

НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(К 240-ЛЕТИЮ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
АРМЯН НА ДОН)

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ФГБУН «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
РОСТОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАХИЧЕВАНСКАЯ-НА-ДОНУ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА»
ФГАОУ ВО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
(К 240-ЛЕТИЮ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ АРМЯН НА ДОН)

Материалы международной научной конференции
г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г.

г. Ростов-на-Дону
2019

УДК 323.1:94:008(=19)
ББК 63.3(29=)

Редакционная коллегия:
д.и.н. С.С. Казаров (отв. редактор),
к.ю.н. Л.В. Батиев, к.и.н. С.М. Саядов

Н12 Нахичевань-на-Дону: история и современность (к 240-летию переселения армян на Дон): материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г.). – Ростов н/Д: Foundation. – 404 с. ISBN 978-5-4376-0189-1

Материалы сборника охватывают различные аспекты деятельности армянской общины Дона. Авторами исследуются широкий спектр проблем, включая вопросы переселения армян из Крыма на Дон, различные аспекты экономического, политического культурного развития Нахичевани-на-Дону и армянских сельских поселений Донского края.

Рассматривается современное состояние армянской общины Дона, вопросы ее этнокультурного взаимодействия с другими народами, социальной адаптации донских армян.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, работникам музеев, а также всем интересующимся историей Донского края.

ISBN 978-5-4376-0189-1

УДК 323.1:94:008(=19)
ББК 63.3(29=)

*Конференция проведена при финансовой поддержке
Правительства Ростовской области (программа субсидий
социально ориентированным некоммерческим организациям за 2019 г.),
а также в рамках реализации гранта РФФИ № 18-59-05004
«Армянская община Дона в новейший период:
история, институты, идентичность».*

Содержание

Вместо предисловия	
<i>Сурмалян А.А.</i>	
Научная и просветительская деятельность Нахичеванской-на-Дону армянской общины	7
<i>Аветисян В.Р.</i>	
Документальные материалы о деятельности представителей армянской общины Нахичевани-на-Дону в фондах Государственного архива Ставропольского края	15
<i>Акопян В.З.</i>	
Донской Шаумян. К истории западноармянских поселений на Дону	18
<i>Батиев Л.В.</i>	
Из истории армянского самоуправления на Дону (конец XVIII – середина XIX вв.)	36
<i>Бекгулян Р.С.</i>	
Протоиерей Рубен Бекгульянц – человек-легенда	57
<i>Василевич Н.А.</i>	
Нахичевань-на-Дону и железнодорожный вопрос во второй половине XIX – начале XX вв.	87
<i>Вивтоненко А.А., Ломакина М.А.</i>	
Коллекция предметов по теме «Армяне Крыма» в фондах Крымского этнографического музея	101
<i>Григорян Г.М.</i>	
Армянский судебник 1765 г.: от Астрахани до Нахичевани-на-Дону	107
<i>Дагльдиян А.Х.</i>	
Новонахичеванский (крымский) диалект армянского языка (краткая характеристика)	123
<i>Зинуров Р.Н.</i>	
Армянский вопрос в свете проблем Нагорного Карабаха и Нахичевани	131

Казаров С.С.

Угольный вопрос в Нахичевани-на-Дону
накануне и в годы Первой мировой войны 143

Казаров С.С., Казарова Н.А.

Театральные традиции донских армян
(середина XIX – начало XX вв.) 149

Карапетян Л.А.

Армянский вопрос через призму
взаимоотношений Армянской церкви
и национальных политических партий
на рубеже XIX–XX вв.: к постановке проблемы 185

Козлов С.С.

К вопросу формирования городской жизни
в г. Нахичевани-на-Дону
в последней четверти XIX – начале XX вв. 194

Ктиторов С.Н.

Роль донских армян в экономическом
и социокультурном развитии досоветского Армавира. 203

Ломакина М.А.

Средневековые культовые армянские памятники
в творчестве К.Ф. Богаевского 217

Матвеев Г.А.

О причинах, условиях и факторах
относительной устойчивости воспроизводства
донскими армянами этнокультурной специфики
в условиях длительного проживания
в инонациональной среде 225

Назарьян Р.Г.

Армянский священник – узник самаркандской тюрьмы 239

Оганесян В.Р.

Родственные связи крупных армянских купцов
Нахичевани-на-Дону и Армавира XIX –
начала XX вв. и их роль в социально-экономическом
развитии региона. 251

Оганнисян М.С.

Դննի նախիջեւանյան հայկական համայնքի
հումանիտար հարաբերությունները հայաստանի
հանրապետության հետ նորագույն շրջանում 262

<i>Поповян А.Л.</i>	Вклад крымчан в победу в Великой Отечественной войне. Роль поисковой работы в патриотическом воспитании подрастающего поколения	269
<i>Рязанов В.В.</i>	Николай Худовердов – архитектор и художник	276
<i>Рязанов В.В.</i>	О загадках фольклорных сюжетов А.К. Ованесова	278
<i>Самарина Н.В.</i>	Формирование общей системы административного управления Ростовом и Нахичеваном-на-Дону во второй половине XIX – начале XX вв.	281
<i>Саядов С.М.</i>	«Собрание актов» – важный источник изучения истории Нахичевани.	288
<i>Секизян Л.С.</i>	Во славу добрую земли: история поиска и возвращения на историческую родину пшеницы «Чалтырка»	300
<i>Соколова М.Ю.</i>	Формирование историко-этнографических коллекций в отделе Музея русско-армянской дружбы (ГБУК РО «РОМК») в 2011–2019 гг.	305
<i>Сосницкая И.Б.</i>	Судьбы домов и их владельцев в Ростове и Нахичевани-на-Дону конца XIX – начала XX вв. Особняк Лусегена Попова в г. Нахичевани-на-Дону	313
<i>Суций С.Я.</i>	Нахичевань и Ростов-на-Дону – социодемографические аспекты развития (середина – вторая половина XIX в.)	321
<i>[Тер-Саркисянц А.Е.]</i>	Свадебная обрядность сельских донских армян (по полевым материалам 1990-х гг.)	330
<i>Тикиджьян Р.Г., Кубас И.Д.</i>	Крымские традиции в хозяйстве и культуре донских армян: история и современность	340

<i>Хатламаджиян А.С.</i>	
Рожденная в споре: история деревни Екатерина	346
<i>Хачикян С.М.</i>	
Хыдреллез или Георгиев день – народная традиция донских армян.	362
<i>Хечоян А.В., Атоян Р.В., Гуринов Е.А.</i>	
Армяне – уроженцы Ростова и Ростовской области в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)	370
<i>Чолахян В.А.</i>	
Саратовский след нахичеванских армян: жизнь и творчество художника А.Э. Миганаджяна	384
<i>Явруян М.С.</i>	
Электронные ресурсы библиотеки как инструмент предоставления краеведческой информации	392

А.А. Сурмалян
Научная и просветительская
деятельность
Нахичеванской-на-Дону
армянской общины

Вместо предисловия

Уважаемые участники конференции, уважаемые гости!

Рады приветствовать Вас на очередной научной конференции, которую проводит Нахичеванская-на-Дону армянская община совместно с ЮНЦ РАН, ДГТУ, ЮФУ.

Наша конференция приурочена к 240-й годовщине переселения армян из Крыма на Дон. В этот юбилейный год мы решили еще раз вернуться к осмыслению этих исторических событий. На конференции предполагается с позиций современной науки рассмотреть различные вопросы истории, культуры и духовной жизни армян на Дону, продолжить и систематизировать исследования истории города Нахичевани, как уникального мультикультурного центра. В Нахичевани-на-Дону со дня его основания в 1779 г. совместно проживали, трудились и создавали люди разных народов и национальностей. Мы до сих пор продолжаем открывать новые странички истории города, в котором (кстати также, как и в Ростове) никогда за всю его историю не было межнациональных, межэтнических, межконфессиональных конфликтов. Города, который взрастил целую плеяду выдающихся деятелей в разных областях науки, культуры, искусства, спорта. Города, который дал героев, самоотверженных защитников своего края и своей Родины России.

Нахичеванская-на-Дону община – одна из первых армянских общественных организаций России. В прошлом 2018 году мы отмечали свое тридцатилетие. Сферы деятельности нашей организации обширны и разноплановы. Это и традиционные для других общин вопросы изучения армянского языка, сохранение и развитие культуры и творчества, работа с молодежью и многое другое.

Одной из приоритетных задач культурно-просветительской деятельности Нахичеванской армянской общины является научное исследования Донского края, в том числе роли армянского этноса в процессах его социально-экономического и исторического развития, дальнейшая популяризация

этих исследований. Одним из важных направлений деятельности Нахичеванской общины, призванных способствовать развитию научных знаний по истории армянского этноса на Дону, является организация научных конференций. Научная конференция – удобная площадка для консолидации научных исследований специалистов разных гуманитарных областей, на которой происходит всесторонний обмен мнениями и новыми идеями.

Первым опытом проведения масштабных встреч представителей научной общественности стала международная конференция «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее»¹. Выступления участников конференции были посвящены различным аспектам истории, культуры, экономической и политической деятельности армян южного макрорегиона. В научных докладах рассматривались вопросы формирования и современного состояния армянской общины, ее роли в освоении и развитии юга страны, государственной политики России в отношении армянского населения, его этнокультурного взаимодействия с другими народами, этнического самосознания и социальной адаптации армян юга России. Содержательные и интересные материалы конференции не остались без внимания научной общественности и подтвердили целесообразность проведения подобных конференций.

В 2015 году была проведена вторая, а в 2018 году – третья международная конференция по этой тематике. Таким образом формируется добрая традиция собирать в Донском крае ведущих арменоведов России, Армении и других стран.

И вот сегодняшняя конференция, посвященная 240-летней истории переселения армян на Дон, продолжает начатые научные исследования и вновь становится дискуссионной площадкой для плодотворного заинтересованного диалога по актуальным проблемам.

В исследовании основных тенденций развития армянских сообществ Юга России, проблем сохранения культуры и идентичности армянского народа в современных условиях Нахичеванская община активно взаимодействовала с созданным при ИПК ЮФУ сектором арменоведения Южно-российского филиала Института социологии Российской академии наук. Результатом такого научного сотрудничества стало издание «Армянские диаспоры Юга России: социологический портрет и проблемы идентичности» (2011), где в систематизированном виде представлены были результаты многочисленных социологических опросов и исследований. С сожалением констатируем, что этот нарабатанный потенциал и налаженные научные контакты сегодня используются недостаточно. Огромное поле возможной

¹ Конференция проходила в период с 30 мая по 2 июня 2012 г.

совместной деятельности требует большего внимания академической науки, более тесного взаимодействия.

Плодотворно развивается сотрудничество с Южным научным центром Российской академии наук, с которым у нас в 2012 г. подписан трехсторонний (совместно с Ереванским госуниверситетом) договор о создании арменоведческого центра. На основе этого соглашения совместно с ЮНЦ РАН и были проведены вышеперечисленные международные конференции «Армяне Юга России» с изданием сборников материалов. В конференциях приняли участие исследователи не только со всей России, но и из Армении (включая президента и вице-президента Национальной академии наук), стран СНГ, Болгарии, Франции, Италии, Японии и др.

Арменоведческий центр ЮНЦ РАН в кооперации с Ереванским госуниверситетом реализуют гранты российских научных фондов по нахичеванской тематике. В рамках последнего исследования совместными усилиями ученых ЮНЦ и АНКА «Нор-Нахичеван», благодаря поддержке администрации Мясниковского района и армянских общин ряда городов Ростовской области проведен социологический опрос более 550 армян Ростова и области. Главная тема исследования – сохранение армянской этнокультурной идентичности в рамках единого российского народа. Результаты исследований публикуются в ведущих журналах России и Армении.

Другой, апробированной формой научных исследований с их дальнейшей популяризацией стали традиционные «Шагиняновские чтения». Чтения проходят в форме научных докладов и сообщений о творчестве Мариэтты Шагинян – выдающегося представителя армянской культуры, известной советской писательницы, которая соединила в себе художника и мыслителя, публициста и ученого. Начиная с 2014 г. эти чтения были организованы благодаря энтузиазму и энергии Почетного члена Нахичеванской общины Авдулова Николая Степановича. В работу ежегодной конференции вовлечена научная интеллигенция Ростова, учащиеся школ города и области. Чтения сопровождаются публикациями сборников трудов М.С. Шагинян и, отдельно, публикациями докладов участников чтений. На сегодняшний день, при активном участии армянской общины проведено шесть «Шагиняновских чтений». Прискорбно, что главный идейный вдохновитель чтений Николай Степанович в 2019 г. закончил свой земной путь. Уверен, что начатое им дело будет успешно продолжено его друзьями и коллегами.

Силами Нахичеванской общины, с привлечением специалистов разных гуманитарных областей науки, в том числе и специалистов в области исследования геноцида из Армении, трижды (в 2012, 2013 и 2014 гг.) проводились научно-практические конференции на тему «Геноцид – преступление против человечности. Историко-правовые аспекты геноцида армян»

Культурно-просветительская и научно-популярная работа в Нахичеванской общине ведется по многим направлениям. Одним из значимых гуманитарных проектов общины является электронная энциклопедия «Хайазг».

В современных условиях глобальной информатизации, активизации межнационального, в том числе человеческого общения возникает необходимость культурного освоения национального и, в частности, армянского информационного пространства Интернета. Из этого объективного посыла возникла идея проекта «Хайазг», представляющего собой открытую, постоянно пополняемую систему баз данных и информационно-поискового модуля по истории и культуре армянского народа. Он позволяет широко представить армянский мир: его классическое наследие и современное состояние, и, в конечном счете, будет способствовать укреплению национального единства и консолидации армянского народа.

За годы своего существования редакцией энциклопедии было написано и составлено более 350 000 страниц текста и произведено более 10 млн изменений и дополнений. Энциклопедия «Хайазг» – это самый большой по объему материалов сайт армянской тематики в мире. Энциклопедия первоначально разрабатывалась на русском языке, но благодаря бескорыстной работе наших армянских коллег, создана и успешно функционирует армянская версия проекта.

Нахичеванская община ведет большую планомерную издательскую деятельность. Трудно назвать другой такой продуктивный общественный издательский центр в России. Ежегодно издается более 20 книг армянской тематики по истории, краеведению, демографии, искусству и другим направлениям.

С первых дней организации Нахичеванской общины постоянно уделялось большое внимание вопросам научного исследования истории армян на Дону. Благодаря настойчивости и организационным усилиям Почетного председателя армянской общины профессора Хурдаяна Крикора Дзероновича увидела свет и была впоследствии переведена на русский язык монография академика НАН РА Владимира Бахшиевича Бархударяна «История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917)». В книге показана социально-экономическая, общественно-политическая и культурная жизнь донских армян. Выявлено существенное значение армянской колонии в русско-армянских отношениях, в развитии экономической жизни Юга России. Написанная на основе многочисленных архивных материалов, которые, в основном, находятся в Армении, эта книга, изданная в 1996 г., и по сей день, является основополагающим академическим исследованием истории донских армян.

В 2019 г. арменоведческим центром при ЮНЦ РАН была подготовлена и издана на русском языке монография академика Грачика Симоняна

«Армянский вопрос и российская дипломатия накануне Первой мировой войны». В книге была впервые показана хронология развития взаимоотношений представителей армянских общественно-политических сил и ответственных лиц российской дипломатии. Этот академический труд содержит многостороннее исследование тенденций развития армянского вопроса в 1912–1914 гг. Книга была разослана во все библиотеки Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев и Волгоградской области.

Мощный толчок донской публицистике армянской тематики дали работы Минаса Георгиевича Багдыкова – заслуженного врача РФ, действительного члена Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), члена союза писателей Дона.

Багдыков М.Г. автор более 100 научных трудов, трех монографий, одна из которых отмечена Дипломом ВДНХ, автор патентов и изобретений. Минас Георгиевич большую часть свободного времени использует для изучения и написания истории развития медицины на Дону, истории Ростова, Нахичевани и замечательных людей, прославивших наш город своим трудом. С 1991 года опубликовал более 20-ти публицистических монографий по краеведению Ростовской области и г. Ростова-на-Дону.

Другая заслуга Минаса Георгиевича и в том, что он воспитал целую плеяду писателей-публицистов, и в первую очередь своих сыновей – Тиграна Минасовича и Георгия Минасовича. Они, также, как и отец, врачи, но одновременно, много времени отдают популяризации медицинских знаний и вопросов краеведения.

Георгий Минасович Багдыков – член Союза журналистов Российской Федерации с 1997 г., член Союза писателей Дона с 2003 г., член Международного союза писателей и мастеров искусств. Он автор более пятидесяти книг по популярной медицине, краеведению, монографий-справочников, рассказов и новелл, а также нескольких рационализаторских предложений в области медицины.

Вот лишь часть его сочинений: «Дорогою предков», «Прогулки по Нахичевани», «Краткая история Нахичевани-на-Дону», «Моя Нахичевань», «Наша Вера. Святой Григорий Армянский, моли Бога о нас», «Армянские священники Дона», «Как строилась Нахичевань», «Сурб Хач» и др.

Тигран Минасович – врач-эндоскопист высшей категории. Автор и соавтор книг по краеведению: «...И дай место врачу: из истории нахичеванской-на-Дону медицины», «Арутюн Халибян», «Испытание судьбой Нагапета Явруяна» и др.

С большой гордостью констатирую, что суммарный вклад только семьи Багдыковых в донское краеведение – это более ста книг, не считая журнальных и газетных статей по тем или иным вопросам армянской жизни.

Особо хотелось подчеркнуть важную роль ответственного редактора многих удачных книгоиздательских проектов Ноны Владимировны Мирзабековой. Вот только некоторые ее проекты: «Сурб Хач. Святой крест Донского армянства», серия «ЖЗН», «От первого приюта до наших дней» и многие другие.

Скоро год как с нами нет большого популяризатора истории крымских армян на Дону, автора известного далеко за пределами региона словаря нахичеванского диалекта армян – заслуженного учителя России – Малхасяна Андраника Геворковича. Его книга «Страницы истории анийских, крымских и донских армян» выдержала 7 изданий. «Пособие-самоучитель армянского букваря на основе русского языка» и «Словарь ново-нахичеванского диалекта армянского языка» переиздавались 4 раза.

В 2011 г. мы начали уникальный книгоиздательский проект проект ЖЗН – «Жизнь замечательных нахичеванцев». В этой серии вышли: «Арутюн Халибян», «Николай Егоров», «Аким Ованесов», «Рафаэль Самургашев», «Мариэтта Шагинян», «Гнесин М.Ф.», «Амаяк Арцатбанян», «Арменак Анопьян». Книги этой серии, посвящены известным и выдающимся деятелям Нахичевани, и не только армянам. Так в этой серии вышла книга о родившемся в Нахичевани М.Ф. Гнесине, готовится книга о Вере Пановой и др.

Важно отметить, что авторы многих книг, изданных в Нахичеванской-на-Дону общине, не обязательно армяне. Этой тематикой успешно занимаются специалисты разных областей знания. Так, книга ведущего искусствоведа Ростовского Музея изобразительных искусств Валерия Васильевича Рязанова «От первого приюта до наших дней» посвящена армянским живописцам Дона. Сразу же после ее выхода она была удостоена серебряной медали Академии художеств России. Книга сразу же стала библиографической редкостью, и мы приняли решение и готовим второе расширенное и дополненное ее издание. В.В. Рязанов удостоен высшей награды Нахичеванской общины и является ее почетным членом.

Нахичеванская община издала книгу доктора наук Сергея Яковлевича Сущего «Армяне Юга России и Крыма (геодемографический очерк)». В работе анализируются различные аспекты исторической и современной геодемографической динамики армянского населения Юга России и Крыма. Изучена пространственная, расселенческая, гендерная эволюция отдельных региональных общин, определены возможные перспективы их развития в первой трети XXI в. Надо отметить что Сергей Яковлевич автор первых в отечественной научной литературе изданий, содержащих комплексный набор картографических и аналитических материалов по пространственной и социальной динамике ведущих сфер отечественной культуры.

Книга доктора исторических наук профессора Саркиса Суреновича Казарова «Нахичеванское купечество», изданная Нахичеванской общиной, продолжила серию публикаций по истории Нахичевани и нахичеванцев. В работе раскрывается роль нахичеванского купечества в развитии экономической жизни на Дону и на юге России в конце XVIII – начале XX вв. Книга «Нахичеванское купечество» опирается на широкий круг источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Монография исполнительного директора общины кандидата исторических наук Саядова С.М. «Становление арменоведения в России в первой трети XIX века. Вопросы историографии и источниковедения» отражает результаты многолетних исследований проблем становления русской школы арменоведения, впервые комплексно рассматривает объективные и субъективные предпосылки формирования нового этапа в истории армянского народа, связанного с присоединением Восточной Армении к России, деятельностью Лазаревского института восточных языков, именами Х.Е. и И.Е. Лазаревых, С.Н. Глинки.

Крупным событием культурной жизни нашего региона было издание в 2014 г. книги известного писателя, поэта, доктора филологических наук, профессора, лауреата бесконечного списка премий и наград, Почетного члена Нахичеванской общины Смирнова Владислава Вячеславовича – «Летопись Нахичевани-на-Дону». Книга составлена в историческом, бытописательном, статистическом и иллюстративном интерьере с приложениями, включающими важные, полезные и интересные сведения. Хронологическая энциклопедия включает в себя портретную галерею выдающихся, известных деятелей армянского народа, а также русских писателей, внесших вклад в развитие русско-армянских связей, информационно-справочные сведения о важнейших свершениях и событиях, документы и статистику по истории, экономике, науке, культуре Нахичевани-на-Дону. Особый колорит книге придают этнографические наблюдения, впечатления исследователей, путешественников, посещавших этот город в разное время, а также воспоминания жителей старой Нахичевани. Книга содержит богатый иллюстративный материал, в том числе и редкие фотографии.

В.В. Смирнов был полон творческих планов, собирался доработать и расширить свою книгу, однако не успел это сделать – 27 сентября 2014 г. он трагически ушел из жизни. Второе издание, было осуществлено силами Нахичеванской общины при поддержке Правительства Ростовской области в 2018 г. И сейчас продолжается поиск, уточнение и дополнение сведений, которые могут со временем войти в следующее издание книги.

В последние годы научная и научно-просветительская деятельность Нахичеванской общины была тесно связана с Институтом арменоведческих

исследований ЕГУ. Это позволило привести уровень научных взаимоотношений в соответствие с высокими требованиями академической науки. Совместно с ЕГУ было осуществлено издание монографии С.М. Саядова «У истоков русского арменоведения: историографический обзор», репринтное переиздание уникального трехтомного свода документов «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» и др.

знаком высокого доверия и партнерских отношений стала подготовка к изданию научными силами Нахичеванской общины, а также приглашенными авторами из других регионов страны, других стран одного из номеров журнала «Вопросы арменоведения».

Таким образом, завершая краткий обзор научно-просветительской деятельности Нахичеванской общины, констатируем, что нами накоплен определенный опыт научно-исследовательских работ, опыт организации научно-практических конференций, который получил признание в научном сообществе. Все это, на наш взгляд, позволяет перейти к следующей фазе работы: созданию полноценного, де-юре и де-факто, научного центра. Для дальнейшей его институционализации необходимым, считаем, более тесную интеграцию в существующие академические центры России и Армении. Пора перевести работу, осуществляемую силами общественной организации, в русло планомерной, целенаправленной деятельности научного центра, способного решать комплексные задачи, стоящие перед современной наукой.

Документальные материалы
о деятельности представителей
армянской общины Нахичевани-на-Дону
в фондах Государственного архива
Ставропольского края

В.Р. Аветисян

Государственный архив Ставропольского края – крупнейшее архивное учреждение на Северном Кавказе. Его фонд содержит более 1,2 млн единиц хранения. Это единственное учреждение на Ставрополье где хранятся документальные материалы дореволюционного периода. Среди множества его архивных фондов имеются дела, относящиеся к деятельности представителей армянской общины Нахичевани-на-Дону. В основе своей это материалы характеризующие социально-бытовые условия жизни как в городе Ставрополе, так и на территории Кавказа. Учитывая их многопрофильность, осуществим характеристику источников.

На основе проведенного комплексного анализа фондов ГАСКа, документальные материалы о деятельности армянской общины Нахичевани-на-Дону условно можно разделить на следующие категории: экономические споры, вопросы в области образования, уголовные и арбитражные дела, вопросы религиозного содержания. Всего более 350 дел.

подавляющее большинство единиц хранения содержат торговые взаимоотношения и денежные обязательства, наиболее ранние из которых относятся к первой четверти XIX в. Многие дела по сегодняшний день не введены в научный оборот. Так, например, в фонде Кавказского областного прокурора имеются сведения о «Нахичеванском армянине, торгующем в Кавказской области»¹. В документе говорится, что нахичеванский армянин (имя не указывается) осуществляет торговую деятельность, не имея при себе дозволенных свидетельств. Следовательно, не осуществляет налоговых плат в казну. Оговоримся, что местные власти интересовало решение исключительно денежных сборов. В адресованном в Кавказскую казенную палату письме от 17 мая 1826 г. отмечалось исключительное право армян на торговлю, дарованное императрицей Екатериной II в 1779 г.² Но сведений о результате налогового спора в документе не имеется.

С развитием армянской общины в города Ставрополя здесь уже в XIX в. начинали открываться образовательные центры для армянской молодежи.

¹ ГАСК. Ф. 11. Оп. 1. Д. 456.

² ГАСК. Ф. 11. Оп.1. Д. 456. Л. 2об.

Среди ставропольских преподавателей армянской словесности значились выходцы из Нахичевани. В архивном фонде «Дирекции народных училищ Ставропольской губернии» сохранились сведения о допуске учителя Нахичеванского приходского училища Никиты Эгенова на конкурс за право преподавания армянского языка в Ставропольской гимназии. Об этом свидетельствует письмо министерства народного просвещения директору училищ Кавказской области от 3 октября 1845 г.³ Вместе с письмом в документе прилагался билет, который содержал положительные отзывы о деятельности учителя. Несмотря на плохое владение русским языком Н. Эгеновым, руководство гимназии особого значения этому не придало, объяснив свое решение спецификой преподаваемого предмета и контингентом воспитанников⁴.

В архивном фонде «Ставропольской духовной консистории» (Ф. 135) хранятся ценные документальные материалы, отражающие особенности религиозной жизни тех или иных христианских конфессий губернии. Отдельные дела посвящены деятельности лиц армяно-григорианского (Армянской Апостольской Церкви) вероисповедания. Так, сохранились сведения о крещении нахичеванским армянином Бедросом Поповым в 1846 г. своих детей в православии (несмотря на то, что сам он принадлежал Армянской Апостольской церкви). Подобный шаг объяснялся обязательствами, взятыми мещанином Б. Поповым перед покойным отцом своей жены, который являлся православным священником в Преображенской церкви станицы Елизаветинской⁵. Об этом указывает «подписка», в которой он обязуется крестить и воспитывать своих детей в православной вере⁶.

Наравне с этим в фонде консистории содержатся источники, свидетельствующие о противоположных случаях. В 1849 г. переход из православия в «армяно-григорианское» вероисповедание 26 человек (все армяне и греки), вызвал серьезный резонанс. Из письма епископу Кавказскому и Черноморскому Иеремии узнаем, что Русская Православная церковь не оценила данного шага и требовала серьезных разбирательств. В отношении самих новокрещенных предлагалось «приведение в исполнение решения касательно назидания, чрез благонадежное лицо, совратившихся из православия... и убеждения их признать истину православной церкви»⁷.

Анализируя документальные материалы из фондов госархива, следует также упомянуть о делах, выбывших или переданных в другие архивы

³ ГАСК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2312. Л. 3–3об.

⁴ ГАСК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2312. Л. 5об.

⁵ ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Д. 898. Л. 1об.

⁶ ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Д. 898. Л. 2.

⁷ ГАСК. Ф. 135. Оп. 6. Д. 73. Л. 18об.

страны. Так, в 1950 г. архивный фонд Нахичеванского армянского магистрата (Ф. 989) был передан в Государственный архив Ростовской области⁸. Позже в ростовский госархив были переданы отдельные документы, относящиеся к деятельности армянской общины Нахичевани-на-Дону.

Таким образом, можно прийти к выводу, что архивный фонд Государственного архива Ставропольского края, с учетом выбывших дел, представляет достаточную научную базу для проведения исследований о социально-экономической деятельности армянской общины Нахичевани-на-Дону. Многие архивные материалы на сегодняшний день не получили должного изучения и ждут своих исследователей.

⁸ ГАСК. Акт перед. № 12 от 29.09.1950 г.

В.З. Акопян | Донской Шаумян. К истории западноармянских поселений на Дону

Когда заходит разговор об армянах, проживающих на Дону, как правило, вспоминают историю крымских (еще раньше анийских) армян, в соответствии с указом Екатерины II от 9 марта 1777 г., переселенных в низовья реки Дон (Новороссийская, с 1802 г. – Екатеринославская губерния, а с 1887 г. – Область Войска Донского), а затем, по Грамоте императрицы от 14 ноября 1779 г., получивших различные льготы и на вечные времена широкое самоуправление. Условно, это первый поток армян, переселившихся на Дон.

Между тем, если не считать более стародавние времена (например, армянское присутствие в городе Азове в средние века), на Дону проживали в значительном числе и другие группы армян. Так, в течение всего XIX в. на берегах Тихого Дона, преимущественно в Нор-Нахичеване, поселялись армяне из Западной Армении, спасавшиеся от турецких преследований. Это был второй поток переселенцев, уточним, если не считать более древние времена.

Третий, самый значительный поток переселенцев-армян на Дон приходится на период Первой мировой войны и последовавшее после ее окончания первое советское десятилетие. На этом этапе также преобладали беженцы из Западной Армении, спасавшиеся от геноцида, учиненного Турцией. Но, в отличие от второго потока, в этот раз армяне, прибывшие на Дон, поселяются в разных городах и в юго-восточных районах, где, в соответствии с советской аграрной политикой, по решению центральных и региональных властей, было основано несколько новых армянских поселений¹.

В связи с тем, что неоднократное районирование приводило к изменению административных границ в Северо-Кавказском (с 1934 по 1937 г. Азово-Черноморском) крае, одни новосозданные армянские села оказались в составе Краснодарского края, а три из них: Шаумян, Арарат и Микоян – в Ростовской области. Из этих населенных пунктов (если не считать то, что осталось от хутора Микоян и ухоженного кладбища в Арарате), увы, сохранился только хутор Шаумян, или Шаумяновское сельское поселение Егорлыкского района², в непосредственной близости от границы Ростовской

¹ Акопян В.З. Образование национальных сельских поселений дисперсных этносов на Юге России в 20-30-е годы XX века. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. 202 с.

² Расстояние от Шаумяна, растянувшегося на семь километров, до ст. Егорлыкской – 25 км. В пределах хутора расположен исток реки Кавалерки. До 1924 г. большая часть нынешнего

области с Краснодарским краем. В настоящее время хутор Шаумян – единственный крупный армянский населенный пункт в Ростовской области, находящийся за пределами Мясниковского района. Его образованию и основным вехам в развитии посвящена эта статья. Впервые к теме образования села обратилась краевед С. М. Хачикян³, материалы которой, наряду с другими источниками, использованы в данной работе. Особая благодарность упоминаемым в работе информантам из этого села.

Сразу же оговоримся по поводу названия хутора. На современных картах Ростовской области топонима «Шаумян» нет. На его месте есть сельское поселение (хутор) Шаумяновск Егорлыкского района Ростовской области. То есть изначально литературно грамотное название «Шаумян», производное от фамилии известного революционера, со временем было превращено в «Шаумяновск». Мы согласны со следующим мнением, высказанным исследователем Арсеном Мелик-Шахназаровым по поводу аналогичного переименования в советский период властями Азербайджанской ССР районного центра Шаумян Северного Арцаха (ныне оккупированного): «В советское время райцентр, давший название району, именовался совершенно неграмотно с точки зрения русского языка: Шаумяновск. В патологическом стремлении не допустить присутствия на карте Карабаха армянских наименований бакинские идеологи к фамилии “закавказского Ленина” прибавили окончание “о” и от гибрида “Шаумянов” образовали название райцентра и района»⁴. Мы не сомневаемся, что, в отличие от сознательного манипулирования топонимами в АзССР, соответствующие органы власти области проявили недостаточную компетентность в топонимике. А может быть, скопировали указанные выше манипуляции азербайджанских властей.

Впрочем, это не единственный пример подобного «топонимического творчества». В Лазаревском районе Сочи, в 12 км к северо-западу от Центрального Сочи расположен поселок Шаумяновка, разделенный на Верхнюю Шаумяновку и Нижнюю Шаумяновку. Поселок основан в начале

района, включая ст. Егорлыкскую, входила в состав Черкасского округа Донской области. К Кубано-Черноморской области относился хутор Кавалерский, в 10 км к востоку от которого был основан хутор Шаумян. В 1924 г. все хутора были включены в состав Мечетинского района Донского округа. На основании постановления Президиума ВЦИК от 18 января 1935 г. был образован Егорлыкский район, на юге которого располагался хутор Шаумян. За последние десятилетия население хутора практически не изменилось. В 2017 г. в муниципальном образовании, включающем один населенный пункт – хутор Шаумяновский, проживало 1 888 человек (в 2010 г. – 1875 чел.; в 2012 г. – 1889 чел.). См.: Численность и размещение населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 1917 г. С. 22 (31 июля 2017). Дата обращения 31 июля 2019.

³ Хачикян С.М. Из истории хутора Шаумян Егорлыкского района Ростовской области // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. № 15. 2007. С. 111–125.

⁴ Мелик-Шахназаров А.А. Нагорный Карабах: факты против лжи. М., 2009. С. 14–15.

XX в. спасшимися от геноцида западными армянами, а в советский период получивший название Шаумян. В Георгиевском районе Ставропольского края также имеется поселок Шаумяновский. Впрочем, это название там вписывается в демографическую логику: в населенном пункте абсолютно преобладает русское население.

В нашей статье в отношении донского хутора (если это не связано с цитированием соответствующих документов) будет использовано изначальное его название – Шаумян, а не относительно недавнее произведенное его видоизменение без учета мнения жителей.

Первая мировая война породила масштабную проблему – беженство. Дон, в числе других южнороссийских регионов, стал территорией, принявшей беженцев из Западной Армении и ряда территорий Восточной Армении, оккупированных Турцией и Азербайджаном.

Оказавшись на Юге России, армянские беженцы скитались по заброшенным помещениям, подвалам, а некоторые, кому повезло, размещались в подсобных помещениях частных домов, в классах армянских школ и других учреждениях, принадлежавших общинам. Типичным жилищем беженцев стали наспех сооруженные землянки на городских окраинах.

Проблемами беженцев в досоветский период занимались национальные благотворительные организации, церковь, партии и отдельные благотворители. Органы власти, не способные решить проблему беженцев, вынуждены были в первое время терпеть существование национальных благотворительных организаций, хоть что-то делавших для некоторого облегчения их ужасного положения.

Новый этап в жизни армянских беженцев наступил после окончательного утверждения советской власти в начале 1920 г. Возобновившие свою деятельность в период правительства А. Деникина национальные партии и благотворительные организации, занимавшиеся помощью беженцам, были полностью ликвидированы. Преследованиям подвергалась церковь, объединявшая эту деятельность. Официальные власти не хотели отдавать самостоятельным национальным объединениям инициативу в работе среди многотысячного беженского населения (более 25 тыс. на Юге России), могущего стать важной социальной опорой новой власти. Теперь их проблема стала исключительно монополией государства, а помощь беженцам ставилась в полную зависимость от конкретных интересов проводившейся на том или ином этапе политики (нэпа, коллективизации). Решением проблем беженцев непосредственно должны были заниматься национальные структуры (секции, уполномоченные и инструктора по делам национальных меньшинств, подотделы нацменьшинств и др.), действовавшие в первое советское десятилетие при партийных и советских органах.

Если до русско-турецкого Московского договора (1921) и особенно Лозаннского договора (1923) многие армяне надеялись вернуться на родину в Западную Армению, то теперь эти надежды отодвигались на неопределенное будущее. У беженцев выбор был небольшой. Или же поселиться в Армянской ССР (АрмССР), на небольшой каменистой территории, оставшейся от исторической родины, разрушенной интервентами и переполненной беженцами, или же «инкорпорироваться» в советско-российское пространство.

Действительно, по мере улучшения положения в АрмССР немало западных армян переезжали туда из РСФСР. Причем в момент, когда этот процесс принял достаточно интенсивный характер, на севере республики произошла природная катастрофа. В результате разрушительного землетрясения 22 октября 1926 г., сила которого достигала 9 баллов, погибли тысячи жителей. В зоне землетрясения тогда (как и 7 декабря 1988 г.) оказались десятки сел, города Ленинакан (Гюмри), Кировакан (Ванадзор) и др., было разрушено 50 % зданий, 80 % населения в зоне бедствия остались без крова.

Так или иначе, но тяжелое экономическое положение АрмССР не позволило армянам, осевшим на Юге России, переселиться в республику. Теперь их стремление выйти из бедственного и унижительного положения было направлено в русло землеустройства на Северном Кавказе.

Между тем, и к середине 20-х гг. в положении абсолютного большинства беженцев, преимущественно сосредоточенных в южнороссийских городах, мало что изменилось. Многие из них устраивались, как могли: батрачили, работали прислугой, сапожниками, пекарями, плотниками, занимались «непристижными» видами деятельности.

С началом нэпа, который легализовал рынок, некоторые из них занялись мелкой торговлей и ремеслом. Но так как беженцы минувшей мировой войны все еще не имели советского гражданства, эта деятельность считалась незаконной. Бывшие крестьяне изъявляли желание заняться привычным для себя земледельческим трудом, но и здесь препятствием становился статус турецкоподданных.

Мечты о возврате к прежней жизни земледельца никогда не покидали беженцев. С помощью землеустройства, как тогда называли политику наделения земель, необходимого для ведения сельского хозяйства, разрешились бы многие их проблемы. Однако местные власти отказывали беженцам в землеустройстве, мотивируя это тем, что они иностранцы и по закону им не положена земля. Действительно, согласно Земельному кодексу (ЗК) РСФСР⁵ и Закону РСФСР о трудовом пользовании землей от 22 мая 1922 г.,

⁵ Постановление ВЦИК РСФСР от 30.10. 1922 г. «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии 30 октября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее – СУ). № 68. 15 ноября 1922 г.

все иностранные подданные, проживающие на территории СССР, были лишены прав на землю, находившуюся в их фактическом пользовании. Им было позволено лишь батрачить или арендовать землю⁶.

Однако в качестве иностранцев, т.е. турецкоподданных сознательно записывались карсские, ардаганские, артвинские армяне, до Первой мировой войны являвшиеся подданными Российской империи, а, следовательно, имевшие право без каких-либо формальностей стать советскими гражданами.

Информация об отказе выделять землю поступала из разных мест. И только реалии нэповского периода, социально-экономические и национальные процессы, происходившие тогда в стране, вынуждали правящую партию считаться с ними и учитывать желание этнических групп землеустроиться в рамках национальных поселений, то есть тех же колоний, какие создавались в период Российской империи. Землеустройство беженцев должно было не только снять остроту национальных проблем и показать способность новой власти решать успешно национальный вопрос, но путем вовлечения трудоспособной силы в сельскохозяйственное производство обеспечить налоговые поступления.

Проблема беженцев находилась в центре внимания I Северо-Кавказского краевого совещания секретарей армянских секций (февраль 1925 г.). В принятой совещанием резолюции, одобренной 3 марта секретариатом крайкома РКП(б), в разделе «По экономическому вопросу», кроме всего прочего, предложено: «Поставить вопрос перед соответствующими краевыми органами о наделении земель в подходящих районах желающих осесть на землю бывших хлеборобов»⁷.

Краевые и окружные власти вынуждены были реагировать на эти апелляции и принимать соответствующие решения. Так, 11 ноября 1925 г. президиум Крайисполкома (КИК), детально обсудив вопрос «Об устройстве армян-беженцев», дал поручение Краевому земельному управлению (КрайЗУ) к 1 марта 1926 г. представить планы и сметы по устройству в крае 3 тыс. семей (15 тыс. чел.) армян-беженцев, разбросанных по всему Северному Кавказу⁸.

По расчетам Северо-Кавказского крайисполкома, на «земельно-хозяйственное устройство» указанного числа беженцев требовалось по меньшей мере 3 млн руб.⁹ В связи с этим КИК принял решение «возбудить ходатайство перед Госпланом РСФСР о немедленном отпуске средств на земель-

⁶ Постановление ВЦИК РСФСР от 22.05.1922 г. «Закон о трудовом пользовании землей» // Известия ВЦИК. № 130. 14.06.1922.

⁷ Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф.Р. – 7. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

⁸ ГАРО. Ф.Р. – 1485. Оп. 1. Ед. хр. 173. Л. 234.

⁹ Помощь армянам-беженцам // Советский Юг. 1925. 31 окт.

но-хозяйственное устройство для 3000 семей (15 000 душ) армян-беженцев, разбросанных на территории Северо-Кавказского края, бежавших во время империалистической войны, а также частью от национальных трений»¹⁰. Под бежавшими от «национальных трений» имелись в виду беженцы из Арцаха, Гандзака и Нахичевана на Араксе.

Следует отметить, что информация разных ведомств по количеству армянских беженцев, включенных в планы землеустройства, достаточно сильно различались. В связи с этим в мае 1926 г. малый президиум КИКа поручил КрайЗУ произвести учет пунктов, в которых расселены армяне-беженцы «с выявлением экономической физиономией последних и числа желающих заниматься сельским хозяйством». К этой работе КИК поручил привлечь аппарат Переселенческого управления. В принятом решении было записано: «По получении всех необходимых данных, вопрос снова будет поставлен в Президиуме КИКа»¹¹.

Так или иначе, но, почувствовав поддержку краевых властей, местные армянские секции и уполномоченные окружных исполкомов могли более решительно ставить вопрос о землеустройстве беженцев в рамках отдельных национальных поселений. Изначально все предложения о землеустройстве вблизи старых армянских поселений были отвергнуты. Наделение земель беженцев предполагалось в малонаселенных районах, где поселенцам выделялись пустопорожные земли или по разным причинам опустевшие и разрушенные хутора.

В то же время ряд руководителей краевого, окружного и районного уровней, считавших необходимым ускорить русификацию национальных меньшинств, под интернациональными лозунгами, заявляли, что для армян так же, как и других беженцев (например, греков), «поселки, входящие в обслуживание того или иного административного объединения, организовывать отдельно не нужно и излишне»¹². Они предлагали представителей национальных групп подселять в существующие села, станицы, хутора, а с началом коллективизации – в «общие» колхозы.

Однако экономические интересы – достижение более высокой производительности труда, – обусловили решение продолжить землеустройство в форме отдельных поселений.

Таким образом, в годы новой экономической политики разворачивается землеустройство армянских беженцев, сопровождавшееся созданием от-

¹⁰ Помощь армянам-беженцам // Советский Юг. 1925. 31 окт.

¹¹ Советский Юг. 1926. 12 мая.

¹² Яаге. Некоторые задачи работы среди нацменьшинств (Из опыта Краснодарского округа) // Путь Советов. Двухнедельный журнал Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета. № 15. 1930. 15 авг. С. 32–34.

дельных поселений. Эта политика потом продолжилась и в период сплошной коллективизации, начавшейся в конце 1920-х гг.

В числе первых новосозданных советских национальных поселений на Дону стали хутора Шаумян и Арарат.

Хутор Шаумян, названный в честь известного революционера Степана Шаумяна, стал одним из первых населенных пунктов, основанных в 1924–1925 гг. западноармянскими беженцами на Дону. Будущие жители Шаумяна – в большинстве выходцы из Карсской области, а также из Вана, Муша и др.

Предыстория х. Шаумяна такова. Еще весной 1923 г. в Грозном было организовано Общество помощи армянам-беженцам. Руководители общества преследовали цель устройства на земле армян, занимавшихся мелкой торговлей или живших случайными заработками. Пользуясь проездом председателя ЦИК СССР М. И. Калинина через Грозный, комитет – руководящий орган общества подал ему соответствующее заявление. Резолюция «всесоюзного старосты» на этом заявлении гласила: «Прежде, чем начинать ходатайствовать по инстанциям, необходимо предварительно подыскать себе надлежащий участок земли, сговориться с местной властью об ее согласии на занятие беженцами данного участка, только тогда уже возбудить ходатайство о переселении и возможности субсидий. 16.05.23 г. М. Калинин»¹³.

Руководствуясь этой резолюцией, член комитета Акопов, назначенный уполномоченным Наркомзема на Юго-Востоке РСФСР, с соответствующими документами на руках был направлен в Ейский отдел Кубано-Черноморской области для подыскания земельного участка из расчета на 200 семейств (2 864 человека). Кубано-Черноморское областное земельное управление (Куб.-Черн. облЗУ) в ответ на запрос о наличии земельных участков 19 июня 1923 г. сообщило о возможности размещения беженцев на бывших частновладельческих участках площадью около 8900 десятин на северо-востоке Ейского отдела в непосредственной близости от станции Роговской.

Уполномоченный обратился к Наркомзему с просьбой в соответствии со ст. 223 ЗК ходатайствовать перед ВЦИК РСФСР о разрешении указанной группе армян переселиться на свободные земли. Главное управление землеустройства и мелиорации своим отношением от 25 июля 1923 г. ходатайствовало перед ВЦИК о разрешении переселения в порядке исключения за свой счет по льготному переселенческому тарифу¹⁴.

В «Известиях ЦИК СССР» от 12 августа 1923 г. сообщалось: «Разрешено переселение 200 семьям беженцев из Закавказья, проживающим в пределах

¹³ Цит. по: *Хачикян С.М.* Указ. соч. С. 112.

¹⁴ *Хачикян С.М.* Указ. соч. С. 113.

Северного Кавказа, в Ейский отдел Кубано-Черноморской области на предоставленный им областным земуправлением участок земли»¹⁵.

22 октября 1923 г. Куб.-Черн. облЗУ составило смету на землеустройство беженцев и отправило ее уполномоченному Наркомзема на Юго-Востоке РСФСР¹⁶. Уполномоченный комитета Мартиросян 12 февраля 1924 г. обратился в облЗУ с просьбой сообщить о возможностях предоставлении сметы на землеустройство ввиду необходимости проведения переселения весной 1924 г. Он также просил установить точные границы земельного участка во избежание споров в будущем. ОблЗУ затягивало с ответом, поэтому Мартиросян 10 марта 1924 г. запросил у уполномоченного Наркомзема о судьбе сметы на землеустройство, предоставленной 22 октября 1923 г. и вновь подтвердил желание переселенцев землеустроиться весной 1924 г.

Из отношения уполномоченного Мартиросяна, отправленного 22 марта 1924 г. на имя Швыдкова – председателя волостного исполкома станицы Незамаевской и совету хутора Кавалерки (ныне – Кавалерский), выясняется, что руководство хутора под предлогом неутверждения сметы на переселение армянских беженцев приняло решение поселить 60 семей из Сибири на участках, предоставленных армянам постановлением ЦИК¹⁷.

Тем не менее, переселение началось. Оно происходило в период, когда в регионе осуществлялась территориальная реформа, завершившаяся созданием 13 февраля 1924 г. Юго-Восточной области, переименованной 16 октября в Северо-Кавказский край.

В соответствии с информацией, переданной 24 апреля 1924 г. Швыдким в отдел переселения Куб.-Черн. облЗУ, на выделенных для беженцев участках поселилось 173 армянские (1247 чел.) и 24 русские (290) семьи. Последним были предоставлены саманные дома, а все армянские семьи жили в наспех вырытых землянках. По сообщению Швыдкого, о санитарных условиях землянок, куда втиснуто по 20 и более душ взрослых и детей, говорить не приходится, и было несколько случаев их обвалов. Из той же информации мы узнаем, что 124 семей армян уже обзавелись хозяйством, из которых 49 являлись «безлошадными», т.е. не имели даже одной лошади.

Национальные интересы армян в землеустройстве играли не основную роль. Иначе их поселили бы в районах традиционного проживания старожильческого армянского населения. На первом месте присутствовали утилитарные мотивы – получение налогов, восстановление сельского хозяйства, разрушенного гражданской войной, и формирование социальной опоры в «оппозиционном» к новой власти казачьем регионе. Поселенцы еще не

¹⁵ Известия ЦИКа СССР. 1923. № 180.12 августа.

¹⁶ Хачикян С.М. Указ. соч. С. 113.

¹⁷ Там же. С. 114.

успели обзавестись «жилищем», как уже были вовлечены в сельскохозяйственные объединения. Здесь были организованы сельскохозяйственная коммуна им. Шаумяна¹⁸, состоявшая из проживавших в одном доме пяти семейств, и ТОЗ «Новый Восток» (в документе от 19 марта 1926 г. сообщается о «Красном Востоке»). Товарищество объединяло 12 хозяйств (74 чел.), имевших всего 4 лошади и инвентарь стоимостью 3 500 руб.¹⁹.

Данные о численности жителей в селе вплоть до проведения переписи 1926 г. были достаточно противоречивы. В одном из источников сообщается, что к началу марта 1924 г. на выделенную землю переселилось 207 семей (1 537 человек), из которых обзавелись хозяйством 158 дворов²⁰. Возможно, эти данные могли включать и русские семьи.

В новообразованное поселение, отнесенное в результате районирования к Мечетинскому району²¹, продолжали пребывать новые группы поселенцев, перед которыми еще более остро встала проблема обеспечения землей. Помимо того, что часть выделенных для армян участков была предоставлена поселенцам из Сибири, жители ст. Роговской и х. Кавалерки, несмотря на неоднократные предупреждения, продолжали захватывать их земли. К тому же осенью 1924 г. Мечетинский районный исполком (РИК) участки, выделенные для поселения и обработки поселенцам, начал сдавать в аренду.

Мартиросян, узнав об отказе управления землеустройства, мелиорации и государственных земельных имуществ (окружное подразделение Наркомзема) утвердить смету на землеустройство, своим отношением от 30 августа 1924 г. охарактеризовав бедственное положение поселенцев, в очередной раз обратился с просьбой ускорить землеустроительные работы и предоставить льготный переселенческий тариф при взимании налога на землеустройство²².

Продолжавшиеся захваты земель, выделенных для переселенцев, неминуемо могли вызвать серьезный конфликт. В этой связи данной проблемой заинтересовались в Северо-Кавказском военном округе (СКВО), войсками которого с февраля 1925 г. по ноябрь 1927 г. командовал И. П. Уборевич, сменивший на этом посту Н. И. Муралова. Военный комиссар штаба СКВО 23 марта 1925 г. направил письмо председателю Новороговского сельсовета, копию которого отправил в прокуратуру Донкома. В нем

¹⁸ Советский Юг. 1926. 2 ноября.

¹⁹ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 1798. Оп. 1. Д. 1148. Л. 41.

²⁰ ГАРО. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 1148. Л. 26–29.

²¹ Мечетинский район после упразднения 30 июля 1930 г. Донского округа перешел в прямое подчинение Северо-Кавказского края, а с 13 сентября 1937 г. – в состав Ростовской области. В сентябре 1960 г. район был упразднен. Вместо него образован Зерноградский район.

²² Хачикян С.М. Указ. соч. С. 115–116.

военком осуждал председателя сельсовета за попустительство в захватах земель переселенцев зажиточными казаками. Военком предупреждал, что в случае обострения ситуации, могущей привести к человеческим жертвам, вся ответственность будет возложена на местное руководство, а виновные будут привлечены к судебной ответственности за противодействие переселенцам²³. Заместитель управляющего Северо-Кавказского крайЗУ 24 апреля сообщал военкому, что отвод земли переселенцам включен в план работ на лето 1925 г. и будет выполнен после того, как крайЗУ, в ведении которого находятся эти земли, даст разрешение на производство землеустроительных работ²⁴.

В свою очередь КрайЗУ дало поручение переселенческому управлению провести тщательное обследование. В нем приняли участие представители Донисполкома, в т.ч. зав. отделом нацменьшинств Чубарь. По результатам обследования переселенческое управление доложило, что количество переселенцев, входящих в «твердый» список подлежащих устройству в Кугейской степи армян-беженцев ведущих свое хозяйство – 115 семей (735 душ). Количество прибывших, но не вошедших в основной список – 113 семей (714)²⁵.

Заведующий орготделом Донисполкома в письме Мечетинскому райисполкому сообщал, что переселенческое управление приняло меры к землеустройству «самовольцев» хутора Шаумян. По результатам обследования Чубарю было рекомендовано принять кардинальные меры для устройства переселенцев. Донисполком посчитал допустимым увеличение числа жителей с 1 565, уже поселившихся, до 2 000 человек. Кроме того, высказано мнение, что «при составлении списков нужно отделить русских от армян, так как русские попали в списки случайно», как результат манипуляции первого уполномоченного комитета. «Совместное проживание русских и армян нерезультативно, – отмечалось в документе. – Неполноценно работает ячейка ВЛКСМ, так как собрания ведутся на русском языке, армяне русского языка не понимают». Там же отмечалось, что «положение еще более усугубится при организации начальной школы. По причине языкового непонимания наблюдаем уход 4–5 русских семей»²⁶. Предлагалось изыскать возможность прирезки земли для приезжающих и русских, и армян, создать потребительское общество обеспечить семенной ссудой в размере 600–700 пудов, с начала будущего школьного года выстроить и открыть школу. Также рекомендовалось «применить все существую-

²³ ГАРО. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 1148. Л. 36.

²⁴ Там же. Л. 37.

²⁵ Хачикян С.М. Указ. соч. С. 117.

²⁶ ГАРО. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 1148. Л. 52.

щие для переселенцев льготы, усилить связь села с нацменуправлением Донисполкома. В свою очередь нацменуправлению взять под контроль жизнь шаумяновцев»²⁷.

Рапортуя о проделанной работе, Мечетинский РИК сообщил в Донской окрисполком, что в х. Шаумян организуется 2 земельных общества – одно для армян, одно для русских²⁸. В 1926 г. в Шаумяне проживало свыше 650 армян и 244 русских (или украинцев)²⁹.

Впоследствии для русских семей были выделены наделы в другом месте. Для части армянских поселенцев, которым не хватило земли в Шаумяне, были отведены наделы в нескольких километрах к югу от хутора Кавалерки. В результате в середине 20-х гг. в непосредственной близости от Шаумяна образовался новый населенный пункт, получивший название Арарат. Уже в первые годы в Арарате было землеустроено более 60 семей.

Дальнейшая история донского Арарата (с таким же названием будет создано село на Ставрополье) будет тесно связана с жизнью хутора Шаумян.

О проблемах, которые волновали шаумянцев, говорилось в пространном письме первому секретарю крайкома ВКП(б) А. И. Микояну, составленном 26 января 1926 г. Андроником Бедросовичем Бабаджановым – руководителем комсомольской ячейки и представителем крестьян по культурным делам хутора. А. Б. Бабаджанов впоследствии окончил военное училище и в звании полковника погиб в 1943 г. при освобождении Крыма.

В письме Бабаджанов писал: «Мы, армяне хутора Шаумян (1 500 жителей) Мечетинского района Донокруга переселились на Северный Кавказ по разрешению ЦИКа от 12 августа 1923 года, опубликованного в газете “Известия” № 180. Переселились без всякой помощи государства, несмотря на то, что государство обещало вначале оказывать помощь. При данных условиях мы, бедняки переселенцы, использовать переселенческие или крестьянские льготы не могли. Крестьяне живут в землянках, нет школы, нет кооператива и других очагов соцкультуры. 100 раз ходатайствовала наша ячейка перед Нацменом ДОНО и районо об открытии указанных пунктов. Еле-еле открыли ликпункт и Красный уголок. Условия работы скверные. Один день занятия ликпункта происходят у одного крестьянина, другой день у другого, нет доски, парт, своими средствами приобрели керосин... В общем, ликпункт наш есть первобытная школа. Районо обещало отправить 35 рублей, чтобы освободить от такого положения, и то до этих пор не отправили, несмотря на то, что мы предупредили несколько

²⁷ ГАРО. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 1148. Л. 52.

²⁸ Там же. Л. 43.

²⁹ Гозулов А. Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д., 1929. С. 84–90.

раз. Такие же условия и для красного уголка. Но, благодаря активности крестьян и руководительницы, все же результаты проделанной работы положительны. Положение крестьян тяжелое. Мы ходатайствовали перед КрайЗУ об отпуске леса. Товарищ Журавлев сказал, что лучше на рынкекупить. Мы ходатайствовали перед Нацменом ДОНО и Нацменом ДК РКП(б) об отпуске средств для строительства школы. Они ответили, чтобы [мы] строили своими силами, в то время, когда Донокругу отпущено 105 тыс. рублей. Мы ходатайствовали об открытии при Армтехникуме г. Нахичевани подготовительных курсов, ибо среди нас нет крестьян, имеющих 7-летнее образование, какое требуют они. Наверное, будет отказано. Мы ходатайствовали перед горкомом ВКП(б) о назначении над нашей деревней шефа, они отказали, говоря, что Мечетинский район имеет много шефов, а станицы, имеющие шефов, и без того экономически сильны (Егорлык, Мечетка), а переселенческие станицы и хутора, находящиеся далеко от железной дороги, шефов не имеют – это несправедливо. У нас были организованы с/х кооперативы, которые самоликвидировались, потому что помощи от государства не было»³⁰.

Далее заявитель писал: «Просим оказать помощь нашей комсомольской ячейке; партийной ячейки нет, нет сельсовета. Требуем от нацмена и других донских и краевых организаций выполнить просьбу нашу на основании постановления Октябрьского пленума РКП(б) и окончательно утвержденного XIV съездом ВКП(б). Тов. Микоян,.. подходящими школами для наших ребят, которые в ликпункте в данный момент уже ликвидировали неграмотность, являются горские отделения ростовских училищ. А поэтому просим со следующего года принять наших крестьян в горских отделениях, так как они владеют русским языком так, как горцы»³¹.

Неизвестно, ответил ли Микоян на это письмо, так как на пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1926 г. он был избран кандидатом в члены Политбюро, а незадолго до этого возглавил наркоматы внутренней и внешней торговли, снабжения, пищевой промышленности и т.д.

Так или иначе, но на карте Северо-Кавказского края за короткое время появились новые населенные пункты – Шаумян и Арарат. В мае 1926 г. Шаумян получил статус национального сельсовета. Это произошло в результате выделения Шаумяна из состава Новороговского сельсовета³². Первым председателем армянского сельсовета был избран Марданов.

Весть о землеустройстве армян в Мечетинском районе быстро облетела беженцев, разбросанных по разным регионам Северо-Кавказского края.

³⁰ ГАРО. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 1148. Л. 67.

³¹ Там же.

³² Там же. Д. 1045. Л. 1.

В Шаумян начинают прибывать группами и отдельными семьями. Некоторые из них поселялись в соседних хуторах Арарат, а позднее и в х. Микоян.

Наш информант из х. Шаумян Варужан Тарханян, например, сообщает, что его родные, вместе с другими беженцами из Муша и Вана, прибыли в Шаумян из ст. Ладожской, где они нашли временное пристанище. В первые годы они жили недалеко от хутора в землянках. Причем свое «поселение» они называли «Нор Муш» («Новый Муш»). По мере отселения семей, ранее незаконно получивших земли, выделенные для беженцев, эти и другие «земляные поселки» ликвидировались, а их жителей переселяли в Шаумян.

Шаумянцы поддержали классовую линию компартии по ликвидации кулачества. Но так как здесь не было не только кулаков, но даже и середняков, 1928 год здесь прошел относительно «спокойно». В то же время начало первого года «сплошной коллективизации» сельского хозяйства из-за необычайных морозов ознаменовалось не только значительными материальными, но главное – человеческими потерями. В этой связи 28 февраля 1929 г. на заседании президиума Мечетинского РИКа рассматривался вопрос о мероприятиях по оказанию помощи армянам-переселенцам, пострадавшим от морозов и снежных заносов³³.

Армянское население поголовно вошло в колхоз, носивший такое же название, что и хутор. Работали добросовестно, никаких фактов «антиколхозного движения» не было замечено. Шаумянцы в полной мере оправдали все ожидания советской власти. Даже жуткий голодомор 1932–1933 гг. для беженцев никак не мог сравниться с ужасами геноцида.

Коллективизацию поддержали и араратцы. У них образовался колхоз, позже объединенный в колхоз им. Кирова с центром на х. Кавалерка.

С первых дней важнейшей проблемой для армян Шаумяна стал вопрос о школе с преподаванием на родном языке. В апреле 1926 г. на своем общем собрании жители в очередной раз высказались за создание национальной школы и обратились в отдел народного образования Донисполкома с просьбой выделить строительные материалы для постройки учебного заведения, с тем, чтобы учащиеся приступили к занятиям 1 сентября 1926 г.³⁴.

27 апреля 1926 г. ДонОНО обратился с просьбой в Донисполком, чтобы тот предложил Мечетинскому РИК открыть в х. Шаумян школу 1 ст. Однако Донфинотдел 5 мая сообщал, что строительство школы не включено в план, и просит Мечетинский РИК подготовить дополнительную смету за счет экономии по кредитам или другим источникам дохода. Мечетинский

³³ ГАРО. Ф.Р. 1798. Оп. 1. Д. 941. Л. 44.

³⁴ Там же. Л. 15.

РИК сообщал в Донисполком, что 1 января 1926 г. в х. Шаумян открыта школа ликбеза и что с будущего бюджетного года она войдет в смету и будет преобразована в массовую школу 1 ступени. Это преобразование было произведено 1 сентября 1926 г., но к финансированию школы приступили только в 1927 г.³⁵

Почти в это же время начальная школа с преподаванием на родном языке появилась и в Арарате.

Школа в Шаумяне располагалась в зрительном зале саманного Дома культуры и состояла из 2-х классов. Дети 8–12 лет обучались в первом, 13–15 лет – во втором классе. *К началу 1927–1928 учебного года завершилось строительство отдельного помещения деревянной школы, в которой уже было три класса, и в каждом из них был свой учитель.* В числе первых была юная учительница Восканян³⁶. До открытия в 1931 г. школы-семилетки некоторые учащиеся, окончившие начальную школу, продолжали учебу в ростовской армянской школе имени 26-ти бакинских комиссаров.

В период «хрущевской оттепели» национальная школа была преобразована в восьмилетнюю русскую школу № 17 (с 1991 г. СШ № 10) с изучением родного языка. В разный период школу возглавляли: Трапизонян Мисак Алексеевич, Авакян Геворк Аветович, Срапионян Айкарам Геворкович, Осипян Григорий Вардгесович, Маркарян Галина Сергеевна. Сегодня коллектив школы возглавляет выпускник этой же школы Тарханян Манвел Наполеонович³⁷. Продолжительное время директором школы работал А.Г. Срапионян, в честь которого на здании школы установлена мемориальная доска.

Национальная школа, пусть больше по форме, чем по содержанию, способствовала сохранению языка, а через него и национального самосознания. Не случайно, даже сегодня значительная часть взрослых шаумянцев владеет родным языком.

У нас нет информации, имелось ли в Шаумяне в советский период специально приспособленное помещение (естественно, неофициальное) где верующие совершали религиозные обряды в условиях советской атеистической эпохи. Однако по аналогии с другими населенными пунктами можно предположить, что оно там было. Известно, что Ново-Нахичеванский епархиальный совет в годы лихолетья пытался организовать проведение религиозных обрядов в селах Ростовской области и соседних районов Краснодарского края, где компактно проживали армяне, но не было армянских церквей и священников. Села и хутора Гайкадзор, Ван, Эрзинджан, Эрзерум,

³⁵ ГАРО. Ф.Р. 1798. Оп. 1. Д. 1341. Л. 158.

³⁶ Там же. Д. 941. Л. 44.

³⁷ Шаумянская средняя общеобразовательная школа №10 Егорлыкского района Ростовской области. URL: <https://clck.ru/JEAnq> (ссылка укорочена, дата обращения: 12.05.2019).

Ерzedжан, Новый Мир (Краснодарский край), Шаумян, Арарат, Микоян, Ленинанкан, Красный Крым, Ленинанван, х. Веселый (Ростовская область) были созданы в 1920–1930-е гг., и власти не могли позволить в «чисто» советских населенных пунктах строительство каких-либо культовых сооружений. Поэтому туда, по просьбе жителей, иногда направлялись священники из Ростова и Мясниковского района.

В предвоенные годы эти поездки могли стать поводом для репрессий в отношении священников. Ситуация несколько изменилась в период войны и в послевоенное десятилетие. Например, 8 мая 1945 г. священник Иусиг Джангулян был командирован в села Шаумян, Микоян, Эрзерум и Ерзинджан (Лобова Балка). Хотя в этих и других населенных пунктах, созданных при советской власти, население не могло даже мечтать о храме, тем не менее, несмотря на недремлющее око режима, они не забывали веру предков. Тер-Иусига, как в прошлые годы других священников, в тот раз приняли очень тепло, что вызвало враждебную реакцию со стороны районных властей. Сельский актив и руководители колхозов подверглись резкой критике. В отношении некоторых из них последовали оргвыводы за «содействие священнику». Джангулян повторил поездку в ноябре того же года. Председатель сельсовета под давлением сверху категорически запретил ему совершить требы и потребовал разрешения райсовета. Так как в предоставлении транспорта ему было отказано, священнику пришлось пройти пешком 25 км в райцентр. Однако даже после получения разрешения ему запретили проводить богослужения. То же повторилось в мае 1946 г. в хуторах Шаумян, Арарат и Ерзинджан (Эрзинджан), в которых проживало 3 500 армян³⁸.

Сохранилась и другая любопытная информация, относящаяся к послевоенному периоду. Епархиальный совет 7 мая 1952 г. обратился к уполномоченному Совета по делам религиозных культов Ростовской области А. Г. Байкову с просьбой выдать священнику Иусигу справку для командирования его с псаломщиком Романом Акоповым в Новочеркасск «с целью исполнения духовных треб местных армян, в связи с пасхальным праздником на две недели»³⁹. Подобные обращения были и по вышеупомянутым хуторам.

Частицы храма, сохранившиеся в душах шаумянцев, спустя десятилетия соединились воедино в 2010 г., символом чего стало возведение в центре села Шаумян трех величественных хачкаров. Первый хачкар возведен

³⁸ Акоюн В.З. Государственная конфессиональная политика в отношении Армянской Апостольской Церкви на Юге России в 1917–1941 гг. Пятигорск: ПГУ, 2017. 160 с.; Малхасян А. Армянские церкви на донской земле // Нахичевань-на-Дону. № 12. 2010 (декабрь).

³⁹ Малхасян А. Указ. соч.

в память о жертвах геноцида армян в Османской Турции в 1915–1923 гг. Второй – светлая дань памяти героям-казакам, которые в прошлые века вместе с армянскими воинами самоотверженно защищали земли Армении от непрошенных гостей. Третий хачкар благодарные выпускники шаумянской средней школы прошлых десятилетий сочли своим долгом поставить в память о своих замечательных учителях⁴⁰. Одним из таких учащихся местной школы был Владимир Казарян (1934 г. р.), принявший активное участие в возведении церкви Св. Григория Просветителя (Сурб Григор Лусаворич) в центре Новой Нахичевани (г. Ростова-на-Дону). Другим воспитанником шаумянской школы является Вартанян Дживан Хоренович (1957 г. р.), с 2008 г. работавший заместителем губернатора Ростовской области и министром транспорта⁴¹.

В отличие от сохранившегося Шаумяна, от донского хутора Арарат в настоящее время осталось только кладбище, куда ежегодно приезжают его прежние жители. В годы войны мужчины призывного возраста отправились на фронт. Многие из них погибли. После войны численность населения Арарата не росла. А в период хрущевской оттепели начался отток жителей. Причем это было далеко не только следствием стремительной урбанизации, общей либерализации режима, непродуманной социально-экономической и национальной политики. В результате хрущевских экспериментов хозяйство окончательно разорилось. В 1968 г. Арарат был упразднен, а его жители расселены, в том числе в х. Шаумян.

В Шаумяне также поселилось немало жителей армянского хутора Микоян основанного западными армянами в период разворачивавшейся коллективизации. Хутор Микоян, расположенный в 30 км западнее Шаумяна, в настоящее время на карте обозначен как х. Советский.

Беженцы должны были стать социальной опорой советской власти и поддержать любое ее начинание, в том числе начинавшуюся сплошную коллективизацию сельского хозяйства. Новые поселения, как и те, которые были созданы в годы нэпа, планировалось превратить в «маяки» колхозного строительства. Эти ожидания оправдались. Имевшиеся жизненные трудности не могли быть поводом для недовольства, что, по мнению армян, стало бы проявлением неблагодарности к принявшей их стране.

Успех коллективизации в Шаумяне власти хотели повторить в масштабе всего района. Часть коренного казачьего население встретило в штыки эту политику. Бесправные беженцы из сельской местности Карсской об-

⁴⁰ В центре донского хутора Шаумян воздвигнуты три армянских хачкара // Еркрамас. Газета армян России (Краснодар). 2010. 19 мая.

⁴¹ Вартанян Дживан Хоренович. URL: <http://ru.hayazg.info> (дата обращения: 12.07.2019).

ласти (многие жители Микояна являлись выходцами из села Серпацор)⁴², подданные Российской империи, но почему-то записанные властями как турецкоподанные, готовы были принять любую форму общественного устройства, навязанную сверху. Таким образом, в 1929 г. в пустынной и безводной степи Мечетинского (с 1935 г. – Егорлыкского) района основан хутор Микоян. Основная масса беженцев была направлена в этот район из округов Кубани, где, по мнению властей, свободных земель не было. За короткое время хутор превратился в относительно крупный населенный пункт. В 1932 г. здесь был создан колхоз «Победа», занимавший по выращиванию зерновых передовые позиции в районе. В Микояне была построена школа, где обучение велось на родном языке, имелся свой национальный сельсовет.

Населенные пункты, созданные на рубеже 1920-30-х гг., имели не очень долгую историю. В одних административным методом поменяли названия, в других – путем переселений инонационального населения изменили этнический облик, а третьи даже прекратили существование.

С 1950-х гг. из х. Микоян начинается массовый исход населения преимущественно в Краснодарский край и в города Ростовской области. Большой хутор постепенно пришел в упадок, колхоз был упразднен. Осталось около десяти-пятнадцати дворов с населением в несколько десятков человек (по последней переписи – 28 человек, в т.ч. 14 мужчин и 14 женщин)⁴³ и кладбище, которое до настоящего времени остается самым ухоженным местом на хуторе. Ежегодно поклониться могилам своих предков из разных стран и регионов России в х. Микоян, на официальных картах с 1958 г. называющийся х. Советский, приезжают его бывшие жители и их дети. В их числе и уроженец села Азат Казарович Асатуров (1942 г.р.), доктор экономических наук, депутат Законодательного собрания Краснодарского края, в прошлом – глава Адлерского района Большого Сочи, носитель многих почетных званий, награжденный многочисленными орденами, медалями⁴⁴.

Подведем итог. Из упомянутых в статье трех поселений наибольшую жизнеспособность имеет хутор Шаумян. В немалой степени сохранение этого поселения – результат стойкости его жителей и тех, кто, покинув родные села, не забывают оказывать ему помощь. При всей противоречивости советской поселенческой политики, само существование вдали от родины

⁴² См.: *Акопян В.З.* Национальные подразделения во властных структурах Юга России (1920–1930-е гг.). Ростов-н/Д: РГУПС, 2014. 284 с.; Микоян, хутор // Хачкар. 2012. Февраль. URL: <https://clck.ru/JEB2R> (ссылка укорочена, дата обращения: 17.05.2019).

⁴³ Численность и размещение населения Ростовской области: Статистический сборник (Ростовстат). Ростов н/Д, 2012. С. 22.

⁴⁴ Азат Асатуров: строитель будущего из Адлера // Ноев ковчег. 2013. № 20 (226). Ноябрь (1–15).

национальных поселений, использование в них до середины XX в. родного языка в делопроизводстве и культурно-просветительных учреждениях, возможность активного участия в общественной жизни (естественно, на основе советской модели) является позитивным опытом. Компактное проживание обуславливает сравнительно длительное сохранение национальной идентичности⁴⁵.

И еще один вывод. Какой бы потенциал жизнестойкости ни проявляли представители диаспоры, в перспективе, рано (при дисперсном проживании) или поздно (в национальных поселениях), она растворится в общей массе населения страны пребывания. Сохранение и, самое главное, развитие национальной идентичности в полной мере возможны лишь на родной почве.

⁴⁵ Акопян В.З. К истории земельного устройства западноармянских беженцев на Юге России в 1920–1930-е гг. // Геноцид армян – 100. От признания до компенсации: сб. докладов междунар. конфер. Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2016. С. 75–85.

Л.В. Батиев | Из истории
армянского самоуправления на Дону
(конец XVIII – середина XIX вв.)*

В числе льгот и привилегий, дарованных Екатериной II «Жалованной грамотой вышедшим из Крыма христианам армянского закона» 14 ноября 1779 г., было право «учредить магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальникам»¹. Основным органом светской власти, в котором сосредоточились управление, суд и полиция в городе и пяти окрестных армянских селах стал Нахичеванский магистрат, созданный 14 января 1780 г. Он «заведовал не только судебными делами, но и полицейскими, распорядительными, опекунскими и делами городского хозяйства»². Деньги на строительство каменного здания для магистрата выделили из казны. «При магистрате было пристроено помещение для арестованных, казарма для нижних чинов стражи, сарай и конюшня для пожарного обоза. ...В нем было две половины: присутствие и казначейство, а также канцелярия»³. Магистрат состоял из двух частей – армянской и русской. Первый судья (председатель) магистрата одновременно был председателем Русской судебной части. «Помимо судей в магистрате служили атенадпир (секретарь, стряпчий), переводчик, оринакох (копиист), староста, атенапет (секретарь судебного заседания, писарь), начальник тюрьмы»⁴. Секретарем магистрата с самого начала назначался русский. Обязанности служителей магистрата, как и судей, достаточно подробно описаны в Армянском судебнике. Из служащих магистрата наиболее заметная роль отводилась стряпчому. Он назначался имперскими чиновниками и выполнял функции одновременно и секретаря, и своего рода представителя прокуратуры в магистрате: зачитывал судьям все указы, определения, прошения и должен был следить за тем, чтобы судебные приговоры были согласны с законами. Поэтому он «должен знать законы так, чтобы в нужных случаях мог разрешать вопросы судей».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ (РФФИ) № 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность».

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I. СПб., 1830 (далее – ПСЗ-I). Т. 20. № 14942. См. также: ПСЗ-I. Т. 24. № 18033, 18811.

² Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике. М., 1870. С. 4; Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015. С. 295.

³ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. С. 246.

⁴ Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис, 1903 (на армян. яз.). С. 2.

Он же вел в трех книгах учет всех входящих и исходящих бумаг и краткое содержание всех судебных определений. Под его властью кроме служащих канцелярии находились и русские инспекторы сел. Стряпчий магистрата также заведовал делами русской судебной части⁵. Апелляционной инстанцией по отношению к армянскому магистрату в соответствии с Армянским судебником (ст. 32–33) был Суд девяти, созываемый в случае разногласий между судьями или несогласия сторон с их решением.

Первая реформа самоуправления в Нахичевани связана с изданием 21 апреля 1785 г. «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи». Законом предусматривалось создание двухуровневой городской думы, которая совместно с городским главой управленческие функции⁶. Впервые, по сведениям Г. Патканяна, шестигласная дума появляется в Нахичевани в 1788 г.⁷ Однако новая модель самоуправления не прижилась в силу ее чрезмерной сложности и непривычности для населения. Разрешение этой коллизии описано в «Исторических зарисовках» Ерванда Шахазиза: духовный пастырь нахичеванских армян архиепископ Иосиф (Овсеп) Аргутинский, после обращения к нему народа, составляет «Дашнадругюн миабанутян» («Конвенция единства» или «Об объединении») – своего рода Устав города. На его основании 26 мая 1795 г. создается городская дума из двадцати четырех попечителей⁸. Нахичеванский армянский магистрат сохраняется в прежнем виде. Его пять судей и двадцать четыре попечителя образовывали полный состав думы и должны были заседать каждую субботу в магистрате при председательстве городского головы с восьми часов утра и до двенадцати часов дня⁹.

В 1797 г., по рассмотрении причин, по которым затруднено было введение в Нахичевани «Городового положения», нахичеванским армянам высочайшим повелением Павла I было вновь подтверждено право создать «учреждение, сообразно коему город сей управляем быть должен, как и другие города, особые права и привилегии имеющие»¹⁰.

Городская дума рассматривала все вопросы социально-экономической и культурной жизни общества. В ее компетенцию входила, в том числе, проверка трехлетних счетов городского головы и вопросы морали народа. Вопросы, которые невозможно было решить непосредственно на заседании думы, выносились на обсуждение и голосование всего общества. В со-

⁵ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 9–11.

⁶ ПСЗ-I. Т. 22. № 16187. Ст. 31, 157, 164–165.

⁷ Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань, 1917. С. 53 (на армян. яз.).

⁸ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 14.

⁹ Там же. С. 17–19.

¹⁰ ПСЗ-I. Т. 24. № 18033.

браниях нахичеванского общества участвовала верхушка города – главы сословий и их помощники, а при необходимости приглашались жители, разбирающиеся в предмете обсуждения. Собрание общества созывалось городским главой и проходило под его началом¹¹.

Правовой основой организации и деятельности армянского самоуправления стал Армянский судебник, привезенный архиепископом Иосифом (Овсепом) Аргутинским из Астрахани около 1782 г. Помимо Судебника жизнь армянской колонии регламентировалась обычным правом крымских армян, которое были в 1817 г. систематизировано в сборнике под названием «Правило нерасторжимое и условие вечное». Он содержал «нравственные советы и отцовские указания» для повседневной жизни и в торжественные дни – во время обручений, свадеб, крестин, паломничества. Разного рода излишества и прочие нарушения традиционного образа жизни влекли за собой тяжелые штрафы, дифференцированные по четырем категориям в зависимости от имущественного положения виновного, с последующим удвоением и утроением при повторных нарушениях, или иными наказаниями¹².

По частному поручению сенатора М.Н. Жемчужникова в 1848 г. Армянский судебник был переведён на русский язык и рассмотрен во втором отделении Собственной Его Величества канцелярии. «II отделение нашло, что хотя он не полон и во многих случаях неясен, но вместе с тем заключает в себе по некоторым отделам такие правила которые не содержатся в Своде законов, но к которым, как к более справедливым и благоразумным, нахичеванские армяне привыкли»¹³. В итоге, 11 марта 1848 г. императором Николаем I «нахичеванским армянам оставлено было право решать гражданские дела на основании собственных законов и обычаев, впредь до издания нового для Империи гражданского уложения»¹⁴.

По оценке Е. Шахазиза армянский суд существовал нетронутым только 45 лет – с 1780 до 1825 г. Прежде всего, была упразднена кассационная инстанция (суд девяти), чьи полномочия получил губернский суд. Следом все долговые дела были переданы кассационному суду Таганрога¹⁵.

К середине XIX в. Нахичевань сохранила созданную еще в конце XVIII в. общую структуру органов самоуправления и, хотя и с ограничениями, административно-судебную автономию. Вот как в 1854 г., в ответ на запрос из канцелярии таганрогского градоначальника, руководство Нахичевани описывало организацию власти в городе и округе: «В городе Нахичеване на-

¹¹ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 19–20.

¹² Там же. С. 20–25.

¹³ Вечерняя газета. СПб., 22 февраля 1872. № 51.

¹⁴ Алексеев К. Указ. соч. С. 5.

¹⁵ См.: Шахазиз Е. Указ. соч. С. 30–31.

ходится армянский магистрат, в составе коего заключаются уездные власти: городская дума, градская и земская полиции Нахичеванского округа, сиротский суд и градской глава заведующий сбором и расходом сумм городских доходов и взносимой вдобавок к оным от местного купечества и мещан добровольной складки. Сверх сего в магистрате производится продажа гербовой простой и крепостной бумаги и паспортных бланков для купцов, мещан и поселян армян, состоящих в Нахичеванском округе и выдача последних. В магистрате состоят членами председатель оногo и 4 заседателя. В канцелярии служащих секретарь 1. и канцелярских чиновников на действительной службе 16»¹⁶. На содержание магистрата с подведомыми ему полицейской и пожарной командами и др. служителями (врач, тюрьма и пр.), за исключением канцелярии городского головы расходовалось 11 398 рублей сереб. В том числе: от казны 545 р. и из городских 10 853 р. 35 к.»¹⁷.

В официальном издании «Городские поселения в Российской империи» в этот период также указывается на «присутствие магистрата, которое состоит из председателя, определяемого по назначению от правительства, четырех заседателей, городского головы и мещанского старосты по выбору». Помимо них в числе городских органов власти называются также сиротский суд и городское депутатское собрание¹⁸. «Градской глава, председатель и заседатели избираются чрез каждые трехлетие по выборам от городских купеческого мещанского и поселенского армянского общества и утверждаются от таганрогского градоначальника, и прочие чины определяются от градоначальника»¹⁹.

Староста избирался городским обществом и утверждался магистратом. Помимо сбора податей, которые он должен был записывать в особую книгу под номером, причем он выдавал плательщику квитанцию (кавз), к его обязанностям относились также взимание налагаемых судом штрафов и ведение прихода и расхода судебного места²⁰.

Сиротский суд при магистрате был призван защищать интересы купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот²¹. Заседания сиротского суда происходили по мере надобности. Председателем городского сиротского суда являлся градской глава, заседателями – два члена городского магистрата и городской староста.

¹⁶ Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20.

¹⁷ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20 об.

¹⁸ Городские поселения в Российской Империи. Т. 2. – СПб., 1861. С. 205.

¹⁹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20 об.

²⁰ Алексеев К. Указ. соч. С. 78; Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. 1. СПб., 1866. С. 57.

²¹ ПСЗ-I. Т. 20. № 14392. Ст. 293–294.

Из названных органов на самом деле городское депутатское собрание (городская дума) существовало лишь условно, фактически сойдя к этому времени на нет²². Подробности этого процесса известны из сочинения Е. Шахазиза. С течением времени, власть отнимает у городской думы «право требовать отчет у городского головы и у других чиновников хозяйственной части города и вообще вопрос отчетности этой части города подчиняется юрисдикции областного правительства, ...остаётся только право совета городскому голове. Городские головы же, пользуясь обстоятельством, старались выйти из-под контроля 24-х и стать совершенными автократами. ...С другой стороны, народ тоже своим достойным осуждением безразличием содействовал закрытию городской думы... До чего дошло искажение армянских учреждений, видно потому, что в последнее время никто больше не желал быть попечителем, судьей, и даже избираться градоначальником, что в первые времена было такой честью и уважением»²³.

В отличие от думы должность городского головы не только не исчезла, но и напротив, явно приобрела больший вес и значение. Вплоть до 1842 г. четко соблюдался принцип сменяемости и трехлетний срок исполнения обязанностей городского главы. Но в середине XIX в. этот принцип был нарушен. С 1832 по 1836 гг. главой города был коллежский экзекутор Артем (Арутюн) Халибов, и он же уже в чине коллежского регистратора – в период с 1842 по 1854 гг.²⁴ Очевидно именно при нем городской голова приобрел наибольшее влияние. Проблемный характер управления А. Халибова описан в известной монографии В.Б. Бархударяна²⁵.

К предметам ведения городского головы были отнесены: «дела, касающиеся только сбора и расхода городских доходов и поступающей на удовлетворение расходов суммы добровольной складки от нахичеванских жителей; Все же прочие дела, подлежащие ведению городской думы, производятся в нахичеванском армянском магистрате»²⁶. Магистрат к началу 1860-х гг. помещался в городском доме. «Помещение удобно, но ветхое, неопрятное; требует больших переделок. В магистратском дворе есть арестантская большая изба о 4-х комнатах, на 40 человек. Во время посещения губернского прокурора в этой тюрьме сидело 17 человек, за неокончанием дел о них»²⁷.

²² Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. С. 297.

²³ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 32–34.

²⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 6-6 об., 14.

²⁵ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. С. 374–387.

²⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.

²⁷ Судебно-статистические сведения, 1866: 57. См. также сведения о числе и составе арестантов в Нахичеванской тюрьме в 1869 г.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 245.

Судебная власть армянского магистрата разделялась на две части – армянскую и русскую. Дела армян с русскими, а также русских между собою, подлежали ведению Ростовского уездного суда²⁸. В армянской части первоначально рассматривались все дела, но с течением времени, «уголовные дела стали решаться на основании общих законов империи, и таким образом остались действующими одни только гражданские и торговые постановления Судебника»²⁹. Причина, по которой уголовные дела не рассматривались в армянской части, по мнению Е. Шахазиза, состояла в том, «что армянам не дано было право совершать суд крови, требуемый Армянским судебником»³⁰. К русской части, кроме уголовных дел, относились также суд между армянами и не армянами, внешняя переписка.

Армянский суд проводился на армянском языке. Для вынесения решения Армянский судебник требовал не менее трех судей; председатель суда считался только первым между равными³¹. Первый судья, «всегда должен был находиться в суде, потому что без его присутствия ни в русской, ни в армянской части невозможно было составить суд. Одному из вторых судьей были переданы дела по попечительству, которые требовали его постоянного присутствия во время составления списков разных предметов, оценки и других таких действий, а другой был обязан заменять председателя, если он отсутствовал, и судил предложенные устно дела. Именно этот суд и назывался “словесный суд”»³². Прием заявлений и само судопроизводство должны были происходить в магистрате, а не вне его, ибо в таком случае, «учреждение судебных мест было бы излишним»³³. Срок судебного разбирательства Армянский судебник ограничивал тремя месяцами со времени поступления дела в суд³⁴. Секретарь магистрата должен был занимать заметное место в работе суда. «Это был единственный человек в городе, юридически сведущий, к тому же и вполне образованный и владевший пером»³⁵. Помимо «технических» функций он обязан «читать судьям все указы, определения, прошения и главным образом он должен был наблюдать, чтобы все судебные приговоры были согласны с законами; поэтому он “должен знать законы так, чтобы в нужных случаях мог разрешать вопросы

²⁸ Алексеев К. Указ. соч. С. 2.

²⁹ Там же. С. 5.

³⁰ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 1-2.

³¹ Алексеев К. Указ. соч. С. 72. Гл. 1. О лицах в судебном месте.

³² Шахазиз Е. Указ. соч. С. 2-3.

³³ См.: Алексеев К. Указ. соч. С. 73; Шахазиз Е. Указ. соч. С. 3-4.

³⁴ Алексеев К. Указ. соч. С. 73.

³⁵ Филевский П.П. Нахичевань и нахичеванцы: из воспоминаний о детстве. Быт, обычаи, традиции донских армян – 1860-е годы. Ростов-на-Дону: Донская государственная публичная библиотека. 1995. С. 168.

судей»³⁶. То есть это был род российского стряпчего дореформенного периода со всеми недостатками статуса. Однако, будучи подчинен судьям, оно, не мог давать им указания. «Это лицо совершенно подавлено в Нахичевани энергией членов, строго держащихся правила устранять всякое влияние начальства на их дела»³⁷.

Порядки в магистрате в середине XIX в. были далеки от тех строгих установок, которые были заложены Иосифом Аргутинским и Судебником. «Городской голова, председатель и заседатель магистрата условились собираться по 2 определенных дня в неделю у каждого из них поочередно. ... Четвертым партнером у них был секретарь магистрата.... Собирались в сумерки, часам к 6-ти вечера, подавали чай и сейчас же садились за карты до 11-12 часов, а затем расходились по домам. За этими картами между тем происходило коллегиальное обсуждение текущих дел. Секретарь между делом устно докладывал тот или другой стоящий на очереди вопрос, коллегия обсуждала, высказывали свои взгляды и, приходя к известному решению, предлагали секретарю составить соответствующий журнал и постановление. И таким образом немало дел разрешалось устно»³⁸.

Указания об эффективности работы суда противоречивы. Так Е. Шахазиз, ссылаясь на ежедневные журналы суда за 1803–1805 гг., писал о том, что дела решались легко без излишних документов и формальностей и, что главное, за короткое время – самый долгий срок рассмотрения дела судьями было три месяца, в том числе и дела сложные и трудноразрешимые. Очень мало из дел отложены и «огромное большинство получили свое решение в тот же день»³⁹. Но К. Алексеев, говорит о нарушении сроков рассмотрения дел в середине XIX в.⁴⁰ Его оценка повторяет уже известные указаниям другого источника о том, что в армянском магистрате уголовные дела решаются очень медленно. По подсчетам авторов «Судебно-статистических сведений и соображений» в магистрат в последние годы поступало в среднем 96 дел сего рода, а решается – 8. Остается нерешенных – 85⁴¹. Производилось в 1853–1862 гг. от одного до 78 дел в год. Итого – 338 дел. Вывод авторов издания был однозначным – необходимо переустройство суда и полиции в Нахичевани на общих началах⁴².

Характерной чертой армянского магистрата была соединение судебной и полицейской властей. Председатель магистрата соединял в себе городни-

³⁶ Алексеев К. Указ. соч. С.76.

³⁷ Судебно-статистические сведения. С. 57.

³⁸ Келле-Шагинов С. История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. URL: <https://clck.ru/JEВСК> (Ссылка укорочена)

³⁹ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 8.

⁴⁰ Алексеев К. Указ. соч. С. 73.

⁴¹ Судебно-статистические сведения. С. 56.

⁴² Там же. С. 58.

чего в городе и земского исправника в сельском армянском округе. Двое заседателей армянской части магистрата осуществляли полицейские обязанности – один частного пристава в городе, а второй станового пристава в сельском армянском округе – «пяти селах, у поселка с Полуденка, в хуторах вдоль берегов рек Самбек и Чулек и на другом берегу Дона»⁴³. Они также назывались судьями и участвовали в заседаниях армянского суда в качестве второго судьи.

«Полицейские армянского округа, были на лошадях и поэтому назывались атлы-караул, а в подчинении у городского полицейского-судьи были без лошадей и назывались бешлы, то есть начальник пяти. Бешлы кроме зарплаты, которая была им определена, получали также по десять копеек оплаты от тех, кого по просьбе частного лица отводили в суд. Их было шесть человек, знаком их должности была палка, окрашенная в красные и зеленые полосы, которые они носили, когда ходили по городу во время исполнения своей должности»⁴⁴. Полицейские функции в армянских селениях выполнялись также сельскими старшинами⁴⁵.

В городе в начале XIX в. для «охраны порядка» имелся штат в 30 будочных сторожей⁴⁶. В середине XIX в. полицейская команда магистрата, «состояла из двух унтер-офицеров и двадцати рядовых, пожарная – из двух унтер-офицеров, брандмейстеров и восемнадцати рядовых. Полицейские дела ведались магистратом на общих основаниях, установленных в пределах империи для полицейских дел»⁴⁷.

Деятельность судей-полицейских отличалась определенной патриархальностью. Вот как описывал нахичеванские порядки в 1857 по 1860 гг. уроженец Нахичевани И.М. Келле-Шагинов: «Розги и палка были обычным делом. Заседатель был вправе за малейшее слушание послать хоть кого угодно на пожарный двор, дать ему количество розог по усмотрению. Вот, сидим дома на крылечке, приводят провинившегося: узнав, в чем дело и убедившись в его виновности, судья (т.е. отец мой) тут же рассудит и приказывает вести его в пожарный двор, дать 20 розог. Исполнение всегда оставлялось на другое утро, когда сам придет в присутствие. Это уже стража знала, и потому виновного пока держали в кордегардии. На другое утро отец, придя в присутствие, требует привести его, прочитает ему хорошую нотацию, доведёт его до раскаяния, возьмёт слово, что это более не повторится. А если причинил кому ущерб или обиду, заставляет помириться,

⁴³ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 17–18; Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. С. 297.

⁴⁴ Шахазиз Е. Указ. соч. С.11–12

⁴⁵ Богданян А.М. Из прошлого: Краткий исторический очерк. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1989. С. 10.

⁴⁶ Богданян А.М. Указ. соч. С. 14.

⁴⁷ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. С. 297.

возместить потерпевшему причинённый убыток или выпросить прощение и так его отпустит, не находя надобности в исполнении экзекуции»⁴⁸.

В середине XIX в. ситуация с самоуправлением в Нахичевани меняется. Общим основанием этому послужила подготовка к реформе управления, суда и полиции в России. В начале 1850-х гг. в Министерстве внутренних дел рассматривалось дело о преобразовании городского управления в Новороссии⁴⁹. В связи с этим от руководства Нахичевани потребовалось от сообщить мнение по предложениям, представленным в министерство киевскими властями⁵⁰.

Городской голова и магистрат Нахичевани подготовили ответ на запрос от Таганрогского градоначальства по поводу предлагаемых реформ, в котором просили при решении вопроса отнести Нахичевань не к низшему, а ко второму разряду (то есть к казенным уездным городам) и «соответственно штату этого разряда, распределить отпускаемую на содержание канцелярии градского главы»⁵¹. Городской голова, ссылаясь также на магистрат, выражал готовность не только на реформы (отделение думы от магистрата), но и доплатительные сборы с населения города на соответствующие расходы⁵².

Однако, на самом деле, нахичеванцы не были готовы отказаться от привычной формы самоуправления. Дело явно затягивалось. В мае 1857 г. таганрогский градоначальник предписывает городскому голове совместно с магистратом «немедленно собрать городское общество, и ... войти в соображение не следует ли образовать в Нахичевани на общих правах городскую думу и ... представить ... проект штата»⁵³.

Армянское городское общество вместе с доверенными от армянских селений под председательством членов нахичеванского армянского магистрата и городского головы было создано 28 июня 1858 г. Выслушав предписание начальства, представители нахичеванского общества, ссылаясь на коренной порядок, основанный на существующих издревле обычаях, «приговорили: предоставить магистрату совместно с градским головою ходатайствовать о оставлении навсегда установленного предками нашими порядка... назначить из среды себя 24-х опекунов общества для советов по делам общественным и в помощь городскому голове 4-х граждан, которые будут находиться под непосредственным его распоряжением для возложения на них различ-

⁴⁸ Келле-Шагинов С. История семьи из бывшего города... // Электронный источник. URL: <https://husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/>

⁴⁹ Проект подготовленный «Главным начальством Киевской и Волынской губернии», прилагался. – НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4, 5.

⁵⁰ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4–4 об., 12–12 об.

⁵¹ Там же. Л. 17–17 об.

⁵² Там же. Л. 17 об.-8 об.

⁵³ Там же. Л. 23–23 об.

ных поручений до городского хозяйства относящихся»⁵⁴. Неизвестно, как решился бы вопрос, если бы не организационно-финансовые трудности, которые независимо от позиции нахичеванцев, привели к временному отказу от реализации проекта преобразования местного управления.

Вновь с идеей создания совета опекунов мы встречаемся не позднее 1865 г. В феврале 1865 г. имперские чиновники отмечали беспорядок в заведывании городским хозяйством и указывали, что «впредь до утверждения и введения в этом городе общественного управления на новых началах, единственным средством к временному улучшению нынешнего управления общественными делами этого города может послужить назначение к городскому голове до 24 опекунов, с правом совещательного голоса в делах городского хозяйства и до 4 граждан в помощь ему по заведыванию городскими оброчными статьями, по сбору окладных доходов и т.п.»⁵⁵. 28 декабря 1865 г. Новороссийский и Бессарабский Генерал-губернатор предложил Начальнику Екатеринославской губернии «распорядиться о созвании нахичеванского городского общества для избрания лиц с правом совещательного голоса при городском голове и особо до 4 граждан в помощь ему по заведыванию городским хозяйством»⁵⁶. Эта мера должна была стать «подготовлением к предполагаемому введению в г. Нахичеван общественного управления на новых началах»⁵⁷.

В июне 1866 г. опекуны – уже действующий орган, члены которого отмечают, что их обязанность состоит в обсуждении «вопросов, которые относятся к городскому общественному хозяйству – изысканию средств увеличения городских доходов и к устройству хозяйственной части»⁵⁸.

Параллельно этому процессу шел другой – связанный с реформой полицейской службы и ее отделением от судебной власти. 28 сентября 1859 г. император одобрил проект «преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий». Но при этом предполагалось «судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской... Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и земскую в их округах устроить на общем основании, с определением в города особых полицеймейстеров или городничих от короны»⁵⁹. За год до этого, на основании доклада министра внутренних дел, утверждённого указом 4 июля 1858 г., уже были намечены

⁵⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 33–34 об.

⁵⁵ Там же. Д. 197. Л. 2.

⁵⁶ Там же. Л. 2 об.-3.

⁵⁷ Там же. Л. 2 об.

⁵⁸ Там же. Д. 207. Л. 17, 20. См. также: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 223. Л. 29–29; Д. 249. Л. 16.

⁵⁹ Там же. Д. 131. Л. 2. Об этом же см.: *Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь.* С. 297.

основные начала реформы полиции⁶⁰. Нахичеванский армянский магистрат подпадал под эту реформу, поскольку «содержал в себе все управляющие учреждения и города и сел: он был и судом, и полицией, и городской думой для переселенцев»⁶¹.

В качестве одного из аргументов в пользу преобразования полиции Нахичевани указывалась ее плохая работа. Между тем сравнение статистических данных показывает, что в первой половине и даже середине XIX в. в Нахичевани сохранялись достаточно консервативные нравы и низкий уровень преступности. Согласно отчету нахичеванского магистрата от 10 января 1860 г., представленному Екатеринославскому гражданскому губернатору, «в 1859 году было одно убийство: крестьянин из помещичьих в драке цыгана убил. Грабежей не было. Краж в городе было девять, в округе воровства не было. Виновными в краже оказались: один выходец из-за границы, один помещичий крестьянин, трое турецких подданных и трое мещан из Ростова. ... Под арестом находилось 130 человек, из коих 93 препровождены в таганрогское градоначальство, как не местные»⁶².

В 1866 г. в Нахичевани и армянском округе в общей сложности было 45 преступлений, в Таганроге – 140, в Ростове – 300 (вместе с уездом – 413). Самыми распространенными преступлениями были кражи: в Нахичевани с округом – 22, в Таганроге – 41, в Ростове – 104 (с округом – 164). В общей сложности одно преступление на приходилось в Ростове на 123 человека, Таганроге – на 148, Нахичевани – на 539 чел. Таким образом, уровень преступности в 1866 г. в Нахичевани был в 4,4 раза меньше, чем в Ростове, и 3,6 раза меньше чем в Таганроге.

Резко критические выпады, как в отношении «национального характера» армян, так и традиционной системы самоуправления, полиции и суда мы находим в официальном издании в связи с подготовкой судебной реформы. Косностью нахичеванцев, их излишней преданностью старинным порядкам и нежеланием армян слиться с русским населением, по мнению авторов издания, «объясняется усиленное ходатайство о не введении в Округе полиции на общих правилах, об упорстве, доходившем до беспорядков, при введении судебного следователя, и косвенное стремление потеснить русских уроженцев, приобретших собственность в Нахичевани». Более того, авторы

⁶⁰ Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. СПб., 1901. С. 132; Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждений управляемых» от 25 декабря 1862 г. // ПСЗ-II. Т. 37. Отд. 2. № 39087.

⁶¹ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 11.

⁶² Отчет Нахичеванского магистрата 10 января 1860 года за № 45 Екатеринославскому гражданскому губернатору графу А.К. Сиверсу. См.: Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. С. 296.

«Судебно-статистических сведений» прямо заявляли: Нахичевань – это царство фальшивых монетчиков и делателей фальшивых ассигнаций». Причем, даже факт обнаружения фальшивых денег в Ростовском уезде толкуется против Нахичевани: «Она заражает и Ростовский уезд, – торговый рынок, на котором дается ход фальшивой монете, и где преимущественно ловятся фальсификаторы»⁶³. Однако согласно статистическим данным, на территории Таганрогского градоначальства в 1853 г. было зафиксировано пять случаев «имения фальшивых монет», в 1854 и 1855 гг. – ни одного случая, в 1856 г. – 3 случая, в 1857 г. – 2 случая. Итого за пять лет – всего лишь 10 случаев использования фальшивых купюр. Во всей Екатеринославской губернии вместе с Таганрогским градоначальством было выявлено всего два случая «делания фальшивой монеты»⁶⁴. По сведениям, которые представлены в министерство юстиции из ведомства нахичеванского стряпчего, значились подсудимых по нарушению монетного устава: в 1863 г. – 29, в 1864 г. – 14 человек. При этом по Ростовскому уезду цифры заметно больше: за 1863 г. – 46 (в полтора раза больше), а в 1864 г. – 137 (разница почти в десять раз).

Самостоятельность Нахичевани в вопросах местного управления, полиции и суда вызывала ревниво-негативную реакцию, как соседей, так и вышестоящего начальства. Как писал Е. Шахазиз, власти соседних городов с самого начала взяли на вооружение жалобу и клевету на правительство Нахичевани. Им, во-первых, не нравилась его автономия, а во-вторых, тем самым местные власти оправдывали свою неспособность справиться с преступностью. Более всего в этом направлении работал город Ростов, который был ближе всего к Нахичевани и считался его конкурентом, завидовал славе Нахичевани, его благоустройству, земельным владениям армянам. «Не оставалось лжи и сплетен, которые ростовчане не распространяли о Нахичевани, ни клеветы, ни низости, которую они не направили бы в адрес нахичеванцев»⁶⁵. Об антинахичеванской кампании в донесениях и в прессе 1860-е гг. писал и В.Б. Бархударян⁶⁶. Впрочем, Нахичевань не была исключением. Отношение к греческому Мариуполю было аналогичным⁶⁷.

Решение вопроса о введении полиции в армянской Нахичевани и греческом Мариуполе по общему порядку к началу 1860-х гг. затормозилось в связи с предстоящим пересмотром Устава о земских повинностях, кото-

⁶³ Судебно-статистические сведения. С. 56.

⁶⁴ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. Составил В. Павлович. СПб., 1862. С. 256.

⁶⁵ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 38-39.

⁶⁶ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 332.

⁶⁷ Судебно-статистические сведения. С. 48-49; Филевский П.П. История города Таганрога. Таганрог: Сфинкс, 1996. С. 186-187, 200.

рый должен был определить источники расходов на полицию⁶⁸. Однако государственная машина России, хоть и медленно, но двигалась по пути реформ. Нахичеванская элита всеми способами старалась не допустить упразднения армянского магистрата. В поддержку Нахичевани выступил даже католикос Матевос I обратившийся к наместнику Кавказа, который уверял католикоса, что речь идет лишь об отделении полиции службы от суда⁶⁹. И действительно, первой под удар попала организация полицейской службы в Нахичевани-на-Дону. Ирония истории заключалась в том, что, отбившись от возможного реформирования судебно-полицейской власти в конце 1850-х годов, Нахичевань вскоре полностью потеряла право иметь собственное городское полицейское управление. В 1865 г., вопреки петициям армянской общины решением генерал-губернатора Нахичевань была подчинена полицейскому управлению Ростова, поначалу как временная мера. Армянские села, составлявшие сельский округ Нахичевани, к этому времени, уже находились в подчинении земств Ростова⁷⁰. Но уже 27 февраля 1868 г. Нахичевань с округом окончательно перешли в ведение Ростовского городского и уездного полицейских управлений⁷¹. Один трех приставов и три из девяти их помощников Ростовского полицейского управления несли службу в Нахичевани. Нахичеванский армянский магистрат полностью утратил полномочия в области полицейской службы. Члены магистрата продолжали избираться обществом с последующим утверждением губернским начальством, но выполняли полицейские функции под руководством ростовских городского и уездного полицейских управлений. Назывались они полицейскими (или окружными) заседателями. Из материалов делопроизводства магистрата видно, что полицейские заседатели всячески старались под предлогом болезни или торговой надобности избежать полицейской службы, из-за чего останавливалось производство дел⁷².

После утверждения «Положения о введении в действие Судебных Уставов» 20 ноября 1864 г.⁷³ окончательное упразднение магистратов и Ратуш было лишь вопросом времени. Указом 13 апреля 1866 г. Император не только утвердил «Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш», но и повелел «осуществить упразднение магистратов и судебных ратуш в течение нынешнего 1866 года». Все судебные дела, подлежащие рассмотрению магистратов и ратуш, предписывалось подчинить ведению уездных судов.

⁶⁸ Судебно-статистические сведения. С. 49.

⁶⁹ См. Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 333.

⁷⁰ Там же. С. 336.

⁷¹ ПСЗ-II. Т. 43. № 45541.

⁷² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191.

⁷³ ПСЗ-II. Т. 40. № 42587.

В их же ведение переходили словесные суды. Прочие дела распределялись в соответствии с законодательством между уездными судами и городскими думами, а дела об усыновлении – Казенным палатам. сиротский суд состоял отныне при городской думе, и в нем должны были присутствовать члены дум. Чиновников канцелярий упраздняемых магистратов и ратуш предусматривалось «перевести в те присутственные места, между которыми распределяются дела, подсудные магистратам и ратушам». На передачу всех бумаг, денег и принадлежностей, а также перевод чиновников назначался двухмесячный срок со дня получения на месте «Правил»⁷⁴.

Небольшая возможность для маневра оставалась в связи с тем, что закон давал право министру внутренних дел, до общего преобразования городского общественного управления, «по ближайшем соображении местных обстоятельств, учредить или городские думы на общем основании, или же упрощенное общественное управление» там, где магистраты и установления заведовали и делами городского хозяйства⁷⁵. На основании этой оговорки не позднее сентября 1866 г. в Нахичевани было введено «временное общественное управление по заведыванию городским хозяйством»⁷⁶. Для окончательного выбора потребовалось мнение самих нахичеванцев. Они обратились в Екатеринославское губернское управление. Начальство, в свою очередь, адресовало вопрос генерал-губернатору Новороссийскому и Бессарабскому. 20 июня 1866 г. Екатеринославское губернское правление пишет нахичеванскому городскому голове о реализации указа об упразднении магистрата и напоминает «о передаче производившихся в магистратах и ратушах уголовных и гражданских дел», а также требует подготовить «по получении сего указа, без всякого отлагательства произвести установленным порядком выборы членов думы»⁷⁷.

Примерно в это же время, 9 июня 1866 г., стряпчий по Нахичевани получает ответ от своего руководства – екатеринославского губернского прокурора, которым ему сообщается, «что до получения окончательного разрешения об упразднении нахичеванского армянского магистрата с исполнением предписания господина прокурора от 14 мая за № 1952, следует приостановиться»⁷⁸. Об этом стряпчий извещал 20 июня 1866 г. Нахичеванского городского голову.

«Когда первый раз поступает приказ от правительства Екатеринославской губернии о закрытии армянского магистрата, исполняющий обязан-

⁷⁴ ПСЗ-II. Т. 41. № 43183.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 26.

⁷⁷ Там же. Л. 4–4 об.

⁷⁸ Там же. Д. 207. Л. 7 об.

ности городского головы Сагател Кайялян собирает общественный совет, представляет распоряжение властей и предлагает посоветоваться насколько новые порядки подходят нахичеванскому обществу и насколько они соответствуют царскому указу, дарованному армянам в 1779 году»⁷⁹. Собрание нахичеванского общества состоялось 27 июня 1866 г. Из приговора, подписанного 108 представителями не менее чем двух третей домовладельцев, видно, что собрание решило переложить на попечителей как на передовых почетных лиц, особенно пользующихся доверием общества ответ на вопрос о том насколько новое правило «относится к нашему обществу, пользующемуся до сего времени высочайше дарованными особыми правами»⁸⁰. Тринадцать опекунов нахичеванского городского хозяйственного управления 29 июня 1866 г. согласились с вместе с почтенными лицами из граждан избранными по усмотрению исправляющего должность городского головы дать ответ на поставленный вопрос. Новое обсуждение было назначено исправляющим должность городского головы на 30 июня⁸¹.

Вслед за распоряжением из губернского управления от 20 июня 1866 г. началась организация выборов шести гласный и четырех кандидатов в учреждаемую городскую думу. Они были проведены 1 июля 1866 г. под председательством городского головы, в присутствии председателя магистрата, замещающего должность полицеймейстера в помещении уездного училища 147 поверенными от г. Нахичевани и пяти сел⁸².

20 сентября 1866 года Екатеринославский губернатор обращался с запросом к генерал-губернатору Новороссии и Бессарабии о том, «следует ли в г. Нахичевани образовать городскую думу на общем основании или оставить ныне учрежденное там временное управление по заведыванию городским хозяйством». Генерал-губернатором этот вопрос был переадресован министру внутренних дел П.А. Валуеву. При этом предлагалось, что «разрешить оставить в г. Нахичевани в силе введенное там, по его распоряжению, временное общественное управление по заведыванию городским хозяйством, тем более, что в непродолжительном времени ожидается введение в этом городе общественного управления на новых началах». Положительный ответ был получен 14 декабря 1866 г. и 14 февраля 1867 г. сообщен нахичеванскому городскому голове⁸³.

Все эти действия могли лишь отсрочить введение новых органов управления и суда. Судебная часть в нахичеванском армянском магистрате была

⁷⁹ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 35–36.

⁸⁰ Там же; НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17–17 об.

⁸¹ НАА. Ф. 139. оп. 1. Д. 207. Л. 20–21.

⁸² Там же. Д. 197. Л. 5–25.

⁸³ Там же. Л. 26–26 об.

закрыта к маю 1869 г.⁸⁴ Нахичеванская полиция уже 1865 г. была подчинена полицейскому управлению Ростова, а в 1868 г. Нахичевань с округом окончательно перешли в ведение ростовского городского и уездного полицейских управлений. Таким образом магистрат лишился основных функций. Но оставалась еще хозяйственная часть магистрата «которая состоит собственно в выдаче паспортов мещанам, гильдейских и промысловых свидетельств, во взыскании денег по государственным повинностям и отчетности по налогу с недвижимых имуществ, находящихся в заведывании мещанского старосты, который и отчитывается по всем этим предметам армянскому магистрату и мне. Настоящий состав магистрата состоит из и.д. (исправляющего должность – Л.В.) секретаря и 2-х столоначальников под управлением членов онога магистрата»⁸⁵. Поэтому городской голова на протяжении 1869–1870-х гг. в целях экономии средств и упрощения делопроизводства и контроля активно ходатайствует перед губернским руководством «о перемещении оставшихся в магистрате частей со столом старосты и двумя столоначальниками впредь до окончательного закрытия армянского магистрата в дом городского хозяйств. управления, с упразднением должности и. д. секретаря, в коем за упразднением судебной и административной части магистрата не предстоит уже надобности»⁸⁶. В качестве промежуточной меры губернское правление 11 мая и 3 июля 1870 г., «до получения окончательного разрешения по вопросу о присоединении оставшихся неупраздненными частей в армянском магистрате к нахичеванскому хозяйственному управлению... заведывание теми частями поручило – в Нахичевани одному из помощников нахичеванского городского головы, по его усмотрению и под его личным наблюдением»⁸⁷. Процедура передачи дел армянского магистрата затянулась до ноября 1870 г. в связи с упорным сопротивлением его членов Хармаджева, Чернышева и Чахирова⁸⁸ и исправляющего должность председателя магистрата Бахчисарайцева. Последний пытался продолжать исполнять должность председателя до конца октября 1870 г., несмотря даже на то, что с 13 июня 1870 г. был отставлен от службы указом Екатеринославского губернского правления от 10 июня 1870 г.⁸⁹

После окончательного упразднения магистрата руководство Нахичевани не оставляло попыток создать в городе собственное полицейское управление с подчинением ему округа из пяти армянских селений. Так, 30 июня 1869 г.

⁸⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 4.

⁸⁵ Там же. Л. 2–2 об.

⁸⁶ Там же. Л. 3–3 об.

⁸⁷ Там же. Л. 46–46 об.

⁸⁸ Там же. Л. 29.

⁸⁹ Там же. Л. 54–57.

нахичеванский городской голова ходатайствовал об этом перед Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором. Однако получил формальный отказ, «ввиду состоявшегося лишь в прошлом году Высочайшего повеления о подчинении г. Нахичевани ростовскому городскому полицейскому управлению, а округа пяти армянских селений тамошнему уездному полицейскому управлению» в прошлом году уже состоялось высочайшее повеление⁹⁰.

Нахичеванские городские власти не остановились на этом. Новое решение было принято городским управлением 11 ноября 1870 г. На собрании городского общества было решено обратиться с соответствующим прошением в правление Екатеринославской губернии. Представители города просили учредить в Нахичевани особое от Ростова городское полицейское управление. Штат управления с канцелярией полицеймейстера и особым домом для полицейской части должен был включать одного полицеймейстера, одного частным пристава и трех его помощников⁹¹. Содержание полицейского управления в размере 10 380 рублей городские власти готовы были взять возложить на бюджет Нахичевани⁹². В письме к Екатеринославскому генерал-губернатору они апеллировали уже не к дарованным Екатериной II привилегиям, а ссылались на то, что в связи развитием экономической жизни наблюдался рост города, увеличился также «весьма значительно торговый и рабочий класс народа»⁹³. Городское собрание обращало внимание губернского руководства на то, что «чрез г. Нахичеван проходит железная дорога, сам город, как по денежным оборотам, так и по обширности населения ни в чем не уступает г. Ростову, а один частный пристав не в состоянии следить с должною аккуратностию за благочинием в городе»⁹⁴.

Эти аргументы не показались в Екатеринославе достаточными. В предписании Нахичеванскому городскому голове указано, что «в приговоре том не обозначено ни суммы, которую Общество предполагает к расходу по содержанию кроме исполнительных чинов, канцелярии городского полицейского управления, а также в крайне сжатом виде определен и состав Полиции. О полицейских же десятских, без которых немислим полицейский, надзор, общество совершенно упустило из виду»⁹⁵. Но не это, по-видимому, было главным. Приговор городского общества состоялся 11 ноября 1870 г., рапорт был представлен на усмотрение губернского начальства 19 ноября того же года. Из текста предписания губернского правления видно, что до его при-

⁹⁰ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 16 об.-17.

⁹¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 7; Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁹² НАА. Ф. 91. оп.1. Д. 15. Л. 2.

⁹³ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁹⁴ НАА. Ф. 139. Оп 1. Д. 251. Л. 7.

⁹⁵ Там же. Л. 7 об.

нения в Екатеринославе побывал ростовский полицеймейстер Александр Тарганов, который «как близко знакомый с нуждами г. Нахичевана заявил словесно и представил письменный проект штатов, по которым следовало открыть в г. Нахичеване городское полицейское Управление»⁹⁶. Надо полагать, что А. Тарганов оказался в Екатеринославе не случайно и проект штатов нахичеванской полиции⁹⁷ также не был его внезапной импровизацией. Позиция ростовского полицеймейстера, а с ним склонно было согласиться и губернское правление, довольно противоречива. Подчиненное положение Нахичевани и наличие там одного лишь частного пристава не возбуждало у них никаких вопросов. Но как только нахичеванцы попросили создать собственное городское полицейское управление, немедленно возник проект достаточно большого учреждения. Из проекта этого видно, что предлагаемая к открытию полиция должна состоять из полицмейстера, секретаря, двух столоначальников, регистратора, двух городских приставов, четырёх помощников приставов, 70 человек нижних полицейских чинов. По подсчетам ростовского полицеймейстера всего содержанию в Нахичеване городского полицейского управления потребуется расходу 19 300 р. в год, что превышало на 4 320 р. 93 $\frac{1}{4}$ коп. остаток средств в бюджете города⁹⁸. Тем не менее, не отказывая окончательно, губернское правление запросило дополнительные заключения городского общества в форме приговора о всех возникающих вопросах.

Любопытно, что расходы на штаты городской и уездной полиции Ростова-на-Дону (включая и Нахичевань с армянскими селами и Азов), рассчитанные в МВД и утвержденные в Государственном совете, а затем и императором, по состоянию на 27 февраля 1868 г. составляли всего 9 700 руб. для городского управления и 10 500 для всего уезда. На всю Нахичевань согласно штатам, утвержденным тогда же, предполагался один пристав с тремя помощниками⁹⁹.

Нахичеванцы попытались конкретизировать свои предложения и доказать обоснованность запросов на новом собрании городского общества и совета опекунов. Первый раз собрание было назначено на 24 мая в 3 часа пополудни¹⁰⁰. Однако городской голова Матвей Плотников тщетно приглашал ростовского полицеймейстера принять участие в собрании и, в соответствии с предписанием губернского правления, выразить свое мнение по конкретизированному проекту общества¹⁰¹. Окончательный протокол собрания был

⁹⁶ НАА. Ф. 139. Оп 1. Д. 251. Л. 7 об.

⁹⁷ Там же. Л. 9-9 об., 15.

⁹⁸ Там же. Л. 7 об., 16.

⁹⁹ ПСЗ-П. Т. 43. № 45541.

¹⁰⁰ НАА. Ф.139. Оп 1. Д. 251. Л. 18.

¹⁰¹ Там же. Л. 17.

составлен 28 мая 1871 г. в отсутствие ростовского полицеймейстера. Не дал он ответа и на письменный запрос городского головы от 7 июня 1871 г.¹⁰²

Городское собрание в приговоре от 28 мая согласилось с предложенным полицеймейстером А. Тартановым проектом штата полицейского управления, но внесло некоторые изменения. Во-первых, отмечалось, что «хотя город Нахичеван состоит в двух номинальных частях, но в действительности еще в недавнем прошедшем заведывал городом вообще один заседатель упраздненного армянского магистрата, с одним письмоводителем и с одним писцом». Поэтому, заключали авторы приговора, в настоящее время не предвидится необходимости в двух приставах: «один пристав с тремя помощниками из коих, находясь один постоянно или поочередно, как найдется это удобным полицейским управлением, на левом берегу реки Дона, где преимущественно в лето на короткое время бывает стечение народа, по случаю оживленной торговли там сельскими произведениями, весьма удобно и удовлетворительно смогут выполнить службу»¹⁰³. Далее предлагалось: «вместо означенных в сказанном проекте 30-ти десятских для полицейского управления и частей... иметь 22 пеших и 6-ти конных, так как сии последние могут с лихвой заменить 9 пеших, как для рассылки в спешных случаях, так и для ночных объездов и дозора». В сорока городских горожане не увидели надобности, «при существовании у нас ночных сторожей или хожалых при квартирах города по найму от домохозяев, число таковых хожалых в настоящее время простирается более 40 человек...; а двое из верховых, объезжая город днем, легко могут наблюдать за благоустройством города и чистотой улиц»¹⁰⁴. Разместить полицейское управление предполагалось «в городском здании упраздненного магистрата, а для части будет нанято удобное помещение в центре города, где мог бы помещаться и пристав»¹⁰⁵. С учетом изменений, предложенных нахичеванским обществом в проект штата полицейского управления, сумма расходов должна была составить не заявленные полицеймейстером Ростова 19 300 рублей, а 10 380 рублей¹⁰⁶, тогда как доходы города, остающиеся за вычетом расходов, составляли 14 911 руб. 89 $\frac{3}{4}$ коп., а к ним еще следовало прибавить расходы на содержание уже существующей в Нахичевани полицейской части 7 360 рублей¹⁰⁷.

Руководство города соглашалось с тем, что несмотря на приток людей «торгово-промышленного, мастерового и рабочего классов» после проведе-

¹⁰² НАА. Ф. 139. Оп 1. Д. 251. Л. 18 об., 22, 28 об.

¹⁰³ Там же. Л. 10–11, 24–25.

¹⁰⁴ Там же. Л. 11 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 13 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 13; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2.

¹⁰⁷ НАА. Ф. 139. Оп 1. Д. 251. Л. 13 об.

ния железной дороги, в Нахичевани эта группа «не может идти в сравнение с соседним городом Ростовом, но много раз уступает оному численностию народонаселения, как местных, так и приезжих»¹⁰⁸. (В Нахичевани в этот период числилось всего 13 178 жителей, а в Ростове – 20 513. По доходам и расходам Ростов также уже опережал Нахичевань)¹⁰⁹. Но для обоснования необходимости собственного полицейского управления отмечало, что «по исключительному своему положению, так и по значению Нахичевана в числе городов Екатеринославской губернии, даже по купеческим капиталам и размером участия в государственном налоге – губернии, не говоря уже и о том, что население городов, Ростова и Нахичевана, равенствуясь между собою во многих отношениях, справедливость требует, чтобы дано было Нахичевану, как самостоятельному городу, самостоятельное же учреждение»¹¹⁰.

Из-за саботажа полицеймейстера дело затянулось, и вот уже 3 июля 1871 года губернское правление предписывает городскому голове немедленно «исполнить предписание сего правления от 28 февраля за № 1168»¹¹¹. После чего в Екатеринослав был отослан рапорт с общественным приговором. Однако аргументы города вновь не были приняты. Но уже под другим благовидным предлогом. Губернское правление вернуло приговор и штаты, проектированные ростовским полицмейстером, имея в виду, что в непродолжительном времени будет введено в действие в Нахичевани «Городовое положение». По этой причине правление нашло «наиболее соответственным настоящим делом передать на обсуждение имеемой образоваться в Нахичевани новой думы»¹¹².

После образования в Нахичевани городской думы руководство города вновь выступило с аналогичной инициативой. На содержание полицейского управления управой было исчислено 10 380 рублей. Проект полицейского управления, составленный по поручению нахичеванской городской думы 15 ноября 1872 г. включал в себя: одного полицмейстера, одного городского пристав и двух его помощников, пеших десятских – 20 чел., конных – 5 чел., городских – 20 чел., одного письмоводителя и писцов в канцелярию. Общий итог сметы – 13 830 рублей»¹¹³.

Затем дума внесла изменения в штат, сократив расход на 1 940 рублей, и весь расход был исчислен в сумме 11 890 рублей. Независимо от решения вопроса о создании отдельного полицейского управления руководство

¹⁰⁸ НАА. Ф. 139. Оп 1. Д. 251. Л. 11.

¹⁰⁹ Городские поселения в Российской Империи. Т. 2. СПб., 1861. С. 205.

¹¹⁰ НАА. Ф. 139. Оп 1. Д. 251. Л. 11–11об.

¹¹¹ Там же. Л. 19.

¹¹² Там же. Л. 24–24 об.; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

¹¹³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

города ходатайствовало перед губернатором об учреждении 20 городских для усиления столь необходимого горожанам полицейского надзора¹¹⁴. По справке заступающего в должность городского головы «в настоящее время содержание полиции обходится городу в 10 685 рублей», т.е. разница составляла лишь 1 205 рублей¹¹⁵.

Генерал-губернатор, не отказывая прямо в вопросе об учреждении полицейского управления, 4 октября 1873 г. предложил городскому голове срочно внести на рассмотрение городской думы вопрос о том «в каком именно размере по соображению со средствами города она признает возможным отпустить сумму из городских доходов на содержание Нахичеванского городского полицейского управления в счёт исчисленных по проектированию думой штату 11 890 рублей», поскольку создание полицейского управления возможно «только при условии денежного пособия со стороны города Нахичевани»¹¹⁶. И вновь вопрос о полном обеспечении полицейского управления на средства города был поставлен перед городской думой, поскольку только при этом условии возможно было возобновить ходатайство об осуществлении желания общества¹¹⁷. Как видим, губернская бюрократия явно не собиралась создавать в Нахичевани собственное городское полицейское управление, используя для этого бюрократические проволочки. А само объединение полиции в это время рассматривалось, по крайней мере, руководством Ростова, как основание для последующего «объединения и их хозяйств»¹¹⁸, то есть поглощения Нахичевани Ростовом-на-Дону. Решение об учреждении в Нахичевани отдельного от Ростова городского полицейского управления так и не было принято. Нахичевань-на-Дону с сельским армянским округом полностью утратила дарованные императорами на вечные времена «права и преимущества».

¹¹⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–5.

¹¹⁵ Там же. Л. 20 об.

¹¹⁶ Там же. Л. 11.

¹¹⁷ Там же. Л. 20 об.

¹¹⁸ Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону // Донской временник. 2002. URL: <https://clck.ru/JEVxZ> (Ссылка укорочена)

Священнослужитель. Патриот. Национальный деятель. Так сегодня говорят о Рубене Варфоломеевиче, вспоминая жизнь и деяния этого незаурядного человека.

Каким же он был? Этим вопросом по сей день задаемся мы, его потомки. Общение с его дочерьми Варсеник и Фани, их рассказы об отце приоткрывают завесу тайн, о которых нигде и никогда не писалось.

Для начала небольшое отступление с классическим сюжетом: когда-то давным-давно в далёкой провинции произошло ограбление банка; после того как грабители исчезли, директор банка вызвал полицию и указал сумму, значительно превышающую унесенную налетчиками.

Примерно также начинается и одна из наших семейных историй...

Когда-то очень давно, в самом начале XX в., в далекой-далекой провинции произошло ограбление торговой конторы. Далее всё идет по канону, вплоть до заголовков газетных статей об этом событии – естественно, в них была указана сумма в 2 раза превышающая унесённую налётчиками.

Однако наша история имеет продолжение, т.к. тут уже могли начаться вопросы, точнее Вопрос. Один. Где разница в сумме??? Должен заметить, что ВСЕ унесенные средства предназначались для закупки оружия гайдукам Андраника и были сданы сразу после экза на ответственное хранение человеку, чья репутация была вне подозрений. Прочитав газетные заголовки, этот человек принял единственно верное для себя, но очень рискованное, решение – нанес визит управляющему конторой. О чем они беседовали, какие аргументы были использованы, можно только догадываться, но на следующий день газеты сообщили, что растратчик покаялся и возместил украденную сумму. Причем возмещенная сумма была до копейки равна разнице между унесенной из кассы налетчиками и объявленной во вчерашних газетах...

Когда мой прадед священник Рубен Бекгульянц прятал под рясу револьвер, собираясь на разговор с управляющим конторой, моя прабабушка Софья тихонечко перекрестила его...

Своими корнями род Бекгульянцев уходит в Персию. Откуда, со слов Рубена Варфоломеевича, во второй половине XVIII в. в Астрахань переселяется его предок Геворк с молодой женой по имени Гуль (что на персидском означает «цветок», «символ красоты»). Очень скоро он обзаводится родовой фамилией Бекиянц и становится священником церкви Сурб Погос-Петрос

в Астрахани. Потом пришло горе. Умерла супруга, оставив его с малолетним сыном Варданом на руках. В память о рано ушедшей красавице жене её имя становится частичкой родовой фамилии – Бек-Гульянц.

И мы, потомки, передаем эту историю из поколение в поколение.

Так же из поколения в поколение старший сын в семье принимал сан и становился священником. Вардан Бек-Гульянц, Матевос Бекгульянц, Бартугимеос Бекгульянц...

Рубен (в миру Арутюн) Бекгульянц родился 6 апреля 1875 г. (по другим данным – 1873 г.) в Ставрополе, в семье священника армянской церкви Сурб Григор Лусаворич тер Бартугимеоса (в миру Геворка) Матвеевича (Матевосовича) Бекгульянца и Искуи Алексеевны (урожденной Дживелеговой). Новорожденный был назван в честь своего славного предка Арутюна Аламдаряна.

Две дочери Арутюна Аламдаряна – Анна и Екатерина – вышли замуж за священников армянской церкви Сурб Григор Лусаворич г. Ставрополя Петра (тер-Петроса) Серафимовича Патканяна и Матевоса Вардановича Бекгульянца. А когда у тер-Матевоса Бекгульянца и Екатерины (урожденной Аламдарян) родился сын Геворк, то крестил его тер-Петрос. Обряд крещения происходил 7 декабря 1847 г. в той же Ставропольской церкви Сурб Григор Лусаворич.

В семье тер Бартугимеоса и Искуи Алексеевны, кроме двух сыновей – Арутюна и Григора – с 1887 года по 1893 год воспитывались рано осиротевшие племянники Искуи Алексеевны – Алеша и Исаак. Будущий член ЦК партии кадетов, историк, доктор искусствоведения, член-корреспондент АН Дживелегов Алексей Карпович и будущий председатель Союза Инженеров и Техников России Дживелегов Исаак Карапетович. Двоюродные братья Арутюн и Алексей, будучи ровесниками, учились вместе и окончили Ставропольскую гимназию в 1893 г. Алексей оказал огромное влияние на становление личности Арутюна, заронив в его душу зерно вольнодумства и приобщив его к революционным идеям. В 1893 г. их пути временно разошлись. Алексей уехал в Москву, поступив на историко-филологический факультет Московского университета, а Арутюн избрал юридическую стезю, решил обучаться в Императорском Новороссийском университете (бывший Ришельевский Лицей). Ровно через год, под влиянием Алексея, он переводится на Юридический факультет Императорского Московского Университета, где слушает курсы по истории и догме римского права, государственному, церковному, полицейскому праву, политической экономике, статистике, уголовному праву и судопроизводству, финансовому, международному праву, энциклопедии права, истории философии права, гражданскому и торговому праву, гражданскому и торговому судопроизвод-

ству, истории русского права и судебной медицине – совместно со многими интересными людьми, чьё влияние на дальнейшую судьбу государства несомненно. В число его соучеников входили композитор А.А. Спендиаров, профессор МГУ А.Н. Нерсесов, ректор Эчмиадзинской духовной семинарии О.Я. Сагателян, нефтяной магнат Степан Лианозов, писатель Иван Шмелев, президент Латвии Густав Земгалс, министр внутренних дел Литвы Владас Сташинкас, первый премьер-министр Азербайджана Фатали Хан-Хойский, министр МВД АДР Халил-бек Хасмамедов, философ Семен Франк, президент Российского Футбольного союза Роберт Фульда, русский посланник в Сербии (в 1914 г.) Сергей Палеолог, министр юстиции в правительстве Колчака С.С. Старынкевич., чиновник по особым поручениям при П.А. Столыпине, гласный Санкт-Петербургской Думы – князь Алексей Оболенский, помощник присяжного поверенного Н.П. Карабчевского (запомните это имя!) Б.Г. Лопатин-Барт, политики, члены Государственной Думы II–IV созывов – князь Дмитрий Святополк-Мирский, С.Ип. Келеповский, П.С. Ширский, М.С. Фокеев, Е.А. Судиенко, И.П. Демидов, правовед Б.И. Сыромятников, государственный деятель Н.С. Каринский, Сергей Симанский – в недалеком будущем Патриарх Московский и Всея Руси, Его Святейшество Алексий I.

С позиций сегодняшнего дня трудно определить, с кем из них у него сложились дружеские отношения, а кто был просто сокурсником или знакомым, но один только факт общения и обучения на одном факультете с будущими руководителями государств, министрами, депутатами Государственной Думы, политиками и общественными деятелями говорит о многом.

Вместе с земляком – ставропольцем Александром Яценко он начинает посещать литературный салон Варвары Морозовой, где знакомится с Валерием Брюсовым.

По рекомендации А. Дживелегова Арутюн открывает для себя труды Григория Джаншиева о положении армян в Турции. Личное же общение с автором, а затем и с другими патриотами окончательно определило его жизненные приоритеты. Вопросы юриспруденции отошли на второй план. Молодой человек пришел к окончательному выводу, что наибольшую пользу своему народу он может принести, лишь связав свою судьбу с Церковью. Для чего начинает тщательно готовиться к этому шагу и самостоятельно изучать предметы, необходимые для прохождения соответствующих испытаний. 1897-й г. ознаменован окончанием обучения в университете, рукоположением в дьяконы (которое состоялось 14 сентября) и зачислением в штат ставропольской церкви Сурб Григор Лусаворич.

В жизни молодого человека произошло ещё одно очень важное событие – встреча с Софьей, Софьей Степановной Черчоповой, вскоре ставшей

Софьей Бекгульянц. Софья Степановна так же, как и Рубен Варфоломеевич, приходится правнучкой Арутюну Аламдаряну. Её мама, Искуи Артемовна, родилась в Москве, в семье священнослужителя церкви Сурб-Хач Артема (Арутюна) Кекчеянц-Аламдаряна. Согласно семейной легенде, выходя замуж, Искуи Артемовна везла из Москвы, в качестве приданого, белый рояль, первый в Новочеркасске.

Прослужив дьяконом в Ставрополе чуть более полугодом, Арутюн понимает, что начинает утрачивать связи с соратниками и единомышленниками. Кроме этого, ещё не сдан выпускной государственный экзамен в Московском университете, что естественно отдаляет получение желанного сана священника. Последующие два года он служит в московской армянской церкви, весной 1899 г., блестяще выдержав государственные экзамены в Императорском Московском университете, получает степень кандидата права 2-й степени, а 6 мая 1900 г. рукоположен во священники и наречен именем Рубен.

Предложение отца остается в силе – ставропольская армянская церковь Сурб Григор Лусаворич, с этим храмом связали свою жизнь три поколения семьи Бекгульянц. Однако местом чести принимать уважаемого священника у себя в доме. А увлечение, ещё со студенческих лет преферансом стало основой дружеских отношений и приятного времяпровождения со многими серьезными людьми.

Будучи единственным армянским священником на огромной территории, большую часть времени он находился в разъездах: крестил, отпевал, а с 1901 г. исполнял духовные требы воинских чинов армяно-григорианского исповедания в частях войск 20-го Туркестанского корпуса¹. Таким образом, мог свободно перемещаться по территории Туркестана, осуществляя свои, как сугубо должностные обязанности, так и «неофициальные» поручения друзей и коллег, чьей ближайшей целью признавалось освобождение Западной Армении от османского деспотизма.

Общение ещё в московский период жизни с представителями социал-демократической партии «Гнчак» и АРФ «Дашнакцутюн» перешло в непосредственные контакты с российскими социал-демократами и социал-революционерами.

Основное направление патриотической деятельности священника Бекгульянца – снабжение гайдуков Андраника оружием и патронами не могло остаться вне внимания органов правопорядка и безопасности Российской империи, и как лицо неблагонадежное, он был внесен в полицейскую карту-теку, после чего за ним было установлено наблюдение, все его связи и дела отслеживались полицейским управлением. Дело дошло до обыска. Дома

¹ НАА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 4974. ЛЛ. 15–16.

были обнаружены и изъяты печатные издания на армянском языке, переписка на армянском же языке»², несколько фотоснимков, с изображением членов «военных организаций армянского революционного сообщества «Дашнакцутюн», однако ни оружия, ни патронов, ни документов, подтверждающих причастность к террористической деятельности, найдено не было.

Со слов Рубена Варфоломеевича, когда к нему вошли люди, предъявившие постановление о производстве обыска, в доме ничего компрометирующего не было, за исключением конверта с документами (полученного на днях). Пригласив полицейских с понятными в комнату, где находились стеллажи с книгами; он откинул скатерть на столе, так что она закрыла конверт, и предложил начать осмотр со стеллажей.

Несмотря на то, что в результате тщательного осмотра ничего явно компрометирующего найдено не было, о. Рубену было предложено проследовать в полицейское управление и далее в тюрьму, по иронии судьбы находящуюся на одной улице с церковью Сурб Аствацацин. Это был день повальных обысков и арестов. Арестанты стояли у окон и радостными возгласами приветствовали каждого вновь доставленного. Особыми эмоциями был встречен священник в полном облачении под конвоем. «Эта встреча мне дорогого стоила», – позже отметил о. Рубен в своих записках.

Нужно заметить, что начальник самаркандской тюрьмы сменился сравнительно незадолго до описываемых событий. Вновь назначенный чиновник, в отличие от отправленного на пенсию, был человеком жестким, амбициозным и постоянно проводил мероприятия по ужесточению режима содержания заключенных. Это напрямую коснулось и отца Рубена, к которому у начальника тюрьмы было особое отношение как лицу, обвиняемому в организации побега (единственного за всю историю) из ЭТОЙ ЖЕ ТЮРЬМЫ (!!!). Было сокращено время прогулок, затем и вовсе их отменили. Запретили свидания, ограничили переписку и чтение. Но шило в мешке не утаишь, в городе стало известно об этих притеснениях. Торговый люд быстро нашел достойный ответ: ранее существовавшие негласные договоренности о закупках продовольствия и стройматериалов для нужд тюрьмы в кредит и со значительными скидками были отменены по причине плохого обращения со святым отцом.

На личной встрече уважаемых горожан с начальником тюрьмы было сказано, что режим «наибольшего благоприятствования» может быть восстановлен только по личной просьбе уважаемого Рубена Варфоломеевича. Прогулки были восстановлены, переписка и свидания разрешены, заключенному, наконец, передали запрошенные ранее книги по медицине, необходимые ему для повышения своего образовательного уровня.

² ЦГА РУз.. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 126. Л. 316–316 об.

В марте 1909 г. в тюрьме состоялась инспекторская проверка содержания заключенных. При обходе камер заключенным полагалось вставать, однако, отец Рубен, не вставая со шконки, обратился к должностному лицу: «Ваше превосходительство, я страдаю от ревматизма и не могу встать. Прошу извинить, что приветствую Вас сидя».

Инспектор, будучи очень недовольным, тут же повернулся к начальнику тюрьмы: «У Вас, что не нашлось более сухой камеры для отца Рубена?!»

И, представьте себе, нашли. В тот же день...

Организация побега из тюрьмы была одним из двух самых серьезных пунктов обвинения, предъявленного священнику Бекгульянцу, на основании улики, собранных сотрудниками охранного отделения, только-только начинавшим свою работу в Туркестане.

Побег действительно был подготовлен и организован самим священнослужителем. Два молодых солдата армяно-григорианского исповедания, проходившие воинскую службу в одной из частей Туркестанского корпуса, находясь на охране оружейных складов, допустили расхищение боеприпасов и оружия. Похищенное отправилось по назначению, солдаты – в следственный изолятор. Чувствуя свою личную ответственность за судьбу молодых армян, Рубен Варфоломеевич с единомышленниками продумал план спасения. Со дня постройки Самаркандской тюрьмы из неё ещё никому не удавалось бежать. Была попытка подкопа, правда, безуспешная. Согласно городской легенде, смельчакам удалось прокопать примерно половину пути, когда их планы стали достоянием администрации. Скандал раздувать не стали, т.к. зачинщикам и так светила каторга, а бывший начальник тюрьмы спустя некоторое время был неожиданно отправлен в отставку, затаив в душе обиду на руководство и в особенности на преемника. Отец Рубен с сим отставником был в приятельских отношениях, периодически встречаясь за преферансом. В один из вечеров, проведя время за дружеской беседой, отец Рубен, напомним «о той самой истории», спросил о номере камеры, из которой рыли подкоп. Собеседник сразу ничего не ответил, задумался, после чего произнес:

– Господь с тобой, что ты задумал? – и назвал номер камеры, куда вскоре удалось перевести солдат.

В числе заключенных, содержащихся в этой камере, следует отметить грузинского князя, идейного анархиста и уголовника – авторитетного вора (таких тогда называли Иванами). Через князя поддерживалась связь с внешним миром, а вор обеспечивал дисциплину. Он назначил дежурных у дверей, чтобы отслеживать приближение к камере надзирателей, определил копщиков и их помощников. Помощники загружали в карманы землю, которую потом аккуратно ссыпали в парашу.

А вот тут нужно отметить воистину гениальное решение организаторов побега – ими была создана специальная бригада золотарей (опять же из армян), которая за гораздо меньшую цену перебила подряд на вывоз нечистот из тюрьмы.

Настал день побега – бежала вся камера. Бежали «далеко и быстро», за исключением авторитетного уголовника. Желание «оторваться и гульнуть» перевесило элементарную осторожность. Буквально на соседней станции он завис в кабаке и уже в невменяемом состоянии громогласно предложил выпить за здоровье святого отца, организовавшего этот побег. Его слова нашли своих слушателей, причем очень внимательных, а затем легли строкой обвинения, утяжеляющей тяжесть запрошенного наказания до пожизненного.

Перевозка патронов – обвинение не менее суровое, также предъявлялось отцу Рубену. Всё произошло абсолютно по воле случая, тем более, что непосредственно перевозкой патронов он сам никогда не занимался. В этот же раз по делам церковной службы ему понадобилось выехать из Самарканда в обычную поездку по губернии. Вещи были упакованы в 5 или 6 хурджинов, в одном из которых находились патроны.

«Это было очень неосторожно с моей стороны», – записал Рубен Варфоломеевич в дневнике. Несколько человек из числа уважаемых прихожан пришли провожать на вокзал. Дождавшись прихода поезда, подошли к вагону. Переноской вещей занимался немолодой носильщик. В вагоне обнаружилось отсутствие одного хурджина, и отец Рубен громко попросил одного из провожающих сообщить о краже в полицию. Что было выполнено в тот же день. Как назло, патроны находились именно в пропавшем хурджине. Удостоверившись в этом, два человека пребывали в шоковом состоянии – хозяин хурджина и вор. Обычный станционный вор, укравший хурджин из под носа старика-носильщика, предвкушал неплохой куш, но увидев патроны, испугался и постарался поскорее избавиться от опасной находки. В те годы полиция имела в информаторах мелкий криминал, периодически закрывая глаза на некоторые их «шалости». Не избежал подобной участи и наш вокзальный воришка. Состоя на связи с полицией, он доложил местному городскому о наличии патронов весом примерно полпуда в вещах священнослужителя. Городовой, в свою очередь, информировал околоточного надзирателя, увеличив вес находки в два раза. По мере продвижения информации вверх согласно полицейской иерархии росла её значимость и, естественно, вес перевозимых боеприпасов. В материалах следствия значилась цифра в 5 пудов.

В общей сложности в Самаркандской тюрьме отец Рубен провел более года. На момент ареста старшей дочери Варсик шел десятый год, младшей Фанечке 4 месяца. Семью поддерживали друзья, знакомые и просто прихожане. Жившая неподалёку семья Уреклянц помогала Софье Степановне

во всем. Отцы семейств и подрастающее поколение дружили друг с другом. Аршак Маркарович был влиятельной фигурой в армянской среде Самарканда. Рубен Варфоломеевич крестил его детей, за исключением старшего сына Габриэля³. А Аршак Уреклянц стал крестным отцом Бартика и Сумика.

Габриэль Уреклянц был для всех Габусей, Он же назвал краснощекого малыша Сумика – «красный яблук». Так они на всю жизнь и оставались друг для друга «Габусей», «Красным яблуком», Лёвущкой, Бартиком.

Почти 60 лет вся страна, весь многомиллионный советский народ просыпался по утрам и ложился спать под звуки Государственного гимна СССР, соавтором слов к которому был Габуса – журналист, писатель Габриэль Эль-Регистан.

Дело духовного пастыря, занимающегося революционной деятельностью, действующего в целях свержения существующего государственного строя, обещало стать очень громким и знаковым в Туркестане, с получением широкого резонанса на всей территории Российской империи.

Следствие шло к завершению. По мере приближения даты начала судебного процесса обозначилась серьёзная проблема – отсутствие адвоката. Главному обвиняемому грозило ни много ни мало пожизненное заключение. Учитывая тяжесть предъявляемых статей и значимость готовящегося процесса, отцу Рубену требовался сильный, авторитетный и независимый **СТОЛИЧНЫЙ** адвокат. В сложившейся ситуации огромную роль сыграли его связи в юридическом мире Российской империи.

Изначально выбор пал на Александра Федоровича Керенского, молодого амбициозного и в то же время опального адвоката, сына главного инспектора училищ Туркестанского края Фёдора Михайловича Керенского, личное знакомство отца Рубена с которым и предопределило согласие будущего Министра-председателя Временного правительства. Однако Керенского просто не допустили до защиты священника Бекгульянца, назначив защитником на процесс туркестанской организации социалистов-революционеров, обвинявшихся в антиправительственных вооружённых акциях.

Сокурсник отца Рубена Б.Г. Лопатин-Барт⁴ был помощником и правой рукой Николая Платоновича Карабчевского, по праву считавшегося одним из ведущих адвокатов страны. Блестящий оратор, смелый адвокат, защита которого предопределила оправдательный приговор Киркору Гульгульяну⁵, покарвавшему убийцу своей семьи. Протекция Лопатина-Барта дала

³ Крестил Габриэля Уреклянца священник Кеворк Захарьянц, предшественник Р. Бекгульянца.

⁴ Лопатин-Барт Бруно Генрихович – российский адвокат, выступавший защитником на процессе армянской революционной партии «Дашнакцутюн» (1911 г.).

⁵ Киркор Гульгульян, один из первых армян-мстителей, покарвавший в 1899 г. убийцу своего отца и братьев, турецкого подданного Хассана Милий-оглы.

положительный результат. Но едва Николай Платонович проявил интерес к этому делу, как последовало его назначение на процесс бывшего товарища министра земледелия и государственных имуществ, тайного советника Ф.П. Никитина⁶.

Карабчевский прекрасно понял политическую подоплеку происходящего и, порекомендовав кандидатуру присяжного поверенного Крузе Федора Михайловича, дал очень своевременный совет вести все переговоры в тайне, а соглашение подписать только после прибытия адвоката в Самарканд. Так и поступили, адвокат выехал, однако, время было упущено, и к началу процесса он не успевал. Судья, назначенный на процесс, был лично знаком с Рубеном Варфоломеевичем и на просьбу уважаемых горожан перенести начало процесса, ответил:

– Перенос невозможен. Но я могу начать первое судебное заседание с приведением к присяге всех свидетелей. Думаю, вам времени хватит.

С материалами дела адвокат начал знакомиться ещё сидя в пролетке, отъезжающей от Самаркандского вокзала...

С первых же судебных заседаний оказалось, что надёжно срежиссированный процесс пошел несколько не по «сценарию». Основной свидетель обвинения в зале так и не появился. Большинство остальных свидетелей обвинения имели настолько сомнительный вид, что очень возмутило судью:

– И этим людям можно верить?

При рассмотрении эпизода с перевозкой патронов защита попросила пригласить вокзального носильщика. Вошел довольно немолодой мужчина субтильного телосложения, подтвердивший, что его наняли для переноски вещей от привокзальной площади до вагона. После чего он перенес все вещи священника к вагону, а уже в вагоне одним хурджином стало меньше. Согласно рапорту полицмейстера вес перевозимых патронов составлял не менее пяти пудов. С разрешения судьи внесли заранее заготовленный защитой пятипудовый хурджин. Носильщик, на просьбу перенести хурджин, еле-еле оторвал вес от пола. Защитник в своей речи был великолепен: «Мало того, что основным и единственным свидетелем обвинения является вор, словам которого изначально верить невозможно, так ещё и налицо ложь. Явная ложь, разоблаченная только что на наших глазах. И это не единственный случай! На чьих показаниях основано обвинение в организации побега из тюрьмы? Опять же на словах вора, причем в этот раз пьяного вора! Полиция, основной задачей которой является наша безопасность и поддержание порядка, вступает в сговор с криминаль-

⁶ Никитин Ф.П. и его подчиненные оправданы судом. Вскоре по вступлении приговора в законную силу тайный советник Никитин был Высочайше пожалован орденом св. Анны I ст.

ми элементами и их руками чернит достойного и уважаемого человека, священнослужителя...»

Таким образом, основные доводы обвинения были разбиты. О пожизненном заключении и о каторжных работах речь более не шла.

10 мая 1910 г. был зачитан приговор – 2 года лишения свободы за участие в деятельности запрещенных политических организациях с запретом на проживание в Закавказье и в Туркестанском крае в течение трех лет. Местом отбытия оставшихся девяти месяцев из назначенного срока наказания была определена тюрьма города Николаева Херсонской губернии.

После отбытия наказания, в связи с запретом на проживание в Туркестане, было решено переехать поближе к родителям Софьи Степановны в город Нахичевань-на-Дону, куда и прибыла вся многочисленная семья Бекгульянц в феврале 1911 г. Здесь, в отличие от спокойного и степенного Самарканда, жизнь кипела. В городе функционировали Армянское Духовное Управление, Нахичевано-Бессарабская армянская духовная семинария, шесть церковно-приходских и одна монастырская школа, семь армянских храмов, главным из которых являлся кафедральный Собор Сурб Григор Лусаворич (во имя Святого Григория Просветителя) – архитектурная жемчужина Нахичевани.

Именно на этот собор пал выбор Рубена Варфоломеевича, ибо там была вакансия на должность третьего священника. Он выставил свою кандидатуру и был избран. Однако после избрания приступить к исполнению служебных обязанностей его не допустили. Отцы города до сих пор не могли забыть неприятные «моменты», связанные с такими личностями, как тер Габриэл Патканян, Микаэл Налбандян, и иметь рядом с собой ещё одного бунтаря просто не захотели.

Неожиданная неудача в Нор-Нахичевани имела и свои положительные стороны, исполнилась давняя мечта отца Рубена – побывать и поработать в столице. Таланты и энергия пришедшегося не ко двору в провинциальной Нахичевани-на-Дону «мятежного» тертера, оказались востребованными в Санкт-Петербурге – 14 января 1912 г. попечитель столичных армянских церквей князь С.С. Абамяк-Лазарев пригласил священника Бекгульянца для совершения богослужений в армянских церквях в Санкт-Петербурга⁷.

И в этот город прибывает Рубен Варфоломеевич, прибывает, чтобы вздохнуть полной грудью. Встречаясь с друзьями и единомышленниками, он выражает признательность и глубокую благодарность всем, принявшим участие в его судьбе. Особое значение имели его встречи с Александром

⁷ Мирзоян С.С. Священнослужители Армянских церквей Санкт-Петербурга. СПб., 2017. С. 14; НАА. Ф. 399. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.

Федоровичем Керенским, защищавшим именно в это время членов партии Дашнакцутюн на судебном процессе в Санкт-Петербурге.

Отец Рубен выставляет свою кандидатуру и избирается на должность приходского священника в петербургской церкви Св. Екатерины. Нужно подчеркнуть, что руководство доверяет ему исполнение различных специальных поручений, так, например 25 марта 1912 г. Санкт-Петербургское духовное правление командировало Бекгульянца в дом предварительного заключения к заключенным армяно-григорианского исповедания для духовного наставления, по случаю «праздника Светлого Христова Воскресения»⁸.

Церковь Святой Екатерины построена по проекту Ю. Фельтена на Невском проспекте, и именно этот момент стал в очередной раз поворотным в жизни отца Рубена. Ежедневный маршрут императора пролегал мимо храма, который мог, гуляя по Невскому, войти в армянский храм, где священником служил бывший каторжник. Итогом этого разговора стал перевод 9 мая 1913 г. о Рубена на место нового назначения – в Нор-Нахичеван, священником церкви Сурб Григор Лусаворич⁹. И так, год 1913-й, самый благополучный, и в тоже время последний спокойный год в истории страны, не явился исключением и для нашей семьи. Он как бы пролегал водоразделом между двумя периодами жизни священника Бекгульянца.

Состоялась встреча на донской земле с друзьями. В Нахичевани-на-Дону побывали ученый с мировым именем Николай Яковлевич Марр и его молодой ученик Иосиф Абгарович Орбели. С академиком Н.Я. Марром Рубен Варфоломеевич состоял в активной переписке вплоть до 1933 г. Николай Яковлевич и Иосиф Абгарович почтили память первого составителя русской грамматики для армянских детей и первого русско-армянского словаря Арутюна Аламдаряна, посетив его могилу.

Еще одно интересное событие принес 1913-й год. Преподаватели Ново-Нахичеванской духовной семинарии нанесли визит в Царицын, где состоялось открытие церковно-приходского училища. В семейном архиве хранится большая групповая фотография, на которой запечатлены ректор семинарии Ерванд Шах-Азиз, о. Геворг Чорекчян (будущий католикос Геворг VI), о. Рубен Бекгульянец, царицынские предприниматели и меценаты, члены попечительского совета церкви Сурб Григор Лусаворич: Иосиф Богданович Ахвердов, его брат Виктор, братья Яков и Григорий Рубеновичи Арцатгорцяны (Серебряковы).

Вторая попытка обосноваться в Нахичевани-на-Дону не встретила особых преград, отец Рубен исполняет свои обязанности священника собора

⁸ Мирзоян С.С. Указ. соч. С. 14; НАА. Ф.1389. Оп. 1. Д. 137. Л. 36.

⁹ НАА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2504. Л. 1.

Сурб Григор Лусаворич, а также преподаёт в семинарии. Семья во время отсутствия отца семейства проживавшая у Черчоповых, переехала в предоставленную им квартиру, занимающую второй этаж небольшого особняка по адресу: ул. 1-я Вознесенская, 67. Этому дому суждено стать родным для пяти поколений семьи Бекгульянц. И по сей день, проходя мимо него, любой из нас, потомков замедляет свой шаг, останавливается, стараясь как бы вдохнуть в себя атмосферу родного дома, и продолжает движение, унося с собой частичку благословения наших предков.

Дети растут, учатся, семья обживает новую квартиру, Софья Степановна преподаёт музыку... Однако впереди – новый поворот судьбы, позволяющий осуществить ещё одну давнюю мечту – посещение Турецкой Армении.

Один самых известных меценатов и благотворителей Ставрополя, основатель первого частного банка в Ставропольской губернии, купец 1-й гильдии Макар Варфоломеевич Попов еще в 1894 г. завещал 50 000 руб. для открытия в Турецкой Армении школы его имени. «Выполнить воли покойного не удавалось долго вследствие хаотического положения вещей в стране. Наконец, в 1910 г. покойным Католикосом Маттеосом вопрос был решен в пользу армянского монастыря во имя Св. Иоанна Предтечи, что подле Муша. Однако и после этого вопрос не мог разрешиться, так как в Мушской долине начались споры о том, где полезнее было бы открыть эту школу, и дело затянулось до текущего года. Позднее мне стала ясна причина споров. Недостаток школ именно и вызвал это соревнование»¹⁰.

Для разрешения создавшейся ситуации выбор семьи Поповых пал на сына уважаемого тер Бартугимеоса – священника Рубена Бекгульянца. Сын покойного, банкир, меценат, предприниматель Арутюн Макарович Попов¹¹ в феврале 1914 г. предложил ему совершить поездку в Муш и там, на месте, решить вопрос о месте строительства школы.

В последних числах мая 1914 г. дилижанс с пассажирами на борту направился из Нахичевани-на-Дону через Владикавказ, по Военно-Грузинской дороге в Тифлис. Путешествие сие заняло 56 часов непрерывной тряски в салоне дилижанса. Несколько дней в Тифлисе, переезд в Эчмиадзин, где Рубен Варфоломеевич имел общение с его святейшеством Католикосом всех армян Геворгом V. Переночевав в селе Игдырь, он пересек русско-турецкую границу, въехал на территорию Турецкой Армении пятого июня. Посетил провинции Ван, Муш, Эрзерум, Трапезунд, в том числе монастыри Варагский, Сурб Хач на острове Ахтамар, Аракелоц (Таргманчац), Сурб Карапет (Чангли), Кизил-ванк, Григор Лусаворич, Сурб Теодорос. Поклонился моги-

¹⁰ Бекгульянц Р. По Турецкой Армении. Впечатления от поездки в 1914 году. Ростов н/Д, 1914. С. 1.

¹¹ 25 млн руб. были подарены Арутюном Макаровичем Поповым Первой Республике.

лам Иоанна Крестителя, св. Саака I Партева, Мовсеса Хоренаци, Стефаноса Таронаци (по прозвищу Асохик), Погоса Таронаци, Давида Непобедимого Философа и другим историческим святыням.

В монастыре Сурб Карапет было решено заложить школу им. М. В. Попова из Ставрополя. Именно таким было пожелание покойного Католикоса всех армян Мкртича Хримяна. 29 июня была совершена торжественная закладка трехэтажного здания школы на холме, откуда виден весь монастырь, как на ладони, и открывается чудный вид на Мушскую долину и Сасунские горы. Этот холм прикрывает собою дорогу со стороны г. Муша, названную дорогой Символа веры. Предание говорит, что идущие по этой, очень крутой и гористой дороге все время наизусть повторяли: «Верую...»¹².

В планах были посещения Ерзинкиана и Константинополя, однако в связи с объявлением войны пришлось прервать путешествие и срочно выехать их Трапезунда. 23 июля, избегнув возможных последствий военного времени, отец Рубен прибыл в Батум. Его впечатления от поездки изложены в виде путевых заметок, проиллюстрированы 40 уникальнейшими цинкографиями, и изданы под названием «По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом 1914 года» Ростовской-на-Дону типографией Искидарова тиражом 3 000 экз. на русском и армянском языках. Установленная стоимость одного экземпляра книги 75 коп., при этом вся чистая прибыль от продажи издания направлялась в пользу Комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам городов Нахичевани и Ростова-на-Дону. Материальную поддержку на покрытие предварительных расходов по изданию книги оказал Федор Степанович Генч-Оглуев.

Судьбой было уготовано, чтобы Р.В. Бекгульянц оказался последним кто, посетив эти места, описал жизнь армянского населения провинций, превратившихся менее чем через год в настоящий ад на земле. Люди, с кем общался отец Рубен, о ком писал с такой теплотой, просто перестали существовать. Сёла были стерты с лица земли. Монастыри и церкви разграблены и порушены. Могилы осквернены. Святыни утрачены...

На долгие годы книга «По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом 1914 года» стала своеобразной визитной карточкой священника Бекгульянца.

26 октября 1914 г. в армянских церквях был оглашен обращенный к соотечественникам указ Католикоса всех армян о начале войны. Руководство Армянского Национального бюро и руководитель Московского армянского комитета А.К. Дживелегов выступили с воззванием к армянскому народу, в котором призывали записываться в добровольцы. После объявления

¹² Бекгульянц Р. Указ. соч. С.46

войны с Турцией в армянских общинах и поселениях создаются комитеты, приступившие к организации отрядов добровольцев и отправки их на Кавказский фронт. В состав Ростово-Нахичеванского Армянского комитета вошел священник Р. Бекгульянц.

Синод Св. Эчмиадзина обращается к Главному штабу армии и Главному штабу Кавказской армии с просьбой о «принятии в войсковые части действующих армий армянских священников для удовлетворения духовных нужд призванных на военную службу армян григорианского вероисповедания»¹³ и направляет записку за № 1604 всем епархиальным консисториям с требованием составить «списки тех священников, которые желают отравиться с армией для удовлетворения духовных треб армян григорианского вероисповедания»¹⁴. О своем желании отправиться на Кавказский фронт в св. Эчмиадзин сообщили 19 священников, в том числе Рубен Бекгульянц¹⁵.

19 ноября 1914 г. в нахичеванском соборе Сурб Григор Лусаворич состоялась церемония освящения боевого знамени¹⁶ армянских добровольцев Донской области, отправлявшихся на русско-турецкий фронт¹⁷. Выступивший на митинге священник Рубен Бекгульянц рассказал о роли России в освобождении народов от османского ига и заявил, что теперь очередь дошла до западных армян, и призвал армян города помочь России в войне с Турцией¹⁸. Нахичеванская община под руководством архимандрита Геворга Чорекчяна организовала лагерь для мобилизации армянских добровольцев, где они должны были тренироваться в маршировании и стрельбе. Община обеспечила экипировку этих отрядов, обучение, проводы добровольцев в Тифлис, а оттуда на фронт. Женщины во главе с госпожой Е. Берберьян создали специальный комитет, который занимался обеспечением добровольцев бельем, теплой одеждой, пропитанием¹⁹.

В конце ноября 1914 г. эти лагерь посетил прибывший из Тифлиса Католикос Геворг V в сопровождении священника Рубена Бекгульянца, который близко стоял к администрации Кавказского наместничества и к разведывательному отделу штаба Кавказского военного округа. Католикос остался доволен боевой готовностью армянских добровольцев²⁰.

¹³ НАА, Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ НАА, Ф. 288. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹⁶ Портрет Рубена Варфоломеевича на фоне знамени хранился дома, на Вознесенской 67. Был изъят во время обыска.

¹⁷ Багдыков М.Г., Багдыков Г.М. Наша вера. «Святой Григорий Армянский, моли Бога о нас», Ростов н/Д, 2016. С. 94.

¹⁸ Смирнов В.В. Летопись Нахичевани-на-Дону / 2-е изд. Ростов н/Д: Книга, 2018. С. 231

¹⁹ Акопян В. Армянские благотворительные организации в Первой Мировой войне // Кавказ в годы первой мировой войны. Пятигорск, 2014.

²⁰ НАА, Ф. 288. Оп. 1. Д. 1. Л. 1..

Нужно отметить, что в русской армии не имелось должностей священников армянского вероисповедания. Воины армяне в русской армии имелись, а полковым иереям место не отводилось. Такая же ситуация существовала в Кавказской армии до конца января 1915 г.

2 февраля 1915 г. повелением Его Святейшества канцелярия поручила епископу Месропу «вести переговоры со штабом Кавказской армии о назначении временных священников для причащения армян-воинов Кавказской армии и об этом телеграммой сообщить Его Святейшеству». Однако вместо назначения временных священников в Кавказскую армию на ставку полкового священника был назначен один из известнейших иереев Армянской Церкви приходской священник новонахичиванской церкви Сурб Григор Лусаворич Р. Бекгулянц, который, передав временно свой приход другому лицу, 22 февраля 1915 г. прибыл в Игдырь в распоряжение штаба Кавказского фронта²¹.

Игдырь, небольшой населенный пункт, стал на время центром пересечения человеческих судеб. Тут побывала комиссия Государственной Думы, о результатах работы которой докладывал в Санкт-Петербурге А.Ф. Керенский: «...потекли к северу реки беженцев... Это не беженство, нет, это великий исход всего народа...». Тут и состоялась ещё одна памятная встреча. «Игдырь – маленькое местечко у подножия горы Арарат, расположенное на берегу бурной речки Евфрат. Библейские, но унылые, болотистые места с невероятным количеством комаров, носителей одной из самых тяжелых форм тропической малярии. Здесь, в Игдыре, в бывшей школе, мы организовали первый перевязочный пункт 7-го передового отряда Всероссийского Земского Союза. Работа закипела». Эти слова принадлежат младшей дочери Льва Николаевича Толстого, графине Александре Толстой, служившей сестрой милосердия полевого госпиталя. Узнав, что отец Рубен ещё недавно служил в Санкт-Петербургской церкви Св. Екатерины, Александра Львовна была очень растрогана, т.к. именно в этом храме 9 ноября 1910 г. (день похорон Льва Николаевича Толстого) был проведен заупокойный молебен по великому русскому писателю²², отлученному от Русской Православной церкви и преданному анафеме еще в феврале 1901 г.²³ Посетив повторно 7-й полевой врачебно-питательный отряд, Рубен Варфоломеевич уже не застал Александру Львовну, которая уже находилась в Ване, где свирепствовал тиф.

Объезжая как регулярные части, так и добровольческие армянские дружины отец Рубен исполняет свои непосредственные обязанности духовного пастыря, не делая никакой разницы между обращавшимися к нему офицерами или рядовыми воинами, уделяя внимание каждому из них.

²¹ НАА, Ф. 57. Оп. 5. Д. 92. Л. 18–19

²² Меружанян А. Где отпевали Толстого. (Из цикла «Мой Петербург»). URL: <http://www.nashasreda.ru>.

²³ Ни один священнослужитель, Русской православной церкви не согласился отпевать писателя.

Обладея прекрасной профессиональной памятью, он запоминал практически каждого и при повторном общении обращался к воинам по имени, интересуясь делами и здоровьем. Слова необычного и харизматичного священника надолго оставались в душе новобранцев и опытных бойцов. Можно сказать, что сама судьба приводила к отцу Рубену таких людей как доброволец первой дружины, семинарист Анастас Микоян; доброволец второй дружины Гурген Яникян²⁴; командир роты кавалерист Ованес (Иван) Баграмян²⁵, его старший брат военфельдшер Абгар Баграмян.

К этому времени на Кавказском фронте активно действовали шесть армянских добровольческих дружин, позже была сформирована седьмая. Командовали дружинами легендарные хмбапеты Андраник, Кери, Хечо, Дро, Нжде, Амазасп, Вардан, имевшие за плечами опыт партизанского национально-освободительного движения. Все они с глубоким уважением относились к о. Рубену и, получив его благословение с еще большей энергией и доблестью вели тяжелые бои с противником. Особо теплые отношения сложились у отца Рубена с Андраником Озаняном, который прекрасно помнил помощь оружием и боеприпасами, поступавшую из Туркестана. Забегая вперед, хочу отметить, что прославленный генерал дважды навещал Рубена Варфоломеевича в его доме на 1-й Вознесенской, 67, причем во второй раз – перед отъездом в эмиграцию.

После гибели поручика Григора Авшарянца 23 октября 1915 г. командиром шестой дружины был назначен Гайк Бжишкянц (будущий легендарный комкор Гая Гай), сын учителя самаркандской приходской школы Дмитрия Карапетовича Бжишкянца.

Самой крупной по численности была первая дружина под командованием Андраника Озаняна. Посещая расположение этой дружины, отец Рубен с удовольствием беседовал с доктором Акопом Завриевым²⁶, который заведовал медицинской частью.

²⁴ Гурген Яникян – армянский мститель, талантливый инженер, изобретатель, писатель, исследователь и коммерсант. В возрасте 77 лет застрелил турецких генерального консула и вице-консула в Лос-Анджелесе.

²⁵ Младший сын о. Рубена – Смбат проходил действительную военную службу в Ленинанском кавалерийском полку, которым в те годы командовал будущий маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян.

²⁶ Акоп Христофорович Завриев – доктор медицины, надворный советник, в отряде Андраника занимал свое особое место: командованием Кавказского фронта он назначен ответственным организатором всех армянских добровольческих дружин. Состоя в тесной дружбе с министром иностранных дел России Сергеем Дмитриевичем Сазоновым, он осуществлял связи и смычку между армянскими отрядами и высшим русским офицерством. В 1917 г. являлся заместителем назначенного правительством России комиссаром районов Вана, Хнуса, Эрзрума, Трапезунда, ведал вопросами экономики, медицинской помощи. Был помощником российского генерал-губернатора в Западной Армении. Летом 1918 г. направлен руководством Первой Республики в Москву для ведения переговоров с советским правительством.

5 июля 1915 г. направляясь в расположение третьей дружины, в районе Ахтамар – Ахаванк встречает группу людей, среди которых находился его заочный «оппонент» Оганес Тер-Мартиросян (А-ДО)^{27, 28}.

В январе 1916 г. было объявлено о преобразовании армянских добровольческих дружин в 4-ротные армянские стрелковые батальоны регулярных войск, а командирами стали назначаться офицеры русской армии, полковники П. П. Бежанбеков, Самарцян, Тер-Никогосов, Осипянц, Пирумов, Мелик-Мурадов.

Генерал-майор Вышинский Е.Е. в записке № 56196, направленной из штаба Кавказской армии Синоду св. Эчмиадзина, просил ввести должность благочинного священника, которому было бы поручено определить батальонных священников шести стрелковых батальонов, и назначить на эту должность священника Рубена Бекгульянца. Просьба генерала была удовлетворена²⁹. Нужно отметить, что на стадии формирования армянских стрелковых батальонов обязанности священника временно мог исполнять просто один из бойцов батальона³⁰. Отец Рубен проехал от Эрзерума до Маранда (Персия), побывал во всех подразделениях, представил вновь назначенных священников. Регулярные поездки на передовые позиции армянских воинов по всему Кавказскому фронту позволяли вникать в нужды паствы, решать возникающие вопросы и предупреждать назревающие конфликты.

В этом плане очень характерно его письмо генералу Назарбекову:

29 июня 1916 г.

Тифлис

Глубокоуважаемый Фома Иванович!

Пользуюсь случаем и пишу Вам. После Нового года я побывал в районе Баратова, I корпуса и 2-го Туркестанского корпуса. Только что вернулся из Чорохского края. Пишу из Тифлиса. Надеюсь, Вы здоровы. Случайно видел здесь Докучаева в генеральском мундире.

Теперь здесь гостит наше Святейшество Католикос. Ему оказан весьма торжественный приём. Наместник жаловался, что в Ванском районе армяне производят такие бесчинства, что он не решился передавать Католикосу, так это мерзко. Что назначено следствие и придёт князь Щербатов для

²⁷ Հաղթանակի Ժամանակ (Ս.-Դրոյի անտիպ հուշերից); Ռուսերն Ստանկլայն. Պատմա-բանասիրական հանդես, № 1. 2012.

²⁸ Бекгульянц Р. Указ. соч. С. 91.

²⁹ НАА, Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 166, 169.

³⁰ Обязанности священника в 1-м батальоне выполнял ефрейтор Арутюн Арутюнов [6, д. 1, л. 226]; Подопрыатов Н.В. Армянские стрелковые батальоны в годы первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2014, Ч. 2. С. 159–161.

производства следствия и со стороны армян будут назначены двое. Я также хочу к тому времени быть у Вас, а быть может, даже в качестве представителя Католикоса, хотя мне не хотелось бы.

Мне думается, что многое и Вам известно и на Вас лежит некоторого рода обязанность заступиться за родной народ. Удивительно, точно все злые демоны собрались на погибель нашей нации. Всё гадкое, всё низкое, всё, что может повредить армянам, преподносится наместнику в сгущённом виде, в смысле вредном нашему делу. Всё хорошее забывается, все, что делают армяне, не замечают.

Боже мой! Сколько злобы, шипения, зависти, лжи и фальши. В Эрзеруме вакханалия...

В Соучбулаге казаки во главе с Терменом перебили 5 000 курдов (в том числе женщин и детей). Спрашиваю: при помощи армян добровольцев? "Не было ни одного, были только казаки".

Это я слышал из уст генерала Термена. Он начальник штаба у Чернозубова.

Казаки делают – ничего. Но они же пример подают. Сделают добровольцы – в полевой суд, расстрелять. Вся Турция разграблена, все ковры перевезены на Кавказ, шёлковые материи носят проститутки. Это не видно. Армяне перекупают у казака или солдата худую корову – кричат: мародёрство и спешат донести наместнику.

Армянин убьёт курдийку или турчанку – зверство. Этим делом занимаются казаки, солдаты, офицеры с генералами во главе – это по взаимному соглашению. Хорошее соглашение, если турки волком воют и идут с жалобой к Пржевальскому, увь, целоваться. Увидимся, Бог даст, поговорим. Если я дойду до Хныса-кала, т. е. у Вашего корпуса, то просил бы Вашего содействия для приезда в Муш и Битлис. В своё время я дам знать, когда выеду и когда буду в Хнысе.

Будьте здоровы. Жму вашу руку.

Ваш св. Р. Бекгульянц.

Мой сердечный привет врачам и штабным³¹.

Вчитываясь в эти строчки, мы видим слова и позицию Патриота, который борется за каждую врученную ему человеческую душу и за каждую человеческую жизнь, при этом не стесняется напомнить власть предержавшим об их «некоторого рода обязанностях заступиться за родной народ». Общение на равных с прославленными генералами и военачальниками, не отодвигает на второй план для Рубена Варфоломеевича интересы и нужды паствы.

³¹ НАА. Ф. 45. Оп. 1, Д. 28. Л. 7.

Особо трогательно звучат последние строчки письма: «Мой сердечный привет врачам и штабным».

Под псевдонимом «Северянин» он регулярно публикует статьи в «Армянском Вестнике»³² и других периодических изданиях. Читатели еженедельника «Армянский Вестник» регулярно получали свежие вести с Кавказского фронта из первых рук, читая публикации «Северянина», как о своих впечатлениях из поездок, так и о проблемах с возможными путями их решения.

Военная компания 1916 г. была ознаменована значительными успехами, русские войска овладели значительной частью территории Турецкой Армении, включая важнейшие города, Эрзерум, Ван, Трапезунд, Эрзинджан, Муш. На этих территориях был установлен оккупационный режим. Армяне к управлению не допускались. О некоторых фактах недопустимого отношения к армянским храмам и святыням со стороны оккупационных властей отец Рубен сообщает лично Геворгу V, Католикосу всех армян³³.

Тогда же, в 1916 г., Его Святейшество, Католикос всех армян Геворг V наградил священника Бекгульянца цветной фелонью и нагрудным крестом, а также возвел в сан протоиерея³⁴.

1916-й г. принес много встреч со старыми друзьями и знакомство с новыми. Именно тогда в район военных действий для спасения памятников армянской культуры прибывает археологическая экспедиция Русского археологического общества под руководством академика Н.Я. Марра со своими учениками Н.Г. Адонцем, И.А. Орбели, С.В. Тер-Аветисяном, А.А. Калантаром, Н.М. Токарским; несколько позже в этих же краях побывали в качестве военного корреспондента поэт, переводчик Сергей Городецкий и этнограф Александр Миллер, увидевшие собственными глазами те руины и тот ад, который оставили за собой турки.

Отцу Рубену приходилось многократно совершать поездки, как в пределах России, так и по регионам Турецкой Армении. С горечью в сердце он видит, во что превращены монастыри и города, описанные им же два года назад...

От полного разгрома турецкую армию спасла Февральская революция – с весны 1917 г. русская армия начала постепенно разлагаться, солдаты дезертировали, отправляясь по домам. Процесс ускорил переворот, и к концу года Кавказский фронт почти полностью был развален³⁵.

³² «Армянский Вестник» – еженедельный общественно-политический и литературный журнал, посвященный вопросам армянской жизни, издаваемый в Москве в 1916–1918 гг. И.Т. Амировым и А.К. Дживелеговым. Еженедельник сыграл важную роль в ознакомлении русской общественности с историей, культурой армянского народа, с его борьбой за своё национальное существование, за свободу родины.

³³ НАА. Ф. 242. Оп. 1. Д. 57; Оп. 2, Д. 427. Л. 1

³⁴ НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 3078. Л. 2 и об.

³⁵ Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М.: Воениздат, 1946. – 100 с.

В поиске противодействия падению воинской дисциплины русское командование экспериментировало с созданием национальных воинских формирований – к середине июля 1917 г. на основе Армянских батальонов были созданы стрелковые полки, после чего последовало их объединение в бригаду. В конце октября последовал приказ Начальника штаба Верховного главнокомандующего о формировании ещё одной бригады, таким образом, что 1-й, 2-й и 5-й полки вошли в состав 1-й бригады, а 3-й, 4-й и 7-й – в состав 2-й. Этим же приказом было заложено обоснование для будущего формирования единого войскового соединения – Добровольческого Армянского корпуса.

6 ноября 1917 г. командующий Кавказским фронтом генерал от инфантерии М. А. Пржевальский отдал приказ о формировании Армянского корпуса, основу которого составили бывшие армянские добровольческие дружины. Командующим был назначен генерал русской армии Ф. Назарбеков. Корпус вытянулся в одну линию вдоль уже новой армяно-турецкой границы. Армянский корпус 22–28 мая 1918 г. героически сражался при Сардарапате, Баш-Апаране и Каракилисе, благодаря чему было спасено армянское население и провозглашена Республика Армения.

Все это время протоиерей Отдельного Армянского корпуса Рубен Варфоломеевич Бекгульянц находился в войсках, бывая в штабе корпуса и в Тифлисе только наездами. Он считал себя ответственным за судьбу каждого воина, беря на себя решение различных вопросов, порой на первый взгляд, далеких от его круга забот и обязанностей.

Наглядным примером, служит обращение на имя Военного Министра Армении³⁶:

«Г. Военному Министру Армении

*Отдельного Армянского Корпуса
Протоиерея Рубена Бекгульянца*

Рапорт

Как известно из газет – 3 июня сего года на жел. дор. станции Ашага-Сераль зверски были убиты 25 чел. русских офицеров во главе с полковником Владимировым. В числе убитых были два родных брата Вартан и Гевонд Боснакяны. Причем Вартан Боснакян был в чине поручика и перевелся на службу с Западного фронта в армянские части в апреле сего года, а младший брат Гевонд – молодой прапорщик выпуска 1917 года, также поступил на службу в марте с.г. Оба брата ... после боя под Каракилисой были захвачены турками и погибли в Ашага-Серале.

³⁶ Ахвердов Иван Васильевич – с апреля 1918 г. по март 1919 г. военный министр Армении, генерал-майор императорской армии. С 26 июля 1916 г. по 20 февраля 1917 г. – начальник штаба 2-го Кавказского кавалерийского корпуса, в состав которого входили 3-й, 4-й, 5-й, 6-й Армянские стрелковые батальоны.

Считаю долгом довести до Вашего сведения, что у покойных братьев Боснакян в Нахичевани н/Дону проживают родители, оставшиеся без средств к существованию. Отец покойных священник Никогайос Боснакян совершенно слеп. И потому к труду не способен. В последние годы Вартан Боснакян был полной опорой семьи.

У братьев Боснакян недополучено денежное содержание за много месяцев ..., т. к. с момента выступления большевиков не получали своего жалования.

Принимая во внимание, что у холостых офицеров наследниками после их смерти являются их родители, я докладываю Вам, что наследниками у покойных офицеров Боснакян законными наследниками являются их родители – священник Никогайос Боснакян с женой, проживающие в Нахичевани н/Дону по 25 линии.

Если Национальный Совет или Ваша Канцелярия, Г. Министр, не имеют возможности в настоящее время высчитать всего причитающего покойным Боснакянам, то справедливость требует выдать их отцу единовременную помощь в счет содержания и ликвидационных. В виду же невозможности так или иначе перевести деньги в Нахичевань н/Дону, я полагаю, что при Вашем посредствии Национальный Совет имеет возможность предписать Ростово-Нахичеванскому Армянскому Комитету выдать за его счет, что найдет нужным справедливым, отцу покойных священнику Никогайосу Боснакяну.

Отдельного Армянского Корпуса Протоиерей Рубен Бекгульянц
1918 г. VII/23 г. Тифлис № 14».

Резолюция военного министра: «Согласен выдать 1000 рублей за обоих братьев, тем более, что свящ. Боснакян слепой старик. Полагаю, деньги эти могут быть выданы Армянским Национальным Комитетом в Нахичевани на Дону, а комитету написать, что выдача эта будет восполнена отсюда».

Однако, рядом справа, карандашная приписка: «Полагаю, что просьба о выдаче недополученного жалования убитых может быть возбуждена непосредственно наследником», говорящая сама за себя.

Полностью сформированный и укомплектованный Отдельный Армянский корпус просуществовал с 1 марта 1918 г. до 5 сентября того же года, когда было принято официальное решение о его расформировании. На этом и закончилось участие в Великой войне священника Бекгульянца. В дальнейшем вся его деятельность была связана с Нор-Нахичеваном.

Долгожданное возвращение домой состоялось. Приступившего к исполнению своих обязанностей в Соборе Сурб Григор Лусаворич, протоиерея Бекгульянца избирают членом Епархиального Совета. А позже, в августе

1919 г., на заседании Попечительского совета Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии, отец Рубен был единогласно избран ее официальным ректором, и возглавлял это заведение вплоть до его закрытия в 1920 г. Фактически же он абсолютно безвозмездно исполнял обязанности ректора семинарии еще до избрания, т.к. Ерванд Овакимович Шах-Азиз, много лет руководивший духовной семинарией, сосредоточился на работе по созданию армянского окружного музея Нахичевани и Ростова-на-Дону.

Будучи членом Епархиального Совета, отец Рубен занимается решением различных важных вопросов епархии. В частности, занимается закупкой пшеницы и муки в пределах Кубанской области «для нужд подведомственных оному попечительству богоугодных заведений»³⁷. В уходящем 1918 г. он составляет (совместно со священником Н. Тер-Абраамянцем) и издает в Ростове-на-Дону Армянский настольный календарь на 1919 г.³⁸, ставший последним подобным изданием на много лет вперед.

Нужно помнить о том, что наступившее «смутное время» сопровождалось периодической сменой власти в Ростове и Нахичевани-на-Дону. Большевики, дроздовцы, казаки Краснова, германский экспедиционный корпус, Вооруженные Силы Юга России (ВСЮР) под командованием генерала Деникина, 1-я Конная армия под командованием Буденного, ВСЮР, большевики. Советский период истории Ростова-на-Дону начался 11 февраля 1920 г., после того как приказом Верховного Командования ВСЮР Ростов-на-Дону был оставлен без боя.

Р. Бекгульянц, как и большинство нахичеванских священнослужителей, руководствовался постулатом «Всякая власть от Бога», однако прекрасно помнил, что в апостол Павел в Послании к Римлянам писал: «Власть только тогда считается Божиим установлением, если она служит Богу». И обычно, принимая какое-либо решение, он помнил слова Иисуса «Говорю Вам, все, что вы сделали для одного из самых малых братьев Моих вы сделали для Меня» (Мф. 25:40).

7 февраля 1920 г., когда город в очередной раз перешел «из рук в руки», двое красноармейцев внесли в дом священника своего раненого командира и попросили приютить его на 2–3 дня. Отец Рубен молча, кивнул. Бартик, не мешкая, вывел бойцов черным ходом. Довольно скоро раздался требовательный стук в дверь. На пороге стояли четверо. Корниловцы. Патруль. Офицер, увидев священнослужителя, принес свои извинения и, не слушая возражений, попросил не препятствовать обыску.

³⁷ Назарян Р.Г. Отец Рубен Бекгульянц: жизнь и деятельность патриота. С.5

³⁸ Армянский настольный календарь на 1919 год с приложениями и иллюстрациями. Составители протоиерей Р. Бекгульянц и священ. Н. Абраамянц. Ростов н/Д: Типография тов-ва на вере «Ашхатанк», 1919.

Усевшись на диван, он командовал подчиненными, которые быстро осмотрели кабинет, гостиную, детскую. Но на пороге небольшой комнатки, где на сундуке сидела женщина, замотанная в кучу одеял и платков, голос священника остановил их: «Это матушка, у неё тиф...»

Вежливый офицер подскочил как ужаленный, и только воспитание позволило ему выругаться уже на улице.

Софья Степановна, обливаясь потом, выбралась из-под кучи одеял. Вместе с Настей они открыли сундук, перенесли раненого на кровать. Доктора ждали недолго, т.к. он жил в соседнем доме.

На третий день город снова перешел «из рук в руки». «Гостя» приехали забирать на автомобиле, с охраной, благо ему значительно полегчало.

11 февраля 1920 г. в Ростов и Нахичевань-на-Дону вернулись большевики. В этот раз надолго. Начались массовые обыски, сопровождающиеся неконтролируемым изъятием имущества, арестами и расстрелами.

В судьбе верующих людей свою роль сыграл «Декрет об отделении церкви от государства», согласно которому, имущество, находящееся в ведении православных и других церквей, переходило в непосредственное ведение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов. Декрет лишил Церковь права владения собственностью. Все недвижимое имущество, церковные здания, дома, земельные угодья были национализированы. Здания церковных построек Нахичевани были муниципализированы практически сразу, после советизации города. Здание семинарии было изъято одним из первых.

Справедливости ради хочу заметить, что большевики не были первыми деле национализации церковной собственности. В XX в. начало было положено Законом «О конфискации имущества Армянской Церкви», принятом 12 июня 1903 г. и отмененном затем императорским указом 1 августа 1905 г.

После ликвидации семинарии протоиерей Бекгулянц назначается настоятелем Нахичеванского кафедрального собора, по мере своих сил принимая участие в общественной и духовной жизни армянской общины³⁹.

Именно в этот период ему довелось принять посильное участие в мероприятии по вывозу архивов и других исторических ценностей нахичеванских армян в Армению в целях сохранения для грядущих поколений. Е.О. Шах-Азиз одним из первых понял, какую угрозу архивам несёт разгоняющееся «Красное Колесо». Объединив свои усилия с Мартиросом Сарьяном, также видевшим реальную опасность утраты исторических и художественных ценностей, они смогли вывезти из Нахичевани богатейший архив, насчитывавший около 5 000 ценнейших документов. Спасены были фонды М. Налбандяна, Р. Патканяна, Нахичеванского магистрата.

³⁹ Назарян Р.Г. Указ. соч. С.5

Из воспоминаний М.С. Сарьяна: «В 1921 году, проездом из Москвы в Армению, А.Ф. Мясникян остановился в Ростове и посетил меня. Я попросил его организовать мой переезд в Ереван. Из Армении Мясникян прислал в Ростов целый вагон с подарками для бойцов Красной Армии. Этим же вагоном 1 октября 1921 года мы отправились в Ереван». Содержимое этого вагона было в целостности и сохранности доставлено по назначению и легло в экспозицию создаваемого Культурно-исторического музея Армении.

В начале 1920-х гг. процесс гонения на церкви начинал свои обороты. В 1923 г. представители «диктатуры пролетариата» попытались предъявить свои права на имущество собора и сам собор Сурб Григор Лусаворич. Перед входом в него стеной стояли верующие, расступившиеся только перед своим тертером. Рубен Варфоломеевич, подняв над головой ключи от Храма, произнес: «Эти ключи мне вручил народ, народу я их и возвращаю».

После чего связка ключей полетела в толпу. Естественно, прямо в руки доверенного человека. Это эффектное выступление не осталось без внимания властей. Рано утром за ним пришли. Арестованный священник был доставлен на фильтрационный пункт, где дожидался своей участи. «Знающие» люди просветили, что в ближайшие дни ожидается большое начальство из Москвы, которое и будет решать их судьбу.

Дети регулярно приносили отцу передачи (те же «знающие» люди предупредили, чтобы сыновья и не вздумали показываться, если не хотят разделить судьбу отца). Начальство прибыло. На следующий день передачу у девочек не приняли. Ничего не объясняя, посоветовали уходить домой, побыстрее. Варрик на негнущихся ногах, всю дорогу обдумывала, что и как сказать маме. Дома никаких объяснений не понадобилось – дверь открыл отец.

Приехавшую комиссию из Москвы возглавлял спасенный их семьей от корниловцев «большой начальник». Разбирая дела арестованных, он сразу узнал своего спасителя: «Этого попа награждать надо, а вы его предлагаете к стенке поставить. Это правильный поп!»

Домой «правильный поп» был доставлен в автомобиле, с почетом и под охраной. Рубен Варфоломеевич понимал, что столь чудесное решение вопроса личной безопасности не ограждало собор от аппетитов представителей диктатуры пролетариата, обещавших закрыть этот рассадник опиума для народа и стереть его с лица земли. Представители власти запрещали совершение церковных обрядов. Управляющий Нахичеванской-на-Дону епархией архимандрит Муше (Данагезян) писал: «...то, чего не смог добиться ни всесильный, кровожадный султан Абдул-Гамид, ни изуверы курды, то позволили себе представители советской власти». Каждый случай совершения обряда становился предметом разбирательства. Начались хождения отца Рубена по повесткам от мелких чиновников, их общественных пред-

ставителей и уполномоченных всяческих рангов. Начались... и закончились опять же самым чудесным образом. Ожидая в коридорах власти очередного уполномоченного, он неожиданно услышал тихий голос: «Вас хочет видеть наш руководитель, пожалуйста, пойдите за мной».

В небольшом кабинете, служившем комнатой отдыха руководителя, находился невысокий улыбающийся человек, в котором он узнал добровольца первой дружины, семинариста... Анастаса. Секретарь крайкома партии Анастас Иванович Микоян, хранивший теплые фронтовые воспоминания о священнике Бекгулянце, поразился его феноменальной памяти и после небольшой доверительной беседы, постарался помочь этому незаурядному человеку, действуя, как всегда, очень аккуратно, чтобы оградить его от поползновений ретивых чиновников.

27 февраля 1924 г. протоиерей Рубен Бекгулянц наряду с другими членами Епархиального Совета Ново-Нахичеванской епархии – протоиереем Карапетом Экимяном, священниками Хачатуром Баляном, Андреасом Сактикяном, Геворгом Шилтяном – принимает участие в избрании главой епархии епископа Гарегина Овсепяна⁴⁰ – будущего Католикоса Великого Дома Киликийского Гарегина I. Видный деятель культуры и просвещения, педагог, арменист, доктор философии, действительный член Кавказского отделения Московского и Петербургского императорских этнографических обществ⁴¹, вместе с Николаем Марром участвовавший в раскопках на Арагаце, в Ани, в Гарни; избранный в 1943 г. Католикосом Киликийским Гарегин I Овсепян станет первым главой Второго престола, принявшим участие в церемонии рукоположения Геворга Чорекчяна Католикосом всех армян в июне 1945 г.

Назначение Гарегина Овсепяна главой епархии было утверждено только через три года, а всё это время обязанности руководителя епархии исполнял один из авторитетнейших нахичеванских священников – протоиерей Погос Бедельянц.

Священника Бекгулянца предупредили, что его семья занимает слишком большую площадь и подлежит уплотнению. Первый этаж особнячка отдали под жилконтору, а им оставили две комнаты на втором этаже. К этому времени и Бартик и Варсик обзавелись семьями. Бартик с женой, Марией Ивановной Володиной, поселились неподалёку. В апреле 1924 г. у них родился сын, Рубен. Будучи полным тезкой своего деда, он и внешне был очень похож на него. К сожалению, Рубен Бартугимеосович умер в 1986 г. бездетным.

Варсеник, как дочь служителя религиозного культа, была отчислена из университета. Устенка вся в музыке. Учится и одновременно дает част-

⁴⁰ НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 3038. Л. 1 и об.

⁴¹ Меружанян А. Католикосат Великого Дома Киликийского // Ноев Ковчег, № 6 (99), апрель, 2006.

ные уроки. Сумик после закрытия семинарии закончил школу с отличием и настроен на получение высшего образования. Однако, сдавая вступительные экзамены на «отлично», не находит своей фамилии в списках зачисленных, второй год подряд. Причина – социальное происхождение. Выход виделся только один – нужно уезжать, и уезжать подальше. Окончательное решение пришло после разговора с другом Бартика, Маркосом, которого сначала отчислили с мехмата Донского университета, а затем с химфака Новочеркасского политехнического института, т.к. он был сыном Вардереса Тер-Крикорова – владельца кожевенного завода, обувной фабрики, сети продуктовых магазинов в Ростове, Нахичевани и Таганроге.

Маркос, желая стать инженером-химиком, направился в Баку, Смбат же подал документы на гидротехническое отделение технического факультета Ереванского университета. Однако и в этот раз отлично сданные экзамены не помогли. В списке зачисленных его фамилия отсутствовала...

– А вы почему грустите, молодой человек, когда все радуются? – спросил проходящий мимо представительный мужчина, – Нужно отмечать поступление, а не стоять, опустив голову.

– Моей фамилии в списках нет, так что отмечать мне нечего.

– Значит, Вы плохо готовились, ведь мы приняли всех выдержавших испытания. Подготовьтесь получше, обещаю, что в следующем году Вас зачислят.

– Спасибо, но в моём экзаменационном листе абитуриента только отличные оценки, посмотрите, пожалуйста.

– Странно, давайте попробуем разобраться, – и, направившись к двери с табличкой «Ректор», Акоп Гарегинович Ованнисян, вдруг резко остановился: – Кем Вы доводите священнику Бекгульянцу?

– Сын, младший.

– Мне всё ясно. Я подпишу приказ о Вашем зачислении...

Хочу возблагодарить те Высшие Силы, которые хранят нас, потомков Рубена Варфоломеевича, и в наиболее трудные моменты жизни, когда уже не ждёшь ничего хорошего, протягивают руку помощи, кардинально меняя ситуацию...

Ни Смбат, ни Маркос, ни многие другие молодые люди, в чьих судьбах также принял участие Акоп Гарегинович, не догадывались, какие чувства боролись в душе этого человека, ведь еще недавно фамилия ректора университета (также как фамилия его брата, первого секретаря ЦК), звучала немного по-другому – Тер-Иоаннисян...

Смбат был искренне удивлен и обрадован, встретившись в стенах университета с Маркосом, а точнее со студентом второго курса архитектурного отделения технического факультета, будущим мэтром архитектуры Марком Владимировичем Григоряном, оставившим неизгладимый след в облике Еревана XX в.

Беда пришла в семью, откуда её не ждали. Туберкулез. Сначала заболела Устя, затем и сам Рубен Варфоломеевич. И если он сумел перебороть болезнь, то у дочери недолгая ремиссия сменилась резким ухудшением. В сентябре 1926 г. ее не стало.

Варсеник, работавшую делопроизводителем Дорпрофсожа СКЖД, вызвали к руководству и проинформировали, что ей необходимо официально отказаться от отца – священника, т.к. проживание советского служащего на одной жилплощади с семьей асоциального элемента является недопустимым фактом. Вопрос стоял очень серьезно, – уволенного по подобным основаниям нигде больше не брали на работу. Придя домой, сама не своя, она не проронила ни слова, однако мудрые родители, ожидая чего-нибудь подобного от «пролетарской диктатуры», решили столь деликатный вопрос по-своему. Рубен Варфоломеевич и Софья Степановна сняли комнату в доме неподалёку у своей близкой знакомой. Ольга Васильевна, добрейший человек, души не чаяла в своих жильцах и воспитала дочь Светлану в глубоком почтении к отцу Рубену. В свою очередь, Светлана Николаевна Григорьян передала это чувство своему сыну Дмитрию.

Именно им мы обязаны в первую очередь сохранением могилы Рубена Варфоломеевича и Искуи Рубеновны, именно Дмитрий первым отвел меня, 15-летнего юнца, к памятным местам нашей семьи – местам захоронения Арутюна Аламдаряна и Рубена Бекгульянца, и именно Дмитрий установил в конце 1960-х гг. табличку на могиле отца Рубена.

В доме на углу 10-й линии и улицы Загородной Рубен Варфоломеевич и Софья Степановна прожили до конца 1935 г. Отсюда Рубена Варфоломеевича провожали в последний путь... Больших трудов стоило родителям уговорить старшую дочь произнести страшные слова отречения. В конце концов, отец просто приказал дочери, и она подчинилась, что спасло ее позже, при прохождении процедуры чистки совслужащих в 1929 г.

В мае 1927 г. – новый арест и ссылка в Тобольск⁴² на три года. Тобольский централ – одно из страшных каторжных мест с суровым режимом, находится он прямо на территории Тобольского кремля в самом центре города. Здесь отбывали наказание Достоевский и Короленко, здесь были расстреляны тысячи заключенных. Находясь в заключении, о. Рубен начал писать воспоминания о самаркандском периоде жизни, большую часть написанного он смог каким-то чудом сохранить и привезти домой.

Складывается впечатление, что судьба получала удовольствие от игры с ним в «кошки-мышки»: через год последовало освобождение, возвра-

⁴² Ստեփան Կերտող (Ստեփանյանց), Գիրք տառապելոց. 1920-1950-ական թվականների բնությունների գոհ հայ հոգևորականներ, Ե., 2002, էջ 15.

щение в Нахичевань и... новый арест с высылкой в... Самарканд, куда он отправился вместе с супругой. За священнослужителя ходатайствовали и продолжали ходатайствовать многие, с кем его сводила судьба, и кто мог что-либо решать в государстве «диктатуры пролетариата». В частности, соратник по Самаркандской борьбе, профессиональный революционер Михаил Морозов, лично сотрудничавший со Сталиным в Баку и с Лениным в эмиграции; организация «Помощь политическим заключенным», возглавляемая Екатериной Пешковой (женой Максима Горького).

Игра в «кошки-мышки» продолжалась: 18.01.1929 г. священнику Бекгульянцу Постановлением Особого Совещания⁴³ разрешено свободное проживание, о чем ему сообщает своим письмом Е. П. Пешкова.

19 апреля 1929 г. Рубен Варфоломеевич получает в Управлении начальника милиции 1-го района гор. Самарканда временное удостоверение личности, взамен ранее изъятых документов, и семья, наконец, возвращается домой, в Ростов-на-Дону. Именно в Ростов, а не в Нахичевань, т.к. с января 1929 г. город с таким названием перестал существовать, а с октября того же года вновь созданный Нахичеванский район города Ростова-на-Дону был переименован в Пролетарский. Однако все попытки стереть слово «Нахичевань» из памяти горожан не имели успеха, ибо даже кондуктора в трамвайных вагонах, пересекая «границу», продолжали громогласно объявлять: «Въезжаем в город Нахичевань», а домохозяйки упорно именовали рынок «Нахичеванским».

9 марта 1930 г. уходит их жизни митрофорный протоиерей Иоанн Домовский. Его смерть была большой утратой для о. Рубена, ибо он потерял старшего друга, человека большой души. И только Господу было угодно упокоить их на одном погосте.

Приступив к исполнению своих обязанностей в соборе Сурб Геворг Лусаворич, протоиерей Бекгульянц ощущает усиление противодействия властей, которые пытаются контролировать все исполняемые требы. В декабре 1929 г. постановлением НКВД СССР⁵⁰ запрещен звон в колокола с целью изъятия «сокращаемых» колоколов и последующей сдачей в переплавку. Последствия этого постановления не замедлили себя ждать – в 1930 г. «Красное колесо» с особой тщательностью начало перемалывать храмы Нахичевани. Были закрыты и подверглись разрушению Успенская, Федоровская, Никольская, Георгиевская церкви. Собор также попытались закрыть и разрушить. Отец Рубен, не добившись ничего в Ростове-на-Дону, выехал в Москву, где одному Богу известно, каким образом и в каких кабинетах он сумел доказать историческую ценность творения основоположника русского классицизма

⁴³ Постановление НКВД СССР № 118 от 06.12.1929 г.

архитектора Ивана Егорова Старова. Собор продолжал функционировать, снос его удалось остановить, однако варвары успели разрушить барабан центрального купола с крестом и звонницу колокольни.

Вся эта история стоила Рубену Варфоломеевичу инфаркта.

8 мая 1930 г. скончался Его Святейшество Католикос всех армян Геворг V Суренянц. Национально-Церковный Собор по выборам нового Патриарха-Католикоса Армянской Апостольской Церкви состоялся 12 ноября 1932 г. в Св. Эчмиадзине. В число делегатов-выборщиков от Нахичеванской епархии входил и священник Бекгулянц. За кого он отдал свой голос, мы не имеем права даже рассуждать. Но выбор перед ним стоял не из легких. С одной стороны, друг и коллега по нахичеванской семинарии архиепископ Геворг Чорекчян. С другой – Патриарший местоблюститель и председатель Св. Синода архиепископ Хорен Мурадбекян, с которым отец Рубен не только близко сотрудничал в годы Великой войны, но и выполнял его отдельные конфиденциальные поручения. К примеру, в эту поездку он доставил в Эчмиадзин часть церковного архива. 13 ноября в Кафедральном соборе Св. Эчмиадзина прошло торжественное помазание новоизбранного Католикоса Хорена I. Тогда же в ноябре 1932 г. в Ереване состоялась ещё одна встреча. Мой дед, Смбат Рубенович Бекгулян, представил своему отцу Саркисову Марию Сергеевну – свою избранницу. Смбат был поражен: обычно немногословный и молчаливый отец очень долго беседовал с невесткой, расспрашивал её и рассказывал о себе и своей одиссее...

Результат превзошел ожидания, оба были в восторге друг от друга. Во всяком случае, рассказ моей бабушки об этой встрече я запомнил с детства. В марте 1934 г. у Смбата с Марией родился сын Сергей. Рубен Варфоломеевич, выезжая в июле 1935 г. в Кисловодск на лечение, попросил привезти к нему малыша. Общение с маленьким внуком было самым действенным лекарством. Отец Рубен был в восторге от него, брал мальчика на руки, подбрасывал вверх. Зная, что молодые родители-комсомольцы категорически против «церковных пережитков», священник тайком, выбрав момент, крестил моего отца. О таинстве крещения отрока Сергея знала лишь Софья Степановна, рассказавшая перед смертью старшей дочери Варсеник.

О подробностях отдыха и лечения в Кисловодске мы знаем из письма бабушки Софьи датированном 11 июля 1935 г. 7 числа состоялся неожиданный консилиум. Обследование провели доктора Мезлумов (Кислов), Кечеджиев Арам Петрович и Критосдурьян, которые пришли к выводу, что больной совершенно здоров и нуждается только в чистом воздухе и хорошем питании. На следующий день отца Рубена посетили нахичеванские священники, сообщившие о закрытии церкви. Поскольку весь июль шли дожди, то семья пробыла в Кисловодске до конца августа. Однако осенью

его состояние резко ухудшилось, приступы грудной жабы участились и 22 ноября 1935 г. большое сердце священника Рубена Варфоломеевича Бекгульянца остановилось. Он ушел во сне, как уходят праведники.

24 ноября 1935 г. Эчмиадзинский Верховный Духовный Совет выразил соболезнование по случаю кончины священника, отметив, что «в лице протоиерея Бекгульянца верующее общество лишилось своего истинного духовного отца, достойного служителя»⁴⁴. Отпевание проходило в кладбищенской церкви Сурб Карапет, после чего похоронная процессия прошла вокруг храма и направилась к месту вечного упокоения.

Таков был последний путь одного из умнейших и грамотнейших нахичеванских священников⁴⁵, подвижника и патриота своего народа⁴⁶, легендарного Человека, неординарного во многих отношениях, лидера не только духовного, но и общественного⁴⁷. Смерть стала своего рода избавлением от тех мук, которые ему неизбежно пришлось бы пережить (его имя уже прозвучало в показаниях обвиняемых), доживи он до страшного 1938 г.⁴⁸

Через некоторое время после похорон семью посетил представитель Католикоса всех армян, Хорена I, передавший Софье Степановне личные соболезнования Святейшего. Ему же были переданы документы (заранее приготовленные отцом Рубеном для передачи в Эчмиадзин), церковная утварь и награды покойного (в частности наперсный крест, украшенный камнями).

Софья Степановна свои последние годы прожила с детьми и занималась воспитанием внуков. Проводила на фронт сначала сына Бартика, а затем внука Рубена. Перед началом второй оккупации Ростова-на-Дону вся семья была эвакуирована в Узбекистан. Путь из Красноводска по железной дороге не перенесла Наташа (няня), за много лет успевшая сродниться с семьей. Конечный пункт – поселок Красноармейский (рудник) в 109 км от Ташкента стал местом упокоения Софьи Степановны в конце 1942 г.

Эвакуация закончилась для Варсеник, Фанечки и Марианны в августе 1944 г., а в 1945 с фронта вернулись Бартик и Рубен. Сегодня никого из них, к сожалению, нет в живых. Светлая им память. Последней из детей Рубена Варфоломеевича в 1992 г. ушла Фанечка. Ушла тихо, как будто понимая, что с ней уходит целая эпоха.

⁴⁴ НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 3087. Л. 4.

⁴⁵ *Вартанян В.Г., Казаров С.С.* История Армянской Апостольской церкви на Дону. Таганрог, 2008. С. 55

⁴⁶ Материалы III Международной научной конференции «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее». Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018, С. 150.

⁴⁷ Георгий Сааков. Из личной переписки.

⁴⁸ *Вартанян В.Г., Казаров С.С.* Указ. соч. С.56.

Нахичевань-на-Дону | Н.А. Василевич
и железнодорожный вопрос
во второй половине XIX – начале XX вв.

Железнодорожное строительство на Юге России было обусловлено военно-стратегической и экономической необходимостью и уходит своими корнями в самое начало 1860-х гг. Поражение Российской империи в Крымской войне 1853–1856 гг. выявило критическую неподготовленность страны к ведению военных действий в условиях, когда исход сражений зависел от бесперебойной, своевременной доставки войск, боеприпасов и провианта к театрам военных действий. Выполнение же последнего условия не было возможно при почти полном отсутствии транспортной инфраструктуры.

Во второй половине XIX столетия Юг России, включая Екатеринославскую губернию, Область войска Донского, Кубань и Северный Кавказ, переживал настоящий железнодорожный бум. Первая железнодорожная магистраль на территории Области войска Донского в мае 1861 г. связала угольные шахты станицы Грушевской со станицей Аксайской. Однако линия эта имела исключительно торгово-экономическое значение, не будучи предназначенной для пассажирского сообщения. В 1863 г. было создано акционерное общество Курско-Харьковско-Азовской железной дороги, движение по которой было открыто в 1869 г.

16 августа 1869 г. из разрешенной к постройке Воронежско-Грушевской линии и бывшей Грушевской железной дороги с участком от Аксая до Ростова-на-Дону (1871 г.) образовалась Воронежско-Ростовская железная дорога. 15 сентября 1873 г. от слияния Козлово-Воронежской и Воронежско-Ростовской железных дорог образовалась Козлово-Воронежско-Ростовская железная дорога. В 1893 г. создано акционерное общество Юго-Восточных железных дорог, объединившее Козлово-Воронежско-Ростовскую и Орлово-Грязи-Царицынскую железные дороги.

2 июля 1875 г. введена в эксплуатацию железная дорога от Ростова-на-Дону до Владикавказа, притянувшая Северный Кавказ, что имело в первую очередь важное военно-стратегическое значение.

Таким образом, к середине 1870-х гг. на юге страны развернулась достаточно развитая железнодорожная сеть, охватившая хлеботорговые районы Российской империи. Как следует из представленной выше хронологии развития железнодорожной инфраструктуры, все упомянутые магистрали включали в себя Ростов-на-Дону как крупный торгово-экономический центр.

Ближайшему соседу Ростова, городу Нахичевани-на-Дону на железнодорожной карте также было отведено заметное место. Основная магистраль Воронежско-Ростовской железной дороги в пределах Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, строительство которой началось в 1867 г., пролегла по берегу реки Дон. Об открытии этого участка линии на территории Нахичевани-на-Дону подробных сведений не сохранилось. Однако последствия появления железной дороги на берегу Дона в пределах Нахичевани были неоднозначными. Так, согласно сведениям одного из немногих документов, относящихся к этому периоду существования указанного участка железной дороги, постоянное паровозное движение по набережной затруднило деятельность торговцев нахичеванской пристани. 6 августа 1872 г. Ростовское отделение Коммерческого Совета обращалось к екатеринославскому губернскому правлению по этому вопросу. Управляющий Министерства путей сообщения на этот счет сообщал: «...впредь до изыскания мер к устройству отводных путей или особой товарной станции вне городов Ростова и Нахичевана... представляется справедливым ограничить паровозное движение по нахичеванской набережной, но в той мере, насколько это возможно без стеснения деятельности железной дороги, так как воспрещение дневного движения может крайне затруднить эту деятельность и произвести застой на дороге грузов, столь вредный вообще для торговли»¹. Впоследствии по распоряжению Министерства путей сообщения железная дорога обязывалась определить часы, в которые приостанавливалось бы паровозное движение, а также не устанавливать вагоны напротив магазинов для свободного сообщения их с судами.

В марте 1872 г. Общество Воронежско-Ростовской железной дороги инициировало составление плана местности, отчуждённой у города Нахичевани-на-Дону под построенную на берегу р. Дон линию, с целью дальнейшего приобретения земли в собственность Общества: от границы Ростова-на-Дону и станции Гниловской до границы Нахичевани и станции Александровской в тех местах, где границы эти подходят к берегу. При выполнении работ землемером Житовским, командированным Обществом дороги, должны были также присутствовать поверенные от Нахичеванской городской управы, гласные городской думы Егор Хатранов и Лукьян Попов, а также собственники земельных участков, по которым пролегла линия дороги. Однако, не дождавшись ответа управы, в своем отношении в городскую управу от 21 сентября 1872 г. Житовский уведомлял, что вынужден приступить к работам 23 сентября самостоятельно. Известно, что в ноябре 1872 г. нахичеванский городской голова обращался в екатеринославское губернское правление с просьбой сообщить о результатах размежевания

¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

и пояснить, почему землемер Житовский произвел его без присутствия представителей Нахичевани-на-Дону².

В начале 1870-х гг. городское управление Ростова-на-Дону инициирует в высших правительственных учреждениях постройку новой, обходной соединительной ветви Воронежско-Ростовской железной дороги, которая должна была бы объединиться с линией Ростово-Владикавказской железной дороги.

Переписка по вопросам отчуждения нахичеванской земли под обходную ветвь ВРЖД между екатеринославским губернским правлением и нахичеванской управой была начата еще в апреле 1872 г. Тогда городская дума Нахичевани-на-Дону должна была представить крепостной акт на отчуждаемые земли Обществу ВРЖД. Однако нахичеванский городской голова просил отложить подписание акта до введения в городе нового Городового Положения, поскольку от Нахичевана не был также выбран поверенный. Не получив указанный акт и через год, агент по отчуждению имуществ Общества Воронежско-Ростовской железной дороги И. Юношев в своем отношении в городскую управу Нахичевани 10 ноября 1873 г. упомянул так называемый городской приговор от 21 июня 1867 г., «в котором городское общество настоятельно выражало желание, чтобы линия железной дороги прошла берегом реки Дона, а это обстоятельство выполнено со стороны Правления железной дороги»³.

В апреле 1873 г. были проведены необходимые изыскания на проведение ветви. Вопрос о месте проведения линии в 1873 г. горячо обсуждался и в Нахичеванской городской Думе. Так, в докладе нахичеванского городского головы Е.Г. Ходжаева 19 ноября 1873 г. упоминались способы осуществления этого проекта: 1) от границы Нахичевана и земли Войска Донского через самый город мимо Успенской, Св. Николая и Св. Георгия церквей и 2) степью, обходя Нахичеван и Ростов.

Выступая в городской думе по вопросу выбора места для проведения означенной линии, нахичеванский городской голова отстаивал интересы города, рассуждая, что первый способ более выгоден концессионерам строительства линии и что именно эта же цель была преследуема Ростовом-на-Дону. По мнению Ходжаева Е.Г., «проведение этой соединительной ветви тем или другим путем для нас имеет чрезвычайно важное значение, а потому следовало бы и нам заблаговременно принимать надлежащие меры, дабы интересы нашего общества не приносить в жертву выгодам города Ростова»⁴. Городской голова выступал против строительства линии по территории города, считая, что это приведет к разорению до трехсот домов виднейших граждан (предположительно, имеются в виду представители купечества),

² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 13. Л. 11–11 об.

³ Там же. Д. 61. Л. 7–7 об.

⁴ Там же. Д. 51. Л. 3.

как следствие – возрастанию уровня бедности. Указывал Ходжаев Е.Г. и на возможное значительное ухудшение экономики города: «...сношение с берегом и так уже стесненное существующей ныне линией, проведением новой ветви окончательно затруднится и обстоятельство это нанесет последний удар той незначительной деятельности, которая еще существует в городе. Постройка наплавных мостов, на которые общество наше тратит десятки тысяч, при таких условиях не достигнет желанной цели»⁵.

Ввиду возможных негативных последствий проведения линии сквозь жилые кварталы города, городской голова предлагал ходатайствовать в Министерстве путей сообщения о проведении линии степью, «оставляя влево города Нахичеван и Ростов»⁶.

Возвращаясь к вопросу проведения обводной ветви Воронежско-Ростовской железной дороги в мае 1874 г., Городская Управа Нахичевани-на-Дону в своём заключении от 13 мая 1874 г. признавала «безусловно необходимым устройство обводной линии от станции Владикавказской железной дороги, минуя Нахичеван, до соединения с Козлово-Воронежско-Ростовской дороги у станции Александровской» и соглашалась безвозмездно уступить Обществу дороги свободные городские земли, необходимые под полосу дороги и под станцию в обмен на выполнение Обществом ВРЖД следующих условий⁷:

- 1) сохранить все постройки, расположенные на набережной Нахичевани-на-Дону, вопреки требованию Общества «ныне же снести все деревянные временные амбары, расположенные близко к путям по набережной городов Ростова и Нахичевана»;
- 2) «все товары и грузы, идущие по Воронежской дороге, должны направляться прямо на Нахичевань, минуя обводную линию, по нашей набережной и здесь выгружаться; равным образом и товары, предназначенные к отправке от нашей набережной, нагружаться на месте и отправляться по железным дорогам»;
- 3) сохранить плату за провоз этих товаров и грузов от раздельной станции до Нахичеванской по тарифу, существующему по всей линии Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороги» [абзац подчеркнут грифельным карандашом];
- 4) товары и грузы, идущие с Владикавказской и Азовской железных дорог, направлять по обводной линии на раздельную станцию в Александровской станице и затем беспрепятственно доставлять на нахичеванскую станцию.
- 5) устроить для пассажиров особую станцию у Нахичевана, вблизи коммунального хутора;

⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 51. Л. 3–4.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 6–7.

б) к заключению городская управа Нахичевани-на-Дону также присовокупила ходатайство владельцев салотопных заводов, Гавриила Михайловича Трапезонцева и других, от 8 мая 1874 г. о проведении линии вдали от построек, «крытых по большей части соломенной крышей и состоящих из деревянного материала, где на заводах находится притом, почти постоянно, сложенный для продажи удобовоспламеняющийся товар наш: сало и овечья шерсть», с целью уберечь их имущество от возможного пожара⁸. Согласно резолюции на документе, Городская Дума Нахичевани-на-Дону утвердила это заключение по всем пунктам и приняла решение безвозмездно уступить свободные городские земли под обводную линию железной дороги и на станцию⁹.

18 мая 1874 г. в Нахичеванскую городскую Управу поступило заявление Гласного Нахичеванской думы, купца Сергея Лазаревича Налбандова, в котором он также делился своими соображениями относительно преимуществ строительства обводной ветви железной дороги по степи: «...с проведением товарного поезда по берегу город, по моему мнению, должен лишиться совершенно тех очевидных весьма значительных выгод, как в увеличении своих доходов, так и в отношении развития его торговой деятельности, которые являются с проведением товарного поезда степью за городом...» В числе аргументов в пользу этого направления строительства гласный приводил следующее:

- 1) возможность устройства балаганов, амбаров для хранения и просушки привозимых товаров вдоль линии, «между тем как по берегу все товары будут отправляться в Ростов, где находится станция и торговые конторы, не принеся городу Нахичевану и жителям его никакой пользы»;
- 2) возможность доставки товаров, привозимых сельскими жителями на подводах в Нахичеван, к тем же амбарам, а не в Ростов, по береговой дороге;
- 3) «самые крестьяне, привозящие этот товар, будут производить свои насущные покупки в Нахичеване, доставя тем и оживленность мелочной торговле нашим жителям»;
- 4) «доставка каменного угля с берега в город в настоящее время обходится у нас по 2 к. с., между тем как доставка из степи в город по ровному месту обойдется не свыше 1 к. с.»¹⁰

В доказательство положительного исхода проведения дороги степью С.Л. Налбандов предлагал городу по 2 тыс. руб. в год за предоставление ему городом права пользования местностью сроком на 10 лет, «для устройства балаганов и прочих складов»¹¹.

⁸ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 51. Л. 5–5 об.

⁹ Там же. Л. 7 об.

¹⁰ Там же. Л. 8–8 об.

¹¹ Там же. Л. 8 об.

23 июня 1874 г. проект обходной линии для соединения Козлово-Воронежско-Ростовской дороги со станцией Ростово-Владикавказской железной дороги, минуя города Нахичевань и Ростов, был утвержден технико-инспекторским комитетом Управления железных дорог Министерства путей сообщения с указанием: «до пункта пересечения линией р. Темерника и между прочим с тем, чтобы Правление Общества Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороги, при проведении означенной линии мимо салотопильных заводов, отделило бы оную настолько от этих заводов, чтобы при движении поездов означенный завод был вполне обеспечен от пожара»¹².

26 января 1875 г. инженер А. Керсновский (?) сообщал: «Имею честь известить Нахичеванскую Городскую Думу, что мною приступлено к работам по сооружению обходной ветви вокруг гг. Ростова и Нахичевани, в части линии, проходящей по земле, принадлежащей городу Нахичевани»¹³. Сам же инженер проживал в Ростове-на-Дону на Казанской улице, в доме Горбунова, о чем также сообщил в уведомлении.

О предполагаемом сроке открытия движения по новой ветви агент по отчуждению земель Общества КВРЖД 19 июня 1875 г. сообщал в Нахичеванскую городскую Управу: «Желание городов Ростова и Нахичевани относительно устройства обходной линии в настоящее время осуществляется и в конце нынешнего года будет открыто движение, так что по береговой дороге будут лишь проходить грузы, адресованные на пристань, все же остальные, а равно и пассажирские поезда будут следовать по новой линии»¹⁴.

Агент И. Юношев упоминал и количество земли, отчуждаемой в пользу КВРЖД у Нахичевани-на-Дону (26 дес. 2175 саж.), а также просил разрешить городской Управе Нахичевани выдать крепостной акт на отходящую землю согласно плану¹⁵. Однако в резолюции Городской Думы к докладу Управы, последовавшему после отношения агента И. Юношева, указывалось, чтобы «вопрос [о количестве отчуждаемой земли] оставить открытым и поручить гласным Н. С. Морозову, Г. М. Трапезонцеву и Х. К. Сагирову осмотреть отходящий под обходную линию участок городской земли»¹⁶.

Члены городской управы совместно с М. Шапошников после осмотра участка нахичеванской земли посчитали возможным «уменьшить просимое количество на одну десятину 2175 кв. саж., т.е. отвести сказанной железной дороге 25 десятин»¹⁷. Командированные же по этому поручению гласные

¹² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 51. Л. 9–9 об.

¹³ Там же. Л. 14.

¹⁴ Там же. Л. 21–21 об.

¹⁵ Там же. Л. 21 об.

¹⁶ Там же. Л. 23.

¹⁷ Там же. Л. 24.

Нахичеванской городской думы Х.К. Сагиров, Н.С. Морозов и Г.М. Трапезонцев произвели осмотр участка, пригласив агента по отчуждению земель под обходную линию КВРЖД Н.Н. Добровольского и городского архитектора В.В. Сазонова, и в сентябре 1875 г. докладывали думе, что полоса отчуждения может быть уменьшена в некоторых местах в совокупности на 2 дес. 1694 кв. саж. «...остальная затем земля в количестве 24 дес. 481 кв. саж., занятая полотном, резервами, кавальерами, будками и станцией, должна быть отчуждаема Обществу КВРЖД под упомянутую обходную линию»¹⁸.

Н.Н. Добровольский представлял доводы в пользу означенного в плане количества земли, отчуждаемой под нужды дороги, ссылаясь на необходимость устройства запасных путей и технических построек различного назначения, помимо существующей инфраструктуры. Кроме того, согласно справке Н.Н. Добровольского, «необходимость подобной полосы земли, обозначенной на плане, утверждена г. Инспектором дороги, что сделано в силу Высочайше утвержденных правил 6 мая 1872 г., продолженных на 1875 год, на основании Высочайше утвержденного 16 декабря 1874 года положения комитета министров»¹⁹.

Однако по окончании строительства обходной ветви КВРЖД нахичеванское общество столкнулось с затруднениями при пересечении линии дороги. Член Управы М.Е. Шапошников в своём заявлении в городскую Управу 21 февраля 1876 г. сообщал: «Общество КВРЖД, проведя ободную линию дороги через Нахичеванский выгон, не распорядилось оставить проезда из Нахичевана в потребном числе, а сделало по всей линии от Александровской межи до Ростовской границы только один проезд, для соединения Нахичевана с хуторами, сенокосной и пахотной землями, между тем, следовало бы сделать непременно три прохода: 1) у будки, где и теперь есть проход. 2) у станции и 3) у Ростовской межи, и притом проезды эти должны быть мощены, в уровень с полотном дороги и шириною не меньше восьми сажень, а не такие, как существующие теперь, представляющие то неудобство, что в ширину только четыре сажени, а подъезды гораздо ниже самого полотна дороги, через что переход скотины и проезд делаются затруднительными»²⁰.

В связи с этим 28 мая 1876 г. Нахичеванская городская управа просила агента КВРЖД Н.Н. Добровольского ходатайствовать перед Правлением Общества КВРЖД о проведении необходимых работ²¹.

Станция «Нахичевань» Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороги относилась к 3-му классу станций российских железных дорог. В ноябре 1876 г.

¹⁸ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 51. Л. 25–25 об.

¹⁹ Там же. Л. 31–31 об.

²⁰ Там же. Л. 20.

²¹ Там же. Л. 19–19 об.

и повторно, вследствие обнаруженных неточностей, в апреле 1877 г. членом Нахичеванской городской управы Х. Бахчисарайцевым и гласными думы Н. Морозовым, М. Поповым и Г. Трепезонцевым были произведены осмотр и измерение местности, отведенной для станции, в результате чего в городской думе было представлено ее подробное описание: «...местность, где находятся станция, жилые дома, казармы и до конца товарной платформы уже обнесенная огорожею... Станционная площадь имеет длины 300 саж., считая от ворот станционных со стороны раздельной станции до ворот к стороне ростовской станции, ширина же площади на протяжении 170 саж. 30 саж., где собственно заключается двор станционный со всеми службами, а на остальные 130 саженой длины имеется ширина 8 саженой». По итогу измерений комиссия пришла к выводу, что «найденное нами пространство площади удовлетворило по настоящее время и может удовлетворить и впредь без ущерба для службы Нахичеванской станции», хотя и указывала на несоответствие утвержденным 15 сентября 1873 г. правилам § 2 технических условий, где 400-саженное пространство определено не для станций 3-го класса, а гораздо меньше²².

Переписка нахичеванского городского управления с Обществом КВРЖД на протяжении 1870–1880-х годов касалась не только вопросов сооружения линий дороги, но и городского благоустройства. В это время в Нахичевани назрела потребность замощения улиц, в том числе замощению подлежала дорога, связывавшая станцию Нахичевань с городом, а также с пристанью на берегу р. Дон. Желая сократить предполагаемые расходы, в сентябре 1882 г. нахичеванское городское управление ходатайствовало перед Обществом КВРЖД о бесплатной доставке камня, перевозимого по КВРЖД из ст. Грушевской в Нахичевань, указывая на возрастающее значение станции «Нахичевань», на вредящие торговле неудобства, связанные с отсутствием мощеной дороги между городом и станцией, а также на выгодность мощения таковой для самой железнодорожной магистрали. По мнению нахичеванского городского головы, предполагаемую мощеную дорогу следовало провести от железнодорожной станции к 13-й линии города длиной 910 саженой (1,94 км)²³. Согласно сведениям городской управы, согласие Общества КВРЖД на бесплатную доставку камня было получено²⁴.

В 1872 г., с утверждением концессии Общества Ростово-Владикавказской железной дороги начинается строительство путей и мостов новой магистрали. И хотя фактически линия Ростово-Владикавказской железной дороги пролегла от Ростова-на-Дону, не затрагивая Нахичевани, небольшой участок линии пересёк нахичеванскую землю на левом берегу р. Дон.

²² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 51. Л. 11–11 об.

²³ Там же. Д. 154. Л. 102–103.

²⁴ Там же. Д. 532. Л. 114.

Переписка между нахичеванском городским управлением и агентом по отчуждению имуществ Общества Ростово-Владикавказской железной дороги Бароном Гельтом была начала в ноябре 1872 г. Через полгода, в июле 1873 г., после неоднократных измерений участка Барон Гельт сообщал о необходимости отчуждения пространства городской земли Нахичевани на левом берегу площадью 1202 кв. саж. под строительство постоянного утвержденного моста через Дон с отводными крыльями у береговых устоев, пересекающего границу владений г. Нахичевани и Гниловской станицы²⁵. Также агент интересовался, на каких условиях городское общество согласно уступить пространство²⁶.

Городской Управой была наведена справка о доходах за участки лесной пристани на левой стороне р. Дона, в числе которых состояла и отчуждаемая местность: «с 1865 по 1869 г. участки эти отдаваемы были в содержание по 8 и 12 р., с 1870 г. и до открытия новой Думы, по 20 р. за сажень». Вследствие расчетов Городская Управа «пришла в соглашение с агентом об уступке означенного пространства Обществу Ростово-Владикавказской железной дороги за 2500 руб., каковую сумму признала выгодной для города»²⁷.

Работы по устройству Донского моста, согласно сведениям агента, были начаты 5 октября 1873 г. в районе нахичеванских биржевых мест на левом берегу р. Дон²⁸.

Соглашение между Нахичеванской городской управой и агентом об уступке отчуждаемой земли за означенную сумму было утверждено Директором Строителем Общества Ростово-Владикавказской железной дороги. Согласно резолюции на докладе, Нахичеванская городская дума уполномочила члена управы М.П. Карabetова для совершения купчей крепости на отчуждаемый Общество Ростово-Владикавказской железной дороги участок²⁹. Однако процесс заключения крепостного акта затянулся, и к августу 1874 г. документ так и не был подписан. Городская Управа вновь приглашала агента, Барону Гельта в Управу для заключения акта 14 августа 1874 г.³⁰

После осмотра участка в феврале 1875 г. членом управы М. Г. Шапошниковым, 18 марта 1875 г., в ходе заседания Нахичеванская городская Управа постановила: просить нотариуса Таганрогского окружного суда Х.П. Степаносьяна выдать агенту по отчуждению имуществ Общества Ростово-Владикавказской железной дороги надлежащую данную (купчую

²⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 61. Л. 8.

²⁶ Там же. Л. 8–8 об.

²⁷ Там же. Л. 12.

²⁸ Там же. Л. 5.

²⁹ Там же. Л. 8.

³⁰ Там же. Л. 21.

крепость) на отходящий под линию дороги участок городской земли на левом берегу Дона³¹. В отношении к нотариусу нахичеванским городским головой был приложен план отчуждаемого участка за подписью Главного агента по отчуждению имуществ Общества Ростово-Владикавказской железной дороги коллежского советника Б. Гельта³².

В 1885 г. в военном министерстве обсуждался вопрос об устройстве военной станции в Ростове-на-Дону в связи с необходимостью усиления здесь воинского движения. В связи с этим военный министр приказал предложить Правлению Общества КВРЖД, по соглашению с управлениями всех сходящихся в г. Ростове железных дорог и местным заведующим передвижением войск, выработать подробный проект на устройство общей военной и товарной станции³³. По мнению военного министра, «относительно же выбора места для упомянутой станции, по тем сведениям, какие имеются в военном министерстве, трудно указать другое – как у ст. Новая Нахичевань, но если бы, в зависимости от удобств для торговли г. Ростова, потребовалось избрать иное место для центральной станции, то и против этого со стороны военного ведомства не встретится никаких препятствий»³⁴.

Отдельным пунктом отношения Департамента железных дорог в инспекцию Московско-Ростово-Тамбовской линии железных дорог № 3374 от 23 апреля 1885 г. значилось: «при выборе местности под устройство центральной станции, ввиду несомненно более важного торгового значения г. Ростова сравнительно с г. Нахичевань, обращено было особое внимание на то, чтобы расположение означенной станции отвечало интересам торговли г. Ростова в той мере, насколько это представляется выполнимым по местным условиям»³⁵.

Департамент железных дорог, по поручению Военного министерства, инициировал создание Комиссии для решения вопроса о проектируемой в Ростове-на-Дону центральной военной и товарной станции, в связи с возникшей потребностью воинского движения. К участию в комиссии по устройству в г. Ростове-на-Дону центральной военной и товарной станции инспекцией Московско-Ростово-Тамбовской линии железных дорог 10 июня 1885 г. был приглашен и нахичеванский городской голова³⁶. Заседание комиссии состоялось 24 июня 1885 г.

³¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 61. Л. 22, 25–26.

³² Там же. Л. 28–29.

³³ Там же. Д. 383. Л. 9.

³⁴ Там же. Копия предложения Департамента железных дорог от 23 апреля 1885 г. № 3374.

³⁵ Там же. Л. 9 об.

³⁶ Там же. Л. 11.

Несомненно, постройка станции 1-го класса была очень привлекательной для городского управления Нахичевани-на-Дону. Нахичеванский городской голова Г.К. Салтыков в своём личном отношении от 6 июля 1885 г. военному министру ратовал за устройство близ Нахичевани-на-Дону указанной станции: «Вопрос о центральной товарной станции – вопрос самостоятельный, возбужденный несколько лет назад Ростовским городским управлением для удобства местной торговли... Указание на местность около станции Новая Нахичевань для проектируемой военной станции вполне отвечает действительности и я позволю себе высказать, что нет другого удобного места для этой цели³⁷. Для большей убедительности городской голова приводил описание предполагаемой для новой станции местности между городом Нахичевань-на-Дону и станцией «Новая Нахичевань», указывая на ровность рельефа и благоприятные «гигиенические условия» в плане пожарной безопасности. Кроме того, добавлял Г. Салтыков, этой площади хватило бы для дальнейшего расширения станции³⁸.

Эти же соображения нахичеванского городского головы нашли отражение в его докладе в Нахичеванскую городскую Думу от 11 января 1886 г., где он также добавил, что землю под строительство новой станции Обществу КВРЖД город согласился бы отвести безвозмездно³⁹.

Спустя более чем три года, в апреле 1889 г. в Нахичеванской городской думе представителями управы во главе с городским головой М.И. Балабановым снова поднимался этот вопрос. В докладе городской управы приведены аргументы в пользу устройства в Нахичевани-на-Дону первоклассного товарного вокзала: «При громадном движении по линии КВРЖД товарного вообще и хлебных грузов в особенности, отсутствие на конечном ее пункте, имеющем важное торгово-промышленное значение, товарного вокзала представляет весьма существенные затруднения и неудобства для местной торговли. Насколько велико движение товаров у нас, может показать деятельность нашей станции железной дороги. В прошлом 1888 г. на станции этой получено с линии 1 000 000 пудов хлеба, 1 000 000 п. антрацита и десятки тысяч пудов разного рода другого товара... В отношении хлебной торговли отсутствие вокзала имеет еще то существенное неудобство, что увеличивает накладные расходы и таким образом влияет на ценность доставленного к нам по воронежской дороге хлеба... <...> рынок наш (хлебная площадь), с многочисленными своими амбарами, расположен в такой местности, что неминуемо свяжется с проектируемым вокзалом посредством подвозного пути»⁴⁰.

³⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 383. Л. 6.

³⁸ Там же. Л. 6–6 об.

³⁹ Там же. Л. 7–7 об.

⁴⁰ Там же. Л. 1–3.

По итогам обсуждения вопроса об устройстве в Нахичевани-на-Дону первоклассного товарного вокзала городская управа пришла к выводу о необходимости вновь обратиться к управлению КВРЖД с предложением безвозмездно уступить Обществу КВРЖД на площади между городом и станцией «Новая Нахичевань» достаточное количество земли под сооружения вокзала и пути. Кроме того, нахичеванское городское управление со своей стороны готово было бы проектируемый вокзал снабдить бесплатно донской водой из городского водопровода, а также провести подвозной путь к амбарам на хлебной площади в случае, если вокзал будет выстроен вблизи площади, либо же в случае устройства этого пути средствами Общества дороги отвести нужное количество земли под эту цель также безвозмездно⁴¹.

Согласно резолюции Городской думы Нахичевани-на-Дону доклад был принят. Однако дальнейший исход дела остался неизвестным.

Что касается набережной Нахичевани-на-Дону, по которой пролегла основная линия Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороги, то до сегодняшнего дня о ней почти не сохранилось сведений. Известно, что 12 апреля 1891 г. Нахичеванской городской управой был подписан контракт с инженером путей сообщения и «временно-нахичеванским» купцом I гильдии Александром Николаевичем Ковалевым на сооружение в Нахичевани-на-Дону набережной на сумму 213 696,96 руб. По контракту А.Н. Ковалев обязывался произвести следующие работы:

- 1) Устройство каменной набережной по чертежу Л. № XIII, на протяжении 507 погонных саженей (1 080 м), от 13-й линии г. Нахичевана к границе земли г. Ростова-на-Дону;
- 2) Деревянный помост на сваях, до трехсот сорока четырех погонных саженей
- 3) Забивку отбойных свай до ста одной штуки
- 4) Установку причальных тумб до сорока четырех штук
- 5) Установку причальных колец до 20 штук
- 6) Землечерпательные работы до 1 732 кубических саженей.
- 7) Устройство мостовой из формованного осколка позади набережной до 2 028 кв. саж.
- 8) Один спуск к реке⁴².

Все работы по устройству набережной Ковалев А.Н. обязывался окончить и сдать городу не позже четырех лет со дня заключения контракта⁴³. На сегодня не удалось обнаружить сведения о результате работ, однако

⁴¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 383. Л. 4–4 об.

⁴² Там же. Д. 532. Л. 12.

⁴³ Там же. Л. 13–14.

известно, что вопрос об устройстве нахичеванской набережной поднимался в 1909 г.⁴⁴ и обсуждался на заседании ростовской городской управы в феврале 1910 г.⁴⁵ в присутствии представителей Общества Юго-Восточных железных дорог и гласных Нахичеванской городской думы. Многие участники выступали за рассмотрение ростовской и нахичеванской набережных как единого целого.

К концу XIX в. в связи с расширением железнодорожной сети и соответственно – штата служащих, для Владикавказской железной дороги назрела необходимость строительства нового здания Управления дороги. Для этой цели был выбран участок в г. Нахичевани-на-Дону рядом с площадью, отделяющей его от Ростова-на-Дону, который представлял собой целый квартал, ограниченный с севера и юга Соборной и Георгиевской улицами, а с востока и запада – двумя проездами: вдоль Александровского сада, и вдоль ограды Георгиевской церкви.⁴⁶

В октябре 1909 г. Министерство внутренних дел утвердило постановление № 257 Нахичеванской городской думы об уступке земли для дома Управления ВлкЖД. В соответствии с этим 10 октября [1909 г.] вышла резолюция Управляющего главному юрисконсульту: «Прошу поручить П.И. Оболонскому закончить дело с покупкой земли для зданий Управления» с подписью Кригер-Войновского.⁴⁷

К постройке дома приступили в конце июля 1911 г. В конце октября 1912 г. всё здание вчерне было закончено и застеклено. Отделка всех помещений была завершена к концу октября 1913 г.

Водоснабжение здания производилось из городского Нахичеванского водопровода, для чего от уличной городской магистрали проведена к дому Управления водопроводная линия диаметром 3 дюйма. От этой линии до ввода ее в здание сделаны ответвления к дворовым водоразборным кранам, для полива дворов, скверов и прилегающих улиц⁴⁸.

Дворовая канализация уложена из гончарных труб диаметром 6 дюймов, со смотровыми и промывными колодцами для прочистки и промывки сети на случай её засорения. Дворовая канализация присоединена к общим водостокам г. Ростова, для чего по земле г. Нахичевани, не имеющей городской канализации, уложена на протяжении 150 саж. уличная магистраль из

⁴⁴ Отношение председателя Исполнительной комиссии по сооружению набережной реки Дон нахичеванскому городскому голове. О соединении Нахичеванской и Ростовской набережных. 1909 г. ГАРО. URL: <https://clck.ru/JEC8x> (ссылка укорочена).

⁴⁵ Журналы заседаний Ростовской на Дону Городской Управы, 5–6 февраля 1910 г. РОМК КП 23408.

⁴⁶ Постройка дома Управления дороги. Ростов н/Д, 1915 г. С. 5.

⁴⁷ Ф. 26. Управление Владикавказской железной дороги. Оп. 1. Д. 233. Л. 7.

⁴⁸ Постройка дома Управления дороги. Ростов н/Д. 1915 г. С. 27.

гончарных труб диаметром 7 дюймов, со смотровыми колодцами, расположенными на расстоянии 20 саж.

Таким образом, здание Управления Владикавказской железной дороги послужило одним из первых связующих звеньев в цепи будущей единой сети городских коммуникаций Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону.

Подводя итоги, отметим, что в последней трети XIX в. город Нахичевань-на-Дону продолжал оставаться крупным торгово-экономическим центром на Юге России. Станция «Новая Нахичевань» выполняла роль важного транзитного пункта «магистрали металла и хлеба», как в то время стали именовать сеть Юго-Восточных железных дорог. Однако проведение железной дороги не способствовало при этом удержанию пальмы первенства по темпам экономического роста в соревновании с Ростовом-на-Дону, которая со временем и перешла к ближайшему соседу, в том числе благодаря устройству в городе в 1875 г. главного вокзала, связавшего сразу Курско-Харьково-Азовскую, Козлово-Воронежско-Ростовскую и Ростово-Владикавказскую железные дороги.

Коллекция предметов
по теме «Армяне Крыма»
в фондах Крымского
этнографического музея

А.А. Вивтоненко
М.А. Ломакина

История пребывания армян в Крыму насчитывает более тысячи лет. Несмотря на трагические события и тяжелые испытания, которые пришлось перенести крымским армянам при переселении в Приазовье в 1778 г., в годы гражданской войны, сталинских репрессий и насильственной депортации 1944 г., армянская община на территории полуострова достаточно значительна и насчитывает 11 030 чел. по данным переписи 2014 г. (0,5 % от общего состава населения, 6-е место по численности среди других национальностей Крыма). Поэтому изучение истории крымских армян является актуальным, так как позволяет популяризировать национальную культуру данного народа и полнее раскрыть их вклад в развитие нашего региона.

Целью статьи является обзор и введение в научный оборот предметов коллекции по теме «Армяне Крыма» из фондового собрания Крымского этнографического музея, систематизированных на основе использования тематического классификатора этнографических памятников, разработанного сотрудниками Российского этнографического музея¹.

Армянская коллекция Крымского этнографического музея формируется с 1993 г. за счет закупок, сборов в этнографических экспедициях (поездки Ш.Г. Манучарян в Армению в 1995–1996 гг.) и дарений от частных лиц и общественных организаций. Основная часть экспонатов была закуплена за счет финансовой помощи ОО «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым» и бюджетных средств, выделяемых Министерством культуры Республики Крым (закупки 2015–2019 гг.). Активное содействие в формировании коллекции оказывали А.С. Даниелян, В.В. Саркисян, О.А. Габриелян, а также члены общества Ш.Г. Хубларян, В.В. Вермишян.

На сегодняшний день армянская коллекция насчитывает 248 единиц хранения, характеризующих традиционную культуру крымских армян в XVIII – начале XX вв., а также ее развитие и возникшие изменения в быту при СССР и на современном этапе. Единичные предметы коллекции имеют более раннюю датировку. В коллекции можно выделить тематические группы

¹ Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: справочник: в 2-х кн. Кн. 1. Общая методика атрибуции этнографического памятника. Классификаторы. Понятийные словари / М-во культуры РФ, ФГБУК «Российский этнографический музей»; редакционная коллегия: И. И. Баранова и др. 2017. С. 64–99.

предметов по хозяйственной деятельности, ремеслам и промыслам, по культуре жизнеобеспечения, по религиозному культу, по праздникам и обрядам, по игровой деятельности, по музыкально-хореографическому творчеству и народному искусству, а также вспомогательные группы источников – фотографии, материалы по истории национально-культурного общества армян Крыма и научные и научно-популярные издания, посвященные истории и культуре армян на территории полуострова и за его пределами.

Хозяйственная деятельность крымских армян в музее представлена группой орудий труда для сельскохозяйственных работ (серп и хозяйственный нож начала XX в.) и обработки шерсти (веретена 30–70-х гг. XX в., приспособление для расчесывания шерсти и прялка конца XIX – начала XX вв.). Ткачество характеризуют ковроткатский гребень начала XX в. и образцы армянских ковров и домотканых изделий, обзор которых представлен в группе предметов для декоративного убранства интерьера домов. Все вещи были изготовлены кустарным способом и бытовали в семьях крымских армян, найдены на территории Армении и в г. Старый Крым. Из данной группы предметов интересна традиционная армянская прялка – *чахарак* (КП-1592, ИБ-661), прядение на которой происходило в сидячем положении путем наматывания нити на горизонтальное веретено при прокручивании деревянного колеса-барабана².

Наиболее полно в собрании Крымского этнографического музея представлены группы предметов, которые отражают культуру жизнеобеспечения армянского населения. Среди единичных предметов данной категории присутствуют металлический подсвечник 60-х гг. XX в., характеризующий бытовые осветительные приборы, и дорожная сумка 30-х гг. XX в., являющаяся примером пространённых средств для транспортировки грузов. Сумка (2371 НВ) сшита из цельного куска домотканой шерсти с двумя большими карманами-мешками по концам. Ее использовали для перевозки грузов на спине ослов³.

Оставшиеся группы экспонатов – это разнообразная домашняя утварь, предметы декоративного убранства интерьера, элементы костюма и украшения, которые являются не только памятниками историко-бытового характера, но и обладают высокой художественной ценностью.

Утварь, бытовавшая в семьях крымских армян, обширно представлена в фондах музея. Это изделия из керамики, металла, дерева и стекла кустарного и фабричного производства XVIII – 70-х гг. XX вв., найденные на территории Крыма и Армении, из которых можно выделить две подгруппы – пищевую утварь для приготовления, подачи, потребления, хранения

² Армяне / отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. – М.: Наука, 2012. С. 185.

³ Там же. С. 157.

и транспортировки продуктов питания, а также утварь для личной гигиены, которую характеризует только предмет женской парфюмерии – флакон от французских духов начала XX в. Всего данная группа содержит 41 единицу хранения. Большая часть предметов – это кухонная и столовая посуда из металла: сковороды, подносы, миски, тарелки, кружки и др.

Металлическая посуда широко использовалась в быту и являлась признаком достатка в армянских семьях. Ее берегли, тщательно ремонтировали при повреждениях и передавали по наследству. Основным материалом для изготовления служила медь. Для защиты металла от коррозии применяли лужение, а также всячески декорировали посуду, используя различные техники художественной обработки металла – чернение, чеканку, гравировку и др. Многие изделия из армянской коллекции музея украшены растительным и геометрическим орнаментом, реже зооморфным, либо изображениями пейзажных композиций, а также некоторые предметы имеют клейма мастеров-медников и дарственные надписи на армянском языке. Например, поднос медный (КП-8606, ИБ-4307) по краю поля в нижней части декорирован резным изображением горы с деревом в виде креста и кипарисами по бокам. На верхушках кипарисов и дерева также изображены птицы. Завершает композицию надпись на армянском языке в пять строк, выгравированная на горе: «В услуду Арутина – сына Палчиогл Мартироса»⁴. Внимания заслуживает и ведро медное (КП-3132, ИБ-1219), на тулове которого указан год создания предмета «1905», и инициалы мастера «Н.Я.».

В данной группе предметов представлен также один из интереснейших экспонатов армянской коллекции музея. Это деревянная маслобойка – хноци (КП-1828, ИБ-766). Предмет изготовлен кустарным способом в начале XIX в. на территории Армении. Имеет овальную форму с отверстием в боковой части для наполнения сосуда молочным продуктом и две железные петли для подвешивания. Это один из видов маслоек известных в Армении еще с III тыс. до н.э. Сосуд подвешивался к дереву или потолочным бревнам и раскачивался при помощи ритмичных толчков⁵.

Декоративное убранство интерьера в домах у крымских армян отражают образцы тканых изделий из шерсти: ковры, чехол для подушки конца XIX – начала XX вв. и дорожка безворсовая 60-х гг. XX в. Все ковры были найдены на территории Армении, дорожка и чехол – в Крыму. В традиционном быту армяне обычно использовали шерстяные изделия для украшения мебели,

⁴ Саргсян Т.Э. Предметы декоративно-прикладного искусства крымских армян из коллекции Крымского этнографического музея // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы: тезисы IV Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 28–30 сентября 2017 г. / Отв. ред. Ю.Н. Лаптев, Л.А. Науменко. Симферополь: Антикава, 2017. С. 82.

⁵ Ломакина М.А. Армянская маслобойка «Хноци» начала XIX века из коллекции Крымского этнографического музея. URL: <https://clck.ru/JEC9w> (ссылка укорочена, дата обращения: 23.08.2019).

пола и стен домов. Ткачеству женщин обучали еще с детства и к 15 годам молодые девушки умели ткать. Также каждая девушка обязана была изготовить ковер для приданного к своему замужеству. Но армянские ковры производили и на продажу. Они были популярны далеко за пределами Армении и сейчас являются достоянием культуры армянского народа. Для них характерны богатство и разнообразие орнаментов, сложные композиции, яркий колорит и высокое качество изделий⁶. Армянские ковры в собрании Крымского этнографического музея представлены двух видов: ворсовые – *горг*, и безворсовые – *карпет*. Основной орнамент изделий – геометрический (композиции из ромбовидных, многоугольных, крестообразных фигур), однако на ковре (КП-1411; ДП-488) также изображены три схематичные женские фигуры и стилизованный армянский алфавит в раме по краю изделия.

Следующая группа – это комплекс предметов, характеризующих костюм армянского населения. В собрании музея из данной группы представлены элементы традиционной женской и мужской одежды, головные уборы, а также женские и детские изделия фабричного производства, отражающие городскую европейскую моду начала XX в. Предметы были изготовлены в конце XIX – начале XX вв. на территории Армении и Таврической губернии. Из данной группы выделяются элементы праздничного женского костюма, характерного для западноармянского региона. Это верхнее распашное платье – *джуппа* (КП-1425/1, ИБ-577), пошитое из бархата темно-синего цвета и декорированное золотой вышивкой растительного орнамента по краям изделия, нагрудник – *крякал* (КП-1425/2, ИБ-577), из ткани х/б, и головной убор замужней женщины (КП-3146, ИБ-1233) из бархата красного цвета с вышивкой позолоченным шнуром восьмилепесткового цветка, по центру которого пришита кисточка из шелковых нитей фиолетового цвета, и объемными цветами по бокам. Уникальными в армянской коллекции музея являются также праздничные мужской и женский жилеты начала XX в. (КП-2917, ИБ-1081; КП-2918, ИБ-1082), принадлежавшие Бурназовой (Такваровой) А.Г. (1891–1957 гг.), жительнице Крыма, депортированной с семьей в 1944 г. Жилеты выполнены из дорогостоящих тканей (шелк, бархат, атлас) и украшены вышивкой бисером, позолоченным шнуром, шелковой нитью в технике гладь, аппликационным шитьем и кораллами. Дополнением армянского комплекса одежды служат дамские сумки в фольклорном стиле 70-х гг. XX в.

Украшения в армянской коллекции музея представлены женскими металлическими поясами, выполненными в традициях Кубачи (поселок в Дагестане). Пояса изготовлены из белого металла и декорированы при использовании техник чернения, гравировки, позолоты и оборона. Все

⁶ Армяне. С. 200–204.

пояса из данной группы опубликованы в каталоге коллекции ювелирных украшений Крымского этнографического музея⁷.

Духовную культуру крымских армян в собрании музея отражают предметы религиозного культа, семейных праздников, игровой деятельности, музыкально-хореографического творчества и народного искусства.

Немногочисленной группой являются предметы религиозного культа. Это ритуальная посуда различного назначения из меди и белого металла (тарелки для угощений, ведро для воды, чаша и шумовка) конца XVIII – конца XIX вв., которая изготовлена кустарным способом в Армении и Таврической губернии, и уникальный экспонат из собрания Крымского этнографического музея – *хачкар* XIV – первой половины XVIII вв., место производства – г. Феодосия. Ритуальная посуда, как и бытовые изделия из собрания музея, украшена художественной резьбой и имеет надписи на армянском языке, клейма мастеров. Особо ценными являются надписи дарственного характера, в которых указано название церквей, которым предметы и были подарены. В коллекции подобные надписи имеются на двух изделиях. На шумовке (КП-3144, ИБ-1231) указано следующее: «На память монастырю Св. Спасителя от Миноса Гаврилова, 1796 г.». Мужской монастырь Св. Спасителя и заглавная церковь Св. Ильи (X – XIV вв.) находились в с. Богатом Белогорского района. Также дарственная надпись есть на ритуальной чаше (КП-8757, ИБ-4453): «1879 (2 [год]. Церкви Святого Георга в Феодосии». *Хачкар* (1179/8 вх), представляющий собой архитектурную деталь в виде каменной плиты с резьбой, имеет прямоугольную форму с изображением в арке большого креста с расширяющимися концами и двух маленьких крестов, основания которых соединены растительным вьющимся побегом, предположительно, винограда. *Хачкары* являются главной святыней армянского народа, характерной только для его культуры. Ценность и уникальность данных предметов была подтверждена в 2010 г. после включения ЮНЕСКО *хачкаров* в Список нематериального культурного наследия человечества⁸.

Семейные праздники и обряды отражают элементы традиционного праздничного армянского костюма, а также шерстяная сумка для хранения приданного. Сумка (1863 НВ) из домотканой шерсти пошита в конце XIX в. в г. Феодосия, украшена геометрическим орнаментом. Подобного рода сумки могли использоваться также для хранения постельных принадлежностей⁹. Кроме того, армянские праздники обязательно сопровождали музыка и танцы.

⁷ Ювелирная коллекция Крымского этнографического музея: каталог / М-во культуры РК, Крымский этнографический музей; сост. Е.Е. Таратухина. – Симферополь: Антиква, 2015. С. 38–45.

⁸ Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII веков. Симферополь: Сонат, 2001. С. 62–90.

⁹ Армяне. С. 227.

Народную музыку и танец армянского народа характеризуют комплекс музыкальных инструментов, а также элементы танцевальных костюмов 60-х гг. XX в., которые стилизованы под народные. Музыкальные инструменты в музее представлены трех основных групп: духовые – флейтовые (дудки – *шви* и свирель – *сринг*) и язычковые (*дудук* и *зурна*), струнные – щипковые (*канон* и *тар*) и смычковые (*кяманча*), ударные (барабан – *дхол*). Все предметы изготовлены кустарным способом на территории Армении в XIX в. (*канон*, *тар*, *кяманча*, *дхол*) и в 60–70-е гг. XX в. (все виды духовых). Также в 2009 г. музеем были подарены *дудук* и заготовка к дудуку ручной работы армянского художника Этибаряна С.М.¹⁰ Дополнением к данной группе предметов служат фотографии 1940 г., на которых изображены участники танцевальных коллективов школы и колхоза «Коминтерн» с. Айкашен (ныне с. Абрикосово в Первомайском районе Республики Крым), подаренные из архива семьи Закарьяна А.О., руководителя данных коллективов и учителя в школе с. Айкашен.

Народное искусство крымских армян в музее отображают предметы изобразительного искусства – копии с гравюр, литографий и живописных картин XIX – начала XX вв., и немногочисленная группа декоративных изделий (скульптура и настенные панно) из дерева, металла и гипса 50-х гг. XX – начала XXI вв.

Единичный экспонат представляет игровую деятельность армян – нарды ручной работы 30-х гг. XX в., изготовлены в Армении.

Вспомогательными источниками в собрании Крымского этнографического музея являются подлинные и копийные снимки начала XX – начала XXI вв., научные и научно-популярные издания по истории и культуре армянского народа, а также материалы, характеризующие деятельность ОО «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым».

Таким образом, армянская коллекция Крымского этнографического музея дает представление о следующих аспектах быта и культуры крымских армян: хозяйственные занятия и домашние ремесла, особенности культуры жизнеобеспечения, религиозный культ, семейные праздники и обряды, народные музыка, танец и искусство, а также характеризует основные этапы исторического развития армянской общины на полуострове и за его пределами в конце XVIII – начале XXI вв. Коллекция формировалась за счет закупок, дарений и сборов в этнографических экспедициях с 1993 г. Ее комплектование продолжается и по сегодняшний день с целью более полного отображения культуры данного народа в фондовом собрании и показе предметов коллекции в экспозиционных комплексах музея.

¹⁰ *Шаврова Н.А.* Армянские музыкальные инструменты в собрании Крымского этнографического музея // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых / под ред. Н. Г. Гончарова. Симферополь: Ариал, 2016. С. 445–446.

Армянский судебник 1765 г.: | Г.М. Григорян
от Астрахани |
до Нахичевани-на-Дону

*«Для армян история Нового времени
является преимущественно историей диаспоры»¹.*

Лео

В 1555 г. между Османской Турцией и Сефевидским Ираном после длительных кровавых войн наконец был заключен мир. В результате этого Западная Армения перешла под власть османов, а Восточная Армения – под власть Сефевидов. Это породило волну миграции армян в Россию в XVI–XVIII вв. В данный период, а в особенности в XVII в., одним из приоритетных направлений внешней политики Российской империи являлось дальнейшее продвижение на юг и укрепление своих позиций на Черном и Каспийском морях. Именно в этот период активно налаживаются торговые отношения и укрепляются торговые связи между Россией и армянскими купцами из Персии, а точнее с земель Восточной Армении, захваченных персами. Первыми основными пунктами где в рассматриваемый период времени возникли крупные армянские диаспоры стали Астрахань и Кизляр. Астрахань, после ее воссоединения с Россией в 1556 г. стала крупнейшим торговым и военно-стратегическим центром юго-востока России. Власти неустанно всячески способствовали укреплению и развитию Астрахани, поэтому неудивительно, что именно там стали обосновываться армянские купцы, ремесленники, промышленники, мануфактурщики и аграрии, прибывавшие с захваченных персами восточно-армянских земель. Правительство стремилось создать условия для большего их привлечения даруя различные льготы и привилегии. По всемилостивейшему повелению императрицы Елизаветы Петровны, Сенат публикует два важнейших указа: от 13 апреля 1744 г. «О правилах, на которых принимать в Астрахани персидских купцов, для торговых промыслов; о производстве суда армянам и индийцам и бухарцам, в Астрахани живущим, по их прежним законам, и о позволении им заводить фабрики и отправлять богослужение беспрепятственно»² и от 5 августа 1746 г. «О торговле и повинностях армян и других азиатов, живущих в Астрахани»³. Данными указами устанавливались льготы

¹ Лео [Аракел Григорович Бабаханян]. История Армении (на арм. яз.). Т. 3. Ереван, 1946. С. 8.

² ПСЗРИ. 1744 Апр. 13 № 8919.

³ ПСЗРИ. 1746 Авг. 05 № 9311.

и привилегии в сферах торговли и промышленности, налогообложения, миграционного режима, имущественных и личных в том числе религиозных прав, но, самое главное, армянская диаспора Астрахани получала право на особый орган правосудия – «Ратхаус», который начинает функционировать уже с 1747 г. Примечательны письменные свидетельства самих астраханских армян, датируемые концом первой половины XVIII в. Так, жители Астрахани С. Агабеков, М. Багдасаров и др. пишут «...мы из Персии, Турции и из других краев прибыли... в Астрахань. Здесь мы увидели и получили свободу для торговли и реализации своих профессиональных возможностей..., остались в России навсегда»⁴.

Наконец, указом 1746 г. армяне получили право вести судопроизводство по своим законам и старинным обычаям, на армянском языке⁵. С началом функционирования в 1747 г. армянского Ратхауса для надлежащего правового обеспечения его деятельности началась работа над созданием специального кодекса – особого судебника. Данной разработкой занялись судьи Ратхауса избранные из числа уважаемых и наиболее образованных членов армянской диаспоры Астрахани – господин Егиазар Григорян, господин Григор Сафарович Канпанян (сын Сафара Канпаняна), господин Саргис Оганович (сын Огана). О том, на сколько ответственно и трепетно разработчики подошли к выполнению возложенной на них миссии мы узнаем прежде всего из составленного ими предисловия к Судебнику. Здесь хочется привести следующую краткую цитату авторов-разработчиков Судебника: «...Дабы надзор за правосудием и судебными делами осуществлялся правильно, нужно, чтобы суд имел армянский судебник, коим бы руководствовались все судьи..., ибо, даже если судья в совершенстве знает законы и право, он, тем не менее, может неоднократно ошибаться, так как именно судебник является той царской дорогой, следуя которой путник не отклонится ни в право, ни в лево, тем факелом света, который освещающая ведет в правильном направлении. Вот почему тот, кто осуществляет правосудие без судебника, подобен глупцу, блуждающему темной ночью без светильника...»⁶ Работа над составлением Судебника продолжалась почти восемнадцать лет и была окончательно завершена в 1765 г. В том же году армянский Ратхаус был переименован в Астраханский особый Армянский суд. Такие же суды были учреждены в Кизляре и Моздоке. Кроме того, со временем армянские судебные органы начали функционировать

⁴ Юхт А. Социальный состав населения армянской диаспоры Астрахани в первой половине XVIII века // Известия АН АССР, 1957. № 7. С. 51.

⁵ Погосян Ф.Г. Судебник астраханских армян (на арм./средне-арм. яз.). Ереван: Изд. АН АССР, 1967. С. 17–18.

⁶ Извлечение из предисловия к Судебнику астраханских армян 1765 г.

в Казани и ряде других населенных пунктов юга России, где имелись крупные армянские диаспоры. Особо следует отметить также Магистрат Нахичевани-на-Дону. Все эти армянские судебные органы, действовавшие на территории Российской империи, начиная с 1765 г. использовали исследуемый нами Судебник астраханских армян⁷. Таким образом, судебный процесс проходил не просто с учетом армянских обычаев и традиций, а на основании специальных законодательных норм. Армянские суды рассматривали все, как гражданские, так и уголовные дела армян, за исключением случаев, когда одна из сторон дела являлась священнослужителем или представителем иной национальности. Более того, армяне не вправе были обращаться в какой-либо иной суд если дело не было рассмотрено Ратхаусом. Суд также осуществлял надзор за распределением и сбором налогов, являлся своего рода исполнителем полицейских и фискальных функций. Ратхаус нес ответственность перед губернскими и центральными органами за выполнение армянами своих обязательств перед российским государством, и, с другой стороны, представлял интересы армян в данных государственных органах. Следует отметить, что указанные Армянские особые суды функционировали в течении примерно ста лет – до 1841 г. Они были упразднены указом императора Николая I изданным в 1840 г. «Об упразднении существующих в Астрахани, Кизляре и Моздоке особых Армянских судов»⁸. Лишь Магистрат Нахичевани-на-Дону просуществовал чуть дольше – до судебной реформы 1864 г. и был окончательно упразднен в 1870 г. Однако, упразднение особых Армянских судов не влекло прекращения применения Судебника астраханских армян 1765 г. Тем же указом 1840 г. армянам даровалось право учреждать третейские суды для разрешения тяжб между собой. Такие третейские суды в своей деятельности руководствовались большинством норм Судебника астраханских армян 1765 г. Более того, в плоть до начала XX века, нормы Судебника продолжали выполнять роль регулятора общественных отношений в армянских диаспорах юга России, его устои продолжали играть колоссальную роль в воспитании мировоззрения у членов армянской диаспоры и формировании их правового менталитета, выступали своего рода индикатором правомерного поведения, мерилom морали и справедливости, добра и зла.

Говоря о структуре и содержании Судебника астраханских армян 1765 г., следует отметить, что данный кодекс является довольно обширным нормативно-правовым актом, изложенным на средне-армянском языке. Его нормы распределены в 1 135 статьях.

⁷ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван: ЕФ МНЮИ-XXI ВЕК, 2000. С. 645.

⁸ ПСЗРИ. 1840. Мар. 27 № 13302.

Структурно исследуемый Судебник состоит из предисловия и трех частей. Часть первая включает 23 главы, вместе содержащие 940 статей, часть вторая включает 15 глав, вместе содержащих 107 статей, часть третья включает 14 глав, вместе содержащих 88 статей.

Содержательно Судебник охватывает практически все аспекты общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Надо сказать, что, хотя сами авторы в предисловии указывают, что основывались на законах благочестивого императора Юстиниана, а также на традициях и обычаях своих предков, однако анализ содержания норм Судебника позволяет сделать вывод, что авторы были хорошо осведомлены о содержании норм законодательства, действовавшего в России в период их работы над составлением исследуемого Судебника. Более того, авторы хорошо владели знаниями содержания норм армянского права в том числе церковного. Таким образом в качестве первоисточников при составлении Судебника авторы использовали: «Corpus juris civilis» – кодекс императора Юстиниана, «Судебник Мхитара Гоша» – основной свод армянских законов, созданный в XII в., «Соборное уложение» – свод законов царя Алексея Михайловича 1649 г., а также законы императора Петра Великого. При этом, как справедливо отмечает Ф. Г. Погосян, если сравнить Судебник астраханских армян с «Corpus juris civilis», то увидим, что его отдельные статьи без существенной редакции взяты из Институций императора Юстиниана⁹. Вместе с тем в целом Судебник в основе своей ничего общего не имеет с кодификацией Юстиниана. А статьи, заимствованные из законов византийских и российских императоров – и это следует особо подчеркнуть, – были переработаны и приспособлены к социальным условиям армян-переселенцев и не противоречили их древним национальным обычаям¹⁰. Таким образом Судебник астраханских армян 1765 г., как свод правовых норм, безусловно обладает признаками уникальности – правовой самобытностью и историографической ценностью. В его основе лежит древнеармянское обычное и каноническое право. Указанные же выше первоисточники лишь в той или иной степени оказали влияние на исследуемый нами Судебник. При этом, авторы четко установили принцип разрешения коллизий, могущих возникнуть между нормами Судебника и иными нормами действующего законодательства Российской империи: «...возможно, что императором будут изданы указы для установления мира в обществе и правильного порядка управления, которые (возможно) будут противоречить (каким-либо) положениям настоящего Судебника. В таких случаях (соответствующая)

⁹ Погосян Ф.Г. Указ. соч. С. 47.

¹⁰ Авакян Р.О. Указ. соч. С. 644.

статья Судебника должна действовать без применения той части, которая противоречит императорскому указу...»¹¹.

Анализируя виды и структуру норм Судебника следует отметить, что содержащиеся в нем нормы можно классифицировать как материально-правовые и процессуальные, имеются также и коллизионные нормы. В Судебнике большое количество материальных норм, содержащих все элементы структуры правовой нормы – гипотезу, диспозицию, санкцию. Бланкетные диспозиции практически отсутствуют. Санкции в основном абсолютно определенные, что совершенно нормально и естественно для своего времени. Материально-правовые нормы по отраслевой принадлежности можно подразделить на нормы уголовного права и нормы частного права – гражданского, коммерческого, наследственного, семейного, а также нормы, регулирующие вопросы правового статуса личности и даже некоторые вопросы трудовых правоотношений (точнее правоотношений между хозяином и слугой, которые у армян носили особый – близкий к трудовым правоотношениям, характер, что во всяком случае не имело ничего общего с крепостным правом).

Нормы уголовного права занимают одно из основных мест в системе исследуемого Судебника. Уголовному праву посвящены порядка 300 статей. В основном они систематизированы в главах 1, 2, 11, 12, 23 части 1 Судебника.

Анализ норм этих статей позволяет выявить следующие родовые (видовые) объекты преступлений: преступления против религии (Бога и церкви); преступления против высшей государственной (монаршей) власти; преступления против собственности; преступления против личности (жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, половой свободы и неприкосновенности, семьи и детей); преступления против общественного порядка и нравственности; преступления против порядка управления и правосудия.

Субъектами преступления могли быть лишь физические лица. Нормами Судебника устанавливался возраст, с которого наступает уголовная ответственность: для лиц мужского пола – по достижении 14-летнего возраста, для лиц женского пола – по достижении 12-летнего возраста. Однако, в ряде случаев законный представитель (отец, опекун) лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, обязывался в той или иной степени компенсировать причиненный вред. Регулировался также и вопрос вменяемости субъекта: в большинстве случаев невменяемое (умалишенное) лицо не подлежало уголовной ответственности.

Субъективной стороной преступления выступала прежде всего вина, проявляемая в двух формах: умысел и неосторожность. Установление судом наличия вины в той или иной форме являлось главным условием привлече-

¹¹ Извлечение из ст. 109 гл. 23 ч. 1 Судебника астраханских армян 1765 г.

ния к уголовной ответственности. Кроме того, во многих случаях, важная роль для квалификации отводилась цели преступления. Никто не подлежал уголовной ответственности за невиновное причинение вреда.

Объективную сторону преступления составляли деяние в форме действий или бездействия, наступившие последствия, а также ряд факультативных признаков (место, время, способ, орудия). Большинство составов, предусмотренных Судебником были материальными, причем часто требовалось установление судом причинной связи между деянием и последствиями. Однако, в Судебнике встречаются и формальные составы, где суду достаточно было установить факт совершения деяния, а наступление или не наступление последствий не принималось во внимание.

В Судебнике регулировались вопросы уголовной ответственности за неоконченное преступление, причем предусматривались случаи не только покушения на преступление, но и приготовления к преступлению. В основном за неоконченное преступление предусматривалась менее строгая ответственность.

Кроме того, в Судебнике регулировались вопросы уголовной ответственности за соучастие в преступлении. На ряду с исполнителями, в качестве соучастников рассматривались подстрекатель и пособник. Зачастую в отношении соучастников устанавливалась ответственность наравне с исполнителями.

Важно отметить, что нормами Судебника предусматривались обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона и крайняя необходимость.

Нормами Судебника подробно регулировались вопросы наказания. Анализ этих норм позволяет определить цели наказания – возмездие (кара) за преступление, исправление преступника, общая и частная превенция, а также в ряде случаев компенсация вреда. Предусматривались следующие виды наказаний: штраф; конфискация имущества; бичевание; публичный позор; ссылка (высылка из города); кандалы; отсечение конечностей; смертная казнь. Применительно к последнему виду, предусматривались три формы реализации: повешение; обезглавливание; сожжение. Причем, перечисленные виды наказаний и формы смертной казни указаны нами в порядке – от менее строгого к более строгому. Каждый вид наказания мог быть назначен как отдельно, так и в совокупности с другим. В некоторых случаях, за одно и тоже преступление предусматривались различные виды наказания в отношении слуги и свободного подданного. Судьям предоставлялось право с учетом всех обстоятельств дела определять окончательный вид и размер наказания. Они по своему усмотрению могли рассматривать те или иные обстоятельства в качестве смягчающих или отягчающих по

конкретному делу, и в результате, с учетом обстоятельств дела и личности подсудимого, окончательно назначить справедливое (индивидуализированное) наказание.

Большинство материально-правовых норм Судебника посвящены регулированию все-же частноправовых отношений. Отраслям частного права посвящены порядка с выше 600 статей.

Субъектами гражданских прав и обязанностей выступали физические лица – прежде всего свободные подданные, а также их объединения – товарищества. Правосубъектность слуг была существенно ограничена. Некоторые права, такие как – заключение договора купли-продажи, выступление в качестве поручителя, вступление в долговые обязательства, осуществление функций служителя церкви и т.п., они могли реализовывать лишь с согласия своего хозяина. Целого ряда прав (в том числе процессуальных), таких как – выступление в суде в интересах свободного подданного (в том числе своего хозяина), а также выступление в суде в качестве свидетеля, подача иска против своего хозяина (не только в период службы, но и всей жизни), составление завещания и т.п., они были и вовсе лишены. Однако, наряду с этим, нормами Судебника устанавливались определенные гарантии защиты прав слуг от произвола своих хозяев, к примеру, жизнь слуги охранялась наравне с жизнью свободного подданного. Более того, нормами Судебника регулировались вопросы правового статуса слуг и их правоотношений с хозяевами. Слугой могло быть лишь лицо, достигшее 15-летнего возраста. Слуга приобретался (покупался) хозяином и состоял у него на службе в течении семи лет. В обязанности слуги входило выполнение всех трудовых поручений и распоряжений хозяина в период срока службы, а также не разглашение семейных сведений и секретов хозяина, причем не только в период службы, но и всей жизни. По истечении 7-летнего срока службы слуга освобождался из-под власти хозяина. Следует отметить, что в Судебнике предусматривались случаи досрочного освобождения слуги: если попавший в плен слуга, сбежав из плена вернется к своему хозяину; если слуга спасет жизнь своему хозяину; если слуга, поймав дезертировавшего солдата передаст его в руки правосудия; если слуга сообщит о совершении его хозяином преступления против высшей государственной (монаршей) власти; если слуга, исповедовавший другую религию, примет христианство; если служанка будет изнасилована своим хозяином; на конец в любом случае, если хозяин добровольно пожелает досрочно освободить слугу. Освобождая слугу, хозяин был обязан выдать ему вольную грамоту, подтвержденную двумя свидетелями, о чем уведомлялись суд и предстоятель епархии (архиепископ). Хозяин был в праве наградить слугу подарком (имуществом), о чем в обязательном порядке

требовалось указать в вольной грамоте. Не соблюдение этого требования после смерти хозяина могло повлечь взыскание наследниками хозяина со слуги подаренного ему имущества.

Большое количество норм Судебника были посвящены регулированию обязательственных и коммерческих отношений. Судебник предусматривал четыре способа ведения торговой деятельности: посредством учреждения торгового товарищества; на основе доверительного управления; по поручению; в форме непосредственного обмена. Товарищества учреждались и действовали на договорной основе, причем в учредительном договоре устанавливалась доля участия каждого сотоварища, пропорционально этим долям подлежали распределению не только доходы и прибыль, но и убытки и риски. Однако, если убыток возник исключительно по вине одного из сотоварищей, то ответственность полностью ложилась на него. При доверительном управлении хозяин капитала, особым документом, содержащим указания по ведению дел, передавал сотоварищу полномочия по управлению средствами для извлечения прибыли, причем доли прибыли и убытка распределялись в пропорции: $\frac{2}{3}$ – хозяину, $\frac{1}{3}$ – сотоварищу. Однако, если убыток возникал в результате невыполнения сотоварищем инструкций, указанных в документе, то ответственность полностью ложилась на него. Аналогично регулировалась торговля по поручению, с тем лишь отличием, что здесь пропорций не устанавливалось, а лицо, которому особым документом, содержащим инструкции, поручалось ведение дел, самостоятельно заботилось об извлечении своей прибыли. Что касается обмена, он осуществлялся непосредственно между собственниками капиталов и имущества.

Судебник регулировал следующие виды договоров: купли-продажи, дарения, аренды, подряда, перевозки, займа. Они подлежали заключению в письменной форме, не соблюдение которой лишало договор юридической силы. Говоря о договорах купли-продажи, примечательны установленные Судебником правила купли-продажи по образцу, согласно которым – если после покупки покупатель обнаруживает не соответствие товара образцу, предъявленному продавцом при заключении договора, то он не обязан приобретать несоответствующий товар. В отношении купли-продажи недвижимости Судебник определяет момент перехода рисков гибели имущества с продавца на покупателя – с момента совершения сделки в независимости от передачи имущества покупателю, но если гибель недвижимого имущества произошла по вине самого продавца, то он и несет риски, а покупателю подлежат возврату уплаченные средства. В отношении договоров, заключенных с лицом, страдающим психическим расстройством Судебник предусматривает – если сделка совершена по цене не ниже половины действительной стоимости, то она считается законной, в противном случае сделка будет считаться не закон-

ной, покупателю должны быть возвращены деньги, а он в свою очередь обязан вернуть товар родным психически не здорового продавца. Судебник регулировал также порядок купли-продажи через посредника, осуществлявшего свою деятельность на основании выданного судом ордера и имевшего право на получение установленного законом вознаграждения как от продавца, так и от покупателя. Судебник устанавливал ряд гарантий для покупателя по возврату купленного товара: если продавец ошибочно или преднамеренно передает покупателю неправильный товар; если после покупки обнаруживается какой-либо недостаток товара; наконец по взаимному соглашению покупателя с продавцом. Применительно к договору аренды Судебник устанавливал гарантии для арендатора – арендодатель не вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор на том лишь основании, что мог бы сдать то же имущество другому арендатору на более выгодных условиях. В договоре подряда ответственность за ненадлежащее выполнение могла возлагаться как на исполнителя, так и на заказчика в зависимости от их добросовестности в отношении договорных обязательств. Для договоров займа Судебником предусматривались обеспечительные меры в виде залога или поручительства. Залог обеспечивал гарантию полного либо частичного погашения займа. Он подлежал оформлению в письменной форме с подробным описанием предмета залога, каковым могли выступать: вещи, в том числе драгоценности, недвижимость, животные, а также слуги. При этом, Судебник запрещал передачу в залог свободных подданных – сыновей и т.д. Поручительство обеспечивало гарантию полного погашения займа. Оно подлежало оформлению в письменной либо устной форме. В случае невыполнения должником своих обязательств, поручитель обязан был погасить за него долг, после чего он становился кредитором в отношении должника и приобретал право требования. Судебник предусматривал возможность перехода долга по наследству, однако лишь к наследникам мужского пола, прежде всего – сыновьям. После смерти должника, кредиторы в праве были предъявить требование к наследникам не ранее, чем по истечении девятидневного срока. Несоблюдение этого влекло утрату права требования, а также порождало обязанность выплаты штрафа кредитором в пользу наследников должника.

Судебник включал систему норм, подробно регулировавших наследственные правоотношения. Предусматривалось наследование по закону и по завещанию, причем предпочтение отдавалось последней форме.

Судебник устанавливал широкий перечень лиц, не имевших право составлять завещание: глухонемые и душевно больные; расточители; сыновья и незамужние дочери, умершие при жизни отца, если они проживали совместно с ним; лица мужского пола, не достигшие 15-летнего возраста, женского пола – не достигшие 13-летнего возраста; слуги; лица, подвергши-

еся публичному позору за совершенное преступление; лица, совершившие преступления против государственной (монаршей) власти; а также лица, попавшие в плен – в течение всего периода нахождения в плену. Жена в праве была составлять завещание при жизни мужа лишь в отношении имущества, полученного от него либо от своих родителей. Наследодатель, составляя завещание, был обязан выделить из своего имущества обязательную долю, полагающуюся наследникам по закону.

Судебник определял обязательные условия действительности завещания – оно должно было: быть составлено наследодателем собственноручно либо по его указанию иным лицом; содержать подробное описание передаваемого по наследству имущества; содержать ясное указание имени наследника или попечителя и законной доли наследника; быть составлено в присутствии семи или по крайней мере пяти свидетелей, а если завещание составлялось в пути либо на чужбине, то как минимум хотя бы трех свидетелей. Составленное завещание в присутствии тех же свидетелей опечатывалось и передавалось наследнику либо попечителю, который имел право распечатать завещание в присутствии свидетелей и членов семьи наследодателя, но не ранее, чем спустя девять дней после его смерти. Наследодатель был вправе поручить исполнение завещания определенному лицу – душеприказчику, обязывавшемуся своевременно и неукоснительно исполнить данное завещание.

При отсутствии завещания следовало наследование по закону. В этой связи Судебник предусматривал целых десять очередей наследников: первой очереди – сыновья, дочери, потомки сыновей до пятого колена; второй очереди – отец, мать, братья, сестры, потомки братьев до четвертого колена; третьей очереди – дедушки и бабушки; четвертой очереди – прадедушки и прабабушки; пятой очереди – прапрадедушки и прапрабабушки; шестой очереди – родители прапрадедушек и прапрабабушек; седьмой очереди – дяди, тети, потомки дядь до третьего колена; восьмой очереди – братья и сестры дедушек и бабушек, потомки братьев дедушек и бабушек до второго колена; девятой очереди – братья и сестры прадедушек и прабабушек; десятой очереди – братья и сестры прапрадедушек и прапрабабушек.

Ребенок, зачатый при жизни наследодателя и родившийся после его смерти, являлся полноправным наследником по закону. После смерти мужа, жена по закону наследовала все свое приданное, а также долю имущества мужа – пропорционально количеству наследников соответствующей очереди. Лишь при полном отсутствии у мужа наследников какой-либо очереди жена наследовала по закону все его имущество. После смерти жены, муж по закону наследовал четверть ее приданного, а при отсутствии у жены наследников какой-либо очереди – все приданное. Внебрачные дети имели

право лишь на получение содержания в размере $\frac{1}{12}$ части доли, полагающейся детям по закону.

Судебник предусматривает ряд оснований для лишения наследства: занятие колдовством, совершение хищения, отступление от христианства. Более того, родители в праве лишить сына наследства если он поднимет руку на отца, откажется быть поручителем отца во время заключения в тюрьму, а дети в праве лишить родителей наследства если они откажутся от оказания помощи своим детям при исполнении ими долговых обязательств. В любом случае не могли являться наследниками ни по завещанию, ни по закону: изгнанные за совершение преступления, убийцы, а также монашествующие. Имущество лица, не оставившего завещание и не имеющего наследников, признавалось выморочным и подлежало передаче в собственность церкви.

Нормами Судебника регулировались и брачно-семейные правоотношения. Заключение брака в обязательном порядке предшествовала юридически закрепленная Судебником процедура обручения. Обручение совершалось в присутствии священника и свидетелей со стороны как жениха, так и невесты. Обручение между близкими родственниками было запрещено. Обязательными условиями для правомочности акта обручения являлись добровольное согласие жениха и невесты, а также достижение ими брачного возраста, который устанавливался для жениха – достижение 17-летнего возраста, для невесты – достижение 14-летнего возраста. После обручения жених был обязан отправить в дом невесты подарки. Отец невесты в обязательном порядке составлял список имущества, передаваемого дочери в качестве приданного.

Судебник предусматривал возможность отказа от заключения брака и расторжения помолвки. Это было возможно, прежде всего, по обоюдному свободному волеизъявлению жениха и невесты. Если же инициатором выступал лишь один из партнеров, то он же обязывался вернуть все подаренное ему в связи с помолвкой, а также с целью соискания прощения щедро вознаградить второго партнера. Однако в Судебнике предусматривались случаи, когда одностороннее расторжение помолвки являлось безусловно целесообразным и не влекло ни каких обязательств если один из партнеров: был обвинен в совершении убийства или преступления против государственной (монаршей) власти; подозревался в колдовстве и чародействе; совершил вероотступничество, кровосмешение, прелюбодеяние, мужеложство, скотоложство; страдал какой-либо заразной болезнью либо чрезмерной вспыльчивостью и раздражительностью; покушался на жизнь второго партнера.

Применительно к брачно-семейным отношениям слуг Судебник устанавливал особые условия. Когда с позволения хозяина слуга вступал в брак

со служанкой, по истечении семилетнего срока его службы вместе с ним подлежали освобождению его жена и дети. Если, не испросив воли хозяина слуга вступил в брак со свободной, и она не знала о его статусе, то узнав о том, что ее супруг слуга, свободная женщина имела право: освободить мужа уплатив его хозяину стоимость слуги; забрать свое приданное и расторгнуть брак; принять служение и жить со своим мужем под властью его хозяина до конца срока его службы.

Расторжение брака между супругами допускалось лишь в крайних случаях, предусмотренных в Судебнике: понуждение одним из супругов другого к недостойному поведению; заболевание одного из супругов различной болезнью; жестокое и несправедливое избиение одним из супругов другого; проведение одним из супругов без благоразумной причины ночи в чужом доме кроме родительского; частое посещение одним из супругов чужого дома, а равно частое посещение дома супругов чужим человеком без благоразумных причин. При этом, после расторжения брака ни один из бывших супругов не вправе был заключать новый брак при жизни второго. Расторжение брака оформлялось в письменной форме судом с разрешения епархиального епископа в его присутствии, а при невозможности – с разрешения священника при письменном удостоверении семью свидетелями.

Судебник предусматривал алиментные обязательства между супругами. Так, если расторжение брака происходило по вине мужа, жена помимо своего приданного имела право на получение от мужа ежегодного содержания, однако, если расторжение брака происходило по вине жены, она лишалась права на получение такого содержания, а также права на получение наследства.

Несовершеннолетние дети не могли оставаться с тем родителем, по вине которого расторгался брак. Более того, такой родитель был обязан выплачивать другому ежегодное содержание на детей. При этом, если плательщиком такого содержания была мать, то исполнять эту обязанность ей вменялось лишь при наличии у нее материальных возможностей, тогда как применительно к отцу данная обязанность была абсолютной.

Судебник регулировал вопросы выхода детей из-под власти родителей. Отделение сына от отца могло происходить двумя способами: когда отец сам отделяет от себя сына передавая ему часть своего имущества; когда отец умирает и сын становится самостоятельным. В любом случае, в результате отделения сын приобретал имущественную и иную самостоятельность, мог самостоятельно осуществлять коммерческую деятельность и совершать гражданско-правовые сделки. При этом, Судебник закреплял обязанность сыновей всегда относиться уважительно к своим родителям и во всем помогать им. Что касается дочерей, то они с момента вступления в брак переходили из-под власти отца под власть мужа.

Судебник регулировал также процесс раздела между братьями. До момента раздела, братья несли солидарную ответственность по обязательствам друг друга, причем младший брат был обязан во всем проявлять уважение и покорность к старшему. По достижении одним из братьев 25-летнего возраста он вправе был требовать раздела для приобретения имущественной и иной самостоятельности. Имущественный раздел производился в письменной форме судом, после чего братья освобождались от ответственности по обязательствам друг друга. Однако, если после раздела один из братьев разбогатеет, а другой будет жить в бедности, то разбогатевший брат был обязан отдать бедному десятую часть своего имущества.

Судебник подробно регулировал вопросы опеки (попечительства) и усыновления (удочерения). Попечитель назначался детям, оставшимся без попечения родителей до достижения ими совершеннолетия, то есть достижения 25-летнего возраста, однако у лиц женского пола оно могло наступить раньше – с момента вступления в брак. Назначение осуществлялось на основании решения суда либо завещания умершего. Попечитель мог быть назначен и совершеннолетнему лицу в случае ведения им расточительного образа жизни. Надзор за деятельностью попечителей осуществлялся судом. Что касается усыновления (удочерения), то под ним понималось усыновление на основании письменного соглашения между родителями усыновляемого ребенка и усыновителем – лицом, не имеющим своих детей. Лица, имеющие своих детей, могли быть усыновителями лишь в случае лишения родных детей наследства на законных основаниях. Усыновитель должен был быть старше усыновляемого как минимум на восемнадцать лет. Предусматривалось два вида усыновления: с отделением от родителей – ребенок становился приемным сыном усыновителя и полностью утрачивал правовую связь с кровными родителями; без отделения от родителей – ребенок становился приемным сыном усыновителя, но сохранял правовую связь со своими родителями пока был жив его кровный отец. В любом случае усыновление влекло установление правовой связи лишь между усыновителем и усыновленным, иные члены семьи усыновителя и его родственники такой связи не приобретали. При этом, усыновленный ребенок в любом случае сохранял право наследования имущества своих кровных родителей. Кроме того, в отношении усыновленного устанавливалась ответственность по обязательствам как усыновителя, так и кровного отца после их смерти.

Существенное внимание в исследуемом Судебнике уделено процессуальным нормам. Они систематизированы в основном во второй и третьей частях Судебника. Анализ процессуальных норм Судебника позволяет установить, что процесс носил исключительно состязательный характер, инквизиционный процесс исключался в принципе. Кроме того, устанавливалась

единая процедура процесса, подразделения на уголовный и гражданский не предусматривалось. Более того, можно выделить основные принципы судопроизводства: равенство всех перед законом и судом – в независимости от социального, имущественного и иного положения; состязательность – каждая из сторон обязана доказывать свою юридическую правоту; осуществление правосудия только судом – при этом регулировалась форма альтернативного судопроизводства посредством рассмотрения дела назначаемыми судом либо выдвигаемыми сторонами третейскими арбитрами; коллегиальность – любое дело подлежало рассмотрению в составе трех судей. Надзор за деятельностью суда постоянно осуществлялся вышестоящим судебным присутствием – «Советом девяти», состоящим из девяти судей. Сюда же, как в вышестоящую инстанцию, подлежали обжалованию решения суда, вынесенные по первой инстанции. Следует отметить, что для всех армян судом первой и второй – апелляционной инстанций выступал исключительно армянский суд – Ратхаус, и ни один армянин не был вправе обращаться в иной суд минуя Ратхаус.

Для разрешения дела в судебном порядке Судебник определял необходимым наличие: истца и ответчика по делу; представленных сторонами доказательств по делу; вынесенного судом решения по делу. Сторонами любого процесса, как по уголовным, так и по гражданским делам выступали: истец – лицо, обратившееся в суд с иском либо обвинением против другого лица, а также ответчик – лицо, призываемое в суд в связи с выдвинутым против него иском или обвинением. Истец обращался в суд с иском или обвинением в письменной форме. Ответчику предоставлялся десятидневный срок для подготовки ответа на иск либо обвинение соответственно. Каждая из сторон обязывалась доказать обстоятельства, приводимые в обоснование своей позиции по делу. Судебник устанавливал перечень доказательств по делу, которые могли приниматься судом: свидетельские показания; письменные доказательства; присяга (клятва), принесенная ответчиком; признание, сделанное ответчиком. Причем последнему отдавался безусловный приоритет. Стороны могли участвовать в деле как самостоятельно, так и через представителей. Они вправе были добывать и представлять доказательства по делу, а также заявлять отводы судьям в случаях установления родственной связи того или иного судьи с одной из сторон дела. Кроме того, по гражданским делам стороны до вынесения судом решения вправе были заключать мировые соглашения. Как истец, так и ответчик обязывались уплатить судебную пошлину, а также вести себя в судебном присутствии благопристойно, проявлять почтение и уважение к судьям. Что касается свидетельских показаний, то каждая сторона по делу обязана была представить по крайней мере двух свидетелей. Опрос

каждого свидетеля осуществлялся судом в отсутствие истца и ответчика, а также других свидетелей по делу. За дачу ложных показаний свидетель подлежал ответственности в виде телесного наказания, а также взыскания убытков в двойном размере. С целью установления истины по делу, Судебник допускал применение пыток, однако таковым не могли подвергаться лица моложе 14 лет и старше 60 лет. Рассмотрев дело, суд с учетом всех обстоятельств по делу выносил обоснованное справедливое решение. При несогласии с ним одной из сторон, решение в четырехдневный срок могло быть обжаловано в апелляционном порядке в вышестоящем судебном присутствии – «Совете девяти». Не соблюдение указанного срока лишало сторону права на обжалование, решение вступало в силу и подлежало безоговорочному исполнению. Если же жалоба подавалась своевременно, «Совет девяти» в двухнедельный срок пересматривал дело и выносил решение. Причем, если «Совет девяти» оставлял без изменений решение суда по первой инстанции, то подавшая жалобу сторона, была обязана уплатить штраф за оскорбление судей, вынесших решение по первой инстанции. Апелляционное решение, вынесенное «Советом девяти» в качестве второй инстанции, было окончательным решением Ратхауса. Оно могло быть обжаловано лишь в высших судебных органах Российской империи.

Кроме всего прочего, Судебник также регулировал вопросы статуса судей и иных должностных лиц судебной системы, в плоть до секретарей судебного присутствия, судебных писарей и переводчиков, старост и комендантов (сторожей) суда, судебных жандармов и приставов. При суде предусматривалась должность прокурора в функции которого входило поддержание стороны истца. Особым высочайшим статусом судебник наделял судей. Как писал первый русский исследователь Судебника астраханских армян – К. Алексеев: «...у армян судьи имели весьма важное значение...они именуются даже богами...»¹². Действительно, судьями Ратхауса становились образованнейшие члены армянской диаспоры, в совершенстве владеющие юридическими знаниями, имеющие безупречную репутацию и обладавшие высочайшими морально-этическими качествами. В текстах Судебника судьи действительно зачастую именовались «подобными Богу».

Следует отметить, что оригиналы рукописей исследуемого нами Судебника хранятся в Матенадаране – одном из самых известных и крупнейших в мире книгохранилищ, при котором действует Ереванский НИИ Изучения древних рукописей. Две оригинальные рукописи Судебника астраханских армян 1765 г. хранятся под номерами 7383 и 3147. Кроме того, под номе-

¹² Алексеев К. Изложение законоположений, заключающихся в Армянском судебнике. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1870. С. 72.

ром 448 там хранится еще одна – третья рукопись Судебника, представляющая собой его более позднюю редакцию, составленную предположительно для использования в Нахичевани-на-Дону. В данной редакции большинство статей Судебника безусловно сохранены в том же виде, хотя отдельные статьи в разной степени подвергнуты изменениям, особенно в части, касающейся наказаний, кроме того, некоторые статьи приведены в более кратком либо пространном изложении. Более того, в данной редакции содержатся порядка 70 новых статей, а порядка 300 статей прежней редакции вовсе исключены. Наконец, в данной редакции соответствующие главы и статьи располагаются в несколько иной последовательности.

Следует признать, что в отечественной юридической науке практически отсутствуют фундаментальные исследования рассматриваемого нами Судебника. В первые факт существования Судебника астраханских армян 1765 г. и его научная историко-правовая ценность были отмечены выдающимся российским юристом – профессором Константином Алексеевым. На эту тему в 1870 г. им была прочитана специальная лекция в Императорском обществе при Московском университете. Почти век спустя, Судебник исследовался видным советским ученым – Фрунзиком Погосяном, опубликовавшем в 1967 г. текст рукописи Судебника астраханских армян 1765 г. в оригинале – на средне-армянском языке. В конце XX – начале XXI вв., спустя еще чуть меньше полувека, исследованием Судебника занимался яркий ученый, талантливый юрист – профессор Рубен Авакян, опубликовавший в 2000 г. русский перевод предисловия и трех глав Судебника астраханских армян. Следует также отметить современные отечественные исследования С.Г. Петикян и А.С. Зурначяна, в которых кроме всего прочего существенное внимание уделено данному Судебнику.

Безусловно, Судебник астраханских армян 1765 г. представляет колоссальную историко-правовую ценность и огромный научный интерес, обогащает историю как армянского, так и российского права. Он одновременно является одним из ярчайших памятников, отражающих вековую дружбу армянского и русского народов. В этой связи, нами продолжает осуществляться работа по фундаментальному исследованию, точному переводу текста и анализу норм Судебника.

Новонахичеванский (крымский) | А.Х. Дагддян
диалект армянского языка
(краткая характеристика)

По общепринятой классификации, все армянские диалекты делятся на шесть ветвей: «Էր» (кы), «սիւ» (ум), «լ» (л), «ւ» (с), «հս» (һа), «Էս» (ка). По классификации академика Р. Ачаряна, составленной в начале XX в. на основе фонетического и морфологического принципов (по признаку образования настоящего времени глагола), новонахичеванский диалект относится к ветви «Էր» (кы) западноармянской диалектной группы армянского языка и по степени удаленности лексического состава, грамматической и фонетической систем от древнеармянского языка (грабара) находится на 20-м месте из 36 армянских диалектов, исследованных Р. Ачаряном в конце XIX – начале XX вв. Новонахичеванский диалект имеет два говора: говор города Новая Нахичевань (в 1928 г. Новая Нахичевань был объединён с Ростовом-на-Дону и сегодня находится в пределах Пролетарского р-на Ростова-на-Дону), сёл Большие Салы, Султан Салы, Несветай и говор сёл Чалтырь и Крым (Топти).

По звуковому составу говор г. Новая Нахичевань, сёл Большие Салы, Султан Салы и Несветай близок диалекту константинопольских армян, а говор сёл Чалтырь и Крым (Топти) близок западноармянским диалектам – себастьскому (ныне Сивас, восток Турции), акнскому (ныне Кемалие, восток Турции), харбердскому (ныне Элязыг, восток Турции), ерзинкайскому (ныне Эрзинджан, восток Турции).

По грамматическому строю (по формам спряжения глаголов и порядковых числительных) новонахичеванский диалект близок евдокийскому (ныне Токач, восток Турции), родостскому (ныне Текирдаг, северо-запад Турции), сучавскому (Румыния), а также другим диалектам армянских общин на территории Западной Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Польши, однако, по формам склонения существительных, он отличается от вышеназванных диалектов и примыкает к диалекту гавара Карин (ныне Эрзурум, Восток Турции), в котором, как и в новонахичеванском диалекте, винительный и дательный падежи имеют одинаковую форму. С этой точки зрения, новонахичеванский диалект занимает промежуточное положение между ветвями «Էր» (кы) и «սիւ» (ум).

По другим классификациям, составленным по принципу многопризнаковой классификации диалектов, новонахичеванский диалект также относится к ветви «Էր» (кы) и наряду с гюмрийским (который является частью каринского диалекта западноармянского языка) и арабкирским (малатийским) диалектами занимает промежуточное положение между

восточноармянским и западноармянским группами армянского языка (хотя и тяготеет к западной группе), т.к. отделился от армянской языковой среды еще в XIV в, до окончательного разделения армянского языка на западную и восточную диалектные группы в XVII в. В связи с этим, новонахичеванский диалект сильно отличается от других армянских диалектов.

По подсчётам академика Р. Ачаряна, из 6 000 слов новонахичеванского диалекта, исследованных им в начале XX в, около 3 000 слов имеют армянское происхождение (включая диалектные слова), из которых около 1 200 слов восходят к исконно армянским словообразовательным корням древнеармянского языка (для сравнения: в кесарийском диалекте около 1 000 слов, в бурдурском диалекте около 1 600 слов, в ардвинском диалекте 1 400 слов, в шатахском диалекте 1 400 слов, перешедших из древнеармянского языка). Остальные 3 000 слов новонахичеванского диалекта заимствованы в основном из персидского, арабского, турецкого, крымскотатарского, русского и в меньшей степени из греческого и итальянского языков. Список базовой лексики (100-словный список Мориса Сводеша, используемый для оценки степени родства между различными языками и диалектами) в новонахичеванском диалекте не имеет заметных различий с аналогичными списками других армянских диалектов: 93 слова один в один совпадают со списком базовой лексики восточноармянского и западноармянского языков, лишь семь слов, заимствованных из других языков – персидского (րոհիւմ (ырринд) – хороший), турецкого (լիստիլի (йапррах) – лист, Խում (хум) – песок, բոլ (кхокх) – корень, ւիս (сахъ) – весь, живой) и крымскотатарского (Կալա (йалдов) – плавание, շատ (номай) – много), вошли в базовый 100-словный список, причем некоторые из этих слов употребляются также в других армянских диалектах. Согласно академику Р. Ачаряну, в разных диалектах армянского языка присутствуют в целом 4500 заимствований из турецкого языка.

Чалтырско-крымский говор имеет 6 гласных и 30 согласных звуков и по звуковому составу близок некоторым западноармянским диалектам – себастьскому, акнскому, харбердскому, ерзинкайскому. Чалтырско-крымский говор сохранил трёхрядную систему древнеармянских согласных բ-ւ-փ (б-п-пх), գ-կ-ք (г-к-кх), դ-տ-դհ (д-т-тх), ձ-ծ-ց (дз-ц-цх), ջ-ճ-չ (дж-ч-чх), но в ней произошло характерное для западноармянских диалектов в среднеармянский период развития языка (с XI по XVII вв.) оглушение звонких и озвончение глухих согласных: звонкие согласные բ, գ, դ (б, г, д) перешли в глухие ւ, կ, տ (п, к, т): բան (бан) > ւան (пан) – дело, вещь, գոտի (гоги) > կոտի (коги) – пояс, դուր (дурр) > տուր (турр) – дверь, а глухие согласные ւ, կ, տ (п, к, т) перешли в звонкие բ, գ, դ (б, г, д): ւին (пинд) > բին (бинд) – густой, կարմիր (кармир) > գարմիր (гармир) – красный, տուն (тун) > դուն (дун) – дом. В звукоряде ձ-ծ-ց (дз-ц-цх) в большин-

стве слов звук *á* (дз) перешел в *ò* (ц): *á̄t̄n̄l̄* (дзеррк) > *ò̄t̄n̄l̄* (цэррк) – рука, а звук *ò* (ц) перешел в *á* (дз): *ò̄n̄c̄* (цов) > *á̄n̄c̄* (дзов) – море. В звукоряде *ʒ-á-ʒ* (дж-ч-чһ) в большинстве слов звук *ʒ* (дж) перешел в *á* (ч): *ʒn̄p̄* (джур) > *á̄n̄p̄* (чур) – вода, а звук *á* (ч) перешел в *ʒ* (дж): *á̄t̄r̄ú̄w̄l̄* (чермак) > *ʒ̄t̄r̄ú̄w̄q̄* (джермаг) – белый.

Придыхательные звуки *ɸ, p, p̄, g, ʒ* (*ph, kh, th, çh, ch*) не подверглись изменению: *ɸn̄p̄* (*пһуш*) – колючка, *p̄h̄p̄* (*кһитһ*) – нос, *p̄w̄īq̄* (*тһанг*) – дорогой, *ḡw̄c̄* (*цһав*) – боль, *ʒn̄p̄* (*чһор*) – сухой.

Говор г. Новая Нахичевань, сёл Большие Салы, Султан Салы и Несветай имеет 6 гласных и 25 согласных звуков и по звуковому составу близок к константинопольскому диалекту. В этом говоре утрачена трёхрядная система древнеармянских согласных. В звукорядах *p-ц-ɸ* (*б-п-ph*), *q-ц-p* (*г-к-kh*), *ɸ-и-p* (*д-т-th*) исчезли глухие согласные звуки *ц, ɸ, и* (*п, к, т*), перешедшие в звонкие придыхательные звуки *ɸ, p, p̄* (*ph, kh, th*) или в звонкие согласные звуки *p, q, ɸ* (*б, г, д*); *ɸn̄p̄* (*пһолор*) или *p̄n̄p̄* (*болор*) – весь, *p̄h̄p̄* (*кһиркһ*) или *q̄h̄p̄* (*гиркһ*) – книга, *p̄t̄ú̄* (*тһэм*) или *ɸt̄ú̄* (*дэм*) – напротив, перед. В звукоряде *á, ð, g* (*дз-ц-цһ*) исчез глухой звук *ð* (ц), перешедший в звонкий звук *á* (дз) или придыхательный звук *g* (*цһ*): *á̄t̄p̄h̄ú̄* (*дзэтһррин*) или *ḡt̄p̄h̄ú̄* (*цһэтһррин*) – чабрец. В звукоряде *ʒ, á, ʒ* (дж-ч-чһ) исчез глухой звук *á* (ч), перешедший в придыхательный звук *ʒ* (*чһ*) или звонкий звук *ʒ* (дж): *ʒw̄ɸw̄ɸū* (*чһапһах*) – чебак, *ʒn̄c̄* (*джухъ*) – ветка. Придыхательные звуки *ɸ, p, p̄, g, ʒ* (*ph, kh, th, çh, ch*) не подверглись изменению: *ɸw̄p̄* (*пһарчһ*) – кувшин, *p̄w̄p̄* (*кһар*) – камень, *p̄w̄ḡ* (*тһацһ*) – мокрый, *ḡw̄ī* (*цһан*) – посев, *ʒn̄p̄* (*чһорс*) – четыре. Таким образом, говор г. Новая Нахичевань, сёл Большие Салы, Султан Салы и Несветай имеет двухрядную систему согласных: *p-ɸ* (*б-ph*), *q-p* (*г-kh*), *ɸ-p̄* (*д-th*), *á-g* (*дз-цһ*), *ʒ-ʒ* (дж-чһ).

В результате монофтонгизации, древнеармянские дифтонги в обоих говорах исчезли и перешли в простые гласные или в группы гласные/согласные.

Сложная система древнеармянского склонения, имевшая 14 типов правильного и неправильного склонения, в новонахичеванском диалекте подверглась упрощению и сократилась до 8 упорядоченных типов.

В диалекте имеется 7 падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, исходный, местный и творительный. Значение местного падежа, как и в большинстве западноармянских диалектах, передается аналитической формой – родительным падежом с предлогом «*ú̄t̄*» (*мэчһ*) в постпозиции: *ɸn̄īɸ̄ ú̄t̄* (*дуни мэчһ*) – в доме.

В некоторых словах диалекта сохранились падежные окончания древнеармянского типа склонения: с окончанием исходного падежа грабара «*w̄ḡ*» (*ацһ*): *w̄w̄p̄h̄w̄ḡ* (*астийацһ*) – с этой стороны, *w̄ɸp̄h̄w̄ḡ* (*адтийацһ*), *w̄īp̄h̄w̄ḡ* (*антияцһ*) – с той стороны, *ɸp̄p̄h̄w̄ḡ* (*вортийацһ*) – с какой стороны; с окончанием родительного и дательного падежей грабара «*oḡ*» (*оцһ*): *ú̄w̄ʒ̄oḡ* (*маштоцһ*) – людей, *ɸp̄oḡ* (*дыхъоцһ*) – детей, исходного

падежа «րիւրոց րիւրիւր» (к'ахък'хоц'и к'ахък'ах) – из города в город, «իւրոց իւրի» (дароц'и дари) – из года в год и местного падежа «իւրոց իւր» дэхъоц'и дэхъ – местами, кое-где; с окончанием исходного падежа грабара «իւ» (мэ), к которому добавилось окончание «н»: իւշըոցսիւն (маштоц'и мэн) – от людей, իրրոցսիւն (дыхъоц'и мэн) – от детей; с окончанием творительного падежа грабара «ն» (мов): իւշըոցնալ (маштоц'и мов) – людьми, իրրոցնալ (дыхъоц'и мов) – детьми; с окончанием творительного падежа грабара «օր» (ок): իրրօրրի (сирдок'и хыс) – мне по сердцу; с окончанием родительного падежа грабара «ն» (н) с изменённой срединной гласной: «նրն իրրնիւ վրրնիւ» (дун дырран выран) – между соседями, «նրնիւ» (мыт'ан) – ночью, в темноте.

Из 4 спряжений глаголов грабара с окончаниями на «ի» (эл), «ի» (ил), «ալ» (ал), «ալ» (ул), в новонахичеванском диалекте, как и в большинстве других диалектов, сохранились 3 первых спряжения, однако в отличие от других диалектов, новонахичеванский диалект сохранил окончание глаголов «ն» (ум) 2-го типа четвертого спряжения древнеармянского языка: աննալ (арнум), նրնալ (муднум), հննալ (хэзнум), դննալ (дэснум).

Суффикс «ն» (ум), образующий порядковые числительные էրրնալ (эргусум) – второй, տրրնալ (жэхнум) – третий, չրրնալ (ч'орсум) – четвёртый и т.д. (за исключением առաջին (арр'чи) – первый), происходит от окончания локативной конструкции с порядковыми числительными древнеармянского языка, напр.: արեւորրնալ առաջին (ут'нерордум амсянн) – в восьмом месяце. Данный суффикс, образующий порядковые числительные, употребляется также в гаварах Хотрджур, Джульфа, Сучава, Ардиал, Амшен.

В диалекте употребляются определенный, неопределенный и притяжательные артикли, которые ставятся в постпозиции.

Определенные артикли: «ն» (ы) для слов, оканчивающихся на согласный звук: ինն (дуны) – этот дом и «ն» (н) для слов, оканчивающихся на гласный звук: առն (пынан) – это гнездо.

Неопределенные артикли имеют формы նն (мэг), ննալ (мэхад), ննալ (мэхам) и նն (мы): նն գրրնալ հաց (мэг гыдор хац'и) – кусок хлеба. Неопределенный артикль նն (мы) употребляется в постпозиции только с неопределенным артиклем նն (мэг) в препозиции: նն օր նն (мэг օր мы) – однажды.

Притяжательные артикли:

- «ս» (с) для 1-го лица ед.ч.: իննս (дуныс) – мой дом,
- «դ» (д) для 2-го лица ед.ч.: իննդ (дуныд) – твой дом;
- «ն» (ы) для существительных с окончанием на согласный звук, или «ն» (н) для существительных с окончанием на гласный звук для 3-го лица ед.ч.: ինն (дуны) – его дом, հոքին (хок'ин) – его душа;
- «նր» (эрыс) для 1-го лица мн.ч. – ինննր (дунэрыс) – наши дома, հոքիննր (хок'инэрыс) – наши души;

- «երրդ» (эрыд) для 2-го лица мн.ч. – դուներդ (дунэрыд) – ваши дома, հորհներդ (хокхинэрыд) – ваши души;
- «երր» (эры) для 3-го лица мн.ч. – դուներ (дунэры) – их дома, հորհներ (хокхинэры) – их души.

В морфологии наблюдается перестановка согласных основы: հազգիթ/հազգիթ (хавгитх/хавгитх), ական/անգач (аканч/ангач), մեղն/մեղն (мехърр/мэррхъ).

В фонетике имеют место вставки: մանր > մանրր (манр > мандырр).

В многосложных словах наблюдается характерная для западноармянских диалектов редукция срединных гласных: безударная гласная «ш» (а) второго слога выпадает: անցանի > անցնի (анцханэл > анцхнэл) – проходить, либо редуцированная безударная «ш» (а) переходит в «р» (ы): հաշանի > հաշրնի (хасканал > хаскынал) – понимать.

В образовании прилагательных и наречий широкое применение имеет суффикс «գլգ» (гэг), распространенный также в других западноармянских диалектах: երկանգ (эргангэг) – длинноватый, длинновато, գարշգ (гарджгэг) – коротковатый, коротковато.

Особенностью новонахичеванского диалекта является образование наречий времени от форм причастий прошедшего времени с добавлением суффикса творительного падежа «ов» и притяжательных артиклей, стоящих в постпозиции: կրնածովր (кынадзовыс) – как только я купил, կրնածովրդ (кынадзовыд) – как только ты купил, կրնածովր (кынадзовы) – как только он купил, կրնածովրր (кынадзовнэрыс) – как только мы купили, կրնածովրդ (кынадзовнэрыд) – как только вы купили, կրնածովրր (кынадзовнэры) – как только они купили и т.д.

Древнеармянская частица «ն» (на) в современных армянских диалектах употребляется в постпозиции в формах «նի» (нэ), «նր» (ны), «նш» (на) со значением условности; в новонахичеванском диалекте данная частица употребляется в форме «նր» (ны) со значением условности либо со значением времени и ставится после смыслового глагола предложения: դուր գնար նր, ընդ ընդ լար (дуны гэнар ны, ырринд бид лар) – если бы он остался дома, было бы лучше, դուր էգավ նր, հանի հազ գերի (дуны эгав ны, хаман хацх гэрав) – когда пришёл домой, сразу поел.

Препозитивная частица «կր» (кы) западноармянских диалектов, образующая форму настоящего и прошедшего времён глагола, имеет в чалтырско-крымском говоре 3 формы произношения:

- а) перед глухими согласными произносится «к» (к); կրանի (кыпана) – открывает, կրանի (кытынэ) – ставит, կրկր (кыкырэ) – пишет, կրնր (кыцыкэ) – роняет, կրնր (кычырэ) – поливает;

- б) перед гласными, звонкими согласными и звуком «h» произносится «q» (г): qwpph (габри) – живёт, qnq̄t (гудэ) – ест, qt̄h̄t (гэпнэ) – варит, qh̄w̄sh̄w̄ (гимана) – узнаёт; qrc̄w̄q̄t (гывазэ) – бегаёт, qrc̄w̄sh̄t (гыданэ) – уносит, qrc̄w̄sh̄r̄t (гызарнэ) – бьёт, qrc̄w̄sh̄q̄t (гыбарргэ) – ложится, qrc̄w̄sh̄w̄ (гылвана) – моет, qrc̄w̄sh̄r̄r̄w̄sh̄ (гыһабырна) – гордится, хвалится;
- в) перед придыхательными согласными произносится «p» (kh): prc̄w̄sh̄q̄t (кхыпһагэ) – закрывает, prc̄w̄sh̄r̄t (кхытһаблэ) – бросает, prc̄w̄sh̄z̄t (кхыкһашэ) – вешает, кидает, prc̄w̄sh̄w̄l̄t (кхыцһаткэ) – прыгает, prc̄w̄sh̄h̄t (кхычһапэ) – измеряет.

В говоре г. Новая Нахичевань, Большие Салы, Султан Салы и Несветай в настоящем времени препозитивная частица «lpp» (кы) перед звуком «h» произносится как «p» (kh): prc̄w̄sh̄r̄t (кхыһакһнэ) – одевает, prc̄w̄sh̄r̄r̄w̄sh̄ (кхыһаскһына) – понимает.

Модальная частица «w̄h̄w̄h̄» (пити), образующая будущее время, имеет в чалтырско-крымском говоре 3 формы;

- а) перед гласными и звонкими согласными произносится «p̄h̄q̄» (бид): p̄h̄q̄ w̄sh̄r̄t (бид аним) – сделаю, p̄h̄q̄ n̄q̄h̄t (бид удим) – съём, p̄h̄q̄ w̄sh̄q̄h̄t (бид баргим) – лягу, p̄h̄q̄ h̄w̄sh̄t (бид дам) – отдам, p̄h̄q̄ q̄w̄sh̄r̄t (бид гагим) – свяжу, p̄h̄q̄ āt̄āh̄t (бид дзэдзим) – побью, p̄h̄q̄ z̄oq̄h̄t (бид джогим) – отделию;
- б) перед глухими согласными произносится «w̄h̄w̄» (пит): w̄h̄w̄ w̄rc̄w̄sh̄r̄t (пит пыррим) – поймаю, w̄h̄w̄ w̄rc̄w̄sh̄r̄t (пит тыним) – поставлю, w̄h̄w̄ w̄rc̄w̄sh̄r̄t (пит кыним) – куплю, w̄h̄w̄ w̄rc̄w̄sh̄r̄t (пит цыким) – уроню, w̄h̄w̄ w̄rc̄w̄sh̄r̄t (пит чырим) – полью;
- в) перед придыхательными согласными и звуком «h» произносится «w̄h̄h̄p̄» (пһитһ): w̄h̄h̄p̄ w̄sh̄q̄h̄t (пһитһ пһагим) – закрою, w̄h̄h̄p̄ w̄sh̄r̄r̄w̄sh̄ (пһитһ тһаблим) – выброшу, w̄h̄h̄p̄ w̄sh̄z̄h̄t (пһитһ кһашим) – брошу, w̄h̄h̄p̄ w̄sh̄h̄t (пһитһ чһаним) – посею, w̄h̄h̄p̄ z̄w̄sh̄h̄t (пһитһ чһапһим) – померю, w̄h̄h̄p̄ w̄sh̄h̄t (пһитһ һаним) – вытащу.

Модальная частица «w̄h̄w̄h̄» (пити), образующая будущее время, имеет в говоре г. Новая Нахичевань, Большие Салы, Султан Салы и Несветай две формы: «w̄h̄h̄p̄» (пһитһ) перед придыхательными согласными и звуком «h»: w̄h̄h̄p̄ w̄sh̄q̄h̄t (пһитһ пһагим) – закрою, w̄h̄h̄p̄ w̄sh̄r̄r̄w̄sh̄ (пһитһ һаскһынам) – пойму, и «p̄h̄q̄» (бид) перед гласными и звонкими согласными: p̄h̄q̄ w̄sh̄r̄r̄w̄sh̄ (бид аррим) – возьму, p̄h̄q̄ w̄rc̄w̄sh̄r̄t (бид быррим) – поймаю.

На протяжении восьми столетий диалект новонахичеванских армян развивался вне армянской языковой среды, постоянно подвергаясь влиянию других языков. Длительное время, находясь в среде влияния персидского, арабского, турецкого, а затем крымскотатарского и русского языков, армяне восприняли много элементов инородной культуры и языка, в основном тюркской, т.к. именно с тюркскими племенами и на-

родами армяне находились в наиболее тесном контакте на протяжении многих веков.

Армяно-тюркские языковые контакты начали складываться еще в XI в. Продолжительность повседневного общения с тюркским населением привела к двуязычию армян, которые владели турецким, а впоследствии крымскотатарским (очень близким турецкому) языками как своим родным. Именно двуязычием армян объясняется использование большого количества тюркизмов в новонахичеванском диалекте. Аналогичное явление имеет место в настоящее время с влиянием русского языка на современный новонахичеванский диалект, который вытесняет из разговорной речи как исконно армянские, так и ранее заимствованные тюркские слова. В данном случае, фактор двуязычия армян, бок о бок живущих с русским населением более двухсот лет, и владеющих русским языком как своим родным, также является определяющим для развития диалекта, вбирающего в себя все больше и больше русских слов.

По степени влияния турецкого языка на армянский, академик Р. Ачарян выделял три группы: 1) армяне, подвергшиеся языковой ассимиляции и говорящие только на турецком языке; 2) армяне, в словарном запасе которых турецкие слова преобладали над армянскими; 3) армяне, у которых число заимствованных турецких слов было незначительным. По этой классификации, новонахичеванский диалект занимает промежуточное положение между второй и третьей группами, поскольку количество заимствованных тюркских слов, хотя и является значительным, не преобладает над армянскими словами. Сегодня речь идет уже о значительном количестве русских слов, употребляемых в диалекте.

Новонахичеванский диалект заимствовал из других языков не только лексические единицы, но и некоторые элементы грамматики. Из наиболее значимых тюркских заимствований выделяются следующие:

а) причастия прошедшего времени тюркских глаголов с аффиксами «миш», «ламиш» «лэмиш» образующие в диалекте составные глаголы аналитического типа с добавлением армянских вспомогательных глаголов «шիւնի» (анэл) – делать, «լալ» (лал) или «ըլալ» (ылыл) – быть: փառհլամիշ անլ (phathlamiш анэл) – взорвать, փառհլամիշ լալ (phathlamiш лал) – взорваться (подобное грамматическое явление наблюдается также в гюмрийском (который является частью каринского диалекта) константинопольском, кесарийском, амшенском, карабахском и других диалектах.

В современном новонахичеванском диалекте образование составных глаголов происходит с помощью русских глагольных имен с добавлением армянских вспомогательных глаголов «шիւնի» (анэл) – делать, «լալ» (лал) или «ըլալ» (ылыл) – быть: сабирать анэл – собирать, сабираться лал – собираться.

- б) сравнительная степень прилагательных и наречий образуется в диалекте с помощью тюркского наречия «*ηshhu*» (даһа), либо армянского наречия «*սիվերի*» (авэли): *ηshhu մէճ* (даһа мэдз) или *սիվերի մէճ* (авэли мэдз) – больше. Превосходная степень сравнения образуется с помощью тюркского наречия «*էն*» (эн) – самый: *էնզը մէճ* (энгы мэдз) – самый большой.
- в) крымско-татарский послеслог «сайын» – по мере того как, присоединяясь к форме причастия прошедшего времени армянского глагола образует в диалекте причастную форму: *գէրածսային* (гэрадзсайин) – по мере того как (чем больше) ест, *խմածսային* (хымадзсайин) – по мере того как (чем больше) пьёт.
- г) тюркский аффикс отрицания «сыз» употребляется наравне с армянским суффиксом отрицания «*սին*» (ан): *շնորքсыз* (шыноркхсыз) или *սնշնորք* (аншыноркх) – неопрятный.
- д) тюркский деепричастный послеслог «*кһэны*» – когда, в то время как, употребляется наряду с армянским словом «*ժամանակ*» (жаманаг), образуя деепричастие: *գէրած քһэն* (гэрадз кһэны) или *գէրած ժամանակը* (гэрадз жаманагы) – во время еды.
- е) тюркский послеслог «*қорш*» (гора) – сообразно, в соответствии с: *իդор қорш* (идор гора) – сообразно с этим.
- ж) тюркский суффикс «*джа*» служит для усиления признака: *էրզանջа* (эрганджа) – длинноватый, *հեռուջа* (хэрууджа) – далековато.
- з) персидско-тюркский словообразовательный суффикс «*джи*» обозначает лицо, производящее действие: *բոստանջի* (бостанджи) – бахчевик, *կուզնիջի* (кузниджи) – кузнец, *մեղուջի* (мэхьуджи) – пчеловод, *ժամջի* (жамджи) – прихожанин.
- и) тюркский предлог «*դէյин*» (дэйин) – для, употребляется наряду с армянским предлогом «*համար*» (хамар) – для: *քեզի դէյин* (кһэзи дэйин) или *քեզի համար* (кһэзи хамар) – для тебя.
- к) тюркские суффиксы «*ылтһи*», «*ырртһи*», «*ултһи*» образуют имена существительные от подражательных слов: *վրվրի* (выжылтһи) – жужжание; *դանգырртһи* (дангырртһи) – топот, грохот, *գыджырртһи* (гыджырртһи) – скрежет зубов, *շувултһи* (шувултһи) – шелест, шум.

Заимствования из тюркских языков не повлияли на целостность грамматической системы новонахичеванского (крымского) диалекта, который полностью освоил чужеродные элементы, подчинил их своим правилам грамматики и использовал как материал для построения языка, сохранив тем самым свое самостоятельное существование.

Армянский вопрос в свете проблем | Р.Н. Зинуров Нагорного Карабаха и Нахичевани

Место современной Третьей Республики Армения среди постсоветских республик особо, поскольку, как арменоведческая общественная мысль, так и политика руководителей Армянской Республики, так или иначе неизбежно преломляются через призму Армянского вопроса. В этой связи в арменоведческой науке уже не раз звучали высказывания о том, что ни одна из бывших республик СССР не испытывает столь значительного влияния на свою деятельность архетипов своего исторического прошлого, как Армения¹.

В этом свете сегодня, безусловно, важнейшими являются проблемы утерянных исторических территорий Армении, поскольку после развала СССР, не канувший в Лету Армянский вопрос, получил новый импульс.

Истории и причинам возникновения Армянского вопроса, в котором, по нашему мнению, во главе угла стоят именно разделенность армянского народа в связи с утерей исконных земель, в арменоведении уделялось и уделяется достаточное большое внимание, имеется огромное количество исследований в этом направлении армянской истории.

В рамках данной статьи нет возможности охватить даже половину этих трудов. В связи с этим мы остановимся на наиболее важных позициях некоторых авторов относительно времени возникновения и сути армянского вопроса, неразрывно связанного с такими утерянными армянскими анклавами, как Нахичевань.

По мнению профессора К.Г. Хачатряна, армянский вопрос, прежде всего, связан с проблемами западноармянских территорий и армянской диаспоры². Автор, конечно же, прав, однако, нам представляется, что проблема имеет более глобальный аспект. В этом плане более масштабно и обоснованно освещает проблему В.Г. Тунян³, на позициях которого остановимся ниже.

Б.Г. Улубабян указав, что возникновение вопроса берет начало с Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, все же отмечал, что логичней было бы брать за начало Договор, заключенный в 1555 г. между Персией и Турцией⁴.

¹ *Погосян С.С.* Проблемы современной суверенизации Армении в историографии и общественно-политической мысли: дисс. ... к. и. н. М., 2005. С. 174; *Надеин-Раевский В.А.* Армяно-турецкая «разрядка» и внешнеполитическая стратегия Турции // *Saucasica. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского бассейна.* Т. I. 2011. С. 212–213.

² *Хачатрян К.Г.* Армянский вопрос и репатриация армян в Советскую Армению в 1945–1949 гг. // *Историческое пространство.* 2007. № 2. С. 125.

³ *Тунян В.Г.* Младотурки и армянский вопрос. 1908–1912. Ерева: Изд. Музея геноцида армян, 2004. Ч. 1. С. 34.

⁴ *Улубабян Б.* Беседы об армянской истории. Ереван: Изд-во СПА, 2006. С. 366–367.

В то же время он, на наш взгляд, не без оснований здесь замечал, что Армянский вопрос столь же древний, как и сама армянская нация, и в истории Армении он был всегда.

Несколько иную позицию по этой проблеме высказал уже упомянутый выше профессор В.Г. Тунян. «Формирование армянского вопроса, как проблемы международных отношений, – считает он, – обычно связывается с Сан-Стефанским трактатом и Берлинским конгрессом 1878 г. В этом случае происходит его представление как завершенного продукта международных отношений, а начальные истоки, остаются вне освещения»⁵.

Следует отметить, что в этом вопросе, позиции многих современных авторов, на наш взгляд, во многом основаны на исследованиях Б.А. Боряна. В своей монографии, изданной еще в 1928 г., армянский вопрос он определил как «...комплекс проблем, связанных с распадом Османской империи, национально освободительным движением подвластных народов и политикой ведущих держав»⁶. Кроме того, армянский вопрос автор считал частью с восточного вопроса. По его мнению, он «...являлся той проблемой, решение которой зависело не от самостоятельности армян, а от соотношения сил государств, интересы которых сталкивались на Востоке»⁷.

Относительно времени возникновения армянского вопроса, автор считал, что, развитие армянского вопроса состояло из двух периодов. Первый – примерно с конца XVII в. до середины XIX в., второй – со второй половины 1850-х гг. до Лозаннской конференции (1923 г.). Автор считал, что уже в ходе первого периода, армянскими лидерами была выработана программа образования армянского государства⁸.

Однако, по мнению А.С. Галстяна, армянский вопрос был порожден лишь Сан-Стефанским Договором и последовавшим позже Берлинским Конгрессом, пересмотревшим ст. 16 Договора относительно статуса армянского народа в восточных вилайетах Османской империи.⁹

М. Ковалевским ещё в 1915 г. была высказана точка зрения, согласно которой возникновение армянского вопроса относится к XIV в., «...когда Армения потеряла государственное существование». Однако, значительно упрощая проблему, он также считал, что Армянский вопрос существовал лишь в привязке к деятельности русской дипломатии¹⁰.

⁵ Тунян В.Г. Армянский вопрос: мифотворческий аспект. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2015. С. 23–27.

⁶ Борян Б.А. Армения, международная дипломатия и СССР. М.; Л., 1928. Ч. 1. С. 208.

⁷ Там же. С. 212.

⁸ Там же. С. 213.

⁹ Галстян А.С. Возникновение и эволюция Армянского вопроса в конце XIX – начале XX века // Вестник Томского университета. История. № 3 (35). 2015. С. 74.

¹⁰ Ковалевский М. Армянский вопрос // Вестник Европы, 1915. С. 24, 25–30.

Мери Кочар в своей работе «Армяно-турецкие отношения и армянский вопрос», относительного данного вопроса высказала несколько иную позицию. Относя возникновение Армянского вопроса также к последствиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг., автор считает, что «...армянский вопрос стал средством дипломатической борьбы европейских государств для вмешательства во внутренние дела Османской империи и обеспечения своих экономических и политических интересов в регионе»¹¹. Однако автор, по сути, армянский вопрос связывает лишь с деятельностью правительства Османской империи¹².

Вместе с тем, несколько удивляет точка зрения автора относительно деятельности армянских политических партий «Дашнакцутюн», «Гнчак» и «Арменакан». Им как бы ставится в вину тот факт, что они не находились на марксистских позициях, поэтому, считает автор, в силу своей буржуазной сущности они ставили своей целью лишь освобождение Западной Армении¹³.

Более полный подход к исследованию армянского вопроса проявил М.Е. Мартиросян в своем диссертационном исследовании «Армянский вопрос накануне I мировой войны». Автор считает, что хотя инициатива возобновления армянского вопроса перед названной войной, принадлежала западно-армянским общественно-политическим кругам, этот вопрос перед Первой мировой войной оказался в центре русско-германских отношений, поэтому, особую роль тогда сыграла германская дипломатия¹⁴.

Тот факт, что советская тоталитарная система всячески избегала даже негативного упоминания этого вопроса¹⁵, конечно же, не упразднял вопрос вообще. Кроме того, вопреки негласному запрету и цензуре этой темы в советский период, все же появлялись позиции, называющие суть дела своими именами. Так, в опубликованной в 1972 г. монографии В.А. Парсамяна, армянский вопрос освещался со всей глубиной и с точной расстановкой акцентов. Не оспаривая время возникновения вопроса, автор указал, что армянский вопрос возник и вошел в международную дипломатию как вопрос о западно-армянских землях находящихся под игом Турции, из-за упразднения ст. 16 Сан-Стефанского Договора Берлинским Конгрессом¹⁶.

Трудно не встать на позицию автора. Тем более что именно после Сан-Стефанского Договора и Берлинского Конгресса 1878 года, правительство Аб-

¹¹ Кочар М. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос в конце XIX – начале XX века. Ереван: Изд-во ЕГУ, 1988. С. 17.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 18.

¹⁴ Мартиросян М.Е. Армянский вопрос и русская дипломатия 1912–1914 гг.: дисс. ... к.и.н. Ереван, 1990. С. 3, 11, 13.

¹⁵ Галстян А.С. Указ. соч. С. 76.

¹⁶ Парсамян В.А. История армянского народа. Ереван: Айастан, 1972. С. 280–291.

дул-Гамида начала жесточайшие репрессии против армянского населения западных вилайетов империи. Именно эти события положили начало вооруженному сопротивлению фидаинов и возникновению армянских политических партий. Один из лидеров армянского движения тех лет, Г. Срванздтян, заявил: «Армянский вопрос в самой Армении, мы же ищем его в Берлине»¹⁷.

Через много лет аналогичным образом высказался великий патриот Армении Гарегин Нжде, которого почему-то не принято относить к арменоведам. «Мы проиграли, потому что вместо того чтобы всецело использовать дух, силы нации, стали искать покровителей»¹⁸.

Подводя свое мнение под этот краткий обзор позиций относительно армянского вопроса, мы должны признать, что разночтения во взглядах на эту острейшую проблему армянской истории, конечно же, не может быть поставлено в вину названным авторам. Мы увидели, что в зависимости от изменения сути государственных установок в стране, менялись и подходы авторов.

Больше склоняясь к позиции Б. Улубабяна и В. Туняна, мы, со своей стороны допускаем, что армянский вопрос возник со времени первого раздела Армении между Персией и Римской империей в 387 году н.э.¹⁹, хотя он тогда еще не имел статус международного. Действительно, именно в этот далекий век, перед разделенным народом возникли одинаковые проблемы, суть которых может быть выражена лишь термином «армянский вопрос». Именно начиная с тех далеких времен, эта острейшая проблема, была неизменным спутником, как для самого армянского народа, так и для государств-властителей в лице Османской, Персидской и Российской империй, других соседних государств.

Близкую к нашей позиции точку зрения высказал и армянский ученый профессор А. Д. Киракосян: «Армянский вопрос – само возникновение, которого изначально связано с утратой армянской государственности, а в дальнейшем – начиная с 70-ых годов XIX века, – с резким ухудшением положения армян... стал составной частью Восточного вопроса и сыграл важную роль в международных отношениях, в ближневосточной политике европейских держав в их борьбе за сферы влияния в Османской империи и разделе ее владений»²⁰.

Профессор А. Д. Киракосян безусловно прав – надо учесть, что наибольшую остроту армянский вопрос приобрел именно в годы зулюма – абсолютной деспотии султана Абдул-Гамида. В этих условиях, согласно точно подмеченной позиции Б. Улубабяна, единственным путем сохранения

¹⁷ Цитируется по: Парсамян В.А. Указ. соч. С. 293.

¹⁸ Нжде Г. Открытые письма армянской интеллигенции // Избранное. Ереван, 2012. С. 33.

¹⁹ Хачикян А.Э. История Армении. Ереван : Изд-во «Эдит принт», 2009. С. 56.

²⁰ Киракосян А. Очерки дипломатической истории и историографии армянского вопроса. М.: Российский писатель, 2016. С. 7.

независимого существования нации, были защита языка, веры, остатков политической власти²¹.

С позиций нашей темы, мы вправе задаться вопросом относительно позиции большевиков к Армянскому вопросу. В арменоведческой науке последних лет, было озвучено, что кровопролитная, агрессивная политика большевиков, стало причиной не только утраты народами региона в Закавказье части своих территорий, но и обострению отнюдь не исчезнувшего с провозглашением Советской власти армянского вопроса²².

Руководство Советской России первых лет, к армянскому вопросу, отнеслось поначалу настороженно, хотя вроде бы, как и с нотками сочувствия. Однако, к «Декларации о турецкой Армении», разработанной армянскими большевиками и представленной великим поэтом Вааном Терьяном, большевистские лидеры отнеслись более, чем настороженно. Встречи В. Терьяна по этому поводу с И. Сталиным и В. Лениным, не дали результатов.

Напротив, как пишет Б. Улубабян, несмотря на просьбы армянской стороны, русские военные части после этого сразу были выведены из западно-армянских областей²³, куда, кстати, турки тут же ввели свои войска.

Последующее волюнтаристское заявление И. Сталина: «Армянского вопроса больше нет, вы его уже решили в своей стране», на более чем в 70 лет предопределило отношение Советской власти к чаяниям «братского», по словам советских наркомов, армянского народа.

Свидетельством такого предательства большевиков в отношении своих извечных союзников на южных границах, являются положения Договора между Советской Россией и Турцией от 16 марта 1921 г. Статьей III этого печально известного документа, исконная территория Восточной Армении – Нахичевань, была передана Азербайджану «...при условии, что Азербайджан не уступит его протектората третьему государству»²⁴.

Относительно данной статьи договора, мы должны отметить три его скрытых, важнейших аспекта.

Во-первых, эта статья, впрочем, как и сам договор, нелегитимна хотя бы по той сугубо юридической причине – ее предметом являлась территория Армении. Однако статья была включена в Договор без учета интереса армянской стороны. По настоянию турецкой стороны представители Первой Республики не были допущены к церемонии подписания Договора. Оставим в стороне абсурдность ситуации, когда вопрос об отчуждении территории

²¹ Улубабян Б. Указ. соч. С. 369.

²² Абрамян Э.А. Армянский вопрос и организация «Кавказ» // Caucasia. Тр. Ин-та полит. и социол.х исслед. Черноморско-Каспийского региона. Т. I. М., 2011. С. 108.

²³ Улубабян Б. Указ. соч. С. 337.

²⁴ Азатян Г.Г. Судьбоносные договоры. Ереван, 2000. С. 89.

Армении, большевистское руководство сочло возможным решать без согласия Армении. Этому очевидно имеется только одно объяснение – безграничные амбиции и уверенность в безраздельном праве руководить всеми и вся. Вряд ли даже в царской России такое можно было представить.

Во-вторых, территория Армении была передана третьей стороне, Азербайджану, который не участвовал в этом процессе.

В-третьих, на наш взгляд, совершенно очевидно, что под «протекторатом третьего государства», имелась в виду Армения, чья территория – Нахичевань, по правовому смыслу данной статьи, безвозвратно отчуждалась в пользу ее векового соперника, Азербайджана, (государства, до этого не существовавшего), как новоявленной «союзницы» давнего непримиримого антипода России – Турции.

Учитывая названные факты и оценки деятельности большевистского правительства России относительно армянского вопроса, впервые и последующие годы Советской власти, мы вправе заключить следующее. Во многом, именно из-за такого «братского» подхода советских лидеров, в интересах «революционного» режима М.К. Атаюрка, армянский вопрос остается нерешенным вплоть до наших дней, имея последствием такие острые и напряженные на сегодня проблемы, как Карабах и Нахичевань.

По справедливому мнению А.С. Галстяна, хотя после образования Армянской ССР, советским руководством армянский вопрос не признавался, он продолжал оставаться главной проблемой армянского народа, особенно для руководителей и общественности Спюрка²⁵. Эту мысль автора мы должны дополнить – в этой «главной проблеме армянского народа», безусловно, сегодня важнейшими являются проблема Карабаха и Нахичевани.

В своей капитальной монографии Армен Марукян утверждает, что «...Россия не всегда была самостоятельна и независима вообще, и в годы геноцида в частности»²⁶.

С мнением нельзя не согласиться. Но вместе с тем, названную «несамостоятельность», пришедшие к власти большевики восполнили с лихвой, впервые же годы нанеся огромный территориальный, моральный и даже невосполнимый этно- и социальный урон армянскому народу, буквально расчленив исконные армянские территории на части.

Таким образом, армянский вопрос, из-за неумемного стремления новой власти – власти Советов, удержаться у власти, во что бы то ни стало, ради надвигающейся, по их мнению, мифической мировой революции, приобрел ещё более глобальные и жесткие аспекты. Поэтому, напрашивается вывод о том, что, безусловно, прав был профессор Б. Улубабян полагавший, что

²⁵ Галстян А.С. Указ. соч. С. 76.

²⁶ Марукян А. Армянский вопрос и политика России (1915–1917). Ереван, 2003. С. 459.

армянский вопрос при Советской власти разрастался и все более усложнялся, становясь неразрешимее²⁷.

Таким образом, недалновидная политика большевистской России, лишила армянский народ огромной части своих исконных исторических территорий в Западной и Южной Армении. Относительно этой, наиболее острой для армянского народа проблемы, в арменоведческой науке недавно была высказана мысль о том, что крупнейшим провалом политики большевиков на Кавказе, явился декрет «О Турецкой Армении» от 29 декабря 1917 г., в которой говорилось о праве западных армян на самоопределение вплоть до создания собственного государства. На деле самоопределение без гарантий и механизмов осуществления означало лишь реальную угрозу уничтожения армян на этих землях Турецким государством, которое, как мы знаем, ни о каком самоопределении западных армян, и слышать не хотело. Кроме того, это создавало смертельную угрозу даже для Восточной Армении²⁸, что впрочем, годом позже и воплотилось в жизнь.

Нам представляется ясным, что, если бы не сражения у Сардарапата, Каракилиса, Баш-Апарана, дни Первой Республики наверняка были бы сочтены.

Следует напомнить, что правительство большевиков, в 1917 г. стремясь любым путем удержать так неожиданно легко доставшуюся им власть, даже не пытаясь скрыть факт спешки, один за другим подписывало Декреты о самоопределении проблемных для них территорий бывшей Российской империи.

Так, уже на другой день после подписания Декрета «О Турецкой Армении», 30 декабря В. Лениным был подписан аналогичный Декрет относительно Великого Княжества Финляндского. Точно таким же образом, годом позже, Советская Россия вынуждена была признать независимость Польши, которая до этого, с 1815 года, находилась в составе Российской империи под названием «Царство Польское», (с 1870 г. – «Губернии Царства Польского»).

Утеря Арменией своих исторических территорий в Южной и Западной Армении, для армянского, и даже для турецкого населения данного региона, порой имела весьма своеобразные последствия. В частности, по мнению А. Сваранца, потеря возможности компактного проживания в пределах исторической Армении, среди армянского населения способствовало потере национально-государственного мышления, возможности генерировать национально ориентированную стратегию, к появлению нежелательных процессов внутри единого народа.

Что касается последствий для турецкого населения региона, то здесь проблема иного плана. «Сегодня в Турции, – пишет А. Сваранц, – в опреде-

²⁷ Улубабян Б. Указ. соч. С. 368

²⁸ Махмуриян Г. Брестский мир 1918 года в оценке современников и армянской историографии // Историческое обозрение. 2012. № 2. С. 54.

ленных кругах возникла паника. Оказывается, трудно найти современного турка, в чьих жилах не текла бы армянская кровь»²⁹.

Не можем не привести и другое, весьма любопытное с позиций арменоведения мнение А. Саваранца. В ноябре 1940 г., пишет он, И. Сталин через В. Молотова, предлагал Гитлеру и Риббентропу секретный протокол по Турции, включавший в себя и судьбу армянских территорий на востоке Турции. Кроме того, в июне 1945 г., В. Молотов на встрече с турецким послом требовал возврата армянских территорий Карса и Ардагана. Готовилась военная операция против Турции, но предстоящим событиям помешал атомный щит США³⁰.

В контексте сказанного выше, важнейшим вопросом для современного арменоведения, являются проблемы Нагорного Карабаха и Нахичевани. Именно их следствием являются непримиримые армяно-азербайджанские противоречия. В связи с этим, представляется необходимым сделать краткий обзор проблем Карабаха и Нахичевани.

В изданной к 100-летней годовщине со дня основания партии «Дашнакцутюн» монографии, приведено письмо И. Сталина В. Ленину, где мы читаем: «...Тов. Ленин, я вчера только узнал, что Чичерин послал туркам дурацкое (провокационное) требование об очищении Вана, Муша и Битлиса (турецкие провинции с огромным преобладанием турок), в пользу Армении. Это армянское империалистическое требование не может быть нашим требованием...»³¹.

Позже, Советское правительство, как бы пребывая в угаре веры в мифическую мировую революцию, огромный урон и горе армянского народа, выдавало за некое великое достояние: «Соглашаясь на границу с Турцией, зафиксированную в московском договоре, трудящиеся Советской Армении проявили подлинный пролетарский интернационализм, который... требует идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала»³².

В серьезном научном исследовании не должно быть места эмоциям и личным чувствам автора. Однако, как по-другому можно относиться к приведенным выше пассажам большевистских лидеров России, ради вожденной власти пренебрегшими святым правом армянского народа на свои тысячелетние территории?

Карабахский конфликт в арменоведении занимает особое место, хотя мы должны отметить, что большинство арменоведов, считая эту проблему сугубо политической, старается не касаться этого важнейшего для мирового армянства вопроса.

²⁹ Сваранц А.А. Единство и разобщенность армянской нации // Ноев ковчег. 2014. № 14 (244). С. 11.

³⁰ Сваранц А.А. Армянский вопрос и ближневосточный кризис // Ноев ковчег. 2016. № 2 (277). С. 9.

³¹ Оганесян Э. Век борьбы. М.: Феникс, 1991. С. 365.

³² Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока. 1921–1927. М., «Наука», 1968. С. 117.

В современной исторической науке Азербайджанской Республики в политический оборот введены концепция «геноцида азербайджанцев» со стороны армян, и теория о «многовековой агрессии армян» против азербайджанского народа. Так в Указе Президента Азербайджана от 26.03.1998 г. «О геноциде азербайджанцев», содержится попытка обоснования «утери азербайджанских территорий» после Гюлистанского (1813) и Туркменчайского (1828) мирных договоров. Российская империя и Советский Союз рассматриваются как институты «армянских шовинистов». Кроме того, в этом же документе, серьезно утверждается о 200 летней агрессии армянских националистов против азербайджанского народа³³.

Г. Демоян возникновение Карабахской проблемы связывает с вопросом формирования азербайджанской государственности, как младотурецкого проекта. «Если создание Азербайджанской Республики произошло благодаря младотуркам, – утверждает он, – то в становлении азербайджанской национальной идентичности большую роль сыграла Советская власть»³⁴, – не без оснований заключает автор.

Здесь вовсе нелишне будет привести и мнение польского арменоведа П. Квиаткиевича. «С точки зрения Польши, – считает он, – в сообщениях прессы о Нагорном Карабахе была заметно стремление Азербайджана сохранить общность, тем не менее, симпатии решительного большинства авторов, были на стороне армянского народа. Проблемой приписанной к Карабахскому конфликту общественным мнением..., стало «столкновение цивилизаций»³⁵. Аналогичную позицию на Втором Международном конгрессе арменоведов, высказал и российский ученый В. Пономарев³⁶.

В целом, как бы подытоживая этот краткий обзор мнений арменоведов о сути Карабахской проблемы, приведем мнение известного кавказоведа С. Тарасова. Он полагает, что «Карабах, порвавший все нити с метрополией – Азербайджаном, будет дрейфовать в сторону превращения в субъекта большой международной политики»³⁷.

Не менее острым, чем проблема Нагорного Карабаха для арменоведческой науки, армянского государства и в целом мирового армянства, является такой же застарелый, уже перезревший, (в противоположном аспекте), вопрос о таком исконно армянском анклаве, как Нахичевань.

³³ Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе вчера, сегодня, завтра. М.: Междунар. от., 2012. С. 111.

³⁴ Демоян Г. Внешняя политика Турции и Карабахский конфликт. Ереван, 2013. С. 107.

³⁵ Квиаткиевич П. Армяне и Армения – восприятие проблем, связанных с Нагорно-Карабахским конфликтом в польской науке и публицистике // Арменоведение и вызовы современности: тезисы докладов II междунар. арменоведч. конгр. Ереван, 2013. С. 247–248.

³⁶ Пономарев В. Исторический аспект конфликта в Нагорном Карабахе (взгляд российского исследователя на проблему) // Арменоведение и вызовы современности: тезисы докладов II междунар. арменоведч. конгр. Ереван, 2013. С. 54–56..

³⁷ Тарасов С. Мифы о Карабахском конфликте: сб. ст. М.: Книжный мир, 2012. С. 5

В настоящее время в Нахичевани, де-юре и де-факто территории Азербайджана, политика, исподволь осуществляемая этим государством здесь на протяжении десятилетий, дала свои печальные результаты – армянского населения сегодня там нет. Арменоведение эту проблему рассматривает однозначно – это исконная территория армян, ныне находящаяся в пределах недружественного соседнего государства. Так, известный российский этнограф и арменовед В. А. Захаров считает, что этот древний регион Нахичевань, на сегодняшний день представляется как часть «исконно азербайджанской земли». Причем такие вопросы, как: куда девалось его автохтонное армянское население, каким образом он оказался под покровительством Азербайджана, почему властями были уничтожены хачкары, азербайджанской стороной не освещаются вовсе или же освещаются крайне предвзято³⁸.

В обстоятельной и компетентной статье В. Иванова «Деарменизация Нахичевана в XX веке», даны четкие и исчерпывающие ответы на проблему. Автор вполне обоснованно полагает, что «пантюркистская доктрина, исключительно целенаправленно проводившаяся в жизнь младотурками и мусаватистами, привела к тому, что к моменту советизации, данный район оказался в значительной степени деарменизированным.

Обратим внимание, как названный автор объясняет название государства «Азербайджан». По его мнению, название «Азербайджан» отражало планы пантюркистов на аннексию в будущем иранской провинции «Азербайджан»³⁹.

С этих же позиций исходит в своем мнении Л. Мелик-Шахназарян: название «Азербайджан», по его мнению, явилось хорошо продуманной стратегией пантюркизма, направленной на подготовку почвы для будущих территориальных притязаний к соседнему Ирану, северная провинция которой без малого два с половиной тысячелетия носит это название⁴⁰.

Раз мы здесь речь ведем о столь неоднозначной проблеме как название государства – «Азербайджан», как правило, вызывающее споры среди арменоведов, приведем в этом плане и позиции некоторых других авторов. Зарубежный исследователь этой проблемы, кого при всем желании трудно отнести к числу стоящих на «проармянских позициях», профессор Колумбийского университета из США Тадеуш Свентоховский, объективно подтверждает приведенные выше мнение Л. Мелик-Шахназаряна.

Так, Т. Свентоховский отмечает, что «до этого редко употреблявшийся географический термин «Азербайджан», стал названием государства

³⁸ Захаров В.А. От редактора // Нахиджеван в XX–XXI вв.: некоторые факты. М.: Русская панорама, 2011. С. 5.

³⁹ Иванов В. Деарменизация Нахичевана в XX веке: некоторые факты. М.: Русская панорама, 2011. С. 30.

⁴⁰ Мелик-Шахназарян Л., Хачатрян А. Этнополитика Азербайджана. Ереван, 2007. С. 7–8.

народа, который именовал себя татарами, мусульманами или тюрками Закавказья»⁴¹.

Один из наиболее крупных исследователей этой проблемы Т. Варданян считает, что к концу XIX в. встречался термин «азербейджанские татары». Однако вплоть до начала XX в. этот термин главным образом использовался только по отношению тюркоязычным мусульманам Ирана, на основе названия иранской провинции Адербейджан, (древняя Атропатена)⁴². Подобные мысли высказывались и в дореволюционной российской науке. В частности, отмечалось, что «татары адербейджанские» – это тюрки по языку, по расе иранцы⁴³.

Сказанное дополним весьма красноречивым фактом. В 1918 г. Иранское правительство письменно уведомило Баку о своем непризнании нового независимого государства под названием «Азербайджан». Более того, Правительство Ирана направило в Баку ноту протеста, в котором территорию нового Азербайджана объявляло своей неотъемлемой частью. Заметим, что эти сведения приводятся в работе современного азербайджанского автора⁴⁴.

По известным нам сведениям, «Атропатена», как древнейшее название государства, дошло до нас из античных источников. Так, Страбоном, были описаны все племена, проживающие в Мидийской области Атропатена. Это была мидийская сатрапия державы Ахеменидов, сатрапом являлся Атропат, который при разделе державы А. Македонского был смещен Селевкидами, (Селевк Никатор, полководец Македонского, основавший империю и династию Селевкидов). Однако, известно, что Атропат сохранил власть в северной части, сатрапии, которая стала называться «Мидия Атропатена», с веками слово «Мидия» вышло из употребления.

Заметим, что во времена Селевкидов и позже, вплоть до позднего средневековья, местное население говорило на иранском языке. Тюрки здесь появились только в XI в., но их число значительно увеличилось за счет пришедших с войском монголов и оставшихся здесь тюрков Средней Азии. Лишь во времена Сефевидских правителей (XVI–XVII вв.), население полностью перешло на тюркский язык, хотя следует заметить, что отдельные островки иранского языка, сохраняются там и поныне (таты, талыши).

Вновь возвращаясь к проблеме Нахичевани, следует заострить внимание и на следующей стороне вопроса. Как писал в своем достаточно обширном исследовании Нахичеванского вопроса этнолог Владимир Иванов, прак-

⁴¹ Свентоховский Т. Русское проявление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общества и государства. М., 2001. С. 26.

⁴² Варданян Т. Азербайджанцы. История одного незавершенного этнопроекта. М.: Русская панорама., 2012. С. 28.

⁴³ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXIX. СПб., 1902. С. 350.

⁴⁴ Балаев А. Азербайджанские тюрки: процессы формирования нации и национальной идентичности на рубеже XIX–XX веков. Баку, 2010. С. 268–269.

тически с самого начала советизации Нахичевана со стороны руководства Азербайджана были предприняты все возможные шаги, чтобы воспрепятствовать возвращению насильственно перемещенных в результате резни 1918–1920 гг., и созданию неблагоприятных условий для жизни еще оставшегося армянского населения⁴⁵.

По сведениям современного арменоведа М. Агаджаняна, Нахичевань сегодня находится в информативном вакууме, на политической периферии в пространстве Азербайджана, сколько-нибудь достойной информации на предмет оценки происходящих там внутривнутриполитических процессов не имеется⁴⁶.

На наш взгляд, относительно юридической стороны нахождения Нахичевани в составе Азербайджана имеется очень важный фактор, который за исключением лишь некоторых арменоведов⁴⁷, почему-то сегодня упускается из виду.

Ко времени распада Советского государства Азербайджану до настоящего времени не упрядненным Карским договором, было запрещено распространение суверенитета на Нахичевань. Напомним, что согласно ст. 5 Карского Договора, Нахичевань Азербайджану был передан всего лишь под покровительство, что вовсе не давало Азербайджанскому государству после развала СССР легитимное право распространять на эту территорию свой суверенитет, поскольку, покровительство в международно-правовом плане не означает полный суверенитет «покровителя» над этой территорией.

Статья 5 Карского договора от 13 октября 1921 г. звучала: «Правительство Турции и Правительства Советской Армении и Азербайджана, согласны, что Нахичеванская область на границах указанных в Приложении III настоящего Договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана»⁴⁸.

Однако будем объективны. Турецкое влияние на Азербайджан и Нахичевань сегодня достаточно плотно. В политике Анкары, по мнению некоторых ученых, в отношении Нахичевани серьезная роль уделяется и вопросу интеграции данного региона с восточными вилайетами Турции в политическом, социально-экономическом и культурно-образовательном планах⁴⁹. Поэтому, нам представляется, что не учитывать этот фактор будет лишь в дальнейшем осложнять проблему не в пользу интересов армянского сообщества.

⁴⁵ Иванов В. Указ. соч. С. 30.

⁴⁶ Агаджанян М. Проблема Нахичевани в Южном Кавказе: политические и правовые аспекты // Нахичевань в XX – начале XXI века: некоторые факты. М.: Русская панорама, 2011. С. 73.

⁴⁷ Манасян А.С. Карабахский конфликт. Политико-правовые факты и аргументы. Ереван: Де факто, 2009. С. 8.

⁴⁸ Сборник действующих договоров. Вып.к III, М., 1922. С. 50.

⁴⁹ Иванов В., Овсепян Л. Турецкие интересы в Нахичевани на современном этапе // Нахичевань в XX–XXI вв.: некоторые факты. «Русская панорама», Ереван, 2011. С. 105

Угольный вопрос в Нахичевани-на-Дону | С.С. Казаров накануне и в годы Первой мировой войны*

Как известно, вплоть до середины XX в. уголь служил своего рода неотъемлемым предметом повседневной жизни и быта населения нашей страны. Автору этих строк еще довелось застать те времена, когда в бывшей Нахичевани-на-Дону в 1950-е гг. наши бабушки и дедушки, получая справки из домоуправления, ездили на угольные склады, привозя оттуда на грузовиках антрацит, который затем ссыпали в специально отведенные места в сараях и аккуратно пользовались им в холодное время года.

Судя по сохранившимся данным, обеспечение населения г. Нахичевани-на-Дону углем к началу XX в. было организовано хорошо. При Городской Думе функционировала т. н. угольная комиссия, которая зорко следила за своевременными поставками угля в город и снабжением им местных жителей. Во всяком случае, о каких-то перебоях с его поставками до начала первой мировой войны источники нам ничего не сообщают. Уголь поставлялся как частным лицам, так и подведомственным городу учреждениям и общественным организациям. Источники сообщают нам о поставках в город двух сортов угля: курного угля и антрацита. Курный уголь содержит в себе большое количество серы и породы, что приводит к выбросу достаточно густого дыма. Жар от огня бывает сначала достаточно сильным, что связано с выгоранием серы, но затем быстро проходит. При этом при его выгорании образуется большое количество шлака.

Антрацит, наоборот, содержит в себе гораздо меньше серы и не отличается большим процентом породы. Он производит гораздо меньше дыма, сложнее разжигается и прогорает гораздо быстрее, чем курный уголь. Зато антрацит отличается высокой теплоотдачей и небольшим выходом шлака.

Поступающий в город уголь хранился как на частных складах, располагавшихся на городской земле, так и на периодически существовавшем городском складе. Эту землю под склады арендовали поставляющие уголь из близлежащих шахт местные купцы. Так, 17 апреля 1907 г. в Городскую Думу обратился нахичеванский купец С.И. Когбетлиев с прошением о сдаче ему под склад антрацита двух участков городской земли близ станции «Нахичевань» Юго-Восточной железной дороги каждый в длину 10 и в ширину 20 сажень в «длину дороги», предлагая арендную плату по 125 руб. в год за каждый¹. Одновременно с С.И. Когбетлиевым в Городскую Думу обратился нахичеванский мещанин И.Т. Попов с прошением о продлении

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-59-05004.

¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. № 1. С. 11.

ему на один год аренды на занимаемый участок земли такого же размера под склад антрацита близ той же станции с арендной платой 200 руб. в год.² Ходатайства обоих просителей городскими властями были удовлетворены.

В течение длительного времени уголь в город из близлежащих шахт Области Войска Донского поставляли купцы-посредники, которые потом со своих же складов продавали его как местным жителям, так и общественным учреждениям, получая при этом значительный доход.

Однако к началу первой мировой войны ситуация стала меняться, а по прошествии нескольких лет стала просто катастрофической.

В январе 1914 г. Городской Голова Кирилл Михайлович Попов внес в Городскую Думу доклад об изменении порядка поставки угля для городских учреждений. Уголь в город поставляли мелкие подрядчики, покупающие уголь на шахтах. За свое посредничество они получали значительный барыш, который при правильной постановке дела должен был поступать в городскую кассу. Для этого нужно, чтобы город вступал в непосредственные переговоры с владельцами шахт о поставке угля. По замыслу городского руководства, при таких обстоятельствах уголь должен будет поставляться своевременно, хорошего качества и с выгодой для города³.

Однако существовавший в начале XX в. склад, содержащийся на городские средства, по настоятельным призывам главы Угольной комиссии Карпа Егоровича Ходжаева, был закрыт. В качестве официальной причины выдвигались излишние расходы городской казны, неофициальной – тесные связи К.Е. Ходжаева с поставщиками угля и арендаторами частных складов нахичеванскими купцами Когбетлиевым и Шапошниковым. В то время, как городской склад пустовал, Когбетлиев и Шапошников продавали уголь со своих складов, получая при этом немалые барыши⁴. Так, для подведомственных городскому управлению учреждений в среднем поставлялось до 42 000 пудов антрацита и до 35 000 пудов курного угля. Антрацит поставлялся Азовской угольной компанией по цене 17,5 коп. за пуд, курный уголь – по 17 коп. за пуд из Макеевских, Марковских и Юзовских рудников. В эту цену входила и доставка потребителям⁵.

Если до первой мировой войны город снабжался углем за счет частных поставщиков-посредников, которые имели с этих поставок свой процент, то изменение условий привело к необходимости жесткого контроля со стороны городских властей, что выразилось в устройстве принадлежащего городу склада. Как сообщала газета «Приазовский край», «Городская Управа

² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. № 1. С. 5–6.

³ Приазовский край. 1914. 25 января.

⁴ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов н/Д, 2015. С. 138.

⁵ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. № 2. С. 7.

решила открыть угольный склад. Предполагается своевременно произвести закупки угля, как для нужд общественных учреждений, так и для снабжения благотворительных учреждений, которые будут заняты продажей угля на льготных условиях беднейшим жителям города. Вопрос вносится в думу»⁶. С этой целью городом был получен заём в 300 тыс. руб., после чего началось сооружение угольного склада, откуда предполагалось продавать уголь на льготных условиях беднейшему населению⁷.

По словам гласного И.М. Келле-Шагинова, продвигавшего вопрос об открытии городского склада в Городской Думе, немалую роль в этом сыграли возмущенные обращения в Управу жителей города, которые задавали один и тот же вопрос: «Почему закрыли склад?»⁸ Несмотря на глухое сопротивление со стороны Угольной комиссии, именно И.М. Келле-Шагинов, временно исполнявший обязанности Городского Головы, взял на себя практическую работу по организации городского склада. Заручившись поддержкой гласных Городской Думы и кредитом у владельца шахт Парамонова, он создал артель перевозчиков, назначил заведующего складом, передал часть угля в руки частных владельцев складов, при этом взяв с ним обязательство не продавать уголь населению более, чем на пол-копейки с пуда, чем продают уголь с городского склада. Последнее дало возможность избавить городскую кассу от излишних трат, ибо частники стали сами забирать уголь непосредственно на железнодорожной станции. Население ежедневно стало получать ордера на уголь, покупая его непосредственно на складе по установленной таксе. Четкая работа городского угольного склада позволила в кратчайшие сроки погасить долг перед Парамоновым⁹.

В начале 1914 г. уголь на частных складах имелся в избытке и продавался по 25 коп. за пуд. Понижение цены объяснялось отчасти операциями угольных складов города и церковного попечительства, продающих уголь неимущим жителям города по умеренным ценам¹⁰.

К осени 1915 г. ситуация со снабжением города углем снова обострилась. В октябре месяце на нахичеванских складах запасы угля полностью иссякли. Жителям приходится ехать в Ростов и покупать уголь фунтами для кухонных топок. Отсутствие запасов объясняется невозможностью получить товарные вагоны для перевозки антрацита из Александровска-Грушевского. Во избежание угольного кризиса в будущем, что могло грозить настоящим бедствием для населения города, некоторыми предприимчивыми людьми

⁶ Приазовский край. 1915. 13 августа.

⁷ Приазовский край. 1915. 26 августа.

⁸ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 139.

⁹ Там же.

¹⁰ Приазовский край. 1914. 30 января.

была организована гужевая поставка топлива. Перевозка угля обходилась по 10–12 коп. с пуда при цене антрацита на месте 22 коп. Даже получая прибыль по 2–3 коп. с пуда, предприниматели продавали уголь по 38 коп. за пуд. Вопрос о гужевой поставке угля для городских надобностей обсуждался на собрании угольной комиссии¹¹.

Ещё одной серьезной проблемой для города явилось обеспечение сохранности угля во время его транспортировки от предприятия к потребителю. Так, 7–8 декабря 1915 г. городской управой было получено 52 вагона угля. Некоторые члены угольной комиссии обратили внимание на то, что в некоторых вагонах при получении их на станции «Нахичевань» оказалось угля меньше, чем значилось в накладных. При расследовании выяснилось: на промежуточных станциях вагоны отцеплялись, якобы, для ремонта, и простаивали в пути по 2–3 дня, никем не охраняемые. Нет ничего удивительного в том, что уголь расхищался. Ни отправители, ни управление дороги не брали на себя обязательство по охране угля. И, таким образом, городу наносился значительный ущерб. Члены угольной комиссии К.Н. Хазизов и Я.Е. Попов сделали об этом заявление председателю угольной комиссии¹². Но радикально изменить ситуацию в условиях охватывающего страну хаоса было практически невозможно.

Но иногда возникали проблемы совсем другого свойства: уже привезенный в город уголь порой было сложно доставить потребителям. Так 13 декабря 1915 г. на ст. «Нахичевань» для нужд городского населения было доставлено 54 вагона угля. Из них 40 вагонов были разгружены. Доставить уголь по назначению не удалось, т.к. драгили заявили, что они отказываются доставлять уголь по таксе и согласны перевести уголь при условии, если вместо 2 коп. за пуд им будет оплачиваться по 6 коп. Грузополучатели отказались выполнять требование драгилей, и тогда последние 15 декабря и вовсе не выехали на станцию. Председатель угольной комиссии К.Е. Ходжаев, приняв во внимание, что многие общественные и благотворительные учреждения не имеют в запасе ни одного пуда угля, обратился к Городскому Голове с просьбой изыскать способы к безотлагательной доставке угля по назначению¹³.

Ситуация с наличием/нехваткой угля менялась с калейдоскопической быстротой. Так, ещё в середине декабря 1915 г. ситуация с поставками угля в город немного улучшилась. Для нужд Нахичевани было поставлено 40 вагонов угля, который и предан мелким углеторговцам для продажи жителям города. Как сообщала своим читателям газета «Приазовский край», «острой нужды в топливе пока не ощущается»¹⁴.

¹¹ Приазовский край. 1915. 18 сентября.

¹² Приазовский край. 1915. 9 декабря.

¹³ Приазовский край. 1915. 15 декабря.

¹⁴ Приазовский край. 1915. 17 декабря.

Однако уже к концу 1915 г. в городе снова возникла нехватка угля. Сохранились лишь ничтожные запасы для отопления военных лазаретов. 2 марта 1916 г. в Нахичевань доставлено 33 вагона угля. Частным складам будет отпущено по 1 вагону, а остальной уголь был доставлен на городской склад¹⁵.

9 марта 1916 г. в Нахичевань-на-Дону удалось доставить 15 вагонов антрацита. Уголь отправлен на городской склад, после чего львиная его доля была роздана различным благотворительным организациям города¹⁶.

Ещё одной проблемой был вопрос качества поставляемого угля. В середине ноября 1915 г. рудник Грушевского округа в виде пробы доставил городу 40 вагонов угля, но уголь оказался плохого качества. Городская Управа обратилась с просьбой к администрации рудника командировать своего представителя для выяснения этого вопроса¹⁷. Зачастую вместо качественного угля покупателям подсовывали либо уголь низкого качества, либо просто мусор. Так, житель Нахичевани Н. Бабасьян подал жалобу в Городскую Управу на безобразия, творящиеся на складе по продаже топлива. Как стало известно, вместо антрацита покупателю был продан мусор. К тому же проверяющие обнаружили недовес, который был вызван порчей весов¹⁸.

Иногда руководству города приходилось для оперативного решения вопроса о снабжении города углем напрямую обращаться к владельцам угольных шахт. Так в начале сентября 1916 г. Городской Голова от имени нахичеванского городского управления в официальном письме выразил благодарность братьям Н. и П. Парамоновым за снабжение населения топливом, чем был временно устранен угольный кризис¹⁹.

В середине осени 1916 г. ситуация с обеспечением жителей Нахичевани-на-Дону углем заметно ухудшилась. В виду ограниченности запасов антрацита угольная комиссия постановила с 15 октября по 15 ноября 1916 г. выдавать на одну кухонную печь не более 25 пудов, на кухонную и комнатную печи 40 пудов, на кухонную и две комнатные печи – 50 и на кухонную и три комнатные печи – 60 пудов угля²⁰.

Городская угольная комиссия столкнулась с ещё одной трудноразрешимой проблемой, которая, как оказалась в стране носила глобальный характер. Это катастрофическая нехватка и сильная изношенность подвижного состава. В этих условиях особая городская комиссия постановила просить г. Войскового наказного атамана Войска Донского обязать Управление Юго-Восточных

¹⁵ Приазовский край. 1916. 3 марта.

¹⁶ Приазовский край. 1916. 10 марта.

¹⁷ Приазовский край. 1915. 14 ноября.

¹⁸ Приазовский край. 1916. 10 июня.

¹⁹ Приазовский край. 1916. 3 сентября.

²⁰ Приазовский край. 1916. 8 октября.

железных дорог к поставке городу для перевозки угля отремонтированных вагонов²¹. В середине декабря 1915 г. Городской голова возбудил пред соответствующим ведомством ходатайство о поставке вагонов. Порайонный комитет обещает дать 300 вагонов, но только в будущем январе²². К концу января 1916 г. ситуация с подвижным составом не изменилась. В условиях полного отсутствия угля в городе фирма Парамонова уведомила управу, что она не может срочно доставить уголь по той же самой причине – из-за отсутствия вагонов²³.

Уголь был предметом первой необходимости, от которого зависело не только благополучие, но порой и сама жизнь беднейшего населения города. Именно снабжение углем неимущих горожан Нахичевани-на-Дону было предметом особой заботы со стороны различных благотворительных учреждений. Так, уже в конце ноября 1913 г. накануне открытия городского угольного склада особая комиссия по его устройству и местные благотворительные общества представили списки семейств, которым была разрешена из городского склада продажа угля по льготным ценам. На первых порах уголь отпускался не менее 600 семействам по цене свыше 20 коп. и при условии отпуска угля на одно семейство не свыше 20 пудов. Заведующим городским складом был назначен А.Э. Аведиков²⁴. «Семьям запасных» (т.е. военнообязанных) из городского склада антрацит начал продаваться не дороже 17 коп. за пуд²⁵.

В конце января 1914 г. из склада церковного попечительства выдано бесплатно беднейшим свыше 2 тыс. пудов антрацита. В середине декабря 1915 г. Армянское церковное попечительство признало возможным продавать жителям города уголь из своих складов по 20 коп. за пуд²⁶.

16 февраля 1916 г. Городское попечительство приступило к раздаче угля семьям запасных. Каждой семье было выдано по 16 пудов²⁷.

В конце декабря 1916 г. Армянское попечительство, согласно духовного завещания покойного К.Л. Карабет-Оглуева, приступило к раздаче бедным горожанам 1000 пудов антрацита. Кроме того, из склада попечительства беднейшим армянам отпускалось топливо по льготным ценам²⁸.

Таким образом, несмотря на объективные трудности, возникшие со снабжением жителей г. Нахичевани-на-Дону углем в годы первой мировой войны, городское управление, проявляя чудеса находчивости и изворотливости, изыскивало любые возможности снабжения как жителей города, так и общественных сооружений этим «стратегическим сырьем».

²¹ Приазовский край. 1915. 30 сентября.

²² Приазовский край. 1915. 11 декабря.

²³ Приазовский край. 1916. 22 января.

²⁴ Приазовский край. 1913. 20 ноября.

²⁵ Приазовский край. 1915. 30 сентября.

²⁶ Приазовский край. 1915. 23 декабря.

²⁷ Приазовский край. 1915. 11 февраля.

²⁸ Приазовский край. 1916. 22 декабря.

Театральные традиции донских армян | С.С. Казаров
(середина XIX – начало XX вв.)* | Н.А. Казарова

Для значительной части не только городского, но отчасти и сельского армянского населения Дона драматический театр был наиболее доступной формой постижения новой действительности. Он служил не только барометром общественного настроения и сознания широких кругов публики, но и активно участвовал в их формировании.

Культура донских армян, переселенцев из Крыма, до сих пор так и не стала предметом специальных исследований. Также не стала предметом специальных исследований и история армянского театра на донской земле. Между тем, история возникновения и развития театрального искусства донских армян представляет немалый интерес. Дон является своеобразным регионом, обладающим существенными особенностями и специфической исторической судьбой в составе Российского государства. Поэтому, изучение истории театральной жизни региона в рассматриваемый период важно, как для полноценного осмысления художественной жизни в целом, так и для восполнения пробелов в истории культурной жизни Дона, формировании и деятельности провинциальной художественной интеллигенции.

Театр был той незаменимой силой, которая несла народу духовную пищу, просвещала его, способствовала культурному и интеллектуальному развитию. Не случайно классик армянской литературы коренной Р. Патканян подчеркивал, что театр, как зеркало, отражает интеллектуальное и духовное состояние народа, уклад его жизни¹.

В Российской империи к началу XX в. сложилась сложная и разветвленная система управления театрами. Театральное дело находилось в ведении Министерства Императорского двора, которое формировало театральное законодательство и распоряжалось правительственными субсидиями на поддержание театров. Законодательные акты, изданные от имени императора или учрежденные им, как высшей властью, определяли: организацию казенного театрального ведомства, (его структуру, функции органов управления, правовое и материальное положение актеров), цензуру драматических произведений, назначенных для сцены; порядок разрешения театральных зрелищ. Законодательные акты не давали систематической регламентации театральной жизни. Но близкими по своему характеру к законодательным

* Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-59-05004 – «Армянская община Дона в новейшее время: история, институты, идентичность».

¹ Патканян Р. Собр. сочинений. Т.5. Ереван, 1968. С. 421 (на армян. яз.).

актам были ведомственные постановления и распоряжения: правила, инструкции, циркуляры. Документы этого рода исходили от дирекции Императорских театров, цензурных комитетов, административно-полицейских органов Министерства внутренних дел.

Министерство Внутренних Дел, в чьем ведении находилось Главное управление по делам печати, не только наблюдало за драматической цензурой, но и за театральной жизнью в целом. Оно разрешало или запрещало открывать театральные заведения, определяло условия их деятельности, и, хотя такие вопросы гораздо удобнее и разумнее было бы решать на месте, губернаторы за разрешением обычно обращались в Министерство.

В конце XIX – начале XX вв. в провинции любой вид театральной антрепризы, как и ранее, требовал разрешения губернатора, в тех же городах, которые входили в состав Градоначальств, именно Градоначальник давал разрешением на устройство спектаклей. Городская дума и управа, как это было в случае с гг. Ростовом и Нахичеванью-на-Дону, не была самостоятельна в руководстве театральной деятельностью – здесь все зависело от воли Градоначальника.

Наибольшее внимание государственной власти в России, особенно, в начале XX в., было привлечено к содержанию, социальной направленности исполняемых на сцене произведений, а никак не к проблемам организации театральной деятельности. По своей природе театр всегда апеллировал к массовому восприятию. Из-за этого довольно опасного для властей свойства театрального искусства, театр всегда находился под пристальным вниманием властей. Все это усиливало внимание царской цензуры именно к содержательной стороне исполняемых на сцене произведений. Система самых разнородных узакониваний была призвана регулировать театральную жизнь в России, наряду с «высочайше утвержденными» уставами, правилами, положениями, законодательными актами были также манифесты, «высочайшие повеления» и именные указы.

Таким образом, деятельность дореволюционного театра оказывалась регламентированной довольно жестко и зачастую крайне произвольно. Одни и те же пьесы могли идти в столицах, но были запрещены в провинции, разрешались к постановке в одних губерниях и подвергались дополнительной цензуре в других, что объяснялось спецификой местных условий России². Все это можно было наглядно увидеть и на донской земле.

² *Щукина Е.Л.* Театральная и музыкальная жизнь Дона в начале XX века (1907 – февраль 1917). – Ростов н/Д, 1997. С. 19.

Как отмечает в своей капитальной монографии Г. Гоян, свой отсчет армянский театр ведет с 69 г. до н.э., когда при Тигране II был построен первый армянский театр, в котором играли профессиональные актеры. Примечательно, что когда римский полководец Лукулл вошел в столицу Армении Тигранакерт, он увидел там театр и готовящихся к представлению актеров. Римский полководец решил не отменять представление и устроенные им торжества прошли именно на сцене тигранакертского театра.

Чтобы понять процесс проникновения театрального искусства в среду армян Дона, следует кратко коснуться досуговой культуры донских армян.

Но здесь необходимо сделать важную оговорку, без которой нельзя понять дальнейший путь развития армянского театрального искусства. После разрушения великолепного армянского города Ани, большая часть горожан и жителей окрестных сел снялась с места и отправилась на поиски лучшей жизни. После долгих скитаний они достигли Тавриды (Крыма), где нашли себе надежное пристанище.

К чему в конечном итоге это привело? Прежде всего, к тому, что обосновавшаяся на Крымском полуострове часть армянского народа постепенно с течением времени стала превращаться в особый этнос, а культурные и иные связи с исторической родиной оказались фактически прерванными. Постепенно стал вырабатываться особый менталитет, а тесное и длительное проживание бок о бок с татарами привело к проникновению в язык крымских армян татарских и турецких слов.

Коснулось это и досуговой культуры крымских армян. Если в самой Армении динамично развивалось театральное искусство, то у крымских армян оно не получило никакого развития.

На чем основан подобный вывод? Во-первых, нам неизвестно ни одного факта, свидетельствующего о наличии театров и театральных представлений у армян в Крыму. Во-вторых, даже после прибытия армян на Дон их досуговая культура имела свои особенности. И здесь хотелось бы привести некоторые свидетельства на этот счет.

Известный общественный деятель Нахичевани-на-Дону конца XIX – XX вв. И.М. Келле-Шагинов, описывая досуговую культуру донских армян писал: «Никаких клубов и театров не было, но зато семейные вечеринки или визиты по всякому случаю происходили непрерывно. Именины мужчины (женщины вначале не праздновали), крестины, стговоры, свадьбы, болезни, выздоровление после болезни, новоселье, приезд отсутствовавшего по делам члена семьи, проводы – все это были поводы для визитов или вечеринок. На праздниках Нового года, Пасхи, Рождества, масленной, наступления

Великого поста тоже собирались»³. Речь в данном случае, естественно, идет о первых десятилетиях пребывания армян на донской земле. О театре и других массовых увеселительных зрелищах донские армяне понятия не имели. Скорее всего, такой вид досуговой культуры не был известен армянам в Крыму, а известной она им стала после прибытия на донскую землю.

Однако интерес к театру у донских армян стал проявляться еще в первые десятилетия их проживания здесь. Благодаря возникшей в 1830-е гг. благоприятной атмосфере, в г. Нахичевани-на-Дону были организованы первые театральные представления. Группы молодых и образованных людей (П. Адамян, С. Тигранян, М. Кушнарян), получивших образование в столицах и вернувшихся в родной город, при участии местных учащихся несколько лет подряд давали представление в здании школы. Это и понятно: в то время город не имел здания собственного театра. Особенно часто ставились пьесы на исторические темы, написанные П. Адамяном. Свои спектакли они продолжали ставить и в последующие годы

Пьесы в своем большинстве ставились на произведения, написанные местными авторами, ведь они более дру были в курсе всех актуальных вопросов внутренней жизни местного общества. В этой связи нельзя не упомянуть творчество критика и переводчика Саркиса Тиграняна (1812–1877), который был лично знаком с М. Налбандяном⁴.

Судя по некоторым данным самое первое здание приспособленное под театр было построено в 1830 г. Именно здесь ставил свои постановки упомянутый выше Петрос Адамян. Х.О. Поркшеян, упоминавший об этом факте в 1960 г., с сожалением пишет о том, что этого здания уже не существует⁵.

Несколько попыток создать театральную труппу предприняли в 1860-х гг. с несколькими единомышленниками братья Арцатпаняны. Однако в тот период первостепенную роль играли приезжавшие на гастроли из Константинополя и Тифлиса театральные труппы, в составе которых оказывались известные актеры. В этом отношении следует особо отметить роль прибывшего из Константинополя с собственной труппой Т. Фасуладжяна.

Об этом известном армянском актере, сыгравшем важнейшую роль в приобщении донских армян к театральному искусству, к сожалению, известно не так много. Товмас Фасуладжян родился в 1843 г. в Турции. Свою карьеру актера он начал в 1858 г. в Константинополе. Здесь же он принял активнейшее участие в основании армянского национального театра.

³ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов н/Д, 2015. – С. 272.

⁴ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. Ереван, 1996. С. 501.

⁵ Поркшеян Х.О. О Нахичевани-на-Дону. К 180-летию основания города. Нальчик, 1960 (рукопись). С. 40.

Организованная им театральная труппа, в которой он принимал участие в качестве режиссера и актера совершала гастроли по городам Турции, Армении, Грузии, Северного Кавказа⁶. Естественно, что одним из мест гастролей была Нахичевань-на-Дону. Вместе с ним на сцену театра выходила и его супруга Пайцар Фасуладжян (1842–1911).

Он выступал со спектаклями в Астрахани, а также городах Северного Кавказа, имевших значительный процент армянского населения – Моздоке, Кизляре, Георгиевске. По непонятной причине губернские власти запретили ему давать театральные представления в городах, населенных армянами. Вероятнее всего, проведение спектаклей на армянском языке вызвало подозрение местных властей, которым трудно было контролировать их содержание. Т. Фасуладжяну пришлось специально выехать в Петербург, где он добился в Министерстве внутренних дел права выступать со спектаклями на армянском языке перед армянской публикой. Из столицы он сразу же выехал в Нахичевань-на-Дону, где при участии театралов-любителей дал несколько представлений, имевших большой успех. Затем он выехал в Константинополь с намерением привезти оттуда театральную труппу и выступать уже в ее составе.

Куплеты одного из его произведений приводит в своей работе Е. Шахазиз, которые он, по его словам, услышал от актера труппы Т. Фасуладжяна Тиграна Галфояна:

У нашего порога собрались четыре-пять баб,
Лузгают семечки жаренные, фисташки,
Одна – сводница, другая – гадалка,
А остальные – говоруньи,
Говорят бесконечно, непрерывно.
Дети болваны ходят в школу,
Не учатся счету, все отдались играм
Одни – змейкам, другие – бабкам,
А остальные – говоруны,
Говорят бесконечно, непрерывно.
На конных подводах едем в Ростов,
А если по пути домой повезет и встретим
Какого-либо дармоеда, армянина на подводе,
Вот уж наговоримся вдоволь,
Поговорим бесконечно, непрерывно.

⁶ Театральная энциклопедия / под ред. П.А. Маркова. Т. 5. М., 1967. Стлб. 1136.

В самом начале 1870-х гг. Т. Фасуладжян с труппой из 18 актеров возвратился в Нахичевань-на-Дону, где поставил драмы на исторические темы, а также «Хатабаду», «Ночью чихнуть к добру» Г. Сундукяна, комедии Мольера. Спектакли его труппы имели огромный успех среди нахичеванцев⁷.

Однако, как представляется, труппа Т. Фасуладжяна не отличалась особой сплоченностью. И, по-видимому, причиной были нестабильные заработки. Так, Е. Шахазиз рассказывает об одном из актеров труппы Т. Фасуладжяна Тигране Галфаяне, который покинул труппу и остался в Ростове учительствовать⁸. Преподавание, вероятно, приносило более стабильный заработок, нежели профессия актера.

Судя по некоторым данным уже первый визит труппы Т. Фасуладжяна произвел на некоторых нахичеванцев неизгладимое впечатление. К их числу относился и бессменный член городской Управы, тогда еще молодой человек, Артемий Федорович Хадамов. Когда в Нахичевань-на-Дону в 1869 г. прибыла труппа Т. Фасуладжяна, которая в то время была весьма немногочисленна, к ней в качестве любителя и примкнул и А.Ф. Хадамов. Уже с первых своих выступлений он проявил недюжинные артистические способности. Именно А. Ф. Хадамов не только встал у истоков первого городского драматического кружка, но и сумел организовать его четкую работу. В апреле 1894 г. Нахичеванское общество любителей драматического искусства устроило чествование Артемия Федоровича в честь 25-летия его театральной деятельности, преподнеся ему приветственный адрес и ценный подарок⁹.

Каким образом население ставилось в известность о предстоящем театральном представлении? Афиш не было и накануне спектакля актеры в пестром одеянии, которое не могло не привлечь внимание населения, ездили верхом на лошадях и ослах, оповещая всех о готовящемся выступлении¹⁰.

Огромное влияние на театральную жизнь Нахичевани-на-Дону и на развитие театрального искусства донских армян оказало творчество замечательного актера Петроса Адамяна (1849–1890), в связи с чем следует более подробно остановиться на его актерской деятельности.

Он родился в Константинополе в купеческой семье. Несмотря на сопротивление отца, видевшего в нем продолжателя своего дела, он от любительской деятельности актера перешел к профессиональной. В 1870-е гг. играл на сценах Тифлиса, Александрополя, Ахалцыха, Шуши, Елисаветополя и других закавказских городов. Поворотным в его актерской карьере стал 1883 г., когда армяне-студенты впервые пригласили его в Москву.

⁷ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 501.

⁸ Шахазиз Е. Новый Нахичевань и новонахичеванцы. Ростов н/Д, 2005. С. 155.

⁹ Приазовский край. 1894. 20 февраля.

¹⁰ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 311.

С этого момента начинается «российское» направление его театральной деятельности. Кроме Москвы, он выступал на сценах Петербурга, Нижнего Новгорода, Астрахани, Харькова, Киева, Симферополя, Одессы, Полтавы, Казани, Кишинева. Надо учесть и тот факт, что он практически не знал русского языка и был вынужден играть на армянском и французском языках. Несмотря на это, его игра была высоко оценена русскими критиками. По мнению некоторых рецензентов, в роли Гамлета он смотрелся гораздо лучше, чем более известные итальянские актеры Росси и Сальвинии¹¹.

Впервые П. Адамян посетил город в составе группы Т. Фасуладжяна. В дальнейшем, в 1882, 1883, 1885 гг. он неоднократно посещал Нахичевань-на-Дону. Несколько зим, с непродолжительными отлучками, он провел здесь и здесь же познакомился и подружился с Р. Патканяном. О посещении им Нахичевани-на-Дону в 1883 г. сохранилось пространное сообщение в донской периодической печати: «Из Нахичевани нам сообщают, 18 января состоялся в местном театре прощальный спектакль известного артиста г. Адамяна. Шла драма Лермонтова “Маскарад”. Театр был полон, артиста приветствовали восторженно. Г-н Адамян был приглашен обществом любителей драматического искусства и в продолжение четырех месяцев доставил нам истинное наслаждение своей артистической игрой, исполняя главные и трудные роли в серьезных драматических пьесах. Участие г. Адамяна вместе с нашими любителями не пройдет бесследно; его мастерская игра, его указания и советы, на которые он не скупился во время репетиций, послужат уроком для них. Можно смело сказать, что г. Адамян в кратковременное свое пребывание у нас значительно содействовал успеху театрального дела. Этим мы обязаны, конечно, нашему юному драматическому обществу, которое приглашением такого артиста для участия в своих спектаклях выполнило свой долг и высказало стремление дела, которому оно служит.... Говоря о г. Адамяне и его исполнении, нельзя не заметить, что репертуар его включает в себе исключительно одни серьезные пьесы, подчас недоступные пониманию большинства публики»¹².

Успех был настолько ошеломляющим, что на следующий год П. Адамян снова прибыл в Нахичевань-на-Дону по приглашению местного общества любителей драматического искусства, чтобы дать два спектакля. Больше того, заслышав о его успехе, решили не отставать и соседи-ростовчане: он был приглашен антрепренером театра Асмолова Ковровым для участия в нескольких спектаклях¹³.

¹¹ Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 5. Ростов н/Д, 1999. С. 371.

¹² Донская пчела. 1883. 30 января.

¹³ Сидоров В.С. Указ. соч. С. 371.

11 октября появился отчет о начале его гастролей: «Пьеса “Семья преступника” шла с участием г. Адамяна в главной роли – Коррадо. Четвертый спектакль был для Адамяна венцом его исполнения. Роль Коррадо Адамян играл на французском языке и играл так, как у нас в России не игралось никем и никогда.

Эту замечательную трудную психологическую роль страдальца-преступника, роль отца, находящегося в двух шагах от дочери, но не имеющего права назвать ее своей, прижать к груди, г. Адамян провел артистически, высоко художественно! Лучше, полнее, исполнить её невозможно! Последний акт и развязка драмы произвели страшное впечатление на публику. Артист, сам по себе, как южанин со страстным темпераментом, человек нервный, картину смерти провел с такой ужасной действительностью, что только привычный глаз медика к картинам смерти мог спокойно смотреть эту потрясающую сцену. Весьма печальный случай с m-me Г. подтверждает наши слова. Г-же Г. сообщались страдания артиста, и театр огласился нервными, истерическими рыданиями её. Несчастную бросились успокаивать, явился врач... В эту минуту кончился акт; театр стонал от аплодисментов и вызовов, и чем сильнее слышались они, тем сильнее влияла истерика на г-жу Г.»¹⁴.

18 октября состоялся бенефис Адамяна. В исполнении ролей (сцены из «Гамлета», «Разбойников» Шиллера) бенефициант имел колоссальный успех. После каждого выступления его вызывали несчетное число раз. Овации и шум в театре были самые восторженные. Публика преподнесла актёру венок из живых цветов с алыми атласными лентами, серебряный поднос с позолоченной копилкой, в которой лежали два билета Восточного займа. Несмотря на сырую и пасмурную и ветреную погоду, театр был полон. Свои выступления в Ростове и Нахичевани-на-Дону он чередовал с выступлениями в Новочеркаске.

Несмотря на блестящие успехи на сцене, театральные выступления его не кормили. Всю свою жизнь актер испытывал нужду и безденежье. Его актерский талант дополнялся талантом живописца. Во время своего визита в Феодосию он нарисовал портрет выдающегося мариниста, который затем постоянно висел у него в мастерской. Видимо, из-за тяжелого материального положения он принимал заказы на портреты, фотографии и т.д. У актера к тому же от сильнейших перегрузок начала развиваться болезнь горла, которая затем дополнилась туберкулезом. Все это в конечном итоге и свело раньше срока в могилу талантливейшего актера.

Творчество П. Адамяна оставило глубокий след в культурной жизни Нахичевани-на-Дону. В десятую годовщину его смерти местное театральное

¹⁴ Сидоров В.С. Указ. соч. С. 372.

общество дало специальный спектакль. Председатель театрального общества Г. Чубаров сделал доклад о жизни и творчестве артиста, организовал выставку его личных вещей, хранившихся в нахичеванском городском банке, а в фойе театра был установлен бюст Адамяна. По этому поводу театральный критик А. Генджян писал: «Адамян словно был нахичеванцем, так близко было его имя сердцу нахичеванцев, причем для всех слоев без исключения. Прошлое нахичеванской армянской сцены было очень тесно связано с этим магическим именем»¹⁵. Гастроли труппы Т. Фасуладжяна и П. Адамяна в значительной степени способствовали созреванию идеи построить свой собственный постоянный театр.

Если в 1870–1880-е гг. Нахичевань-на-Дону посещали в основном труппы из Константинополя, то в последующие десятилетия сюда стали наезжать труппы актеров из Тифлиса и Баку.

Начиная с 1890-х гг. на гастроли в Нахичевань приезжали театральные труппы Г. Петросяна, О. Абеяна, Сирануйш, А. Арменяна, И. Алиханяна. В 1896 г. под руководством Г. Петросяна и О. Абеяна были осуществлены постановки десяти пьес, преимущественно армянских драматургов. Однако в течение последующих трех лет, с 1897 по 1899 гг., по причине правительственных запретов, не было осуществлено ни одной постановки. С 1900 г. под руководством Сирануйш постановки возобновились. А в 1902 г. ее театральная труппа при участии любителей поставила в городе 10 новых спектаклей.

Периодические гастроли театральных групп Закавказья и Константинополя приносили в театральную жизнь города дыхание новизны, наполняли национальным колоритом.

В 1905 г. здание построенного городского театра было передано армянскому драматическому обществу, которое под руководством А. Арменяна дало 19 представлений. На следующий год благодаря стараниям А. Арменяна и И. Алиханяна были показаны 29 спектаклей.

Однако надо указать на одно важное обстоятельство, которое, как нам кажется, не в полной мере удовлетворяло театральные запросы донских армян. Оно заключалось в тех различиях, которые существовали в менталитете и в целом в культуре донских и закавказских армян. Именно по этой причине пьесы, которые ставились театральными труппами из Закавказья, не всегда находили отклик у местного населения. Весьма показательна в этом отношении неудача, которая постигла постановку в 1881 г. драмы Г. Сундукяна «Пепо». По мнению В.Б. Бархударяна, «это объяснялось тем, что уклады жизни и быта Тифлиса и Новой Нахичевани были так отличны и далеки друг

¹⁵ Цит. по: Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 502.

от друга, что явления, столь типичные для одних, оставались непонятными для других»¹⁶. Реакция классика армянской литературы Р. Патканяна в этом отношении была весьма показательна: «Нахичеванцам “Пепо” господина Сундукяна остался непонятным и причина в том, что тифлисец не похож на нахичеванца, тифлисских людей в Нахичевани нет. Пепо, вокруг личности которого вертится весь смысл игры, повторяю, такого Пепо в Нахичевани нет»¹⁷. В конечном итоге это привело к тому, что «Пепо» был надолго снят с нахичеванской сцены.

С другой стороны, регулярные гастроли иногородних трупп не могли не стимулировать развитие местного театрального искусства. В спектаклях гастролеров начинают принимать участие и местные любители. Работая с признанными режиссерами и актерами, они со временем приобретали большой опыт и мастерство.

В конце XIX в. в Нахичевани-на-Дону существовали две труппы: одна играла на армянском, другая – на русском языках. У каждой были свои режиссеры. Обе труппы были любительскими и в совокупности представляли собой общий театральный коллектив, именовавшийся «Общество любителей драматического искусства» (о деятельности общества речь пойдет ниже)¹⁸.

Не менее важным является вопрос об интересе к театральному искусству у донских армян. Как свидетельствуют многочисленные факты, он зарождался именно с тех ученических постановок и спектаклей, которые ставились учащимися различных учебных заведений под руководством их учителей. Играя в ученических спектаклях, некоторые из них впоследствии становились известнейшими актерами.

Ярким подтверждением данного тезиса может служить биография известного актера московского театра сатиры, нахичеванского армянина по происхождению, заслуженного артиста России Георгия Бароновича Тусузова (1891–1986). Родившись в Нахичевани-на-Дону в богатой купеческой семье, он с детских лет страстно увлекался театром и принимал активное участие в гимназических постановках. Однажды он даже сам написал пьесу о Шерлоке Холмсе и, страстно желая зрительской славы, со своего места выкрикнул: «Автора!» После чего совсем с другого места, чтобы никто не заподозрил, ринулся на сцену, отвешивая поклоны. Но это надолго отбило у него охоту к сочинительству (исключение составили только репризы для цирка), и всю оставшуюся жизнь он посвятил только актерской игре. В гимназическом театре (это и понятно – в тот момент нахичеванский те-

¹⁶ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 502.

¹⁷ Цит. по: Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 503.

¹⁸ Халтахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван, 1988. С. 137.

атр только строился) Г.Б. Тусузов играл много и увлеченно. Более всего его привлекала роль Подколесина в «Женитьбе»¹⁹.

Однако в тот момент среди армянских купеческих семейств, отличавшихся патриархальностью своего быта, театральная карьера явно была не в чести. Более того, было немислимо представить себе купеческого сына на театральной сцене, да еще и в качестве профессионального актера! Вот профессия юриста котировалась весьма высоко, и это предопределило выбор: после гимназии молодой Г.Б. Тусузов поступил на юридический факультет Московского университета. Но и во время учебы в университете он не терял своей связи с театральным искусством: сразу же был зачислен в любительскую труппу факультетского театра и в течение всего периода своей учебы играл в любительских спектаклях. Тогда же с группой студентов-актеров театрального кружка он встретил в Москве известного комика Макса Линдера. Это событие не могло не оставить в его душе глубокий след²⁰.

После окончания Московского университета, Г.Б. Тусузов вернулся в родной город и устроился помощником присяжного поверенного. Но и здесь он, урывая свободное время от новой работы, продолжал играть. Сначала он устроился в любительскую армянскую труппу Нахичеванского театра, а затем случай привел его в знаменитую театральную ростовскую мастерскую. Здесь в 1920 г. и началась профессиональная сценическая деятельность начинающего актера Г.Б. Тусузова. Вместе с ним на сцене выступали братья Шварц – Антон и Евгений – будущий известный драматург²¹. В 1921 г. Театральная студия перебралась в Ленинград, а вместе с ней навсегда покинул родную донскую землю и Георгий Баронович. Таким образом, можно сделать вывод, что именно театральная атмосфера Нахичевани-на-Дону оказалась той питательной средой, которая дала отечественному театру и кинематографу замечательного актера.

Но Г.Б. Тусузов имел не менее ярких, но сегодня малоизвестных, предшественников. В качестве одного из них можно назвать Никиту Федоровича Балиева (1877–1936). Некоторые сведения о нем мы находим в энциклопедии старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Начав свою актерскую деятельность с гимназических литературных кружков, он стал актером, конферансье, одним из основателей знаменитого театра-кабаре «Летучая мышь». Перебравшись из Нахичевани-на-Дону в Москву, он в 1906–1911 гг. исполнил ряд запоминающихся ролей на сцене Московского художественного театра (Хлеб в «Синей птице» Метерлинка, Гость

¹⁹ Капков С. Разные, разные лица. 30 случаев из жизни известных и неизвестных актеров. М., 2001. С. 63.

²⁰ Там же.

²¹ Театральная энциклопедия / под ред. П.А. Маркова. Т. 5. М., 1967. Стлб. 1136.

в «Жизни человека» Л. Андреева и т.д.). Но более всего он был известен как инициатор разного рода театральных капустников, которые и послужили основанием театру-кабаре «Летучая мышь». С 1908 г. он стал основателем и руководителем театра. Именно Н.Ф. Балиев стал одним из первых мастеров зарождающегося жанра эстрадного концерта. В 1920 г. с группой актеров театра «Летучей мыши» эмигрировал из России. Выступал в Париже, Нью-Йорке и других городах. Умер в 1936 г. вдали от родной земли в США внезапно, от сердечного приступа. Сохранилась оценка творчества Н.Ф. Балиева самим К.С. Станиславским, который так о нем писал: «Его неистощимое веселье, находчивость, остроумие – и в самой сути, и в форме сценической подачи своих шуток, смелость, часто доходившая до дерзости, умение держать аудиторию в своих руках, чувство меры, умение балансировать на границе дерзкого и веселого, оскорбительного и шуточного, умение вовремя остановиться и дать шутке совсем иное добродушное направление, – все это делало из него артистическую фигуру нового у нас жанра»²².

Не менее интересное свидетельство на этот счет оставил выдающийся отечественный театровед и искусствовед, нахичеванский армянин, профессор Алексей Карпович Дживелегов (1875–1952). В юношеские годы, испытывая огромный интерес к театральному искусству и участвуя в различных ученических спектаклях, он посещал не только театральные постановки, но и репетиции, тщательно записывая в специальную тетрадь характерные реплики актеров. Впоследствии, после окончания историко-филологического факультета Московского университета он поселился в Москве, а после упразднения исторических факультетов вернулся к своей «второй» профессии – театроведа и историка театра, написав ряд основополагающих работ.

Интересен вопрос об отношении донских армян к театру и театральному искусству. Все ли нахичеванцы были горячими поклонниками театрального искусства? Весьма интересно на этот счет замечание, сделанное С.П. Чахирьяном: «В городе бы один театр, который в чопорных кругах нашей семьи пользовался дурной славой. О нем говорили шепотом, потому, что там выступали легкомысленные певички в коротких юбках и танцевали кан-кан»²³.

О чем говорит данный отрывок? Анализируя его, следует учитывать, что семья Чахирьянов была богатой купеческой патриархальной семьей, члены

²² Цит. по: Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. I. Ростов н/Д, 1994. С. 170.

²³ Чахирьян С.П. Воспоминания детства // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 15. 2005. С. 131.

которой заботились о высококравственном воспитании своего потомства. У подобной части населения (а речь в данном случае идет о нахичеванской элите) театр ассоциировался с чем-то пустым и легкомысленным, и, если не развращающим, то уж наверняка не приносящим никакой пользы подрастающему поколению. Без всякого сомнения, подобные идеи разделяла и определенная часть консервативного нахичеванского общества.

Однако, были свидетельства и другого рода. Так, В.М. Григорян, сын известного архитектора-нахичеванца Марка Владимировича Григоряна (1900–1978), в своих воспоминаниях пишет о том влиянии, которое оказал нахичеванский театр, где давали «оперетту», на духовный склад его отца и матери: отец под влиянием опереточных спектаклей со временем освоил гитару, а чуть позднее и фортепиано, в то время как мать улучшила свои танцевальные навыки²⁴.

Считаем уместным привести один факт, который, на первый взгляд, имеет весьма отдаленное отношение к рассматриваемому вопросу. Речь идет о так называемом Гайрабетовском театре, который получил название от имени известного в Нахичевани-на-Дону купца, общественного деятеля и городского головы Карпа Макаровича Гайрабетова (Карапета Маркаровича Айрапетяна) (1825–1873).

История Гайрабетовского театра берет свое начало с 1862 г., когда при поддержке губернатора в Ростове К.М. Гайрабетов и М.Б. Драшкович составили акционерное общество и через год построили первый в городе театр. Театр этот был широко известен и в Ростове, и в Нахичевани-на-Дону. Даже сохранилось описание театра, которое мы вкратце можем привести: «Театр был деревянный, бревенчатый, низкий и в то же время... довольно ветхий. Состоял он из зрительного зала в 22 ряда кресел, 2 яруса лож и третьего яруса галереи... Из передней, очень тесной, прямо входили в партер, так что через наружную дверь уличный воздух свободно врвался в зрительный зал. В обе стороны от входа шли два коридора, очень узкие, где едва ли могли разминуться 4 человека, из лож двери выходили в коридор, а из коридора были холлы в дамское фойе, уборную и буфет... Освещался театр керосином – одной подвесной круглой люстрой, состоявшей из 36 простых жестяных ламп, какие и поныне употребляются в ярморочных цирках, и подымающейся посредством толстого каната сквозь отверстие в потолке. Конец каната был на сцене, и очень часто, если вдруг начинало коптеть стекло, ламповщик давал знак на сцену, после чего среди акта люстру опускали, производя канатом душераздирающий визг.

²⁴ Григорян М. Из воспоминаний моего отца. URL: [http:// markgrigorian.livejournal.com/151483.html](http://markgrigorian.livejournal.com/151483.html).

На галерею вела особая лестница с улицы (с левой стороны здания) с двумя поворотами. Она состояла из 4-х рядов скамей, расположенных амфитеатром. Духота там всегда была невероятная. С центра, благодаря висевшей напротив люстре, на сцене ничего не было видно. Места на галерее были нумерованы – кто раньше пришел и занял место у барьера, тот должен был оставаться там до конца спектакля. Если кто-то в антракте отлучался на минуту, то, вернувшись, находил свое место занятым уже другим лицом. Часто это вело к крупным недоразумениям, не обходившимся без вмешательства полиции. По окончании спектакля при самой аккуратной суতোлке последний с галереи уходил через полчаса после первого. Там помещалось 420 человек.

Сцена была мала и неудобна... Помещение для оркестра было настолько тесно, что 15 человек едва ли могли там уместиться. Причем входили туда в следующем порядке: прежде турецкий барабан, за ним трамбон, кларнет, флейта и пр. Запоздай с приходом барабанщик, из-за него первая скрипка не могла бы занять свое место.

Несмотря на тесноту и почти всегда полные сборы, несмотря на керосиновое освещение и чугунные печи, театр этот, чреватый событиями разного свойства, ни разу не испытал пожара»²⁵.

Описание это я привел не только для понимания устройства самого Гайрабетовского театра. Оно интересно, прежде всего, для сравнения с построенным через три десятилетия позднее Нахичеванским городским театром.

Но парадокс состоял в том, что нахичеванский армянин, богач и даже городской голова Нахичевани-на-Дону строит театр не в родном городе, а в соседнем Ростове (не случайно в историю Донского края театр вошел именно как «Гайрабетовский театр»). Причина этого видится в том, что в тот период (речь идет о 60-х гг. XIX в.), в отличие от соседнего Ростова, в Нахичевани-на-Дону театральное искусство не пользовалось популярностью. Что объясняется некоторой консервативностью и патриархальностью большей части нахичеванцев. Но, не они, к счастью, определяли развитие досуговой культуры донских армян.

Однако развитие театрального искусства Нахичевани-на-Дону тормозилось отсутствием собственного театра. Для театральных представлений использовались самые различные помещения: пьесы и представления ставились в помещениях учебных заведений – школ и гимназий.

Как писал Е. Шахазиз, упомянутая выше труппа Т. Фасуладжяна, дававшая здесь представления, использовала для этого пшеничный амбар Ивана

²⁵ Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Ростов н/Д, 1996. Т.4. С. 175–176.

Марковича Попова, который был превращен в импровизированный театр. Представления на армянском языке здесь давались здесь целый год²⁶.

И.М. Келле-Шагинов, в свою очередь, пишет о том, что группа молодых энтузиастов (из местных нахичеванских армян) начала давать представления в доме богатого нахичеванского купца Карпа Алексеевича Чернова. Спектакли она давала на армянском языке, собирая при этом полные залы. Среди исполняемых пьес были «Каин и Авель», «Аршак II», «Медзи Вардан». Все театральные атрибуты актерами делались собственными руками²⁷.

Посетивший в конце XIX в. Нахичевань-на-Дону Ю. Веселовский в своей статье, написанной сразу же после пребывания, писал о том, что в летнем помещении Коммерческого клуба находилась читальня с русскими и армянскими газетами, а также зал со сценой, на которой, хотя и нечасто, но давались спектакли²⁸. Таким образом, хоть какое-то помещение для постановки спектаклей в городе все же существовало. Но едва ли оно могло удовлетворить растущие интересы нахичеванцев.

В 1894 г. Общество любителей драматического искусства, которое располагалось в здании Зимнего коммерческого клуба, обратилось лично к городскому голове М.И. Балабанову с соответствующим посланием: «Общее собрание членов Общества любителей драматического искусства в своем заседании 29 марта 1894 г. единогласно постановило: избрать И.С. Чарыхова, Г.Х. Чалхушьяна, Г.Х. Бахчисарайцева и Д.Е. Ходжаева депутатами к Вам, чтобы просить Вас, как учредителя Общества, принять близко к сердцу вопрос о постройке в городе нашего театра. Знаем, что Вы всегда сочувственно относились ко всем добрым начинаниям и уверены, что без Вашего участия и содействия театр у нас не осуществится, общество и на этот случай просит Вашего благословения»²⁹.

И вскоре последовала необходимая реакция. После тщательного изучения вопроса, Городская Управа изложила свои соображения по данному вопросу. Отмечая, что действующим Городовым Положением на городское общественное управление возложена ответственность за обустройство библиотек, музеев, театров и других подобного рода учреждений, Нахичеванское городское управление в течение нескольких лет вносило в смету определенную сумму на образование т. н. «театрального фонда». Однако возрастание этого фонда происходило крайне медленно и к 1894 г. достигло суммы 9 тыс. руб. Этой суммы явно не хватало для постройки театра. В силу

²⁶ Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы / пер. с армян. Ш.М. Шагиняна. Ростов н/Д, 2005. С. 154.

²⁷ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 311.

²⁸ Веселовский Ю. Армянский уголок на Юге России // Русские ведомости. 1897. № 273.

²⁹ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф.91. Оп. 1. Д. 719. Л. 6.

этих причин Городское Управление поставило перед собой задачу изыскать способы и средства к возможно скорейшему строительству театра. Действуя в этом направлении, Управа остановилась на такой комбинации, которую она посчитала наиболее разумной в данных условиях. Это объединение всех заинтересованных лиц и организаций в построении и обустройстве общего здания, к каковым были отнесены Общество любителей драматического искусства, дирекция коммерческого клуба, Городское управление. Объединения всех наличных средств этих организаций дало бы общую сумму в 14 тыс. руб. Поэтому, гораздо выгоднее было бы приступить к строительству на Бульварной площади и построить столь обширное здание, чтобы в нем могли разместиться Учреждения Городского управления, Коммерческий клуб, театральные залы со всеми необходимыми приспособлениями. В итоге, как отмечается в докладе Управы, у города появится новое ценное и доходное имущество, Городская Управа будет пользоваться новым собственным зданием, не обременяя городской бюджет, и будет удовлетворена потребность в городском театре³⁰.

Известно, что 21 августа 1898 г. Нахичеванская-на-Дону Городская Управа объявила торги на подряд на штукатурные работы лицевого фасада и части боковых сторон здания городского театра. То, что, победившему подрядчику обязательным условием ставилось «приступить к работе немедленно» с 1 октября 1898 г. свидетельствовало об интенсивном строительстве Нахичеванского театра³¹.

Городским архитектором Н.Н. Дурбахом был разработан проект Нахичеванского городского театра³². Строительство здания в основном завершилось в декабре 1899 года, когда состоялась премьера пьесы Льва Толстого «Плоды просвещения» с участием актеров Н. Синельникова, Блюменталь-Тамарина, Петровского и других. Театр был возведен на середине Северной стороны Бульварной площади, что придало ему доминирующее положение в архитектурно художественном оформлении южной части центрального городского квартала»³³

План зала был выполнен по типу, распространенному в практике строительства театров России конца XIX – начала XX вв. «Целесообразная планировка основных помещений обеспечивает четкость загрузки и эвакуацию из зрительного зала и здания театра. Почти квадратный с полу-циркулярным

³⁰ ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д. 719. Л. 10.

³¹ Там же. Л. 311.

³² В.Б. Бархударян в своей работе в качестве архитектора городского театра упоминает некоего Н. Тумпахяна, но это, скорее всего, издержки перевода его работы с армянского на русский язык. См.: Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. С. 503,

³³ Халтахчян О.Х. Указ. соч. С. 138.

завершением, зрительно увеличивающим глубину помещений зал вмещал 600 зрителей, имел хорошую видимость со всех сторон и прекрасную акустику. Он включал партер, амфитеатр, два яруса лож, балкон и галерею. Пол партера при необходимости выравнивался домкратами, создавая общую со сценой площадку для проведения в театре балльных вечеров при различных торжествах. Кресла партера и лож были обиты красным, а амфитеатра – синим бархатом. Равная по ширине зала площадь сцены 13 на 10,5 метров позволяла осуществлять богато оформленные оперы, драмы, балеты с большим числом участвующих актеров»³⁴.

«Из просторного вестибюля мраморная лестница с балюстрадой, по обе стороны которой возвышались гипсовые сфинксы, вела в оригинальное, трехчастное по форме плана фойе. Парадные помещения и коридоры украшали двойные бронзовые канделябры. Занавес и декорации были расписаны известным художником из Новочеркасска И.И. Крыловым, кисти которого принадлежали висевшие на стенах фойе портреты В. Шекспира, Н. Гоголя, А. Островского, Дж. Верди, П. Чайковского, М. Глинки.

Фасады здания были выполнены в стиле ренессанса. Поднятый на высокий первый этаж четырехколонный портик с коринфскими капителями акцентирует главный фасад, местоположение входа в здание. Отодвинутые несколько вглубь боковые ризалиты с такими же колоннами по сторонам ложных окон в нишах усиливают главенствующее значение портика. Арочные окна с наличниками во втором этаже, русты, парные чугунные выполненные в форме позднего ампира фонари и орнаментальная, растительно-геометрического рисунка лепка дополняют декоративное убранство здания. Аналогично оформлены и выходящие на боковые фасады торцы вестибюля, фойе и лестничные клетки. Фасады окружающих сценическую коробку обслуживающих помещений – артистических уборных, репетиционного зала, костюмерной и т.д., хотя и решены проще, тем не менее, составляют единое художественное оформление с главными и боковыми фасадами»³⁵.

Как повествует в своей книге М.Г. Багдыков, встречавшийся с Г.Б. Тусузовым во время его визита в Ростов-на-Дону в 1978 г., известный актер театра сатиры хорошо знал, ценил и помнил Нахичеванский театр. По его словам, зрительный зал имел особую акустику. Даже шепот со сцены был слышен в самых дальних рядах: «Специально проведенные строителями расчеты, использование опыта древних зодчих, амфоры, вмонтированные в стены бельэтажа, создавали прекрасный акустический эффект.... Опыт мастеров

³⁴ Халпахчян О.Х. Указ. соч. С. 138.

³⁵ Там же. С. 139.

тысячелетней давности сработал безошибочно»³⁶. Огромный красивый зал использовался горожанами для балов, благотворительных концертов и вечеров. Стены фойе были расписаны картинами на различные мифологические сюжеты, здесь же была портретная галерея выдающихся драматургов. В росписи театра принимал участие живописец Р.П. Вейдовский, занавес театра расписал живописец И.И. Крылов, роспись стен произвел известный нахичеванский живописец А.А. Арцатбянян. Стены театра были украшены портретами выдающихся деятелей мировой культуры – Дж. Верди, М. Глинки, А. Островского, В. Шекспира, П. Чайковского. К сожалению, все это затем исчезло под слоем краски.³⁷

Освящение театра произошло 16 декабря 1889 г. и состоялось как по обычаю Армянской Апостольской церкви, так и по православному обычаю³⁸.

Сохранилось интересное описание современника относящееся к Нахичеванскому театру и театральной жизни в городе вообще (точнее, к его возможностям): «Хорошенький удобный театр, льготные условия сдачи театра предпринимателям. Электрический трамвай в Ростов, 20 минут езды. Все так хорошо, все благоприятствовало материальному успеху, но в итоге: Нахичевань сам по себе не может наполнять театр. Большинство жителей ремесленники, рабочие, мелкие торговцы, – для них театр, особенно русский, еще звук пустой. Горсточка интеллигенции – при всем своем желании не может окупить расходы сезона. Было два сезона, когда русская драма продержалась зиму, даже предприниматели получили барыши. (Е.А. Беляев, П.П. Струйский), но это было ещё тогда, когда в Ростове был один зимний театр и в нем опера, когда ростовчане ездили на драму в Нахичевань. Уже по бюджету, само собой разумеется, Нахичевань не может дать лучшей драмы, чем Ростов. Не может же он платить артистке тысячные оклады в месяц, не может же он приглашать гастролера и платить сотни за выход»³⁹. На основании высказанного наблюдения можно предположить, что построенный в городе театр не всегда оказывался заполненным (во всяком случае, в первые годы его функционирования), и Нахичевани было трудно конкурировать с соседним Ростовом. Создается впечатление, что построенное помещение Нахичеванского театра имело зрительный зал на большее число мест, чем он реально мог быть заполнен. Но это единственное свидетельство на этот счет. Если такое и имело место, то, скорее всего, в первые годы существования театра. Нельзя также не учитывать

³⁶ Багдыков М.Г. Нахичеванские портреты. Ростов н/Д, 1991. С. 67.

³⁷ Там же.

³⁸ Багдыков Г.М. Нахичеванские портреты Георгия Багдыкова. Ростов н/Д, 2016. С. 416.

³⁹ Камнев Б.В. В Нахичеванском городском театре. Провинциальная летопись // Театр и искусство. 1907. № 43. С. 711.

такие факторы, как репертуар театра, время года, совпадение постановок с другими городскими праздниками и т.д.

Наряду со строительством здания нахичеванского театра городской Управой с одобрения полицмейстера Ростова и Нахичевани-на-Дону были разработаны «Обязательные правила для посетителей Нахичеванско-го-на-Дону Городского театра». Они сводились к следующим пунктам:

1. Вход за кулисы посторонним лицам строго воспрещается
2. Во время пьесы громко разговаривать воспрещается
3. Курить в фойе, в коридорах, на лестницах и на сцене театра, за исключением помещения буфета, строго воспрещается.
4. Мужчинам в шляпах, фуражках и шапках гулять в фойе и коридорах воспрещается
5. В коридорах гуляющая\ публика должна держаться по возможности правой стороны
6. Воспрещается зрителям занимать свободные места в зрительном зале, не соответствующее № взятого билета.
7. Воспрещается публике днем и вечером собираться в антре театра, как место для сходки.
8. Воспрещается публике аплодировать и вызывать артистов до окончания каждого акта пьесы
9. Публика должна занимать места до поднятия занавеса, сейчас же после 3-го звонка.
10. Назначенное время в афишах для начатия спектакля должно аккуратно соблюдаться антрепренером
11. Воспрещается дамам сидеть в зрительном зале в шляпах⁴⁰.

Большой интерес представляет репертуар Нахичеванского театра на рубеже XIX–XX вв. Строительство Нахичеванского городского театра, без сомнения, придало новый импульс развитию театрального искусства в городе. Особую активность в этом отношении проявляло городское Общество любителей драматического искусства. Примечательно, что после ввода в эксплуатацию Нахичеванского городского театра в местной газете «Приазовский край» часто появлялась информация с анонсом о том или ином театральном представлении.

Наиболее интенсивно Нахичеванский городской театр работал в январе, после празднования Нового года.

В качестве примера анализируем репертуар Нахичеванского городского театра за 1906 г. Так, уже 4 января 1906 г. состоялась антреприза

⁴⁰ Сборник обязательных для жителей г. Нахичевани-на-Дону постановлений Нахичеванской-на-Дону Городской думы с приложением некоторых правил: изд. 3-е. Нахичевань-на-Дону: Тип. С. Я. Авакова, 1905. С. 89–90.

Общества любителей драматического искусства – постановка драмы в 5-ти частях «Две сиротки»⁴¹.

7 января 1906 г. была поставлена комедия Зудермана «Бей бабочек», а уже на следующий день, 8 января, драма по произведению известного норвежского писателя Г. Ибсена «Враг народа или Доктор Штокман»⁴².

10 января того же года на сцене Нахичеванского городского театра была поставлена пьеса Чирикова «Иван Мироныч», в которой среди исполнителей выделялись актриса Невская (в главной роли), а также актрисы Правдина и Заневская⁴³.

12 января ознаменовалось антрепризой Общества любителей драматического искусства – бенефисом актрисы А.С. Адамян в драме А.Н. Островского в 5-ти действиях «Бесприданница». Критика достаточно доброжелательно оценила постановку: «Поставленная довольно тщательно, пьеса шла гладко, если не считать нескольких маленьких пауз. Сама бенефициантка выступала в роли Ларисы, приложила много стараний, чтобы создать интересный образ, что ей удалось. Г. Мирзоян, выступивший в роли Карандышева, с подъемом и выдержкой вел свою роль. Очень типичным Робинзоном оказался г. Армениан. Артист исполняет самые разнообразные роли и весьма удачно. Паратов в исполнении г. Оганяна слишком беден. Совершенно слабым Кнуровым оказался г.Абрамян. Очень умело справилась со своей ролью г-жа Забель. Г. Мосиан типично сыграл Илью. Вожеватовым оказался г. Заре. Публика тепло приняла исполнителей...»⁴⁴.

15 января 1906 г. Обществом любителей драматического искусства на армянском языке была поставлена антреприза «Мой мужик или ревнивая жена», комедия в 3-х действиях. В числе участников значатся фамилии Адамян, Анопьян, Дурян, Эвбель, Мирзоян, Мосьян. Главный режиссер – А. Армениан⁴⁵.

2 марта 1906 г. Нахичеванское-на-Дону театральное общество поставило антрепризу актера и режиссера А. Армениана на русском языке «Казнь» и на армянском – комедию в трех действиях «Любимчик»⁴⁶. По словам критика, комедия «Любимчик» – «скучная и бессодержательная, в общем была разыграна весьма прилично. Сам бенефициант с успехов провел заглавную роль Макса. Хорошая Мерга г-жи Арусяк. Много живости и бойкости внесла в роль Пепо г-жа Шурьян-Армениан». В заключение высказывает пожела-

⁴¹ Приазовский край. 1906. 4 января.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. 13 января.

⁴⁴ Там же. 14 января.

⁴⁵ Там же. 15 января.

⁴⁶ Там же. 2 марта.

ние, чтобы в будущем сезоне во главе труппы стоял «такой труженик, беззаветно преданный своему делу», как г. Армениан⁴⁷. Бенефисом Армениана закончился сезон в Нахичеванском городском театре.

Однако на смену труппы Армениана в Нахичеванском городском театре уже в апреле заступило Товарищество армянских драматических артистов под руководством Сирануйш. Оно, наряду с Обществом любителей драматического искусства, выступало в качестве постановщика в Нахичеванском театре. Из имеющихся в нашем распоряжении источников (а это исключительно материалы периодической печати) сложно заключить, местная ли это организация или же это некая гастролирующая труппа. Скорее всего, это все-таки труппа, состоящая из кавказских (т.е. приезжих армян). Во главе товарищества стояла некая г-жа Сирайнуш (настоящая фамилия этой актрисы и руководительницы, к сожалению, для нас, как исследователей, осталась пока неизвестной). Но, как мы увидим ниже, это товарищество ставило в основном произведения западноевропейской классики. Интенсивность постановок этой труппы тоже была весьма высока.

Так, 9 апреля 1906 г. товариществом армянских драматических актеров была поставлена драма «Медея» в 4-х частях. Перевод драмы на армянский язык был сделан Шахмирян⁴⁸.

13 апреля 1906 г. Товариществом под руководством Сирануйш была поставлена пьеса князя Сумбатова «Измена», в которой сама руководительница выступила в роли Зейнаб. Для пьесы, которая ранее была сыграна в Тифлисе, прибыли новые армянские актеры⁴⁹. 26 апреля 1906 г. товариществом армянских драматических актеров была поставлена драма в 5-ти частях «Тбска». И здесь же в качестве руководителя-постановщика упоминается г-жа Сирайнуш⁵⁰. 23 апреля 1906 г. была осуществлена постановка известнейшей трагедии В. Шекспира «Гамлет» в 5-ти действиях в переводе О. Х. Массина⁵¹.

Нередко в Нахичеванском театре ставились постановки заезжих трупп с «неармянской» тематикой. Так, 12 марта 1906 г. был поставлен спектакль А. Романчи по пьесе А. де Лорда и Шарля Фолея «Проделки Скапена» по комедии Мольера в 3-х действий. В спектакле принимали участие актрисы Потанина, Чарская, Лоханская, Симеонова⁵².

⁴⁷ Приазовский край. 1906. 4 марта.

⁴⁸ Там же. 9 апреля.

⁴⁹ Там же. 12 апреля.

⁵⁰ Там же. 26 апреля.

⁵¹ Там же. 22 апреля.

⁵² Там же. 12 марта.

Примечательно, что в тот же самый день, но уже вечером Обществом любителей драматического искусства была поставлена на армянском языке комедия в 3-х частях «Пепо» Г. Сундукяна. Но не менее интересно и другое: в тот же день было поставлено произведение по сценарию Г. Чубарова «Доктор по нервным болезням» в одном действии. К сожалению, в объявлении не говорилось комедия это или драма, но для нас важнее другое: это первое подтвержденное документально свидетельство того, что Георгий Иванович Чубаров, был не только организатором и энтузиастом упомянутого общества, но и автором⁵³.

Порой Общество организовывало т. н. «праздничный репертуар», когда постановки устраивались утром и вечером в течение нескольких дней подряд. Интересен репертуар Нахичеванского драматического театра на 10–12 февраля: 10 февраля утром – детский спектакль «Багдадские пирожники» или «Волшебная лампа», вечером – драма в пяти частях «Тильби»; 11 февраля утром – историческая драма в 4-х действиях «Сандухт», вечером – комедия в 3-х частях «Высочайшие попрошайки»; 12 февраля утром – комедия Бомарше «Севильский цирюльник», вечером – оперетта «Корневильские колокола»⁵⁴.

Время от времени в театре устраивались бенефисы известных актеров и актрис. Так, 12 января 1906 г. с большим успехом прошел бенефис известной актрисы С.А. Адамян.

Надо сказать, что помещение Нахичеванского городского театра использовалось не только по своему прямому назначению – для постановки театральных произведений. Здесь с концертами выступали некоторых талантливые музыканты. Так, 15 марта 1906 г. здесь состоялся концерт молодого талантливого скрипача Г. Хорозьяна, ученика музыкального училища г. Ростова⁵⁵.

Ну, и конечно, городское управление Нахичевани-на-Дону, в ведении которого находился театр, не могло не учитывать интересы и подрастающего поколения нахичеванцев. 7 января в театре устраивался праздник для самых маленьких – «Ёлка», который по традиции сопровождался раздачей подарков и различными сюрпризами⁵⁶.

Как же оценить деятельность Нахичеванского драматического театра? Е.Л. Щукина оценила ее таким образом: «Деятельность Нахичеванского драматического театра была весьма скромной. Она не отличалась яркими постановками и слабо влияла на воспитание хорошего вкуса у публики.

⁵³ Приазовский край. 1906. 12 марта.

⁵⁴ Там же. 10 февраля.

⁵⁵ Там же. 15 марта.

⁵⁶ Там же. 7 января.

Среди огромного количества антрепренеров, на непродолжительные сроки, сложно было кого-либо выделить»⁵⁷.

Полностью противоположной ей является точка зрения В.Б. Бархударяна, который дал такую оценку: «Новое удобное здание, равного которому не имели соседние города, в значительной мере способствовало развитию театрального дела. Новонахичеванское драматическое общество стало чаще давать спектакли. Хорошие условия для постановок, наличие общества любителей театра притягивали к Новой Нахичевани знаменитостей. Участились гастроли театральных трупп и известных артистов»⁵⁸.

Как известно, Городская дума отказала в аренде театра Н. Соболящикову-Самарину на зимний сезон 1911–1912 гг., но сдала его С.И. Крылову и в результате получила неудачную антрепризу. «Крылов уехал неизвестно куда, и до настоящего времени 23 января 1912 г., не сформировал для города драматической труппы. Театр пустует... Если Крылов не пришлет ответ, дело передается в суд»⁵⁹. Вскоре после этих событий Крылов оказался полным банкротом.

Порой в театре случались конфликтные ситуации, которые даже приходилось решать с помощью мировых судей. Так, в декабре 1907 г. в мировом суде 6-г участка рассматривалось дело о взыскании с антрепренеров Нахичеванского театра Онегина и Правдич 500 руб. Суть дел заключалась в том, что артистка Карепина была приглашена, по словам антрепренеров, исполнять роли старух. Несмотря на это, она начала требовать роли молодых, при этом отказываясь от своих первоначальных обязательств. Кроме того, она игнорировала репетиции, в дни спектаклей отказывалась от ролей, за что была оштрафована на 5 руб. и уволена антрепренерами. Карепина не признавала себя виновной и подала иск. Со стороны Карепиной выступил поверенный Радин, а со стороны антрепренеров – Чернов. В качестве свидетелей были вызваны 8 человек, которые подтвердили факт прогулов и отказ актрисы исполнять от роли старух. Когда выяснилось, что среди свидетелей возникли разногласия относительно условий контракта актрисы, мировой судья, разбиравший дело, признал иск Карепиной к антрепренерам правильным и постановил взыскать с Онегина и Правдич 500 руб. 10 коп. в пользу Карепиной⁶⁰. Таким образом, и Нахичеванский городской театр не был порой лишен отдельных конфликтных ситуаций, которые даже приходилось решать в судебном порядке.

В 1913 г. Нахичеванская городская дума отказала в аренде театра О.П. Зарайской, мотивируя это тем, что в репертуаре ее труппы есть пьесы, кото-

⁵⁷ Шукина Е.Л. Указ. соч. С.69.

⁵⁸ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 503.

⁵⁹ Шукина Е.Л. Указ. соч. С. 69.

⁶⁰ Приазовский край. 1907. 20 декабря.

рые запрещено посещать учащейся молодежи, а она составляла основной контингент зрителей.

Можно выделить еще один сезон, 1910–1911 года, когда театр был арендован Мариусом Петипа. Как актер, он был на высоте, сыграв Тартюфа и Кречинского, но антрепренер из М. Петипа не получился. Антрепризу пришлось вскоре свернуть, и на нахичеванской сцене водворились любители, меньше зависевшие от сборов.

По мнению Е.Л. Шукиной, нахичеванская городская дума не уделяла должного внимания деятельности театра, хотя в сезоны 1907–1910 гг. она выплачивала небольшие субсидии на его содержание, сдавала антрепренерам на льготных условиях. Но неудачный выбор антрепренеров не позволил театру занять должное место в культурной жизни города⁶¹.

В литературе встречаются еще более категоричные оценки, в которых говорится даже о «жалком существовании» нахичеванского театра⁶².

Можно ли принять точку зрения вышеуказанных авторов? Если и можно, то только отчасти. Во-первых, оценка театральной жизни Нахичевань-на-Дону дается в сравнении с театральной жизнью соседнего Ростова. Такое сравнение нам кажется, по меньшей мере, некорректным по двум причинам: 1) по сравнению с Нахичеванью Ростов имел гораздо более богатые театральные традиции, ибо театр там возник более, чем на полвека раньше, чем в соседней Нахичевани; 2) к началу XX в. по своим экономическим и иным возможностям Ростов значительно превосходил своего соседа, что давало возможность приглашать современных актеров, наиболее популярные труппы и т.д. А наличие более просвещенной русскоязычной публики позволяло заполнять в театре гораздо больше пустующих мест.

Что касается обвинения, выдвинутого в адрес Нахичеванской городской думы в отсутствии должного внимания к проблемам местного театра, то его можно принять лишь отчасти: гласные думы, состоящие в своем большинстве из купцов и предпринимателей, слабо разбирались в театральных проблемах. Нельзя в этой связи не привести один весьма примечательный факт: выборочный анализ протоколов заседания Нахичеванской-на-Дону Городской думы за 1907 г. показал, что в течение упомянутого периода вопрос о театре и театральной жизни города не поднимался ни одного раза! Рассматривались самые разнообразные вопросы городской жизни – о городской канализации, о проведении телефона, о прирезке земельных участков, о проведении торгов и многие-многие другие. Но вопросы о театре – ни одного раза. Чем это объяснить? Скорее всего, проблемы театра

⁶¹ Приазовский край. 1907. 20 декабря.

⁶² *Немиров Ю.* Годы, спектакли, роли: из истории театров Дона. Ростов н/Д, 1984. С. 58.

не были приоритетным для гласных думы. Дума, видимо, придерживалась принципа невмешательства в культурную жизнь горожан, предпочитая делать главный акцент на проблемы городского благоустройства. К тому же для руководства театральной жизнью они не имели никакого опыта, ибо собственный театр в городе появился лишь несколько лет назад.

В развитии театрального дела в Нахичевани-на-Дону имело место еще одно обстоятельство. В иных случаях сближение и постепенное срастание соседних Ростова и Нахичевани-на-Дону можно было бы признать целесообразным и разумным, но не в этом случае. Нахичеванский театр не мог выдерживать конкуренции с ростовским Асмоловским театром, и его антрепренеры зачастую оканчивали театральный сезон с дефицитом. Не случайно страницы местной газеты «Приазовский край» пестрили объявлениями о предстоящих спектаклях в Асмоловском театре даже в летнее время, в то время как Нахичеванский городской театр летом попросту бездействовал. Актеры оставались без зарплаты, антрепренеры были вынуждены скрываться от кредиторов⁶³.

Тем не менее, одно важное, на мой взгляд, обстоятельство выгодно отличало Нахичеванской городской театр от Асмоловского в соседнем Ростове: первый был городским и содержался исключительно на средства города, в отличие от второго, который был частным и в который город Ростов не вкладывал ни копейки.

К тому же нельзя не упомянуть еще об одном факторе, отнюдь не способствующем, а порой и прямо тормозившим развитие театрального дела не только в Нахичевани, но и на Дону в целом. Различного рода зрелища и увеселительные мероприятия облагались разного рода налогами со стороны местных властей. Во всяком случае, это имело место в Ростовском Градоначальстве. Так, в 1910 г. сообщалось о введении здесь нового налога в городах Ростове и Нахичевани-на-Дону: «Господин градоначальник во исполнение соответствующего распоряжения по МВД, препроводил в главное управление по делам местного хозяйства сведения о числе, роде и характере существующих в Ростове и Нахичевани постоянных и временных зрелищ и увеселений и выписки из постановлений Ростовской и Нахичеванской городских дум по вопросу об установлении сбора в городские доходы с увеселений и зрелищ. Господин Градоначальник уведомил, что признает желательным сбор с билетов, который даст значительные средства городскому бюджету....»⁶⁴. Лишь благотворительные вечера и народные гулянья было разрешено не облагать сбором. Если

⁶³ Шукина Е.Л. Указ. соч. С. 87–88.

⁶⁴ Театральный сбор // Театр и жизнь. 1910. № 6. С. 731.

новый налог не наносил существенного ущерба Ростовским театрам, то для Нахичеванского театра, который был менее доходным и менее посещаемым, явился тяжелым бременем⁶⁵.

Публика становилась все взыскательнее и капризнее, и требовалось немало усилий, чтобы завоевать ее признание. В случае возникновения конфликтной ситуации она могла просто проигнорировать спектакль. Так, на юбилее, посвященном 30-летию сценической деятельности антрепренера и режиссера Нахичеванского театра А.Н. Голицына-Онегина театр оказался пуст из-за конфликта руководства с актерами. Антрепренер не выполнил условия контракта о распределении ролей, дело дошло до судебного разбирательства, и публика выразила свое отношение к данному инциденту тем, что не явилась в театр⁶⁶. Таким образом вырисовывается примечательный факт: в некогда армянском театре режиссером становится русский, что свидетельствует о дальнейшей русификации Нахичеванского армянского театра в начале XX в.

Однако относительные неудачи сопровождались грандиозными успехами. Так, 28 декабря 1907 г. на сцене нахичеванского театра с большим успехом прошла оперетта «Мамзель Нитуш», которая одновременно явилась бенефисом известной актрисы М.Н. Шадурской, которая всегда пользовалась симпатиями зрителей. Несмотря на плохие погодные условия, зал театра оказался практически полон. Критик, скрывающийся под псевдонимом Н.Х., по этому поводу писал: «Изящная оперетта «Мамзель Нитуш» без тех скабрзностей, коими переполнены оперетты подобного выпуска, с красивыми музыкальными номерами, была разыграна труппою г.Онегина довольно гладко. Роль Лисички нашла в лице бенефициантки удачную исполнительницу. Артистка имела шумный успех и несколько номеров её вызывать на бис. Не меньший успех выпал и на долю г.Самарина-Волжского, игравшего с большим комизмом Августина. Роль де Шамплатро хотя и не подходила к сценическому дарованию г.Прозоровского, тем не менее, актер справился с ней довольно легко. Г. Онегин оказался хорошим полковником, а г. Соловьев и Дубровин недурно провели свои роли. Хор оставлял желать много лучшего. Оркестр же г.Тациева шел достаточно стройно. Бенефициантка, встретив достаточно теплый прием со стороны публики, получила роскошный букет»⁶⁷.

Какие выводы можно сделать на основании данной заметки? Во-первых, можно с уверенностью заявить, что восторги по поводу блестящей игры М.Н. Шадурской выражали не только представители русскоязычного на-

⁶⁵ Щукина Е.Л. Указ. соч. С. 27.

⁶⁶ Приазовский край. 1907. 20 декабря.

⁶⁷ Там же. 30 декабря.

селения Нахичевани-на-Дону, но и армянская публика. Во-вторых, активное посещение армянским населением города комедии «Мамзель Нитуш» свидетельствует об обретении местным населением вкуса к произведениям западноевропейской литературы. В-третьих, городской Нахичеванский театр активно «осваивался» русскоязычными актерами, которые с удовольствием играли на его сцене.

К чему все это вело в конечном итоге? К тому, что армянское население города активно знакомилось с лучшими достижениями русской и западноевропейской культуры, что в конечном итоге вело к синтезу культур и интеграции армян в российское общество.

При анализе расписания нахичеванского городского театра, бросается в глаза то, что в летние месяцы театр был практически не задействован. Чем это можно было объяснить?

На первый взгляд естественным объяснением этому могут служить каникулы в деятельности театральных трупп. Однако на самом деле объяснение было другое. В Александровском саду, излюбленном месте отдыха нахичеванцев, существовал летний театр. Так, в договоре, заключенном Городской Думой и арендатором сада Чарыхчянцем последний обязывался в театре, который находился в саду, «давать оперу, драматические представления, оперетку, фарсы и водевили...»⁶⁸.

Как мы видим, репертуар упомянутого летнего театра был довольно обширный. И в летнюю жару нахичеванцам гораздо комфортнее было смотреть постановки на открытом воздухе в прохладе летнего сада, нежели в закрытом помещении городского театра. Таким образом, театральная жизнь в Нахичевани-на-Дону протекала в течение всего года, без каких-либо перерывов.

Как уже указывалось выше, Нахичеванский театр не был частным, а являлся собственностью города, поэтому представляется весьма важным вопрос о роли органов власти Нахичевани-на-Дону в руководстве театральной жизнью города.

Городское общественное управление Нахичевани-на-Дону осуществляло непосредственное руководство и контроль за театральной жизнью города. С этой целью ежегодно Городская Дума избирала театральную комиссию, которая в случае необходимости оперативно выносила на рассмотрение Думы возникавшие вопросы. Приведем несколько примеров.

Так, 16 февраля 1907 г. в Городскую Управу последовало обращение актрисы Яворской (настоящее имя – княгиня Ольга Борисовна Барятинская), в котором говорилось: «Желая снять на предстоящий зимний сезон Нахичеванский зимний театр для постановки драматических спектаклей,

⁶⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1901. №4. С. 45.

покорнейше прошу Городскую Управу сдать мне указанный театр с буфетом, вешалкою и со всем находящимся внутри театра инвентарем с 1 сентября 1907 г. по первый день Великого поста 1908 г. за что я обязуюсь: 1) платить Городской Управе за каждый поставленный спектакль, которых должно быть не менее двух в неделю, по 50 руб. 2) ставить пьесы литературные и современных авторов, причем репертуар пьес обязуюсь представлять на одобрение и усмотрение Городской Управы. 3) начинать спектакли в 8 и кончать их в 12 ч. ночи. 4) освещение театра электричеством и отопление, а равно электротехников и истопников, а также и служащих на сцене Городская Управа дает от себя и расход по всем этим статьям принимает на себя; все же остальные статьи расхода по театру, за исключением страховки здания и городского налога, принимаю лично на себя. Прошу Городскую Управу вопрос о сдаче мне театра решить не позднее первого дня великого поста, так как на первой неделе я должна приступить к формированию труппы как для Нахичеванского, так и для Машонкинского в Ростове театров. В дополнение к своему заявлению присовокупляю, что согласна внести в Городскую Управу залог в размере одной тысячи рублей, из каковой суммы Городская Управа удерживает 50 руб. взносы, указанные в 1-м пункте моего заявления»⁶⁹.

В свою очередь, театральная комиссия, рассмотрев заявление актрисы Яворской, выразила согласие на сдачу ей городского театра с некоторыми замечаниями и оговорками. Так, «доход от вешалки поступает в пользу города, причем город ставит капельдинеров за свой счет. Доход же от буфета поступает в пользу антрепренерши. Репертуар предполагаемых к постановке пьес составляется антрепренершей за неделю вперед и представляется на одобрение и утверждение театральной комиссии. Если после театрального дебюта артиста или артистки выяснится не соответствие их своему амплу, то антрепренерша Яворская по требованию Театральной комиссии обязана заменить их в течение полумесячного срока, новыми силами, отвечая в противном случае неустойкой в определенном размере. В распоряжение местного Общества Любителей Драматического Искусства по усмотрению Городской Управы предоставляется 12 дней для постановки вечерних спектаклей, из коих 4 дня праздничных и воскресных. Плата за спектакль вносится в городскую кассу на следующий день после его постановки. Залог Яворской остается до конца сезона».

Отдельные гласные Думы внесли свои мелкие замечания и предложения. Так, гласный А.И. Салтыков нашел необходимым возложить на Л.Б. Яворскую обязанность ставить пьесы с таким ансамблем, как они будут ставиться в Машонкинском театре. Гласный И.М. Царуков предло-

⁶⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. № 1. С. 53.

жил ограничить размер платы за место в театре по примеру контрактов, заключенных с прежними антрепренерами и обязать антрепренершу не ставить бенефисных спектаклей в праздничные дни. В конечном итоге, Дума постановила уполномочить Городскую Управу сдать театр на будущий зимний сезон Л.Б. Яворской на условиях, «...указанных в настоящем протоколе, а также применяясь к условиям контрактов, заключенных с прежними антрепренерами»⁷⁰.

В том же самом году антрепренерша городского театра Л.С. Шмидт-фон-дер-Лауниц обратилась в Городскую Управу со следующим прошением: «При подписании мною договора на аренду Нахичеванского-на-Дону городского театра Городская Управа в лице своих представителей обещала мне, если труппа окажется удовлетворительной, продолжить заключенный договор на существующих условиях по 1 мая 1908 г. На основании вышеизложенного прошу Городскую Управу о продолжении срока аренды Нахичеванского-на-Дону городского театра по 1 мая 1908 г. Вместе с тем ходатайствую о сдаче мне городского театра на выработанных Думою условиях ещё на три сезона – с 15 августа по 1-е мая каждый для постановки драматических, оперных и опереточных спектаклей. Ходатайство мое прошу рассмотреть в ближайшем заседании, так, как только в настоящее время можно пригласить лучшие артистические силы на будущий зимний сезон. При сдаче мне городского театра на более продолжительный срок (на три года) я буду иметь возможность сделать капитальные затраты на приобретение новых декораций, мебели и прочих аксессуаров сцены. Что касается платы, то я, в виду предстоящих больших затрат, прошу Городскую Управу уменьшить таковую, взамен чего я обязуюсь все декорации, приобретенные во время всего арендного срока, оставить в пользу Нахичеванского городского театра»⁷¹.

Как следовало из справки, представленной театральной комиссией, городской театр по договору был сдан в аренду «артистке Л.С. Шмидт-фон-дер-Лауниц с 14 октября сего года до Великого поста будущего 1908 г. с отоплением и освещением, буфетом и вешалкой, двумя рабочими для сцены, также имеющимися в наличии декорациями и мебелью на сцене, с арендной платой за весь сезон 2 500 руб.»⁷²

О чем свидетельствуют приведенные факты? О том, что нахичеванской городской театр практически никогда не пустовал и антрепренеры буквально выстраивались в очередь с целью его аренды. Как мы видим, в начале XX в. арендаторами выступают уже достаточно известные в театральной

⁷⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. № 1. С.55.

⁷¹ Там же. № 2. С. 72–73

⁷² Там же. С. 73.

среде антрепренеры, которые по своему происхождению уже не были армянами (Л.С. Шмидт фон-дер-Лауниц, Л.Б. Яворская).

Порой городскому управлению приходилось заниматься и другими, более мелкими вопросами. Так, председатель нахичеванского общества любителей драматического искусства и одновременно гласный городской Думы Г.И. Чубаров обратился в Управу с предложением об отдаче в пользование обществу городских чугунных тумб для расклейки афиш и объявлений. Городская Управа, рассмотрев это заявление, сочла возможным удовлетворить это ходатайство, но с тем, чтобы общество выполняло все те условия, на каких тумбы были сданы ранее арендатору Чернову⁷³.

Наряду с этим значительно расширился театральный репертуар, который включал в себя постановки на произведения не только классиков российской, но и зарубежной, по большей части, западноевропейской, литературы.

В 1917 г. среди донских армян начал особой популярностью пользоваться т. н. «Театр Чарахчиянца», как тогда называлась армянская оперетта. Рост интереса местной армянской публики к традициям Востока способствовал появлению целого ряда армянских опереточных трупп, неумоимо демонстрирующих «во всех районах русско-армянского расселения перлы примитивного народного творчества. Подавляющее большинство армянской интеллигенции до сих пор еще не может мириться с «упрощением» формы сценического творчества и неустанно боролась во имя спасения «чистого» искусства». Однако народ, верный зову сердца, валом валил на оперетты жанра «Аршин мал алан». Гостиная в Ростове и Нахичевани-на-Дону опереточная труппа господ Шаэна, и Ови Агораняна, начавшая свои гастролы постановкой «гвоздя» 1916 г. «Аршин мал алан» («Продавец красного шелка») поставила новинку «Уш лины, нуш лени» («Поздно, но сладко»): «В противоположность прошлой оперетте, воспроизводящей жизнь кавказских мусульман, сюжеты «Уш лени» целиком взяты из армянской жизни. Здесь в общем та же красноречивость, и сцены, и полная обаяния своеобразная восточная музыка, кои обуславливали успех «Аршин мал алан», который уже был поставлен и на русской сцене. Вслед за этим была поставлена оперетта «О олмасун», кстати, менее удачная, но имевшая большой успех благодаря безукоризненной игре г. Авалян, выступавшего в заглавной роли. Из остальных членов труппы критика отметила гг. Багдасаряна, Ови Агораняна и г-жу Эльзу, вполне постигших дух нового жанра. В их игре были заметны такт и чувство меры. Однако оркестр оставлял желать лучшего»⁷⁴.

⁷³ Приазовский край. 1906. 15 июля.

⁷⁴ Там же. 1917. 31 января

Однако, ситуация усложнилась после начала первой мировой войны. Реакционное духовенство, которое поддерживали определенные правительственные круги, встало на путь запретов на разнообразные увеселительные и театральные представления, а также прямых угроз в адрес протестовавшей против этого театральной общественности.

Театральная жизнь в Нахичевани-на-Дону не затухала и в 1918 г. В этот период на сцене нахичеванского театра блистал любимец нахичеванской молодежи Горянов. Его ценили за талант и молодость. Зная об этом, Горянов своим бенефисом решил отдать дань молодежи как знак уважения. Артист поставил пьесу собственного сочинения «Страшно жить» (трагедия юноши) На фоне старой истины: жестокое воспитание уродует хрупкую юную душу, автор нарисовал жертву такого воспитания. Здесь нет ни одной новой черты: деспот-отец, ветреная мать, – все это краски старые и многократно в различных вариациях уже использованные. Впрочем, при всем этом пьеса смотрелась с большим интересом, чему в значительной степени способствовало ее сценичность. Пьера играл сам Горянов. Как отмечал критик, «Пьер получился в его исполнении живым, захваченным из жизни. В нем не было ни тени искусственности. В его движениях, в каждом звуке голоса чувствовалась тихая, сосредоточенная в себе трагедия юной души, исковерканная жестоким отцом. Г-н Юльский в роли отца Пьера не был в достаточной мере деспотичен. Сцена объяснения с Пьером перед роковым моментом самоубийства последнего доведена Юльским без всякого подъема. Г-жа Сониная и в эпизодической роли любимой Пьером девушки дала много искренности и простоты. Пьеса прошла с ансамблем. Сбор был полный. Бенефицианту после каждого акта устраивались шумные овации»⁷⁵.

А буквально через неделю, 7 декабря 1918 г. на сцене Нахичеванского театра состоялось бенефис Н.А. Красавиной. Была представлена пьеса «Эрос и Психея»⁷⁶.

Бурная театральная жизнь кипела в городе и в 1919 г., несмотря на продолжающуюся братоубийственную гражданскую войну.

И. Сургучевым была поставлена в Нахичеванском театре в бенефисе г. Чернышова новая одноактная пьеса из цикла «Женщина»: «В пьесе 3 действующих лица: Писатель, Женщина и Неизвестный. Фабула пьесы до чрезвычайности несложна, вернее – односложна. Возвращаясь домой после первого блестящего представления своей новой пьесы, Писатель приводит с собой Женщину. Оставив мужа, она пошла с Писателем,

⁷⁵ Приазовский край. 1918. 1 декабря

⁷⁶ Там же. 6 декабря

упоенная его успехом. Она любит его. Между Писателем и Женщиной происходит длинный разговор о критике. Из этого разговора явствует, что Писатель лучшим критиком своего нового произведения считает ее, Женщину, а не профессиональных критиков, этих, по его словам, “неудавшихся художников”. Врывается Неизвестный с револьвером в руках. Он заставляет Писателя выслушать целый обвинительный приговор. С резкостью отчаяния он бросает Писателю ряд обвинений. Писатель, оказывается, давно знал Неизвестного, служившего Писателю тем фундаментом, на котором тот строил свой успех. Упившись любовью его жены, он пустил все это в оборот, выменял на аплодисменты, цветы, новые любовные приключения. Неизвестный хочет его убить. Между ними становится Женщина, уговаривающая Неизвестного не убивать Писателя, обещая в нужный момент самой воспользоваться револьвером. На этом и кончается пьеса. Но центр тяжести пьесы не в ее фабуле. Уже то, что г. Сургучев героев своей пьесы обозначил не конкретными именами, а объективными признаками, – он перенес творческий фокус в символично-психологическую сторону. Писатель, Неизвестный и Женщина – это три символические звена одной роковой цепи, выкованные самой жизнью. Из исполнителей одна г-жа Чарусская (Женщина) нашла соответствующий заданию тон. Г-н. Чернышов (Неизвестный) и г. Крючков (Писатель) оставляли в стороне психологичность пьесы и играли в слишком резких для такой пьесы тонах.

Кроме “Женщины” г-н Чернышов поставил трехактную комедию “Земной рай”. Комедия разыграна более развязно, чем это требовалось ее сущностью и характером. Бенефициант удостоился продолжительных оваций⁷⁷.

24 января 1919 г. в Нахичеванском театре состоялся первый бенефис: г. Чарусская ставила «Обнаженную» Батайля, для второго же бенефиса артистка выбрала «Хищницу» Миртова. Вот как оценил критик игру актеров и сами спектакли: «Кроткая, нежная и бесконечно наивная Лулу в “Обнаженной” и демонически страстная Татьяна в “Хищнице” – два полюса женской души. Второй выбор бенефициантки оказался менее удачен, чем первый в силу того, что демоническая грань таланта г. Чарусской менее отшлифована, чем лирическое начало ее дарования. Благодаря этому г. Чарусская, по-видимому, чисто интуитивно подчеркивала то, что в Татьяне, что в ней менее всего от хищничества, как-то упуская из виду, что сентиментальность в Татьяне – чуждая в её натуре черта. Лишь случайный налет на ее душе. Это, повторяем, скорее всего, чисто интуитивное подчеркивание проблем мягкосердечия в Татьяне диссонировалось хищнической сущностью

⁷⁷ Приазовский край. 1919. 22 января

героини. Вот почему заключительная сцена 4-го акта, когда Татьяна при объяснении с Даничем, под влиянием смерти сестры впадает сначала в тон мягкосердечия, а затем в настоящее хищничество, прозвучало у г. Чарусской в первой своей лирической части с подлинной неподдельной искренностью, а во второй натянуто и недостаточно ярко. В последней сцене, где г-жа Чарусская должна была особенно рельефно выявить хищничество Татьяны, у артистки не хватило нужных красок и темперамента “хищницы”.

Г-ж Стригул повела роль Анны с художественным вкусом и подъемом, хотя моментами слишком утрировала истеричность Анны.

Г-н Кречетов – доктор Данич, не в меру сух и в его любовь к «хищнице» не верилось. Характерные фигуры дали г. Горянов в роли гимназиста Ники и г. Юльский (Киндын). Иосиф очерчен г. Мартини как-то туманно, г-жа Сони-на – подлинная гимназистка, словно со школьной скамьи “зашла” на сцену. Хороший, яркий образ. Г-жу Чарусскую принимали с особенной теплотой, которая является уделом любимиц публики»⁷⁸.

Уполномоченный дирекции Нахичеванского театра г. Бахтиаров поставил в свой бенефис самую переделанную и приспособленную для сцены повесть Л.Н. Толстого «Князь Касатский» (отец Сергей): «Если всякая драматическая переделка, как насильственное приведение формы произведению чуждой творцу и ваятелю этого произведения, является всегда известным отклонением от замысла автора, то тем больше дает себя знать произведение Л.Н. Толстого “Князь Касатский”. Это не только произведение формы-тела, сколько идеи, составляющие душу произведения. В инсценировке именно эта душа произведения механическим образом вытравлена, расплавлена в монологах и театральных аксессуарах. При таком положении вещей тяжесть интереса пьесы пала исключительно на исполнителей. Последние своей игрой могут если не вернуть произведению вытравленную из него душу, то по крайней мере сгладить эту бездушность, компенсировать ее известной личной одухотворенностью. Князя Касатского играл г. Мартини. артист пошел по линии такой одухотворенности. Его князь Касатский выдержан и приближен к образу толстовского героя. За исключением г-жи Чарусской исполнители были мало подготовлены к воплощениям персонажей толстовской повести. Массовые сцены 4-го акта прошла нервно и сумбурно. В декоративном отношении постановка недурна. Публика высказала полнейшее нежелание проникнуться внутренним содержанием пьесы. Непрекращающийся шум и смех на местах, где, казалось бы, меньше всего можно было смеяться – вот что характеризовало нахичеванскую публику в данном спектакле»⁷⁹.

⁷⁸ Приазовский край. 1919. 24 января

⁷⁹ Там же. 27 января

Подведем некоторые итоги. Театральные традиции зародились у армян еще со времен глубокой древности и получили развитие в средневековье. Однако развитие досуговой культуры анийских – крымских – донских армян пошло несколько иным путем. Отделившись в IX–XI вв. от основной части этноса, эта ветвь сформировала собственную культуру, имевшую свои особенности. И в числе этих особенностей можно назвать и то, что не только до переселения из Крыма на Дон, но и через несколько десятилетий после того, как они уже твердо обосновались на донской земле, в их досуговой культуре не присутствовало театральное искусство. Оно было привнесено извне, посредством театральных трупп из Закавказья, в основном – из Тифлиса.

По большому счету, театральные традиции армян на Дону имеют сравнительно недолгую историю, примерно около 170 лет. Но это были годы поступательного развития и формирования устойчивого интереса к театру.

По мере знакомства с театральным искусством закавказских армян, рос интерес к нему и со стороны донских армян. Особенно способствовала этому игра таких талантливых армянских актеров, как П. Адамян и Т. Фасуладжян.

Интерес к театральному искусству стал столь велик, что, не имея специально приспособленного здания театра, различные энтузиасты ставили постановки в переоборудованном для этого здании склада для хранения зерна (т. н. сыпки).

Несмотря на то, что театральная жизнь в Нахичевани-на-Дону несколько уступала театральной жизни соседнего Ростова (без сомнения, важную роль здесь играли масштабы самих городов), театр для донских армян был одним из самых любимых видов искусства. Дань увлечению театром отдавали не только простые нахичеванцы, но даже и гласные Городской Думы, совмещавшие свои служебные обязанности с увлечениями театром. Ярким примером тому может служить деятельность гласного нахичеванской городской думы, присяжного поверенного Григория Ивановича Чубарова, который после своей служебной деятельности целиком отдавался любимому делу, и даже, несмотря на свое относительно высокое общественное положение, сам играл на сцене местного театра.

Театральная жизнь создавала необходимый фундамент, формировала огромный интерес у некоторых представителей торгово-промышленных слоев города, которые, оставив «семейное дело», порой идя наперекор желанию родных, связывали себя с театром и театральной жизнью.

Одной из особенностей развития театрального искусства донских армян можно назвать то, что, возникнув первоначально как исключи-

тельно театр армянский, он с течением времени, по мере сближения Ростова и Нахичевани-на-Дону, медленно эволюционировал и фактически стал «русским»: пьесы русских писателей игрались русскими актерами на русском языке, к которому армянская публика уже стала постепенно привыкать. И театр все более терял свой национальный колорит и свои армянские черты.

Многие из них, получив в столицах образование, далекое от театрального, затем стали и выдающимися актерами, и театроведами. Ярким свидетельством этому может служить творческая жизнь известного актера московского Театра сатиры Георгия Бароновича Тусузова и театроведа и историка театра профессора Алексея Карповича Дживелегова.

Эти традиции были затем успешно продолжены. Учеником А.К. Дживелегова стал его земляк – известный театровед и педагог, профессор Григорий Нерсесович Бояджиев (1909–1974). Продолжателем лучших актерских традиций, заложенных Г.Б. Тусузовым стал уроженец армянского села Большие Салы Мясниковского района Павел Борисович Луспекаев (1927–1970), а на современном этапе – Георгий Хачатурович Мартиросян (р. 1948).

В связи с развитием театрального искусства среди донских армян необходимо указать ещё на один нюанс. Если первоначально театр донских армян был «национальным» – и этому способствовали гастроли армянских трупп из Константинополя и Тифлиса, которые играли пьесы только армянских авторов и исключительно на армянском языке, то к началу XX в. Нахичеванский театр практически полностью «обрусел» и подавляющее большинство пьес игралось на русском языке и в своём большинстве – русскими актерами. Естественной причиной этого было заметное культурное влияние, которое оказывал соседний Ростов, где театральная жизнь имела более прочные традиции, на Нахичевань-на-Дону.

Еще одним важным следствием развития театральной жизни донских армян было сближение и переплетение двух культур – армянской и русской.

С другой стороны, как известно, донские армяне поселились на российской земле. В силу этого донские армяне, посещая спектакли, поставленные по произведениям русских писателей классиков, приобщались к лучшим образцам российской литературы.

Вместе с тем нельзя не указать на еще одно обстоятельство. Некоторые консервативно настроенные патриархальные круги Нахичевани-на-Дону, с подозрением и недоверием относились к театральному искусству, прежде всего, опасаясь его «разлагающего» влияния на воспитание подрастающего поколения. Но таких консервативно настроенных семейств были немного, и театр занял важное место в досуговой культуре донских армян.

Необходимо указать еще на одно важное обстоятельство: построенный за счет городского бюджета Нахичеванский городской театр являлся принадлежностью города. Не случайно театральная жизнь в Нахичевани-на-Дону регулировалась Городским общественным управлением, которое избирало театральную комиссию. Комиссия рассматривала различные вопросы театральной жизни города: сдача театра в аренду помещения театра, контроль за репертуаром и т.д.

Развитие театрального искусства среди донских армян шло не только вглубь, но и вширь. Об этом свидетельствовало пробуждение интереса к театральному искусству не только среди горожан, но и среди жителей армянских сел. Нам доподлинно известно о создании драматического кружка в Чалтыре, но вполне возможно, что подобные кружки могли быть и в других армянских селах. Все это позволяет сделать вывод о том, что театральное искусство играло большую роль в жизни донских армян.

Сегодня в самом центре исторической части бывшего г. Нахичевани-на-Дону, ныне Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, на Площади Толстого, возвышается величественное здание Нахичеванского городского театра. Сейчас здесь располагается Ростовский академический молодежный театр. И это лучшее свидетельство продолжения традиций театральной жизни донских армян.

Армянский вопрос | Л.А. Карапетян
через призму взаимоотношений
Армянской церкви
и национальных политических партий
на рубеже XIX–XX вв.:
к постановке проблемы

Армянский вопрос – это совокупность проблем, в первую очередь, политической истории народа, связанных со стремлением к воссозданию суверенной государственности на исторической территории, национальной консолидацией и направленной на достижение этих целей национально-освободительной борьбы. После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он являлся составной частью Восточного вопроса. С этого же времени использовался и в качестве термина в литературе и дипломатии.

После подписания Берлинского трактата в 1878 г., в соответствии со ст. 61 Турция обязывалась провести реформы в армянских областях под контролем европейских стран. Особенностью армянского национально-освободительного движения конца XIX – начала XX вв. является появление новых субъектов политики в лице политических партий. Среди них наиболее влиятельными являлись Гнчак и Дашнакцутюн. Несмотря на то, что в стратегическом плане они ориентировались на социализм разной модификации и сквозь призму этого общественно-политического устройства решали и национальный вопрос, тем не менее, проблемы армянского этноса в системе межнациональных отношений Турции и России, национально-освободительного движения постоянно выступали на первый план. В создании собственного государства, как наиболее действенного социального института, они видели решение проблемы.

В отличие от политических партий, Армянская церковь не стремилась к присвоению светской власти, но и не позволяла ей себя подчинить. Об этом свидетельствует история армянской государственности. После падения армянского царства Багратидов в середине XI в. и Киликийского царства (1375 г.) национальная Церковь осталась единственным социальным институтом вокруг которого объединился народ, сохранив веру и культуру. В связи с этим она выполняла помимо религиозных и ряд социальных и управленческих функций. В частности, речь идет о руководстве армянскими школами, библиотеками. Это, во-первых, оправдывает высокий авторитет епископов церкви, а, во-вторых, объ-

ясняет выборность епископов и католикоса, причем большинство избирателей – миряне. А.В. Амфитеатров в 1905 г. отмечал, что «церковь для армян – это национальный символ, за который народ сражался более тысячи лет. Обособленность церкви, отвоеванная ими у латинства, и у Византии, и у ислама, дорога армянину как неугасимый показатель жизни и единства всемирно рассеянного эмиграцией армянского народа»¹. Большинство армянского народа проживало в пределах Турции и России. Так, к 1914 г. в мире было около 4 100 000 человек армянской национальности, из которых в Османской империи проживало 2 100 000, в Российской империи – 1 700 000, в Персии – 100 000 и 200 000 – в других странах мира².

Затягивание с реформами в соответствии с 61 параграфом явилось одной из основных причин совместных действий партийно-политической и церковной оппозиции по разрешению армянского вопроса, хотя между этими субъектами политики имелись принципиальные концептуальные различия. Однако, в целом, приоритет национального перед социальным в идеологии партий способствовало не только объединению усилий, но и стало основой вступления священнослужителей в ряды партий.

В России Армянская церковь управлялась Положением от 11 марта 1836 г. В соответствии с ним церкви предоставлялось автономное устройство, высшее управление церкви принадлежало католикосу всех армян (Гл. 2 – О Эчмиадзинском Верховном патриархе). Местом его пребывания был Эчмиадзинский монастырь на территории России. Католикос выбирался из двух кандидатов, которые избирались съездом депутатов от епархий (от каждой епархии кандидат духовный и светский) и высшего духовенства, затем Российский император утверждал одного из них (§§ 13–18). При верховном католикосе находился Эчмиадзинский григорианский Синод (Гл. 3), совещательный орган из четырех епископов и четырех архимандритов, назначаемых с высочайшего утверждения. Синод обладал высшей распорядительной и судебной властью, но был подчинен Правительствующему Сенату, министру внутренних дел, министерству юстиции и судебные приговоры Синода должны были контролироваться Кавказским наместником. Католикос являлся духовным главой всех последователей армяно-григорианского вероисповедания и это давало ему свободу большую, чем было зафиксировано Положением. Попытки ограничения его власти со стороны российского правительства неизбежно вызвали бы ослабление авторитета католикоса и, соответственно,

¹ Амфитеатров А.В. Армянский вопрос // Армяне. Ереван, 1991. С. 199.

² Гуайта Д. 1700 лет верности. История Армении и ее Церкви / пер. с ит. Л. Харитонова, А. Рыжеской, С. Капелюшникова. М., 2002. С. 226–227.

опасность утраты влияния России на армян, проживающих за пределами страны, прежде всего в Османской империи³.

В Турции в результате реформ 1840–1870-х гг. (танзимат) на основе новой политической и правовой программы произошли существенные перемены. В частности, применительно к этноконфессиональным вопросам в соответствии с указом султана от 1856 г. в правах уравнивались мусульманское и немусульманское население. В мае 1860 г. был разработан и принят устав общины армян-григорианцев, регулирующий их внутреннюю жизнь. Правительством Турции он утвержден 17 марта 1863 г. В связи с этим в литературе используется понятие Национальная конституция. Армянский патриарх признавался главой нации и, в особых случаях выступал посредником в исполнении законов государства. Наряду с ним функционируют духовный и гражданский советы, которые в случае объединения образовывали Соединенную Ассамблею (национальное собрание – Л.К.) из 140 депутатов (20 – от духовенства, 120 – от светских кругов). Патриарх и члены советов избирались Генеральной Ассамблеей. Ст. 1 гласила, что константинопольский патриарх – президент всех национальных советов и глава исполнительной власти. Ему вменялось в обязанность действовать в соответствии с принципами органического статута и следить за его строгим исполнением. Вводился институт контрассигнации всех актов патриарха со стороны компетентного совета. Лишь в особых случаях он действует самостоятельно, но при условии, что на ближайшем заседании совета его решения будут представлены на одобрение (Ст. 8). Патриарх имел право рекомендовать советам пересмотреть решения, принятые в его отсутствие. Но был обязан их исполнять после пересмотра (Ст. 9).⁴

У истоков выше отмеченного понимания армянского вопроса стояла церковь. М. Хримян (с 1893 г. католикос всех армян) возглавил национальную делегацию на Берлинском конгрессе. До начала работы конгресса он посетил Италию, Францию, Англию с целью заручиться их помощью для решения армянского вопроса на конгрессе. Разочаровавшись результатами конгресса, он стал сторонником национально-освободительной войны и предлагал перейти к осуществлению политики «железного черпака». Суть ее в том, что добиться свободы возможно только с помощью оружия. Из переписки министра внутренних дел П.А. Столыпина с заместителем

³ Полное собрание законов. Собр. 2. Т. 11. Отд. 1. № 8970; Купман Е.Н. Армянская и грузинская церкви в политике Российской империи начала XX века: вопрос о пределах автономии. URL: <https://clck.ru/JECGt> (ссылка укорочена).

⁴ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / сост]. В.Н. Садигов. М., 2002. С. 470–471.

Кавказа И. И. Воронцовым-Дашковым в сентябре 1906 г. следует, что Мкртич I Ванеци, Хримян Айрик (1820–1907) является видным армянским церковным и общественно-политическим деятелем, который начал просветительскую и издательскую деятельность с 1855 г. В 1869–1873 гг., будучи патриархом армян Константинополя, активно отстаивал интересы западно-армянского населения перед турецким правительством. В 1879 г. переехал в Ван, где избран духовным предводителем армян, содействовал созданию и деятельности тайных национально-освободительных организаций. Его деятельность в Западной Армении вызвала недовольство турецкого правительства, которое в 1884 г. отозвало его в Константинополь, установив за ним строгий контроль. В 1895 г. он отправился в Петербург, где имел встречу с Николаем II, представив ему прошение относительно осуществления в Западной Армении обещанных реформ. Противник закона о конфискации имущества армянской церкви 1903 г., запретил армянским епархиям подчиняться ему⁵.

Политику «железного черпака» приняли и возникшие позже политические партии. Партия Гнчак («Колокол») создана в Женеве в 1887 г. Были разработаны две краткие редакции программы партии (1888 г. и начала 90-х гг. XIX в.). Окончательным вариантом стала более подробная программа, принятая в 1897 г. в Лондоне, состоявшая из опубликованных разделов А, Б и конспиративной части для Турецкой (Западной) Армении. Кроме того, в 1909 г. была разработана отдельная программа для Турецкой Армении, действовавшая до 1915 г. Гнчак, считавшей себя общеармянской партией, все же исходила из того, что, прежде всего, должна действовать в Западной Армении, и призывала революционные силы на защиту турецких армян. В числе приводимых аргументов называлась и ст. 61 Берлинского договора, которая сделала вопрос о положении самой значительной части армянского народа одной из проблем международного права, признанной европейскими странами. Кроме того, тяжелое политическое, экономическое, финансовое положение Турции угрожало ее суверенитету, что могло привести в ближайшее время к расчленению Турции и попаданию Западной Армении в зависимость от других стран. Отсюда борьба за достижение их национальной независимости и создание собственного государства в форме парламентской республикой на основе принципа разделения властей – основная первоочередная задача всего армянского народа. И лишь после освобождения Западной Армении задачей всех революционных армянских сил станет освобождение Русской и Персидской Армении. Создание из этих трех частей Армении

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 821. ОП. 7. Д. 294. Л. 37–37об.

социалистической децентрализованной демократической парламентской республики – такова стратегическая цель партии⁶.

Партия Дашнакцутюн (Армянский революционный союз) возникла в 1890 г. в Тифлисе. Основное место в идеологии партии также занимал армянский вопрос. Для данной цели партия призывала к сплочению все классы и слои армянского народа. Причем она решалась по-разному применительно к Турецкой Армении и России. До кануна первой российской революции Дашнакцутюн выступал как чисто национальная партия, отрицая идею классовой борьбы, считая своей задачей решение вопроса Западной Армении. Выдвигалось требование предоставления Турецкой Армении автономии в пределах конституционной и демократической Турции⁷. В 1890 г. партийный орган газета «Дрошак» («Знамя») писала, что главные пункты наших требований остаются приблизительно теми же, что в 1878 г., когда их представил Берлинскому конгрессу патриарх Нерсес (Варжапетян – Л.К.) в лице М. Хримяна⁸. В связи с этим интересно отметить, что о приемлемости программы дашнаков в парламенте Франции говорили представители социалистической (Ж. Жорес) и католической (консерватор Д. Кошен) оппозиции. По этому поводу А.В. Амфитеатров, в частности пишет: «Палата не без удивления услышала, что программа этих страшных людей представляет собой лишь дословное повторение условий о реформах Берлинского трактата, и единогласно признала, что претензии армянского народа не только вполне законны, удовлетворимы и должны быть удовлетворены, но и поражают своею рассудительною умеренностью»⁹.

Каковы формы совместной деятельности церкви и партий? Конечно, прежде всего, следует отметить совместное участие в вооруженном противостоянии политике султана Абдул-Хамида II и младотурков по насильственной исламизации и физическому истреблению армян. Жертвами этой политики геноцида стали более 1,5 млн. армян.

Вместе с тем следует иметь в виду и систему ненасильственных средств, используемых для решения армянского вопроса. Отметим значение такого легального института, как Национальное собрание. С его помощью патриархи Константинополя пытались улучшить положение армянского населе-

⁶ Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М., 1995. С. 8-12; Карапетян Л.А. Принцип права наций на самоопределение в государственно-правовой идеологии армянских политических партий на рубеже XIX–XX вв. // Вопросы арменоведения. 2015. № 2 (5). С. 23–24, 27.

⁷ Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в.– 1917 г.). Вып.1. М., 1996. С. 167–169.

⁸ Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989. С. 31.

⁹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 176.

ния. В бытность М. Хримяна патриархом Константинополя (1869–1873 гг.) Национальное собрание подготовило и предоставило турецкому правительству сведения о разорении западных армян. Эту линию продолжил патриарх Н. Варжапетян (1874–1884 гг.), который подал вторую справку о разорении западных армян и способствовал превращению Армянского вопроса в объект внимания международной дипломатии. В феврале 1890 г. властям Порты предъявлена официальная жалоба по поводу зверств курдов в отношении армян и пассивностью турецких чиновников. В справке от 1895 г. армянского патриарха министру юстиции и культов Турции отмечалось нарушение действующих норм относительно различных сфер жизни армян¹⁰.

Участие партии Дашнакцутюн и представителей церкви в переговорах с турецким правительством, начиная с середины 1890-х гг. и до начала войны 1914 г. В этом контексте отметим и то, что среди духовенства были и сторонники Порты. В 1916 г. Талаат-паша с целью изолировать западных армян от Эчмиадзина в России и разрушить духовное единство нации инициировал назначение отдельного католикоса для турецких армян в лице киликийского католикоса Тер-Саака Хапаяна, который создал свой духовный совет, обособившись в Дамаске¹¹.

Проведение мирных манифестаций. Например, 15 июля 1890 г. Гнчак организовала в Стамбуле мирную демонстрацию к дворцу султана. Петицию должен был вручить патриарх Ашыгян. В шествии приняло участие 5 тыс. человек. Их встретили военные силы. Были жертвы и раненые¹².

К числу мирных средств деятельности следует отнести институт армянских национальных делегаций, создаваемые политическими и церковными кругами в целях постановки и защиты Армянского вопроса на международных конгрессах и дипломатических переговорах. О национальной делегации во главе с Хримяном упоминалось выше, которая была образована по инициативе константинопольского патриарха Н. Варжапетяна для защиты ст. 16 Сан-Стефанского договора 1878 г. и улучшения его условий на Берлинском конгрессе. Член этой делегации Минас Чераз в последующие годы продолжал активную дипломатическую деятельность в интересах решения Армянского вопроса. В 1880 г. он в качестве личного представителя константинопольского патриарха Н. Варжапетяна вел переговоры в Англии с премьер-министром У. Гладстоном, просил его вмешательства для осуществления в Западной Армении реформ, предусмотренных Бер-

¹⁰ Хрестоматия... С. 472–473; Гуайта Д. Указ. соч. С. 201.

¹¹ Киракосян Дж.С. Указ. соч. С. 193.

¹² Кочар М. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX – начале XX вв. Ереван, 1988. С. 30.

линским трактатом. В 1883 г. с такой же миссией он побывал во Франции и Италии. В 1908 г. вместе с католиком Матевосом II посетил Петербург, имел встречи с царем и председателем Совета министров России П.А. Столыпиным, стремясь заинтересовать Россию решением проблемы. В 1912 г. М. Чераз вошел в состав создаваемой новой Армянской национальной делегации во главе с Погосом Нубаром, сформированной в итоге в ноябре 1913 г. кондаком католика Геворга V (состав: архиепископ Геворг Утуджян, Акоп Артин паша, А. Мостичян, М. Чераз) в целях привлечения внимания государств, участвовавших в Берлинском конгрессе, к Армянскому вопросу в благоприятных условиях, возникших в вследствие Балканских войн. Эта делегация завершила свою миссию заключением русско-турецкого соглашения 1914 г., которое подчеркивало ведущую роль России в решении Армянского вопроса в канун мировой войны. Однако начавшаяся война сорвала осуществление этого соглашения¹³.

На Кавказе партии совместно с церковью выступила против политики царизма в отношении школьного дела, культурных и благотворительных организаций, печати, церковного имущества. В 1897 г. распоряжением главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Г. Голицына закрываются около 400 церковных и светских армянских школ, в которых учатся более 30 тыс. детей. Их имущество конфискуется и используется для создания школ с преподаванием исключительно на русском языке. Были также закрыты библиотеки, газеты, культурные и благотворительные общества. Усиливается контроль над духовенством, а 12 июня 1903 г. издан закон о конфискации имущества Армянской церкви. Это вызвало сильное сопротивление не только верующих, но и революционеров и убежденных атеистов. Католикос Хримян противостоит конфискации, отказывается передать ключи от казны столичным чиновникам, тщетно добывается приема у царя. Политические партии активизируют свою деятельность, используя разные формы борьбы вплоть до террора. 14 октября 1904 г. в Тифлисе гнчакисты в результате теракта ранили Голицына.

В апреле 1905 г. Дашнакцутюн поддержала петицию армян Наместнику Кавказа И.И. Воронцову-Дашкову. Ее суть сводилась к следующему: 1) необходимость иметь начальную школу на родном языке, где бы изучался и русский; преподавание армянского закона Божия, армянского языка, истории и литературы в правительственных учебных заведениях наравне с другими предметами; 2) восстановление автономии армянской церкви и возвращение ей конфискованного имущества, церковно-приходских школ; 3) учреждение на Кавказе армяно-католической епархии;

¹³ Армянский вопрос. Энциклопедия. Ереван, 1991. С. 336.

4) отмены ограничительных правительственных распоряжений в отношении турецких армян-переселенцев, принявших русское подданство; 5) амнистии пострадавшим по политическим и религиозным убеждениям¹⁴. Протестное движение заставило власть отступить и 1 августа 1905 г. указом императора закон 1903 г. был отменен с возвращением собственности Армянской церкви. Острая фаза конфликта была пройдена, но на его фоне резко усилилась активность революционных организаций армян. В частности, Дашнакцутюн в период углубления в России революционного кризиса не только признала наличие «вопроса российских армян», поставив ее в общий контекст национально-освободительной борьбы народов России, став тем самым общеармянской организацией. Кроме того, партия вышла из пределов самозащиты в революционной борьбе на Кавказе. А в новой программе, принятой в феврале 1907 г. четвертым съездом партии, в разделе «минимум» декларировалось, что Дашнакцутюн как партия революционная и социалистическая ставит своей целью защиту классовых и национально-культурных интересов армянских трудящихся. В преамбуле программы проводилась мысль о тесной взаимосвязи национального освобождения и социальной свободы. Будущее Армении Дашнакцутюн связывал с Российской Федеративной республикой, куда она входила в составе Закавказской демократической федеративной республики, состоявшей из кантонов с широкой местной автономией. Т.е., в этот период решение армянского вопроса не увязывалось с правом создания единого независимого государства. Это требование станет программной нормой с девятого съезда партии (1919 г.), когда дашнаки являлись правящей партией в Республике Армения (Восточная Армения) (1918–1920 гг.)

Однако совместная деятельность по патриотическому воспитанию народа для решения исследуемой проблемы не означала отсутствие противоречий, прежде всего, связанных с местом и ролью церкви в идеологии партий. В стратегическом плане в независимом светском армянском социалистическом государстве не было места религии как государственной идеологии. Критиковалось религиозное понимание общественной жизни. Церковь отделялась от государства, а школа от церкви. Все церковные школы преобразовывались в светские. Это проявилось уже на съезде в Эчмиадзине в августе 1906 г., созванном католикосом для обсуждения и урегулирования вопросов, касавшихся учебных заведений, церковных и монастырских имений и епархиальных собраний. П.А. Столыпин отме-

¹⁴ Карпетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северокавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 249.

чал, что по данным МВД созыв делегатского собрания в Эчмиадзине готовился давно под давлением группы социал-революционеров, совершенно овладевших болезненным Патриархом, с целью обсуждения не столько дел армянской церкви, сколько вопросов русской революции и оглашения Выборгского воззвания. Несмотря на то, что Патриархом была получена масса протестов, в том числе 14 иерархов армянской церкви, с требованием отмены созыва делегатского собрания, поскольку выборы делегатов прошли под давлением крайних левых партий. Тем не менее, съезд начал работу. Из 53 депутатов только 5 были духовными лицами, подавляющее большинство (45 депутатов) от партии Дашнакцутюн. Эчмиадзинский съезд, постановил считать себя учредительным, потребовал отделения церкви от государства в связи с русским освободительным движением, а кроме того допустил обсуждение ряда вопросов, касающихся всей России. После отказа части делегатов участвовать в работе съезда, фактически остались только представители Дашнакцутюн, которые объявили о своем праве рассматривать все вопросы, как законное народное представительство. Съезд был закрыт¹⁵.

Подводя промежуточный итог рассматриваемой проблемы, необходимо заметить, что инициировала ее церковь, а позже с концепциями ее решения выступили партии. Но совместная их деятельность не дала ощутимых результатов. Этому мешали отсутствие единства между партиями Гнчак и Дашнакцутюн. Не оправдались надежды на реальную поддержку со стороны ведущих государств, преследующих собственные цели. Не могли не сказаться на взаимоотношениях партий и церкви социалистическое будущее Армении с вытекающими для церкви последствиями.

¹⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 294. Л. 35–36об; Купман Е.Н. Указ. соч.

С.С. Козлов | К вопросу формирования
городской жизни в г.Нахичевани-на-Дону
в последней четверти XIX – начале XX вв.

В XIX столетии Россия вступила в эпоху крупных и значимых перемен в своей истории. Наступила «эпоха Великих реформ» императора Александра II. Была тщательно подготовлена и проведена долгожданная и назревшая реформа по отмене крепостного права, были проведены реформы городского и земского самоуправления, реформа армии и флота, судебная реформа. Освободившиеся крестьяне хлынули в города в поисках лучшей жизни, устраиваясь на работу на фабрики и заводы, пополняя число городских рабочих. Строятся новые предприятия, железные дороги, развивается торговля. Россия прочно становится на путь капиталистического развития. Строительство железных дорог дало Югу России огромный толчок к развитию и способствовало бурному росту торговли и капитала. В связи с этим получает развитие городская жизнь южнорусских городов, продолжается складываться особый тип русского города – южный провинциальный город.

Коснулось это и городов Ростова и Нахичевани-на-Дону. В 1875 г. в Ростове-на-Дону строится железнодорожный вокзал и прокладывается Владикавказская железная дорога. Широкое развитие железнодорожных путей и расширение экономических связей с внутренними районами и важнейшими центрами страны, с одной стороны и с другой – с западноевропейскими странами – явились причиной быстрого экономического развития Ростова в этот период¹. Железная дорога была построена довольно быстро. В 1872 г. была выдана правительственная концессия на постройку дороги между Ростовом и Владикавказом, и через 3 года, в 1875 г. было открыто движение по новой железной дороге. Тогда же в Ростове был построен вокзал и железнодорожный мост через реку Дон². Нахичевань-на-Дону оказалась отрезанной от дороги, что в экономическом плане ухудшило ее положение, замедлив экономическое развитие. Но тем не менее в сложившихся условиях городская жизнь в Нахичевани продолжала развиваться, продолжает складываться ее культурно-исторический облик.

Цель нашего исследования – выявить основные особенности формирования городской жизни и складывания культурно-исторического облика города Нахичевани-на-Дону в последней четверти XIX – начала XX вв.

¹ Захарьянц Г.Н., Иноземцев Г.А., Семернин П. В. Ростов-на-Дону. 1749–1949. Ростов н/Д, 1949. С. 9, 84.

² Там же.

Задача данного исследования – с помощью научной литературы и исторических источников проанализировать развитие городской жизни на Дону.

В пореформенный период 1860–1870-х гг. Нахичевань по своей планировке, основательности сооружений продолжала оставаться одним из крупных городов края³. Интенсивное развитие южных городов Российской империи в данный период обязывало (в соответствии с существующим тогда законодательством) к проведению пересмотра их генеральных планов⁴. Однако, состоялся ли пересмотр плана города, к сожалению, неизвестно. Известно, что в 1870 году Нахичевань-на-Дону, по основной характеристике архитектурной застройки-количеству каменных домов превосходила не только другие города губернии, но и Ростов-на-Дону⁵. В то время Нахичевань имела 843 каменных и 2 243 деревянных дома, а Ростов-на-Дону – только 822 каменных и 4581 деревянных дома⁶.

Очередной план города по имеющимся данным составлен значительно позднее – в 1890 г. На этом плане впервые крупно и точно изображены размеры и форма кварталов показанных на всех предыдущих планах прямоугольными⁷. Так, например, Успенская улица показана не параллельно Федоровской и Никольской, а под углом, и почти пересекается с последней. 9-я и 110-я линии между 1-й Федоровской и 1-й Георгиевской имеют изгиб, что придает кварталам косоугольный вид. Изгиб объясняется рельефом крутого правого берега Дона, изрезанного обрывами и балками. Согласно новому плану была изменена и центральная часть города. Теперь довольно точно фиксируется состав и месторасположение сооружений, существующих здесь в конце прошлого столетия.

Следующий план города был составлен в 1893 г. и подписан городским головой М.И. Балабановым, который содержит некоторые новые подробности⁸. В южной части города были помечены места трех заводов. На центральной оси города, на западной окраине помечен Александровский сад. На северной части города появилась больница, стрельбище между русским Софиевским и армянским кладбищами, а так же зеленые насаждения – Балабановская роща. Так же появляется новая площадь – Хлебная, превышающая по размерам торговую, и в пять раз главную площадь города.

³ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917) / под. ред. С. Дароян, В. Хачатурян; пер. с арм. Н. Григорова. Ереван: Айастан, 1996. С. 83.

⁴ Халтахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. С. 24.

⁵ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 83.

⁶ Там же.

⁷ Халтахчян О.Х. Указ. соч. С. 24; РГИА. Ф.1287. Оп.39, 1865 г., ед. хр. 927.

⁸ Там же; РГАВМФ. Ф. 3. Оп. 25. Д. 237.

В 1912 г. рассматривали новый план города Нахичевани. По этому плану планировалось расширение селитебную часть города в пределах отведенной ему выгонной земли путем перенесения городской черты на западной стороне до границы с Ростовом-на-Дону, на северной до полотна Юго-Восточной железной дороги, а на востоке до Кизитериновской балки на границе со станицей Александровской⁹. Мелкие изменения плана происходили регулярно, особенно часто в начале XX столетия, например, связанные с уточнением юго-восточной окраины города где располагалось акционерное общество «Аксай»¹⁰.

Наиболее подробным планом Нахичевани является план 1918 г. Чертеж включает большую, чем на всех предшествующих планах городскую территорию, протяжением от берега Дона к северу, свыше пяти км. Следует отметить правильную ориентацию чертежа и уличной сети города, продольные магистрали которого не параллельны реке, как на некоторых планах, а расположены под углом¹¹. На плане показаны места расположения и конфигурации различных общественных зданий. Более подробно отмечены места зеленых насаждений, такие как городские сады, рощи, питомник, территории бывшего лагеря Таганрогского пехотного полка, Общества сельскохозяйственного труда, места заводов, фабрик и других предприятий, водонапорная башня и т.д.

По сравнению с другими регионами страны население южных рубежей губерний росло довольно быстро. В пореформенный период, в Донской области население выросло более чем в 4 раза, тогда как в других быстрорастущих губерниях России (Петербургская, Московская, Уфимская и др.) естественный рост едва ли достигал трехкратного размера, а в остальных губерниях темпы роста были и того меньше¹². Прирост населения г. Нахичевани происходил как естественным, так и искусственным путем, т.е. за счет приезжих. Число жителей росло поступательно, в темпах характерных для всего Юга России. Тем не менее, В.Б. Бархударян видел в росте населения Ново-Нахичеванской колонии и сугубо местное своеобразие¹³. Так, сразу после отмены крепостного права в России в 1862 г. население Нахичевани составляло 15 231 чел., через 14 лет – в 1886 г. – население города выросло только на 2 000 чел. и составило 17 610 чел. Уже через 11 лет во время первой переписи населения в Российской империи в 1897 г., численность населения выросла до 29 217 чел., а в 1914 – в год начала Первой мировой

⁹ РГИА. Ф.1293. Оп. 168. Область Войска Донского, 1893 г., ед. хр. 42.

¹⁰ Там же. Оп. 147. 1916–1917 гг., ед. хр. 41.

¹¹ Указ. соч. С. 26.

¹² Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) Статистические очерки. М., 1956. С.44–53.

¹³ Бархударян В.Б. Указ. соч. С.90.

войны – численность жителей Нахичевани-на-Дону составляло 49 523 чел. обоего пола¹⁴.

Население г. Нахичевани-на-Дону росло медленно по сравнению с набиравшим колоссальные темпы городом Ростовом. Было бы неверно объяснять медленный рост населения города низким естественным ростом¹⁵. Так, например по подсчетам В.Б. Бархударяна в г. Нахичевани в 1866 г. родилось 521, а умерло – 715 чел., тем самым уменьшив число жителей на 194 чел.¹⁶

В 1900 г. в Нахичевани проживали 30 883 чел., родилось – 904, а умерло – 514, увеличив население на 390 чел.. Как мы видим естественный прирост был не высок, и рост численности населения осуществлялся за счет приезжающих в город на заработки безземельных крестьян¹⁷. Национальный состав Новой Нахичевани стал изменяться с начала XX в. В 1904 г. армянское население города составляло 63,8 %, русское – 33 % других национальностей – 3 %. Накануне Первой мировой войны, армяне уже не имели численного превосходства. Среди населения Новой Нахичевани русские составляли 54,6 %, армяне – 40 %, остальные национальности – 5 %¹⁸.

Известно, что Ново-Нахичеванская армянская колония по своему географическому положению и природным условиям имела прекрасные возможности для развития торговли. В районе Дона скрещивались сухопутные и водные торговые пути, которые не только для Южной, но и для всей России имели исключительно важное значение. Через Дон и Азов проходили кратчайшие пути на Кавказ. Дон являлся своеобразной артерией для осуществления русской экономической политики на Кубани и Кавказе. Здесь сходились сухопутные дороги из центральных губерний России, Крыма и Украины; через Азовское и Черное моря они соединялись со Средиземным. Таким образом, бассейн Дона являлся узловым пунктом и находился на перекрестке сухопутных торговых путей, связывал водным путем внутренние губернии России, приволжские районы, Кавказ и Новороссию с зарубежными странами. Следовательно, его географическое по-

¹⁴ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г. Екатеринослав, 1864. С. 68; Список населенных мест областей Войска Донского (по первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г.). Ч. 1. Новочеркасск, 1905. Алфавитный список населенных мест области Войска Донского (издание областного Войска Донского статистического комитета), Новочеркасск, 1915.

¹⁵ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 92.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 93.

¹⁸ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и степного Предкавказья (последняя четверть XVIII – 1917 г.): автореф. ... к. и. н. Армавир, 2000. С.16.

ложение и природные условия способствовали и стимулировали развитие внутренней и внешней торговли¹⁹.

Армяне Новой Нахичевани вели торговлю следующими видами товаров: пшеницей, льном, водкой, вином, маслом, мехом, табаком. Занимались рыботорговлей, скототорговлей и т.д. Торговля в большей степени носила закупочный характер. На внешний рынок выносилась пшеница, сало, сливочное масло, икра, рыбные изделия, кожа, а также железо и т.д.

Заниматься торговлей в Нахичевани пытались если не все, то очень многие – мещане, сельские поселенцы, и даже представители интеллигенции учителя, юристы, журналисты и т.д. К предметам торговли нахичеванских купцов относились также бакалейные, галантерейные, «мелочные» товары. Считанные единицы торговали мукой, сукном и владели «погребями» с вином или водкой. Трое купцов вели торг «лошадиными табунами»²⁰. В 1881 г. в Нахичевани-на-Дону купцы были только 1 и 2-й гильдий. Общее количество их насчитывает 138 человек, в возрасте от 5 до 94 лет. Подавляющее число из них армяне, в том числе три купчихи, трое лиц еврейского происхождения и четверо русских²¹.

Общую картину развития предпринимательской деятельности в Нахичевани дал С.С. Казаров в монографии «Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX вв.)». Например, с 1867 по 1894 г. увеличивается число торговых документов в городской управе: гильдейских – с 49 в 1867 г. до 183 – в 1894 г, мелочного торгового – со 113 до 168, приказчицких – с 151 до 188, семейных купеческих документов наоборот уменьшилось с 85 до 64, а промысловых увеличилось – с 44 до 94.²² По мнению Казарова основу экономического развития города составляла не только торговля, но и развитие фабрично-заводской промышленности. В качестве примера можно привести данные за 1867, 1883 и 1894 гг.: так салотопенных заводов в 1867 г. было 11, в 1883 г. – 14, а в 1894 – уже 12, мыловаренных заводов в 1867 г. было 11, в 1883 г. 14 (данные за 1894 г. отсутствуют), кожевенных – 1, 1 и 2 соответственно, воскобойных – только 1 в 1867 г. (за остальные годы данных нет), рыбных предприятий – 5 и 2, затем их количество снова выросло до 5, пивоваренных – только 1 в 1867 г., маслособойных – 2 в 1867 г., макаронных фабрик в 1867 и 1883 гг. – 1, в 1894 году их уже числится 2, хлопчатобумаж-

¹⁹ Чеботарев Б.В. Очерк о начальном периоде истории г. Ростова на Дону и окрестных селений. Из истории Дона XVIII–XIX вв.: сб. ст. Ростов н/Д, 1956. С. 61.

²⁰ Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов н/Д: Изд-во Ковчег, 2012. С. 4.

²¹ Нигохосов М.Г. Предпринимательская деятельность донских армян на Юге России (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. ... к. и. н. Ростов н/Д, 2007. С. 18.

²² Казаров С.С. Указ. соч. С. 32.

ных – 3, 4 и снова – 4, чугунно-литейных – 1 в 1867 г. и 2 в 1883, кирпичных заводов в 1867 году – 9, в 1883 году – 11, в 1894 г. – 10²³.

Таким образом, в то время как торговля выросла на 17,5 %, число промышленных предприятий за тот же период увеличилась на 113 %. Это означает, что в течении 28 лет, в силу естественных условий, центр тяжести экономической жизни города переместился из области торговли в область промышленную²⁴.

Крупнейшими предпринимателями Нахичевани были М.Х. Гогоев, П.Е. Хатранов, Я.М. Хлычиев, Н.К. Сагиров, Е.М. Красильников, Г.М. Магдесиев, В.С. Ахчиев, Г.Х. Бахчисарайцев, А. Дабахов и др. Вырисовывается обобщённый тип нахичеванского купца, который обладает следующими чертами. Это человек, в подавляющем большинстве случаев «получивший домашнее образование». Он не оканчивал никаких учебных заведений, а «коммерческие курсы» проходил либо у своего отца, либо в качестве сначала мальчика на посылках, а затем и приказчика у какого-либо богатого коммерсанта. Получение этих знаний с избытком хватало для того, чтобы впоследствии не только открыть, но и с успехом вести собственное дело²⁵. В качестве примера можно привести купца II гильдии, городского голову Нахичевани М.И. Балабанова. Он родился в богатой купеческой семье в 1844 г., получил домашнее образование. Первые азы коммерческой науки получил под руководством своего отца. Начиная свою деятельность в качестве торговца пшеницей, затем вместе с купцом Магдесиевым построил на берегу Дона паровую мельницу. Так же занимался продажей угля²⁶. Нахичеванские купцы активно участвовали в общественной деятельности. Служение родному городу, деятельность на благо общества считалось высшей честью и выполнялось добросовестно и с полной отдачей сил. Городская дума Нахичевани на 90 % состояла из представителей купечества, однако, мы не найдём ни одного примера, когда бы городское управление принимало какие-либо законы не в интересах всего общества, а исключительно в своих интересах. Нахичеванское купечество – это сословие, на котором держалось богатство и благосостояние города.

Удачные торговые сделки, принёсшие какую-либо прибыль, купец старается отметить со своими компаньонами и друзьями. Причём отметить так, чтобы завтра об этом говорил весь город. Но это и благотворитель, это человек, которому не чужды боль и беды своих соотечественников, и который, не колеблясь, жертвует большие суммы на открытие приютов и учебных заведений, возглавляет всевозможные благотворительные общества. Дея-

²³ Казаров С.С. Указ. соч. С. 32.

²⁴ Там же.

²⁵ Нигохосов М.Г. Указ. соч. С.19.

²⁶ Казаров С.С. Указ. соч. С. 49.

тельность М. Гогоева, Н. Н. Аджемова, Я. М. Хлычиева, А. П. Аладжаловой и многих других является ярким тому примером²⁷.

Во второй половине XIX столетия новым витком для развития предпринимательства и торговли Нахичевани-на-Дону стало развитие такого явления, как торговые дома и торговые товарищества. Вступая в эти организации, его участники обязывались отвечать по всем своим долгам и кредитам всем своим наличным имуществом. Формой такого товарищества стал торговый дом, участник которого уже в другом торговом доме состоять не имел права. Другой формой объединения предпринимателей, были так называемые «товарищества на вере». В подобные товарищества, кроме основных пайщиков, могли привлекаться и другие пайщики, которые по своему усмотрению могли участвовать в подобных товариществах в ограниченной степени, т.е. по обязательствам и кредитам товарищества отвечали только вложенной ими долей и не принимали каких-либо обязательств от имени товарищества²⁸. Самыми известными фирмами в Нахичевани в конце XIX в. были фирмы «Барон Батыров с сыновьями», «Донское виноделие и торговля русскими и иностранными винами Н.Н. Аджемова», «К. Хазизов и Я. Чернов» (торговля мануфактурой в городах Нахичевани, Ростове-на-Дону, Новочеркасске), «П.Х. Кечеджиев с сыновьями» (торговля изделиями из серебра), «Е. Титров с сыновьями» (виноделие и торговля российскими и иностранными винами и крепкими напитками), «Донской мыловаренный завод» (Н.М. Капиков и Х.К. Ковалёв) товарищество макаронной фабрики Г.С. Налбандова и т.д. В конце XIX – начале XX вв. возникают армянские торговые дома и коммерческие фирмы, ведущих свои дела, не только в Нахичевани, но и в соседнем Ростове-на-Дону. Самыми известными является галантерейный торговый дом «Генч-Оглуев и Шапошников».

К концу XIX в. в городе стали возникать товарищества и фирмы, связанные не только с торговлей и производством товаров легкой и пищевой промышленности, но и современных отраслей промышленного производства, в частности, химии. Так, в 1893 г. был учреждён в Нахичевани-на-Дону торговый дом на правах товарищества на вере под названием «Южный Химический завод». Химический завод был построен с целью производства купоросного масла, соляной кислоты и других химических продуктов. На территории Нахичевани-на-Дону возникали фирмы, связанные и с металлургической промышленностью.

Ещё одной тенденцией экономического развития Нахичевани стало то, что в долгое время замкнутый, в этническом отношении, армянский город

²⁷ Нигохосов М.Г. Указ. соч. С. 19.

²⁸ Там же. С. 20.

начинает проникать иностранный капитал. Ярким свидетельством тому стало возникновение в Нахичевани чисто иностранной фирмы «Товарищество Лели и К-о». Капитал этой фирмы был смешанным – франко-германо-швейцарским²⁹. В конце XIX – начале XX вв. промышленность Нахичевани-на-Дону достигла значительных объемов: действовали 84 промышленных предприятия с 3 600 рабочими, вырабатывающими продукции на 31 29 200 руб.³⁰

Как и в других городах, население Нахичевани состояло не только из торговцев и предпринимателей. Среди населения число ремесленников и граждан, имеющих прочие занятия составляло 20 005³¹.

Начиная со времен переселения армян, вплоть до конца XIX в. ремесло было одной из важных отраслей хозяйственной жизни армянских поселений диаспоры. В городе насчитывалось несколько десятков разновидностей ремесел: ювелирное, кожевенное, портняжное и т.д.³² Впоследствии ремесленное производство сокращается, ему на смену приходит промышленность. В 60-х гг. XIX в. число ремесленного населения составило все 5–6 % населения города. Е. О. Шахазиз по этому поводу писал: «Старинные ремесла, как ковка лошадей, кузнечное дело, выделка оружия, сбивание войлока, шапочное дело, плотничество, портняжничество, золотых и серебряных дел мастерство, лужение, выделка черепицы, пекарство, выделка вьючных седел, и другие, почти прекратились или близки к прекращению, так что можно смело сказать, что в настоящее время у нахичеванцев нет ни ремесел, ни ремесленников»³³.

Так же основной группой населения города являлось мещанское сословие.

В пореформенный период бурное развитие капитализма разрушала единую группу нахичеванских мещан, обуславливала имущественную и социальную дифференциацию в их среде. Мещане втягивались в процесс формирования классов нового общества³⁴.

Различные пути пополнения мещанского сословия и разнообразие набора критериев к кандидатам в мещане, сформировали различные варианты пополнения сословия в крупных городах Области, в том числе и в Нахичевани-на-Дону. Формирование мещанского сословия на Дону предусматривало два пути пополнения численного состава мещан – причисление и приписка. Причисление придавало развитию мещанского сословия естественный

²⁹ Нигохосов М.Г. Указ. соч. С. 21.

³⁰ Геворгян Г.А. Указ. соч. С.19.

³¹ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 97.

³² Геворгян Г.А. Указ. соч. С. 18.

³³ Шахазиз Е.О. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичавана. Ростов н/Д: Книга, 2005. С. 141.

³⁴ Смирнов И.Н. Мещанское сословие Области Войска Донского в конце XIX – начале XX века: автореф. ... к. и. н. Ростов н/Д, 2007. С. 17.

характер, приписка была связана с государственными мероприятиями по механической записи в него новых лиц. Причисление было более совершенным каналом обретения сословного мещанского статуса, ибо основывалось на свободном волеизъявлении членов мещанского Собрания и предоставляло доступ к полному набору сословных прерогатив. Приписка являлась средством бюрократической записи лиц в мещанское звание. В ходе нее мнение мещанского общества в расчет не принималось. Кроме того, она не предоставляла доступа ко всем сословным привилегиям. Приемный приговор как критерий полной принадлежности к мещанскому сословию на Дону можно было получить только в ходе причисления.

Первый наиболее трудоемкий сценарий, граничивший с процедурой сильного отбора, реализовывался в Ростове-на-Дону, Таганроге, Нахичевани, потому что здесь были крупные мещанские организации.

По мнению И. Н. Смирнова, Нахичевань-на-Дону наряду с такими городами как Азов, Таганрог, Ростов-на-Дону, считался городом мещанским. Так, например, на 1000 мещан Российской империи в Нахичевани насчитывалось 1 010 человек³⁵.

В итоге исследования можно сказать, что в последней четверти XIX – начале XX вв. в Нахичевани завершается последний этап складывания городской жизни. «Великие реформы» императора Александра II способствовали бурному росту населения за счет притока новых переселенцев, увеличив количество его жителей, разнообразив этноконфессиональный состав населения. В городе бурно развивается предпринимательская деятельность, основываются новые «торговые дома» и «торговые товарищества», в том числе и «товарищества на вере». Развивается промышленность, растет производство, рабочие, которых, как раз пополняются за счет приезжающих на заработки. Нахичеванские предприниматели открывают свои предприятия не только в Нахичевани, но и в Ростове, так как здесь находилось и таможенное управление и железнодорожный вокзал, там было выгоднее открывать свои магазины и предприятия. За счет роста фабрично-промышленного производства падает кустарное ремесленное производство, в связи, с чем многие ремесленные мастерские в Нахичевани закрываются и исчезают целые отрасли ремесел. Так же растет и набирает силу в Нахичевани и такое сословие как мещане, составляющие важную часть населения города. Мещанство пополняется, за счет приезжих и переадресации из других сословий. Таким образом, Нахичевань в начале XX в. становится тихим пригородом Ростова, и вопрос о соединении городов был лишь вопросом времени.

³⁵ Смирнов И.Н. Указ. соч. С. 21–22.

Роль донских армян | С.Н. Кгиторов в экономическом и социокультурном развитии досоветского Армавира*

История возникновения и развития аула, села и города Армавира с первых дней была тесно связана с донскими армянами и, в первую очередь, с жителями Новой Нахичевани.

Деятельным организатором переселения первых групп черкесо-гаев (черкесских армян) из горных районов на равнины Кубани и фактически одним из основателей Армянского аула, будущего Армавира, являлся священник Карапет Арцивян. По словам известного историка Ф. А. Щербины, он происходил родом из Нахичевани-на-Дону. В юности Карапет принял монашеский постриг, в 1804 г. был рукоположен в диаконы, а в 1809 г. возведен в сан иеромонаха. Большую часть своей долгой и безупречной жизни этот человек посвятил закубанским армянам, которые называли его вартапет, т.е. учитель¹. С 1815 г. для удовлетворения их духовных нужд священник переселяется в горы Черкесии. По словам Ф.А. Щербины, «Он странствовал из аула в аул, посещая армян, и за исключением лошади, на которой он ездил, одежды, в которой ходил, и священных предметов для отправления треб, не имел никакой собственности. Не было у него ни дома, ни имущества, ни родного крова близких людей. Он жил, как птица небесная, перелетая из одного места в другое. Там, где он появлялся между армянами, там последние и давали ему почетное место. Армянское население сильно любило самоотверженного монаха. «Конца краю не было, так любили его наши», пояснял С.П. Шаханов. С большим уважением относились к нему, как к человеку безупречной жизни и черкесы. Он не носил оружия, как носили его армяне и горцы, не был похож на вооруженного с ног до головы мусульманского муллу, а единственным оружием его был крест, с которым он и ездил по горам, не обращая внимания на вооруженных людей»².

Странствуя из аула в аул, священник не только совершал различные религиозные обряды, но и призывал своих единоверцев переходить под покрови-

* Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (отделение гуманитарных и общественных наук) и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 18-49-230014 р_а «Динамика и специфика процессов урбанизации Кубани и Восточного Причерноморья во второй половине XIX – начале XX века».

¹ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 144.

² Там же.

тельство России. По словам Шаган-Симона, вартапет «во время опасностей как орел собирал черкесо-гаев под свое крыло, защищал и скрывал их от угроз до тех пор, пока не настал благоприятный момент сопроводить свою маленькую паству под крыло большого русского орла».³ С 1832 г. священник жил в Екатеринодаре, однако он продолжал регулярно навещать горные аулы, а впоследствии лично, тесно контактируя с начальником Кубанской линии генералом Г.Х. Зассом, возглавлял переселение различных групп черкесо-гаев в Армавир. Сам он переезжает сюда в 1840 г. Все дальнейшие годы он служил священником в армяно-григорианском молитвенном доме, а затем в первой в ауле армянской Успенской церкви, сооружению которой посвятил немало своих сил и средств.

Карапет Арцивян прожил долгую и деятельную жизнь и скончался 3 октября 1866 г. в возрасте 102 лет. Прах старца похоронили у стен Успенской церкви (ул. Кирова, 7), где он покоится и поныне. В 1910 г. на средства одного из купцов Тарасовых над могилой священника было сооружено монументальное надгробие-памятник из известняка и белого мрамора. На нем были высечены слова:

Монах Арцивян Карапет жил героически.
И теперь его дела живут.
Среди рассеянных черкесских беспаственных армян
Он нашел истинных героических защитников веры.
Своей пастве жизнь отдал,
Беззащитным горцам внушил бесстрашие
Недремлющей, работающей, бессмертной душой своей!
Возвратил их из чужеземного плена.
Достойную память оставил он
Из поколения в поколение в Армавире армянском.
Скончался в 102 года 3 октября 1866 г.⁴

На протяжении всей истории Армавира контакты черкесских армян с ново-нахичеванцами постоянно расширялись. В 1858 г. 45 семейств жителей аула в количестве 309 человек приписались к обществу Нахичевани-на-Дону. Это было сделано с целью улучшения правового положения и получения льгот в области торговли. Осуществивший в 1859 г. подробное обследование Армавира российский чиновник К. Дульветов пояснял, что приписавшие-

³ Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (на арм. яз.). С. 72.

⁴ Перевод с армянского Х.М. Багдасарова. См.: Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С. 53; Агаджанян Т.-Г. Вера, люди, жизнь (эссе). Армавир, 2002. С. 11.

ся к Нахичевани-на-Дону – «суть коренные жители Армавира, имеют там дворы, дома и крестьян и сами постоянно живут в ауле. Находясь долгое время, наравне со всеми, в неизвестности относительно своей будущности и нашедши возможность доказать, что предки их были выходцы из Нахичевана и Моздока, они вновь приписались к этим городам ... в их числе много людей достаточных и занимающихся торговлею. Все они и сами сознают неловкость своего теперешнего положения, т. е. считаются Нахичеванскими и Моздокскими жителями, имея мало общего с этими городами, тогда как все их интересы сосредоточены в Армавире»⁵. Таким образом, уже в аульский период в Армавире появляется довольно значительная группа ново-нахичеванцев, хотя фактически они являлись местными жителями, в бытовом и этнокультурном отношении мало отличаясь от основной массы коренных черкесских армян.

Следует отметить, что в том же 1858 г. к купеческому сословию Нахичевани-на-Дону приписалось и многочисленное семейство самых именитых армавирских торговцев Тарасовых, родоначальником которых был один из первопоселенцев Армянского аула Аслан. Он скончался в 1857 г., оставив после себя пятерых сыновей, которые впоследствии вошли в число российской деловой элиты, стяжав громкую славу настоящих «мануфактурных королей»⁶. После получения звания ново-нахичеванских купцов Тарасовы еще долгое время проживали в Армавире, оставаясь прирожденными черкесо-гаями, сохраняя адыгский язык и многие культурные традиции, например, использование родовой тамги, изображение которой они помещали на фасадах домов и даже на фирменных бланках своего торгового предприятия.

Особняком от известных братьев Ивана, Александра, Лазаря, Гавриила и Михаила Аслановичей Тарасовых, занимавшихся мануфактурной торговлей, стоял Нахичеванский-на-Дону купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Артемий Маркович Тарасов, проживавший в Армавире и владевший здесь крупной фирмой по продаже бакалейно-гастрономических товаров⁷. Однако и он фактически являлся коренным армавирецем, имевшим родственные связи с потомками Аслана, так как изображавшаяся им на бланках своей фирмы тамга, ничем не отличалась от аналогичного фамильного знака клана Тарасовых⁸.

⁵ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 60–60об.

⁶ Шербина Ф.А. Указ. соч. С. 164.

⁷ Архив армавирского филиала Государственного унитарного предприятия Краснодарского края «Крайтехинвентаризация – краевое БТИ» (далее – Архив армавирского филиала БТИ). Довоенные фонды. Квартал № 47. Д. 961.

⁸ Фирменные бланки предприятий Тарасовых начала XX в. с изображением их родовой тамги хранятся в личной коллекции автора настоящей статьи.

Возможно, что такими же местными черкесо-гаями по своему происхождению были и проживавшие в селе богатые коммерсанты братья Иван, Николай и Григорий Карповичи Давыдовы, которые образовали Торговый дом по продаже мануфактуры с главной конторой в Армавире. В источниках конца XIX – начала XX в. они числились купцами Нахичевани-на-Дону⁹.

Массовый приток донских армян в Армавир начинается после открытия в 1875 г. движения по Ростово-Владикавказской железной дороге, ставшей решающим фактором быстрого превращения села в крупный торгово-промышленный центр. Ново-нахичеванцы прочно заняли видное место в местной хозяйственно-экономической жизни, активно вовлекаясь в различные сферы торговли и промышленности.

Уже в начале 1878 г. один из безымянных корреспондентов газеты «Кубанские областные ведомости», описывая трансформацию Армавира после проведения железнодорожной магистрали, заметил, что он «наполнился русскими людьми, русским населением; отовсюду стали стекаться русские ремесленники, русский рабочий люд, открылись склады, амбары и конторы вездесущих, везде снующих жидов, явились маклеры, явились и жители Нахичевани (на Д.), явились, таким образом, потребители и через это увеличилась и улучшилась торговля, находящаяся, большею частью, в руках Нахичеванских армян. С соседних станиц и аулов стали свозить на здешний рынок местные произведения, тяжелые замки были сняты с дверей лавок, Армавир ожил и засуетился»¹⁰. Несмотря на преувеличение автором роли ново-нахичеванцев в местной торговле, следует признать, что она, несомненно, была весьма значительной.

Советский исследователь Л.А. Погосян приводит сведения о том, что в 1880-х гг. в Армавире проживало уже около 200 выходцев из Новой Нахичевани¹¹. И хотя у нас нет точной информации о численности донских армян в Армавире в последующий период, можно уверенно говорить о том, что их количество только увеличивалось, о чем свидетельствует многократный рост самого села, ставший результатом миграционного притока сюда русских и представителей самых разных народов.

Довольно точное представление о значении донских армян в экономической жизни села можно получить из рапорта армавирского полицеймейстера от 22 марта 1909 г., к которому прилагается список местных торговых и промышленных предприятий с указанием размеров их денежных оборо-

⁹ Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов н/Д., 2012. С. 131.

¹⁰ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1878. № 6.

¹¹ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 53.

тов. Особый интерес представляет информация о звании, вероисповедании и этнической принадлежности владельцев заведений.

Ниже приведен перечень торговых и промышленных предприятий донских армян в Армавире по состоянию на март 1909 г.:

1. Купцы Нахичевани-на-Дону Торговый дом Братьев Давыдовых – мануфактурный магазин (годовой оборот 600 000 руб.);
2. Купцы Нахичевани-на-Дону Торговый дом Генч-Оглуев и Шапошников – в списке сведений о виде деятельности нет, но известно, что фирма торговала галантерейными изделиями (годовой оборот 700 000 руб.);
3. Мещанин Нахичевани-на-Дону Кероп Никитин Попов – мануфактурный магазин (сведений об обороте нет);
4. Мещане Нахичевани-на-Дону Николай Мартынович Кобылин и Аксентий Георгиев Хаспекоев – галантерейный магазин (годовой оборот 20 000 руб.);
5. Мещане Нахичевани-на-Дону Никит и Федор Мануйловы Чумаловы – галантерейный, мануфактурный и парфюмерный магазин (годовой оборот 100 000 руб.);
6. Мещанин Нахичевани-на-Дону Карп Петров Хачиков – посудный магазин (годовой оборот 110 000 руб.);
7. Мещанин Ростова-на-Дону Илья Степанов Попов – мыльная торговля (годовой оборот 12 000 руб.);
8. Мещанка Нахичевани-на-Дону Ольга Сетовна Авакова – музыкальный магазин (годовой оборот 25 000 руб.);
9. Мещанин Нахичевани-на-Дону (в источнике просто «Нахичевани») Сергей Христофорович Сармакешев – мешочный и суконный магазин (годовой оборот 150 000 руб.);
10. Мещанин Ростова-на-Дону Артем Моисеев Попов – мелочная торговля (годовой оборот 1000 руб.);
11. Мещанин Нахичевани-на-Дону Каспар Егоров Муратчаев – табачная фабрика (годовой оборот 161 000 руб.) и табачный магазин (годовой оборот 15 825 руб.)¹².

В приведенном выше документе есть еще несколько имен известных армянских предпринимателей из Новой Нахичевани и Ростова-на-Дону, но без указания их «звания». Это: мещане Серафим Харабаев и Никит Балабанов, владевшие галантерейным магазином с годовым оборотом 50 000 руб. и купец Степан Даниилович Срабионов – хозяин магазина готового платья с оборотом 50 000 руб.¹³ В группу донских армян можно также включить

¹² ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 34–104.

¹³ Там же. Л. 34 об.–36.

купцов 1-й гильдии, выходцев из среды черкесо-гаев Ивана Аслановича (Афанасьевича) Тарасова и его сына Петра. Еще в конце XIX в. они переехали в Ростов-на-Дону, куда также была перенесена и главная контора их Торгового дома «Иван Тарасов с сыном»¹⁴. По данным из списка 1909 г. в Армавире купцы владели мануфактурным магазином, оборот которого составлял 700 000 руб.¹⁵

В числе крупнейших промышленных предприятий Армавира в перечне 1909 г. назван маслобойный завод персидско-подданных армян братьев Унановых с оборотом 800 000 руб.¹⁶ Еще в 1868 г. братья Петр и Даниил Ивановичи Унановы открыли в Ростове-на-Дону торговлю бакалейными, фруктовыми и колониальными товарами. В 1891 г. там же они основали Торговый дом «Братья П. и Д. Унановы». В 1903 г. Даниил Иванович умер, не оставив наследников, и семейное дело продолжил Петр с сыновьями¹⁷. К этому времени купцы заслуженно считались одними из самых состоятельных авторитетных предпринимателей на юге России.

В рассматриваемом документе 1909 г. встречается еще несколько имен мелких торговцев нахичеванских мещан (Саркис Маркаров; Аршак Курегов; Михаил Арутюнов), однако в этом случае непонятно, были ли они выходцами из Старой или Новой Нахичевани.

Несмотря на встречающиеся в приведенном источнике неточности, пропуски и неполноту информации, можно сделать ряд выводов о коммерческой деятельности донских армян в Армавире. Предприниматели из Новой Нахичевани и Ростова-на-Дону преимущественно были задействованы в сфере торговли, занимаясь, чаще всего, продажей мануфактурно-галантерейных изделий. Принадлежавших им коммерческих заведений было сравнительно немного – в пределах двух десятков, что составляло примерно 3-4 % от общей численности всех торгово-промышленных предприятий Армавира, которых в 1909 г. было зафиксировано 588.

Большинство магазинов мещан и купцов Новой Нахичевани и Ростова-на-Дону относились к числу крупных. Самыми большими, как по размерам годовых оборотов, так и по количеству служащих были маслобойный завод Унановых, Торговые дома Братьев Давыдовых, Ивана Тарасова с сыном, а также С. Генч-Оглуева и И. Шапошникова. По данным из вышеупомянутого списка денежные обороты коммерческих заведений донских

¹⁴ Торговый дом И. Тарасов с С-м // Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного дома Романовых. М., 1913.

¹⁵ ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 37об.–38.

¹⁶ Там же. Л. 104об.–105.

¹⁷ Торговый дом «Братья П. и Д. Унановы» // Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного дома Романовых. М., 1913.

армян в Армавире за 1908 г. выразились в довольно внушительной сумме 3 519 000 руб. Это составляло 9 % от всего торгово-промышленного оборота Армавира, который по официальным данным 1908 г. (т.е., по итогам 1907 г.) был равен 38 978 000 руб.¹⁸ Учитывая некоторые пропуски в анализируемом списке, с большой долей вероятности можно предположить, что потенциал ростовских и ново-нахичеванских армян в экономике досоветского Армавира был еще больше.

Различные торгово-промышленные предприятия донских армян продолжали появляться в Армавире вплоть до революции 1917 г. В справочных изданиях начала XX в. приводятся сведения о действовавшем в селе гвоздильном заводе, владельцами которого были представители известной ново-нахичеванской фамилии Любовь Сергеевна и Константин Христофорович Бахчисарайцевы¹⁹. Важным стимулом развития этого предприятия стала работа на оборону страны после начала Первой мировой войны. От Армавирского военно-промышленного комитета предприятие получило заказ на изготовление 4 200 пудов проволоки. В отчете о работе комитета за период с 1 июля 1915 г. по 1 мая 1916 г. в частности отмечалось: «нельзя не указать на особую энергию со стороны владельца завода К.Х. Бахчисарайцева. Имея до войны маленькую проволочную мастерскую, г. Бахчисарайцев в настоящее время превратил ее в очень приличный завод, оборудовав его новыми тянущими барабанами и снабдив приборами для испытания проволоки согласно требованиям технических условий, при этом все приборы изготовлялись на собственном заводе»²⁰.

Еще одним металлообрабатывающим предприятием дореволюционного Армавира, связанным с донскими армянами, был небольшой механический завод «Вулкан», принадлежавший инженеру Г.С. Авакянцу и ново-нахичеванскому жителю механику А.К. Арутюнову. Тут велись слесарные, котельные и кузнечные работы, изготавливались заводские вагонетки и железнодорожные дрезины. Помимо этого, специальностью предприятия являлись два запатентованных изобретения А.К. Арутюнова: «железнодорожный стрелочный замок» и «железнодорожная кирка с конусообразной подбойкой»²¹.

¹⁸ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1276. Оп. 19. Д. 227. Л. 50–51.

¹⁹ «Вся Россия». Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. Адрес-календарь. М., 1912. С. 1363.

²⁰ Отчет о деятельности Ростовского-на-Дону Областного Военно-Промышленного комитета. Вып. 2. Организационный период от начала деятельности по 1-е мая 1916 года. Ростов н/Д., 1916. С. 17.

²¹ Вся Донская область и Северный Кавказ. Книга администрации, торговли и промышленности на 1910 год. Ростов-на-Дону, 1910. Рекламные объявления после текста.

В 1911 г. в Армавире начал действовать маслобойный завод ново-нахичеванского купца Карапета Мануковича Дерим-Оглы производительностью около 1 вагона подсолнечного масла в сутки²².

В числе сравнительно крупных торговых заведений ново-нахичеванцев в Армавире можно также назвать открывшийся здесь в декабре 1912 г. магазин белья и галантерейных товаров Фаддея Ивановича Келле-Шагинова²³. Среди армавирских коммерсантов 1910-х гг. встречались и другие фамилии ново-нахичеванских и ростовских армян, такие как: Хазизовы, Тюфекчиевы, Когбетлиевы, Аладжаловы, Узуновы, Джевелеговы, Хаспекеры, Сахавовы, Чубаровы, Хачадуровы и др.

Большинство донских армян не относились к предпринимательскому сословию, но были, тем не менее, с ним тесно связаны. В многочисленных магазинах и складах селения они работали приказчиками, продавцами, бухгалтерами, рассыльными, упаковщиками, многие занимались ремеслом. По воспоминаниям армавирской старожилки, представительницы известной ново-нахичеванской фамилии Беллы Кирилловны Шагиновой (Келле-Шагинян), «основное, что отличало нахичеванцев – это трудолюбие. Нахичеванские портные считались лучшими, также ценились сапожники и шапошники. Было много хороших ювелиров, чеканщиков»²⁴.

Ново-нахичеванские армяне оставили свой след и в сфере развития благоустройства и инфраструктуры Армавира. В 1904 г. учреждается «Товарищество для эксплуатации электрической энергии в селении Армавире», которым была введена в строй центральная электростанция, питавшая энергией уличные фонари, а также дома и предприятия частных абонентов. Одним из четверых учредителей товарищества стал ново-нахичеванский купец 1-й гильдии Николай Карпович Давыдов²⁵. Пост заведующего электростанцией до своей смерти в 1909 г. занимал мещанин Нахичевани-на-Дону Нерсес Федорович Чубаров²⁶.

Деятельность товарищества осуществлялась весьма успешно. Если в 1905 г. к электрической линии было присоединено всего 96 абонентов, то в 1910 г. их было уже 356, в 1911 г. – 461, а в 1913 г. – 728²⁷. Параллельно

²² Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 171. Д. 3335. Л. 17–18об.; Отклики Кавказа (далее – ОК). Армавир, 1911. № 147.

²³ ОК. 1912. № 274.

²⁴ Из личного архива коренного армавирского старожила Р.К. Аракелова (1912–2002 гг.). Записи с воспоминаниями Б.К. Шагиновой относятся к 1983–1984 гг. Ее отец – Кероп Артемович Келле-Шагинов служил в отделении галантерейной фирмы братьев Чумаловых в ст. Лабинской.

²⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 69. Л. 10об.

²⁶ Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 45. Д. 923. Л. 17, 20.

²⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 69. Л. 29.

с модернизацией центральной электростанции в Армавире постепенно развивается сеть уличного электрического освещения. В 1904 г. в селении имелось всего 3 электрических фонаря, в 1910 г. их было уже 50 и к началу 1914 г. – 64²⁸. В этом отношении Армавир заметно выделялся в масштабах всего Северного Кавказа. Так, в 1910 г. в г. Екатеринодаре было зафиксировано 35 электрических фонарей, а в г. Ставрополе – всего 24²⁹.

Для дальнейшего расширения предприятия в 1913 г. было создано «Армавирское электрическое акционерное общество» с основным капиталом 500 тыс. руб.³⁰ В составе его учредителей также оказались ново-нахичеванцы: купец Н.К. Давыдов и вдова Н.Ф. Чубарова – Екатерина Борисовна, которая по количеству принадлежавших ей акций (825) уступала только новому заведующему электростанцией инженеру Григорию Степановичу Авакянцу, у которого их было 961³¹. Не исключено, что последний, относившийся к иногородним жителям Армавира, также являлся выходцем с Дона, но доступные источники о его происхождении ничего не говорят.

По сравнению с исключительной предпринимательской активностью роль донских армян в общественной и культурной жизни старого Армавира была менее заметна. Однако и в этой сфере они оставили небольшой, но поистине уникальный след. В числе наиболее ярких имен в музыкальной культуре старого Армавира можно вспомнить ново-нахичеванских меццан талантливых гармонистов братьев Аваковых. Артемий (в некоторых источниках – Аким) и Григорий Яковлевичи образовали торговый дом, которому в селе в начале XX в. принадлежал большой магазин по продаже музыкальных инструментов и граммофонов. При нем работала музыкальная мастерская, где изготавливались гармоники и аккордеоны³². В ряде источников владелицей магазина называется жена Артемия Яковлевича Ольга Сетовна³³.

В 1910 г. Артемий Яковлевич создал в Армавире оркестр гармонистов, в который вошли его братья Павел и Тарас. Аваковы проявили себя не только в качестве талантливых исполнителей, но и как удачливые менеджеры. В свой коллектив братья привлекли также местных гармонистов братьев Извековых. Они с успехом исполняли русскую народную, украинскую,

²⁸ Сведения за 1904 г.: Города России в 1904 году. СПб., 1906. С. 228–229; за 1910 г.: Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 902–903; к 1914 г.: РГИА. Ф. 396. Оп. 7. Д.167. Л. 86об.; ОК. 1914. № 42.

²⁹ Города России в 1910 году... С. 900.

³⁰ РГИА. Ф.23. Оп. 12. Д. 1509. Л. 78об.

³¹ Там же. Л.5; Устав Армавирского электрического акционерного общества. Армавир, 1913. С. 4.

³² ОК. 1912. № 184.

³³ «Вся Россия». Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. Адрес-календарь. М., 1912. С. 1405.

кавказскую, еврейскую, цыганскую музыку³⁴. Аваковы сумели установить прочные деловые контакты с представителями крупнейших мировых звукозаписывающих компаний «Граммофон» (Англия) и «Бр. Пате» (Франция). В результате в 1911–1914 гг. в Армавире была осуществлена целая серия фонографических записей популярных наигрышей, песен, романсов, вальсов в исполнении оркестра гармонистов Аваковых, а также приглашавшихся ими Извековых и других музыкантов. В 1911 и 1913 гг. здесь же при посредничестве братьев Аваковых агент фирмы «Граммофон» Эдмонд Пирс зафиксировал на фонограф выступления черкесских исполнителей Магомета Хагауджа, Шалиха Беданокова, Ильяса Нагиева и Омара Глупова³⁵. На основе всех вышеупомянутых записей компаниями «Бр. Пате», «Граммофон» и ее дочерними подразделениями «Зонофон» и «Пишущий Амур» выпускаются десятки пластинок, расхитившихся по всему миру³⁶.

В 1923 г. Артемий Яковлевич и Ольга Сетовна Аваковы переехали из Армавира в Нахичевань на-Дону, где проживали на 24-й линии, д. 9 у своего сына Якова, который обучался на пианиста в Ростовском музыкальном государственном техникуме (консерватории)³⁷. О судьбе других гармонистов братьев Аваковых ничего не известно.

Родом из Новой Нахичевани происходил и первый армавирский летчик Амбарцум (Абросим) Кеворкович Арутюнов (1877–1919), столетие со дня смерти которого приходится на нынешний 2019 год.

Как уже упоминалось выше, А.К. Арутюнов имел специальность механика и в компании с инженером Г.С. Авакянцем владел небольшим механическим заводом «Вулкан». Никто не знает, когда у мастера-изобретателя родилась мечта о собственной дороге в небо. Может быть, А.К. Арутюнов «заболел» авиацией, восторженно следя за полетами над Армавиром в сентябре 1911 г. первого гастролировавшего здесь летчика А.А. Кузьминского. Возможно, что это произошло в другом городе. Как бы там ни было, но механик оставил свое предприятие и решил целиком посвятить себя рискованному, но прекрасному летному искусству.

³⁴ «Граммофонный мир». Журнал. СПб., 5 декабря 1911 г. № 22–23. С. 9; «Граммофонная жизнь». Журнал. М., 25 января 1912 г. № 20. С. 13; Аваков: URL: // <https://clck.ru/JECQK> (ссылка укорочена, дата обращения 14.11.2014 г.); Армавир: URL: // <https://clck.ru/JECRS> (ссылка укорочена, дата обращения 14.11.2014 г.).

³⁵ Соколова А.Н. Из истории звукозаписи адыгской народной музыки в 1911–1913 гг. // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир; М., 2000. С. 67, 69; Она же. Дискаграфия адыгской народной музыки. Майкоп, 1998. С. 10–21; Она же «GRAMOPHONE COMPANY» и ее представители на Кавказе // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния: сб. науч. ст. по итогам Всеросс. науч. конфер. с междунар. уч. Краснодар, 2015. С. 176–17.

³⁶ Армавир: URL% <https://clck.ru/JECS2> (ссылка укорочена, дата обращения: 30.08.2019).

³⁷ Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 71. Д. 1584. Л. 1, 14.

Видимо, в связи с этим судьбоносным шагом, принадлежавшее Нахичеванскому-на-Дону мещанину Абросиму Кеворковичу Арутюнову недвижимое имение с домом и механическим заводом по ул. Михайловской (ныне ул. Калинина, 162–164) в конце 1912 г. было выставлено на публичные торги³⁸. Любопытно, что в описании этого имущества, в частности, говорилось, что стены жилых помещений «выкрашены красками с изображением разных видов и картин», а наверху дома имеется башня в одну комнату и рядом с ней оцементированная площадка³⁹. В этих сведениях хозяин предстает в качестве творческой и неординарной личности. Возможно, что над его особняком была оборудована площадка для астрономических наблюдений.

В мае 1913 г. Амбарцум Кеворкович успешно завершил обучение в Одесской авиационной школе. Вскоре он взял займы у состоятельных сельчан 5 тысяч рублей, на которые в Одессе был приобретен биплан «Фарман» и необходимые принадлежности⁴⁰.

Первый демонстрационный полет авиатора состоялся 15 августа 1913 г. в Ростове-на-Дону на ипподроме общества рысистого коннозаводства. В тот день неожиданно испортилась погода, небо заволочло тучами, и подул сильный порывистый ветер. Взлет биплана типа Фарман откладывался, что вызвало негодование публики. Как сообщалось в газетном репортаже, «Особенно горячился один господин: – Я не могу ждать дождя: у моей дамы один костюм стоит больше, чем весь сбор вашего авиатора»⁴¹. Вняв протестам зрителей, летчик все-таки решился поднять свой аппарат в небо, что едва не стоило ему жизни.

Местный корреспондент так описал рискованный полет: «Несмотря на сильный ветер, аппарат поднялся на значительную высоту и стал описывать круг ипподрома. Видно было, как порывами ветра аппарат накренило то в одну, то в другую сторону. Громадных усилий стоило летчику выпрямлять аппарат. Зрители с напряженным вниманием следили за движениями аппарата. С большим трудом летчик сделал два небольших круга и, отлетев немного в сторону, стал было медленно опускаться, как вдруг, когда аппарат был почти у самой земли, сильным порывом ветра с задней стороны он был быстро опрокинут наперед и врезался в землю. Раздался треск разбиваемого аппарата. Толпа бросилась к месту происшествия, ломая барьеры и опрокидывая друг друга. Полиция не могла остановить напора толпы. Прибегли к помощи водопроводного рукава и сильной струей воды расчистили место катастрофы, откуда уже вели под руки авиатора, отделавшегося

³⁸ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1912. № 261.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ОК. 1913. № 65, 118, 172.

⁴¹ Приазовский край. 1913. № 214.

сравнительно легкими ушибами. Полуразрушенный аппарат был окружен цепью солдат и полиции. При осмотре оказалось, что пропеллер разбит на мелкие части, серьезно пострадали многие соединительные части. Колеса от сильного удара измяты. Мотор остался цел... Свое спасение летчик объясняет удачным прыжком на землю, сделанным им в последний момент перед катастрофой»⁴².

Возвратившись в Армавир, авиатор стал готовиться к полетам, используя в качестве взлетно-посадочной полосы примыкавшую к Войсковой улице (ныне ул. Пугачева) обширную площадь между казармами Кавказского запасного кавалерийского дивизиона (сегодня Бронетанковый ремонтный завод) и тюрьмой.

Перед началом летных выступлений у А.К. Арутюнова случилась еще одна неприятность. Одна из дивизионных лошадей, чего-то испугавшись, понеслась прямо на «Фарман». Врезавшись на всем скаку в легкий аппарат, она за считанные секунды превратила его в искореженную конструкцию из поломанных реек, спутанной проволоки и обрывков парусины⁴³. Казалось, что приобретенный с таким трудом аэроплан уже не поднимется в небо. Однако не зря Амбарцум Кеворкович пользовался заслуженной славой талантливый механика и изобретателя. Всего за несколько дней напряженной работы аппарат был полностью восстановлен.

13 октября 1913 г. А.К. Арутюнов впервые взлетел над Армавиром, провожаемый восхищенными взглядами тысяч сельчан. Сделав три круга радиусом в полторы-две версты, авиатор плавно приземлился за кавалерийскими казармами. Поскольку выступление началось вечером, совершая посадку, летчик сильно рисковал, так как уже совершенно стемнело⁴⁴.

В это же время Амбарцум Кеворкович решил помериться силами с другим проживавшим в Армавири авиатором. Им был Александр Карлович Фейфар, трудившийся старшим машинистом на маслобойном заводе братьев Унановых. Справедливости ради нужно отметить, что Фейфар получил документы пилота несколько раньше, чем Арутюнов, и 20 апреля 1913 г. на страницах местной газеты сообщил о том, что является обладателем диплома Императорского Всероссийского аэроклуба⁴⁵. Однако самолета у него не было, и, в отличие от своего конкурента, в небо над Армавиром он еще не поднимался.

18 октября 1913 г. в газете «Отклики Кавказа» появилось объявление: «Армавир. Плац Кавалерийского дивизиона. В воскресенье 20-го октября

⁴² Приазовский край. 1913. № 214.

⁴³ ОК. 1913. № 228.

⁴⁴ Там же. № 229.

⁴⁵ Там же. № 87.

состоится Полет-Состязание на продолжительность, высоту, описывание восьмерок в воздухе между двумя флагами и точность спуска на назначенное флагом место 2-х пилотов-авиаторов Арутюнова и Фейфера. На месте полета будет играть оркестр военной музыки. Цены местам: I ряд 1 р. 10 к. II ряд 55 к., с правом осматривать аппарат. Входные стоят 30 к. Учащиеся и дети 20 коп...»⁴⁶

Как и было запланировано, воздушное соревнование авиаторов состоялось при огромном стечении публики 20 октября. Поскольку у А. К. Фейфера своего аэроплана не имелось, то пилоты поочередно взлетали на арутюновском биплане. В газетном отчете об этом событии говорилось: «первым поднялся на «Фармане» наш армавирец, гордость нашего села-города Амбарцум Кеворкович Арутюнов. Полет продолжался 22 минуты... Авиатор Фейфер летал 8 минут и выказал большую опытность и смелость»⁴⁷. Через два дня после этого захватывающего турнира в свой очередной полет над Армавиром А. К. Арутюнов взял редактора газеты «Отклики Кавказа» М.Ф. Дороновича.

Как и большинство авиаторов того времени, Амбарцум Кеворкович был поистине фанатично предан воздухоплаванию. Даже в новогодний праздник 1 января 1914 г. он не усидел дома и взмыл на своем «Фармане» в зимнее небо над Армавиром. Правда, полет продолжался всего 10 минут, так как в открытой кабине пилот едва не замерз от бьющего в лицо ледяного ветра⁴⁸. Несмотря на это, на следующий день аэроплан храброго авиатора вновь поднимается под облака. Оторвавшись от земли в имении барона В.Р. Штейнгеля Хуторок, А.К. Арутюнов взял курс на Армавир. На этот раз он пробыл в воздухе более часа, держась на высоте от 300 до 400 метров. Удивительно то, что пилот решился лететь в темноте. Не имея каких-либо навигационных приборов и зримых ориентиров на местности, смельчак заблудился. Несмотря на сумрак, ему удалось успешно приземлиться в поле у хутора Ляпина, в 9 верстах от станицы Прочноокопской. Тут Арутюнова поджидал неприятный сюрприз. Хуторяне, увидев, как с неба с шумом спускается какое-то крылатое существо, решили, что это сама нечистая сила прилетела к ним на святки. Охваченные паникой, жители заперлись в домах и потушили свет. Около получаса авиатор пытался призвать кого-нибудь на помощь. Наконец нашлись храбрецы, которые рискнули выйти к летчику. Получив от ляпинцев лошадей, он добрался до Прочноокопской станицы, а уже оттуда благополучно прибыл в Армавир⁴⁹.

⁴⁶ ОК. 1913. № 232.

⁴⁷ Там же. № 236.

⁴⁸ Там же. 1914. № 2.

⁴⁹ Приазовский край. Ростов н/Д. 1914. № 6.

В 1914 г. А.К. Арутюнов стал совершать демонстрационные полеты в различных городах Кавказа. Примечательно, что в качестве помощника с ним отправился еще один выходец из Нахичевани-на-Дону Георгий Иванович Хазанжиев, живший в Армавире с 1912 г. Последний впоследствии писал, что во время выступлений в г. Баку они потерпели аварию. После этого Г.И. Хазанжиев перешел на службу к летчику Васильеву⁵⁰.

После начала Первой мировой войны А.К. Арутюнов выразил желание отправиться на фронт добровольцем⁵¹. В итоге он поступил работать на авиационный завод в Петрограде, а с 1916 г. в составе летных частей принимал непосредственное участие в боевых действиях. После Октябрьской революции пилот перешел на сторону советской власти и поступил на службу в один из первых авиационных отрядов Красной армии. Позже он организовал передвижной авиаремонтный завод, входивший в годы гражданской войны в состав Восточного фронта. В 1919 г. А.К. Арутюнов заболел тифом и умер. Похоронен был первый армавирский летчик в городе Козлове (ныне г. Мичуринск)⁵².

Таким образом, донские армяне, и, прежде всего, ново-нахичеванцы, на протяжении целого ряда десятилетий, поддерживали и расширяли тесные связи с Армавиром. Многие из них обрели на Кубани вторую родину, внося очень весомый вклад в хозяйственно-экономическое и социокультурное развитие всего региона.

⁵⁰ Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 151. Д. 2888. Л. 40.

⁵¹ ОК. 1914. № 167.

⁵² Аствацатуров Г.О. Арутюнов Амбарцум Кеворкович // Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С. 17.

Средневековые культовые армянские памятники в творчестве К.Ф. Богаевского* | М.А. Ломакина

Более 90 лет прошло с тех пор, как появились на свет бесценные теперь для всех поклонников творчества феодосийского художника Константина Федоровича Богаевского (1872–1943) акварели и карандашные рисунки существующих и уже утраченных архитектурных строений, составляющих золотой фонд крымской старины. Зарисовка памятников архитектуры выполнялась им по заказу учреждения, ведавшего в 20–30-х гг. всем культурным наследием края – Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС).

В конце ноября 1920 г. при политотделе искусств отдела народного образования (Крымнаробраз) Крымревкома была образована секция по охране памятников старины и культурных ценностей (в мае 1921 г. преобразована в КрымОХРИС). Тогда же в крымских городах – в Бахчисарае, Евпатории, Керчи, Севастополе, Феодосии и Ялте созданы уездные секции КрымОХРИСа¹. Местные секции существовали до 1 января 1925 г., с этого времени их обязанности по охране памятников перешли к местным музеям². Поэтому заказ К.Ф. Богаевскому на зарисовку древних архитектурных объектов поступил непосредственно от музеев. Об этом К.Ф. Богаевский сообщал в письмах к своим друзьям К.В. Кандаурову и М.А. Волошину, подчеркивая то, что свои «зарисовки», в частности, акварели Карантина в Феодосии и генуэзской крепости в Судакe, он делает непосредственно для Крымского музея (работы хранятся в Симферопольском художественном музее)³, а в 1929 г. такую работу он должен выполнить для Феодосийского музея⁴. Необходимость зарисовывать памятники архитектуры была настоятельной, в связи с тем, что бесхозные постройки – генуэзские крепости, средневековые храмы, мечети быстро разрушались: население испытывало

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00024 мол_а.

¹ Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР. Исследования и документы / Авт.-сост. А.В. Хливнюк; под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь: СГТ, 2008. С. 41–42. (Серия: Биобиблиография крымоведения. Вып. 11).

² Петрова Э.Б. Феодосийский музей древностей и охрана памятников Феодосии и ее окрестности в 1920–1930-х годах // Древняя и средневековая Таврика / отв. ред. В.В. Майко. Донецк: Донбасс, 2012. № 28. С. 260.

³ Башенко Р.Д. К. Ф. Богаевский. М.: Изобразительное искусство, 1984. С. 130.

⁴ Там же. С. 136.

необходимость в строительном материале на восстановление разрушенного в военные годы жилья, а находки монет и металлических изделий, древних предметов – керамики, резного камня побуждало к кладоискательству, также наносившему вред и самим средневековым постройкам и культурным напластованиям древних городов.

Выбор КрымОХРИСа для этой работы личности К. Ф. Богаевского не случаен. К этому периоду художником были созданы его знаменитые панно в особняке М.П. Рябушинского в Москве 1912 г. с ренессансными мотивами, полотна «гобеленового цикла» тонко передающими характер историко-романтического пейзажа, наконец, уже увидели свет его графические шедевры 1923 г. Именно в них художник наиболее полно отразил воздействие на человека средневековых громад, особенно крепостных башен, запечатлев их со всей эмоциональной напряженностью, с детальной передачей характерных особенностей. К этому располагала творческая манера художника-пейзажиста, его умение передать образы средневековых городов и крепостей, исполнить с точностью виды средневековых строений в родной для них природной среде. Эти древние постройки сами стали неотъемлемой частью крымского пейзажа, формируя его, придавая ему уникальный, естественно-архитектурный облик. Немалую роль, по-видимому, сыграло и то, что Константин Федорович взялся за эту работу как человек, возросший на памятниках феодосийской старины.

Большую часть акварелей и зарисовок древних памятников К.Ф. Богаевский выполнил в 1924, 1925 и 1926 годах. В 1924–1925 гг. он делал зарисовки архитектуры Феодосии, Старого Крыма, Судака, в 1926 г. – завершил работу над объектами Карасубазара, Бахчисарая и его окрестностей, Арабатской крепости, Ялтинского р-на⁵. К.Ф. Богаевский работал в Ортолане (с. Земляничное, Белогорского р-на), в округе Феодосии – с. Карагоз (с. Первомайское Кировского р-на) и с. Колеч (Кировский р-н).

В эти и последующие годы К.Ф. Богаевский, помимо акварелей, сделал множество зарисовок видов древних построек. Известно, что К.Ф. Богаевский, выезжавший каждый год в разные места, в Судак, Старый Крым, на Арабатскую крепость, писал в неделю до 15 акварелей⁶. Не случайно Н.С. Барсамов отметил, что К.Ф. Богаевским было выполнено большое количество работ, только в 1928 г. их было передано в Картинную галерею

⁵ Бащенко Р.Д. Указ. соч. С. 180–187; Кучук-Иоаннесов Хр. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму // Древности восточные: труды Восточной комиссии Московского археологического общества. 1903. Т. 2. Вып. 3. С. 187.

⁶ Памятники крымской старины в графике К.Ф. Богаевского: из коллекции Национальной картинной галереи им. И.К. Айвазовского и Феодосийского краеведческого музея / Авт.-сост. И. Баранов. Киев: Энергия плюс, 2006. С. 4.

Айвазовского четыре десятка. Как пишет Н.С. Барсамов в своей книге, посвященной картинной галерее им. И.К. Айвазовского, работы К.Ф. Богаевского – это «точные изображения отдельных архитектурных сооружений прошлого, а также работы, на которых памятники старины изображены среди широкого пейзажа. Акварели в большинстве своем написаны с блеском и мастерством, свойственным графическим работам Богаевского. Значимость их далеко выходит за рамки архитектурных зарисовок. Часто они являлись совершенно самостоятельными, прекрасно выполненными художественными произведениями»⁷. Более точной характеристики работам К.Ф. Богаевского придумать трудно.

Акварели и зарисовки средневековой архитектуры – это многолетний труд, к которому художник отнесся с присущим ему талантом и добро совестью. Несмотря на то, что они выполнены были в разные годы (рисовал он в осеннее время)⁸, они отличаются единым подходом, одной стилистикой, выработанной специально для этого вида работ. Четкая графика линий архитектуры и пейзажа, выбор композиции, представляющей древние строения в наиболее характерном и цельном виде, тщательная прорисовка деталей отличают весь этот цикл. Тонкие переходы светло-лиловых, желтых, травянисто и сине-зеленых тонов, цвет неба, высветленный голубой или синий, представляют пейзаж, как правило, в послеполуденном состоянии. Занимая главное, центральное место, строения не подавляют своей архитектоникой, они окружены пейзажем, будь то плавные протяженные феодосийские горы или просторы бахчисарайского Азиза, или судакские теснящиеся скалы, дополненные устремленными ввысь крепостными стенами. Пейзаж этот наполнен воздухом и светом. Тщательность в прорисовке деталей архитектуры сопряжена с определенным подходом: создавая объем широким мазком, свето-теньевым переходом, художник основные линии архитектуры – стороны и грани стен, проемы, кровлю, архитектурные детали прорабатывал тонкой кистью более темным тоном, придавая им необходимую четкость. Часто одно и то же строение дано с разных сторон. Такой подход превращает пейзаж со средневековой постройкой в документ, по которому можно составить полное представление о ее внешнем виде или об интерьере. Бесценность этой серии увеличивает то, что в ней представлены акварели ряда уже не существующих построек, например, Колечь-мечети, разрушенной в Великую Отечественную войну, мечети в Карагозе, фонтанов, исторической городской застройки Феодосии и Бахчисарая. В одном из

⁷ Барсамов Н. С. 45 лет в Галерее Айвазовского. Симферополь: Крым, 1971. С. 75.

⁸ Памятники крымской старины в графике К.Ф. Богаевского... С. 4.

писем Константин Федорович писал, что «... в этом моя служба», которую он исполнил с присущим ему достоинством.

Тонко чувствующий натуру К.Ф. Богаевский сумел каждому из циклов, феодосийскому, старокрымскому, судакскому, бахчисарайскому придать свой внутренний колорит, который заключался в своеобразии самого изображаемого строения и его природного окружения. Стремление наиболее полно отразить архитектонику древнего строения, показать детали и характерные особенности диктовало художнику необходимость неоднократно изображать его в разных ракурсах. Такой подход прослеживается, например, в акварелях феодосийского и старокрымского циклов с «карантинной» церковью Иоанна Предтечи и монастырём Сурб Хач.

Церковь Иоанна Предтечи в Феодосии (ныне действующий храм Иверской иконы Божией Матери), – средневековый армянский храм, построенный в 1348 г. Это храм, известный среди крымских памятников своими рельефами в интерьере, на восточной стене, неоднократно упоминается в источниках и в литературе⁹. В 1979–1980-х гг. проводилось археологическое реставрационное исследование этого храма, в ходе которого изучалась строительная периодизация и архитектурные особенности сооружения. Были сделаны новые находки декоративного пластического оформления. Ко времени начала археологического исследования, храм находился в удовлетворительном состоянии, но все же нуждался в проведении реставрационных работ.

Как же выглядит этот памятник в работах К.Ф. Богаевского? Необходимо отметить, что церковь Иоанна Предтечи изображена на многих акварелях юго-восточного участка феодосийской крепости, где она предстает на фоне башен и стен кафедральной цитадели. Но есть и акварели, посвященные непосредственно этому храму. Надо заметить, что практически все созданные К.Ф. Богаевским изображения древних и исторических сооружений написаны с внешней стороны и представляют собой общий вид этих архитектурных памятников. Это относится и к акварелям церкви Иоанна Предтечи 1924 г. Обращает на себя внимание то, что основной объем этого крестово-купольного храма с восьмигранным барабаном гораздо выше пристроенного к западной стене двускатного гавита (придела). Крылья креста выделены на северной и южной стенах щипцами. Барабан поднят на высокий 8-гранный цоколь, он выложен тщательно из отесанного камня. Имеет узкие как бойницы окошки, обрамленные четвертными наличниками. Купол рифленый, округлой формы, металлический. На акварелях видно:

⁹ Айбабина Е.А. Плиты с рельефами из раскопок церкви Иоанна Предтечи в Феодосии // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. Ереван. 1981. № 6. С. 86–92.

храм находится в целом состоянии. Пристроенный к западному входу гавита деревянный тамбур и стоящий неподалеку навес с колоколом указывают на то, что храм в 1924 г. был действующим¹⁰.

Акварели с изображением храма Иоанна Предтечи отличаются особой тонкостью и тщательностью прорисовки, охристыми и зеленоватыми тонами мягкого колорита. Архитектурные объемы моделируются неярким теплым светом послеполуденного солнца и легкой тенью. Этот крестово-купольный храм был самым большим, выделявшимся из однотипных базиликальных церквей юго-восточной греко-армянской части города. Несмотря на то, что К.Ф. Богаевский пишет акварели и других карантинных церквей, например, Иоанна Богослова, этому храму он уделяет особое внимание. Позднее, в конце 1920-х и в 1930-е годы он неоднократно был запечатлен К.Ф. Богаевским на панорамных полотнах Феодосии.

Средневековый армянский монастырь Сурб Хач, располагающийся в лесном урочище, в 4,5 км на юг от границы г. Старый Крым, был изображен художником на своих акварелях в 20-х годах XX века. В 1921 г. монастырь Сурб Хач вместе с рядом археологических памятников полуострова был передан в ведение КрымОХРИСа, который в 1923 г. добился его обязательной постоянной охраны, также как и других значительных объектов: Судакской крепости, средневекового городища Мангуп-Кале. Сурб Хач в этот период еще был действующим: он был закрыт в 1925 году постановлением Президиума ЦИК Крымской АССР¹¹.

Сурб Хач в течение длительного времени был духовным и просветительским центром с библиотекой, духовной школой и семинарией, а с XVI в. – местом пребывания главы армянской епархии «Северная страна», престольным духовным центром¹². Он был хорошо известен и в научных кругах. Так в начале века была опубликована в Трудах Восточной комиссии московского археологического общества статья Христофора Кучук-Иоаннесова, посвященная старинным армянским эпиграфическим надписям из Юго-Западной Руси и Крыма¹³. В целом ряде статей и книг содержались описание монастыря, дискуссии о дате постройки храма, давались переводы сохранившихся надписей, другие исторические сведения¹⁴.

¹⁰ В 1858 г. пустующий с начала века храм был возобновлен и в 1875 г. освещен как храм Иверской Божией матери, по непроверенным сведениям, он был закрыт в 30-х гг. XX в. На одной из работ К.Ф. Богаевского – «Феодосия зимой», датированной сороковыми годами XX в., этот навес с колоколом показан на том же месте.

¹¹ Саргсян Т., Петросян М. Крым. Монастырь Сурб Хач. Симферополь: Медиациентр им. И. Гаспринского, 2017. С. 156.

¹² Саргсян Т., Петросян М. Указ. соч. С. 89–92, 100, 102–103.

¹³ Кучук-Иоаннесов Хр. Указ. соч.

¹⁴ Саргсян Т., Петросян М. Указ. соч. С. 28–34, 279–293.

Производил впечатление монастырь и своими архитектурными формами. К началу XX в. в монастыре существовал целый ансамбль построек: храм с гавитом (притвор) Сурб Ншан (Святое Знамение) XIV в. с атриумом (т. е. внутренним двором) перед ним, двухэтажный комплекс келий обители, построенный в 1694 г. с собственным двориком и огражденный высокими стенами, с трапезной, состоящей из двух залов, построенной в начале XV в. и надстройкой 1784 г.¹⁵. Постройка 1358 г. храма св. Знамения датируется по надписи на барабане купола. Храм крестово-купольный с гавитом (притвором), имеет типические черты армянской архитектуры¹⁶. Имелись еще хозяйственные помещения, гостиничное здание – заезжий дом рядом с обителью 1906 г.¹⁷. Ансамбль построек был внушительным. Как писал в 1877 г. Г. Спасский, монастырь производил впечатление «грозной крепости, нежели мирной обители»¹⁸.

Храм прекрасных пропорций с шатровым куполом на высоком и широком барабане, высокий сводчатый гавит, высокая паперть, замкнутое пространство атриума, в который выходили порталы всех частей комплекса. Все выстроено добротнo, из крупного подтесанного камня, проёмы оформлены обработанным известняком. Храм, гавит и порталы украшены надписями и искусной резьбой: хачкары, резной тимпан над входом, наличники ниш, перекрестья гуртов сводов, а также фресковыми образами и орнаментальной росписью. В целом этот ансамбль создавался в течение нескольких веков и пережил ряд перестроек. Он производил впечатление и на тех, кто видел его с внешней стороны: монументальные глухие стены, сад с террасами и двумя орнаментированными резьбой фонтанами с родниковой водой, с узкими каналами для стока. Монастырь просторно раскинулся посреди лесной чащи. Ему принадлежала не только собственная территория, но и обширные лесные массивы, земельные участки, дачи и сады¹⁹.

Благополучное состояние обители, вероятно, приходится на период с XVII в. до переселения армянского населения из Крыма, т. е. до 1778 г. В свое время количество келий на обоих этажах достигало, по мнению одного из исследователей монастыря В. А. Сидоренко, почти 50²⁰. К 20-м годам XX в. количество монашествующих значительно сокращается, благополучие монастыря уже не достигало такого уровня никогда. В определенный момент

¹⁵ Саргсян Т., Петросян М. Указ. соч. С. 26–27, 143.

¹⁶ Бабаян Ф. С., Корхмазян Э. М. Армянские монастыри Сурб Хач и св. Степаноса близ города Старый Крым / НАН Республики Армения, Институт археологии и этнографии. Ереван: Гитутюн, 2000. С. 15–19.

¹⁷ Саргсян Т., Петросян М. Указ. соч. С. 28.

¹⁸ Спасский Г. Старый Крым // ЗООИД. 1877. Т. 4. С. 101.

¹⁹ Саргсян Т., Петросян М. Указ. соч. С. 155.

²⁰ Там же. С. 143.

даже высказывалась мнение о сносе строений монастыря, который удалось предотвратить благодаря действию Феодосийского исполкома Центрального Административного управления Крыма²¹.

Документы, хранящиеся в Феодосийской картинной галерее им. И.К. Айвазовского (МБУК «ФКГА»), свидетельствуют о том, что К.Ф. Богаевский выезжал в район монастыря неоднократно, в частности, в июне 1926 г. и в июне 1929 г. (письмо Феодосийского музея хранителю Старокрымских памятников Э. Я. Бэру о предоставлении помещения художнику К.Ф. Богаевскому, «отправляющемуся в армянский монастырь с группой музейных работников для ведения научной работы», датированное 29 июля 1926 г.; «удостоверение» (копия) Феодосийского музея, по которому «хранителю галереи Айвазовского художнику Богаевскому К.Ф. поручено Феодосийским Археологическим музеем сделать зарисовки памятников старины в г. Старом Крыму и окрестностях», датированное 3 июля 1929 г.; личное заявление К.Ф. Богаевского о предоставлении отпуска с 3 июля 1929 г. по 17 июля 1929 г. для поездки в г. Старый Крым «на зарисовки памятников древности» с визой директора музея Н.С. Барсамова. В настоящее время известно четыре акварели с видами монастырских построек хранящихся в ФКГА²²: 1. Старый Крым. Сурб Хач. Вид сверху (1928 г., бумага, 40,5×47,4); 2. Монастырь Сурп-Хач в Старом Крыму. Церковный купол и стены (1920-е, бумага, 47,5×42,7); 3. Монастырский дворик в Сурб Хаче (1928 г., бумага, 42,4×47,5); 4. Интерьер трапезной монастыря Сурб Хач в Старом Крыму (1920-е, бумага, 42,4×47,5).

В своих акварелях армянского средневекового монастыря Сурб Хач художник старался отразить общий вид монастыря и отдельные элементы ансамбля. В акварелях К.Ф. Богаевского передается впечатление монолитности объемов храма и других значительных построек монастыря – трапезной со стрельчатыми сводами, келий, сторожевой башни-колокольни. Подчеркивается интимность небольших двориков, низкие проемы, характерность кладки стен из разномерного камня с выделяющимися наличниками окон и входов. Деревянные детали кровли и устоев галереи отражают черты и характер местной архитектуры.

Выбор точки обзора производился так, чтобы были отражены его наиболее выразительные части. Кроме того, в работах изображены почти все основные постройки, находящиеся в пределах укрепленной части ансамбля, как культовые (храм, гавит), так и жилые (кельи, трапезная, фонтан),

²¹ Саргсян Т., Петросян М. Указ. соч. С. 156.

²² Памятники крымской старины в графике К.Ф. Богаевского: из коллекции Национальной картинной галереи им. И.К. Айвазовского и Феодосийского краеведческого музея / Авт.-сост. И. Баранов. Киев: Энергия плюс, 2006. С. 30–33.

который формировался на протяжении длительного времени, начиная с середины XV в. до середины XIX в. Отражено их состояние на момент создания акварелей – 20-е гг. XX в. Необходимо отметить, что некоторые монастырские объекты не попали в поле зрения художника: портал гавита (т.е. вход в храм), строения, находящиеся за пределами древней укрепленной части – заезжий дом, фонтаны, террасы сада, не прописаны интерьеры (кроме одного – северного зала трапезной). Возникает предположение, что далеко не все работы с изображением монастыря сохранились. Художник обычно старался представить памятник с разных ракурсов, выполняя иной раз довольно много видов одного объекта с разных сторон. Так, например, сохранилось 7 видов мечети Узбека в г. Старый Крым, 6 – феодосийского Карантина, 8 – Арабатской крепости; среди памятников Бахчисарая акварелей только одного архитектурного объекта, мавзолея Эски-Дюрбе, сохранилось не менее 7 видов.

Этот небольшой цикл, состоящий в настоящее время из 4-х работ, мог быть дополнен, прежде всего, видами самого храма. Что же касается работы с интерьерами памятников, то, делая зарисовки современного состояния памятников, художник изображал интерьеры очень редко. Так, из сохранившихся 156 акварелей и рисунков, сделанных К.Ф. Богаевским по заказу КрымОХРИСа, изображений интерьера насчитывается всего 9.

Акварели с видами монастыря Сурб Хач выполнены в одной манере с другими работами этого большого цикла, куда входят изображения многочисленных памятников архитектуры Юго-Восточного Крыма, Бахчисарая и его окрестностей, Южного берега (Алупкинский дворец-музей). Художественные методы, используемые им: детальные зарисовки архитектуры с присущими для объекта особенностями на фоне характерного ландшафта, приближенный к природному колорит, поиск композиционного построения для создания наиболее выразительного образа.

При подготовке двух циклов акварельных зарисовок, феодосийского и старокрымского, художником было найдено верное соотношение передачи архитектоники комплекса построек и характерных деталей памятника. Охватывая взглядом весь комплекс зарисовок древней архитектуры, трудно найти подобный пример высокохудожественного и многочисленного отображения архитектурных остатков древности.

Г.А. Матвеев

О причинах, условиях и факторах
относительной устойчивости
воспроизводства донскими армянами
этнокультурной специфики
в условиях длительного проживания
в инонациональной среде

В этом году армянская община Ростовской области отмечает двести сороковую годовщину переселения около 12 тысяч армян из Крымского полуострова на Донскую землю. Несмотря на последующие миграции армян в этот район, больше половины современных донских армян (52,4 %) считают себя приемниками этих крымских переселенцев.¹ По численности в составе населения Ростовской области армяне занимают второе место, уступая только русским². Таким образом, армянская община – одно из самых многочисленных и укоренных национальных сообществ нашего края.

Чем интересен и поучителен опыт такого длительного проживания армянской общины на Донской земле? Прежде всего тем, что добившись высокого уровня интеграции в социально-экономическую, культурную, политическую жизнь региона, значительная часть армянской общины в условиях длительного, у многих многопоколенного проживания в инонациональном окружении, сумела сохранить многие характерные черты этнокультурной специфики³.

Этот исторический феномен, социально-значимый опыт донской армянской общины заслуживает внимательного изучения. Не случайно, этой проблематике посвящены многочисленные исследования⁴. Должен

¹ Сериков А.В., Черноус В.В. Армяне Ростовской области: проблемы идентичности// Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: мат-лы II междунар. конфер. (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 67.

² Суций С.Я. Армяне Юга России и Крыма (геодемографический очерк). Ростов н/Д, 2015. С. 236.

³ Сериков А.В., Черноус В.В. Указ. соч. С.67.

⁴ Шахазиз Е. Нор-Нахичеван и норнахичеванцы. Тифлис, 1903 (на арм. яз.); Патканян Г. История Новой Нахичевани. Изд-во Нор-Нахичевана, 1917 (на арм. яз.); Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917 гг.). Ереван: Айастан. С. 528; Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 1–5, Ростов н/Д: Гевест. Т. 1. 1994. – 224 с., Т. 2. 1994. 294 с., Т. 3. 1995. 223 с., Т. 4. 1996. 404 с., Т. 5. 1999. 430 с.; Донская Армения. Ростов н/д: Старые Русские, 2007. 359 с.; Вартамян В.Г., Казаров С.С. История Армянской апостольской церкви на Дону (XVIII–XX): 2-е изд., перераб. и доп. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2008. 124 с.; Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: мат-лы Всеросс. науч. конфер. (30 мая – 2 июня 2012 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 416 с.; Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов н/Д: Ковчег, 2012. 144 с.;

выделить глубокий анализ этнической идентичности донских армян, ее динамику в различные исторические периоды этого сообщества, содержащийся в указанных работах А.В. Серикова и В.В. Черноуса, С.Я. Суцего, Р.Г. Тикиджьяна, на которые я буду опираться в своих теоретических построениях.

Вместе с тем, новые вызовы современной эпохи, проблемы становления российской гражданской нации актуализируют необходимость объемного изучения исторического опыта донской общины в контексте поставленной проблемы, попыткой которого и является данная работа.

Итак, каковы причины, условия и факторы относительной устойчивости воспроизводства донскими армянами этнокультурной специфики в условиях длительного проживания в инонациональной среде?

Прежде всего, следует выделить общие исторически сложившиеся стратегии выживания и сохранения этнической идентичности, выработанные армянами в условиях измеряемой тысячелетиями диаспоральной жизни за пределами исторической родины, в условиях многовековой утраты национальной государственности.

Большинство народов в мировой истории пережили драматические перипетии, но и среди них выделяются трагическими судьбами армянский и еврейский народы. Оказавшись географически между мощными цивилизациями Персии, Римской империи, Византии, позже Османской и Российской империй, Армения многократно была объектом опустошительных войн, нашествий, разделов, депортаций ее населения, массовых убийств, геноцида в начале XX в. Армяне, спасаясь от жестокого насилия, национального и конфессионального гнета, зачастую в целях выживания мигрировали за пределы исторической родины, образовывали колонии в различных частях света.

В процессе этого тысячелетнего рассеивания, диаспорального существования армянские колонисты выработали целостный *этнокультурный комплекс*, призванный сохранить основы национальной идентичности,

Сурмалян А.А. Из истории армянской общины на Дону. Аспекты общественно-политической деятельности // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 201–204; Суций С.Я. Армяне Юга России и Крыма (геодемографический очерк). Ростов н/Д, 2015. 287 с.; Тер-Саркисянц А.Е. Армяне в России // Армяне. М.: Наука, 2012. С. 554–578; Тикиджьян Р.Г. Основные этапы формирования и трансформации этносоциального сообщества донских армян в конце XVIII – начале XXI вв. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 284–290; Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: мат-лы II междунар. науч. конфер.и (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2015 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. 304 с.; Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: мат-лы III междунар. науч. конфер. (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. 222 с.

традиционные условия жизни за пределами этнической территории в отсутствии в течении веков национального государства, адаптируясь к инонациональной среде. Этот комплекс существенно варьировался в разных странах армянского рассеивания, но сформировались и некоторые общие черты этой стратегии.

Важнейшее составляющее этого комплекса – этническое сознание армян, его опорные константы. Символами их национальной идентичности являлись и являются: первое в истории принятие христианства как государственной религии (301 г. н. э.), суверенная национальная христианская Армянская апостольская церковь, графическая национальная форма письменности, самобытные формы культовой архитектуры (крестово-купольный принцип построения храмов), хачкары, характерные черты образа жизни, семьи, национального характера. Важным символом идентичности была и остается гора Арарат (Масис)⁵.

С.Я. Суций охарактеризовал исторически выработанный армянским народом способ выживания, этнического воспроизводства за пределами родины как способность к перемещению из прежней территории проживания и к адаптации в нередко недружественной среде, способность, которая также обуславливалась предпринимательской инициативностью армян, их активным участием в торговых операциях⁶.

Армянские диаспоры в условиях отсутствия национального государства, веками находясь в инонациональном окружении, выработали собственные институты управления, среди которых – Армянская апостольская церковь, национальное образование, национальная элита, общественные организации, институт семьи⁷.

Вместе с тем, исторический опыт успешной адаптации донской армянской общины к условиям инонациональной среды, сохранения ее значительной частью этнонациональной самобытности имеет не только общие черты с другими армянскими диаспорами, но и существенную специфику, обусловленную особенностями процесса его формирования.

Перемещения армян за пределы исторической родины происходили как стихийно, так и организовано. Переселение армян с территории Крыма на Донскую землю осуществлялось вторым путем, что определило многие характерные черты жизни донских армян в этом регионе России. Екатерина II своим указом (ноябрь 1779 г.) организовала переселение 12 тыс. крымских армян, имеющих большой опыт в успешной торговле, сельском хозяйстве, ремеслах, строительстве, на Донскую землю в целях освоения

⁵ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне в России // Армяне. М.: Наука, 2012. С. 554–578.

⁶ Суций С.Я. Указ. соч. С. 17, 54.

⁷ Тер-Саркисянц А.Е. Указ. соч. С. 550.

малонаселенных территорий Юга России. Им была отведена компактная территория в низовьях Дона (12 тыс. десятин земли), в окрестностях крепости Дмитрия Ростовского, где они основали город Нор-Нахичеван и шесть прилегающих к нему сел (Чалтырь, Большие и Малые Салы, Несветай, Топты, Катеринован).

Компактное расселение донских армян стало чрезвычайно важным условием устойчивого воспроизводства ими этнокультурной специфики. С.Я. Суций, который тщательно проанализировал динамику их расселения в низовье Дона, констатировал, что вплоть до конца XIX в. сосредоточение армян в этом краю мало изменилось. И в XX в., в начале которого г. Нахичевань-на-Дону утратил черты преимущественно армянского города, став в 1928 г. частью Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, тем не менее этот район «по-прежнему характеризуется повышенным удельным весом армян, кратно превышающим уровень их концентрации в других районах Ростова»⁸. А в Мясниковском районе, где сосредоточены армянские села, доля армянского населения в 2010 г. составляла больше половины населения⁹.

Компактность поселения донских армян, сохраняющаяся в течение двух с лишним веков, плотность армянской национальной среды на нижнем Дону, которая, естественно, постепенно размывалась, тем не менее создавала благоприятные условия для повседневного общения армян, создания моноэтнических семей, организации культурной и религиозной жизни на основе национальных традиций и, в конечном счете, для относительно устойчивого воспроизводства основной массой донских армян этнокультурной специфики, хотя влияние культуры преобладающего русского населения неизбежно усиливалось.

Свою роль в сплоченности донских армян, относительной устойчивости воспроизводства ими этнокультурных ценностей в течении длительного периода сыграло общее происхождение ядра донской общины, представители которого переселились на Донскую землю из Крыма, где до этого они проживали несколько веков в другом инонациональном окружении (крымских татар, греков и др.) и обрели черты *субэтнической группы* армянского народа (западно-армянский диалект армянского языка с примесью тюркизмов, влияние некоторых обычаев, кухни и других элементов культуры Крыма XIV–XVIII вв.)¹⁰.

Существенное значение для устойчивого воспроизводства донскими армянами основ армянской идентичности имело так же длительное ав-

⁸ Суций С.Я. Указ.соч. С. 92–94.

⁹ Там же. С. 103.

¹⁰ Шагинян М.С. Человек и время. История человеческого становления. М.: Советский писатель, 1982. С. 14.

тономное существование г. Нахичевани-на-Дону и окрестных армянских сел. По указу Екатерины II армянским переселенцам на Донскую землю был предоставлен ряд важных льгот и привилегий, среди которых – национальное самоуправление: магистрат, который осуществлял управление городом Нахичевань-на-Дону и армянскими селами с 1805 по 1870 гг., при нем существовали собственный суд и полиция, делопроизводство осуществлялось на армянском языке. Город имел свой герб и печать¹¹. Во второй половине XIX в. в результате серии реформ 60–70-х гг. город утратил большую часть своих льгот и привилегий, местное самоуправление было унифицировано по российскому образцу.

Вместе с тем, хотя в 1904 г. было создано Градоначальство, объединившее города Нахичевань и Ростов-на-Дону, в г. Нахичевани вплоть до 1917 г. работала городская дума, которая последовательно отстаивала интересы армянского поселения¹². Несмотря на то, что в конце XIX – начале XX в. нарастали процессы интеграции двух соседних городов, г. Нахичевань-на-Дону просуществовал как самостоятельная единица вплоть до 1928 г., когда стал частью Пролетарского района города Ростова-на-Дону¹³.

Важным условием автономного существования г. Нахичевани-на-Дону и армянских сел являлось их *успешное экономическое развитие*, особенно в первой половине XIX в. Используя предоставленные руководством страны льготы и привилегии, благоприятные местные условия, опираясь на присущие армянам предприимчивость и мастерство в области ремесел (кожевенного, столярного, кузнечного, портняжного, ювелирного) жители г. Нахичевани-на-Дону стали активно и успешно заниматься всеми основными отраслями тогдашней экономики, добились больших успехов в организации не только местной торговли, но и в торговых операциях на рынках Юга России, восточно-европейских стран, в развитии сельского хозяйства¹⁴.

Р.Г. Тикиджьян отмечал, что в 20–60-е гг. XIX в. город Нахичевань-на-Дону по всем основным экономическим и культурным показателям развития опережал соседние города Ростов-на-Дону, Таганрог, Мариуполь¹⁵.

¹¹ Тикиджьян Р.Г. Основные этапы формирования и трансформации этносоциального сообщества донских армян в конце XVIII–XXI вв. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д, 2012. С. 286.

¹² Казаров С.С. Нахичевань-на-Дону в борьбе за сохранение национальной идентичности в начале XX в. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д, 2012. С. 160–165.

¹³ Тикиджьян Р.Г. Указ. соч. С.288.

¹⁴ Бархударян В.Б. Роль армянских общин в экономическом развитии южной России// Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д, 2012. С. 212, 235–236.

¹⁵ Тикиджьян Р.Г. Указ. соч. С. 286.

Начиная со второй половины XIX – начала XX в. этот город стал все больше уступать в динамике этих сфер Ростову-на-Дону, но длительное успешное экономическое развитие создавало возможности, финансовые условия для развития инфраструктуры города, строительства храмов, учебных заведений, очагов культуры.

Очень важную роль в поддержании у донских армян устойчивости этнонационального сознания играла и продолжает играть *Армянская апостольская церковь*, которая в инонациональной среде является этнообъединяющим центром, основным институтом связи армян с исторической родиной, олицетворением единства народа.

Армянские переселенцы в трудную дальнюю дорогу на подводах из Крыма в Россию брали с собой самое дорогое и необходимое: каменные кресты (хачкары) из армянских церквей и монастырей, иконы, рукописные книги и другое ценное церковное имущество. Возглавлял процесс переселения духовный глава крымских армян Петрос Маркосян. Главным радетелем и организатором помощи крымским переселенцам, получения ими льгот и привилегий от российской власти был предводитель армянской епархии в России архиепископ Иосиф Аргутинский.

Понимая важность духовной опоры для армян, оказавшихся в очень сложных условиях на необжитой земле, в чужом краю, И. Аргутинский всемерно торопил переселенцев с возведение первой армянской деревянной церкви Сурб Аствацацин (Успения Божией Матери), которая в 1780 г. стала первой постройкой города Нор-Нахичеван¹⁶. В городе в течении 3-х лет с 1771 по 1773 гг. были заложены и освящены две церкви Сурб Амбарцум (Святого Воскресения) и Сурб Никогайос (Святого Николая). В последующие годы были построены: главный храм Нахичевани-на-Дону, собор Сурб Григор Лусаворич (Святого Григория Просветителя), церкви Сурб Торос (Святого Феодора), Сурб Карапет (Святого Иоанна Предтечи). В 1783–1792 гг. в 7-ми километрах от города был возведен мужской крестовоздвиженский монастырь Сурб -Хач (Святого Креста). Эти храмы строились, как правило, на средства нахичеванских благотворителей и прихожан. В них служба велась вплоть до 30–60-х гг. XX в., затем, за исключением церкви Сурб Карапет, они прекратили свое существование по решению местных властей¹⁷. В 2011 г. было закончено строительство и освящено Гарегином Вторым величественное здание нового храма Сурб Арутюн (Святого Воскресения).

¹⁶ Смирнов В.В. Летопись Нахичевани-на-Дону: Ростов н/д, 2018. С. 369–370.

¹⁷ Вартамян В.Г., Казаров С.С. История Армянской апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.): 2-е изд., перер. и доп. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2008.

Эти храмы были не только местами отправления религиозного культа, но и очагами национальной культуры. При них были созданы церковно-приходские, воскресные школы, духовные училища, они вели активную просветительскую деятельность. Мощная государственная антирелигиозная пропаганда, ликвидация большинства армянских церквей в советский период существенно сократили количество их прихожан. Но значительная часть донских армян сохранила верность Армянской апостольской церкви, совершает в ней обряды жизненного цикла (крещение, венчание, отпевание), отмечает христианские праздники, уважает ее миссию и деятельность.

Как уже отмечалось для армян образование всегда оставалось одной из важнейших ценностей. Представители донской армянской элиты прекрасно понимали роль образования и воспитания как основных наиболее эффективных каналов трансляции культуры и национальной идентичности. Помимо церковно-приходских школ, открытых при армяно-григорианских храмах, в конце XIX – начале XX в. дети нахичеванцев учились в 10 начальных училищах, городском классном училище, двухклассном женском училище св. Репсимии, в двух частных училищах, а также в Екатерининской женской гимназии, мужской классической гимназии, в Гогоевском женском училище, в Армянской духовной семинарии. В училищах и гимназиях, как правило, изучались армянский и русский языки, история Армении и России, география, в гимназиях – один из иностранных языков¹⁸.

В Нахичевани во второй половине XIX – начале XX в. сформировалась развитая структура армянских добровольных общественных организаций, действовавших в сферах образования, просвещения, культуры. Эти общества проводили значительную работу по распространению просвещения, оказанию в помощи получения образования, по пропаганде исторических, научных, гуманитарных знаний, участвовали в формировании основ этнического сознания¹⁹.

Среди армянских этнических ценностей особое место занимали и занимают *семейные ценности*. Вплоть до конца XIX в. в Нахичевани-на-Дону абсолютно преобладали моноэтнические семьи. Один из видных предпринимателей и общественных деятелей этого города И.М. Келле-Шагинов вспоминал: «Женится не на армянке или выходить замуж не за армянина было не в порядке вещей, и на таких смотрели косо, как на чужих»²⁰. Есте-

¹⁸ Смирнов В.В. Указ. соч. С. 205,59,114,146,167

¹⁹ Братолюбова М.В. Общественные организации Нахичевань-на-Дону в конце XIX – начале XX вв. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д, 2018. С. 46–50.

²⁰ См: Смирнов В.В. Указ. соч. С. 92–97.

ственно, в таких моноэтнических семьях последовательно формировалась армянская этническая идентичность.

В начале XX века Нахичевань перестает оставаться моноэтническим армянским городом. Этот процесс усиливается после того, как этот город 1928 г. становится частью города Ростова-на-Дону. В связи с этим, естественно, усиливаются ассимиляционные процессы среди донских армян, возрастает количество межэтнических браков. Вместе с тем, данные современного социологического исследования свидетельствуют о том, что семейные ценности, по-прежнему, преобладают в системе идентичностей донских армян, значительно превосходя другие идентичности²¹.

Традиционная устойчивость семейных ценностей, семейных устоев, существенная разница этих традиций у армян и русских объясняют то, что смешанные браки среди донских армян длительный период, вплоть до 20–30-х гг. XX в. составляли незначительную долю в их общем числе. Во второй половине XX – начале XXI вв. их число увеличивается, но и сегодня они вряд ли превышают третью часть общего количества браков в этой среде²². Это положение снижает потенциал ассимиляционных – процессов среди донских армян.

Чрезвычайно важную роль в сохранении и утверждении относительной устойчивости воспроизводства донскими армянами этнокультурной специфики последние три десятилетия играет такой институт как Ростовская региональная общественная организация «*Нахичеванская-на-Дону армянская община*», которая возникла в 1988 г. В советский период, начиная с 1930-х и до конца 1980-х гг. в нашей стране не было самостоятельных национальных общественных организаций, в частности, у донских армян. Это обстоятельство нанесло состоянию этнической идентичности донских армян немалый урон, привело к утрате некоторых ее важных составляющих, стимулировало ассимиляционные процессы в их среде.

Возникнув на волне демократизации советского общества в конце 1980-х гг. XX в., эта армянская общественная организация уже в начале своей деятельности поставила перед собой цель: «возрождение и сохранение самобытной многовековой национальной культуры донских армян, содействие в решении задач в области совершенствования межнациональных отношений»²³. Нахичеванская армянская община, опираясь на всех своих активных членов, энтузиастов возрождения культуры донских армян, развернула масштабную организаторскую, культурно-просветительскую, издательскую, исследова-

²¹ Сериков А.В, Черноус В.В. Указ.соч. С. 274–276.

²² Суций С.Я. Указ.соч. С. 229–230.

²³ Хурдаян К.Д. Нахичеванская-на-Дону армянская община// В.В. Смирнов Летопись Нахичевани-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2018. С. 349.

тельскую, пропагандистскую деятельность, направленную на реализацию поставленных целей.

Армянская община, прежде всего, сосредоточила усилия на возрождении, сохранении и развитии самобытной культуры донских армян, выявлении и восстановлении памятников их истории и культуры. Поскольку реанимация памяти о прошлом способствует активизации и утверждению национальной идентичности, было решено установить или восстановить важные мемориальные объекты истории и культуры донских армян, Нахичевани-на-Дону. В этом направлении община реализовала ряд масштабных проектов. В 1999 г. в г. Ростове-на-Дону, на площади Л.Н. Толстого, был установлен памятник архиепископу Иосифу Аргутинскому, который сыграл большую роль в процессе основания и развития города Нахичевани-на-Дону. В 2005 г. в городе Ереван был открыт мемориальный комплекс казакам, погибшим на территории Армении в ходе русско-турецких и русско-персидских войн. В 2015 г. к 100-летию геноцида армян в Османской империи в Ростове-на-Дону был установлен памятник «Геноциду нет!»

Были установлены мемориальные доски известному военачальнику, бывшему первому заместителю командующего и члену военному совету СКВО, герою Армении, генерал-лейтенанту Грачу Амаяковичу Андресяну; талантливому хирургу, профессору Партеху Макаровичу Шорлюяну; Нахичеванскому армянскому комитету помощи беженцам-жертвам геноцида армян в Османской империи. По инициативе и при материальной помощи общины отреставрированы 5 армянских церквей, из них 2 – в Ростовской области (с. Чалтырь и с. Большие Салы).

Сосредоточив свои усилия на активной деятельности по выявлению, сбору и сохранению документов, свидетельств, артефактов донской армянской культуры, руководство армянской общины инициировало открытие в 1972 г. в здании монастыря Сурб-Хач Музея русско-армянской дружбы, который позже, в 2011 г., продолжил работу в историческом здании на площади Свободы. Община всячески способствует пополнению его фондов историческими, этнографическими документами, материалами, поддерживает проведение в музее мероприятий и выставок, связанных с памятными датами, литературных вечеров, презентации новых книг²⁴.

Важным направлением работы Нахичеванской-на-Дону армянской общины является образовательная деятельность, организация изучения армянского языка, истории и культуры армянского народа. В Ростовской области

²⁴ Смирнов В.В. Указ. соч. С. 308, 330–331.

в 20-ти классах учащиеся изучают армянский язык, эта работа ведется также и в воскресных школах, организованных армянскими храмами. Создан Армянский виртуальный колледж, в котором, опираясь на современные информационные технологии, учащиеся из разных стран в течении 3-х лет изучают армянский язык, историю и культуру армянского народа, его выпускники получают сертификаты международного образца²⁵.

По инициативе общины и при ее финансовой поддержке была подготовлена и выпущена двумя изданиями монументальная книга энциклопедического характера В.В. Смирнова «Летопись Нахичевани-на-Дону» (2014, 2018 гг.), работа В.В. Рязанова «От первого приюта до наших дней. Из истории изобразительного искусства Нахичевани-на-Дону» (2011 г.), монография С.Я. Суцего «Армяне Юга России и Крыма (геодемографический очерк)» (2015 г.). В 2011 г. была основана и активно издается книжная серия «Жизнь замечательных нахичеванцев», перед которой поставлена цель – познакомить современного читателя, прежде всего, молодежь с людьми армянской национальности, внесшими большой вклад в историю и культуру нашего города. Издано уже больше 10-ти книг («Арутюн Халибян», «Аким Ованесов», «Рафаэль Самургашев», «Амаяк Арцабанян» и др.).

Руководство общины поддерживает также такие солидные исследовательские проекты, проводимые вместе с Южным научным центром Российской академии наук, как всероссийские и международные конференции «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее» (2012, 2015, 2018 гг.), ежегодные Шагиняновские чтения, которые организуются уже шестой год.

Община всячески поддерживает армянские творческие детские и профессиональные музыкальные и хореографические коллективы, исторический клуб «Мовсес Хоренаци», шахматный клуб, команду КВН, литературное сообщество, киноклуб «Оджах»²⁶.

С 2000 г. выходит ежемесячная газета армянской общины «Нахичевань-на-Дону», в которой на армянском и русском языках печатаются материалы о жизни, истории и культуре донских армян, важнейших событиях в республике Армения. Особой заслугой общины является организация работы самой большой в мире армянской интернет-энциклопедии фонда «Хайазг», в которой представлен огромный, постоянно пополняемый массив документов и материалов об истории, культуре, жизни армян в Республике Армения, в диаспоре, на Дону. Инициатором и организатором этой интер-

²⁵ Сурмалян А.А. Из истории армянской общины на Дону. Аспекты общественно-политической деятельности // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д, 2012. С. 201–204.

²⁶ Там же.

нет-энциклопедии стал исполнительный директор «Нахичеванской-на-Дону общины» С.М. Саядов²⁷.

Важным ресурсом в процессах воспроизводства и утверждения национальной идентичности донских армян служит укрепление и развитие *многосторонних связей Ростовской области, Донской армянской общины с Республикой Армения*. Опираясь на опыт традиционных дружеских отношений народов России и Армении, активно развивается стратегическое сотрудничество между нашими странами как на межгосударственном, так и на региональном уровнях. Тесные отношения связывают Армению с Югом России, где проживает больше половины российской армянской диаспоры, активно функционируют армянские общественные организации.

В 2003 г. в Ростове-на-Дону было открыто Генеральное консульство Республики Армения в Южном федеральном округе РФ, которое активно развивает экономические, культурные, социальные связи между Арменией и Югом России. Заключены договора о многостороннем сотрудничестве между Республикой Армения и Ростовской областью, городами Ереваном и Ростовом-на-Дону, между вузами, предприятиями, учреждениями Ростовской области и Республики Армения.

Неслучайно, президенты Республики Армения из всех регионов России в последние десятилетия чаще всего посещали Ростовскую область (Р.С. Кочарян – в 2007 г., С.А. Саргсян – в 2009 и 2010 гг.). Они встречались не только руководителями области и города, местных органов власти, но и с представителями донской политической, деловой, научной элиты, с руководителями Нахичеванской-на-Дону общины, жителями города Ростова-на-Дону и Мясниковского района.

Два раза в Донском крае побывал глава Армянской апостольской церкви, верховный патриарх и католикос всех армян Гарегин Второй (2007, 2011 гг.), который освятил старейшую в городе Ростове-на-Дону церковь армянского монастыря Сурб-Хач и новую величественную церковь Сурб Арутюн, провел при большом стечении прихожан первые службы в этих храмах²⁸.

В Ростове-на-Дону и в Ростовской области часто выступают мастера искусств из Армении.

Регулярные встречи, общение, взаимодействие донских армян с руководителями, представителями политической, деловой, культурной элиты, творческой интеллигенцией Армении, несомненно способствуют воспроизводству этнической культуры у донских армян.

²⁷ Саядов С.М. Гуманитарный проект «Нахичеванской-на-Дону армянской общины» – армянская электронная энциклопедия «Хайазг»// Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д, 2012. С. 186–191.

²⁸ Смирнов В.В. Указ. соч. С. 328–329, 336, 338–340.

Итак, каково современное состояние этнокультурной идентичности донских армян по результатам недавнего социологического исследования²⁹. «По мнению донских армян, – отмечают А.В. Сериков и В.В. Черноус, – самоидентификация определяется знаниями армянских традиций – 67,1 % и самоощущением – 57,3 %. Далее идут позитивные черты национального характера: трудолюбие, целеустремленность – 53,7 %, щедрость и гостеприимство – 48,8 %. Лишь на пятом месте стоит знание армянского языка – 43,9 %, приверженность традициям Армянской апостольской церкви – 28 %». Авторы, комментируя эти результаты социологических измерений, отмечают, что «данная иерархия идентификационных признаков вполне характерна для традиционных диаспор, интегрированных в местные сообщества на протяжении нескольких поколений, когда сфера проявления этничности объективно уменьшается, что не мешает ее воспроизводству и трансформациям»³⁰.

Анализируя языковую ситуацию в среде донских армян А.В. Сериков и В.В. Черноус на основании анализа данных этого социологического исследования пришли к выводу, что «у донских армян, особенно представителей традиционной диаспоры, сложилось двойная языковая идентичность с приоритетом использования русского языка и владения им»³¹.

Известный российский этнолог В.А. Тишков отмечает типичность подобного положения в современной жизни: «языковой репертуар современного человека не ограничивается одним языком и все больше нормой языковой ситуации становится двуязычие и многоязычие, которое имеет функциональный характер: в одних сферах и ситуациях больше используется один язык, в других – другой язык»³².

Результаты социологического исследования также свидетельствуют о том, что ряд базовых идентификационных признаков этнической идентичности сохраняется, в том числе у тех армян, которые потомственно проживают в Донском крае длительное время. Большинство местных армян используют армянский и русские языки в качестве родного, проявляют заинтересованность в сохранении армянской культуры, стремятся узнать больше о традициях и культуре армянского народа. Значительная часть донских армян сохраняет связи с армянами в Республике Армения и в соседних регионах России.³³

²⁹ Армяне Юга России: опыт социологического исследования. Ростов н/Д; М., 2011.

³⁰ Сериков А.В., Черноус В.В. Указ. соч. С. 67–68.

³¹ Там же. С. 68.

³² Тишков В. Понимание и управление культурным многообразием в России // Повестка дня для России. – М., 2009. С. 13.

³³ Сериков А.В., Черноус В.В. Донские армяне в контексте укрепления российской идентичности // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д, 2012. С. 278.

Данные социологического исследования свидетельствуют о высокой степени интегрированности донских армян в региональный и российский социумы. Социологи отмечают: «... гражданская идентичность из 9-ти позиций занимает 3-е место – 19,5 % самая важная и 14,6 % – важная... В любом случае у городских и сельских армян Дона гражданская идентичность по важности опережает этническую (6,1 и 11 %), а также профессиональную (2,4 и 7,3 %)... более того, 78 % армян (из них 90,5 % в городах) готовы, при условии сохранения армянской идентичности, назвать свою национальность «россиянин»³⁴.

Социологи пришли к выводу, что «этническая идентичность рассматривается как часть сложной полиэтнической российской идентичности»³⁵.

Таким образом, идентичность донских армян, являющихся гражданами России, является многосоставной, гибридной, в ней представлены признаки, черты как армянской, так и российской идентичностей («русский армянин»). Абсолютное большинство традиционных донских армян принадлежит российской и армянской культурам одновременно.

Актуальным и сложным является вопрос об перспективах, устойчивости этнокультурной специфики нахичеванских донских армян. Прогнозы в этой области выстраивать сложно, даже пунктиром, поскольку не все составляющие, факторы, условия, риски этого процесса можно представить, находясь в русле научного дискурса. Естественными факторами риска усиления ассимиляционных потерь в среде донских армян являются: продолжающийся процесс все более активного использования русского языка в большинстве сфер жизнедеятельности, рост межнациональных браков, влияние преобладающей русскоязычной российской культуры³⁶.

Вместе с тем, С.Я. Суций напоминает, что «уже несколько поколений местного армянского населения демонстрирует высокие показатели социокультурной интеграции и межнациональной брачности, что, однако, не привело к сколько-нибудь значительной ассимиляции региональных общин»³⁷. Он также обратил внимание и на некоторые другие основания для сдержанно-оптимистичного прогноза разрешения этой проблемы: сохраняющуюся компактность расселения донских армян на юго-западе Ростовской области, в основном в Ростове-на-Дону и Мясниковском районе; сохраняющийся, хотя и умеренный миграционный прирост ар-

³⁴ Сериков А.В., Черноус В.В. Указ.соч. С. 276–277.

³⁵ Сериков А.В., Черноус В.В. Армяне Ростовской области: проблемы идентичности// Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов н/Д, 2015. С. 67.

³⁶ Армяне Юга России: опыт социологического исследования. Ростов н/Д, 2011.

³⁷ Суций С.Я. Указ. соч. С. 229.

мянской общины, по-прежнему репродуктивный возраст основной массы донских армян³⁸.

Необходимо также учитывать позитивное влияние на процесс разрешения проблемы устойчивого воспроизводства донскими армянами этнокультурной специфики тех активных акторов, о которых уже говорилось, – Армянская апостольская церковь Нахичеванская-на-Дону армянская община, тесное взаимодействие Ростовской области, донской армянской общины, местных жителей армянской национальности с Республикой Армения.

Стратегическая цель современной России – формирование многоэтнической гражданской нации. Донские армяне, которые являются в своем большинстве потомственными гражданами нашей страны и связывают с ней свое будущее, для жизненного преуспевания в большом российском пространстве, очевидно, должны стремиться разрешить двуединую проблему – дальнейшей, все более полной интеграции в региональный и российский социумы, вместе с тем, сохраняя исторически выработанные основные черты этнического своеобразия.

Как свидетельствует опыт других многонациональных государств, оптимальной стратегией их развития является формирование множественных взаимодополняющих идентичностей граждан в рамках единого государственного сообщества³⁹.

Нахичеванская-на-Дону армянская община как активный актор, влияющий на сознание и деятельность местных армян, на наш взгляд, должна всячески способствовать решению этой сложной задачи, акцентируя внимание на ее второй составляющей, исходя из того, что первую мощно стимулируют объективные процессы жизнедеятельности армян в большом российском социуме.

Вместе с тем, по современным гуманитарным представлениям, следует создавать условия для реализации свободного выбора представителями разных этнических традиций культурных альтернатив в полиэтническом российском обществе.

³⁸ Там же. С. 226–231.

³⁹ Тишков П. Указ. соч. С. 8.

Армянский священник – | Р.Г. Назарьян узник самаркандской тюрьмы |

В середине лета – 11 июля 1900 г. – начал свою службу в Самаркандском армянском приходе священник Рубен Бекгульянц. Восемь лет окормлял свою паству в этом городе недавний выпускник юридического факультета Московского университета. Но в 1908 г. он был арестован Охранным отделением по обвинению в антигосударственной деятельности и помещен в местную тюрьму. Небезынтересно, полагаю, сегодняшним единоверцам отца Рубена, сыгравшего впоследствии значительную роль в истории Нахичеванской армянской епархии, познакомиться с впервые публикуемыми архивными документами периода его заключения в Самаркандской областной тюрьме.

Волею причудливой судьбы первый допрос Бекгульянца состоялся там тоже 11 июля – ровно через восемь лет после его приезда в этот город. За годы своей службы в Туркестанском крае он сделался здесь известной личностью, с которой считали нужным общаться и даже дружить не только соотечественники-прихожане, но и значительная часть российской администрации – руководителей города, области и края.

Армяне же, населявшие территории прихода отца Рубена, весьма уважительно относились к нему, считали его своим единственным заступником. Европейски образованного юриста, основателя и строителя самаркандской церкви и выдающегося священнослужителя, много сделавшего для ее становления, соотечественники именовали не просто прилагаемым к имени рядового настоятеля храма частицы «тер», а возвели его в более высокий чин армянской церковной иерархии, называя «тертером»...

Можно предположить, что первоначально политические взгляды Бекгульянца сложились под влиянием и тесным общением с его родственником Алексеем Дживелеговым, практически одновременно с ним окончившему Ставропольскую гимназию. Да и затем, Алексей Дживелегов, ставший студентом историко-филологического факультета Московского университета, переманил в это же учебное заведение и на тот же факультет будущего священника.

В 1890-е гг., во время их учебы, значительно оживилась студенческая жизнь в Московском университете. Крупные студенческие беспорядки произошли там в 1894 г. В числе их активных участников был и А. К. Дживелегов, член кружка «Кавказского землячества», бывший два года его представителем в «Союзном Совете» – руководящем органе студенческого

движения в Москве и исполнительном органе объединения землячеств. В этом Совете Дживелегов представлял интересы либерально настроенной части студенчества, которая настаивала на автономии высших учебных заведений и свободе преподавания в них, свободной организации студенчества. Основное предназначение университетов и институтов студенческие либеральные организации видели в подготовке кадров специалистов и выступали против внесения политики в стены высшей школы. После 1905 г. Дживелегов, как и многие его соратники, примкнул к кадетам.

В это же время находившийся уже в Самарканде Бекгульянц не мог оставаться безразличным к происходящим в стране событиям. Это было тяжелое время для его соотечественников – на Кавказе обострились армяно-татарские (так прежде называли азербайджанцев. – *Р.Н.*) противоречия, приведшие к гибели тысяч невинных людей. Кроме того, российское правительство осуществляло гонения на армянскую церковь, отнимая у нее имущество, закрывая приходские школы и лишая прежних привилегий. Так как армянский народ потерял свою государственность еще несколько веков назад, а нынешние власти России стали проводить антиармянскую политику, то на чью помощь могла рассчитывать армянская диаспора Самарканда, вновь оказавшаяся в мусульманском окружении? Опасаясь за свою жизнь из-за пантюристского влияния на местное население Средней Азии, армяне решили самостоятельно защищаться от предполагаемых событий.

Но, дабы защитить себя от резни и погромов, малочисленная армянская диаспора Самарканда должна была не только вооружиться, но и избрать своего лидера. И кто же мог ей в этом помочь, как не самый авторитетный и уважаемый всеми соотечественниками края отец Рубен? Надо полагать, что при этом сан священника вступил в противоречие с душой патриота, и любовь к своим соплеменникам превозмогла христианские постулаты...

В том же году активность армянского пастора стала вызывать подозрения властей, что вызвало к жизни документы о его неблагонадежности. Отныне за каждым его шагом начала вестись слежка. По времени эти тайные действия священника совпали с бурными революционными событиями 1905 года, потрясшими буквально всю империю. И можно предположить, что армяне Самарканда, оказавшиеся чужими для русского правительства и опасаясь нападения со стороны мусульман, нашли себе союзников в среде революционно настроенных русских рабочих города.

Деятельность либеральной оппозиции в Самарканде была связана с именем профессионального революционера Михаила Морозова, приехавшего сюда из Баку в 1904 г. и возглавившего местный революционный кружок. Круг русскоязычной интеллигенции города был в то время весьма ограничен

и потому Михаил Владимирович довольно скоро сдружился с авторитетным и всеми уважаемым армянским священником. При прямой поддержке отца Рубена и материальной помощи армянских предпринимателей вскоре была создана газета «Самарканд», редактировал которую М. Морозов, а печатал в своей типо-литографии тифлисский предприниматель Георгий Демуров. Видимо, немалую роль в создании руководимой Морозовым Самаркандской социал-демократической организации РСДРП сыграл и Бекгульянц. В феврале того же, 1905, года Морозовым при его прямом содействии была основана первая массовая библиотека-читальня в Самарканде. А в семейном архиве потомков Бекгульянца сохранилась фотография М.В. Морозова с подписью «Отцу Рубену в память встреч 1905 года». Надо полагать, что эта дружба тоже сыграла свою роль в слежке и аресте священника.

В ноябре месяце Морозов, ставший одним из крупных руководителей туркестанских большевиков, переехал в Ташкент, где руководил революционным движением рабочих. А негласным лидером самаркандских эсеров стал священник Бекгульянц. В одном из своих донесений военному губернатору области полицеймейстер Самарканда подполковник Иванов, настаивая на этом, писал: «Кажется ясным, что может общим у священника, да еще из армян, с русским железнодорожным рабочим, да еще живущем от него на расстоянии около 7 верст. Однако этот священник знал его отлично по имени и фамилии, и революционер русской национальности вдруг избирает армянского священника передатчиком послания своего комитета шпиону»¹.

Показания, который давал в самаркандской тюрьме отец Рубен, выдают в нем высокопрофессионального юриста, постоянно запутывающего следователя и ускользающего от прямых ответов ему, заменяя их малосущественными перечислениями своих достоинств. Этот метод защиты дал свои результаты: большая часть обвинений была отвергнута и священник отделался легким наказанием. Приговором суда ему, за активное участие в деятельности запрещенных в Российской империи политических организаций, определили всего два года лишения свободы, большую часть из которых он уже провел в самаркандской тюрьме...

Протокол*

1908 года, июля 11 дня в г. Самарканде Отдельного Корпуса Жандармов штабс-ротмистр Келлер на основании Положения о мерах по охранению

* Представленные документы публикуются в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации.

¹ Центральный государственный архив Республики Узбекистан, Ташкент (ЦГА РУ). Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8229. Л. 4.

государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного 14 марта 1881 года, расспрашивал нижепоименованного, который показал...

1. **Имя, отчество и фамилия.** Рубен (по рождению Арутюн) Варфоломеевич Бекгульянц
2. **Время и место рождения.** Родился 1873 года 6 апреля в губ. городе Ставрополе
3. **Вероисповедание** – армяно-григорианское
4. **Постоянное место жительства** – Самарканд
5. **Происхождение и звание** – сын протоиерея
6. **Отношение к воинской службе**
7. **Народность и подданство** – армянин и русско-подданный
8. **Занятие или ремесло** – священник
9. **Семейное положение, имена и возраст детей, и места жительства.** Жена София Степановна, сыновья Бартугимеос 6, Смбат 3, дочери Варсеник 10, Искуи 8, Фани 4 мес. При мне.
10. **Родственные связи.** Один брат Григорий, 30 лет, был помощник нач. станции на Владикавказской жел. дор., а последнее время занимался частными уроками в Ташкенте, но уже более года не имею сведений. Знаю, что уехал на Кавказ.
11. **Степень имущественного обеспечения обвиняемого и его родителей.** Живу доходами от прихожан.
12. **Место воспитания. (В каком именно заведении сколько времени пробыл, почему оставил каждое заведение, когда поступил и когда вышел).** Окончил Ставропольскую гимназию, один год учился в Новороссийском университете, по болезни перешел в Московский и в 1897 году кончил по юридическому факультету, а держал Государственный экзамен в 1899 году весной.
13. **На чей счет воспитывался.** На свой.
14. **Был ли за границей, когда и где именно и для каких целей.** Не был
15. **Привлекался ли ранее к дознаниям или следствиям, когда, где, по какому делу и чем таковое окончилось.** Никогда.

На предложенные вопросы отвечаю: Я состою священником в гор. Самарканде с 1900 года 11-го июля. Окончив гимназию я вовсе не думал быть священником и готовился быть юристом. Напротив того мой брат Григорий учился в Нахичеванской на Дону семинарии, но судьба сулила иное. В 1893 году отец мой сильно заболел и я, будучи уже студентом увидел, какой заботой мой больной отец был окружен со стороны прихожан и начальства

(губернатора Никифораки), и даже не армян. Эта особенная забота произвела на меня сильное впечатление и предо мною сразу стал вопрос: не будет ли лучше, если я, бросив юридическую карьеру, стану священником. Эта мысль стала меня преследовать и я от нее не мог отвязаться. Все те лица, к которым я обращался за советом, только убеждали меня не бросать этой мысли.

В 1894 году я поехал путешествовать по Кавказу и в Эчмиадзин, где думал найти возможность спастись от угнетающей мысли. Говорили мне, что развратные монахи часто отбивают охоту у таких лиц, каковым был я тогда. Даже моя невеста, моя будущая жена, и та не захотела отвлечь меня от моей мысли. И так я обратился к Астраханскому архиепископу с просьбой посвятить меня в диакона, пока, так как я хотел за два года изучить армянский язык и практическую службу. Епископ телеграммой вызвал меня и в 1897 году 14 сентября я был посвящен в сан диакона, готовясь стать священником по Сибири, так как епископ хотел, ради своего престижа, иметь там образованного священника.

Но судьба закинула меня в Туркестан, в Самаркандский приход. Мне поручено было обслуживать район от Бухары до Андижана, до Ташкента, а затем и до Оренбурга. Первые три года я вел глухую, но упорную борьбу с предрассудками моих прихожан, в приходе не было ничего культурного. Начал я со спектаклей, что вызвало целую бурю, прихожане мои прямо взъелись на меня, но я продолжал свое. Я помогал своим прихожанам советами юридическими, примирял их, составлял для них товарищеские договоры и вообще, мало ли какую пользу я не приносил и приношу и до сих пор, избавляя их от суда, траты денежной и времени, но и от сплетен. И постепенно я победил, и в этом мне много и много помогала моя супруга, счастье моей жизни.

В 1903 году я начал постройку молитвенного дома, в год, когда на Кавказе отбирали церковное имущество, когда на Кавказе армянский народ восстал как один, готовый броситься в объятия даже турецкого султана. И вот в этот год я решился начать постройку своего молитвенного дома при глухом ропоте моих прихожан: на что строить, когда нам уже пришел конец? Но я верил в правду, верил в милость Царскую, и начал свой объезд по краю. В четыре месяца я собрал около 9 тысяч, ездил по всем городам и сумел убедить всех и всюду, внушив надежду на светлое будущее.

В 1904 году для меня вышла неприятность. Кто-то по почте прислал мне копию какого-то постановления о том, что я занимаюсь пропагандой и собираю деньги, но я тогда же обратился к Георгию Павловичу Федорову, управляющему Канцелярией генерал-губернатора и просил его выяснить эту кляузу. И он меня успокоил, объяснив, что это пустяки, так как бухарский полицеймейстер был введен в заблуждение, не зная, что я собираю пожертвования с разрешения начальства.

Когда в 1905 году сбылось мое пророчество и Высочайший манифест возвратил армянскому народу имущество и школу, то мой престиж возрос, а популярность дошла до высших пределов.

Но с этого года начались и неприятности для меня. Кавказские события вызвали большой приток населения армян в Туркестанский край. Мой приход увеличился чуть ли не в четыре раза, а Ташкент положительно перерос даже Самарканд. Элемент переселяющихся сюда был бедный, голый и ищущий куска хлеба, а вместе с тем и самый неблагонадежный во всех отношениях. Мне пришлось начать борьбу с нуждой и с преступностью. В особенности преступность в этот период сильно возросла.

Кражи оружия солдатами, бегство их на борьбу с татарами. Я своим убеждением достигал много раз хороших результатов. Многие командиры присылали ко мне виновных солдат и я достигал цели. Но другие города, в особенности Ташкент, прямо таки ускользали из под моего влияния ввиду слишком уже большого района. Пока были люди, подобные генералу Сахарову или Георгию Павловичу Федорову, которые меня знали и верили мне, я мог еще постоять за своих иногда совершенно невинно пострадавших прихожан.

Генерал Сахаров исключительно по моей просьбе и с моего ручательства освободил 15 человек армян из Ташкентский тюрьмы – 1905 года октября 23 или 24. Но людей, которые и до сих пор живут и ничем не провинились. Ушли знающие меня люди и я отстал от Ташкента, и там начались высылки в огромном числе. Самарканд не знает ни одного случая высылки неблагонадежного армянина из числа моих прихожан. Самаркандское начальство знало и знает меня.

Я не буду всего писать, так как за восемь лет были конкретные случаи, когда я прямо таки оказывал содействие самаркандской администрации. На знаменитого бандита графа Джани, впоследствии повешенного в Бухаре, я, задолго до этого события, говорил и просил Сергея Ивановича Ковалькова следить за князем, указывая на то, что это бандит, но ловкий. Он в это время здесь бывал в клубе и часто играл в карты даже с самим Ковальковым и в последствии после повешения этого негодяя, Ковальков сказал мне, что кровь Джани легла на меня. Я же просил Ковалькова, чтобы он следил за одним субъектом, фамилия которого не помню теперь (он сидел тогда в арестантской тюрьме как знающий где деньги).

По моему указанию пристав Устимович следил за анархистами, которые впоследствии совершили экспроприацию в конторе «Восточного общества» и которых он арестовал (шестерых), но которые почему-то не в ссылке, а разгуливают теперь по Самарканду и совершают экспроприации.

Я видел некоего Сергея Огарышева в день экспроприации у Епифановского приказчика, который зря пострадал, лишившись места, но Огарышев

разгуливает. Я указал в тот же день полицеймейстеру Иванову их конспиративную квартиру, где бывший пристав Чульцов содержал свою любовницу, но этот Огарышев и теперь свободен.

Полицеймейстер Иванов может подтвердить, что я отсюда многих армян удалял не с целью избавить их от суда, а прямо таки с его же согласия, дабы избавить полицию от хлопот и население от неблагонадежного элемента. Когда пристав Устимович был здесь, то он всегда обращался ко мне, просил ручательства моего, но если его не было, то подозрительный армянин всегда отправлялся в тюрьму. Подозрительный элемент всегда бывал из пришлых. Часто я своим словом убеждения молодых людей отстранял от неправильного пути и тем избавлял их от несчастья, угрожающего и им самим и их семьям.

Вот яркий случай, извращенный не знаю кем и для чего, но который, быть может, мне же грозит потерю всего моего будущего. Однажды ко мне обратился некто Яковлев, служивший у Демурова наборщиком. Он сообщил мне, что он сам, наборщик газеты «Самарканд», некто Алексеев, Рубен Тер-Григорьянц, переплетчик Демурова и Агабек Слиянов, племянник управляющего литографией Демурова и еще какие-то оставшиеся мне неизвестными, решили экспроприировать кассу у Демурова накануне раздачи жалованья. А Алексеев, называющий себя эсером, намеревался украсть шрифт, так как он-де хотел этим восстановить свой престиж у эсеров.

Узнав об этом, я переговорил с управляющим Демурова Карапетом Слияновым и узнав, что племянник его Агабек уже уволен за грубость и сплетни, распорядился найти этого Агабека и выяснить все. Агабека привели ко мне и, под угрозой быть избитым, он сознался, что подстрекаемый Алексеевым, он решился отомстить своему дяде, в случае нужды даже убить его. Что ключ от конторы дал ему Рубен. Вызвал я к себе и Рубена. Этот тоже под угрозой признался, что он по просьбе Агабека украл ключ от конторы и вместе с другими хотел совершить воровство денег. Тут я стал их стыдить и убеждать бросить этот преступный путь.

Агабек был неисправим, но Рубен обещал исправиться. Агабек был дядей отправлен в Батум к отцу, а Рубен до сих пор прекрасно служит у хозяина. Он получает 60 рублей жалованья, иногда лишнее за часы, часто предпринимал спекуляции вроде снятия сеансов синемаатографа и очень часто сидел кассиром. Имеет прекрасного труженика отца и брата. Вот все, что я знаю про эту экспроприацию. Рубен сам легкомысленный молодой человек и хвастунишка.

Яковлев был уволен вскоре, а Алексеев, уличенный мною, сознался, что он хотел лишь шрифт украсть, а не деньги. В этом случае я исполнил долг мой, долг священника, избавил своего прихожанина Карапета Слиянова от несчастья, а молодого глупого Рубена Тер-Григорьянца от скользкого

пути, чем вызвал благодарность отца самого Рубена и Карапета Слиянова.

Теперь в тюрьме Самарканда сидит литограф Демурова, кажется, Борисов или Денисов. Он покушался на ограбление армянина Рафаельянца. Узнав, что это он сделал, я прямо заявил об этом полицеймейстеру Иванову. Он это подтвердит, я уверен. Далее г. ротмистр, между прочим, сказал мне, что я занимался укрывательством дезертиров. Я этого никогда не делал, но если подобные люди обращались ко мне, не показывая своей личности, я всегда и всякому обращающемуся ко мне с просьбой, помогал таковому, но это я делал лишь как акт помощи и не более.

Но вот два случая. В 1905 или 1906 году, не помню, ко мне обратились три субъекта за помощью. Я дал им 1 рубль и просил подождать, чтобы после вечерней службы порасспросить – это было великим постом. Мне во время службы сказали, что это беглые из Андижана солдаты. Тотчас же их отправили к воинскому начальнику. И Самаркандский воинский начальник, я уверен, что подтвердит мое показание, так как у него есть об этом протокол.

Другой случай. На базаре я однажды встретил двух неизвестных армян, расспросив и оглядев их, я узнал, что они беглые солдаты и бежали в 1905 году, когда я был в отпуске. Тотчас же я отправил их к командиру 6-го батальона Козакевичу с письмом и получил лишь благодарность Казакевича.

Был случай, когда два армянина купили у офицера железнодорожного батальона Грязнова три ружья, и я тогда же заявил Ковалькову об этом, и покойный Кикнадзе заплатил деньги армянам, не знаю почему покрыв это дело. Еще случай: ко мне обратился некий Черненко и по рекомендации будто бы какой-то Мальвины Антоновны, карточку которой он принес мне впоследствии, он просил меня как человека, могущего найти ему уроки, помочь ему в поиске дела. Он заявил, что он беглый сапер, студент-технолог, имеет богатых родителей и т.п. Что ему нужно пробыть лишь несколько дней и т.п. В первый раз я ему ничего не дал и думал, что избавился, но во второй раз он пришел и просил справиться о нем у капитана Григорьева, служащего в Ташкенте в саперном батальоне. Тут же он просил оказать ему денежную помощь, как голодному. Я дал ему три рубля и обещал о нем справиться у капитана. Но так как откровенность его меня поразила и я его просто принял за шантажиста, то я не стал справляться и в третий его приход просто просил оставить меня в покое. Позднее лишь, когда ко мне пришла эта Мальвина Антоновна за справками: правда ли, что я получаю письма Черненко от отца? Из разговора я узнал, что он у них занимался уроками и украл какие-то золотые вещи. Я очень рад был, что избавился от него. Не знаю, где он теперь, где и кто он был, был ли это беглый сапер или скрывающийся революционер.

Г. ротмистр указал мне, что я, по его мнению, должен знать многое и могу на многое пролить свет. Что я знал или узнавал, не скрывал от полиции,

и выше уже писал, что благодаря мне администрация узнавала многое. Не специальность же моя сыск. Во всех случаях, которые приходилось мне узнавать, я открывал глаза, но не могу же я знать всего. Прежде всего я священник и многое мне говорится на исповеди, и я бы поступил против своей присяги и совести, если бы открывал грехи, сказанные на духу. Но все, что мне моя совесть позволяла делать, я делал.

Я со многими знаком случайно. Например, с неким Концевичем, потому что он был чиновником, потом оказалось, что он самый яркий революционер. Случайно зайдя к директору Кокандского коммерческого училища Корчицу, я познакомился с неким Францем Ивановичем Кочановским, который потом оказался революционером, как мне сказал пристав Дылевский. Что же делать мне случайному знакомству во время многочисленных моих поездок. Вот все, что я могу сказать. Быть может, это не удовлетворяет Охранное отделение, но что же я могу поделывать, если не знаю больше. Если бы мне были заданы конкретные вопросы, то, быть может, я сумел бы удовлетворить лучше. Но, вообще, говорить и писать я не могу более.

Лично никогда пропагандой не занимался, героев бомбы и пули терпеть не могу, а занимаюсь лишь культурной работой в пределах своих сил и своей паствы. Школьное дело – мое любимое дело, и я ему посвятил все свои силы в течение трех последних лет. Самаркандская армянская школа своим существованием обязана мне целиком. Все, что делал, делаю я с разрешения начальства и свой арест приписываю лишь недоразумению. Я готов перенести какое угодно наказание и подписать какой угодно обвинительный акт, если меня уличат во лжи. Мой отец был приятелем жандармского ротмистра Гаевского и с его протекцией мой брат Григорий был принят на Владикавказскую железную дорогу.

Жандармский ротмистр Добрянский, а теперь, быть может, и более высокий чин, был приятелем моего отца и товарищем дяди в Ставрополе. Мой двоюродный брат Иван Бекгулов ныне служит старшим помощником правителя Канцелярии Ставропольского губернатора и хранит ключи секретных шифров.

Мне стыдно и я краснею, что в течение восьми лет честно служивший своему приходу, его благу и интересам, сегодня должен оправдываться по обвинению в каких-то шантажах. Пусть за меня говорят чины администрации. Я свою судьбу предоставляю им. Если у них осталась искра справедливости, то они скажут, что я им содействовал, да еще, быть может, буду содействовать. У меня слезы на глазах... (неразб.) и сам теперь, как подсказывала совесть.

Вот все, что я могу сказать.

года июля 11 в городе Самарканде. Священник Рубен Бекгульянц.

* С Концевичем я познакомился по дороге к Ташкенту или из Ташкента, не помню, и никогда более я его не видел. Мальвины Антоновны, кто она и где она находится, я не знаю. Кроме описанного случая, я ее никогда не встречал.

Рубен Бекгульянц. (подпись)

Штабс-ротмистр Келлер. (подпись)

В Е Р Н О:

Делопроизводитель Туркестанского районного Охранного отделения.
(подпись)².

Ваше Превосходительство

господин начальник Туркестанского Охранного отделения!

Как Вам известно, в ночь на 10 июля 1908 года по распоряжению Охранного отделения у меня был произведен 5 часовой, весьма тщательный обыск, и «независимо от результатов обыска» я был арестован и заключен в тюрьму, где нахожусь и до сих пор. Полагаю, что тогда у Охранного отделения должны были быть достаточные основания для такой решительной и строгой меры по отношению ко мне. 11 июля я дал свое обширное показание производящему дознание ротмистру Келлеру. Последний, собственно говоря, не предъявил мне никакого обвинения, но только ограничился короткими фразами: «Вы укрывали дезертиров, Ваша фамилия прожужжала нам уши, Вы очень многое знаете и можете оказать нам большие услуги».

В своем показании я описал всю свою жизнь с раннего детства, указаниями на официальные факты и документы я опроверг возводимое на меня обвинение в укрывательстве дезертиров, а также указал на то, в каких отношениях я был с местной полицией и жандармерией и на то, какие услуги оказывал я в борьбе с преступностью.

Ротмистр Келлер, оставшись, по-видимому, довольным моими показаниями и устными со мной объяснениями, сказал мне: «А знаете, нам рисовали Вашу личность совсем в ином виде» и предложил мне подать прошение на Ваше имя с просьбой об освобождении моем и обещанием и в дальнейшем оказывать услуги. Прощение мною тут-же было вручено ротмистру. Но мне было отказано почему-то. Тогда я решил вооружиться терпением и с фактами в руках опровергнуть все подозрения и сомнения бывшие у Вас против меня.

Однако 11 октября явились в тюрьму прокурор и следователь и предъявили как мне, так и другим лицам обвинение, по 2 части 102 статьи. Привыкши

² ЦГА РУ. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 26. Л. 77-81.

к постоянным сплетням, ходившим про меня, я представлял себе дело проще, но признаться такого чудовищного обвинения я не ожидал и потому вовсе не смутился, так как чем невероятнее обвинение, тем легче его опровергнуть. Следствие ведется строго и энергично, мне даже запрещается свидание с женой. Наконец, после 3 с половиною месяцев томительной неизвестности, я узнаю, что против меня выступают» три свидетеля: 1) Черненко, 2) начальник Самаркандской тюрьмы капитан Шведов» и 3) ротмистр Зозулевский.

Что же оказалось в результате? Все трое нагнали на меня самым наглым образом. Черненко лгал, не отдавая себе отчета в том, что он говорил и все его показания против меня опровергнуты показаниями моих солидных свидетелей, которых никто не может заподозрить в сочувствии к революционному движению. Г. прокурор Джугурда определил роль Черненко как эксплуататора доверия Охранного Отделения и негодяя, которого следует упечь подальше. Должен при этом добавить, что во время своих устных объяснений я предупреждал г. ротмистра не доверять таким аферистам, как Черненко, ибо все, что он наговорил, сущий вздор и что услуги его Охранному Отделению, в конце концов окажутся медвежьими.

На мое предупреждение относительно ловкого «Стрелка» из Самаркандского ночлежного приюта, джентльмена Черненко, г. Келлер отозвался незнанием подобного лица. Впрочем, само Охранное отделение, полагаю, убедилось, что всем рассказам Черненко грош цена и потому очень скоро из 14 человек, арестованных со мною в одну ночь, постепенно выпустило 10 человек.

Далее капитан Шведов, человек задавшийся всеми правдами и неправдами идти вперед, и вот нашел случай выслужиться. Он показал, что некий арестант Варшавский будто-бы просил его, Шведова, довести до сведения начальства, что дело подкопа 2 февраля 1906 года в Самаркандской тюрьме было организовано Варшавским с моего согласия и т.д.

Странная случайность, что г. Шведов, не забывший, «со слов Варшавского», довести до сведения начальства его просьбу, не догадался запроотолировать такую важную просьбу, хотя бы в присутствии товарища прокурора и забыл, что гораздо раньше ареста Варшавского в январе 1907 года, он еще в 1906 году распускал про меня слухи и грозил приготовить для меня камеру. Таким образом, полагаю, что «история» с подкопом есть полное измышление самого Шведова, так как его показание следствием не подтвердилось, да и не могло подтвердиться, ибо я тут не причем, а Варшавского никогда не видал.

Перехожу к свидетелю ротмистру Зозулевскому. Мы с ним не знакомы, но мне пришлось иметь о нем разговор с моим приятелем ротмистром Ковальковым. Как-то еще задолго до ареста встречаюсь с Ковальковым и узнаю от него, что он переведен на Кушку. На мой вопрос, кто же будет вместо

него, получаю ответ – Зозулевский. Невольно я улыбнулся и пошутил: «Странно, Вы, Сергей Иванович, такой изящный, худой и маленький, а Ваш заместитель точно тамбовский окорок или солдатская мишень». Посмеялись и разошлись. Но время спустя встречаемся с Ковальковым вторично. Последний рассказал, что полушута передал все мои слова Зозулевскому «и он страшно обиделся. Смотрите, он Вам отомстит».

И на этой канве из-за личных счетов ротмистр Зозулевский построил свои показания «по слухам». Вот причина, почему я сразу сделался в его глазах «главным организатором похищения в Туркестане оружия для армян» и даже такой для очевидности простой случай, как похищение у меня из вагона узла с церковными вещами, стал для него очень существенным фактом моей виновности, но только лишь через два с лишним года.

Итак, первый свидетель, Черненко, из чисто корыстных целей наговорил на меня; второй, Шведов, из тщеславия, чтобы показать себя, причем имею основание подозревать, что и Черненко был направлен в Охранное отделение тем же Шведовым. Третий, Зозулевский – из личных счетов. Не говорю уже о том курьезе, что я будто бы где-то когда-то приводил к присяге каких-то революционеров. Эту басню оставили в покое даже прокурор и следователь.

Странное явление, моя преступность проявилась как-то сразу и падает исключительно на 1906 год. Ни раньше, ни позже я своей вредной деятельности не проявлял, но в этом злополучном для меня году я сделался Туркестанской известностью и подобные Зозулевскому радители о спокойствии государства только через два года очнулись и только в роли свидетелей.

Казалось, что же мешало им в самый жаркий момент моей деятельности изъять меня из кругооборота жизни. Но...я никогда не был преступником, всегда был вдали от политики. Все справки в подлежащих учреждениях о моей прошлой жизни в мою пользу, а все это вместе взятое говорит за мою невиновность и за то, что вышеупомянутые свидетели, сами того не разумея, губят «своего же человека».

Ваше Превосходительство, не желая далее утомлять Вас, заканчиваю свое обращение к Вам и прошу пересмотреть мое дело и мое показание. Ввиду того, что моя невинность стала для Вас очевидной, Вы, надеюсь, поверите моей искренности...

8-й месяц я арестован, потерпел громадный ущерб, потерял половину своего прихода, ибо Ферганские армяне пригласили себе другого священника. Имею пятерых детей, нуждаюсь...Одно Ваше желание и я буду свободен.

Священник Рубен Бекгульянц (подпись).

февраля 17-го дня³.

³ ЦГА РУ. Ф. И-461. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 279–280 об.

В.Р. Оганесян

Родственные связи
крупных армянских купцов
Нахичевани-на-Дону и Армавира
XIX – начала XX вв.
и их роль в социально-экономическом
развитии региона

Говоря об армянах Юга России, необходимо прежде всего упомянуть о том, каким образом значительная их часть оказалась на этих землях.

В середине XI в. древнее Армянское государство Ани пало в результате агрессии Византии¹, а спустя всего два десятилетия подверглось нашествию сельджуков². Это привело к постепенному исходу армян со своих исторических земель прежде всего в Киликию, а также в Трапезунд и Константинополь, на Кавказ и к берегам Крыма. В меньшей степени – на Русь, в Галицию и Польшу³.

Часть крымских армян, благополучно живших затем в Кафе, Бахчисарае, Карасу-Базаре и других поселениях, вынуждены были покинуть полуостров после его завоевания османами в 1475 г. В частности, они переселились в горы Черкессии, где племена адыгов приняли их с почетом и наделили княжескими правами, и они впоследствии ассимилировались настолько, что перешли на местный язык⁴, сохранив при этом христианскую веру и став черкесо-гаями. В 1837–1839 гг. из-за распространения ислама среди горцев значительная часть черкесо-гаев начала переселяться в создаваемый Армянский аул (будущий Армавир) под защиту России.

Судьба тех потомков анийцев, которые все еще оставались в Крыму, сложилась иначе. После заключения Кючук-Кайнарджийского договора они оказались, по сути, одним из инструментов для реализации политики Российской империи на южных землях. В результате обмана и подкупа части духовенства и заинтересованных представителей зажиточных слоев удалось добиться переселения армян в Азовскую губернию, что и было сделано в те-

¹ Юзбашян К.Н. Скилица о захвате Анийского царства в 1045 г. // Византийский временник. 1979. Т. 40. С. 76–80.

² Ваşан А. The great seljuqs. A history. L., N. Y.: Routledge, 2010. P. 72–73.

³ Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России: в 2-х т. Ч. II. Одесса, 1880. С. 138–139; История человечества. Всемирная история: в 9-ти тт. / под общ. ред. Г. Гельмольта. Т. 5. СПб.: Просвещение, 1904. С. 200; Гулевич В. Польская Армения. URL: <https://clck.ru/JECUQ> (ссылка укорочена, дата обращения: 03.06.2019).

⁴ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 16; Виноградов В.Б., Кмиторов С.Н. Заметки об изучении актуальных вопросов истории черкесогаев и дореволюционного Армавира // Studia Pontocaucasica 2: Армяне Северного Кавказа. Краснодар, 1995. С. 80–85.

чение лета 1778 г.⁵, принеся простым людям огромные страдания на всем пути следования и унося многие невинные жизни⁶. Лишь последующее активное заступничество архиепископа Иосифа Аргутинского позволило армянам получить от Екатерины II желаемые земли в округе крепости Св. Димитрия Ростовского и привилегии согласно грамоте от 14 ноября 1779 г. Вскоре был основан Нор-Нахичеван, а вместе с ним и села Чалтырь, Большие Салы и др., своими названиями напоминающие о крымском прошлом.

Итак, потомки выходцев из древнего армянского царства оказались на российских землях, где с большим энтузиазмом взялись за дело и в короткий срок смогли превратить свои новые места обитания в развитые города и села благодаря трудолюбию и выдающимся способностям в области торговли. Нор-Нахичеван существенно развился уже к середине XIX в.⁷ Армавир же стал крупным центром Кубанского региона⁸. Однако кроме указанных мест пришедшие армяне спустя некоторое время расселились в Моздоке, Кизляре, Пятигорске и других городах.

Получение гильдии наиболее успешными армянскими предпринимателями стало возможным после русификации имен и фамилий (см. табл. 1).

Таблица 1

Типичные трансформации армянских имен в русские

Мужские имена				Женские имена	
армянские	русские	армянские	русские	армянские	русские
Акоп	Яков	Мартирос	Мартын	Ашхен	Ася
Арутюн	Артемий	Мелкон	Емельян	Егинэ	Евгения
Аршак	Аркадий	Минас	Михаил	Егисабет	Елизавета
Асвадур	Федор	Мкртыч	Никита	Лусик	Елена
Багдасар	Борис	Мовсес	Моисей	Мариам	Мария
Вартан	Варла(а)м	Никогаес	Никлай	Нунэ	Нина
Габриэл	Гавриил	Оваким	Аким	Рипсимэ	Рита
Газарос	Лазарь	Ованес	Иван	Сандухт	Александра
Геворг	Егор, Георгий	Овсеп	Иосиф	Такуи	Татьяна
Кукас	Лука	Петрос	Пётр	Шушан	Сусанна
Егия	Илья	Погос	Павел		
Карапет	Карп	Саркис	Сергей		
Кероп	Кирилл	Татевос	Фад(д)ей		
Левон	Лев	Хачатур	Христофор		
Луспарон	Лукьян				

⁵ Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения: в 4-х тт. Т. 2. СПб., 1885. С. 319–321, 670–671, 699, 710, 751–753, 759.

⁶ Дубровин Н. Указ. соч. Т. 3. СПб., 1887. С. 152–153, 171–172.

⁷ Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов н/Д: Ковчег, 2012. С. 31–32.

⁸ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир: Скорина, 2002. С. 116.

Следует отметить, что тесные связи в среде армянских купцов были обусловлены не только активной экономической деятельностью, но и имевшими место многочисленными браками между представителями их семейств. Этому вопросу посвящено данное исследование, касающееся представителей некоторых армянских династий, связанных между собой многочисленными семейными узами и внесших свой весомый вклад в развитие торгово-экономических отношений, производственной деятельности, решение ряда социальных вопросов в регионах их проживания.

Рис. 1. В.Н. Сеферов

Многие упоминаемые ниже представители являются предками автора.

Варлам Назарович Сеферов (Вартан Сеферян) (сконч. в 1916 г.) – потомок переселившихся в XVII в. в горы Черкессии выходцев из Крыма⁹, проживавший в Армавире, а затем связавший свою деятельность с Пятигорском и ставший там гласным в Городской Думе в конце XIX в. В 1874 г. им был основан Торговый Дом, специализировавшийся на мануфактурных изделиях. Годовой оборот фирмы по этому виду продукции в 1895 г. составлял 650 тыс. рублей¹⁰. Кроме того, Варлам Сеферов был крупным землевладельцем. В его собственности было 913 десятин, в частности, участки в Пятигорске на улице, названной впоследствии Эмировской. Здесь землевладелец построил немало различных одно- и двухэтажных строений, в одном из которых позднее жила семья самого В.Н. Сеферова. Дом сохранился до наших дней и расположен на улице Октябрьской № 39. Но, безусловно, жемчужиной среди объектов недвижимости стала гостиница, которая строилась в течение 1903–1907 гг. по проекту Э.Б. Ходжаева и упоминаемая в путеводителях того времени¹¹. На первом этаже размещался также модно-мануфактурный магазин В.Н. Сеферова

⁹ Ктиторев С.Н. Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде города Армавира. Армавир, 2016. С. 82–83.

¹⁰ Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. М., 1896. С. 157.

¹¹ Курорт Пятигорск. Пятигорск, 1912. 144 с.; Медицинский указатель «Кавказские минеральные Воды» (Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск) / под. ред. Б.А. Дробного. Харьков, 1908. 236 с.; Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. СПб., 1913. С. 39.

Рис. 2. Реклама гостиницы и магазина

Интересна дошедшая до нас информация о семье В.Н. Сеферова. Его женой была Сусанна Ивановна Тарасова (сконч. в 1922 г.), внучка Аслана Тарасова, основателя знаменитой династии. Про детей известно следующее. Сыновья Арташес, Абкар и Рубен после революции эмигрировали из России. Арташес окончил в 1913 г. медицинский факультет Харьковского университета¹⁵ и в 1921 г. прошел аттестацию комиссии Общества русских врачей в Константинополе¹⁶. Дальнейшая его судьба неизвестна. Рубен умер во Франции в 1980 г. и похоронен в Монморанси на кладбище Русского старческого дома. Среди других детей Варлама Назаровича следует упомянуть Павла и Вагана, ставших впоследствии специалистами по коневодству, дочерей Анну и Изабеллу (окончила в 1924 г. Донской государственный университет по специальности стоматология).

(см. рис. 2). Судьба этого красивейшего здания трагична – во время Великой Отечественной войны в нем был эвакуационный госпиталь и перед самым вступлением фашистских войск в Пятигорск в начале августа 1942 г. после того, как раненых спешно вывезли, сотрудники НКВД подожгли здание¹². Но даже после этого внешние стены сохранились в хорошем состоянии¹³ и простояли так до конца 1960-х гг., когда их полностью снесли.

Следует также упомянуть и активную благотворительную деятельность Варлама Назаровича. Будучи в составе «Общества пособия бедным» с 1897 г. он постоянно участвовал собственными средствами вместе с другими предпринимателями в финансировании студенческого санатория, начальной школы, библиотеки, ночлежного дома и богадельни¹⁴.

¹² Линец С.И. Город во мгле... (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. – январь 1943 г.). Пятигорск, 2010. С. 11.

¹³ Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Разд. 5. Ставрополь, 2017. С. 40–41.

¹⁴ Акопян В.З. Армянская апостольская церковь города Пятигорска. Пятигорск, 2005. С. 83.

¹⁵ Список студентов Императорского Харьковского университета на 1912–1913 академический год. Харьков, 1913. С. 205.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-6424. Оп. 1. Д. 1.

Но сложилось так, что из всех детей Варлама Назаровича лишь Арам стал продолжателем рода. Дело в том, что В.Н. Сеферов породнился с другим крупнейшим армавирским купцом – Егором Никитичем Бароновым благодаря трем бракам, заключенным между их отпрысками. Первой женой Арама Сеферова была Анна Егоровна Баронова, скончавшаяся в молодом возрасте, не дожив до 30 лет. У них родились дочь Эвелина (автор настоящей статьи является ее внуком) и сын Вартан. Вторым браком Арам сочетался с Тамарой Семеновной Балабановой, племянницей Минаса Ильича, городского головы Нахичевана. В этом браке у них родился сын Семен, впоследствии ставший мужем Нины Ивановны Поповой, внучки Ефрема Мартыновича Шапошникова, брата сооснователя ростовского Торгового Дома «С. Генч-Оглуев и И. Шапошников», и Александры Ивановны Тарасовой, другой внучки Аслана Тарасова.

Рис. 3. 1896–1897 гг. Семья Варлама Назаровича Сеферова.

Жена – Сусанна Ивановна (в дев. Тарасова) и дети:
(верхний ряд) – Анна и Арам, (нижний ряд) – Изабелла и Арташес

Егор Никитич Баронов (Геворг Баронянц) – крупнейший армавирский купец-миллионер. Ф.А. Щербина в своей книге сообщает, что представители этой фамилии, черкесо-гаи, так же, как и Сеферовы были выходцами из аула Хатукай¹⁷. Владения Баронова в Армавире занимали обширный участок между Николаевским проспектом и Дубягинской улицей. Кроме,

¹⁷ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 9.

Рис. 4.
Егор Никитич Баронов

Рис. 5.
Александра Ивановна
Егорова

собственно, самого жилого дома, на прилегающей к нему территории располагались гвоздильный завод, фабрика красок, различные склады и торговые помещения¹⁸. Основу торговли купца составляли железно-скобяные изделия и лес¹⁹.

Егор Никитич также активно участвовал в жизни города, в различных благотворительных организациях и мероприятиях, внося свой вклад в помощь нуждающимся. С 1899 года он был почетным смотрителем Александровского начального двухклассного училища²⁰. Избирался почетным мировым судьей. Кроме того, в период 1898–1913 гг. вместе с Александром Афанасьевичем Тарасовым и другими купцами входил в состав Лабинского отделения Кубанского попечительного о тюрьмах комитета²¹.

Е.Н. Баронов был женат на Александре Ивановне Егоровой (Егорянц), уроженке Моздока, дочери армавирского купца, представителя фирмы «И.С. Егоров с сыном», специализировавшейся на торговле железно-скобяным товаром. В этом браке у Бароновых родился сын Иван и несколько дочерей, которые впоследствии породнились с детьми Варлама Сеферова (Иван стал мужем Изабеллы, Анна – женой Арама, Варвара – супругой Павла), Львом Аваковым (за него замуж вышла Сузанна) и Артемием Поповым (его женой стала Мария). Иван Баронов в дальнейшем в 20-х гг. вплоть до конца жизни (сконч. в 1930 г.) был начальником отдела испытаний Пятигорского и Ростовского ипподромов.

¹⁸ Вся Россия. Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. Москва, 1912. С. 1363; Отклики Кавказа. Армавир, 1910. № 283.

¹⁹ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. СПб., 1902. С. 2592–2593; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1908 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д, 1908. С. 170, 189.

²⁰ Кубанский календарь на 1900 год / под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар, 1899. С. 48.

²¹ Марков В.Н. История в истории: тюремное ведомство Кубанской области. Майкоп: Солодовникова А.Н., 2012. 186 с.

Смерть наступила Егора Никитича 9 мая 1913 г.²² – его сразил инсульт, когда он верхом на коне направлялся на торжественную встречу прибывших высоких гостей. Уже мертвого лошадь привезла его домой.

Рис. 6. Дети Бароновых: Иван, Варвара, Мария

Рис. 7. Егор Никитич Баронов с сыном Иваном и зятями:
слева направо – Арам Варламович Сеферов, Лев Авакович Аваков,
Артемий Владимирович Попов

²² Отклики Кавказа. Армавир, 1913. № 103.

Рис. 8. Артемий Попов
и Мария Баронова

Артемий Владимирович Попов (Арутюн Поповянц) (1875–1957) – нахичеванский купец, торговавший очень широким спектром товаров, включая антрацит, промышленное оборудование, земледельческие орудия, печатающие машины, несгораемые кассы, кухонные плиты, различную бакалейно-гастрономическую продукцию²³. В 1909 г. женился на Марии Бароновой и спустя три года стал компаньоном ее отца в созданном «Торгово-Промышленном Товариществе Е.Н. Баронов и А.В. Попов», которое размещалось в сохранившемся до наших дней доме Егора Никитича на Николаевском проспекте (ныне ул. Кирова) № 47. Годовой оборот Товарищества был очень внушительным и в 1913 г. составлял: по железно-скобяным изделиям – 1,5 млн руб., по лесу – около 70 тыс. руб., по бакалейным товарам – 800 тыс. руб.²⁴ В Нахичеване Артемий Попов владел объектами недвижимости на 2-й Георгиевской улице и 17-й линии, а в Ростове – на Б. Садовой и Почтовой улицах²⁵. После революции судьба его семьи, которая в 1913 и 1916 гг. пополнилась сыновьями Владимиром и Александром, сложилась вполне благополучно. В 1920–1927 гг. Артемий Попов жил в Ростове-на-Дону и работал на металлургическом заводе в г. Красный Сулин, занимая одну из руководящих должностей. Затем в Златоусте, а с 1935 г. жил в Свердловске, работая на Уралмаше. В настоящее время многочисленные потомки Артемия Попова живут в Екатеринбурге.

²³ Отклики Кавказа. Армавир, 1910–1911.

²⁴ Кубанский календарь на 1913 год / под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар, 1913. С. 709–711.

²⁵ Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону для взимания городского оценочного сбора и для раскладки земских сборов на 1912 г. Нахичевань-на-Дону, 1912. С. 11, 84; Список абонентов Ростовской н/Д городской телефонной сети. Ростов н/Д, 1914. С. 140.

Христофор Кириллович (Хачатур Керопович) Сагиров – уроженец Нахичевана и его потомственный почетный гражданин, купец I гильдии. Один из крупнейших российских экспортеров рыбы и икры во второй половине XIX в. С 1876 г. неоднократно избирался гласным Городской Думы. Торговлю рыбными товарами начал в 1850 г. Позднее в 1887 г. вместе с сыновьями Артемием и Алексеем основал Торговый Дом «Х.К. Сагиров с сыновьями». Владел флотом, состоящим из пароходов «Черноморец», «Таганрог» и «Нахичевань», а также шести барж. Фирма эксплуатировала собственные рыбные промыслы и пароходства на Волге, на Дону и в Черном море, а также владела рыболовными заводами, макаронной и ваточной фабриками, мельницей, пекарней, салотопным заводом²⁶. Годовой оборот по рыбной продукции достигал 500 тыс. рубл. Значительную часть времени Христофор Кириллович проводил в Астрахани, где и скончался 23 мая 1894 г.²⁷ Дело его продолжили сыновья, однако, в 1908 году Торговый Дом был объявлен несостоятельным должником и на торги было выставлено многочисленное недвижимое имущество в Ростове (трехэтажный дом по Большому проспекту и ваточная фабрика), Нахичеване, Таганроге и Астрахани²⁸.

Кроме сыновей у Х.К. Сагирова и его супруги Ольги Захаровны были дочери – Елизавета и Мария. Первая вышла замуж за армавирца Александра Емельяновича Сеферова, сына одного из основателей крупнейшей в регионе мануфактурной фирмы – Торгового Дома Братьев Сеферовых, годовой оборот которого составлял 800 тыс. руб.²⁹ Александр и Елизавета жили в Армавире, где у них в 1906 и 1909 гг. родились дочь Такуи (Татьяна) и сын Мелкон (Емельян). Судьба Александра Емельяновича сложилась не просто. В 1920 г. он один, без семьи эвакуировался из Севастополя вместе с Вооруженными силами Юга России на корабле «Вампоа»³⁰, после чего через несколько лет вернулся в СССР к своим родным в Ростов-на-Дону, где жил, не имея возможности куда-либо устроиться на работу, но при этом удивительным образом избежал каких-либо серьезных репрессий.

Другая дочь Х.К. Сагирова, Мария вышла замуж за нахичеванца Карпа Никитича Хазизова, чей прекрасный дом на 1-й Соборной улице сохранился до наших дней. В этом браке родились сыновья – Никита и Христофор, которые после революции эмигрировали во Францию. Сохранилась открытка, которую Никита прислал матери из Парижа в ноябре 1961 г.

²⁶ Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века. СПб.: Дм. Буланин, 2014. С. 549–550; Восток. Астрахань, 1867. № 29; Астраханский календарь на 1884 г. Астрахань, 1884. С. 256; Памятная книжка Астраханской губернии на 1887 г. Астрахань, 1887. С. 170.

²⁷ Приазовский край. 1894. № 133.

²⁸ Приазовский край. 1908. № 176.

²⁹ Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. М., 1896. С. 6.

³⁰ Волков С.В. База данных № 2: «Участники Белого движения в России». URL: <http://swolkov.org> (дата обращения: 11.11.2015).

Рис. 9.
Елизавета Христофоровна с мужем
Александром Емельяновичем
Сеферовым

Рис. 9.
Мария Христофоровна с супругом
Карпом Никитичем Хазизовым

Среди ныне живущих потомков Сеферовых и Сагировых хотелось бы особо отметить внука Александра Емельяновича и Елизаветы Христофоровны – академика Юрия Цолаковича Оганесяна, родившегося в Ростове-на-Дону в 1933 г. Это всемирно известный физик-ядерщик, открывший несколько сверхтяжелых элементов периодической таблицы Д.И. Менделеева. В честь него в 2016 г. 118-му элементу было присвоено название Oganesson.

Таким образом, историко-биографические данные о представителях армянских династий, соединявшихся семейными узами, свидетельствуют об их активной социально-общественной, торгово-экономической и производственной деятельности в различных российских регионах, прежде всего на Северном Кавказе, Кубани, Нахичеване-на-Дону.

Մ.Ս. Օգաննիսյան | Դոնի նախիջևանյան հայկական համայնքի
հումանիտար հարաբերությունները
հայաստանի հանրապետության
հետ նորագույն շրջանում¹

Հայ սփյուռքի համար 1991 թվականից հետո հայրենիքի հետ հարաբերությունները նոր փուլ թևակոխեցին: Իր հերթին, Սփյուռքը վերափոխումների մեծ գործընթաց անցավ: Դասական Սփյուռքի կողքին ի հայտ եկավ հետխորհրդային հանրապետություններում ապրող նոր Սփյուռք²: Այստեղ մեր հայրենակիցների կողմից ձևավորված համայնքային նոր կառույցները սկսեցին ինքնակազմակերպվել՝ փորձելով իրենց շուրջ համախմբել տեղի հայության ներուժը: Այդ գործընթացը տարբեր ճանապարհներով ընթացավ՝ ընդգրկելով համառուսաստանյան և տեղական ներկայացվածության կազմակերպությունների: 240 տարի առաջ Դոնի երկրամասում հաստատված մեր հայրենակիցների ներկայացուցչական մարմինը՝ «Դոնի նախիջևանյան հայկական համայնք» Ռոստովի մարզային հասարակական կազմակերպությունը (այսուհետ՝ համայնքային կազմակերպություն), իր ուղին սկսեց 1988 թ.³: Բավական ընդգրկուն ճանապարհ է անցել համայնքային կազմակերպությունը, որի գործունեության յուրաքանչյուր հարց առանձին ուսումնասիրության նյութ է: Մեր հետազոտության նպատակն է ներկայացնել նորագույն շրջանում հիշյալ կազմակերպության և Հայաստանի Հանրապետության պետական, կրթամշակութային կառույցների միջև տեղ գտած հումանիտար հարաբերությունների պատմությունը:

Կազմակերպության գործունեության առաջին շրջանը՝ 1988–2010 թթ., կարելի է դիտարկել իբրև ձևավորման շրջան, որի ժամանակ համայնքային պատասխանատուների ուշադրության կենտրոնում եղել են առավելապես տեղական բնույթի հարցերը: Հայրենիքի հետ կապը չի կրել համակարգային բնույթ. առանձին օրինակները հենված չեն եղել պետություն-համայնք գործակցային

¹ Հետազոտությունն իրականացվել է ՀՀ ԿԳՄՄՆ գիտության պետական կոմիտեի և Հիմնարար հետազոտությունների ուսաստանյան հիմնադրամի կողմից անցկացվող գիտական հետազոտությունների համատեղ նախագծերի աջակցության «ՀՀ ԿԳ-Ն ԳՊԿ – ՀՀՌՀ – 2018» միջազգային մրցույթի արդյունքում ֆինանսավորման երաշխավորված «Դոնի հայկական համայնքը նորագույն շրջանում. պատմություն, ինստիտուտներ, ինքնություն» գիտական ծրագրի շրջանակներում:

² Տե՛ս Կարապետյան Ռ., Միգրացիան և հայկական նոր սփյուռքը, Երևան, «Գիտություն» հրատ., 2013, էջ 74–103:

³ Տե՛ս РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община». URL: <https://clck.ru/Hqghr> (01.08.2019), տե՛ս նաև *Смирнов В.В.* Летопись Нахичевани-на-Дону: 2-е изд. перераб. и доп. / сост. С.М. Саядов. Ростов н/Д: Книг», 2018. С. 317–318.

շարունակական ծրագրերի վրա: 2008 թ. ՀՀ սփյուռքի նախարարության ձևավորումը⁴ նոր հանգրվան կարելի է համարել Հայրենիք-Սփյուռք հարաբերություններում: Արդեն նախկին Սփյուռքի նախարարության հովանու ներքո կազմակերպված մշակութային, կրթական բնույթ ունեցող նախագծերը հայրենիքի հետ կապերի աշխուժացման հարցում իրենց դրական դերն ունեցան նաև Դոնի Ռոստովի համայնքի համար: 2010–2011 թվականները համայնքի համար հայրենիքից ներկայացուցչական պատվիրակություններ ընդունելու տարիներ էին⁵: Սկսվեցին նաև իրականացվել Հայաստանում գործող ու Սփյուռքի համար նախատեսված նախագծերին մասնակցելու առաջին քայլերը: Համայնքային կազմակերպությունը իր ղեկավար Հարություն Սուրմալյանի գլխավորությամբ Հայաստանի հետ հումանիտար հարաբերություններին հետզհետե համակարգային մոտեցում սկսեց ցուցաբերել⁶: Ներքոհիշյալ փաստական տվյալների վերլուծումը ցույց է տալիս, որ այդ աշխուժացումը սկսեց դիտվել պատմաբան Մերգեյ Սայադովին 2011 թ. հունիսի 17-ին համայնքային կազմակերպության գործադիր տնօրենի պաշտոնում նշանակելուց հետո⁷: Մինչ այդ նշանակումը մեզ հասու աղբյուրներից ՀՀ պատկան կառույցների հետ հումանիտար հարաբերությունների մասով միայն մեկ օրինակ հաջողվեց արձանագրել: «Նոր Նախիջևան» համայնքային թերթի 2011 թ. փետրվարին լույս տեսած համարում կարդում ենք «Կերպարվեստի գործիչների համաժողով Երևանում» խորագրով հոդվածը, որում նշված չէ համաժողովի իրականացման տարեթիվը: «Արմենպրես» լրատվական գործակալության պաշտոնական կայքից տեղեկանում ենք, որ «Արվեստը և բիզնեսը, արվեստը և համացանցը» խորագիրը կրող կերպարվեստի գործիչների երկօրյա համահայկական համաժողովը տեղի է ունեցել 2010 թ. սեպտեմբերին: Համայնքային թերթը հայտնում է, որ. «Ռոստովի մարզը համաժողովում ներկայացնում էր հայտնի արվեստագետ, քանդակագործ Դավիթ Բեգալովը»⁸: Հետագա զարգացումները ավելի խոստումնալից արդյունքներ արձանագրեցին, որոնք կարելի է բաժանել ճանաչողական-կազմակերպչական, կրթական, գիտական և մշակութային ուղղությունների:

⁴ Տե՛ս ՀՀ նախագահի հրամանագիրը Հ. Հակոբյանին ՀՀ սփյուռքի նախարար նշանակելու մասին URL: <https://clck.ru/J6 mgR> (дата обращения 02.08.2019), տե՛ս նաև ՀՀ կառավարություն որոշում 11 սեպտեմբերի 2008 թվականի N 1049-Ն URL: <https://clck.ru/J6 mgd> (дата обращения 02.08.2019).

⁵ Տե՛ս Рабочий визит Президента Сержа Саргсяна в Ростов-на-Дону URL: <https://clck.ru/J6 mgd>, 02.08.2019, տե՛ս նաև Встреча армянской диаспоры Дона с премьер-министром Армении Тиграном Саркисяном // Нахичевань-на-Дону. 2011. № 7 (178) июль. С. 3.

⁶ Համայնքային կազմակերպությունը 1988–1997 թթ. ղեկավարել է Գրիգորի Խուրդայանը, 1997–2005 թթ.³ Էդուարդ Վարդանյանը, 2005 թ. -ից՝ Հարություն Սուրմալյանը – տե՛ս РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община». URL: <https://clck.ru/Hqfgr> (дата обращения 01.08.2019).

⁷ Տե՛ս Первое собрание обновленного состава // Нахичевань-на-Дону. 2011. № 6 (177) июнь. С. 2.

⁸ Կերպարվեստի գործիչների համաժողով Երևանում // Нахичевань-на-Дону. 2011. № 2 (173) февраль . С. 4.

Ճանաչողական-կազմակերպչական ուղղության մասով համայնքային կազմակերպությունը սկսեց լայնորեն տարածել Սփյուռքի նախարարության կողմից կազմակերպվող «Արի տուն» ծրագրի մասին տեղեկատվությունը⁹: Արդյունքում, համայնքում հետզհետե աճեց ծրագրի մասով հայտ ներկայացրած մասնակիցների թիվը¹⁰: 2012 թ. Սփյուռքի նախարարության նախաձեռնությամբ և համայնքային կազմակերպության աջակցությամբ Դոնի Ռոստովում կայացավ ԱՊՀ երկրների հայկական երիտասարդական կազմակերպությունների ղեկավարների և ներկայացուցիչների առաջին համաժողովը¹¹: Պետք է նկատել, որ նախարարության և համայնքային կազմակերպության միջև, անկախ առկա խնդիրներից, միշտ գործնական կապ է պահպանվել¹²: Իր հերթին համայնքային կազմակերպությունը փորձել է իրեն հասու տեղեկատվական հարթակներում ներկայացնել և տարածել նախարարության ծրագրերը:

Կրթական ուղղության մասով անհրաժեշտ է առաջնահերթ արձանագրել ՀՀ սփյուռքի նախարարության «Սփյուռք» ամառային դպրոցին և ՀՀ կրթության, գիտության, մշակույթի և սպորտի նախարարության սփյուռքահայ ուսուցիչների վերապատրաստման ծրագրին¹³ համայնքի ներկայացուցիչների մասնակցության փաստը: Դեռևս «Սփյուռք» ամառային դպրոցի նախնական ձևավորման փուլում համայնքը թվով այն քիչ սփյուռքյան կառույցներից էր, որ ծրագրին մասնակցելու մղեց իր ներկայացուցիչներին: Այսպես, 2011 թ. «Նոր Նախիջևան» թերթի թղթակցի կարգավիճակով Սփյուռքի ՋԼՄ-ի երիտասարդ լրագրողների դպրոցի դասընթացներին մասնակցեց Լիլիթ Մեսրոպյանը¹⁴: Նրա մասնակցության կարևոր ձեռքբերումներից էր հետադարձ կապի ապահովումը: Արդյունքում համայնքային ղեկավարության և դպրոցի համակազմակերպիչներից Երևանի պետական համալսարանի ներկայացուցիչների միջև համացանցային հեռահար կապի միջոցով սկսվեց համայնքային կազմակերպության և ԵՊՀ-ի

⁹ Տե՛ս Սփյուռքի նախարարության «Արի տուն» // Нахичевань-на-Дону. 2011. № 6 (177) июнь. С. 11.

¹⁰ Տե՛ս «Արի տուն» // Нахичевань-на-Дону. 2011. № 10 (181) октябрь. С. 11, տե՛ս նաև «Արի տուն» по-ростовски. 2013. 26 августа. URL: <https://clck.ru/J6rQ3> (ссылка укорочена, дата обращения 02.08.2019); Долгожданная встреча с Родиной! 2012. 1 октября. URL: <https://clck.ru/J7Gxb> (ссылка укорочена, дата обращения 02.08.2019).

¹¹ Տե՛ս Դոնի Ռոստովում կայացավ ԱՊՀ երկրների հայկական երիտասարդական կազմակերպությունների ղեկավարների և ներկայացուցիչների առաջին համաժողովը URL: <http://www.mindiaspora.am/am/News/2321> (дата обращения 02.08.2019):

¹² Տե՛ս Հեռակոնֆերանս Դոնի Ռոստովի հայկական համայնքի ներկայացուցիչների հետ URL: <http://www.mindiaspora.am/am/News/2457>, 02.08.2019, տե՛ս նաև Տեսաժողով Դոնի Ռոստովի հայկական համայնքի ներկայացուցիչների հետ URL: <http://www.mindiaspora.am/am/News/5924> (дата обращения 02.08.2019):

¹³ Տե՛ս Սփյուռքահայ ուսուցիչների վերապատրաստում URL: <https://clck.ru/JECWd> (ссылка укорочена), տե՛ս նաև Стартовала программа переподготовки учителей из Спюрка URL: <https://clck.ru/J6uvM> (дата обращения 02.08.2019).

¹⁴ Տե՛ս Սկսվեցին Սփյուռքի ՋԼՄ-ի երիտասարդ լրագրողների դպրոցի դասընթացները URL: <http://www.mindiaspora.am/am/News/1454> (дата обращения 02.08.2019):

միջև երկարատև համագործակցության շրջան¹⁵: Այն նշանավորվեց կողմերի միջև 2011 թ. կնքված պայմանագրով, որը իր ձևաչափով Հայրենիք-Մփյուռք հարաբերությունների համատեքստում առաջինն էր¹⁶: Հետագայում «Մփյուռք» ամառային դպրոցի ձևավորման ընթացքում հնարավոր եղավ ներգրավել համայնքային ներկայացուցիչներին հայրենի արագացված ուսուցման, ազգային երգի ու պարի մասնագետների, լրագրողների, հայոց լեզվի ուսուցիչների վերապատրաստման և երիտասարդ առաջնորդների համար նախատեսված դասընթացներին¹⁷:

Մարզի հայ բնակչության շրջանում հայոց լեզվի պահպանման և տարածման մասով խնդիրները¹⁸ տարբեր են: Պետական կարգավիճակ ունեցող որոշ դպրոցներում հայոց լեզուն դասավանդվում է իբրև ոչ պարտադիր առարկա: Սրա կողքին համայնքային կազմակերպությունը, Հայ բարեգործական ընդհանուր միության հետ գործակցաբար, 2011 թ. սեպտեմբերից¹⁹ սկսեց համայնքային գրասենյակում Հայկական վիրտուալ քոլեջի ներկայացրած Հայոց լեզու առարկայի դասավանդման ծրագիր, որը շարունակական բնույթ է կրում: Համայնքի Հայոց լեզվի ուսուցիչները հայրենիքում վերապատրաստվելու վերոհիշյալ ծրագրերին զուգահեռ՝ հնարավորություն ունեցան մասնակցել 2018 թ. Դոնի Ռոստովում ԵՊՀ հետ գործակցության շրջանակներում կազմակերպված խտացրած դասընթացների²⁰: Փորձ կատարվեց նույն համագործակցության շրջանակներում խրախուսել համայնքի երիտասարդությանը իրենց բարձրագույն կրթության մի մասը ստանալ ԵՊՀ-ում: 2013–2015 թթ. ԵՊՀ Ցեղասպանագիտություն մագիստրոսական ծրագրի մեկնարկային ուսումնական տարվա ուսանողների թվում էր նաև համայնքի ներկայացուցիչը:

Գիտական ուղղությունը ևս բավական ակտիվ զարգացումների շրջան է ապրում: Այս դաշտում գործակցային առաջին օրինակ կարելի է համարել համայնքային կազմակերպության կողմից 2012 թ. ապրիլի 20-ին կազմակերպված «Ցեղասպանություն. հանցագործություն ընդդեմ մարդկայնության: Հայոց ցեղասպանության պատմաիրավական տեսանկյունները» խորագիրը կրող գիտագործնական գիտաժողովը: Առաջին անգամ համայնքային

¹⁵ Տե՛ս Новые перспективы сотрудничества. 2012. 20 июля. URL: <https://clck.ru/J6rQ3> (ссылка укорочена дата обращения, 02.08.2019).

¹⁶ Տե՛ս Համագործակցության նոր հեռանկարներ URL: <https://clck.ru/J7GFy> (ссылка укорочена, дата обращения 02.08.2019):

¹⁷ Տե՛ս Летняя школа «Диаспора 2016», 2016. 16 мая. URL: <https://clck.ru/J6uqc> (ссылка укорочена, дата обращения 02.08.2019), տե՛ս նաև Завершилась летняя школа «Диаспора» URL: <http://ysu.am/main/ru/Summer-school-Diaspora-is-over>, (дата обращения 02.08.2019).

¹⁸ Տե՛ս Как сохранить Армянский язык в Мясниковском районе. 2018. 30 июля. URL: <https://clck.ru/J7Gct> (ссылка укорочена, дата обращения 02.08.2019).

¹⁹ Տե՛ս Армянский виртуальный колледж // Нахичевань-на-Дону. 2011. № 8 (179) август. С. 1.

²⁰ ՀՀԻ Մփյուռքի ուսուցչի կողքին. Դոնի Ռոստով URL: <http://www.armin.am/am/news/217> (дата обращения 02.08.2019):

կազմակերպությունը գիտաժողովին մասնակցելու նպատակով պաշտոնապես դիմեց ԵՊՀ-ին՝ թեմայի շուրջ փորձագետներ գործուղելու համար²¹: Այս փորձը հետագայում ևս կիրառվեց տարբեր թեմատիկ դասախոսությունների, գիտական զեկուցումների ներկայացման համար²²: Գիտաժողովների շարքը հետագայում ավելի ընդգրկուն սահմաններ ունեցավ: Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի Հարավային գիտական կենտրոնի հովանու ներքո և համայնքային կազմակերպության գործուն մասնակցությամբ 2012²³, 2015²⁴, 2018²⁵ թվականներին կազմակերպվեցին «Ռուսաստանի հարավի հայերը», ինչպես նաև՝ 2014 թ. «Կազակները և լեռնականները առաջին աշխարհամարտի տարիներին»²⁶ խորագրերը կրող միջազգային գիտաժողովները: Հայաստանի գիտական շրջանակները հետզհետե առավել ակտիվ մասնակցություն ունեցան, ներգրավվեց նաև ՀՀ գիտությունների ազգային ակադեմիան: Իրենց հերթին համայնքի գիտական շրջանակները ներկայացնող հայ հետազոտողները ևս հնարավորություն ունեցան մասնակցելու Հայաստանում կազմակերպված հիշյալ միջազգային գիտաժողովներին: Հատկանշական է, որ դրանք բացառապես հայագիտական ուղղվածության միջազգային գիտաժողովներ էին²⁷: Արդեն ակնհայտ էր դառնում, որ անհրաժեշտ է համախմբել համայնքի հայագիտական դաշտի մտավոր ներուժը: Այս ուղղությամբ դեռ 2011 թ.-ից համայնքային կազմակերպության և ԵՊՀ ներկայացուցիչների միջև քննարկումներ են իրականացվել: 2013 թ. ՌԳԱ Հարավային գիտական կենտրոնի, համայնքային կազմակերպության ու ԵՊՀ միջև կնքված եռակողմ պայմանագրի շրջանակում հարցը մոտ էր իրավական առումով լուծում ստանալու²⁸: Հիմնականում ֆինանսական բավարար միջոցների բացակայությունը պարբերաբար հետաձգել է հարցի լուծումը: Այնուամենայնիվ, առկա գործակցային կապերը շարունակում էին զարգանալ: Դրանք ընթացքում

- ²¹ Տե՛ս Երևան, 2012 թ. № 4 (187) ապրիլ. Ս. 1, 3.
- ²² Տե՛ս ՀՀԻ պատվիրակությունը Դ-նի Ռ-ստովում է URL: <http://www.armin.am/am/news/92> (առաջին օրվա 03.08.2019):
- ²³ Տե՛ս Երևան, 2015 թ. № 4 (187) ապրիլ. Ս. 1, 3.
- ²⁴ Տե՛ս Երևան, 2015 թ. № 4 (187) ապրիլ. Ս. 1, 3.
- ²⁵ Տե՛ս Երևան, 2018 թ. № 4 (187) ապրիլ. Ս. 1, 3.
- ²⁶ Տե՛ս Երևան, 2014 թ. № 4 (187) ապրիլ. Ս. 1, 3.
- ²⁷ Տե՛ս Երևան, 2012 թ. № 4 (187) ապրիլ. Ս. 1, 3.
- ²⁸ Տե՛ս Երևան, 2012 թ. № 4 (187) ապրիլ. Ս. 1, 3.

ամրապնդվեցին ԵՊՀ ղեկավարության ներկայացուցիչների՝ Դոնի Ռոստով կատարած երկու պաշտոնական այցերի արդյունքում²⁹: ԵՊՀ հարթակում սեփական հետազոտություններն³⁰ ու գիտաճանաչողական նախագիծը ներկայացնելու հնարավորություն ընձեռվեց համայնքային կազմակերպության գործադիր տնօրեն, պ.գ.թ. Սերգեյ Սայադովին: Համալսարանում Սայադովի կողմից ներկայացվեց ռուսալեզու «Հայագգ» համացանցային հանրագիտարանը³¹: Որոշ ժամանակ անց ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտի շրջանակում համալսարանական ուսանող կամավորների մասնակցությամբ հնարավոր դարձավ պատրաստել հանրագիտարանի հայերեն³² և անգլերեն³³ համացանցային տարբերակները:

Մշակութային ուղղությամբ գործակցային կապերը ևս հետ չեն մնացել: Առհասարակ, լինելով հայ մշակույթին մոտ կանգնած համայնք, մարզի մեր հայրենակիցները մինչ այսօր աչքի են ընկնում իրենց շարքերը ներկայացնող կերպարվեստի հայտնի գործիչներով, նվագախմբերով ու պարախմբերով: Դա նկատելի է նաև տարբեր տարիներին կազմակերպված «Իմ Հայաստան»³⁴ և «Երգում ենք Կոմիտաս»³⁵ փառատոններին համայնքի մասնակցության ժամանակ: 2014 թ. ԵՊՀ հյուրընկալեց համայնքում մեծ ճանաչում ունեցող «Անի» համույթին, որի անդամների մեծ մասի նախնիները Ռոստովի մարզ գաղթած առաջին հայերի թվում են եղել³⁶: Գրիգորի Խաթամաջյանի ղեկավարած նվագախումբը համերգներով հանդես եկավ Երևանում, Արտաշատում և Իջևանում: Համայնքային կազմակերպությունն էլ, իր հերթին, փորձ է կատարել համակարգել մշակութային

²⁹ Տե՛ս Углубление сотрудничества и новые перспективы. URL: <http://www.armin.am/ru/news/112> (дата обращения 03.08.2019), տե՛ս նաև Научные связи с Ростовом-на-Дону перешли на новый уровень. URL: <http://www.yso.am/news/ru /Ties-with-Rostov-on-Don> (дата обращения 03.08.2019).

³⁰ Տե՛ս Ներկայացնում է Ռոստովի հայագիտական կենտրոնը URL: <http://www.armin.am/am/news/147> (дата обращения 03.08.2019):

³¹ Տե՛ս Hayazg.info ռուսալեզու հայագիտական հանրագիտարանը ներկայացվեց ԵՊՀ-ում URL: <http://www.armin.am/am/news/75> (дата обращения 03.08.2019):

³² Տե՛ս ՀՀԻ-ում սնկնարկել է hayazg.info ռուսալեզու հանրագիտարանի հայալեզու տարբերակի ստեղծումը URL: <http://www.armin.am/am/news/88> (дата обращения 03.08.2019):

³³ Տե՛ս Գործարկվեց Հայագգ հանրագիտարանի անգլերեն տարբերակը URL: <http://www.armin.am/am /news/189> (дата обращения 03.08.2019):

³⁴ Տե՛ս «Իմ Հայաստան» համահայկական 2-րդ փառատոնի մասնակիցները համերգներով հանդես եկան Մյունխի և Վայոց ձորի մարզերում URL: <http://www.mindiaspora.am/am/News/3187> (дата обращения 03.08.2019), տե՛ս նաև «Իմ Հայաստան» փառատոնի մասնակիցներն այցելեցին Կոտայքի մարզ URL: <http://www.mindiaspora.am/ am/News/4731> (дата обращения 03.08.2019), Տեղի ունեցավ Դոնովի և հայկական այլ նվագարանների փառատոնի փակման հանդիսավոր արարողությունը URL: <http://www.mindiaspora.am/am/News/4831> (дата обращения 03.08.2019):

³⁵ Տե՛ս «Երգում ենք Կոմիտաս» փառատոնի մասնակիցներն այցելեցին Լոռու մարզ URL: <http://www.mindiaspora.am /am/News/4192> (дата обращения 03.08.2019):

³⁶ Տե՛ս ԵՊՀ-ի հրավերով Հայաստանում է Դոնի հայերի «Անի» համույթը URL: <http://www.yso.am/news/hy/ The-ensemble-Ani-of-the-Armenians-of-Rostov-on-Don-is-in-Armenia-at-the-invitation-of-YSU> (дата обращения 03.08.2019):

ուղղության առավել խոշոր ծրագրերը: Հայոց ցեղասպանության 100-ամյակին ընդառաջ՝ համայնքային կազմակերպությունը մշակութային ուղղվածության երկու խոշոր ծրագիր է իրականացրել: Հայաստանում ստեղծագործող քանդակագործ Մկրտիչ Մազմանյանի հետ գործակցաբար Դոնի Ռոստով քաղաքի Սուրբ Հարություն եկեղեցու դիմաց 2015 թ. տեղադրվեց «Ոչ ցեղասպանությանը» հուշարձանը: Միաժամանակ, համայնքային կազմակերպության ջանքերով ոչնչացումից փրկվեց Դոնի Ռոստովում գտնվող հայագգի նկարիչ Ակիմ Ավանեսովի կողմից 1914–1915 թթ. ստեղծած «Դարից դար» կտավը: Հարյուրամյա կտավը վերականգնվեց համայնքային կազմակերպության միջոցներով՝ Հայաստանի ազգային պատկերասրահի մասնագետների կողմից³⁷: 2016 թ. Հայաստանի Հանրապետության անկախության 25-ամյակին նվիրված համասփյուռքյան տոնական միջոցառումների շարքում իր նշանակալի մասնակցությունը բերեց նաև համայնքային կազմակերպությունը³⁸: Միջոցառմանը մասնակցում էին ոչ միայն մեր հայրենակիցները, այլև տեղի այլ ազգային փոքրամասնությունների համայնքային ներկայացուցիչները: Կարևոր է ընդգծել, որ մեր դիտարկած նյութերում պարբերաբար տեսնում ենք համայնքային տարաբնույթ միջոցառումներում Դոնի Ռոստովում գտնվող ՀՀ գլխավոր հյուպատոսարանի ակտիվ մասնակցությունը: Հայրենիքի հետ ունեցած արդյունավետ հումանիտար հարաբերությունների յուրօրինակ գնահատականը տրվեց համայնքային կազմակերպության հիմնադրման 30-ամյակին նվիրված մեծ միջոցառման ժամանակ: Հայաստանի պետական տարբեր գերատեսչությունների բարձր պարգևները գտան իրենց արժանի տերերին³⁹:

Ամփոփելով մեր դիտարկումները՝ անհրաժեշտ է նշել, որ համեմատաբար նոր Սփյուռքի մաս հանդիսացող Ռոստովի մարզի հայ համայնքն այսօր ունի հայրենիքի հետ առավելագույնս սերտ հումանիտար հարաբերություններ վարող համայնքային կազմակերպություն: Մի կառույց, որը, թերևս առաջինը Սփյուռքի համայնքային կազմակերպությունների մեջ, սկսեց գործակցել ոչ միայն Հայաստանի պետական պատկան մարմինների հետ, այլ նաև գործակցային ամուր կապեր հաստատեց Հայաստանի առաջատար բուհերից մեկի՝ Երևանի պետական համալսարանի հետ: Անխոս, այսօր համայնքի առջև ծառայած մարտահրավերների թվում հայրենիքի հետ ունեցած հումանիտար հարաբերությունների համատեքստում ներառված հարցերը չի կարելի վերջնական լուծված համարել: Պատճառը մեկն է: Դրանք շարունակական են, քանի որ համայնքի հետագա գոյության մաս են կազմում: Ուստի, առավել կարևոր է դառնում այդ հարցերի համատեղ լուծումների փնտրտուրը, որը կոչված է նաև ամրապնդելու հայրենիքի հետ առկա կապերը:

³⁷ Տե՛ս Երևանում վերականգնվելու է Հայոց ցեղասպանության «հասակակիցը» URL: <https://clck.ru/J7Q4P> (дата обращения 03.08.2019):

³⁸ Տե՛ս ՀՀ անկախությանը նվիրված միջոցառում Դոնի Ռոստովում URL: <http://www.armin.am/am/news/175> (дата обращения 03.08.2019):

³⁹ Տե՛ս Все только начинается. URL: <https://clck.ru/J7Q6M> (ссылка укорочена, дата обращения 03.08.2019).

Вклад крымчан в победу
в Великой Отечественной войне.
Роль поисковой работы
в патриотическом воспитании
подростающего поколения

А.Л. Поповян

Село Крым Мясниковского района уже много лет называют местом священной памяти павших. Здесь есть величественный монумент Славы с фотографиями, фамилиями, именами и отчествами погибших односельчан, парк 60-летия Победы, посвященный памяти павших при обороне и освобождении села, а в народном музее села Крым ведется большая поисковая работа по сбору, систематизации и популяризации информации о крымчанах – участниках Великой Отечественной войны.

Какую роль сыграли крымчане в победе в Великой Отечественной войне? Они вместе с другими мужественно и смело сражались за каждую пядь родной земли; они часами стояли в болоте или ледяной воде, ожидая отхода немцев; они бросались под танки, сражались без единого патрона, будучи окруженными со всех сторон врагами; они, тяжело раненные, оставались на поле боя, чтобы выполнить задание, героически погибали, приближая день победы.

В каждый дом, в каждую семью пришла беда. Не вернулись с полей сражений четверо брата Млтыхянов, трое братьев Донерянов, Чораянов, Андонянов, Карпоянов, Симавонянов, Харахашянов, Ходжабянов. В семью Асланяна Хунгианоса не вернулись тоже трое сыновей, а из семьи его брата Агопа погибли двое. По неполным данным, около 500 уроженцев села Крым погибли в боях за Родину.

Мы не забываем ни одного из них и ни одного из тех, кто вернулся домой с победой, строил и возрождал наше село. Роль каждого из них в великой победе неопределима. Широко известны имена крымчан: генерал-майора Христофора Михайлович Джелаухова, полковника Амаяка Капреловича Деремьяна, майора Ефрема Калустовича Арабаджиева и многих других, о ком я поведу речь.

Наш прославленный генерал-майор Джелаухов принимал участие в обороне Прибалтики и Калининской области, в боях на Варшавском шоссе, под Сталинградом, на Курской дуге, в наступлении на Правобережной Украине, окружении и разгроме Яссы-Кишиневской, Будапештской группировок противника, освобождал Болгарию, Югославию, Чехословакию, участвовал в Венской операции, форсировал Днепр и Днестр. После

войны он 18 лет преподавал в Академии Генштаба, доктор военных наук. Одна из улиц села Крым носит имя Христофора Михайловича Джелаухова. Переданные им личные документы и генеральская форма хранятся в музее села.

Многие знают и помнят также полковника Амаяка Капреловича Деремьяна. Он воевал в районе Ельни, а затем – на Ильинском рубеже, командовал батареей в составе 89 армянской национальной дивизии, участвовал в освобождении Северного Кавказа, прорыве «Голубой линии» Гитлера под Новороссийском, освобождении Таманского полуострова, прорыве обороны немцев на Сапун-горе, освобождении Крыма, сражался на Казимежском плацдарме, участвовал в освобождении Варшавы, взятии Берлина. Боевые действия закончил на Эльбе. В благодарность за спасение десятков жителей польского города Кошмина одну из улиц назвали именем Деремьяна. В музее села хранится планшет для артиллерийской пристрелки Амаяка Капреловича, а также книги, переданные самим Деремьяном.

Многим известна храбрость майора Ефрема Калустовича Арабаджиева, который участвовал в сражениях за Орел, Харьков, Киев, Могилев, в форсировании рек Южный Буг, Днестр и Днепр. Таких героев в нашем селе немало. Нет такого сражения или места на карте военных действий, где не участвовали бы крымчане.

Первый удар вероломного нападения фашистской Германии приняли те, кто служил на границе. В обороне Брестской крепости, которая шла с 22 июня по 20 июля 1941 г., участвовал рядовой Кеворк Карапетович Косеян, служивший в составе 13 погранзаставы 17 брестского погранотряда. Бойцы заставы с начальствующим составом погибли смертью храбрых, отстаивая Родину от вторжения фашистов.

С 7 июля по 26 сентября 1941 г. шла Киевская оборонительная операция. В ней приняло участие свыше десятка крымчан. Медалью «За оборону Киева» награждены четырнадцатикратный чемпион СССР по борьбе, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР Арменак Вартересович Ялтырян, главный агроном, заместитель председателя колхоза им. Лукашина Арутюн Андирасович Поповян и др.

В Смоленском сражении, которое шло с 10 июля по 10 сентября 1941 г., участвовал рядовой Аведик Ованесович Бабахян, судьба которого до сих пор неизвестна. Вот что он написал в своем последнем письме с фронта: «Я в очень трудном положении. Пишу письмо, а глаза полны слез. Нас, армян было 15 человек, остались только двое».

Участвовал в Смоленском сражении и капитан Арутюн Амбарцумович Хачикьян, имя которого в результате поиска мы нашли в списке пропавших без вести в Вяземском котле в октябре 1941 г.

С 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. шла битва под Москвой. Десятки крымчан приняли в ней участие. Среди них – поэт, учитель, почетный гражданин Мясниковского района, автор книги «Ынтрани» («Избранное») Григорий Вартанович Бабян. Погиб в Тульской области, на подступах к Москве, рядовой Асватур Карапетович Деремян, его последнее письмо с фронта и фото хранятся в нашем музее.

Многие крымчане награждены медалью «За оборону Москвы» награждены десятки крымчан. Среди них Гвардии инженер-майор Мартирос Капрелович Меликсетов, подполковник Капрел Мкртычевич Чораев и др.

Есть у нас в музее котелок и фляга сержанта Арутюна Рапаеловича Додохяна. На котелке выбита надпись: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Сталин. 25 марта 1942 г.»

С 10 июля 1941 года по 9 августа 1944 г. длилась битва за Ленинград. И здесь сражались крымчане. Медалью «За оборону Ленинграда» награждены майор, адъютант подполковника Василенко, помощник начальника 1-го отделения разведотдела штаба 2 ударной армии Вартерес Макарович Дзиваян, Гвардии младший лейтенант Лукаш Григорьевич Норлусинов и др.

В защите Дороги жизни принимали участие лейтенант Арам Хачересович Кульбикаян, летчик авиаэскадрильи ПВО Северного флота, старший лейтенант Макарыч Карапетович Черкезян, майор медицинской и административной службы Давид Хачересович Шлорян и др.

С 5 ноября по 2 декабря 1941 г. шли бои под Ростовом-на-Дону. В них совсем еще юными, курсантами политических и военных училищ участвовали: почетный гражданин Мясниковского района майор Мелкон Капрелович Джинибалаян, Гвардии капитан Капрел Нерсесович Поповян, лейтенант Аршак Маргосович Харахашьян, подполковник Аршак Маркарович Читахян.

С 7 января по 25 мая 1942 г. шла Демянская наступательная операция. 30 января 1942 года в бою за Демянск был ранен капитан Саркис Хунгяносович Тащиян, награжденный позднее двумя орденами Красной Звезды за участие в операции по ликвидации немецко-фашистских войск в районе Корсуня и за смелость, проявленную в военных действиях с Японией.

В январе 1942 г. недалеко от Карельского фронта погиб рядовой Багдасар Хачатурович Джелаухов, фотографии которого и материалы о нем хранятся в нашем музее.

С 12 по 29 мая 1942 г. длилось Харьковское сражение. В мае 1942 г. в разгар Харьковской оборонительной операции сложил голову красноармеец Капрел Асвадурович Андонян.

В ходе Сталинградской стратегической оборонительной операции, которая шла с 17 июля по 18 ноября 1942 г., погиб младший лейтенант Амаяк Симавонович Тирацуев и др.

Награждены медалью «За оборону Сталинграда» Гвардии подполковник, доктор экономических наук, профессор Московского госуниверситета международных отношений Министерства иностранных дел СССР Григорий Михайлович Харахашьян, заслуженный врач РСФСР капитан Аршалуйс Саркисович Хачикьян, Гвардии майор Ованес Амбарцумович Нанавян и др. В музее-заповеднике «Сталинградская битва» хранятся трофейный пистолет и кобура, переданные Ованесом Амбарцумовичем, добытые им в ходе битвы.

С 30 июля по 1 октября 1942 г. шла Ржевско-Сычевская наступательная операция, в которой принимал участие заведующий военным отделом Мясниковского райкома партии старший политрук Хукас Мелконович Баев, награжденный орденом Красной Звезды за умелые тактические действия в важный момент Ржевской битвы. Но Хукас Мелконович был тяжело ранен и в феврале 1944 г. умер от ран. В этой битве погибли младший лейтенант Леонтий Михайлович Барлаухов и др.

В ходе Туапсинской оборонительной операции, продолжавшейся с 25 сентября по 20 декабря 1942 г., погиб лейтенант Кеворк Манукович Нанавян.

С 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. шла Сталинградская стратегическая наступательная операция; в заключительной части Сталинградской битвы, операции «Кольцо», смертью храбрых погиб политрук Лусеген Симонович Гадарян.

В Ростовской наступательной операции 1943 г. принимал участие майор Христофор Мартынович Кадаров и др.

С 13 августа по 22 сентября 1943 г. длилась Донбасская стратегическая наступательная операция. В этом сражении погиб лейтенант Саркис Аветикович Баев и др.

С 12 июля по 18 августа 1943 г. шла Орловская стратегическая наступательная операция, в ходе которой был тяжело ранен и умер от ран лейтенант Ованес Овагемович Бабасинян.

В 1943 г. за освобождение села Безлюдовка Щебякинского района Белгородской области погиб старший лейтенант Марк Федорович Данглухов, награжденный за героизм и мужество орденом Красного Знамени посмертно. В ходе обороны на кандалакшском направлении пал смертью храбрых младший лейтенант Каспар Крикорович Назаретян. В боях на Керченском плацдарме погиб младший лейтенант Ардавазд Овагемович Хараманян. В наступательных боях на Орловщине погиб смертью героя старший лейтенант Арменак Акопович Хараманьян, награжденный орденом Красной Звезды посмертно.

С 24 января по 17 февраля 1944 г. длилась Корсунь-Шевченковская наступательная операция. В ней принимал участие Гвардии младший лейтенант

Арменак Мнацаганович Хаишбашян, который до этого участвовал в сражениях под Ростовом, на Миус-фронте, в Сталинграде, на полуострове Крым.

В 1944 г. в Польше погиб председатель колхоза «Маяк социализма», председатель Мясниковского райисполкома Гвардии капитан Мкртич Абрамович Алмасов. За смелость, находчивость и мужество, проявленные в бою, Мкртич Абрамович был удостоен ордена Отечественной войны I-й степени посмертно.

В боях за освобождение Словакии был тяжело ранен и умер от ран первый секретарь Мясниковского райкома партии капитан Саркис Кюрехович Норлусинов.

Умер от ран, полученных в боях за Днепропетровскую область, рядовой Арменак Микаелович Андонян, чьи фотографии и фронтовые письма хранятся в нашем музее.

С 30 января по 29 февраля 1944 г. шла Никопольско-Криворожская наступательная операция. Летчик, младший лейтенант Ардашес Асватурович Джинян принимал участие в уничтожении Никопольской группировки противника, освобождении Крыма. Погиб в боях в районе Риги.

В Одесской наступательной операции, которая длилась с 26 марта по 14 апреля 1944 г., принимал участие и награжден орденом Отечественной войны I степени майор Эдуард Арутюнович Асланян.

С 10 по 20 июня 1944 г. шла Выборгская наступательная операция. В ней участвовали многие крымчане 1926 года рождения, последнего военного призыва из Мясниковского района. Многие из них не вернулись.

17 июля 1944 г. Красная Армия вступила на территорию Польши. Там, в 1945 г. погиб старший лейтенант Христофор Яковлевич Ялтырев, за мужество и смелость награжденный орденом Отечественной войны I степени посмертно. В начале 1945 г. погиб смертью храбрых самый младший из трех братьев Ходжабиянов – Кеворк Богосович, ему было только 18 лет.

17 августа 1944 г. Красная Армия вышла на границу с Германией (Восточная Пруссия).

Орденами и медалями в ходе боев в Восточной Пруссии награждены более 20 крымчан, среди них сержант Лусеген Хачатурович Поповян, организатор шахматно-шашечной секции в Мясниковской районе, чемпион области. Об одном из эпизодов этих боев рассказано в романе известного армянского писателя Серо Ханзадяна «Три года 291 день». 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего, медали «За его отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга» получил рядовой Кеворк Богосович Ходжабиян.

С 29 октября 1944 г. по 13 февраля 1945 г. длилась Будапештская стратегическая наступательная операция. Медалями «За взятие Будапешта», «За

освобождение Белграда» награжден лейтенант Аршак Маргосович Харашьян. Медалей «За взятие Будапешта», «За оборону Кавказа», «За взятие Вены» удостоен капитан технической службы Мнацаган Агопович Андонян.

В Берлинской стратегической наступательной операции, которая шла с 16 апреля по 8 мая 1945 г., участвовал мастер спорта по борьбе, сыгравший роль турецкого борца в фильме «Чемпион мира», Гвардии подполковник Манук Асвадурович Сухарьян. Медалями «За взятие Берлина» награждены техник-лейтенант Хунгянос Ованесович Бабахян, Гвардии капитан медицинской службы Сирануш Ованесовна Бабиян, майор Арменак Серопович Корманукян и др.

11 мая 1945 г. Красная Армия разгромила остатки немецких войск в Чехословакии. Медалью «За освобождение Праги», орденом Александра Невского награжден председатель колхоза «Коминтерн» (село Крым) старший лейтенант Хачадур Семенович Кардашян. При освобождении Чехословакии погиб младший лейтенант Анатолий Кеворкович Тызыхян. За беспримерное мужество и смелость он был награжден орденом Отечественной войны II-й степени посмертно.

Уже после победы нелепо, в результате несчастного случая от отравления, в Маньчжурии умер старший лейтенант Дртад Мкртичевич Данглухян.

Вот далеко не полный перечень сражений и подвигов воинов крымчан.

Для уточнения боевого пути наших односельчан, обстоятельств и мест гибели велась и ведется по нынешний день большая поисковая работа, осуществляется проект «Великая Отечественная война в истории края. Создание книги памяти села». Целью этого проекта является воспитание патриотизма у подрастающего поколения, сбор и сохранение материалов по истории края. Актуальность этой работы очевидна: все дальше от нас уходят годы Великой Отечественной войны, теряется интерес к истории и подвигам отцов, меняются ценности. Все чаще военные страницы истории школьники знают через компьютерные игры и фильмы. Непосредственное прикосновение к подвигам, участие в поисковой работе формирует у школьников совсем иное отношение к славным подвигам отцов и дедов. Возникает чувство причастности и патриотизма, неподдельный интерес к прошлому родного края и нашей родины.

При музее создан и действует клуб «Поиск», куда входят и взрослые, и школьники. За время работы клуба найдено свыше 30 без вести пропавших солдат Великой Отечественной войны, уточнены места гибели более 100 крымчан. Также установлена связь с родственниками погибших при обороне и освобождении села. Поисковая работа проводится по двум направлениям:

Создание базы данных крымчан-участников Великой Отечественной войны.

Ответы на запросы, поступающие в клуб

Первое направление – создание базы данных – включает в себя: составление на основе архивных документов списков погибших и пропавших без вести, а также вернувшихся с победой уроженцев села; уточнение через военкомат, интернет и запросы мест и обстоятельств гибели, боевого пути; сбор документов, воспоминаний родственников и очевидцев; систематизация сведений, обработку документов и фотоматериалов.

Второе направление – ответы на запросы, поступающие в клуб. Это поиск в архивных документах данных о герое войны, составление запросов, получение архивных справок, ходатайство об увековечивании имени на памятнике и в книге памяти. По итогам поисковой работы ежегодно проводятся выставки и экскурсии, музейные уроки и вечера памяти, в районной и областной прессе печатаются очерки. Материалы поисковой работы школьники используют в своих исследовательских работах, сочинениях.

В клуб «Поиск» стали обращаться и жители других сел района, Ростова-на-Дону, других городов России. И каждому мы помогаем. Со всех концов страны и даже из-за рубежа идут письма в Крымский музей с просьбами о помощи и благодарностью за память. Это, безусловно, способствует приобщению подрастающего поколения к подвигам их дедов и прадедов, к истории, углубляет знания, развивает патриотическое отношение к своему прошлому. Значительным итогом поисковой работы явился выход первой часть книги памяти «Честь и слава!», посвященной офицерам-уроженцам и жителям села. Сейчас идет активная популяризация и распространение издания. Большую помощь оказывают в этом администрация Крымского сельского поселения, Нахичеванская-на-Дону армянская община, ООО «Автоцентр», ООО «ПластФактор», Крымское АТП, индивидуальные предприниматели Асватур Арсенович Гайламазян, Микаел Кеворкович Ходжабян, историк, руководитель проекта армянской интернет-энциклопедии фонда «Хайазг» Сергей Михайлович Саядов, краевед и писатель Георгий Минасович Багдыков и др. Хочу поблагодарить их всех за помощь в нашем благородном деле.

В.В. Рязанов | Николай Худовердов – архитектор и художник

По каким-то сложившимся обстоятельствам имя Худовердова Николая Георгиевича (1907–1964 гг.) в числе донских архитекторов, работавших в Ростове-на-Дону и других регионах России в 1930–1960-е гг. помнят немногие. Возможно в силу того, что среди проектируемых и осуществленных им многочисленных архитектурных объектов не было зданий и ансамблей в обязательном порядке в туристические экскурсионные маршруты или для показа высоким гостям. И тем не менее Худовердов был высокопрофессиональным архитектором-практиком и разве его творческий труд, заложенный в проектах, посвященных повседневной, насущной жизни человека, его труду, учебе, отдыху в городах и различных населенных пунктах не заслуживает нашего внимания и памяти? Один только их перечень едва умещается на 5 листах. Среди них например, проект заводуправления паравозостроительного завода им. В.И. Ленина в Ростове-на-Дону, комплекс зданий санатория треста паравозостроительных заводов в городе Сочи. А далее в этом списке можно найти комплекс частных домов, студенческие общежития, клубы, кинотеатр и особенно много школ... не менее впечатляет и география мест, где работал архитектор Худовердов: Ленинград, Минск, Ростов-на-Дону, Краснодар, Ульяновск, Сочи, Адлер, Геленджик, Новочеркасск, Шахты, Азов, поселок Несветай. Безусловно, этот огромный объем бел подготовлен в результате вдумчивой учебы и постоянной творческой практики.

Родившись в Ростове-на-Дону в семье торговца (как пишет сам Н.Г. Худовердов) в 1925 г. после окончания средней школы он поступает в Ленинградский высший художественно-технический институт на архитектурный факультет, учебу в котором завершает в 1930-м г., получив профессию архитектора-художника. Начало творческой деятельности Николая Георгиевича совпадает с годами его работы в мастерской выдающегося советского архитектора академика В.А. Щуко одного из авторов проекта Ростовского-на-Дону драматического театра имени М. Горького – шедевра отечественной архитектуры 1930-х гг., в этот же период Худовердов принимал участие в различных архитектурных конкурсах, удостоивался премий. Возвратившись в Ростов в 1934 г. он начинает совмещать практическую работу архитектора с педагогической деятельностью. В годы, когда еще не закончилась Великая Отечественная война (с 1943-го) Николай Георгиевич в качестве начальника учебной части занимается вопросами организации Ростовского инженерно-строительного института, созданием его лабора-

торий, кабинетов, а с 1945 г. исполняет обязанности заведующего кафедрой графики, работая постоянно также над проектами по восстановлению разрушенного Ростова. Но вот здесь хотелось бы несколько перевести рассказ о Худовердове в плоскость темы, пожалуй неотделимой от профессии зодчего – сферу искусства несомненно талантливого художника-графика. Не все и не часто архитекторы уже имеющие имя и основательный творческий багаж, скажем так, отваживаются показать свои возможности в другом виде изобразительного искусства. В связи с этим надо сказать слова благодарности сыну Н.Г. Худовердова Георгию Николаевичу Морозову за то, что он бережно сохранил графические работы отца, отмеченные профессиональным мастерством владения этим материалом. Причем дошедшие до нашего времени графические листы были созданы в 1925–1930 гг., когда их автор учился еще Ленинградском институте. Это, прежде всего, два оригинально решенных в черно-белой манере экслибриса (бумага, тушь) под одним из которых стояла подпись: «Николай Худавердян». Оба эти экслибриса (книжные знаки) выполнены в лаконичном в меру условном стиле, в одном случае с виртуозно закомпонованным в черном прямоугольнике женским профилем, обрамленным широко распущенной копной черных волос, в другой композиции мужчина-титан поднимает тяжелый занавес, обнажая грозди кристаллов, очевидно символизируя некий важный этап в эволюции человека? Это лишь предположение. К этим двум работам, по времени, примыкает линейное изображение какого-то неведомого райского уголка, где под плакуче ниспадающими кронами деревьев возлежит обнаженная женская фигура. Следует отметить, что все три графические произведения несут на себе печать еще не угасших традиций русской книжной графики эпохи мирискусничества. Достаточно выразителен по своему психологическому рисунку «Портрет Раисы Морозовой», выполненный Николаем Худовердовым в 1937 г. в манере карандашного рисунка в коротки промежутки времени позирования модели. Интересны тонкой наблюдательностью его дружеские шаржи, посвященные своим коллегам, как, например, скульптору Сергею Королькову, архитектору Льву Эбергу. Мы упомянули лишь несколько графических работ, но они дают повод говорить о разносторонних гранях дарования оставшегося в тени истории донского архитектора и художника Николая Георгиевича Худовердова, а ведь это лишь один мазок в палитре, которой пишется всеобщая отечественная культура, но он так же нам интересен и дорог.

Многогранный искрящийся человечностью талант, доброта и сердечность по отношению к коллегам, да и просто к людям явились следствием большой популярности Акима Карповича Ованесова в среде донских художников. Ему доверяли самые ответственные и почетные должности в наиболее значительном в крае, в начале XX столетия, творческом объединении в «Ростово-Нахичеванском на Дону Обществе Изящных Искусств», а впоследствии в организованном в 1939 г. Ростовском отделении Союза художников СССР. Большой вклад, который внес художник в развитие искусства Дона трудно переоценить: им созданы многие значительные произведения в тематической и жанровой картине, в портрете, пейзаже, в сценографии и книжной иллюстрации. Его творческое наследие велико в своей непреходящей ценности и хорошо известно специалистам и широкому зрителю. Но как у всякого много работающего на поприще творчества мастера у Акима Карповича были и произведения, которые несли в своей образной структуре определенную скрытую символику или, скажем, двойное толкование – они редко экспонировались и не столь широко известны любителям донского искусства. Именно к ним можно отнести жанровую композицию, выполненную художником в технике пастельной живописи в 1917 г. «Ведьмы на Лысой горе». Из народных преданий следует, что Лысые горы были излюбленными местами встреч ведьм, а иногда и чернокожинок. У тех, кто приходил на подобные сходки все отвратительное, уродливое, что было в человеке выходило наружу. К данному сюжету, находящемуся в настоящее время в фондах Ростовского областного музея изобразительных искусств очень подходит бытовавшая в средневековых поверьях слово «шабаш», означавшее сборище ведьм. Но в музейной среде и практике авторское название произведения неприкосновенно и никогда не меняется.

В описываемой композиции мы видим как на холмистых возвышенностях слева и справа две группы буквально беснующихся полуобнаженных женщин, то летающих на палках, то скачущих на диких животных. Взгляды большинства из них обращены к молодой лишенной каких-либо одежд особе, сидящей на доске, покрытой красной тканью. Всеобщее безумие и возбуждение царит во всех уголках сильно сжатой и уплотненной в пространстве и объемах композиции. Создается впечатление, что все эти «персонажи» очень спешат совершить какой-то свой обряд, в чем-то увещевая молодую женщину, не давая ей опомниться, ибо во всем обли-

ке этой красавицы, ради которой и затеяна вся эта вакханалия, читается неуверенность и полное безволие. Хотя лицо ее, в отличие от откровенно гротесково трактованных масок беснующихся ведьм, еще сохранило благородство черт человека совсем недавно пребывавшего в ином, более спокойном и устойчивом мире, что очевидно, и не нравилось присутствующим. Это и выделяет ее лицо и фигуру, освещенную светом из всего кишашего людской нечистью окружения. В самом пейзаже, где происходит действие напряженно дыбятся снизу вверх плотно написанные холодные в своей цветовой основе сине-зеленые бугры, смыкающиеся у горизонта с воспаленно мерцающими желтизной горами.

Время написания этого произведения 1917 г., если говорить о главном его событии в России – то это, безусловно, революция. Но в этом же 1917 г. Ованесов пишет и одно из этапных своих произведений, большой холст (121×165 см) «Из века в век», посвященное трагическим событиям в судьбе армянского народа, произошедшим в 1915 г. И еще один холст драматического звучания рождается в 1917 г. – это, несомненно, одно из лучших и значительных по силе образного воздействия произведений в творчестве художника картина «Мать» (первый вариант), так же посвященная 1915 г. Ведь что удивительно, профиль молодой красивой женщины подчеркнута армянской внешности, которую пытаются ввергнуть в хаос своих нестройных рядов темные силы зла на изучаемой нами композиции удивительно схож с профилем из испытывающей тяжелое душевное потрясение матери крепко прижимающей к сердцу тельце испуганного ребенка в картине «Мать». На наш взгляд, в обоих произведениях художника есть внешне невидимая образная взаимосвязь с темой геноцида армянского народа 1915 г. Приведем еще одно подтверждение. В посвященном Пятой выставке 1915 г. каталоге уже упомянутого нами «Ростово-Нахичеванского на Дону Общества» под номером 75 значится работа А. К. Ованесова «Шабаш ведьм», написанная все в этом же 1915 г. Не вызывает сомнения, что этот эскиз и стал первым пробным этапом в создании другой (из собрания РОМИИ) жанровой композиции, о которой мы уже говорили, выполненной художником в 1917 г. А в каталоге, посвященном персональной выставке работ А.К. Ованесова в связи с его 80-летием, изданном в 1963 г. в Ростове-на-Дону, мы читаем, что рядом с картиной «Из века в век», экспонируется композиция «Первый выход молодой ведьмы», написанная так же в технике пастели, как и вышеназванная, созданная в 1917 году.

И вот «Симфония» 1918 года. Глядя на нее всегда испытываешь какое-то волнение и смятение, когда погружаешься в ее удивительную музыку. Год ее создания падает на период смены власти в России. И невольно думаешь, а не заложена ли в ней какая-либо авторская символика. Может быть это

осознанное, присущее многим честным и глубоким художникам, чувство собственной человеческой свободы и творческого достоинства. Во всяком случае, и именно так можно воспринимать это прекрасное произведение, хотя не исключены и другие убедительные суждения. «Симфония» – это царство женских чувств и эмоций, ощутивших на какое-то время свободу и раскрепощенность. Пустынный дикий берег с оголенной скалой и дремучими мрачными деревьями, перед которыми на каменистой россыпи холма не просто отдыхают, но буквально неистовствуют от радостного ощущения собственной свободы, вне связи с миром людей, неведь откуда появившиеся женщины. Они осознают, что эта свобода не может длиться долго, молодые черноволосые, кто запрокинув голову к небу, кто подставляя мокрое тело морскому ветру, кто погружаясь в прибрежную прохладную синь волн испытывают неземное наслаждение. И когда сопоставляешь созданную в 1918 г. «Симфонию» с написанным буквально тремя и двумя годами ранее глубоко драматическими холстами «Из века в век» и «Мать», то невольно напрашивается мысль о смене настроения автора на внезапно родившуюся надежду и перемену в судьбе своих героинь. В картине очень материально зримо дано чувство времени, отпущенного и дарованного для этой внеземной, почти первобытной радости, когда человек ощущает себя частью дикой природы. Но есть предчувствие и тревога, что это неожиданно дарованное этим молодым и сильным людям счастье также внезапно оборвется, как и было дано. Это буквально одушевленный фактор времени одного из больших достоинств уникального произведения Акима Карповича Ованесова. Такова наша версия, естественно не исключающая другие предположения. Есть так же упоминание еще об одном сюжете на эту тему, что означает, что разговор о загадках в творчестве Акима Карповича Ованесова может иметь свое продолжение.

Формирование общей системы
административного управления
Ростовом и Нахичеваном-на-Дону
во второй половине XIX – начале XX вв.

Н.В. Самарина

Начало общей системе административного управления двумя городами, выросшими около крепости Д. Ростовского, было положено в эпоху либеральных реформ 1860–1870-х гг.¹ В течение пореформенного полувека этот процесс, по сути своей весьма противоречивый, прошел несколько этапов в своем развитии. Таким образом, объединение двух городов в одно поселение, произведенное уже советской властью, представляется административным решением и поспешным, и некорректным по формам реализации, но логически завершающим тенденцию.

Накануне реформ эпохи Александра II на территории в 24 тыс. десятин, отведенной некогда для крепости Д. Ростовского, размещались два соседствующих уездных города – Ростов и Нахичеван. Оба они относились к Ростовскому уезду Екатеринославской губернии. В начале XIX в. города находились на расстоянии примерно одной версты друг от друга. С упразднением (в 1835 г.) крепости, передачей этой территории Ростову и ее застройкой административные границы поселений стали еще ближе друг другу. В целом же земли крепости между двумя городами распределены были неравномерно: около 4 тыс. десятин оказалось в распоряжении Ростова, 20 тыс. десятин было собственностью города Нахичевана.

Города-соседи отличались друг от друга типами развития поселений. Нахичеван как центр донской армянской колонии обладал привилегиями, полученными при его основании и закрепленными специальной грамотой Екатерины II. Ростов был единственным на юге России городом свободного непривилегированного развития. И статус города был им получен от имперской власти только начале XIX в.

Наличие привилегий у того или иного актора нельзя оценивать только как благо для его обладателя. Вряд ли можно считать их стимулом развития, тем более развития экономического или социального. Очень показательна в этом плане оценка причин быстрого развития торговли в Ростове, сделанная комиссией таганрогской городской думы в начале 1860-х гг. С оттенком ревнивой зависти они отмечали: «Торговля избрала для складов своих

¹ В задачи данной публикации не входит рассмотрение проблем истории административного управления территорией Ростовского уезда, в который оба города входили с конца XVIII в.

ростово-нахичеванские берега Дона потому, что на протяжении всего фарватера реки только эта одна местность не состоит в ведении войска, коего исключительные права и преимущества препятствуют свободной торговой деятельности не принадлежащих войску лиц»².

Уточняя эту оценку, следует отметить, что от привилегий Войска Донского преимущества для роста получал в основном Ростов, а не Нахичеван. Собственные привилегии защищали город от конкуренции, но ограничивали его рост и развитие. Это стало заметным накануне эпохи либеральных реформ в Российской империи. В начале XIX в. по числу жителей Нахичеван обгонял Ростов чуть ли не вдвое. Однако в 1862 г. в Ростове, по сопоставимым сведениям МВД России, проживало 24,6 тыс., в соседнем же городе – примерно 15,5 тыс. человек. Сумма производства промышленных предприятий Ростова достигала 2 млн руб., нахичеванских – только 90 тыс., причем работали они лишь для удовлетворения необходимых потребностей городских жителей, в отличие от ростовских, большая часть которых ориентировалась на потребности Донской области и Предкавказья.³

Торговой экономической функцией к началу 1860-х гг. обладали оба города, однако сравнить уровень ее развития в количественных показателях невозможно. Причина этого – изоляционизм мысли и действия, который ярко продемонстрировали нахичеванские «отцы города» в период сбора сведений о состоянии городов в связи с готовящейся городской реформой. В справке, составленной чиновниками МВД для итогового обзора, отмечено: «Образованная в Нахичевани комиссия для составления соображений об улучшении общественного управления отозвалась, что она не находит надобности в изменении существующего на основании грамоты 14 ноября 1779 г. порядка, а потому и не представила никаких сведений о Нахичевани; описание города составлено по отчетам губернского статистического комитета за 1861 г. и другим источникам»⁴.

Написали министерские чиновники о нахичеванской торговле следующее: «Чрезвычайно деятельные и предприимчивые армяне занимаются преимущественно внутренней торговлей, которую они ведут с отдаленными местами империи. Весьма многие из мелких капиталистов промышленяют маркитантством, мелочной торговлей и содержанием духанов на Кавказе не только при русских отрядах и поселениях, но даже в глубине гор между черкесами»⁵. Показательно, что составители сведений не упоминают о Нахичеване как центре внешнеторговых операций, в то время как Ростов за четверть века

² Экономическое состояние городов Европейской России в 1861–1862 годах. Ч.1. СПб., 1863. С. 42.

³ Там же. С. 22, 39.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Там же. С. 38.

после открытия здесь в 1835 г. самостоятельной таможни вышел в лидеры по вывозу товаров среди экспортных портов Азовского моря, обогнав Таганрог. И это тоже результат действия нахичеванских привилегий. Предприимчивые греки, оценив стратегически важное положение Ростова и Нахичевана как важных центров имперской оптовой торговли и перекрестка торговых путей, стали перемещать свои экспортные конторы из Таганрога, но лишь в Ростов. Нахичеван для них был закрыт, как и для всех прочих неармян.

Изоляционистская позиция членов нахичеванской городской комиссии, возможно, и отражала настроение большинства жителей города в начале 1860-х годов, но далеко не всех. Примерно в это же время в Ростове начал масштабную предпринимательскую деятельность Я.С. Кушнарев, инвестируя значительные средства в перешедшую к нему небольшую табачную мастерскую, основанную одним из членов семьи нахичеванского предпринимателя С.К. Кушнарева⁶. Похоже, Я. Кушнарев вполне осознанно выбрал не привилегии, а конкуренцию⁷ и более широкие возможности развития промышленного бизнеса в Ростове. Выбор оказался оправданным. Основанная им табачная фабрика быстро превратилась в крупное первоклассное предприятие, а сам Кушнарев – в поставщика императорского двора.

В эпоху реформ одной из задач либеральных бюрократов-реформаторов была унификация условий экономического и социального развития в разных районах Европейской России. Решение этой задачи предполагало ликвидацию обособленности ряда территорий и привилегий сословий и групп, на этих землях проживавших. В конце 1860-х гг. была ликвидирована обособленность территорий казачьих войск, и эти земли стали доступны для поселения и разнообразной деятельности всех российских подданных. Сложнее обстояло дело с теми привилегиями, обладание которыми подкреплялось специальными императорскими грамотами, как это было с привилегиями Войска Донского или нахичеванских армян. Привилегии, дарованные последним грамотой Екатерины Великой, формально никто не отменял, но проведение реформ и частное законодательство эпохи способствовали их постепенной ликвидации.

Одной из первых привилегий была ликвидирована обособленность Нахичевана. В декабре 1864 г. император утвердил положение Комитета министров «О порядке получения купеческих свидетельств иногородними лицами, желающими производить торговлю в городе Нахичевани». Отныне все желающие могли, приписавшись к купечеству Ростова, выбрать там же

⁶ Васильев П.В. Я.С. Кушнарев. Коммерции советник и крупный фабрикант Ростова // Записки общества любителей истории, древностей и культуры. Т. 2. Ростов н/Д, 1914. С. 261.

⁷ Конкурент, и весьма серьезный, в Ростове уже был. Я. Кушнарев стал владельцем табачной мастерской в начале 1860-х гг., а с 1856 г. в городе функционировала табачная фабрика В. Асмолова.

свидетельства для занятия предпринимательством в Нахичевани, что специально помечалось на промысловых документах. При этом законодатель сослался на существующую практику получения купцами того или иного города особых свидетельств для содержания предприятий вне города его приписки⁸. Это решение и положило начало ликвидации обособленности города, создав юридическую базу для развития в нем предпринимательства различных групп населения России и иностранцев.

В связи с проведением земской реформы территория компактного проживания армян была подчинена ведению Ростовского уездного земства Екатеринославской губернии. Деятельность его началась в 1866 г. Большая часть земских уездных учреждений, кстати, была размещена в Нахичевани из-за нехватки помещений и места для их сооружения в Ростове. Само же Екатеринославское губернское земство в 1866–1869 гг. стало арендой об-суждения способов ликвидации привилегий города-соседа Ростова. В сто-личные учреждения земством направлялись многочисленные ходатайства, инициированные ростовцами. Так, в декабре 1866 г. на заседании земства в Екатеринославе был поднят вопрос о необходимости подчинить Нахиче-ван действию общих законов империи и о «слиянии» Нахичевана и Ростова. Первый вопрос земцы посчитали особо значимым и требующем скорого разрешения. Об этом и ходатайствовали, выйдя тем самым за пределы своей компетенции, о чем напомнил им генерал-губернатор П.Е. Коцебу⁹.

Не менее интересен исторический контекст, в котором возникла эта земская инициатива. В октябре 1866 г. решением Комитета министров, утвержденным императором, и, видимо, по инициативе МВД нахичеванская полиция была подчинена ростовскому полицмейстеру, а нахичеванский окружной заседатель – ростовскому уездному исправнику. В решении под-черкивалась временность этой меры «до рассмотрения в законодательном порядке вопроса о преобразовании нахичеванской полиции». Решение было оформлено как Сенатский указ Екатеринославскому губернатору и опубли-ковано в Екатеринославе в начале декабря 1866 г., а в Ростове в январе 1867¹⁰. На первый взгляд, существенно мало что изменилось. В рабочем порядке и как мера временная под управлением ростовского полицмейстера оказа-лось 4 полицейских участка вместо привычных трех ростовских.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. 39. № 41620. С. 559–560. URL: <https://clck.ru/JECbY> (ссылка укорочена, дата обращения 01.07.2019).

⁹ Центральный государственный исторический архив РФ (далее ЦГИА РФ). Ф. 1287. Оп. 38. Д. 739. Л. 6–7, 9.

¹⁰ Чалхушьян Г.Х. История Ростова. Рукопись. 1909. Донская государственная публичная би-блиотека. С. 268. URL: <https://clck.ru/JECch> (ссылка укорочена, дата обращения 03.07.2019); Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы. 1867. № 2.

Но следует учитывать то обстоятельство, что в любом уездном городе России полицмейстер был не просто начальником полиции, а высшим должностным лицом царской администрации на подведомственной ему территории. При таком взгляде на вещи можно говорить о том, что с 1867 г. два города были объединены под контролем одного представителя царской администрации. Распоряжения полицмейстера (городничего) являлись обязательными для их хозяйственных управлений и впоследствии для выборного городского самоуправления. И всякий раз, когда в последующие годы в столичных коридорах власти всплывал вопрос об образовании то «ростово-нахичеванского», то просто «ростовского» градоначальства, речь шла лишь об объеме властных полномочий представителя царской администрации, а не о создании единого административного управления городами. Оно уже существовало.

В 1870–1880-х гг. продолжался поиск форм административного управления преуспевавшими торговыми городами Ростовом, Нахичеваном и Таганрогом, отделенными землями Войска Донского от Екатеринославской губернии, частью которой они официально были. По мере того, как росла значимость их как экономических центров юга России, увеличивалось население, а городские думы и управы, созданные в 1871 г., начали достаточно компетентно решать вопросы хозяйственного и коммунального развития, эффективный контроль за ними со стороны царской администрации стал насущной проблемой, обсуждавшейся как на краевом уровне, так и в столичных департаментах.

К середине 1870-х гг. обособленность и почти все привилегии Нахичевана остались в прошлом. Очевидно, среди нахичеванцев разных слоев и групп существовали как сторонники интенсификации связей с Ростовом, выгоды от которых могли восприниматься как своего рода компенсация за утрату некогда дарованных привилегий, так и ее противники. Свидетельство этому – ходатайство нахичеванской думы (1885 г.) о создании в городе некогда обещанной отдельной полицейской структуры, не подчиненной ростовскому полицмейстеру. Последовало оно в связи с инициативами нового одесского генерал-губернатора Х.Х. Роопа (1884 г.) по преобразованию административной системы в Приазовье. Среди предложенных им реформ был и проект создания особого Ростово-Нахичеванского градоначальства. Необходимость последнего он мотивировал проявившимся бессилием местных властей (ростовского полицмейстера) во время еврейского погрома 1883 г. в Ростове. Не менее опасным, по его мнению, было и то, что «власть полицмейстера оказывается для Ростова особенно бессильной по отношению к городскому общественному управлению, составленному в большинстве из весьма зажиточных, хотя и малоразвитых людей, которые легко могут захватить все дела в свои руки»¹¹.

¹¹ ЦГИА РФ. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3783. Л. 18 об.

Проект градоначальства по поручению Х.Х. Роопа разрабатывался екатеринославским губернатором, о чем свидетельствует обсуждение ряда финансовых вопросов на заседаниях ростовской думы в 1885 году¹². Она в это время вновь возглавлялась А.М. Байковым, сторонником объединения Нахичевани и Ростова в рамках градоначальства. Впрочем, лично А.М. Байков стремился не только к этому. В письме екатеринославскому губернатору (27 февраля 1884 г.), рассуждая о готовившемся проекте, он писал: «...образование одного градоначальства из обоих городов дает новое предположение, что настало время объединения и их хозяйств»¹³. У губернской и краевой администрации подобные претензии поддержки не встретили, но они разделялись гласными ростовской думы, по крайней мере, частью их. Не случайно дума уполномочила Байкова представить в столичных инстанциях как возражения по поводу учреждения в Нахичевани особой полиции, так и «соображения о пользе и необходимости более тесного слияния экономического и хозяйственного обоих городов»¹⁴. В итоге между городами-соседями возродился конфликт двадцатилетней давности, новацией в развитии которого стало участие в нем пока еще немногочисленных органов печати. Впрочем, он был исчерпан достаточно быстро. В мае 1886 г. последовало предложение наказного атамана Войска Донского ликвидировать административную чересполосицу присоединением городов Ростова, Нахичевана, Таганрога и Азова к ОВД. Оно сразу нашло поддержку и военного ведомства, и императора Александра III. Вопрос об образовании ростово-нахичеванского градоначальства оказался временно снят с министерской повестки дня, а присоединение городов к ОВД реализовано вопреки мнению ведущих министерств (кроме военного) и большинства членов Государственного Совета.

Включение крупных коммерческих центров в состав казачьей области (с 1888 г.), вероятно, позволило в известной мере пополнить поступления в быстро скудевшую казну Войска Донского, однако проблему эффективного управления динамично росшими городами оно не решило. В конце 1902 г. в ВМ и в МВД поступила записка войскового наказного атамана Максимовича, в которой весьма подробно и красочно рисовались все те же недостатки административного управления городами Ростовом и Нахичеваном, которые неоднократно отмечались одесскими генерал-губернаторами в 1860–1880-х гг.: «...полицмейстер недостаточно авторитетен в отношениях

¹² Журналы заседаний Ростовской-на-Дону городской думы за 1885 год. Б. м., Б. г. С. 179–183. URL: <https://clck.ru/JECdF> (ссылка укорочена, дата обращения 12.07.2019).

¹³ Цит. по: *Чалхушьян Г.Х.* Указ. соч. С. 332.

¹⁴ Журналы заседаний Ростовской-на-Дону городской думы за 1886 год. Ростов н/Д, 1886. С. 100–101.

с иностранными консульствами, портовым начальством, прокурорским и жандармским надзором, местными городскими управлениями. Власть полицмейстера недостаточна для руководства борьбой с рабочими выступлениями. Войсковой наказной атаман и начальник штаба вынуждены были руководить подавлением стачки (в ноябре 1902 г. в Ростове – Н.С.) лично». Атаман заявлял также, что еще в 1899 г. по его инициативе городские думы обоих городов обсудили вопрос о целесообразности образования градоначальства и обе высказались за таковое¹⁵.

Ростовское-на-Дону градоначальство, образованное в 1904 г., объединило Ростов и Нахичеван в рамках особой административной единицы. «В состав градоначальства входят города Ростов на Дону и Нахичевань с землями, к сим городам принадлежащими, а равно местная железнодорожная станция и станционные сооружения»¹⁶. Оба города изымались из ведения военного ведомства, Донского областного правления и окружных учреждений Ростовского округа и вновь передавались в ведение МВД. Градоначальник в Российской империи – администратор высокого ранга. Должность по статусу была генеральской, градоначальники на вверенной им территории обладали правами губернаторов¹⁷.

При ростовском градоначальнике было образовано Особое по городским делам присутствие «для обсуждения дел, касающегося общественного управления сих городов». Помимо единой для обоих городов полиции Ростов и Нахичеван получили одно на двоих городское по воинской повинности присутствие и общее городское попечительство о детских приютах. В бюрократической иерархии ростовский градоначальник подчинялся войсковому наказному атаману как генерал-губернатору.

С образованием градоначальства усилилось административное воздействие на органы местного самоуправления и городской социум Ростова и Нахичевана. Вместе с тем его можно считать вехой на пути объединения городов-соседей, которая, с одной стороны, способствовала складыванию общего пространства деятельности жителей градоначальства, с другой, – сохраняла основания для попыток расширения тем или иным образом хозяйственной территории Ростова за счет многоземельного соседа. Но последний аспект – сюжет для особого рассмотрения.

¹⁵ ЦГИА РФ. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3783. Л. 26об–27.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 24. № 24085. С. 163–165. URL: <https://clck.ru/JESe8> (ссылка укорочена, дата обращения 17.07.2019).

¹⁷ К 1914 году в Российской Империи было только 10 градоначальств.

С.М. Саядов | «Собрание актов» – важный источник изучения истории Нахичевани*

Широкая благотворительная и культурно-просветительская деятельность семьи Лазаревых на благо армянского народа, развития образования и культуры всесторонне освещена в научной литературе. Вся их деятельность, будь то коммерческая или общественная, отличалась последовательностью и обстоятельностью. Многие проекты, которыми они занимались, и сегодня удивляют своей продуманностью, устремленностью в будущее.

Один из значимых гуманитарных проектов, который им удалось осуществить, был проект издания истории Армении «от начала бытия её, до возрождения оной в составе России».

Первым опытом написания истории Армении в Лазаревском институте была книга Якова и Давида Арзановых¹. Работа над книгой была закончена в 1826 году, в начале августа было получено разрешение Цензурного комитета на ее издание². Выход этого труда пробудил интерес к Армении и способствовал взаимообогащению армянской и русской культур.

В своей книге авторы не связывали описание древней истории Армении с политикой России в Закавказье, Балканах и на Черном море, поскольку не могли предвидеть исторические события, которые произошли позже. Речь идёт о событиях после русско-персидской войны 1828–1829 гг., связанных с образованием Армянской области в составе Российской империи, активизацией культурного взаимодействия двух народов, ростом армянских поселений в России, ролью разносторонней деятельности семьи Лазаревых в этих процессах.

Все эти новые факты, события, оставшиеся вне поля зрения Арзановых, требовали более актуальной версии истории армянского народа и русско-армянских отношений. Идея Христофора Екимовича и Ивана Екимовича Лазаревых о необходимости подготовки к изданию нового труда по истории армянского народа была связана с присоединением Восточной Армении к Российской империи, которое надо было показать, как закономерный этап осуществления вековых чаяний армянского народа – освобождения от ига восточных деспотий.

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность» № 18-59-05004.

¹ Я. и Д. Арзановы. Опыт начертания истории Царства Армянского. Галерея достопамятных Царей Армении. М., 1827.

² Было отпечатано всего 100 экземпляров, что сделало книгу библиографической редкостью.

В новых политических реалиях, на повестке дня стояли вопросы возрождения армянской государственности, укрепления института Армянской Апостольской Церкви, сохранения исторических и культурных традиций армянского народа.

По-видимому, во время работы над проектом управления Армянской областью у Христофора Екимовича Лазарева и возникает замысел представить российской общественности обновлённую версию истории армянского народа. В своей записке «К существенной пользе Империи и ко благу новопокорённых областей», направленной в 1828 г. императору Николаю I, Х.Е. Лазарев указывал, что в Армянской области требовалось наладить такое управление, которое позволило бы «наилучше воспользоваться духом Армянского народа»³. Для разъяснения этого положения автор записки ссылался на примеры из древней армянской истории.

А.М. Худобашев⁴, один из авторов коллективного труда по армянской истории, писал, что «...для русских изучение политической жизни и судьбы армянского народа получило особенную важность с того времени, как значительная часть Армении вошла в состав земель, составляющих Русскую державу, и как Россия сделалась новым отечеством армян, обитающих под её кровом»⁵.

Лазаревы полагали, что в новых исторических условиях Армению, её народ, культуру, историю, в том числе, историю русско-армянских отношений, следовало представить российской общественности в более полном виде и довести повествование до «возрождения области армянской в Российской империи». Такой труд не только бы знакомил российского читателя с единовременным дружественным народом, но и внёс бы свой вклад в укрепление русско-армянских отношений в целом.

В 1832–1833 гг. в Москве в типографии Лазаревского института восточных языков были изданы книги «Обозрение истории армянского народа», а в 1833–1838 гг. – «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», которое продолжило и завершило комплекс трудов по истории армянского народа.

Благодаря усилиям Лазаревых и перу Сергея Глинки⁶ впервые был создан труд по истории армянского народа, где в тесной связи с древним периодом

³ Записка Х.Е. Лазарева Николаю I. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1252. Оп. 1. Д. 530. Л. 1–4 об. // Саядов С.М. У истоков русского арменоведения: Историко-графический обзор. Ереван: ЕГУ, 2014. С. 136–147.

⁴ Худобашев Александр Макарович (1780–1862), писатель, языковед, историк, дипломат, действительный статский советник.

⁵ Худобашев А.М. Обозрение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. СПб., 1859. С. II–III.

⁶ Глинка Сергей Николаевич (1776–1847) – писатель, историк. Он был автором двухтомного труда по армянской истории: *Глинка С.Н. Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи*. М.: В Тип. Лазаревых Ин-та Восточных языков, 1832. Ч. I. 273 с.; Ч. 2. 1833. 294 с. Далее: Обозрение истории.

его развития была представлена и современная история. Изданные вскоре после «Обозрения» «Акты» вобрали в себя все известных к тому времени источники по истории Армении и русско-армянских отношений. Таким образом, издание сборника документов по армянской истории в России было беспрецедентным событием для своего времени.

Цель настоящей статьи – ввести в научный оборот документы по истории Нор-Нахичевани, которые впервые были опубликованы в трехтомном «Собрании актов». В этих документах, в частности, освещались следующие вопросы: Нахичевань в истории армянских поселений России того времени, формирование городского хозяйства Нахичевани, ремёсел, торговли, административного устройства, судебной системы, развитие просвещения, вопросы церковной жизни и т. п. Несколько слов о структуре представления материалов в сборнике «Собрания актов».

Первый том содержит извлечения из законов Российской империи, относящихся к истории армянского народа (опись императорских грамот, указов, рескриптов и т.п. о привилегиях, дарованных армянам в России с 1626 по 1809 гг.).

Второй том включает краткий обзор истории Армянского царства, сведения о первоначальных сношениях армянского народа с Россией, материалы по истории русско-иранской и русско-турецкой войн, истории переселений армян и т.д.

В третьем томе были представлены разнообразные сведения, касающиеся авторов, писавших об Армении. В нем рассказывается об армянских учебных заведениях в России, Армении и других странах, о литературе, истории армянского народа и др.

Если попытаться тематически структурировать материалы «Собрания актов» по их адресному предназначению, то можно, на наш взгляд, условно выделить три основные группы документов.

Первая часть материалов (в основном – правовые акты) была адресована, в первую очередь, армянам России. Эти документы иллюстрировали заинтересованность российских властей в благополучной адаптации армян в России, показывали конкретные действия (льготы и привилегии) разных ветвей власти в отношении армян.

Вторая часть материалов предназначалась широкой российской аудитории для её ознакомления с историей и культурой армянского народа.

И, наконец, еще одна часть материалов «Собрания актов» как будто бы адресовалась будущим исследователям истории армянского народа и русско-армянских отношений, которые продолжая издание, пополняли бы его новыми источниками. Если первые две группы материалов были связаны с историческими обстоятельствами того времени и личностями авторов

сборника, то третья группа материалов как бы обращалась ко всем, в том числе будущим, читателям.

В «Собрании актов» содержатся многочисленные материалы, описывающие жизнь армянских общин в таких городах как Астрахань⁷, Григориополь⁸, Дербент⁹, Кизляр¹⁰, Моздок¹¹, Нахичевань-на-Дону¹², Старый Крым¹³.

В армянских поселениях помимо торговли, развивалось и промышленное производство, создавались суконные, шёлковые фабрики в Астрахани, Кизляре, других местах¹⁴, в Астрахани строились купеческие суда для перевозки товаров по морю¹⁵. Для решения различных административных и хозяйственных вопросов в местах компактного проживания армян создавались органы местного самоуправления¹⁶, национальные судебные органы¹⁷, ссудные банки¹⁸.

Хронологические рамки документов, касающихся Нахичевани, относятся к событиям от начала переселения армян на Дон и приблизительно до 1832–1836 гг. Соответственно, они охватывают около 50 лет из начального, на сегодняшний день 240-летнего периода истории армян на Дону.

Наиболее значимый, «правоустанавливающий» документ в «Собрании актов» – **Указ Екатерины II о переселении крымских армян**. Он приводится полностью в Отделе V «*Императорские Грамоты и привилегии дарованные Армянскому народу*»¹⁹: «...мы Екатерина вторая императрица и самодержица всероссийская...Вернейшему Нашему Архимандриту Петру Марковому и всему обществу Крымских Христиан Армянского закона... Наше Императорское милостивое слово.

⁷ См.: Собрание актов. Ч. I. С. 11, 16–17, 22–23, 25–29, 31, 35, 37, 43–44, 50, 52, 65, 69, 71, 74–75, 147, 162–165, 171, 203–207, 242–243, 313, 322–324, 368, 381; Ч. II. С. 73, 75–80, 83, 86, 88, 90, 92, 94, 112, 114, 116–117, 121–122, 125, 296; Ч. III. С. 13–14, 20, 24, 320, 322–325, 329, 362, 438.

⁸ См.: Там же. Ч. I. С. 35–36, 38, 45, 72, 107, 189–194, 197–198, 208–213; Ч. II. С. 81, 85, 123, 126; Ч. III. С. 15–16, 24, 303.

⁹ См.: Там же. Ч. I. С. 11, 31, 71, 78, 93, 197, 213–218, 367; Ч. II. С. 62, 76, 81, 123, 148–149, 340, 346–348; Ч. III. С. 303.

¹⁰ См.: Там же. Ч. I. С. 14, 16, 17, 19, 20, 24, 26, 65, 68, 71, 77–78, 100, 108, 198, 203–207, 229, 313, 322–324, 388, 389; Ч. II. С. 76, 81, 83–85, 92, 97–99, 104–107, 111–114, 116, 118, 120, 122–123, 125, 146, 181; Ч. III. С. 14, 21, 303, 323, 325.

¹¹ См.: Там же. Ч. I. С. 28, 65, 105, 112, 198, 203–207, 313, 322–324; Ч. II. С. 76, 81, 85, 92, 107, 109, 110–114, 116, 118, 123, 126; Ч. III. С. 14, 303.

¹² См.: Там же. Ч. I. С. 28, 31, 33–34, 38, 42, 49, 50, 63, 72–73, 92, 93, 177–181, 196, 197, 248, 290, 292, 315–319; Ч. II. С. 76, 78–79, 84–85, 120–121, 124, 181, 300, 321; Ч. III. С. 15, 20, 24, 303, 328.

¹³ См.: Там же. Ч. I. С. 219–224; Ч. II. С. 85, 121, 124; Ч. III. С. 303, 384–386, 388–392.

¹⁴ См.: Там же. Ч. I. С. 14–18, 20, 21, 24, 39, 69, 109, 191, 212, 227–237, 355, 373, 375, 376; Ч. II. С. 89–90, 145–147, 299, 373–374.

¹⁵ См.: Там же. Ч. I. С. 16, 27, 70, 180, 217, 223; Ч. II. С. 89–90.

¹⁶ См.: Там же. Ч. I. С. 29, 71, 123, 180, 190, 192, 210, 315; Ч. II. С. 79, 85, 300, 323–335.

¹⁷ См.: Там же. Ч. I. С. 23, 25, 28, 29, 43, 52, 57, 69–70, 74–75, 129, 131, 134, 192, 205–206, 210–211, 216, 222; Ч. II. С. 83, 96, 97, 110, 324–325, 332.

¹⁸ См.: Там же. Ч. I. С. 28.

¹⁹ Там же. С. 177–180.

... Мы рассмотрели посланное к Нам от вас из Бахчисарая от 16 июля прошедшего года... прошение о избавлении всех вас от угрожаемого ига и бедствия принятием в вечное подданство Всероссийской Империи, соизволяем Мы не токмо принять всех вас под Всемилостивейший Наш покров...»²⁰

Затем идут пункты Указа о правах и привилегиях.

Первый пункт подтверждает финансовую ответственность государства за переселение людей и их имущества из Крыма.

Второй пункт определяет место для удобнейшего поселения выходцев из Крыма «в округу крепости Святого Дмитрия Ростовского, как границы оной с Донским войском утверждены, оставляя из неё на крепостной выгон земли три тысячи десятин, да для рыбной ловли тамошним обитателям четвертую часть реки Дона ... Всемилостивейше жалуем вечно в пользу и выгоду всего общества без всяких в казну Нашу податей»²¹.

Третий пункт касается налоговых ставок, податей, льгот и привилегий для поселенцев: «Всемилостивейше увольняем всех от Государственных податей и служб, какого бы звания оные ни были, на десять лет, а по прошествии оного времени имеют платить в казну Нашу ежегодно купечество, с капиталов с рубля по одному проценту, цеховые, а также и мещанство, со двора по два рубля, а уездные поселяне, и именно земледельцы, коим полагается для каждого до тридцати десятин, будут вносить с каждой десятины в год по пяти копеек; неимущие же снабдены будут из казны Нашей не только продовольствием на первый год, но и посев земли всякого звания хлебными семенами, скотом и всем к заведению домоводственному принадлежащим, с возвратом за все оное в казну через десять лет...»²²

В соответствии с четвертым пунктом Указа выходцам из Крыма разрешилось «...строить церкви и колокольни с вольным от правления в оных по законам их всех церковных чиноположений, и состоять Архимандриту и Армянским Священникам в единственной власти Армянского Патриарха, Находящегося в Араратском Патриаршем монастыре»²³.

Пятый пункт содержал положение об учреждении Магистрата – органа управления жизни и деятельности поселенцев: «...учредить Магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновением...»²⁴ И далее идёт декларирование принципов свободной торговли для поселенцев вне и внутри государства, а также о возможности строить мореходные суда, фабрики, заводы, заниматься садоводством, виноделием и т.п.

²⁰ Собрание актов. Ч. 1. С. 178.

²¹ Там же. С. 178–179.

²² Там же.

²³ Там же. С.179–180.

²⁴ Там же. С.179–180.

Все эти права и привилегии были пожалованы переселенцам и их потомкам на вечные времена.

В этом известном и часто цитируемом документе хотелось бы прокомментировать несколько моментов.

Четвертый пункт Указа Екатерины II позволял строить армянские церкви, отправлять церковную службу по своим канонам, и подчиняться армянскому патриарху. В то время это была серьёзная привилегия, даруемая представителям иной духовной конфессии с разрешением прямого подчинения в церковных делах духовному центру всех армян – Эчмиадзинскому Патриарху. С созданием российской епархии Армянской Апостольской Церкви в России, управление духовными делами армян подчинялось Епархиальному Архиепископу, и, в ходе дальнейшей истории армян России всё более ограничивалась и урезалась.

И ещё один интересный момент, как нам представляется, ускользнувший от внимания исследователей. В пункте пятом Указа, среди прочих даруемых привилегий, говорится о свободной торговле вне и внутри государства, о разрешении разводить фруктовые сады, готовить виноградные вина, продавать их в городах России, а «Французскую ж водку»²⁵ не разрешалось вывозить внутрь России²⁶. Это была значимая в экономическом плане привилегия для переселенцев, которая способствовала развитию виноградарства и виноделия на новых для армян землях²⁷.

В «Собрании актов» содержались и другие материалы о Нахичевани. Далее, по значимости, в Отделе I «Извлечения из нового Собрания законов, относящихся к Истории Армянского народа», в хронологическом порядке издания законов упоминается Нахичевань:

- *«Высочайше жалованная Грамота, вышедшим из Крыма Христианам Армянского закона и вероисповедания, поселившимся в Нахичевани, с разными дарованными правами и преимуществами»*²⁸ (11.03.1779. Т. XX ПСЗ. С. 878. № 14942);
- *«Именной указ. Об управлении города Нахичевана по примеру прочих городов, на особых правах состоящих»*²⁹ (04.07.1797. Т. XXIV. С. 648. № 18033);

²⁵ Французской водкой называли в то время коньяк.

²⁶ Собрание актов. Ч. 1. С. 180.

²⁷ Действующий в то время «Устав о винокурении» (от 9 августа 1765 г.) определял жесткие правила государственной монополии в этой области: «Вино курить разрешается всем дворянам и их фамилиям, а прочим никому». Строго регламентировались все этапы технологического процесса винокурения (клеймённые медные кубы и др.), торговля спиртным, перемещение готовых напитков внутри государства и его экспорт. См.: Екатерина II. Устав о винокурении. Санкт-Петербург: При Сенате, 9 августа 1765. 15 с.

²⁸ Собрание актов. Ч. 1. С. 28.

²⁹ Там же. С. 31.

- «Именной Указ Сенату. Об утверждении прав и преимуществ, дарованных Императрицею Екатериною II Нахичеванскому Армянскому Обществу»³⁰ (04.01.1799. ПСЗ. Т. XXV. С. 525. № 18811);
- «Именной Указ. О нераспространении пожалованной Нахичеванским Армянам привилегий на содержание почт и других общественных повинностей»³¹ (13.09.1799. ПСЗ. Т. XXV. С. 788. №19115);
- Сюда же отнесём ссылку на «Именной Указ Князю Потёмкину о принятии Крымских жителей в Российское подданство»³² (28.07.1783. ПСЗ. Т. XXI. № 15789).

В разделе II «Извлечение из узаконений, состоявшихся, объявленных и напечатанных в Ведомостях Правительствующего Сената и Академии» документы касательно Нахичевани можно найти документ: «Высочайшая Грамота Нахичеванскому Армянскому обществу, в подтверждение их прав и преимуществ»³³ (21.12.1802);

В просторанном документе «Историческая записка о первоначальных и последующих сношениях Армянского народа с Российским Государством»³⁴ Нахичеванским армянам был посвящен § 34. В этом параграфе содержались основные положения указа Екатерины II от 14 ноября 1779 г. о привилегиях переселившимся из Крыма армянам, образовавшим Новый Нахичеван, освобождении их на 10 лет от государственных повинностей, учреждении Магистрата, предоставлении права торговли и т.п. В документе говорится о том, что по просьбе армян их основные льготы были подтверждены последующими Высочайшими повелениями: «От сего времени начинается упрочение водворившихся в России армян: они вошли в общий состав народов Российской империи»³⁵.

В документах «Собрания актов» освещены самые разные вопросы, касающиеся Армянской Апостольской Церкви, в частности, вопросы строительства церквей, церковного управления, перехода из одной конфессии в другую армян, проживающих в России, в том числе, в Нахичевани: «Именной Указ Сенату об учреждении временной комиссии для образования Государственной Евангелической Генеральной Консистории. По примеру сему учреждены в силу Высочайших повелений Консистории по трём Армянским Епархиям в России, а именно в Астрахани, Тифлисе и Новом Нахичевани, и сверх того, в столицах и городах, Армянские Духовные Правления от Консисторий и от Епархиальных Архиепископов зависящая»³⁶ (26.09.1820. ПСЗ. Т. XXXVII. № 28428).

³⁰ Собрание актов. Ч. 1. С. 33.

³¹ Там же. Ч. 1. С. 34.

³² Там же. Ч. 1. С. 106.

³³ Там же. Ч. 1. С. 49.

³⁴ Там же. Ч. 2. С. 281–320.

³⁵ Там же. С. 300.

³⁶ Там же. Ч. 1. С. 127.

Рост числа армянских переселенцев требовал дальнейшего совершенствования церковного управления и через десять лет вышел специальный Указ о создании Нахичеванской и Бессарабской Епархии: «Указ Правительствующему Сенату. Находя что, по умножившемуся обитающих во внутренности Империи Нашей и особенно в Нахичевани, Григороволе, Карасубазаре, и других городах Новороссии и Бессарабии Армян, для удобства в их духовном управлении недостаточно уже одного бывшего доселе Епархиального начальства в Астрахани, Повелеваем учредить новую Армянскую Епархию под наименованием Нахичеванской и Бессарабской, включить в оную все церкви сего исповедания, находящиеся в Санктпетербурге, Москве, в Губерниях Новороссийских и в области Бессарабской. Начальником сей Епархии Всемилостивейше Повелеваем быть Грузинскому Архиепископу Нерсесу, увольняя его от прежних должности. НИКОЛАЙ Санктпетербург. 23 апреля 1830»³⁷.

В «Собрании актов» мы находим документы, в которых освещаются вопросы хозяйственной и социальной жизни армянского общества Нахичевани: о распределении земель между Ростовым и Нахичеванью, о торговых акцизах на водку, организации почты, опеки над малолетними сиротами и др.:

- *«Указ Сената в Екатеринославскую Межевую Контору, по спорному делу между жителями городов Ростова и Нахичевани о владении берегами реки Дон, коими определено владеть Ростовскому обществу четвертою частью, а Нахичеванскому – предоставить три четверти земель, по обе стороны реки Дон, принадлежащих городу Нахичевани»*³⁸ (16.01.1812);
- *«Высочайше утверждённое положение Комитета Министров об уменьшении акциза, платимого Таганрогскими и Нахичеванскими заводчиками, за выдělываемые ими водки»*³⁹ (12.01.1824. ПСЗ. Т. XXXIX. С. 1824. № 29750);
- *«Именной указ о льготах городу Таганрогу, в коем относится до армян вообще и особенно Нахичеванских»*⁴⁰ (04.11.1824. ПСЗ. Т. XL. С. 596. № 30577);
- *«Именной указ об акцизах с Нахичеванских водок, правила взимания и платежа акциза изложены»*⁴¹ (11.11.1824. ПСЗ. Т. XL. С. 597. № 30579);
- *«Высочайше утверждённое Положение Комитета Министров об учреждении в городе Нахичеван Почтовой Экспедиции»* («Из реестра хронологического законов». Т. IV. 12.03.1829. Т. 1. С. 139);
- *«Указ Правительствующего Сената о представлении от Нахичеванского Армянского Магистрата подлежащих по делам Опек, над малолетними*

³⁷ Собрание актов. Ч. 1. С. 288, 58.

³⁸ Там же. С. 50.

³⁹ Там же. С. 40.

⁴⁰ Там же. С. 42.

⁴¹ Там же. С. 42.

сиротами Армян, отчёт и объяснения по жалобам Екатеринославской Гражданской Палаты»⁴² (30.09.1830);

- *На эту же тему пространная «Выписка из Указов Правительствующего Сената: о том, чтобы Нахичеванский Армянский Магистрат подлежащие по делам Опекы над малолетними сиротами Армян отчёты и объяснения по жалобам непременно доставлял Екатеринославской Гражданской Палате»⁴³ (30.09.1831).*

Так в документах рассматривается конфликт в толковании своих прав и полномочий между Нахичеванским Магистратом и губернскими органами власти (Таганрогским Градоначальством, Екатеринославской Гражданской Палатой и др.). Магистрат, объясняет свои действия (не предоставлять отчёты по делам опеки над сиротами и вдовами) привилегиями, дарованными им Указом Екатерины II. Центральная власть разъясняет свою трактовку положений Указа: «...учредить Магистрат и в нём производить суд и расправу, по их правам и обыкновениям, выбираемыми из них же по жребию начальниками, но вместе с тем повелено Магистрату сему быть под апелляциею Наместнического Правления»⁴⁴.

Сама жизнь требовала уточнения и разграничения властных полномочий между местными органами управления: «Правительствующий Сенат ...определяет по силе Всемиловитейше жалованной 1779 года Ноября 14 Грамоты, оставя учреждение опек над малолетними сиротами Армян в городе Нахичевани по их правам и обыкновениям, вменить однако же Нахичеванскому Магистрату в непрременную обязанность, чтобы оный Магистрат в согласность 5-го пункта Высочайшей грамоты, доставлял Екатеринославской Гражданской Палате надлежащие к общим Гражданским Правилам ... отчёты и объяснения»⁴⁵. Эта же тема продолжается в «Извлечении из Коммерческой Газеты под № 91, от 01.08.1833. Выписка из донесений Градоначальников за 1832 г., по Таганрогскому Градоначальству»⁴⁶.

Отраженные в этих документах, на первый взгляд, частные вопросы взаимодействия Таганрогского Градоначальства с Магистратами Нахичевани и Мариуполя на самом деле свидетельствовали о разворачивающейся борьбе центра (в лице Градоначальника) с относительно независимыми, в силу дарованных в прошлом привилегий «вольными» городами. Этот процесс централизации и приведения управления краем к единообразию, начатый в первой трети XIX в. завершился полным лишением независимого и самобытного управления.

⁴² Собрание актов. Ч. 1. С. 63.

⁴³ Там же. С. 315–319.

⁴⁴ Там же. С. 316–317.

⁴⁵ Там же. С. 318.

⁴⁶ Там же. Ч. 2. С. 321.

Налоги, подати и сборы с жителей и предпринимателей Нахичевани отражены в следующих документах, подтверждающих права и преимущества, предоставленные в Указе Екатерины II: «Записка об Армянах, поселившихся в России»⁴⁷. В разделе VII Записки, «Грамоты, пожалованные Армянским обществам», перечисляются армянские общества, получившие грамоты и получившие подтверждения Императора Павла I: «Нахичеванскому Обществу вышеозначенным Высочайшим Указом от 4 января 1799 года подтверждена Грамота, пожалованная в 1779 году Императрицею Екатериною II. ... Все сие грамоты в общих предметах между собой согласны, но особенные применения к местным отношениям, к роду занятий и различию нужд Армянских Обществ. Таковыми Грамотами не только утверждены в прежних правах и преимуществах их, но и для возбуждения в них вящего рвения к трудолюбию и продолжению начатых ими полезных заведений и для внушения охоты к подражанию и в прочих иностранных поселенцах, дарованы сим Армянам разные выгоды и преимущества, благо их устрояющие.... Александр I Грамотою 21 декабря 1802 года Высочайше подтвердил дарованные предками Его Российским Армянам права и преимущества»⁴⁸.

В этой же Записке в разделе IX «Подати и повинности Армян» перечисляются подати и налоги армянских обществ России. Касательно Нахичеванских армян находим следующую запись: «Армяне Нахичеванские платили в Казну подати прежде, по Высочайше жалованным им привилегиям узаконенные именно: купечество с капиталов, с рубля по одному проценту, цеховые и мещане со двора по два рубля, а поселяне землевладельцы с десятины по пяти копеек по самый 1810 г., а с сего времени Экспедицией о Государственных доходах обложены прибавочными в Казну податями, купцы с капиталов по 4,5 %, а мещане и цеховые по 5 рублей; сельские армяне, кроме поземельных, по 18 коп. с души, ещё на содержание Уездных Присутственных мест. Сверх сих Казённых повинностей Нахичеванские Армяне содержат у себя Городовой Магистрат, Градскую Думу, Градскую и Земскую на своей земле Полиции, пожарные трубы и инструменты. Содержат на своей земле дороги, мосты, гати и почтовые станции, на все сие повинности ежегодно издерживается с лишком 25 тыс. руб....»⁴⁹.

В документе «Сведения об Армянах, обществами в России возродившихся, с показанием числа жителей порознь в каждом городе всех вообще, также их повинностей и подати, в казну платимой»⁵⁰ более расширенно, чем в предыдущем документе продолжается тема о налогах и податях, подробно расшифровываются вводимые, в частности, для нахичеванских армян

⁴⁷ Собрание актов. Ч. 2. С. 76–91.

⁴⁸ Там же. С. 76–77.

⁴⁹ Там же. С. 84–85.

⁵⁰ Там же. С. 121–127.

платежи в казну: «... На устройство дорог и водных сообщений по 30 коп. с души. На земскую повинность по 1 руб. 54 коп. с души. Поселяне платят поземельной подати по 1 руб. 50 коп. На содержание присутственных мест по 18 коп. На устройство дорог и водных сообщений по 30 коп. На земскую повинность (имеются ввиду поселян – С.С.) по 77 коп. с души. И за землю по 1 коп. с десятины в земский сбор»⁵¹.

В Отделе XI (Ч. 3) «Сношения Государственных Мужей с первыми доверенными особами Армянской нации о разных предметах, относящихся до пользы Империи и до народа Армянского» встречаем несколько документов представляющих определённый интерес в свете поставленных вопросов.

Интерес представляет документ, который, по-видимому, является частью обширной переписки Архиепископа Иосифа Аргутинского-Долгорукова с куратором проекта переселения армян из Крыма на Дон – генерал-губернатором Астраханской, Новороссийской, Азовской и Саратовской губерний, генерал-аншефом Князем Григорием Александровичем Потёмкиным.

«Господину Генерал-Поручику, Азовскому Губернатору и Кавалеру Черткову⁵²» – этот документ, на наш взгляд, фактически можно рассматривать как предписание с ссылкой на монаршую волю о разрешении на самобытное управление армянской паствой посланника Патриаршего Престола Архиепископа Иосифа. Князь Г. А. Потёмкин, ссылаясь на пункт 4-й Указа Екатерины II, говорит, что поскольку Архимандрит Петр Маркосов – глава Крымских армян, переселившихся на Дон, умер, «то бывшие здесь депутаты письменно просили меня от лица всего Армянского общества, чтобы по добровольному их желанию подчинить их по духовным делам прибывающе в России Армянскому Архиепископу Иосифу, который имеет грамоту от Армянского Патриарха, чтобы выдать ему всех Армян в России пребывающих, а посему предлагаю Вашему Превосходительству с изволения на то Её Императорского Величества объявить обществу Армянскому; чтобы отныне по всем делам, касающимся до благоустройственной жизни относились они к Архиепископу Иосифу, как известному и заслуживающему отменное почтение Архипастырю. – На подлиннике – Князь Потёмкин. 10 марта 1780 № 191»⁵³.

В документе «Отношение Генерал-Поручика, Азовского Губернатора Черткова к Армянскому Архиепископу Иосифу, Князю Аргутинскому-Долгорукову, от 26.01.1781)» подтверждались права армян перейти из католичества в свою веру, строить дома, церкви, пользоваться лесными угодьями, дорогами, другие привилегии из Указа Екатерины II от 14 ноября 1779 г.⁵⁴

⁵¹ Собрание актов. Ч. 2. С. 121.

⁵² Чертков Василий Алексеевич (1726–1793), с 27 июля 1775 года по 16 февраля 1782 – губернатор Азовской губернии.

⁵³ Собрание актов. Ч. 3. С. 321–322.

⁵⁴ Там же. С. 327–328.

Большое внимание в «Собрании актов» уделялось вопросам культуры и просвещения. Часть третья почти полностью посвящена истории Лазаревского института восточных языков. В отделе IX представлены сведения об армянских учебных заведениях и типографиях в Армении, России и других странах, бывших и настоящих». Здесь же мы находим материалы по учебным заведениям Нахичевани: «В Новом Нахичеване, что на Дону, приходское училище, содержимое Гражданами. В оном, первоначальным сведениям обучается Армянское юношество, после приготовления поступают учиться в разряды другого училища, устроенного Епархиальным Архиепископом Иосифом, Князем Аргутинским-Долгоруким, усовершенствованного и увеличенного Армянским Архиепископом Ефремом и Иоанессом.... Круг действия обоих сих училищ ныне умножен неутомимыми трудами Архиепископа Нерсеса... Несколько человек из числа уроженцев Нахичевана, бывших воспитанников Г.г. Лазаревых Восточного института, кончивших курс и удостоенных степени Действительных Студентов и Кандидатов Московского Императорского Университета, суть первые преподаватели в Армянских Нахичеванских училищах; сверх того, некто Хадамов⁵⁵, Действительный Студент и воспитанник Г.г. Лазаревых Института, открыл в Нахичевани пансион для своих однородцев, число коих умножается; цель просвещения достигается. Постепенно в пользу Нахичевана поступили пожертвования значущие от фамилии Г.г. Лазаревых»⁵⁶.

Итак, в «Собрании актов» содержатся богатые материалы по истории переселения Крымских армян на Дон, истории Новой Нахичевани, политике центральной власти по отношению армян, которая способствовала их обустройству на новых местах, созданию органов местного самоуправления с учётом традиций армянского народа и в соответствии с законами Российской империи. Особое место в материалах «Собрания актов» уделялось вопросам церковной жизни армян, развитию образования и культуры, как в Новой Нахичевани, так и в окрестных поселениях.

«Собрание актов» является выдающимся памятником исторической мысли первой трети XIX в. Ценность книги не столько в уникальности ее материалов, сколько в том, что многочисленные сведения по истории армянского народа, истории русско-армянских отношений, собранные из разных источников, были систематизированы, обработаны и представлены широкой общественности в доступном виде. Это издание, несомненно, и сегодня представляет интерес для тех, кто занимается вопросами историографии и источниковедения армянской истории.

⁵⁵ Хадамов Фёдор – один из первых воспитанников Лазаревского института. Поступил в институт в 1825 году. См.: *Базиянц А.П.* Создание института восточных языков в Москве (первая половина XIX в.) // *Очерки по истории русского востоковедения.* АН СССР. Сб. VI. М., 1963. С. 296.

⁵⁶ Собрание актов. Ч. 3. С. 15.

Л.С. Секизян | Во славу добрую земли:
история поиска и возвращения
на историческую родину
пшеницы «Чалтырка»

*Наследовать достоин только тот,
кто может к жизни приложить наследство.*

И. Гете

Деятельность выдающегося ученого, генетика Н. И. Вавилова безгранична и неопределима. Удивительно и закономерно, что спустя многие годы выявляются факты его уникальных поисков и исследований. Его имя тесно связано с Северным Кавказом, Ростовом и, как оказалось, с нашим Мясниковским районом. В числе отобранных им в свое время на Юго-Востоке и Северном Кавказе лучших райониро-

ванных сортов сельхозкультур, была и твердая яровая пшеница «Чалтырка».

Занимаясь сбором материалов и поисково-исследовательской работой по истории донских армян на протяжении многих лет, Межпоселенческая центральная библиотека Мясниковского района, конечно же, располагала информацией об истории местного армянского сорта твердой яровой пшеницы «Чалтырка». Еще в Крыму, при генуэзцах, армяне-крестьяне занимались культурой яровой твердой пшеницы-арнаутки. Генуэзцы вывозили её и приготовленную из нее крупу в свою страну. После переселения, на донских целинных землях эта пшеница пышно росла и давала хороший урожай.

Академик Паллас, посланный Екатериной II на исследование Приазовья и Дона в 1793 г., писал: «Армяне возделывают пшеницу; так как они не понимают по-русски, то могут продавать свои произведения только в Нахичевани, откуда их соотечественники пересылают хлеб дальше водою через таганрогский порт и даже за границу». С большой похвалой отзывается он и о хлебе: «булочки пекут отличный ржаной и пшеничный хлеб, тогда как

в России, из всех наций Европы, наименее произрастает искусство хлебопечения». Паллас описывает ветряные мельницы, построенные на «азиатский манер... они могут молоть при всяком направлении ветра, силу которого изменяют поворачиванием башни. Эти мельницы армянского изобретения».

Многие чалтырские армяне являлись, по сути, селекционерами, занимаясь массовым отбором как по зерну, так и по колосу. Качество достигалось, благодаря приложенному труду: из года в год, во время молотбы, на току выбирались самые крупные и хорошие колосья пшеницы, которые молотили отдельно. Зерно это пропускали через сита разных размеров и зерноочистительные машины. И, наконец, в зимний период, вручную, производили отбор качественных крупных здоровых зерен.

В 1880 г. в Москве на сельскохозяйственной выставке эта пшеница получила высшую награду – золотую медаль, а в 1908 г. на Международной выставке в г. Милане (Италия) «Чалтырка» была удостоена двух золотых медалей. Чалтырскую пшеницу на семена покупали русские помещики, а также иностранцы. Как отмечал в своих отчётах градоначальник Таганрога, при вывозе хлеба из Черноморских портов за границу предпочтение отдавалось высококачественному нахичеванскому зерну. Нередко парижские хлеботорговцы посылали свои суда в г. Таганрог за армянской пшеницей. В частности, французская фирма «Л. Драйфус» охотно покупала её по завышенной цене. Мука из пшеницы этого сорта особо ценилась в пекарнях Франции.

История развития зернового производства Юга России свидетельствует о наличии в былые времена на полях области сортов яровой твердой пшеницы, отличающихся достаточно высокой урожайностью и особенно качеством зерна. Упоминаются такие сорта, как Арнаутка, Кубанка, Чалтырка, Мелянопус. В книге В.З. Сергеева и А.И. Киструсского «Сортовой состав хлебов и производственная оценка сортов Азово-Черноморского края», 1935 г. отмечается: «В производственном сортоиспытании колхоза «Маяк социализма» Мясниковского района в 1935 г. местный сорт Чалтырка в условиях сильнейшей засухи (с 3 мая по 7 июля вовсе не было дождей) не уступил по урожайности сорту Милянопус... Сорт Чалтырка должен быть обязательно сохранен и посевы под этим сортом в основном очаге его распространения – Мясниковском районе должны быть расширены вплоть до полного охвата этим сортом всех колхозов данного района».

Однако, в тяжелые годы Великой Отечественной войны семенной фонд «Чалтырки» в районе был утрачен, и мы думали, что уникальный факт выведения нового сорта пшеницы неселекционным путем навсегда останется для нас историей... Но, в конце 2005 г. начальник районной контрольно-семенной инспекции Джинибалаян Капрел Мелконович обнаруживает

в Интернете название этого сорта и на своё обращение получает ответ, что сорт пшеницы «Чалтырка» находится на длительном хранении в «Кубанском генетическом банке семян», куда заложен в 1990 г. Но банк не имеет права производить рассылку семян, как страховой фонд, на случай, если по каким-либо причинам будет утерян образец семян из дублетной коллекции в головном Всероссийском научно-исследовательском институте растениеводства им. Н.И. Вавилова в Санкт-Петербурге.

С этого момента, для возвращения этого уникального сорта на свою исконную родину, был проведен уникальный поиск информации о причастности Н.И. Вавилова к сохранению данного вида пшеницы, ко которому приступила Межпоселенческая Центральная библиотека Мясниковского района. Необходимо было найти подтверждение того, что Н.И. Вавилов изучал этот сорт. Поиски мы начали с фондов Донской государственной публичной библиотеки, через межбиблиотечный абонемент и краеведческий отдел. Источники, которые были нам предоставлены, открывали интересные страницы из жизни Н.И. Вавилова. (Публикации Ю.А. Жданова, И.М. Бороховой, Е.П. Гуськова), но мы хотели найти подтверждение того, что именно Н.И. Вавилов занимался дальнейшей селекцией этого сорта, найти упоминание об этом сорте в его книгах «Полевые культуры Юго-Востока», «Пшеницы мира», 1932 г. В поисках этих изданий мы обратились в Центральную научную сельскохозяйственную библиотеку (ФГБНУ «ЦНСХБ»).

Однако, в них упоминания о сорте «Чалтырка» не было. В результате библиографических поисков в фондах сельскохозяйственной библиотеки (г. Москва) библиограф Финогенова Вера Николаевна нашла для нас книгу под редакцией Н.И. Вавилова «Руководство по апробации сельскохозяйственных культур. Т. 1. Зерновые культуры», 1938 г., в которой, на 141-й странице, ученый описывал сорт пшеницы «Чалтырка».

Первый шаг к достижению цели был сделан. Теперь мы могли с уверенностью сказать, что Николай Иванович Вавилов занимался сортом пшеницы «Чал-

67. Чалтырка

История сорта. Местный стародавний сорт Ростовской области.

Ботаническое определение. Преобладающая разновидность *hordeiforme* (горденформе).

Колосья остистые, красные; чешуи неопушенные; зерна белые. В виде небольшой примеси к популяции – мурсенизе (те же признаки, но зерна красные), единично встречаются разновидности мягкой пшеницы. Относится к степной экологической группе.

Колос, чешуи и т. д. (рис. 61) сходны с арнауткой, кубанкой.

Вегетационный период и т. д. сходны с арнауткой и кубанкой.

Географическое распространение. Ростовская область.

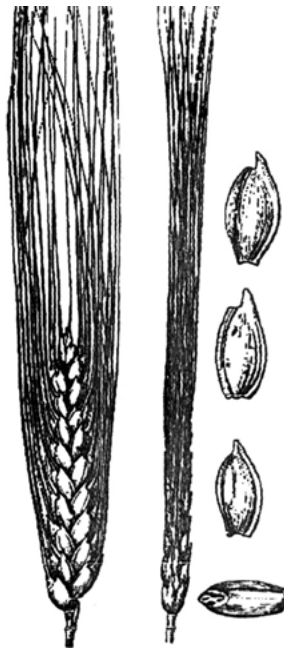

Рис. 61. Чалтырка (жесткая). Колосья (1/1). Чешуя и зерно (1/1). (Ориг. рис. Е. Пиотровской.)

тырка» и дальнейшим шагом было обращение Администрации Мясниковского района в государственный научный центр РФ – Всероссийский научно-исследовательский институт растениеводства (ГНЦ РФ ВИР) им. Н.И. Вавилова Российской академии сельскохозяйственных наук (директор Дзюбенко Н.И.): «...воздавая дань благодарности и уважения нашим предкам, и для сохранения этого сорта для будущих поколений, убедительно просим Вас из имеющегося вашего фонда, по возможности, выделить семена сорта пшеницы «Чалтырка» для размножения на селекционной станции и в дальнейшем возделывания этого сорта у нас в Мясниковском районе».

В результате переписки с Николаем Ивановичем Дзюбенко, было получено разрешение – выделить из фондов Кубанского генетического банка семян (директор Г.В. Зеленский) 2 000 штук трех видов семян «Чалтырки», прошедших апробацию в разных регионах СССР: на опытных участках Дагестана (выделено 1 720 зерен), Узбекистана (выделено 265 зерен), Кубанской опытной станции (170 зерен).

17 марта 2006 г. семена пшеницы «Чалтырки» из Кубанского генетического банка семян привезли на историческую родину в Чалтырь специалисты отдела сельского хозяйства Администрации района – начальник отдела Н.М. Тер-Акопян и главный агроном Секизян Асватур Арменакович.

Той же весной, по личной просьбе Главы Мясниковского района Х.М. Аносяна, с целью размножения и раз-

работки технологии выращивания пшеницы, был произведен посев на опытных участках сортоиспытательного центра Донского государственного аграрного университета (Дон ГАУ), работами руководил профессор, заведующий кафедрой технологии хранения растениеводческой продукции Александр Дмитриевич Чепец. Семена были высеяны на участке на малых делянках, норма посева 50 шт. на погонный метр с учётом места происхождения. В 2007 г. получен первый урожай пшеницы 1 443 кг, который был засеян на участке площадью 120 кв. м, и урожай 2008 г. уже составил 50 кг пшеницы.

На опытном участке
Дон ГАУ:
Н.М. Тер-Акопян,
А.Д. Чепец,
Ф.А. Секизян,
И.М. Фалынский

Подробный отчет по теме «Размножение семян яровой твердой пшеницы сорта Чалтырка» за 2006–2007 гг. на опытных участках Дон ГАУ был сделан профессором А. Д. Чепец в 2008 г. и хранится в Межпоселенческой центральной библиотеке Мясниковского района. Главное заключение, которое он сделал, с учетом продовольственной ценности зерна яровой твердой пшеницы «Чалтырка» – это необходимость дальнейшего размножения семян пшеницы с последующим внедрением в производство.

В 2009 г. пшеницей было засеяно 0,25 га уже в хозяйствах района: ПСХК «Александровский» и колхозе им. Мясникана. В 2010 г. уже 2 га было отведено под посевы «Чалтырки» в тех же хозяйствах. С каждым годом площади, отведенные под посевы, увеличиваются – высевается по 15–20 га, урожайность составляет 30–35 ц/га.

Пшеница вернулась на родину, не разорвалась связь поколений – это заслуга огромного количества людей, ценителей своей истории, верных памяти предков. Мы выражаем огромную благодарность всем, кто принял самое активное и неравнодушное участие в нашем поиске, кто в ходе общения представлял нам новые интересные сведения по теме, кто помогал шаг за шагом продвигаться и достигнуть результата: специалистам ДГПБ Штавакер Ларисе Александровне и Макаровой Вере Ивановне, работнику ГосАрхива Ростовской области И.М. Бороховой, работникам ЦНСХБ, особенно библиографу В.Н. Финогеновой

Выбор верного пути поиска информации одно из условий достижения результата, и именно библиотека является проводником культурных традиций. Познакомить читателей с историей родного края, воспитать чувство гордости за славное прошлое своих земляков, с уважением относиться к своим корням, культуре, традициям и обычаям – основная задача библиотек в краеведческой работе. И пока мы интересуемся прошлым, изучаем свою историю – не прерывается связь поколений.

Формирование
историко-этнографических коллекций
в отделе Музея русско-армянской дружбы
(ГБУК РО «РОМК») в 2011–2019 гг.

М.Ю. Соколова

Особенность города Ростова-на-Дону в том, что он объединяет два ранее самостоятельных города: Ростов-на-Дону, основанный в 1749 г., и Нахичевань-на-Дону (Нор Нахичеван), строительство которой крымские армяне начали в 1779 г.

В конце XIX и начале XX вв. города Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону, формально являясь самостоятельными городами, имеют неразделимые экономические, культурные связи. В декабре 1928 года принимается решение об объединении двух городов в один. С января 1929 г. Нахичевань-на-Дону становится районом г. Ростова-на-Дону¹.

Но несмотря на исчезновение названия города с географической карты страны, история Новой Нахичевани никогда не забывалась на Донской земле, оставаясь объектом исторических, этнографических, филологических, фольклорных исследований, что обусловлено сложившимися культурно-историческими традициями, в том числе и развитием музейного дела в городах-соседах Ростове и Нахичевани-на-Дону.

Для экономически развитых городов пореформенной России характерно усиление роли общественности, научных обществ в создании новых музеев, ориентированных на просвещение и распространение знаний, изучение истории местного края. Идея создания городского музея витала в умах ростовцев и нахичеванцев.

В Ростове-на-Дону к созданию музея призывал городской голова Андрей Матвеевич Байков. Во многом стараниями владельца табачной фабрики Владимира Ивановича Асмолова было завершено строительство здания музея и библиотеки. Сбором первых коллекций занялись члены, организованного в 1909 г. Ростовского-на-Дону Общества истории, древностей и природы, во главе М.Б. Краснянским и А.М. Ильиным. Официальной датой открытия ростовского музея считается 1 мая 1910 г.²

Возможно предположить, что вопрос о необходимости открытия музея в Нахичевани-на-Дону для хранения в нем привезенных из Крыма ценностей, впервые озвучил Е.О. Шахазиз, ректор Нахичеванской-на-Дону духовной семинарии.

¹ Газета «Молот». 1929. 29 января.

² Коневская Т.И. Страницы истории областного музея краеведения // Донской временник. 2002.

В феврале 1909 г. Ерванд Овагенович Шахазиз обратился в Городскую Думу Нахичевани-на-Дону с просьбой передать в музей древностей, открытом при семинарии, документы по истории Нор Нахичеванской колонии, хранящиеся в архиве городской управы. В передаче документов, имеющих не только историческое, но и юридическое значение городскими властями было отказано³.

Городскими властями Нахичевани не было выделено отдельного помещения для музея древностей.

В 20-е гг. XX на карте города появились новые музеи, формирующие представление о многообразии национально-культурного наследия региона.

В своих мемуарах «Из моей жизни. Воспоминания» Мартирос Сергеевич Сарьян описывает свою роль в создании музея в городе Нахичевани-на-Дону и привлечении к данной работе Е.О. Шахазиза⁴. Сохранилось заявление заведующему отделом народного образования от художника «Прошу зачислить меня на должность заведующим Армянским музеем с первого апреля, с которого числа я работаю по организации музея. Художник М. Сарьян. 1920 г. 15 мая». На документ была наложена положительная резолюция⁵.

В 1921 г. в Ереване был основан Культурно-исторический музей Армении, состоявший из отделов изобразительного искусства, революции, историко-литературного и этнографического. Ряд представителей нахичеванской интеллигенции получили приглашение на работу в Ереван, в том числе Е.О. Шахазиз и М.С. Сарьян.

Е.О. Шахазиз перевез в Армению архив Нахичеванского магистрата, насчитывающий более 5 000 документов⁶.

Музей Армянских древностей в г. Нахичевани-на-Дону просуществовал недолго, в 1922 г. он был закрыт, экспонаты вывезены в г. Ереван и распределены по музеям Армении.

В 1967 г., в связи со строительством Северного жилого массива, Ростовский горисполком принял решение о сносе здания церкви монастыря Сурб Хач в поселке Мясникован. Представители общественности, несогласные с таким решением обратилась за помощью в Ереван, к председателю республиканского общества охраны памятников, народному художнику СССР М.С. Сарьяну. Ростовский областной музей краеведения и Ростовское областное отделение ВООПИИК поддержали борьбу за сохранения памятника архитектуры.

В письмах направленных М.С. Сарьяном в Ростовский обком КПСС, содержалась не только просьба сохранить уникальный памятник XVIII в., но

³ Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 1450. Л. 2.

⁴ Сарьян М.С. Из моей жизни. Воспоминания. М: Изобразительное искусство, 1985. С. 303.

⁵ ГАРО. Ф. Р-1818. Оп. 1. Д. 18. Л. 305.

⁶ Казаров С.С. Просветитель Нор-Нахичевани//Донской временник, 1995. С.112–116.

и предложения по использованию строения в качестве филиала Ростовского областного музея краеведения, т.к. в музее «можно было бы экспонировать материалы, иллюстрирующие вековые связи и дружбу русского и армянского народов, огромное плодотворное влияние России и ее культуры, революционно-демократической мысли, также как и роль России в устройстве армянских беженцев и переселенцев»⁷.

12 января 1968 г. исполком Ростовского-на-Дону городского совета депутатов трудящихся вынес решение о включении в список памятников истории местного значения, церкви бывшего армянского монастыря Сурб Хач, постройки XVIII в. в поселке Мясникован и организации в нем филиала Ростовского областного музея краеведения. Предложение Мартироса Сергеевича было принято и утверждено властями 7 февраля 1968 г.

Сотрудники Ростовского областного музея краеведения предприняли огромные усилия по доукомплектованию коллекций, разработке научной документации по созданию новой экспозиции.

Накануне торжественного празднования 50-летия образования СССР – 14 ноября 1972 г. – в здании церкви монастыря Сурб Хач был открыт Музей русско-армянской дружбы. Его экспозиция была посвящена истории переселения крымских армян на Донскую землю.

В апреле 2007 г. губернатор Ростовской области В.Ф. Чуб утвердил постановление о передаче мемориального комплекса Сурб Хач местной религиозной общине Армянской Апостольской Церкви.

На основании Постановления Главы Администрации (Губернатора) Ростовской области № 83 от 6.03.2007 г. Ростовскому областному музею краеведения в оперативное управление, с целью его музеефикации, было передано здание по адресу: г. Ростов-на-Дону, пл. Свободы, 14/2 – бывший двухэтажного особняка купца Марка Искидарова, построенного архитектором С.К. Ласкановым в 1899–1900 гг. и являющимся объектом культурного наследия регионального значения⁸.

Особняк представляет собой двухэтажный корпус, обращенный главным фасадом на площадь Свободы (бывшая Бульварная), одну из четырех площадей, формировавших центральную часть Нахичевани-на-Дону.

В 1920 г. здание было национализировано. В особняке разместились классы школы им. М. Врубеля, первой на юге России советской государственной художественной школы, основателями которой были писательница Мариэтта Шагинян, ее сестра Магдалина. В данном учебном заведении преподавали художники М.С. Сарьян, Н.Е. Лансеро.

⁷ Концепция экспозиции отдела «Музей русско-армянской дружбы» ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения». Ростов н/Д, 2011. С. 3.

⁸ Халлахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. С. 75–76.

В конце 1920-х гг. первый этаж дома занимала городская библиотека им. Пушкина. На втором этаже находился пионерский клуб. В 1947 г. здание было передано городской библиотеке. Решением Ростоблисполкома от 16.08.1985 г., № 303, здание было признано памятником архитектуры местного значения.

Открытие «Музея русско-армянской дружбы» (отдел ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения») состоялось 25 ноября 2011 г. Торжественное открытие новой экспозиции музея провели заместитель Губернатора Ростовской области И.А. Гуськов, мэр города Ростова-на-Дону М.А. Чернышев, Губернатор Араратской области Республики Армения Э.С. Барсегян.

Удобное расположение новых экспозиционных и выставочных площадей в историческом центре города позволило, при разработке концепции экспозиции и художественного решения экспозиционно-выставочного пространства, задействовать архитектурные ансамбли площади, что позволило не только презентовать историю Новой Нахичеванской колонии в целом. Но и создавать вставки, посвященные и значимым событиям в истории города, и персоналиям, и особенностям традиционного нахичеванского быта.

Реализация концепции экспозиции, выставочных проектов не возможна без полноты и разнообразия фондовых коллекций. Целью формирования фонда музея исторического профиля является актуализация роли территории как развивающегося культурного региона и укрепления имиджа через позиционирование межнациональных и межкультурных контактов посредством выявления, собирания, хранения.

В работе музея исторического профиля целесообразно использование комплексного подхода, объединяющего задачи систематического и тематического комплектования. Это дает возможность проводить полноценное документирование той реальности, которой интересуется музей, удовлетворять запросы экспозиционно-выставочной и образовательной деятельности.

За период работы отдела в период с конца 2011–2019 гг. фонды Ростовского областного музея краеведения были пополнены уникальными историко-этнографическими предметами.

Собирательская работа была начата сотрудниками отдела в первый день работы отдела «Музей русско-армянской дружбы». Гавриил Степанович Шарлуян, ветеран Великой Отечественной войны, принес в дар музею коллекцию бытовых предметов конца XIX – первой половины XX в., принадлежавшие его семье, не одно поколение крестьянствовавшее в селе Большие Салы.

История Новой Нахичеванской колонии недостаточно изучена. И решению многочисленных исторических загадок способствуют встречи с жителями города во время мероприятий проекта «Нахичеванские летописи», в семейных архивах которых сохранились многочисленные материалы, подтверждающие или опровергающие городские легенды.

Так, известный ученый, доктор технических наук Никита Георгиевич Дюргеров, внучатый племянник прославленного нахичеванского писателя, поэта, демократа Микаэла Налбандяна, 20 октября 2016 г. торжественно передал часть семейного архива на постоянное хранение в музей. Среди переданных предметов несомненным раритетами являются: документ 1825–1826 гг. на право годичной отлучки жителя Нор Нахичевани, уникальными фотографии, на которых запечатлены – отец художника Григория Шилтяна, племянник Микаэла Налбандяна Арутюн Налбандян, поэт, писатель, педагог Габриэл Патканян.

Многолетняя работа позволила проследить историю жизни легенды ростово-нахичеванской моды мастера вышивки Аршака Бедросовича Ходжаяна и дополнить экспозицию подлинными предметами оборудования магазина первой четверти XX в.⁹

А.Б. Ходжаян вел дело с размахом, все необходимое для рукоделия закупалось им на лучших мануфактурах России. Аршак Бедросович, стремясь приобрести новомодные приспособления для рукоделия, неоднократно совершал деловые поездки в Европу. Судя по сохранившимся в семье потомков фотографиям, документам, образцам ниток, тесьмы, машинного кружева, коллекциям игл, приспособлениям для нанесения рисунка и т. п. мастер производил закупки во Франции, Германии, Италии.

В магазине «Дамское рукоделие» можно было сделать заказ на изготовление кружева, вышивки по образцу или собственному эскизу. Рекламиривал свой магазин владелец и в адресных книгах города в разделе «Портняжские мастерские» (портняжные мастерские).

Изделия магазина были отмечены наградами выставок, в том числе золотыми медалями Императорского Доно-Кубано-Терского общества сельского – хозяйства (1908 г.), XII осенней выставки сельского хозяйства в г. Ростове-на-Дону за художественную вышивку и « изящное рукоделье».

После окончательного установления советской власти в городе Ростове-на-Дону в 1920 г. школа и магазин закрываются. Не смотря на то, что магазин приносил доход, значительных капиталов в семье не было. Судя по большому количеству сохранившихся в семье наследников Ходжаяна образцов товаров, большую часть доходов Аршак Бедросович вкладывал в дело. Можно, предположить, что в годы 1-й мировой войны спрос на кружева, вышивку значительно снизился.

Мастер А.Б. Ходжаян продолжает заниматься вышивкой с 1921 по 1930 гг., как кустарь Донского кооперативного товарищества кустарей ре-

⁹ Соколова М.Ю. Изящно-рукодельные изделия А.Б. (А.П.) Ходжаяна в фондах РОМК // Известия Ростовского областного музея краеведения. 2016. Вып. 20.

месленников. По воспоминаниям родственников он не только принимал заказы на вышитые изделия, но и изготавливал бижутерию, занимался бисероплетением. Супруга А.Б. Ходжаяна Вера Борисовна (в девичестве Атарова) обучала крою, шитью, вышивке на дому, занималась шитьем. В ее записной книжке сохранились адреса заказчиков, проживавших не только в Ростове-на-Дону, Нахичевани-на-Дону, но и Новочеркасске.

До 1935 г. Аршак Петрович (Бедросович) Ходжаян, в трудовом списке он записан с отчеством Петрович, работал эпизодически то кладовщиком, то заведующим хозяйством, счетоводом, продавцом лотка.

Несмотря на возраст, а по воспоминаниям внука, родился А.Б. Ходжаян в 1867 г., до конца своих дней мастер продолжал заниматься рукоделием, изготавливал бижутерию. Скончался Аршак Бедросович в январе 1943 г.

Во второй половине 90-х гг. XX века наследниками А.Б. Ходжаян в музей были переданы образцы рукоделия, предлагаемые для ознакомления, как будущим ученикам школы, так и потенциальным заказчикам, образцы товаров из ассортимента магазина. Но с наиболее интересными предметами из магазина «Дамское рукоделие» наследники мастера не хотели расставаться. И только содействие общественной организации «Ростовский региональный общественный фонд развития культурного наследия армян Дона» и непосредственное личное участие ее председателя В.А. Восканяна позволили пополнить экспозицию музея уникальными предметами: приспособлением для вязания во время прогулок, личной записной книжкой супруги владельца магазина (для записей адресов клиентов), иглой для чеков из магазина. Данные предметы представлены в третьем зале экспозиции отдела «Музей русско-армянской дружбы».

Экспозиция отдела «Музей русско-армянской дружбы» была открыта в ноябре 2011 г. С учетом того, что она сформирована по историко-хронологическому и комплексно-тематическому принципам, представляется возможным постоянно дополнять ее вновь поступившими или изученными предметами, с акцентом на представление аспектов жизни нахичеванцев.

При дополнении разделов учитывается информация, полученная в ходе работы с респондентами, которые еще могут вспомнить особенности традиционного уклада, отношение членов их многочисленных семей к тому или иному событию, особенностям поведения. Полученные знания дают возможность на базе экспозиции проводить интерактивные программы, посвященные особенностям повседневной жизни горожан и сельчан.

Данное направление в работе позволяет не только вести просветительскую деятельность, но и собирательскую. Погружение в традиции прошлого заставляет посетителей музея вспоминать о предметах, которые хранятся в семье на протяжении многих лет, но их предназначение забыто. Так

коллекция женской традиционной одежды донских армянок пополнилась чампартаки (косынка для ношения под поши).

Пополнению фондовых коллекций способствуют подготовка и проведение тематических выставок. Информация о планируемых выставках представляется заранее, т.к. для жителей нашего региона помощь музею в сохранении истории является приоритетной.

Данная методика была опробована в ходе работы над выставкой «Нахичеванские врачи» (2012 г). Благодаря помощи дарителей, посетителям была представлена выставка, позволяющая соприкоснуться не только с историей лечебных заведений Нахичевани-на-Дону и вспомнить имена врачей, произносимых с благословением поколениями жителей города, но и почувствовать себя, в определенной мере, пациентами начала прошлого века. Посетитель выставки ознакомился с комплексом лекарств, хранящихся в домашней аптечке, традиционными методами профилактики заболеваний, узнавал о такой распространенной услуге, как лечение «зубов на дому» и увидеть переносную бормашину с ножным приводом.

Интерес, проявленный посетителями к так называемым «житейским мелочам», позволил сделать вывод не только об актуальности данного направления в работе, но и об интересе посетителей музея не только к посещению выставок, но и предоставлению семейных раритетов, которые ранее казались малоценными и незначительными, для экспонирования на выставке с дальнейшей передачей в дар музею.

В 2012–2016 гг. были представлены выставки: «Путешествие в Старую школу», «Летние сезоны ростовцев и нахичеванцев», «Семейный портрет в интерьере», «Литературные пристрастия ростовцев и нахичеванцев», «Рождество в Старом городе». И в ходе работы вышеупомянутых выставок в музей передавались бытовые предметы, служившие не одному поколению нахичеванцев.

В 2017 г. был подготовлен и реализован выставочный проект «1917 год. Провинциальный город. Взгляд обывателя». Термин «обыватель» вошел в употребление в конце XVIII в. и обозначал городские податные слои ремесленников, мелких торговцев и небогатых домовладельцев. В период кардинальных изменений судьбоносного 1917 г. понятие «обыватель», часто использовавшееся в прессе (причем как «красной», так и «белой») и ораторами на митингах, стало, скорее, нарицательным, обозначающим политически индифферентных людей с ограниченным политическим кругозором, на первом месте у которых стояли собственные «шкурные» настроения и интересы. Обывательские слои того времени можно идентифицировать со средними городскими массами, включающими представителей интеллигенции, собственников ремесленных мастерских, маленьких магазинчиков, ателье, служащих и т.п., т.е. непролетарскими группами городского населения.

Перед разработчиками выставки была поставлена задача репрезентации событий 1917 г. через призму восприятия их теми жителями городов Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, которые не были вовлечены в активную политическую жизнь страны. Попытаться понять происходящие события с позиции «маленького человека» со всеми свойственными ему каждодневными потребностями, переживаниями, поступками, страхами и надеждами на общем фоне исторических событий.

Работа над проектом велась более двух лет, и за этот период потомками нахичеванцев в музей были переданы: уникальная коллекция любительских фотографий периода Первой мировой войны (о работе лазаретов для раненых в г. Нахичевани-на-Дону), документы и фотографии семьи Чайлаховых – Чубухчиевых (1908–1929 гг.).

Фамилия Чайлахов у большинства краеведов традиционно ассоциируется с Иваном (Ованесом) Михайловичем Чайлаховым (1847–1920?), купцом 1-й гильдии (после 1912 г.), владельцем ваточной фабрики¹⁰. Традиционно И.М. Чайлахов упоминается, как основатель фабрики (без указания даты основания).

Согласно семейной легенде, ваточная фабрика была основана дедом И.М. Чайлахова. После смерти деда фабрику унаследовал Михаил Иванович Чайлахов. В 1860 г. фабрика, в соответствии с завещанием, перешла к старшему брату Егору Михайловичу Чайлахову. В 1872 г. Е.М. Чайлахов, забрав свою долю из семейного дела, передал управление младшему брату¹¹.

С этого времени до 1920 г. Иван Михайлович возглавлял семейное дело. Его труды были высоко оценены современниками.

Документы, сохраненные дочерью И.М. Чайлахова, Марией (Мариам) Ивановной Чубухчиевой, позволили узнать ранее неизвестные факты из жизни семьи Чайлаховых.

Научное изучение и представление на выставке данных документов вызвало не только неподдельный интерес у посетителей, но и позволило более точно атрибутировать предметы, переданные в дар музею потомками Егора Михайловича Чайлахова.

Направления в работе музея находятся в непрерывном взаимодействии. Экспозиции и выставки представляют собой особую форму презентации той научной работы, которая ведется в процессе комплектования музейных предметов, их изучения и описания.

¹⁰ Список фабрик и заводов Российской Империи. 1912 г. СПб.: Типография Киришбаума (отделение). Составлен по официальным сведениям Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности под редакцией Варзара В.Е., 1912. С. 3–35.

¹¹ Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых / Изд. М.С. Гугеля. – М.: [Тип. В.М. Саблина], 1913. – 528 с.

Судьбы домов и их владельцев
в Ростове и Нахичевани-на-Дону
конца XIX – начала XX вв.
Особняк Лусегена Попова
в г. Нахичевани-на-Дону

И.Б. Сосницкая

Идея обратиться к этой теме возникла в 2014 г., в процессе подготовки выставки «Два города – одна судьба», захотелось на примере конкретных домов проследить историю их возникновения, узнать кто, когда и для каких целей возводил эти здания, а также попытаться выяснить, кем были владельцы этих домов, чем занимались, попытаться проследить, как сложились их судьбы после революции и гражданской войны.

Наши два города по историческим меркам еще очень молоды, им нет и 300 лет, возникли в одном веке (XVIII в.) с разницей ровно в 30 лет. Здания, являющиеся сегодня архитектурными памятниками нашего города, были построены в Ростове-на-Дону и Нахичевани-на-Дону в конце XIX – начале XX вв. Именно в это время Ростов превращается в крупный транспортный, торговый промышленный центр, а умение ростовских и нахичеванских купцов вести дела приводят к небывалому экономическому росту в двух городах, особенно в Ростове.

И именно в это время ростовские и нахичеванские купцы, и промышленники строят фамильные особняки, торговые, доходные дома, принимают активное участие в строительстве учебных заведений, театров, участвуют в благоустройстве городов.

Строя особняки, каждый владелец предполагал прожить в них долго растить детей, внуков. Доходные дома строились с тем расчетом, чтобы долгие годы приносили прибыль владельцам. Но события начала XX в. (революция, гражданская война) не дали осуществиться этим планам.

Данная статья посвящена истории одного здания, в которой мы попытаемся проследить судьбу его владельцев. Это особняк Лусегена Попова расположенный в центре г. Нахичевани-на-Дону на Екатерининской площади № 8 (ныне – площадь К. Маркса, 8).

Как, оказалось, проследить историю строительства зданий в наших двух городах, как менялся их внешний облик на протяжении последних лет, что располагалось в домах, значительно легче, чем выяснить судьбы владельцев, построивших их. В основном это воспоминания, собранные дальними родственниками или знакомыми этих людей, письменных документов очень

мало, это обуславливалось тем, что в годы Советской власти люди старались скрывать свое происхождение, дабы не навлечь на себя беды.

Особняк Лусегена Попова, находится на центральной площади города Нахичевани-на-Дону, Екатерининская № 8 (ныне К. Маркса, 8, сейчас в нем находится родильный дом № 2). Построено здание в 1890–1891 гг. по заказу известного в Нахичевани землевладельца и скотопромышленника Лусегена Попова, по проекту городского архитектора Николая Никитича Дурбаха¹. Особняк располагался на пересечении двух центральных площадей города Бульварной и Екатерининской и занимал почти всю ширину юго-западной части Екатерининской площади. Въезд во двор находится в центре первого этажа. Здание Г-образной формы. Следуя желанию заказчика, фасад был оформлен в изящном классическом стиле и украшен барочными декоративными мотивами.

Первый этаж дома предназначался для сдачи в аренду под конторы и торговлю, на втором находились апартаменты владельца. Согласно справочникам «Весь Ростов–на-Дону» за 1898 г., на первом этаже находился магазин аптекарских товаров Свирского, Лейба, галантерея Хонгурова, парикмахерская Мчиева². По справочнику за 1912 г. в доме располагался магазин аптекарских товаров Свирского М.М.³ А по справочнику «Весь Ростов-н/Д и Нахичевань-н/Д» за 1914 г., в доме Попова на Екатерининской площади 6 (в этом справочнике нумерация дома 6, а не 8) не указано ни одного магазина⁴.

Дом украшал юго-западную часть Екатерининской площади.

Протяженный главный фасад, идущий вдоль площади, расчленен тремя выступами и оформлен во втором этаже пилястровыми порталами. Крайние порталы украшены фигурами атлантов и кариатид, которые «прикованы» к декоративному замку высокого полуциркульного окна. На замке помещена маска Гермеса – покровителя торговли. Л.Ф. Волошинова в книге «Бульварная площадь», отмечает, что «Такой своеобразной символической трактовки античного портика не найти ни в бывшей Нахичевани, ни в Ростове»⁵. Визуальной опорой здания стала глубокая рустовка стен первого этажа. Центр фасада над карнизом акцентировался невысоким мезонином с тремя завершенными фронтонами окнами, крайние порталы – невысокими аттиками. Нарядный облик зданию придавал многочисленный штукатурный и лепной декор⁶. Украшением здания был выносной балкон-навес на фигурных литых

¹ Халтахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван, 1988. С. 73, 74.

² Каталог-справочник. Весь Ростов-на-Дону за 1898 год. С. 352, 356, 365.

³ Каталог-справочник. Весь Ростов-на-Дону на 1912 год. С. 225.

⁴ Каталог-справочник. Весь Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону за 1914 год. С. 62, 154, 213, 218, 225, 226, 227, 229.

⁵ Волошинова Л.Ф. Бульварная площадь. Ростов н/Д, 2001. С. 41–48

⁶ Есаулов Г.В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону. Ростов н/Д, 1999. С. 117, 118.

стойка над парадным входом, который перекрывал тротуар. К сожалению, балкон был уничтожен в 30-е годы как элемент буржуазной архитектуры.

Богатым убранством отличался и интерьер дома. В правой части находилась двухмаршевая парадная лестница, украшенная мраморными статуями. В левой части здания находилась трехмаршевая лестница, которая имела лифт, этот лифт один из первых в практике строительства в Нахичевани. По парадной двухмаршевой лестнице попадали в центральный коридор второго этажа, по обе его стороны располагалось около 20 комнат. Вспомогательные помещения размещались в западном крыле дома. В центре второго этажа размещался зал, тремя окнами, выходящий на фасад. Потолок его украшал лепной плафон; стены – орнаментированные пилястры, объединенные фризом и карнизом. Аналогичный декор были в гостиной, столовой, кабинете и жилых комнатах⁷. Паркетные полы, высокие двухстворчатые двери дополняли праздничный вид парадной части дома⁸.

Время внесло изменения в архитектуру здания Лусегена Попова, некоторые элементы декора фасада, внутреннего убранства дома были утрачены, но несмотря на это строение сохранило архитектурную ценность, так как в нем сохранился и прослеживается замысел автора Николая Дурбаха.

А теперь познакомимся с владельцами здания и попробуем проследить, как сложилась их судьба после бурных событий начала XX в.

Это будет сделать значительно труднее, потому что сохранилось очень мало как письменных источников, так и воспоминаний очевидцев и родственников. Итак, построил дом в 1890–1891 г. известный в Нахичевани скотопромышленник и земледелец Лусеген Попов. К сожалению, найти какие-нибудь другие данные об этом человеке на данный момент пока не удалось, даже не известны даты его рождения и смерти. Есть надежда, найти какие-нибудь данные о его предпринимательской деятельности в статистических отчетах Ростовского Государственного архива.

Лусеген Попов был хозяином дома и жил в нем. Вероятно у него не было детей, потому что после его смерти в начале XX в., дом переходит его наследникам Кириллу (Керопу) Михайловичу и Михаилу (Мануку) Михайловичу Поповым. А с 1907 по 1916 г. единоличным хозяином дома был Манук (Михаил) Попов (Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону для раскладки государственного налога и других сборов за 1907 г.⁹ и за 1914 г.¹⁰).

⁷ Халпахчян О. Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван, 1988. С. 73, 74.

⁸ Волошинова Л.Ф. Указ. соч. С. 41–48.

⁹ Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону для раскладки государственного налога и других сборов. 1907 г. Нахичевань, 1907. С. 124.

¹⁰ Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону для раскладки государственного налога и других сборов. 1916 г. Нахичевань-на-Дону, 1916. С. 104

Все три брата семьи Поповых Гавриил, Кероп (Кирилл) и Манук (Михаил) были известными, влиятельными людьми города Нахичевани-на-Дону. Братья Поповы были не только успешными предпринимателями, но активно участвовали в общественной, культурной и благотворительной жизни Нахичевани-на-Дону и Ростова-на-Дону¹¹.

После смерти Лусегена Попова владельцами особняка первое время были Кероп и Манук Поповы. Оба брата занимали видное место в общественной жизни города, были успешными предпринимателями. Но большую значимость имел Кероп Попов, который дважды избирался на должность Городского Головы г. Нахичевани-на-Дону, и был последним Городским Головой города. Личность его настолько была значима, что он удостоился чести быть упомянутым в юбилейном издании 1913 г. «Трехсотлетие царственного державного дома Романовых». Вот какой текст был напечатан под фотографией К.М. Попова: «Попов – Кирилл Михайлович, потомственный почетный гражданин, крупный коммерсант, бывший городской голова (на второй срок будет избран позже – примечание автора), строитель детской больницы на 60 кроватей, щедрый жертвователь. Родился в купеческой семье в 1855 году в Нахичевани и образование получил в городском училище. Коммерческой деятельностью Кирилл Михайлович посвятил себя ещё с детства, служа до 18 лет в магазинах. С 18-летнего возраста до 1884 года К.М. работал при деле отца, а в 1884 году основал самостоятельное дело – торговлю хлебом, овцеводство и сельское хозяйство. Благодаря любви к делу, трудолюбию и энергии неутомимого К.М., основанное им дело расширилось, увеличивались годовые обороты и в настоящее время его фирма пользуется лучшей репутацией среди многочисленных покупателей. Образцом щедрости К.М. в пожертвованиях может служить факт пожертвования им 50 000 руб. на постройку 2х-этажного здания Детского Сада и Дома трудолюбия. Среди всех, знающих его, К.М. пользуется глубоким уважением, как отзывчивый, гуманный человек»¹².

В сборнике «Высочайшие особы Дома Романовых на Дону XIX –нач. XX вв.», изданном ГАРО, под № 139 помещена публикация «Статья неизвестного автора «Прибытие Государя Императора на станцию Ростов-на-Дону» 5 декабря 1914 г.» В статье содержатся сведения, что Кирилл Михайлович Попов был среди встречающих, и от лица жителей Нахичевани-на-Дону, как Городской Голова города приветствовал Государя. «...После этого Государь Император подошел к нахичеванскому городскому голове К.М. Попову, принял хлеб-соль и ларчик с лептой. Городской голова приветствовал Государя от населения Нахичевани Донской»¹³.

¹¹ Армянский настольный календарь на 1919 г. Ростов-на-Дону, 1918. С. 32, 33.

¹² Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. СПб., 1913. С. 337.

¹³ Высочайшие особы Дома Романовых на Дону XIX – нач. XX вв. Ростов н/Д, 2013. С. 181–183.

А вот какие сведения о братьях приводит С.С. Казаров в работе «Нахичеванское купечество конец XVIII – начало XX века»: «Выдающимся предпринимателем и общественным деятелем города можно назвать потомственного почетного гражданина Кирилла (Керопа) Михайловича Попова. Он родился в Нахичевани-на-Дону в 1854 г. в семье местного священника. Получил домашнее воспитание. Успешное занятие торговлей позволило ему стать одним из богатейших людей города. По праву считался крупным землевладельцем, владея в Ростовском округе несколькими сотнями десятин земли. Был владельцем салотопного завода за городом, на котором трудились 20 рабочих и доход от которого составлял примерно 2 тыс. руб. в год. Также владел несколькими домами в Нахичевани и двумя каменными амбарами с постройками.

Занятия коммерцией сочетал с активной общественной деятельностью... С 1893 по 1917 гг. – бессменный гласный Городской Думы. В 1895 г. избран членом Ростовского–на-Дону Округного Податного присутствия для раскладки дополнительного сбора с гильдейских предприятий.

В 1897 г. сроком на три года был избран членом Раскладочной комиссии по раскладке Государственного налога с недвижимого имущества г. Нахичевани-на-Дону. С 1897 г. – член Нахичеванской торговой депутации и одновременно член строительной комиссии. В 1898 г. – член Оценочной комиссии, в 1899 г. – член ревизионной комиссии для проверки отчета Нахичеванского-на-Дону Городского Общественного банка. С 1897 по 1901 гг. – член городской управы без оклада жалованья. В 1901–1905 гг. был избран на должность заступающего место городского головы. В бытность его Городским головой была построена городская электрическая станция, был проведен ряд мер по упорядочиванию городского земельного хозяйства, для чего в Нахичевань были приглашены известные специалисты по агрономии и сельскому хозяйству. В 1904 г. – председатель городской больничной комиссии с правом участия в заседаниях Городской Управы с правом голоса при рассмотрении больничных вопросов.

В 1905–1909 гг. городской голова Нахичевани-на-Дону и одновременно с этим – с 1903-по1907 гг. – торговый депутат по г. Нахичевани. После истечения срока, несмотря на многочисленные просьбы городской общности, категорически отказался баллотироваться на должность городского головы на второй срок.

Однако, в 1913 г., идя навстречу многочисленным пожеланиям городской общности, он выдвинул свою кандидатуру на должность городского головы и на безальтернативной основе подавляющим большинством голосов был избран на эту должность, совершив еще немало

полезных для городского хозяйства дел (сооружение городской канализации, замощение городских окраин, расширение трамвайной сети и т.д.)»¹⁴.

Теперь познакомимся со вторым братом Мануком (Михаилом) Поповым, который был единоличным владельцем особняка Лусегена Попова с 1907 по 1916 гг. Вот что пишет о нем Саркис Казаров. «Не менее крупным купцом, хотя несколько менее известным общественным деятелем города, был родной брат Кирилла Михайловича Манук Михайлович Попов. Будучи на четыре года моложе брата (родился в 1858 г.), он так же получил домашнее воспитание. Владел двухэтажным каменным домом на Екатерининской площади, каменным домом по 20-й линии, каменным амбаром по Степной улице и 16-й линии. Однако главным его богатством все же был салотопный завод, на котором трудилось 35 рабочих и который имел оборот около 30 тыс. руб. и давал чистого дохода более 3 тыс. руб. в год. Манук Михайлович также являлся гласным Городской Думы с 1893 по 1913 гг., избирался членом оценочной и строительной комиссий, членом Городского по квартальному налогу присутствия, членом оценочной комиссии для переоценки недвижимых имуществ Нахичевани в 1899 г., членом городской торговой депутации и так далее»¹⁵.

Манук Михайлович занимался благотворительностью, в 1907 г. был почетным смотрителем Городского училища¹⁶. Манук Попов на свои средства построил доходный дом (прибыль от которого полностью отдавал на содержание женского училища им. Св. Рипсиме)¹⁷.

Кроме официальных данных о Мануке Михайловиче, есть воспоминания старых нахичеванцев, которые собрала и записала Любовь Волошинова в книги «Бульварная площадь». Горожане вспоминали, «что в свой дом на Екатерининской площади он брал на воспитание армянских девочек-сирот. Для них на втором этаже была отдельная жилая комната. Воспитанниц обучали армянскому и русскому языкам, шитью, рукоделию, кулинарии. А по достижении совершеннолетия М.М. Попов находил им работу и спутника жизни, обеспечивая каждую небольшим приданым»¹⁸.

Очень скудная информация о семье Манука Михайловича. На момент, когда Михаил Попов был владельцем дома известно, что жил он в нем с единственной дочерью (к сожалению, имени ее никто уже не помнит). Вот какие воспоминания приводит Л. Волошинова. «Рассказывают, что она увлекалась верховой ездой, и ее часто видели выезжающей верхом на породистом скакуне из центрального проезда дома. Она всегда была одета в костюм ама-

¹⁴ Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). С. 55, 56, 110.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Область Войска Донского на 1907 г. Ростов н/Д, 1907. С. 322, 323, 324.

¹⁷ Волошинова Л.Ф. Указ. соч. С. 41–48.

¹⁸ Там же.

зонки, прекрасно держалась в седле, уверено управляла скакуном. Совершив длительную поездку по Нахичевани, прекрасная наездница, провожаемая восхищенными взглядами прохожих, возвращалась в родительский дом.

Вторым её увлечением были драгоценные камни. Вспоминают, что на приемах, часто устраиваемых в зале фамильного дома, она являлась в строгих платьях с неизменными украшениями, искусно выполненными из бриллиантов и изумрудов»¹⁹.

К сожалению, о жизни Манука Михайловича и его дочери после революции ничего неизвестно. Известно, что уже в 1920-м г. особняк им не принадлежал, так как «в январе – мае в нем размещался военно-революционный комитет. Об этом сообщила мемориальная доска на фасаде здания (ныне она не сохранилась)»²⁰.

По словам краеведа Минаса Георгиевича Багдыкова, который в детстве жил в центре Нахичевани на 23-й линии, не далеко от особняка Лусегена Попова, Манук Михайлович и его дочь в начале 20-х гг. XX в. уехали за границу (Париж), будучи человеком состоятельным, он хотел купить дом и открыть свое дело, чтобы безбедно жить. Манук Попов выбрал роскошный особняк, так как привык жить красиво, заплатил деньги посреднику в сделке. Он привык доверять людям (ведь в России купеческое слово – это закон, который нельзя было нарушать), но когда, якобы, Манук Попов приехал вселяться в особняк, выяснилось, что его обманули и там уже давно живут другие люди. О дальнейшей судьбе Попова и его дочери этот человек ничего не знал. Конечно, полностью доверять этой истории нельзя, потому что кроме рассказа этого человека, никто ничего не знает о дальнейшей судьбе Манука Попова. Судя по всему, судьба семьи трагична, так как до сих пор нет никаких данных даже о потомках этой семьи.

А теперь посмотрим, как события революции и гражданской войны сказались на внешнем облике здания, что располагалось в нем.

Как упоминалось выше в январе – мае 1920 г. в здании находился Военно-революционный комитет. Затем в здании был открыт роддом²¹. В это время внутренне убранство дома несет первые утраты. Меняется планировка комнат второго этажа, делаются перегородки комнат, для увеличения числа палат, вся лепнина была сбита. Сделано это было по требованию медицинского начальства, так как в родильном зале и палатах должны соблюдаться особые правила гигиены, а лепнина, по их мнению, затрудняла проведение санитарной обработки, потому что способствовала собиранию пыли²².

¹⁹ Волошинова Л.Ф. Указ. соч. С. 41–48.

²⁰ Там же.

²¹ Есаулов Г.В., Черницына В.А. Указ. соч. С. 117, 118.

²² Волошинова Л.Ф. Указ. соч. С. 41–48.

В начале 1930-х гг. разбирают выносной балкон над парадным входом. В годы Великой Отечественной Войны. Роддом с персоналом был эвакуирован. Во время второй оккупации в здании находились различные немецкие учреждения.

Но несмотря на войну жизнь продолжалась, рождались дети, а помогали им появиться на свет три сотрудницы роддома. Л. Волошинова записала сведения о них в книге «Бульварная площадь», которые она получила от Евгении Николаевны Сахаджиевой, 1922 г. р., долгие годы работавшей в этом роддоме. Женщин звали Александра Григорьевна Морковникова, Любовь Константиновна, фамилия которой забылась, Мария Горошко²³. Эти три женщины совершили подвиг, повинувшись закону милосердия, они в подвале здания оборудовали родильный зал из всего, что осталось в доме, и начали принимать рожениц. После освобождения Ростова роддом был отремонтирован, оборудован и продолжил свою работу.

В конце 10-х гг. ХХI в. здание подверглось реставрации и очередной переделки, это опять изменило его архитектурный вид. На крыше западного крыла здания появились постройки для вентиляционных шахт и лифта. 1 сентября 2014 г. после реконструкции в здании возобновил свою работу родильный дом № 2. И хотя после текущих ремонтов и реконструкций многое было утрачено, исчезли старые окна и парадные двери, утрачены завершения аттиков, ограждения кровли, многие детали штукатурного и лепного декора фасада, разобран выносной балкон. По оставшемуся декору фасада, по планировке здания, по фигурам атлантов и кариатид, украшающих окна боковых порталов дома, прослеживается архитектурный замысел выдающегося архитектора Нахичевани Николая Никитича Дурбаха. И в наше время бывший дом Лусигена Попова украшает центр старого города Нахичевани и является памятником истории и культуры. Сто лет назад в здании на воспитании находились девочки сироты, много делалось для их будущего, дом был наполнен детскими голосами и смехом. А сейчас в бывшем фамильном особняке Поповых появляется на свет новое поколение жителей Ростова-на-Дону.

Мы познакомились с историей только одного здания Нахичевани, но в нашем городе ещё много красивых зданий, история возникновения которых плохо изучена, поэтому темой «Судьбы домов и их владельцев» можно заниматься достаточно долго. Изучая историю зданий и знакомясь с судьбами людей построивших их, мы восстанавливаем белые пятна в истории Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону.

²³ Волошинова Л.Ф. Указ. соч. С. 41–48.

Нахичевань и Ростов-на-Дону – | С.Я. Сущий
социодемографические аспекты развития |
(середина – вторая половина XIX в.)*

Одним из интегральных показателей развития городского центра является количественная динамика его населения. Рост или убыль, темпы демографической динамики всегда выступали значимыми индикаторами процессов, протекавших в основных сферах жизнедеятельности города. Сокращение населения зачастую было сопряжено с социально-экономической стагнацией, а демографический рост, являясь производной множества факторов, как правило, оказывался связан с подъемом местной экономики и торговли, сопровождался масштабным строительством. Но в истории мировой и российской урбанизации имеется много примеров ускоренного демографического роста городских центров, который мог быть обеспечен только масштабным притоком новых переселенцев, привлекаемых растущим рынком труда и общим динамизмом городской жизни.

Таким образом, сопоставление темпов демографической динамики городов позволяет делать определенные выводы о том, насколько они были успешны в тот или иной период своего развития. Тем более, информативен такой сравнительный анализ, когда речь идет о сопредельных центрах, функциональная близость и пространственная сопредельность которых делала их естественными конкурентами, заставляя оспаривать человеческие, финансовые, земельные и социально-экономические ресурсы, как и в целом – позицию ведущего в своем субрегионе (регионе) средоточия торговли и хозяйственной деятельности.

Именно такими конкурентами со второй четверти XIX в. становятся Нахичевань и Ростов-на-Дону, два центра возникшие на нижнем Дону с интервалом в несколько десятилетий. Крепость Дмитрия Ростовского была заложена в 1749 г., а спустя 30 лет в непосредственной близости от нее армянской общиной, переселенной из Крыма, была основана Новая Нахичевань. Но в первые десятилетия совместного существования экономической конкуренции между двумя поселениями практически не возникало. Крепость оставалась преимущественно стратегическим пунктом, основным населением которого являлся гарнизон, а Нахичевань в короткое время превратилась в ведущий торгово-ремесленный центр нижнего Дона. Что,

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность» № 18-59-05004.

в частности, подтверждалось и ее уверенным демографическим лидерством среди городских центров всего субрегиона.

В начале 1810-х гг. в Нахичевани на 22 % больше жителей, чем в Таганроге (крупнейшем портовом центре Приазовья) и на 45 %, чем в Новочеркасске, новой столице Области Войска Донского. Демографическое отставание Ростова являлось более чем двукратным (табл. 1). Но показательным было обозначившееся к этому времени сходство социально-сословной структуры населения двух центров, основным большинством в котором являлись мещане и купцы.

Таблица 1

Численность и сословная структура населения городов
нижнего Подонья в начале XIX в.¹

Города	Духовенство	Дворянство	Военные	Купцы	Мещане	Служащие*	Прочие (крестьяне и др.)	Число жителей (чел.)
Новочеркасск	1,0	11,2	72,8	–	–	15,0	–	6240
Ростов	0,9	2,7	2,7	8,4	60,9	2,7	21,9	3995
Нахичевань	1,4	–	–	4,1	61,2	2,9	30,4	9050
Таганрог	0,5	1,8	19,6	9,0	18,1	17,2	33,7	7420

Данное обстоятельство свидетельствовало о кардинальной функциональной трансформации бывшей крепости, превратившейся в начале 19 в. в торгово-ремесленный центр и отныне претендовавшей на ту же социохозяйственную нишу, которую уже несколько десятилетий занимала Нахичевань. «Параллельное» существование двух сопредельных центров неизбежно должно было перерасти в конкуренцию. По мере все более быстрого роста населения нижнего Дона и общей активизации его социально-экономической жизни это соперничество становилось все более очевидным. В 1830–1840-е гг. оно уже вполне отчетливо осознавалось административной и торгово-экономической элитой обоих центров, предпринимавшей разнообразные усилия для укрепления собственных позиций и ослабления конкурента.

¹ Составлено по: Герман К. Статистические исследования относительно Российской империи. СПб., 1819 г. 414 с.

Показательной, например, является борьба нахичеванцев (1849 г.) за возможность организовать на левом берегу Дона (прямо напротив Ростова) собственную гавань, позволяющую перехватывать часть товаров доставлявшихся по реке центру-сопернику. После оживленной служебной переписки руководства обоих городов с высокими должностными лицами губернского и имперского уровня данный проект региональной и центральной властью не был поддержан. Как и другое начинание, о котором ходатайствует нахичеванское общество двумя годами позднее. Попытка в 1851 г. получить разрешение на строительство второго моста через Дон (первый находился в Ростове) также закончилась неудачей².

Очевидно, что из ряда соображений российская власть в этом чисто экономическом соперничестве вполне сознательно и однозначно принимала сторону «русского» города. Но на стороне Ростова были и другие преимущества, в т.ч. более выгодное расположение, позволявшее постепенно перехватывать и переориентировать на себя торговые потоки, первоначально направляемые в Нахичевань (более того, несколькими десятилетиями ранее, нахичеванским купечеством и сформированные).

Показателен сравнительный анализ потенциала развития двух центров данный известным южнороссийским краеведом и статистиком А.А. Скальковским в тот же период времени (конец 1840-х гг.). Нахичевань «представляет образец трудолюбивого мирного, довольно богатого и даже мануфактурного народонаселения, столь редкого в нашем крае, почти исключительно земледельческом. Но гораздо важнее город Ростов, который может быть скоро для юго-восточной России будет тем же самым, что Одесса для юго-западной... Если создание Азовского каботажного судоходства и судостроения будет упрочено и поощряемо, то Ростов будет главной точкой сбыта не только донской земли и части Новой России, но и всей восточной полосы империи, много терпящей от упадка торговли в Астрахани»³. Таким образом уже в середине XIX в. более значительный потенциал развития Ростова был очевиден наиболее внимательным современникам.

Опережающий рост социально-экономического потенциала Ростова и усиление его позиций на нижнем Дону находило отражение и в его демографической динамике. За 1811–1840 гг. население города выросло более, чем вдвое (с 4 до 9 тыс. человек). Куда более, скромными были темпы роста Нахичевани, демографический потенциал которой за 1823–1850 гг. увеличился только на 7 % (с 10,7 до 11,4 тыс. человек).

² Донской временник. Год 2000-й: Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. Ростов-н/Д: Донская гос. публичная библиотека, 1999. С. 157.

³ Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. География, этнография, народонаселение. Новороссийского края. Одесса, 1850. 364 с.

Население Нахичевани и Ростова-на-Дону,
1811–1914 гг. (тыс. чел.)⁴

	1811	1823	1833	1840	1850	1853	1859	1867	1886	1896	1914
Нахичевань	9,05	10,73	12,04	10,8	11,4	13,6	14,5	16,6	17,6	28,4	49,5
Ростов	4,0	–	–	9,0	–	12,2	24,0	39,1	62,1	120	184,8

Однако, во второй половине 1840-х гг. Нахичевань по числу жителей все еще на 20-30 % превосходит своего соседа. И окончательный результат соперничества двух городов за позицию ведущего центра нижнего Подонья в середине века еще не был окончательно предрешен. Причем, центральное значение имели ближайшие 2–3 десятилетия. Россия вступала в период реформ и динамичные южные регионы империи, ждало еще большее демографическое и экономическое ускорение. Нижний Дон должен был стать одним из территориальных эпицентров этого комплексного роста.

Как известно, Нахичевань полностью «проиграла» Ростову третью четверть XIX в., как в экономическом, так и в демографическом плане. Уже в 1857–1858 гг. два города сравниваются в размерах, а через десятилетие (1867 г.) демографический перевес второго становится 2,5 кратным и Ростов уже безусловно доминирует в «тандеме» двух центров, кардинальным образом меняя их общую диспозицию и постепенно превращая Нахичевань в город-спутник. К началу XX в. эта трансформация была полностью завершена. А системное превосходство Ростова став абсолютным, продолжало расти, чтобы спустя еще четверть века, завершиться полным административным поглощением армянского центра, превращенного в один из городских микрорайонов новой донской столицы.

Почему результат оказался именно таким? Чего не хватило Нахичевани в ее социодемографическом и торгово-экономическом соперничестве с Ростовом и другими центрами нижнего Подонья? Есть все основания полагать, что данный результат был предопределен самой системной «проблемностью» Нахичевани как самостоятельного городского социума.

⁴ Составлено по: Герман К. Статистические исследования...; Смирнов В.В. Летопись Нахичевани-на-Дону. Ростов н/Д: Книга. 2018. 454 с.; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. 74 с.; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Екатеринославская губерния (составил В. Павлович). СПб.: Типография генерального штаба, 1862, 396 с.

Данная проблемность определялась противоречивостью, если не противоположностью стоявших перед армянским центром стратегических задач. С одной стороны, городское сообщество стремилось максимально нарастить свой экономический потенциал, расширить торговую сеть, как можно глубже и плотнее укорениться в новой для себя региональной среде. И в этом нахичеванцы оказались весьма успешны. А с другой стороны, являясь, по сути, полисом-колонией, моноэтнической группой вынесенный за пределы расселения своего народа, городской социум хотел сохраниться в качестве автономного этнокультурного образования, устойчиво поддерживающего свою этническую и социокультурную особенность, «выделенность» из окружающей социальной среды.

Удивительно, но и в этом нахичеванцы тоже преуспели. Еще в 1840-е гг. спустя 60–70 лет после своего основания Нахичевань оставалась по сути моноэтническим центром. Таким образом, до определенного времени совмещение указанных выше целей оказывалось вполне возможным. Но то, что неплохо получалось в конце XVIII – начале XIX вв., в условиях все еще полупустынного нижнего Дона и редкой поселенческой сети, выходило все хуже, по мере комплексного становления регионального социума, все более плотно заполняемого населением, в т.ч. за счет притока новых переселенцев.

Вполне отчетливо эта взаимосвязь демографического и экономического роста прослеживалась в динамике региональных городов и, прежде всего, сопредельного Ростова, стремительное развитие которого в самой значительной степени определялось масштабным притоком новых переселенцев, с одной стороны способных обеспечить быстро растущую экономику новой рабочей силой, а с другой, самим своим появлением в городе ускорявших развитие его промышленности, ремесла и торговли, как и социальной инфраструктуры.

О том, что именно приток мигрантов являлся центральной причиной быстрого демографического роста Ростова, в полной мере свидетельствуют данные текущего учета естественного воспроизводства городского населения (табл. 3). Показатель естественного прироста у ростовчан в середине века был подвержен серьезным колебаниям, и в среднегодовом исчислении за период 1853–1857 гг. составил только 2,7 промилле. Нахичевань в данном отношении выглядела более предпочтительно – естественный прирост ее населения также был колебался в широком диапазоне, но в целом был выше, чем в Ростове, составив за указанный период 6,7 промилле. Однако этого было совершенно недостаточно для того, чтобы демографически на равных соперничать с Ростовом, темпы роста которого, в конце 1850-х гг. должны были поражать современников.

Естественно-воспроизводственные показатели населения Ростова и Нахичевани, 1853–1857 гг.⁵

Годы	Ростов			Нахичевань		
	рождаемость	смертность	Прирост/ убыль	рождаемость	смертность	Прирост/ убыль
<i>Показатели естественной динамики, чел.</i>						
1853	632	651	-19	413	269	144
1854	727	559	168	–	–	–
1855	759	964	-205	–	–	–
1856	769	701	69	397	362	35
1857	780	673	107	404	304	100
<i>Показатели естественной динамики, ‰</i>						
1853	53,3	53,9	-0,6	30,5	19,8	10,6
1854	59,4	45,7	13,7	–	–	–
1855	61,1	77,7	-16,5	–	–	–
1856	61,1	55,7	5,5	28,4	25,9	2,5
1857	61,4	53,0	8,4	27,9	21,0	6,9

Если в отчетах Екатеринославского губернатора за 1857 г. в городе проживало 12,7 тыс. чел, то по данным городничего горожан в это время было 15,8 тыс. Но уже в следующем 1858 г. население Ростова выросло до 20,5 тыс., а в 1859 г. превысило 24 тыс. чел.⁶ Таким образом, буквально за два года демографический потенциал города увеличился более чем на 50 %. В дальнейшем, несмотря на весь динамизм, столь стремительных темпов роста население Ростова уже не демонстрировало.

Для Нахичевани вариант быстрого демографического роста и социально-экономического развития за счет обильного притока внешних мигрантов означал бы ускоренную трансформацию этнической структуры ее населения, а параллельно – кардинальные перемены в жизнедеятельности всего городского сообщества. Из города – этнической общины, Нахичевань неизбежно превратилась бы в один из более или менее типичных южнороссийских городов; то есть, по сути, должна была изменить свою социоэтнокультурную «природу».

Городской социум был поставлен перед предельно сложным выбором. Несколько упрощая его можно свести к двум стратегическим альтернативам, условно обозначаемым как сценарии «развития» и «сохранения». Первый предполагал активное включение городского сообщества в социодемогра-

⁵ Составлено и рассчитано по: Материалы для географии и статистики...

⁶ Материалы для географии и статистики... С. 321.

фическую динамику всего региона, всемерное привлечение и экономическое использование его растущих трудовых ресурсов, позволяющих резко ускорить развитие города. Второй означал стратегию прямо противоположную, связанную с последовательным сдерживанием миграционного притока, созданием множества препон на пути переселенцев, пытавшихся закрепиться в Нахичевани.

Компромиссным вариантом, способным соединить обе стратегии, пожалуй, мог быть только социодемографический рост города за счет собственной сельской округи. Но сельские армяне, прочно укоренившись в ряде поселений на нижнем Дону, не стремились менять местожительство, а с ним форму хозяйственной деятельности и сложившийся образ жизни. А, значит, данного «спасительного» варианта развития у Нахичевани не было. Приходилось определяться между развитием и консервацией, открытостью и самозамыканием. Городские власти при очевидной поддержке большинства горожан, предпочли «охранительный» сценарий, которого в своей деятельности и придерживались на протяжении многих десятилетий.

Впрочем, как свидетельствует более детальный анализ, у Нахичевани (и шире – у всех городов и крупных поселений, созданных в XVIII–XIX вв. армянами на Юге России), по «гамбургскому» счету, не существовало и обозначенного выше выбора. В ускорившейся социально-экономической динамике Донского и остальных южнороссийских регионов середины – второй половины XIX в. «национальные» центры неизбежно ожидала глубокая этнодемографическая трансформация и утрата основных социальных характеристик свойственных моноэтническим городским сообществам.

А непосредственно для Нахичевани, помимо данной системной метаморфозы, неизбежностью являлась и постепенная утрата пальмы социально-экономического первенства в своем субрегионе, которая должна была перейти сопредельному Ростову, стремительно пошедшему в рост с середины XIX в. Сознательное принятие нахичеванцами сценария развития просто на 10–20 лет ускорило бы этносоциодемографические процессы, которые городские власти, сдерживали, как могли, пытаясь сохранить этнический состав населения Нахичевани, структуры ее повседневности и привычный строй жизни городского социума.

Эти усилия были достаточно действенны, но полностью остановить трансформационные процессы не могли. Последние, так или иначе, прокладывали себе дорогу, тем более, что на их стороне был общий социально-политический курс имперской власти. Очевидно, что серьезных возможностей противодействовать общероссийскому унификационному вектору у городских властей не было. В 1868 г. Нахичевань лишается своего магистрата, взамен которого был введен гласный суд и мировые судьи.

В этом же году город вошел в состав ростовского земства, утратив еще одну толику административно-управленческой самостоятельности, а в 1870 г. была ликвидирована и городская полиция. Отныне город подчинялся полицейской части того же Ростова. Спустя еще четыре года армянское население Нахичевани и ее сельской округи начало призываться в армию на общем основании. Тем самым, одно за другим, община утратила все когда-то предоставленные ей привилегии.

Итак, Нахичевань образца первой половины XIX в. (административно самостоятельный, экономически успешный и при этом полностью или преимущественно армянский по составу населения городской социум), была исторически обречена. «Охранительный» сценарий развития не имел шансов на успешную реализацию. Но и вариант открытого развития, в лучшем случае представлял бы почетное поражение Нахичевани, как самостоятельного этносоциодемографического проекта. Выбрав сценарий развития, Нахичевань по сути должна была стать аналогом Ростова – мощным промышленно-торговым центром в низовьях Дона, городом с преимущественно русским/восточнославянским населением, в котором армяне были бы только одним из национальных меньшинств.

Быть может, последняя возможность, попробовать реализовать именно такую стратегию была отвергнута властями Нахичевани в 1873 г., когда ее «городская дума отклонила предложение построить в городе железнодорожный вокзал и мост через Дон, опасаясь наплыва в город неармянского населения и ассимиляции»⁷. Вокзал был построен в Ростове. Социально-экономический динамизм идущего в рост субрегиона окончательно переместился и сконцентрировался в его пределах, что немедленно нашло и свою демографическую проекцию. В последней трети XIX в. население Ростова выросло более чем втрое (с 39 до 120 тыс. человек).

Причем Нахичевань, сознательно выбравшая путь посилойной автономизации, в лице наиболее активной прослойки своих горожан также весьма активно участвовала в социально-экономическом подъеме и демографическом росте центра-конкурента. Ничего парадоксального в этом не было. Стратегия всего городского социума необязательно должна совпадать с целеполаганием и предпочтениями отдельных его представителей.

Не пустив развитие «внутрь», городское сообщество Нахичевани не собиралось отказывать себе в возможности выгодно поучаствовать в нем. В Ростов перебирается значительное число нахичеванских купцов, туда же направляются их инвестиции, сулящие куда большую отдачу, чем в родном

⁷ Малхасян А.Г. Страницы истории анийских, крымских и донских армян. Ростов н/Д: АРО, 2010. С. 63.

городе, постепенно приобретающим черты «курортного» центра. К началу XX в. богатым нахичеванцам принадлежит в Ростове множество доходных домов, магазинов, фабрик, два кинотеатра. Среди ростовчан оказываются представители ведущих семей Нахичевани (С. Аграев, А Анпеткнов, С. Генджоглуян, О. Келешагинян, А Кушнарян)⁸.

Но на переезд решается не только часть нахичеванской элиты. Согласно Первой всеобщей переписи населения России 1897 г., армянское население Ростова превышало две тысячи. Притом, что еще в 1857 г. оно насчитывало только 48 человек⁹. Практически весь этот более, чем 40-кратный рост был обеспечен выходцами из Нахичевани, в которой данная перепись зафиксировала только 8,3 тыс. армян. Таким образом, в течение последней трети XIX в. почти пятая часть коренных нахичеванцев перебралась в город-спутник.

А параллельно, несмотря на все усилия городских властей, по нарастающей шел процесс национальной трансформации населения самой Нахичевани, напрямую связанный с ее демографическим ростом. Как уже отмечалось, город практически не рос на протяжении многих десятилетий. Начав XIX в. 9-тысячным центром, он имел в его середине только 11,4 тыс. жителей. В третьей четверти XIX в. рост Нахичевани несколько ускорился, составив 45 % за 1850–1867 гг. он составил (с 11,4 до 16,6 тыс. человек). Но этот рост уже в самой значительной степени был связан с притоком в город русских, украинцев и представителей многих других народов. Численность нахичеванцев-армян по-прежнему оставалось величиной близкой к константе¹⁰ и уже к концу 1860-х гг. в доле в отношении могла снизиться до 65–75 %. Город стремительно терял свою моноэтничность. В последующие десятилетия этнодемографическая трансформация городского населения только ускорилась. По данным переписи 1897 г., армяне составляли менее трети (29 %) жителей города, а доминирующим большинством (56,6 %) уже были русские.

Тем самым, последняя треть века становится переломным временем в истории Нахичевани. Но этнодемографический сдвиг был только одним из множества взаимосвязанных трендов, превращавших самобытный и самоуправляемый армянский город-колонию в заштатный городской центр Области Войска Донского, в состав которой Нахичевань переходит в 1887 г. вместе с другими городами нижнего Подонья.

⁸ Малхасян А.Г. Там же.

⁹ Материалы для географии и статистики... С. 321.

¹⁰ Действительно, общее число армян в Ростове и Нахичевани в 1896 г. составляло 10,4 тыс. человек – сколько примерно их и было в городской общине на протяжении всей первой половины XIX в.

В ноябре 2019 г. исполняется 240 лет, как переселенными по указу 1778 г. Екатерины II из Крыма в Россию армянами в низовьях Дона были основаны город Новый Нахичеван и пять селений – Чалтырь, Топты (Крым), Мец Салы (Большие Салы), Султан Салы и Несветай, сохранив названия оставленных в Крыму сёл. Самым большим из них было с. Орталанк на р. Чалтырь (ныне с. Земляничное), откуда переселилось 406 армян; 224 переселенца были из с. Салы (ныне с. Грушёвка), 212 – из с. Топлу (ныне с. Тополёвка), 57 – из с. Султан Салы. 160 переселенцев из Старого Крыма, поселившись в с. Топты, дали ему второе название – Крым, которое существует и сейчас¹.

Со времени основания переселенцами пяти селений в 1779 г. и на протяжении всего XIX в. численность армян в этих селах возросла почти в 9 раз – с 1541 человека в 1793 г. до 13 106 в 1900 г., особенно в сёлах Чалтырь (соответственно с 405 до 5904 человек) и Крым (с 372 до 4766 человек)².

В 1920-е гг. выходцами из сёл Крым и Чалтырь были образованы три новых, созданных как трудовые коммуны, селения – Лениканан, Красный Крым и Лениаван. 10 мая 1926 г. в соответствии с желанием населения все армянские сёла были выделены из состава Аксайского района Ростовской области в отдельный Армянский национальный район, получивший в 1928 г. название Мясниковский по имени видного государственного деятеля, уроженца этих мест Александра Фёдоровича Мясникяна (1886–1925). Центром района сначала стало село Крым, а позднее – село Чалтырь³.

В 1990 и 1996 гг. во всех восьми сёлах мною были собраны полевые материалы по их современному для того времени этнокультурному облику⁴,

¹ Шахазиз Е. Новый Нахичеван и нахичеванцы. Исторический обзор // Азгагракан хандес. Кн. 9. Тифлис, 1903: 118 (на арм. яз.). На русский язык перевелено Ш.М Шагиняном. Эта и последующие сноски сделаны по рукописи, любезно предоставленной автору в 1990 г. вдовой Ш.М. Шагиняна – О.М. Шагинян, проживавшей в с. Чалтырь.

² Документы Народного краеведческого музея с. Крым (данные 1793 г.); Шахазиз Е. Указ. соч. С. 119 (данные 1900 г.).

³ Подробнее см.: Акоюн В.З. Национальные районы и их официальный язык (Армянские районы Северного Кавказа в 1920-е гг.) // Армяне Северного Кавказа. *Studia Puntocaucaica*: II. Краснодар, 1995. С. 150–159.

⁴ Собранные в эти годы полевые материалы и написанные по ним научные отчеты хранятся в Научном архиве Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

частично представленные в данной статье и касающиеся вопроса о сохранении ими ряда традиций в свадебной обрядности.

В целом свадьба у сельских донских армян, которую я не раз в эти годы наблюдала, включала, как и у армян других регионов, такие обязательные этапы, как выбор невесты, сватовство, сговор, обручение, само свадебное торжество и послесвадебные обряды, при этом в каждом из них, по сравнению с прошлым, были заметны определённые новшества. Так, значительно расширился брачный круг за счёт браков с армянами из других регионов (что прежде не практиковалось), а также социально и национально смешанных браков. Если раньше браки заключались, как того требовала традиция, в основном по выбору родителей, причем иногда ещё совсем малолетних детей (вплоть до 1920-х годов здесь существовал обычай люлечного обручения – *бешик кертма*), то уже в 1990-е гг. главным стало желание самих молодых людей. В то же время не потеряло своего значения сватовство. По-прежнему в роли свата выступал отец юноши, иногда вместе со своим братом. По традиции сват порой держал в руках специальный посох, который так и назывался – *хнами таях* – посох свата. Этим посохом он стучал в дверь дома отца девушки. Переступить порог этого дома ему разрешали только в случае благосклонного отношения к будущему жениху. Тогда же сват ломал свой посох и отбрасывал его в сторону. Через несколько дней после того, как родители выбранной девушки давали положительный ответ (что делалось во второй, а нередко и в третий приход свата), в их доме, в присутствии нескольких близких людей, происходил обряд, называемый у них *һац похел*, что означало «обмен хлебом», символизировавший окончательное согласие родителей девушки. К этому дню полагалось печь специальные хлебные караваи *һиһашта һац*, заменяемые в последующее время, ближе к нашему, изготовленными на заказ тортами, которыми и обменивались обе стороны, становившиеся с этого момента сватами – *хнами*.

Далее следовал официальный сговор (*джугаб*), во время которого происходили и смотрины невесты. В дом девушки со стороны жениха (сам он не шёл) приходили до 30 человек (самые близкие его родные) и в знак скрепления сговора преподносили невесте ценные подарки. По желанию собравшихся невеста в сопровождении своей сестры или незамужней подружки выходила к гостям, молча здоровалась со всеми за руку, а пожилым целовала руку. Мать жениха дарила матери невесты ткань на платье, после чего они обменивались связанными в узелки (*борча*) небольшими подарками (со стороны жениха это были ткань на платье, два флакона духов и два носовых платка, со стороны невесты – сорочка или ткань на нее, два флакона одеколona и два носовых платка) и двумя тортами (до 1950-х гг. это были караваи сдобного хлеба).

К следующему этапу свадебного цикла относился обряд обручения – *нишандук, беһ* (букв. «поставить метку, залог»), о дне которого стороны договаривались во время смотрин. В этот день в дом невесты со стороны жениха приходили его родные, крёстные отец и мать (*гнкаһайр, гнкамайр*), близкие родственники, всего до 50 человек. Молодые парни приносили два больших подноса, в центре каждого из которых был торт (раньше – сдобный каравай), а вокруг – крупные красные яблоки, печенье, конфеты. После окончания обручения им отдавали и другие подносы с подобным содержанием. Вновь происходил обмен принесенными *борча*: на этот раз сторона жениха дарила ткань на платье, по два головных и носовых платка и два флакона духов, а сторона невесты – ткань на костюм жениху либо готовый костюм, по два головных и носовых платка и два флакона одеколona. Основной акт этого обряда – передача женихом невесте обручального кольца. Участвовавшие в обряде родственники жениха дарили невесте ценные подарки, в основном золотые украшения. После этого отец невесты надевал на палец жениху обручальное кольцо.

Если в 1950–1960-е гг. срок между обручением и свадебным торжеством составлял несколько месяцев, то впоследствии он сократился до недели, а в 1990-е гг., в связи с резким удорожанием жизни, этот обряд все чаще стали объединять со свадебным пиром (*һарсаник*), что специально оговаривалось во время свадьбы, и тогда же невесте преподносились подарки, предназначенные ей в качестве обручальных.

Примечательно, что среди сохранявшихся в 1990-е гг. предсвадебных обрядов донских армян некоторые были уже утрачены в других регионах, где проживали армяне, например, смотрины невесты, обряд кройки ее свадебного платья (*хумаиш*), обряды бритья жениха (*песи траиш*) и его одевания. Обряд *хумаиш* местные армяне устраивали в период от одной до трех недель до свадьбы. В этот день в дом невесты приходили со стороны жениха до 20–25 человек, в основном женщины: его мать с купленным для свадебного платья отрезом ткани, *гнкамайр* с фатой для невесты и родственницы с различными подарками и сладостями. Сам обряд заключался в том, что одна из женщин, обычно *гнкамайр*, прикинув ткань на невесту, брала ножницы якобы с целью кроить платье, делала небольшой надрез на ткани, но потом заявляла, что «ножницы тупые и требуются средства для их заточки». Поэтому полагалось, чтобы все присутствовавшие положили на специальный поднос небольшую сумму денег, которая так и называлась – «чек для заточки ножниц». Собранные деньги передавались матери невесты и расходовались затем на пошив свадебного наряда.

В 1990-е гг., за две-три недели до свадебного пира было принято выпекать многослойную (до 20 слоев) традиционную кату весом до 500 г, покрытую

взбитыми белками. *Кату* заранее раздавали своим родственникам и близким, приглашая их тем самым на свадьбу. При этом полагалось сказать: «Пусть такая же радость будет и в вашем доме», а в ответ услышать: «Пусть будет к добру ваша свадьба». Если раньше выпекали достаточно большое количество *каты* и раздавали ее всем приглашенным, то в 1990-е гг. ее давали только самым близким родственникам и друзьям, а остальным разносили пригласительные открытки.

За день до начала свадьбы в доме невесты собирались ее родственницы и подруги, рассматривали приданое (при этом каждая вещь в нем должна была быть представлена четным числом), расхваливали его, желали невесте счастья, после чего складывали все вещи и связывали их в *борча*. Раньше вечером того же дня невеста в сопровождении своей незамужней сестры (родной или двоюродной) шла к старшим родственникам, целовала им руки и получала от них специально подготовленные к этому случаю подарки и благословение.

До середины 1970-х гг. обязательно соблюдался традиционный обряд *хина геджеси* (букв. «ночь хны»). Он происходил, по сообщению Е. Шахазиза, за три дня до венчания и был связан с торжественным наложением на голову невесты хны, присланной из дома жениха. Обряд сопровождался музыкой, танцами приглашённых по этому поводу с обеих сторон девушек, которые мазали хной и свои ладони, чтобы им тоже выпало семейное счастье – *дарос*⁵. Впоследствии от этого обряда сохранились только танцы девушек, которые поочередно танцевали с невестой. Обычно за их танцами из коридора или из окон украдкой наблюдали юноши и посылали музыкантам деньги (*шабаши*), чтобы понравившаяся им девушка могла станцевать ещё раз. Нередко во время этого обряда юноша присматривал себе невесту. В 1990-е гг. молодые люди могли уже открыто приходиться в дом невесты, наблюдать за танцующими и давать музыкантам деньги. Одновременно во время этого обряда происходило угощение гостей, называемое *һарснавор*, причём оно подавалось несколько раз за ночь. Танцами обычно руководила старшая сестра невесты или старшая невестка в доме. Невеста, танцую, в левой руке держала носовой платок, а в правой – деньги – *шабаши*. Полагалось, чтобы невеста в сопровождении своей сестры обошла бы всех гостей, поздоровалась с каждым за руку, а те, в свою очередь, пожелали бы ей счастья и перед уходом подарили ткань на платье либо деньги – *бахшиши*.

В традиционной свадьбе на следующий день после этого ритуала обязательно справлялся обряд *һарси бахник* (букв. «баня невесты»), который

⁵ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 67.

происходил в доме ее замужней сестры или бабушки по материнской линии. После бани невеста в окружении своих подружек и в сопровождении музыкантов возвращалась домой, и во дворе ее торжественно встречала мать, осыпала голову дочери рисом и мелкими монетами, затем невесту сажали на стул, а подруги начинали вокруг нее круговой танец⁶. Этот момент считался началом свадебного торжества.

В 1990-е гг. обрядовое купание невесты (как и жениха) потеряло свою торжественность. В этот день по-прежнему полагалось, чтобы два-три близких родственника со стороны невесты отнесли бы в дом жениха его свадебный наряд, бутылку водки, бутылку вина и две *каты*. И хотя по традиции этот наряд продолжали называть *песи шабик* («рубашка жениха»), он уже состоял фактически из полного мужского костюма, который жених надевал на свадьбу. В доме жениха этих парней угощали и, провожая, вручали им по бутылке водки и вина, а те, в свою очередь, приглашали на свадьбу к невесте 10 девушек из этого дома. Приглашенные девушки приносили разукрашенную цветами большую свечу, флакон духов и две *каты*. Каждая из них должна была потанцевать с невестой. Кроме них невеста много танцевала с подругами и *гнкамайр*, каждый раз при этом получая *шабаиш*. После того, когда невесту уводили, начинался сбор денег, которые передавали затем ее матери.

На следующий день, в субботу, в доме невесты вновь собирались гости. Принесенную девушками разукрашенную свечу зажигали и давали в руки мальчику лет 10–12. Музыканты начинали играть специальную мелодию – *мом хахцунел*, предназначенную для танца со свечой. Первыми выходили танцевать родители невесты: отец брал в руки горящую свечу, а мать – флакон духов. Вначале они высоко поднимали эти предметы и несколько раз махали ими перед собой. Затем, потанцевав, передавали их другим старшим родственникам, которые тоже начинали танцевать, а затем передавали предметы другой паре. При этом молодежь, хотя и присутствовала при этом, участия в танцах не принимала. По окончании танца двух человек направляли в дом жениха передать, что у невесты все готово к его приходу. С собой они брали по бутылке водки и вина и две *каты*.

В доме жениха субботнее утро начиналось с приглашения парикмахера, который брил его в присутствии друзей; какие-то символические действия при этом в наше время не сохранились. Затем несколько близких родных жениха, в том числе его родители (сам он иногда оставался дома), в сопровождении музыкантов шли в дом *кавора* пригласить его с женой на свадьбу. Пришедший *гнкамайр*, после небольшого угощения, вместе

⁶ Шазазиз Е. Указ. соч. С. 68.

с несколькими друзьями, взяв с собой свадебный наряд жениха, шёл в ближайший дом, обычно родственника жениха, одеть его.

Обряд одевания жениха у донских армян, по сравнению с армянами Закавказья, проходил в наше время более торжественно и сопровождался различными обрядовыми действиями. Например, некоторые детали его одежды сначала в виде шутки надевали наизнанку или задом наперед, после чего *кавор* каждый раз должен был давать выкуп, чтобы надели их как надо; иногда друзья жениха тянули его за ухо, щипали, проверяя тем самым его «чувствительность», насыпали украдкой в его обувь несколько зерен кукурузы или пшеницы, при этом жених не должен был выкидывать эти зерна до тех пор, пока не приведет невесту домой. В конце всей процедуры *гнкахайр* прикреплял к левой петлице костюма жениха его отличительный знак – большой красный бант и сообщал, что жених одет и готов идти за невестой.

После этого жених в сопровождении музыкантов и танцующей молодежи направлялся к своему дому, где целовал руки отцу и матери, пожилым родственникам, а те желали ему счастья. В этот момент *кавор* просил, чтобы ему принесли каравай хлеба, вставлял в него свечи, зажигал их и ставил перед женихом и его близким другом. Через несколько минут свечи тушили, хлеб разрезали и раздавали собравшимся, чтобы те обрели *дарос*. Вскоре свадебный поезд, в центре которого были жених и *кавор*, отправлялся на *һарснаар* – «взятие невесты». Шли и оба родителя жениха (в Армении полагают, чтобы мать жениха оставалась дома). Если дом невесты находился далеко, то большую часть пути ехали в украшенных красными лентами и цветами легковых машинах, а вблизи её дома выходили и с музыкой и танцами направлялись ко двору невесты. Впереди несли подносы со сладостями, фруктами, *катой*, напитками и *борча* со свадебным нарядом для невесты, за который её родственники должны были дать денежный выкуп. Пришедших встречали с музыкой и сажали на почётные места. После небольшого застолья мать жениха передавала матери невесты, а та, в свою очередь, *гнкамайр* свадебный наряд для невесты, а мать невесты передавала матери жениха все золотые украшения (их бывало до 50, а иногда и больше), которые ее дочь получила во время обручения.

Обряд одевания невесты у донских армян проходил в 1990-е гг. менее торжественно, чем в Армении. Одевала сидевшую на стуле невесту ее сестра или подруга, после чего *гнкамайр* накидывала на её голову фату. В то же время процедура длилась обычно долго, и по этому поводу было принято говорить, что невеста слишком долго заставляет гостей ждать себя (*һарси дузен*). Наконец, невесту выводили под специальную мелодию и сажали с правой стороны от жениха. По другую сторону от жениха сидел *кавор*,

а от невесты – жена *кавора*, рядом с ней мальчик (обычно их сын), перед которым ставили каравай хлеба с двумя зажженными свечами.

По завершении двух-трёхчасового застолья следовал обряд прощания невесты с родительским домом, который назывался у них *псаг бахнел* (букв. «целовать венец»). Вновь исполнялся танец со свечами. Его опять открывали родители невесты, затем в танец включались еще 5–6 пар близких родственников, и при этом передавали друг другу свечи. После этого *кавор* поздравлял жениха и невесту, объявляя их мужем и женой, молодые обменивались кольцами, затем к ним подходили родители, близкие родственники, целовали их и одаривали (в то время обычно деньгами). Жениха и невесту выводили на прощальный танец, потом танцевали *кавор* с женой, родные и близкие родственники. Во время этого танца собирался большой *шабаш* в пользу музыкантов. После окончания танца *гнкамайр* соединяла руки жениха и невесты, и они в сопровождении музыкантов и танцующей молодежи покидали дом невесты. Танцы продолжались во дворе. В это время *кавор* с двумя-тремя друзьями возвращались в дом, чтобы взять приданое невесты. По обычаю, в этот момент на нем лежала какая-нибудь пожилая и якобы больная женщина, которая просила деньги на лекарства. *Кавор* давал ей денежный выкуп, но брал из приданого только две небольшие, красиво украшенные подушки, которые передавал друзьям.

До середины 1950-х годов приданое невесты (в народе используется тюркский термин *джеһез*) обычно увозили вместе со свадебным поездом, но впоследствии, из-за его все увеличивающегося объема (постель, ковры фабричной работы, одежда на несколько лет, мебельный гарнитур), приданое стали привозить на следующий день после окончания свадьбы – в понедельник вечером.

Когда свадебная процессия подходила к воротам дома невесты, иногда еще и в 1990-е гг. можно было наблюдать, как ее близкие родственники, в основном молодежь, преграждали дорогу и не пускали, пока не получали от *кавора* в качестве выкупа две бутылки водки и деньги «на закуску».

Из дома невесты по традиции полагалось возвращаться другой дорогой. Машины, на которых отъезжали участники свадьбы, сторона невесты украшала заранее подготовленными невестой платками. Затем, немного не доезжая до дома жениха, участники свадьбы выходили из машин и далее шли пешком. Перевоз невесты в дом жениха считался кульминационным моментом свадьбы и, как и в прошлом, происходил с большим шумом, сопровождался музыкой, плясками, подкидыванием вверх подушек, криками «ура!», чтобы отпугнуть, согласно традиции, злых духов. Шествие направлялось сначала в загс для регистрации брака, при этом нередко это

происходило в торжественной обстановке в Доме культуры районного центра Чалтырь. В 1990-е гг. среди местных армян, особенно проживавших в Чалтыре, где была действующая церковь, возрождался обряд венчания, который совершался до гражданской регистрации брака.

На крыльце дома жениха новобрачных торжественно встречали его родители: у матери в одной руке была тарелка с конфетами, зернами пшеницы или риса, мелкими монетками, в другой – две *каты*, завернутые в красный платок, у отца – пара белых голубей с красными лентами на шейках. *Кавор* ставил на нижнюю ступеньку лестницы принесённые из дома невесты две опрокинутые вверх дном тарелки, которые молодые, поднимаясь, должны были разбить одним ударом правой ноги, причем первым это должен был сделать по обычаю жених, чтобы быть «главным» в доме. В этот момент отец выпускал над их головами голубей, мать разламывала пополам конфету и клала каждому в рот, а остальное содержимое тарелки сыпала им на головы.

Об обычае выпускать над головами новобрачных белых голубей, а иногда и белых кур упоминает Е.О. Шазаиз, отмечая, что «в старину у ног новобрачных было принято резать барана, но сейчас и в городе, и в деревнях это упразднено»⁷. Таким образом, обряд с голубями (не зафиксированный мною ни в одном другом регионе проживания армян), хоть и более поздний, также символизировал собой тот же распространенный среди армян обряд жертвоприношения, но бескровный. По всей видимости, этот обычай был заимствован во второй половине XIX в. от окружающего русского населения.

Затем мать жениха вводила молодых в дом. По обычаю, их место бывало занято каким-нибудь мальчиком, который не вставал, пока не получал от *кавора* выкуп. В прошлом иногда сажали невесту на овечью шкуру, чтобы она стала такой же покорной, как овечка.

В это время в специально оборудованной и украшенной разноцветными шарами и цветами просторной палатке собирались родственники со стороны жениха, которые участвовали во «взятии невесты». Их кормили куриным бульоном с домашней лапшой. Спустя некоторое время под специальную мелодию, а иногда под звуки старинного русского марша «Прощание славянки» жених выводил невесту к гостям. Их сопровождали *гнкаһайр*, *гнкамайр*, сестра невесты и дружки. Молодые обходили присутствовавших гостей и с каждым здоровались за руку. Затем их сажали за отдельный, устроенный на некотором возвышении стол, где за их спиной на фоне ковра была надпись с пожеланием счастья новобрачным, например: «Желаем любви, согласия, счастья молодым» или «Лебединой верности, голубиной любви»

⁷ Шазаиз Е. Указ. соч. С. 73.

и т.п. Иногда ещё сохранялась традиция, когда во время этого застолья жених на некоторое время скрывался, т.е. уходил, как про него говорили, «косить камыш» для того, чтобы подготовиться к трудностям семейной жизни. Невеста в это время много танцевала с родственниками жениха. Возвратившегося жениха встречали специальной мелодией.

К вечеру начинали собираться гости, за свадебным столом сменялись несколько партий (всего приглашённых бывало до 1 500 человек), при этом столы каждый раз накрывали заново. Все это время музыканты почти без перерыва играли, причем не только армянские мелодии, но и русские, украинские, молдавские, а участники свадьбы, в том числе и новобрачные, много танцевали, в основном быстрые армянские народные танцы. В числе свадебных персонажей в общем веселье в то время порой принимали участие ряженые – *джамалы*. Отличительной особенностью свадебного стола у донских армян было полное отсутствие тостов, даже за новобрачных и их родителей. Кроме того, сами столы у них не принято было накрывать заранее, это делалось, когда за ними уже сидели гости.

В воскресенье утром дом жениха по специальному приглашению посещали родители и близкие родственники невесты (*хнами эштал*). Они приносили несколько подносов со сладостями, фруктами, напитками. Эти подносы они вручали стороне жениха, а те, в свою очередь, дарили им такие же, заранее подготовленные подносы. Перед уходом ставшие свойственниками (*хнами*) родители жениха и невесты танцевали: отец жениха и отец невесты, затем мать жениха и мать невесты, после чего отцы пожимали друг другу руки, а матери целовались. Затем с женихом по очереди танцевали девушки со стороны невесты, при этом в каждой руке у них было по большому красному яблоку, которые они в конце танца отдавали жениху. Часть из этих яблок затем раздавали близким родственникам со стороны жениха для *дароса*, а остальные предназначались молодым и родителям молодого.

В этот день также сменялось несколько партий гостей. Последней «сменной» бывали самые близкие родственники, которые помогали в проведении свадьбы. Невеста в сопровождении сестры жениха каждый раз обходила гостей, получая от них подарки. Золотые украшения сразу надевали на нее, а остальные подарки собирала *гнкамайр*, которая в конце застолья во всеуслышанье объявляла, кто какой подарок принёс, затем передавала их невесте, а та, в свою очередь, матери жениха.

Перед брачной ночью, которая приходилась на вторую ночь пребывания невесты в доме жениха (первую она ночевала с сестрой), один из друзей снимал с жениха бант, а сестра невесты – фату с ее головы, либо это делали сами молодые друг у друга. Затем новобрачные съедали по половинке раз-

резанного женихом красного яблока. Какие-нибудь другие символические действия во время этой ночи не зафиксированы. Утром постель молодожёнов должна была убрать свекровь, чтобы удостовериться в «честности» невестки. Однако в 1980–1890-е гг. у донских армян, в отличие от армян в Армении, была практически утрачена обязательность требования девственности невесты, поскольку нередко были свадьбы, когда невеста уже ждала ребёнка.

Через неделю после свадьбы молодые вместе с кавором и близкими родственниками со стороны жениха, взяв с собой подарки, отправлялись в дом родителей невесты, где оставляли ее на одну ночь (современный вариант архаического обычая «возвращения домой»). На следующее утро за ней приходил муж или его сестра и приводил домой. В традиционной свадьбе торжественным застольем отмечали и первое воскресенье после неё, которое так и называлось – *арчи кираки*, когда в дом новобрачных приходили родители и близкие родственники молодой. После этого визита молодожёны получали право выходить из дома и наносить визиты тем родственникам, знакомым и друзьям, с которыми им придётся со временем постоянно общаться. Эти посещения назывались «приведение в дом невесты»⁸.

Итак, с одной стороны, свадебный цикл донских армян в 1990-е гг. проходил в целом по общему для армян разных историко-этнографических регионов сценарию и также имел в то время тенденцию к некоторому упрощению. С другой стороны, как показали собранные полевые материалы, он, отличаясь высокой степенью сохранности многих традиционных элементов, имел свои стойкие локальные особенности.

⁸ Шазазиз Е. Указ. соч. С. 75.

Р.Г. Тикиджьян | Крымские традиции в хозяйстве
И.Д. Кубас | и культуре донских армян:
история и современность

Заметную и весьма значительную этническую и социокультурную группу, ставшую устойчивой титульной частью населения Донского края в дореволюционный период и в настоящее время (более 2 % населения Ростовской области) представляют донские, нахичеванские армяне. Специальных обобщающих исследований по этнокультурной истории донских армян по-прежнему очень мало. Исключением здесь, по-прежнему остаётся уникальная работа Е. Шахазиза «Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб-Хач Нового Нахичевана» (Тифлис, 1903, переиздание 2005 г.). Данная работа по своему значению имеет источниковедческий статус для любого специалиста, интересующегося историей этнокультурных традиций крымских и донских армян. За последние годы были даны оценки и намечены новые подходы по дальнейшему изучению истории и культуры армян Юга России в современных исследованиях, историко-этнографических очерках, научных публикациях В.З. Акопяна, Г.М. Багдыкова, В.Г. Вартамяна, Н.В. Курасовой, А.Г. Малхасяна, М.Г. Нигохосова, Б.Т. Ованесова, В.Н. Сидорова, С.Я. Суцего, С.М. Саядова, А.Е. Тер-Саркисянца, Р.Г. Тикиджьяна, Ш.М. Шагиняна, В.Ц. Худавердяна и других авторов, Наиболее значимый вклад в научную разработку предложенной нами к научному дискурсу проблематики, внесли глубокие исследования В.Б. Бархударяна, В.В. Смирнова, С.С. Казарова¹.

В августе – сентябре 1778 г. из Кафы, Бахчисарая, Карасу-базара и других крупных поселений Крыма в Приазовье, под охраной донских казаков, было переведено около 12 тыс. армян-переселенцев. Всего армянам было нарезано 20 тыс. десятин, а несколько позже – еще 8 тыс. десятин.

В декабре 1779 г. армяне прибыли на отведенные им земли и начали строительство города Нахичевани-на-Дону (Нор-Нахичевань). Кроме города, переселенцы основали в отведенной им «округе» (север и северо-запад от крепости Дм.Ростовского) еще пять селений: Чалтырь, Топти (Крым), Мец-Сала (Большие Салы), Покр-Сала (Малые Салы) и Несвита (Несветай). Важное значение в жизни и деятельности армянской общины

¹ См: Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Ай-астан, 1996. С. 47–285, Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века). Ростов н/Д: Ковчег, 2012. С. 7–93

с конца XVIII – до начала XX вв. По прежнему играли хозяйственно-бытовые и этнокультурные традиции накопленные в Крыму, крымский ментальный опыт.

Изученные нами источники, научная и научно-популярная литература позволяют выделить ряд важнейших составляющих т. н. «крымского опыта» донских армян, их активного использования на донской земле и Юге России до начала XX в. Это в первую очередь: духовно-религиозные традиции и самоуправление, хозяйственно-бытовые и культурные традиции, торгово-ремесленная деятельность, промышленность и земледелие. Значительную роль в повышении духовного и культурного уровня нахичеванцев всегда играла Армянская апостольская церковь. В Нахичевани, (на северной окраине Ростова-на-Дону) был основан крупный религиозно-духовный центр – монастырский комплекс Сурб-Хач, названный так в память одноименного монастыря в Крыму и приписанный к Нахичевани (с 1883 года). Всего же за период существования колонии в армянской округе было построено и действовало до 1930-х гг. XX в. – 14 церквей. Многие из них сегодня восстановлены или восстанавливаются.

С 1789 года в Нахичевани был восстановлен и орган самоуправления – Магистрат, объединявший исполнительную, судебную и полицейскую функции. В его состав входили: председатель, четыре заседателя и пять судей. Судопроизводство осуществлялось на основе «Армянского судебника», основанного на нормах национальной жизни и «Судебника» Мхитара Гоша XII–XIII вв., приспособленных к тогдашним условиям жизни донских армян. Поэтому в городе не было тяжких преступлений: например, в отчете магистрата от 23 июня 1823 г. с гордостью отмечалось, что «в течение последних 10 лет в округе Нахичевань никем из жителей ни одного убийства не учинено». Город быстро строился и рос. К 1781 г. здесь числилось 337 каменных и 1 711 деревянных домов, 2 церкви, 180 каменных лавок, заводов 9, и проживало 1 040 купцов, мещан и цеховых, 4 121 человек другого звания. В 1786 г. на улице Федоровской (ныне улица Сарьяна) был освящен храм Сурб Теодорос (Святого Федора), а в 1807 году в Нахичеване открылся собор во имя Святого Григория Просветителя (Сурб Григор Лусаворич), сооруженный по проекту И. Е. Старова.

В дореформенный период с 1811 по 1861 гг. город Нахичевань и армянская сельская округа, опираясь на национальное самоуправление и религиозные, культурные традиции, используя дарованные права и привилегии, связи с армянами зарубежья, развивались экономически и культурно весьма успешно и превратилась в полноценный процветающий город Юга России, явно опережая по всем показателям г. Ростов, Таганрог и Мариуполь. Коренные горожане – интеллигенция, торговцы и ремесленники – скот

практически не держали. Обязательным занятием горожан была торговля и различные ремесла. Выгодно используя предоставленные Екатериной II льготы и местные условия, купцы Нахичевани организовывали торговлю не только в своем городе, но и в Ростове-на-Дону, в Центральной России, на Кубани и Тереке, в Екатеринодаре (ныне Краснодар), Ставрополе, Таганроге и Азове, Ейске и других местах. На наш взгляд именно этот период можно охарактеризовать как базовый для расцвета армянской колонии, сохранения её прав и привилегий, в том числе с учетом присоединения части Восточной Армении к России в 1828 г., воссоздания в новых условиях устойчивого этно-корпоративного сообщества. В городе в лучших крымских традициях процветали: ювелирное производство, резьба по камню, сапожное, кожевенное, кузнечное, шорное ремесла, изготовление серебряных и медных изделий, гончарное, восковое, салотопное, шерстомоечное, кожевенное производства, изготовление кирпича, черепицы, кафеля, извести. Были быстро восстановлены и работали и заводы по производству вина, водки и других спиртных напитков. В 1828 году нахичеванцы по Сенатскому постановлению получили во владение богатый рыбной левый берег Дона от границы города до устья Темерника. Это дало им возможность успешно заниматься рыболовством и рыбопереработкой, организовать рыбоспелтные заводы.

Особое место в жизни города всегда традиционно занимала торговля. Местные купцы широко и успешно торговали донскими, российскими и заграничными товарами. Процветающими населенными пунктами Донского края в начале XX века являлись армянские села, основанные в 1780-х годах первыми переселенцами: Чалтырь, Большие Салы, Султан-Салы, Крым на реке Темерник, Несветай на реке Тузлов. Сельские жилища были более простыми, чем городские. Первоначально это были типовые деревянные дома и землянки, построенные в 1780–1882 гг. Главным сооружением усадьбы был, как и в городе, жилой дом, вокруг которого располагались вплотную или в удалении подсобные и хозяйственные строения: конюшни, коровники, птичники, сараи, навесы для орудий производства и инвентаря, зернохранилища в виде хорошо высушенных и обмазанных глиной ям глубиной 3–4 метра. Проезжавший в 1793 г. Чалтырь С. Паллас отмечал, что большая часть имевшихся в селе 30 домов была построена из чисто тесаных камней и глины и по композиции приближалась к жилищам, которые армяне строили в Крыму. В основном они состояли из трех помещений: прихожей с печью и двух чистых комнат с чистыми лежанками. Дом для защиты от холодных ветров снабжался наружными ставнями.

Армянским поселенцам пришлось заново создавать собственную экологию и хозяйства, используя для этого весь свой многовековой опыт,

приобретенный в Крыму. Одним из важнейших занятий донских армян за весь период существования колонии было земледелие. Плодородные земли Дона предоставляли широкие возможности для его развития. Из зерновых культур выращивали пшеницу – арнаутку, которую еще из Крыма генуэзцы охотно вывозили в Италию, а также овес, ячмень и просо. Сельские армяне традиционно занимались селекцией, выбирая сначала самые крупные колосья, которые во время молотбы обрабатывались отдельно, а затем зимой вся семья выбирала самые крупные зерна, которыми сеяли и получали хороший урожай. В 1880 г. на сельскохозяйственной выставке армянская пшеница получила высшую награду – Золотую медаль. Уникальную «Чалтырскую пшеницу» на семена охотно покупали не только русские помещики, но и иностранцы. Например известная французская фирма «Л. Дрейфус» охотно приобретала её даже по высокой цене. Особое место в сельскохозяйственном производстве, как и в Крыму, занимало садоводство. Во фруктовых садах города, сел и хуторов выращивали яблоки, груши, абрикосы, персики, сливы, вишню, черешню. С появлением армян на донской земле появились и большие тутовые сады. Так, в 1830 г. армянские садоводы имели 7 000 деревьев, по меркам того времени, до 70 десятин тутовых садов. Распространение винограда в Приазовье также связано с появлением армян. Виноград вывозили на рынок, из него давили вино. Что касается овощных и бахчевых культур, то армяне выращивали арбузы, дыни, капусту, горох, фасоль, огурцы, баклажаны. Перечисленные выше культуры, как и картофель, возделывались, в основном, для собственного потребления.

Однако то, что из переселившихся из Крыма армян основную массу составляли горожане, не могло не отразиться и на их занятиях на донской земле. Им традиционно с крымского периода, были хорошо известны такие занятия, как коммерция и банковские операции. Бывшие крымские владельцы кирпичных, черепичных, кожевенных, салотопных, спиртоводочных и свечных заводов за несколько лет восстановили свои заводы на новом месте. Первыми начали работать салотопные заводы. Скотоводы-переселенцы пригнали из Крыма много отар породистых овец, которые давали большое количество качественного сала. Постепенно число этих заводов достигло двадцати и все они располагались на окраине города (на месте нынешнего завода «Ростсельмаш»). Они монопольно обслуживали весь юг России, здесь забивали сотни тысяч овец и заготавливали для экспорта запасы бараньего сала, солонины, вяленого мяса, колбасы и т.д. На базе этих заводов были открыты мыловаренные, свечные, кожевенные заводы, а на Дону – шерстомойки. Активно и быстро развивалась торговля. Уже с весны 1781 г. магистрат приступил к строительству торговых рядов вокруг сквера

Кафедрального собора. Нарботанные веками торговые связи, которые имели армяне, еще живя в Крыму, продолжали развиваться. Теперь перед армянским купечеством открылся широчайший российский рынок. Они стали приобретать товары в российских городах: Москве, Нижнем Новгороде, Харькове, Киеве и даже в Сибири.

До настоящего времени мало изученными остаются вопросы сохранения этнокультурной идентичности, менталитета и культуры, быта и нравов, народного фольклора донских армян, соотношение «крымского этно-культурного наследия» и вновь приобретённых элементов донской субкультуры. Интересны для изучения проблемы развития ассимиляционных процессов в среде армянского населения в период модернизаций и урбанизации Приазовья в конце XIX–XX вв., этносоциальные трансформации в советский и постсоветский период истории, однако они не стали пока предметом специальных исследований историков и этнологов.

Крымские армяне в конце XVIII – первой половине XX вв. переселившиеся в Приазовье и на Нижний Дон, составляли более или менее однородную локальную группу, сохранявшую устойчивые исторические и культурные традиции, характерные как для всего армянского этноса, так и для сложившейся за почти 500 лет проживания в Причерноморье – особой «армянско-крымской субкультуры».

Донские армяне, как выходцы из Крыма говорили на особом «нахичеванском диалекте» армянского языка, который отличается от армянского литературного языка. Сказалась длительная оторванность от родины, а также влияние соседних народов – татар, черкесов и т.д. Важной особенностью донских армян была так же их этно-корпоративная замкнутость. Они, живя достаточно замкнутыми общинами, вплоть до середины XX в., старались не смешиваться с другими этносами, долгое время не допуская смешанных браков и искусственно сдерживая процессы ассимиляции.

Армянская колония всегда жила богатой и плодотворной экономической и культурной жизнью. Крымские армяне-переселенцы сумели при этом сохранить свою национальную культуру и традиции в новой социальной и этнической среде. Важнейшим фактором и стимулом здесь стало развитие армяно-русского двуязычия, при устойчивом сохранении в качестве родного – армянского языка, в особой форме диалекта его западно-армянского и крымского варианта.

Важными системными признаками сохранившейся самоидентификации оставались знания и соблюдение обычаев и обрядов, фольклора, семейных и общинных традиций. В тоже время многонациональное русско-украинское, казачье окружение, бесспорно сказались на приобретении более чем 200 лет, новых элементов локальной этнической

донской субкультуры. Это в итоге отразилось в жилище, одежде, питании, корректировки некоторых обрядов и праздников. В ранее едином этносоциальном сообществе армян Дона уже в начале XX века, в связи с активным процессом интеграции городов Ростова и Нахичевани, чётко проявляется наличие 2-х субкультурных этносоциальных групп: горожан-нахичеванцев (умеренных цивилистов) и сельских жителей армянской округи (консервативных традиционалистов), при этом их духовно объединяла группа донской армянской интеллигенции. Эта тенденция действовала на протяжении всего XX в. В советский период истории бывшей армянской колонии, происходит слияние г. Ростова и Нахичевани в 1928 г. и образование компактного армянского национального Мясниковского района в 1928 г. В итоге это послужило очередной этнокультурной консолидации армян Дона, сохранению ими самоидентификации вплоть до начала перестройки и демократизации с конца 1980-х годов и до настоящего времени².

Проблема изучения влияния «крымского опыта» и культурно-хозяйственных традиций донских армян по-прежнему остается еще недостаточно исследованной и перспективной, требует дальнейшего внимательного изучения историками, этнологами и социологами.

² См. *Тикиджьян Р.Г.* Армяне в Приазовье и на Дону в XV – начале XXI // История и культура народов Донского края и казачества. Ростов н/Д: Донской изд. дом, 2010. С. 307–343

А.С. Хатламаджиян | Рожденная в споре: история деревни Екатерина

В последнее время возобновился интерес к изучению истории армянской колонии Нор-Нахичеван. Исследователями затрагиваются вопросы, связанные с деятельностью церковных организаций, историей самоуправления и развития купечества, пребывания армян на донской земле до 1779 г. Не иссякает интерес к известным людям, уроженцам города Нор-Нахичеван, и многим другим проблемам армянской колонии. Наверное, единственное, что до сих пор не было затронуто в должной мере, так это проблемы расселения, землевладения, жизнедеятельности и взаимоотношений сельских и городских поселян. В таких ставших уже классическими работах, как монографии В.Б. Бархударяна, О.Х. Халпахчьяна и «зарисовки» Е. Шахазиза, истории армянских сел и хуторов уделено, как нам кажется, очень мало внимания. Да и в периодической печати Дона дореволюционного периода практически ничего нет о поселянах, разве небольшие заметки о происшествиях. Даже в такой авторитетной газете как «Приазовский край», а она издавалась с 1891 по 1920 гг., нет ничего достойного внимания для изучения жизни армян – поселян. А, между тем, в Государственном архиве Ростовской области есть несколько фондов, имеющих отношение к данной проблематике. При подготовке настоящего исследования использовались документы таких фондов, как Областное по крестьянским делам присутствие (Ф. 213), Ростовское окружное по крестьянским делам присутствие (Ф. 98), Донская областная чертежная (Ф. 229), где отложились материалы по спорным межевым вопросам, а также другие фонды. Нам удалось обнаружить в фондах ГАРО документы, проливающие свет на многие проблемы жителей колонии Нор-Нахичеван. Материалы указанных фондов впервые вводятся в научный оборот для изучения истории армянской колонии Дона.

Армяне – переселенцы с Крымского полуострова – основали на Дону город Нахичеван и пять сел. Кроме сельских поселян, существовала небольшая группа городских поселян-землепашцев, которая в дальнейшем именовала себя «сабанджи». Эта группа горожан, пожелавшая заниматься «землепашеством», получила по «распределению» земли вблизи Таганрога. Из-за отдаленности от основного армянского населения нахичеванской колонии, находясь среди неармянского населения, они чувствовали себя оторванными от своих соплеменников. Возможно, по этим причинам «сабанджи» покинули земли вблизи Таганрога и переселились в город

Нор-Нахичеван¹. Проблемами данной группы населения, городскими поселянами армянской колонии Нор- Нахичеван, специально никто не занимался. Е. Шахазиз, А. Богданян, В. Бархударян и О. Халпахчян изучали только вопрос о времени основания жителями города, так называемыми «сабанджи», отдельного населенного пункта. У этих исследователей можно встретить данные о количестве жителей за некоторые периоды времени. Возможно, это обусловлено скудостью источников или их разбросанностью по различным архивным фондам. К сожалению, история небольшой группы городских поселян (несколько десятков семей) не привлекала исследователей.

По поводу того, каким образом часть армян оказалась на значительном расстоянии от других армянских поселений, существовала легенда, которую сейчас уже почти никто не помнит. Вот как, по нашему мнению, можно ныне воссоздать эту легенду о получении земли городскими поселянами.

По прибытии на Дон крымским армянам была обещана императрицей Екатериной II «отрезка» земли под город и села, а также для сельскохозяйственной деятельности. По легенде, армяне якобы спросили о границах обещанной земли. Императрица же сказала: «Сколько проскачет всадник за световой день, там будет и граница». Всадник, загнав лошадь, упал с нее и закинул свою шапку вперед: это был берег реки Самбек. Именно с тех пор вдоль реки Самбек обосновалась часть горожан Нахичевана, впоследствии их называли «сабанджи» (*сабан* – плуг), землепашцы.

Вероятно, до нас дошла небольшая часть легенды, а некоторые детали наверняка изменились². Кто такие «сабанджи», сколько их было, каковы были их образ жизни и взаимоотношения с остальными горожанами, селянами и, наконец, с неармянским населением? Эти вопросы мало изучены, а некоторые проблемы вообще не поднимались.

Армянским переселенцам из Крыма были отведены земли в количестве 67 036 десятин и 734 квадратных саженой, часть земли отошла городу Нахичеван, а большая часть – селам. При этом разделения земель между поселянами, живущими в городе, и сельскими поселянами не было, их земли находились в «общей даче». Это приводило к спорам о принадлежности земельного надела, длившимся несколько десятилетий. Если в селах к концу XVIII в. проживало 1 065 ревизских душ, то городских поселян было всего 165 душ³. В 1814 г. часть земель была роздана «разным людям под хутора

¹ Донская пчела. 1886. 29 мая №39.

² Легенда записана со слов У.Т. Хатламаджияна (1893 г. р.) в 1983 г. и М.Л. Хаспекяна (1904 г. р.) в 1991 г.

³ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван, 1996. С. 137.

в Самбекской степи» для разведения садов и развития овцеводства⁴. Владельцами этих хуторов оказались дворяне, чиновники и всего один поселянин села Чалтырь. Они получили из общего надела 5 100 десятин земли. Сабанджи, проживая в городе Нахичеван⁵, частично были приписаны к армянским селам, в основном к селам Крым и Чалтырь, некоторые из них жили в селе Самбек⁶. Процесс приписки к селам, начавшийся в конце XVIII в.⁷, достиг особой остроты к 1834 году, т.е. ко времени правления городского головы Арутюна Халибяна⁸, и продолжался до момента основания отдельного, шестого, армянского населенного пункта – деревни Екатерина. Некоторые «сабанджи», из приписанных к селам, впоследствии решали окончательно обосноваться в них, вступая в браки с селянами. По документам они не были записаны как городские землепашцы, а считались полноправными членами сообщества того или иного села. В настоящее время даже их потомки не знают, что они не коренные жители села.

Длившийся с 1834 по 1883 г. земельный спор между поселянами пяти армянских селений и городскими поселянами завершился в пользу городских поселян «сабанджи». Все усилия селян, включая наем за баснословные деньги в 1879 г. известного адвоката присяжного поверенного князя А.И. Урусова, завершились полным крахом. В 1882 г. межевая канцелярия утверждает геодезический план, на котором нанесены границы земель деревни Екатерина общества поселян города Нахичевана⁹.

Вероятно, причиной земельного спора стало появление в самбекской степи между частновладельческими хуторами промежуточных участков земли, так называемой чересполосицы. Городским поселянам, как и владельцам хуторов, земля была «отрезана» вдоль реки Самбек. Если поселянам положено было по 30 дес. на ревизскую душу, то хуторяне имели от 200 до 1 500 десятин земли. Тем не менее, городское общество хлебопашцев владело землями «в устье реки Самбек у каменного моста»¹⁰ без особых преград и препон с 1813 по 1848 гг. В 1848 г. дело о земельном споре дошло до Государственного Совета, который своим постановлением решил, что чересполосица между хуторами останется в совладении сельских обществ, это право распространялось и на поселян, живших в городе¹¹. Именно к этому времени относится массовая приписка к селам

⁴ ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 226. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 8934. Л. 615; д. 2364. Л.1.

⁶ Там же. Д. 1717. Л. 4 об.

⁷ Там же. Ф. 376. Оп. 1. Д. 674.

⁸ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 235. Л. 10.

⁹ Там же. Ф. 98. Оп. 1 Д. 524. Л.1.

¹⁰ Там же. Ф. 229. Оп. 2. Д. 84. Л. 16 об.-17.

¹¹ Там же. Д. 15. Л. 2 об.

городских поселян. К Чалтырю было приписано 92 человека, а к селу Топти (Крым) – 60¹². С конца 40-х и до начала 70-х гг. XIX в. споры по земельным вопросам между городскими и сельскими поселянами проходили с разной интенсивностью и силой.

В начале 1860-х годов общество городских поселян Нахичевана избрало доверенным в своих делах купца 1-й гильдии Якова Хлытчиева. Благодаря его усилиям, «многолетние и совершенно необоснованные споры сельских поселян, клонившиеся собственно к тому, чтобы лишить поселян городских всякого права на надел участка земли», были разрешены¹³. В итоге «сабанджи» отмежевали участок земли в Самбекской степи, который поступил в их пользование. С этого момента наступает фаза активных действий со стороны сельских поселян. На этот раз инициаторами возобновления земельного спора стали поселяне пяти армянских сел, в особенности – близлежащего села Чалтырь. Желая лишить «сабанджи» права на владение отведенной им землей, начали отговаривать арендаторов – «верителей» Хлытчиева – брать землю в оброчное пользование, аргументируя тем, что в ближайшее время земля будет отобрана и передана селянам. В результате «наниматели» потеряют сенокосы, посевы, деньги. Сельские поселяне стали угрожать, что пустят пастись стада овец и скота на поля, будут препятствовать уборке урожая хлебов и сенокосу. Они принялись нещадно сгонять наемных рабочих с земли. В результате местные власти вынуждены были принять меры по ограждению прав «верителей Хлытчиева» и сохранению собственности его нанимателей. О действиях селян Хлытчиев докладывал сначала Нахичеванскому армянскому магистрату, а после, со списком убытков – в Ростовский окружной суд. Доклады в магистрат и Ростовский уездный суд не утихомирили пыл сельских поселян, наоборот, после этого селяне заявили открыто, что им наскучило исполнять все по закону и они решили действовать силой. Таким образом, дойдя до высшей степени самоуправства, несколько десятков человек на лошадях выезжали на поля и гнали с земель всех «нанимателей» – арендаторов, занятых пахотой и посевом. Силой был выгнан с Армянской Косы обер-офицерский сын Протопопов, избранный для наблюдения за порядком на Армянской Косе, где была крайняя точка земель поселян. Впоследствии она именовалась Курячьей Косой, или Куричьей Косой. Протопопов находился на Армянской Косе с разрешения магистрата, то есть был лицом официальным, но и это не стало преградой для селян¹⁴.

¹² Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 139.

¹³ ГАРО. Ф. 229. Оп. 2. Д. 84. Л. 38.

¹⁴ Там же. Л. 38–39

Может показаться, что селяне поступали абсолютно неправомечно и в некоторой степени жестоко. Но они были возмущены происходящим. На землях, дарованных им высочайшим указом императрицы Екатерины Великой, работают люди, не только не имеющие отношения к их обществу, но и не армяне, а, как выяснилось, русские государственные крестьяне близлежащих соседних сел. В связи с тем, что «сабанджи» сами землю практически не обрабатывали, сетуя на то, что «по бедности своей» не могут обзавестись предметами сельского хозяйства, а потому, живя в городе¹⁵, отдают ее в аренду «нанимателям», сельским поселянам, казалось, что «дарованная» земля у них отчуждена незаконно.

В начале 1870-х гг. вопрос о владении землей разгорелся с новой силой. Именно в это время в документах появляется впервые название населенного пункта, заселенного исключительно «сабанджи». Вероятно, из-за того, что функции Нахичеванского армянского магистрата перешли к новым органам власти, селяне возобновили свои земельные претензии, что приняло не совсем законные формы. В какой-то период прошения подавались во все присутственные и судебные места старых и новых учреждений, несмотря на то, что магистрат уже был упразднен (документ 1871 г.)¹⁶. Именно в это время, возможно, для придания легитимности своему обществу, поселяне города Нор-Нахичеван обращаются с прошениями, просьбами и протестами от лица жителей хутора Агопагерд¹⁷. Документы, где можно встретить название хутора Агопагерд, датируются 1870 и 1871 гг. В документах, исходящих со стороны сельских поселян, подобного названия нет, а говорится о поселянах, живущих в городе Нахичеван или же о городских землепашцах. В какой-то момент возникает такое определение, как «общество Нахичеванских городских поселян, живущих при хуторе Агопагерд». Официально было известно о существовании 17 армянских хуторов в Самбекской степи, а о спонтанно появившемся восемнадцатом населенном пункте – хуторе Агопагерд – известно не было. Даже после того, как было дано указание выискать в документах упоминание о подобном хуторе, ничего обнаружено не было. Объявлено было, что подобного хутора никогда не существовало¹⁸. В дальнейшем хутор под названием Агопагерд в каких-либо источниках не упоминается. Кроме того, ни в одном из предшествующих этой работе исследований такого названия нет. Вероятно, подобное наименование поселения «сабанджи» зафиксировано лишь в нескольких архивных делах. Этимология данного топонима состоит из двух

¹⁵ ГАРО. Ф. 229. Оп. 2. Д. 84. Л. 13.

¹⁶ Там же. Д. 29. Л. 115.

¹⁷ Там же. Л. 119–120, 130, 145 об.

¹⁸ Там же. Д. 83. Л. 151.

частей. Первая – Агоп, или Акоп – имя собственное, вторая часть – «герд» или «керт» – означает «основанный», «построенный». В честь какого Агопа дали название хутору, мы можем только предполагать. Из всех городских поселян, а имена и фамилии всех мы знаем, человека, в честь которого или по фамилии которого могли бы назвать хутор всего два, да и то личности ничем не примечательные, хотя один из них в дальнейшем стал сельским старостой¹⁹. Не исключено, что название было дано в честь поверенного в делах поселян города Нахичевана Якова (Агопа) Хлытчиева, купца 1-ой гильдии, защищавшего права поселян. Именно в этот период «сабанджи» были возвращены их земли.

В то же время назревал и другой конфликт: между армянскими поселянами и жителями поселка Курячья Коса, жители которого не были армянами, но арендовали у них землю. Курячья, а ранее Армянская Коса, расположенная у впадения реки Самбек в Азовское море, с давних времен привлекала обилием рыбы, поэтому там селились «разного звания люди» для занятия рыбным промыслом. К 1860 г. в поселке жило около 120 семей. Именно до этого времени, как писали в своем прошении жители поселка, земля под поселком не имела никакой ценности и не принадлежала конкретно какому армянскому обществу²⁰. Возможно, аргумент о «ненужности» земли был вызван продолжительными тяжбами. Однако строительство Курско-Харьково-Азовской железной дороги сделало землю привлекательной²¹. Спор начался по поводу незаконности, по мнению жителей поселка Курячья Коса, завышенных требований налогов на землю со стороны армян. Разрешение на проживание в этом месте давал в свое время Нахичеванский армянский магистрат с условием выплаты небольших сумм. В первое время арендную плату с жителей поселка Курячья Коса просили незначительную, причем не всегда деньгами, а зачастую «разною рыбою»²². Подобное положение сохранялось до 1860-х гг. В период с 1860 по 1865 гг. из-за земельных споров поселок Курячья Коса четыре раза переходил из рук в руки: от поселян сельских к городским. Незначительная плата за пользование землей перестала устраивать армян. Жители Курячье Косы, боясь судебных издержек, в определенный момент согласились на увеличение арендной платы, не составив письменного договора. После нескольких «невыплат» армяне попытались полностью получить в свое ведение это урочище. Большое недоумение вызывает информация о площади в 45 десятин, занимаемой поселком Курячья Коса. Для сравнения: это примерно соответствует площади города Нор-На-

¹⁹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2399. Л. 1.

²⁰ Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 4590. Л. 4 об.

²¹ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 32-36.

²² ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 4590. Л. 9 об.

хичеван. Вероятно, это площадь не только самого поселка, но и прилегающих земель. Повышенные размеры арендной платы оказались непомерными для жителей поселка, они окончательно решили не платить армянам. После этого армяне приступили к физическому вытеснению жителей поселения Курячья Коса: «разорвали дома, вынимали и разбирали печи и, наконец, вовсе уничтожали постройки, рубили снасти и баркасы»²³. Армяне-поселяне, жалуясь ранее на селян, сами поступали таким же образом, жестоко и противозаконно. Споры за право обладать землей, были во всех обществах. Они не имели какого-либо национального или же религиозного характера. К примеру, жители того же поселка Курячья Коса имели аналогичный спор за межу с хутором Синявка, и не всегда спор протекал в русле закона²⁴. В 1865 г. жители поселка Курячья Коса подали жалобу сначала в Нахичеванский армянский магистрат, а после губернскому начальнику на армян-поселян. В ожидании ответа поселяне Курячьей Косы вовсе перестали вносить арендную плату. Этот спор затянулся на долгие годы. Неоднократно присылался землемер, суды решали то в одну, то в другую сторону. С потерей самостоятельности, то есть с прекращением деятельности Нахичеванского армянского магистрата и с отнесением в 1888 г. города Нор-Нахичевана и армянских сел к Области войска Донского, отстаивать свои права армянам стало сложнее. Со временем поселок Курячьей Коса становится центром одноименной волости, а после рождения наследника престола царевича Алексея переименовывается в Царскоалексеевскую. Итогом спора, длившегося несколько десятилетий, стало отторжение из земель Чалтырской волости более 500 десятин в пользу Курячьей Косы²⁵.

Вероятно, вышеописанные тяжбы за право обладания землей у реки Самбек подвигли поселян, живущих в городе Нор – Нахичеван, окончательно обосноваться в этом месте и основать поселение.

О дате основания городскими поселянами Нахичевана отдельного населенного пункта имеются различные версии. А.М. Богданян пишет, что поселение «образовалось» в 1785 г., Е. Шахазиз предпочитает 1800 г., В.Б. Бархударян настаивает, что это случилось в 1886 г., с его мнением соглашается и О.Х. Халпахчян. Почему же такое разночтение? Вероятно, каждый из исследователей, находя какое-либо упоминание о «сабанджи» – городских поселянах, считал нужным именно это упоминание взять за основу при датировке возникновения шестого армянского поселения. Версия Богданяна

²³ ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 4590. Л. 9 об.

²⁴ Там же. Ф. 229. Оп. 2. Д. 141. Л.6.

²⁵ *Хатламаджиян А.С.* Армянские поселения на Дону – забытие уголки // Армяне юга России: история, культура, обще будущее: мат-лы Всеросс. науч. конфер. (30–31 мая 2018 г., г. Ростов-на-Дону). С. 210-211.

могла попасть к нему из устных источников или же это простая опечатка, которых в издании 1947 г. несколько. Результаты генерального межевания 1781 г. были утверждены в 1801 г., это могло стать источником для версии Шахазиза. Дата, приведенная В. Бархударяном, до некоторых пор была наиболее предпочтительной. Источником для варианта В. Бархударяна могла послужить заметка в газете «Донская пчела» за 1886 г., в которой описывалось торжественное открытие поселения – деревни Екатерина, или время подачи «владенной записи»²⁶. «Владенные записи» выдавались каждому обществу государственных крестьян и бывших колонистов на право владения землями. Во владенной записи деревни Екатерина приводятся данные о количестве населения, границах, земельном наделе, форме и объеме податей. Документ был выдан в 1886 г., но датой образования, или, вернее, появления деревни Екатерина можно считать 1884 г.²⁷ Согласно архивным документам, задолго до официального появления деревни Екатерина общество городских поселян возглавлялось старостой и его заместителем, а в дореформенный период – «атаманами» и «стариками». Архивное дело «об образовавшемся Екатериновском сельском обществе из армян – поселян города Нахичевана» не оставляет никаких сомнений по поводу даты основания в 1884 г. такого населенного пункта как деревня Екатерина.

Из владенной записи мы видим, что «означенное селение находится в особой даче, отмежеванной по решению Таганрогского окружного суда в 1883 году, из дачи, состоящей по генеральному межеванию в пользовании армянскими поселениями Ростовского уезда»²⁸. Вновь образованный населенный пункт – деревня Екатерина – вошел в состав Чалтырской волости. При межевании наибольшая часть земель отошла к городским поселянам из надела села Чалтырь. В рапорте Ростовскому по крестьянским делам присутствию чалтырский волостной старшина Дзарук Экизян докладывал: «имею честь донести... Екатерининское сельское общество образовалось из поселян армян, живущих в городе Нахичеване, по их общему мнению, назвать деревню “Екатерина” в память Императрицы Екатерины II, что видно из надписи на планах, сделанных во время размежевания армянских земель осенью прошлого года губернским землемером Соколовым»²⁹.

Основываясь на владенной записи, архивных документах и деле об образовании деревни, а также на статье в газете «Донская пчела», мы можем отбросить все иные версии, кроме версии об образовании в 1884 г. шестого населенного пункта – деревни Екатерина.

²⁶ ГАРО. Ф. 213. Оп. 1 Д. 4506.

²⁷ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1247. Л. 1.

²⁸ Там же. Ф. 229. Оп. 1. Д. 2261. Л. 1.

²⁹ Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 4506. Л. 1.

Торжества в честь основания нового поселения, деревни Екатерина, состоялись спустя два года после его основания, т.е. в 1886 году, при стечении всего населения и в присутствии властей города и священников. По словам Артемия Тумалахова: «Вчера, 22 мая 1886 года в день Вознесения Господня, последовало торжественное открытие нового селения армянского общества, имени блаженной Императрицы Екатерины II в присутствии местных властей Нахичевана на Дону. Армянский протоиерей Зарифян произнес две речи на армянском и русском языках...». Была отслужена панихида по императрице Екатерине II, императору Александру Николаевичу, архиепископу Аргутинскому Долгорукому и князю Потемкину. После последовало «молебствие» о здравии и долголетию императора Александра Александровича и всего двора. Торжество завершилось обедом в честь открытия, данным всем обществом деревни Екатерина. Во время обеда была послана телеграмма от имени местных властей екатеринославскому губернатору с просьбой «подвергнуть к стопам Его императорского Величества» с чувствами преданности и верноподданчества. Тогда же под восторженное «ура» были встречены слова о вкладе присяжного поверенного Крондача (в документах Криндач – А.Х.) и Малченко, благодаря усилиям которых «безземельным» поселянам города Нахичевана-на-Дону, впоследствии деревни Екатерины, были отсужены земли³⁰.

Название деревни Екатерины в разное время и в различных документах было вариативным. Как мы видим, еще до официального основания поселения, в начале 1870-х годов, самими поселянами оно называлось «Агопагерд», но оно было отвергнуто, просуществовав менее двух лет. С момента основания во всех официальных документах зафиксирована деревня Екатерина. В метрических книгах и иных источниках, написанных на армянском языке, можно прочесть название жителей деревни «Катаринованци»³¹, а до основания деревни встречается название «землепашцы». К началу XX в., а тем более в советский период деревню называли Екатериновкой, или же в просторечье – «жители Самбека». После того, как Самбек поглотил Екатериновку, жители Самбека часть поселка называли екатериновской стороной.

Как уже было упомянуто, деревня располагалась у реки Самбек вблизи Преображенской волости. Земли было 5 543 десятины удобной и 473,9 неудобной, что распределялось в равных долях по числу ревизских душ. В момент основания в деревне числилось 32 двора, но через два года, во время церемонии торжественного открытия, было объявлено о наличии в деревне уже 50 дворов. Ни у одного из армянских сел не было такого количества

³⁰ Донская пчела. 1886. 29 мая № 39.

³¹ ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 1124. Л. 394 об–406.

«соседей», как у поселян деревни Екатерина. С севера она граничила с хуторами Гайрабетова, Мурзабаронова, Крилова, хутором Курлацким, с сельцом Суженное помещика Ивана Коваленского, землями крестьянского надела деревни Абрамовка, землями Абрамова, помещика Сарандинаки, деревни Ново-Маргаритовка, землями хутора Катранова, крестьянским наделом села Приютино, землями помещика Ивана Компанейского, хуторов Анановых, Кобылина, Шорбаронова в Самбекской степи. С востока – с землями села Чалтырь. С юга – землями чалтырских поселян и хуторов Адабашева, Халибова, Ходжаева, Восканова, землями поселения Курячья Коса. С запада – владениями дачи Канатного завода, села Николаевки, землями церкви Св.Николая Чудотворца, церкви Сошествия Святого Духа, села Троицкого. С юга и запада – с землями Области войска Донского. Вероятно, такое обилие «соседей» и было причиной нескончаемых споров и тяжб за право владения землей, изменивших характер поселян, постоянно живущих в состоянии неприязни и склок.

Кроме собственной земли, поселяне деревни Екатерина совместно с поселянами других армянских сел владели землей поселения Курячья Коса. Площадь этого участка была незначительной. Государственная оброчная подать уплачивалась совместно с остальными селами. Данный вид подати был заменен в 1887 году выкупными платежами. Согласно владенной записи, платежи обязаны были вносить с 1887 по 1931 г.³² Предполагалось и досрочное погашение, как наличными деньгами (не менее 10 руб.), так и государственными процентными бумагами. Характер владения землей был общинный и уравнительный по числу наличных, а не ревизских душ, количество которых могло существенно разниться. Как и многие сельские общества, поселяне деревни несли круговую поруку при своевременном внесении податей и иных сборов. В случае невозможности одного из членов общины сделать своевременный взнос, община погашала его. Ответственность за взимание налогов возлагалась на сельского старосту, который был подконтролен волостному старшине. В 1884 г. сельским старостой был Абрам Христофоров (Хачатурович) Абрамов (Абрамян); он еще до основания деревни, в 1881 году, состоял сельским старостой поселян города Нахичевана, а затем был переизбран. В 1882 г. общество городских поселян своим «общественным приговором» решило наградить Абрамова денежной премией за продолжительную и безвозмездную службу на благо общества. Награда была очень существенной и составляла 15 тыс. руб. серебром. Вместе с ним был премирован и Хачерес Торосов Экнадиосов, «поверенный хождению по общественным делам». Они, как говорилось в прошении, первый в течение 20 лет, а второй с 1874 г., слу-

³² ГАРО. Ф. 810. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.

жили на благо общества и, благодаря их трудам, земля незаконно отобранная была отсужена. Эта премия должна была быть выплачена в течение четырех лет³³. Эти премии не идут ни в какое сравнение с премиями, выплаченными адвокатам. Даже проигравшая сторона, то есть сельские поселяне, заплатили своему адвокату огромные для того времени деньги – 50 000 рублей. Деньги на выплату гонорара поступали из сумм, получаемых от арендаторов. Городских поселян представлял присяжный поверенный Криндач (Крондач), гонорар за выигранное дело которого составил меньшую сумму, чем гонорар адвоката проигравшей стороны, и был равен 35 000 рублей. Сдача земли в аренду была обычной практикой поселян всех шести сел без исключения. Это преимущественно касалось отдаленных от поселений участков. Помимо долгосрочной аренды практиковалась продажа земельных паев³⁴. Если землю в аренду старались отдавать преимущественно жителям соседних русских сел и хуторов, то продажа допускалась и иногородним.

Как уже упоминалось, в 1886 г. в деревне было 50 дворов. Застроилось селение, судя по словам репортера «S», освещавшего момент торжественного открытия деревни, меньше чем за год. При этом нельзя категорически отвергать существование каких-либо построек до 1884 г. В подтверждение этого говорит хотя бы тот факт, что поселянин Нахичевана еще в 1882 г., то есть за два года до основания деревни, купил у мещанки того же города А. Тациевой дом, находившийся против села Самбек, «на армянской стороне». Об активном строительстве в первые годы после основания деревни свидетельствуют и документы, говорящие не только о строительстве новых домов, но и об обновлении построек, расширении их. Дома строились в основном из местного материала. Кмень для фундамента и стен добывали рядом в каменоломне. Крыши покрывались в подавляющем большинстве камышом, которого было в избытке. Стены внутри дома обмазывались «армянской штукатуркой» – *дзеп* (смесь глины и старой трехлетней соломы или же *половы*). Полы, за редким исключением, были земляные, обмазанные сверху «ая» – смесью глины, половы с добавлением конского навоза. Закупали только лес, стекло и скобяные изделия. Работы по строительству домов и подвоз строительных материалов проводились с использованием наемных рабочих, в частности – из соседнего села Самбек³⁵. В деревне было две площади, к одной из которых выходило сельское правление, и где собирался сход поселян. К площади, выходил дом сельского старосты, дом Абрамова стоял в углу нижней деревенской площади³⁶.

³³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1135. Л. 3 об.

³⁴ Там же. Оп. 3. Д. 44. Л. 3 об.

³⁵ Там же. Оп. 1. Д. 1643. Л. 1 об.

³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1913. Л. 5.

Городские поселяне еще до основания отдельной деревни были прихожанами различных церквей города Нор-Нахичеван. Со второй половины 80-х гг. XIX в., т.е. после основания деревни, не имея в первое время церкви, выбрали приход церкви Сурб Амбарцум в ближайшем селе Чалтырь.

Еще во время торжеств по случаю основания деревни было заявлено, что поселяне в большинстве своем зажиточные люди и помышляют вскоре построить церковь и открыть училище с ремесленным отделением. О дате постройки церкви у нас точных данных нет, но с первых лет основания деревни существовал молельный дом Сурб Арутюн. Сначала он располагался в обычном жилом доме, позднее появилось деревянное здание для молельного дома. Каменное здание планировалось построить уже в XX в. В 1912 г. освятили краеугольные камни планируемой церкви. По этому поводу сохранилась фотография с надписью на обороте: «На память г. чалтырскому волостному старшине Таниелу Акседовичу Хатламаджиеву, 1912 года октября 9 дня. С почтением екатериновский сельский староста Христофор Абрамов». Практически все проблемы решались на сельском сходе. Так, своим приговором сход принял решение: «пожертвовать в пользу строящейся в деревне Екатерина армяно-григорианской церкви во имя Воскресения Христова». Земля площадью 270 десятин отчуждалась церкви и причту. Позднее, уже в ноябре 1914 г., эту землю оценили в 35 тыс. руб.³⁷ Возможно, начавшаяся Мировая война и события Гражданской войны не позволили построить каменную, а, возможно, и кирпичную церковь. О дальнейшей судьбе церкви у нас данных нет. Только несколько строк в отчетах за первые годы Советской власти. В докладе Донисполкома за 1920 г. в списках армянских церквей молитвенный дом в селе Екатериновке еще значится, по-видимому, церковь была не очень богатой, так как имущества никакого не показано³⁸ [31]. В ночное время молельный дом охраняли сторожа, которым платили жалование: двум сторожам из дохода деревни отводилось 192 руб.³⁹ Эта часть расходов была из категории «необязательных трат». На молельный дом со школой и причтом выделялась более солидная сумма – 1 800 руб. Священниками в начале XX в. были Ованес Оксентян, а после – сын священника из села Крым Даниел Нагапетян⁴⁰. Сельским обществом делались также отчисления на содержание «Ачмиадзинского монастыря». Общество деревни Екатерины выделяло из своих доходов средства для «вознаграждения новобранцев во время призыва»⁴¹.

³⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 16. Л. 1–1 об.

³⁸ Там же. Р. 97. Оп. 4. Д. 51. Л. 3 об–4.

³⁹ Там же. Ф. 98. Оп. 3. Д. 156. Л. 13.

⁴⁰ Там же. Ф. 803. Оп. 2. Д. 1125. Л. 426 об–440.

⁴¹ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 7517. Л. 125.

При церкви находилась приходская школа с отдельным обучением мальчиков и девочек. Мечта об открытии ремесленного отделения вероятно не была осуществлена. При школе располагалась квартира, предназначенная для учителя. В неурочное время там можно было учиться игре на кларнете. Отставной унтер-офицер, житель той же деревни, давал уроки музыки, что не очень поддерживал сельский староста⁴². На 1909 г. в школе обучалось 26 мальчиков и 20 девочек⁴³, а полтора десятилетия до этого – 18 мальчиков и 10 девочек⁴⁴.

В первые годы существования деревни Екатерина поселяне сталкивались со всяческими административными и иными препонами. Это было связано с неправильной нарезкой земли⁴⁵, с ненаделением земель малолетних детей и вдов за покойных мужей⁴⁶. Вдовам, не имевшим детей, или же сиротам-девочкам, не имеющим братьев, вместо полного надела выделяли половину или же выплачивали денежное замещение-компенсацию. С другой стороны, практиковалось неправомерное наделение землей сверх меры должностных лиц или их родственников. Так, Абрамов сделал несколько выделов для своего сына, покупая активно участки в самом поселении, не для того чтобы там жить, а для обустройства питейного заведения. В начальные годы, кроме строительства и обустройства личных подворий, строились и торговые предприятия. Уже в 1887 г. тот же Абрамов открыл «мелочную лавку», где продавались и табачные изделия. В связи с близостью к деревне города Таганрога товар для продажи закупался в этом городе. Для всех остальных армянских сел товар для «лавок» поступал из Ростова и Нахичевана. В начале XX в. в деревне открылось еще одно предприятие мелочной торговли с винным магазином и постоянным двором, принадлежавшее Софье Павловне Зурабовой. Естественно, что торговыми привилегиями обладали лица, связанные с чиновниками – сельскими старостами, их заместителями или же, в случае с Зурабовой, членами их семей⁴⁷.

Сельские старосты достаточно часто злоупотребляли своими полномочиями, вынося те или иные решения, неправомочно наказывая или лишая права голоса на сходе⁴⁸, доходя иногда до оскорблений и самовольно распоряжаясь имуществом членов общины. В начальный период своей истории, когда немало поселян еще жило в городе и изменения в составе семьи не

⁴² ГАРО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 5160. Л. 41.

⁴³ Там же. Д. 151. Л. 10.

⁴⁴ Там же. Оп. 1. Д. 3665. Л. 42.

⁴⁵ Там же. Д. 1611. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Д. 1637. Л. 1:6.

⁴⁷ Там же. Д. 1417. Л. 6–8.

⁴⁸ Там же. Д. 1717. Л. 1.

всегда в фиксированном виде доходили до сельского правления, староста мог не знать об этих изменениях и по ошибке вынести неправомерное решение. Но, как свидетельствуют документы, большая часть жалоб была связана со злоупотреблениями властью.

С определенной периодичностью во всех армянских селениях земли перераспределялись. Это было связано с демографическими изменениями. Крымским армянам изначально полагалось по 30 десятин земли на душу, со временем эта пропорция изменилась. Она не во всех селениях была одинаковой. К 1886 г. пай жителей деревни Екатерины составлял 26 десятин, причем женщинам полагалась половина пая, а в 1912 г. составил 21 десятину⁴⁹. При переделе земли на паи, периодичность которого составляла по деревне Екатерина 9 лет (в Чалтыре – 3 года), выявлялись некоторые диспропорции⁵⁰. Учитывая бюрократические проволочки и специфику делопроизводства, паевые дела иногда разрешались к началу следующего передела. Порядок наделения паями имел свои устоявшиеся особенности. Так, для постоянно живущих в деревне нарезали участки «в первую очередь» и рядом с деревней. Пай составлял в ширину 150 саженой и включал 100 десятин земли. Часть получавших паи поселян проживала в г. Нахичеване, некоторые – в Таганроге и в соседнем селе Самбек, сдавая свои наделы в аренду и живя на эти деньги. Женщинам, из-за того, что они владели половинным наделом, денег не хватало, и они вынуждены были заниматься надомной работой⁵¹.

В деревне был общественный хлебный магазин с запасом «излишков хлеба»⁵². В отличие от аналогичных магазинов в армянских селах, в деревне Екатерина он был деревянным. Запасы зерна, хранившиеся в магазине, выдавались в годы неурожая членам общины для посева. После одного из крупнейших неурожая 1891 г. из запасного фонда хлебного магазина было выдано зерна на семена и продовольствие большей части жителей деревни (27 семьям)⁵³. Общественный хлебный магазин, называвшийся также армянами «красный амбар», охранялся сторожами. Деревня имела своего земского фельдшера и оспопрививателя, ветеринара. Для фельдшерского приема больных нанимался дом, выделялись, хоть и незначительные, деньги на покупку медикаментов⁵⁴.

Национальный состав деревни в первые годы ее существования был однородным, за исключением одной грузинской семьи, переселившейся на

⁴⁹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 7647. Л. 2.

⁵⁰ Там же. Д. 7341. Л. 14.

⁵¹ Там же. Д. 7433. Л. 3 об., 127–128.

⁵² Там же. Ф. 52. Оп. 1. Д. 960. Л. 182.

⁵³ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 226. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 5160. Л. 8.

Дон с Крымского полуострова вместе с армянами. К началу XX в. в деревню переехали армяне из различных мест: из старого Крыма, Еревана и Ереванской губернии, персидско-подданные и турецко-подданные из Эрзрума, Константинополя, Малатии. Не все из них остаются надолго. Они арендуют земельные наделы у жителей деревни. Кроме армян, со временем в деревне обосновалось и некоторое количество русских, из числа «нанимателей» из соседних сел. В начале 1920-х гг. армяне составляли половину населения деревни⁵⁵.

Деревня Екатерина вплоть до 1920 г. в административном плане входила в состав Чалтырской волости. Состав должностных лиц не отличался от других. Главным органом был сельский сход, решения которого утверждалось волостным правлением. Главой села был сельский староста, избиравшийся сельским сходом на 3 года⁵⁶. Одновременно с ним избирался и его заместитель, «кандидат к нему». Им подчинялись сборщики податей, десяцкие и т.д. Все они были из числа жителей деревни, в отличие от них писарь почти всегда был русским. Кстати, жалование писаря было в полтора раза больше, чем у сельского старосты. Вероятно, из-за этого прошения о досрочной отставке с занимаемой должности, подававшиеся старостами, не были редкостью⁵⁷. С началом Первой Мировой войны подача старостами прошений об отставке прекращается. Объяснить это можно наличием у должностных лиц льгот при мобилизации, причем эти льготы касались и их детей. Как известно, переселенцы из Крыма пользовались привилегиями, в том числе и освобождением от несения воинской службы. Такое положение сохранялось до начала 1870-х годов.

С началом Первой Мировой войны мужчины призывного возраста, наравне со всем остальным населением Российской империи, подлежали мобилизации⁵⁸. К этому времени около половины «сабанджи» жили не в деревне, а в основном в Нахичеване-на-Дону. Если в момент заселения в деревне было 50 дворов, то через 30 лет осталось 32. При этом количество приписанного к деревне населения, судя по статистическим данным, увеличилось⁵⁹. По последней, десятой ревизии, городских поселян обоего пола зафиксировано 274 чел., хотя во всех последующих отчетах показано 282⁶⁰. К началу XX в. к деревне было приписано более 500 чел.⁶¹

⁵⁵ ГАРО. Р. 1798. Оп. 1. Д. 977. Л. 33.

⁵⁶ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 7828. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Д. 7776. Л. 4. Д. 7876. Л. 1.

⁵⁸ Там же. Д. 8932. Л. 31 об.

⁵⁹ Там же. Д. 8618. Л. 3.

⁶⁰ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 235. Л. 33.

⁶¹ Там же. Ф. 98. Оп. 3. Д. 151. Л. 9 об.

Первая Мировая война и последовавшая за ней Гражданская война, а также установление новой власти в корне изменили уклад жизни людей. Многие из них покинули Екатериновку, предпочитая для дальнейшей жизни другие места. Более активно стало селиться неармянское, в основном русское население.

След деревни практически теряется в годы Советской власти. Происходит административное переподчинение, меняется статус. Из деревни Екатериновка превращается в хутор и относится к Аксайскому району, как и все армянские села. В 1926 г. был образован Мясниковский (Армянский) район. Екатериновка не была включена в состав Чалтырского сельсовета, а была присоединена к Приморскому, как земельное общество русского населения⁶². Количество дворов увеличилось вдвое, жителей же было 331 чел., 50 % из которых были армяне. В селе числилась, вероятно, та же школа, имелась изба-читальня и клуб⁶³. В школе был произведен ремонт⁶⁴, планировалась пристройка⁶⁵.

С момента выделения поселянам города Нахичевана земли у речки Самбек, «сабанджи» находились в состоянии спора со своими соседями. Тяжбы были с поселянами армянских сел, после 1860-х гг. – с жителями поселка Курячья Коса. В определенный момент «сабанджи» выдумали название своему поселению «Агопагерд». Появление на карте в 1884 г. населенного пункта, возможно, является следствием земельных тяжб. Родившийся в конце XIX века в земельном споре населенный пункт и в XX в., уже после установления Советской власти, был втянут в очередную земельную склоку. Начавшийся в 1922 г. и продолжавшийся более 3-х лет конфликт с русскими селами Вареновкой и Курлуцким⁶⁶, временами выливавшийся в столкновения спорящих сторон, губительно сказался на ведении и развитии хозяйства деревни.

Последующая история деревни не оставила практически следа. На карте генерального штаба Красной Армии за 1941 г. обозначены МТФ и всего несколько построек. Все жители разъехались: кто в Ростов-на-Дону, кто в соседний Самбек. До конца 1960-х гг. оставалась лишь одна бабушка-армянка, даже не зная ее имени, все звали ее «Самбеки медза». Все армяне, как бывшие Нахичеванцы, так и выходцы из армянских сел, останавливались у нее. Сегодня почти никто не помнит, что когда-то здесь была деревня, названная в честь Императрицы Екатерины II деревней Екатерина.

⁶² ГАРО. Р. 97. Оп. 1. Д. 557. Л. 19 об.

⁶³ Там же. Р. 1798. Оп. 1. Д. 977. Л. 25–25 об.

⁶⁴ Там же. Д. 801. Л. 134 об.

⁶⁵ Там же. Д. 898. л. 44.

⁶⁶ Там же. Д. 801. Л. 134 об.

С.М. Хачикян | Хыдреллез или Георгиев день – народная традиция донских армян

«Самым большим народным праздником считался день Святого Геворка – 23 апреля. На площади, названной именем этого Святого, на пустыре между Ростовом и Нахичеванью открывалась огромная ярмарка, продолжавшаяся целую неделю. Здесь собирались жители обоих городов и крестьяне окрестных армянских сёл. Приходили и из ближайшей казачьей станицы. Крестьяне в ярких национальных одеждах придавали ярмарке своеобразный колорит. Вокруг царил невероятный гул, создаваемый шумящим народом, криками продавцов фруктов, сладостей, воды, игрушек и других товаров. Мы увлекались каруселями, обвешанными и разрисованными фантастическими украшениями. С восхищением смотрели, как кружатся на карусели под орган взрослые и дети. У входа в цирк, зазывая гостей, толпились актёры и клоуны. Если в наших карманах заводилась пара гривенников, мы целыми днями болтались на ярмарке, беспечные и счастливые. На эти деньги мы покупали себе халву, апельсины, русский квас. Домой возвращались только поздно ночью»¹. Так описывает М. Сарьян в книге «Из моей жизни» народный праздник, посвященный святому Георгию (Сурб Геворк), который ежегодно проходил на меже между Нахичеванью и Ростовом.

Праздник этот называется Хыдреллез. Обращаясь к изучению такого явления как Хыдреллез, следует задаться следующими вопросами:

1. Почему праздник получил такое название?
2. Откуда Хыдреллез берет свое начало?

Праздник пришел в христианство, а затем и в мусульманство от кочевых племен – язычников Малой Азии. Под влиянием христианства языческий праздник, связанный с одним из местных культов Малой Азии и основанный на поклонении отважному юноше-воину, был приурочен ко дню святого Георгия.

Почему Хыдреллез праздновался весной, а именно 23 апреля? Дата празднования связана с древней скотоводческой традицией: с появлением первой зелени скот перегонялся на летние пастбища.

А вот и другой вопрос: почему армяне Крыма праздновали день св. Георгия 23 апреля, а не в октябре в соответствии с канонами Армянской Апостольской церкви?

Церковный праздник, посвященный Георгию Победоносцу (Сурб Геворк), армянская церковь отмечает 9 октября. По армянской версии Георг-

¹ Сарьян М.С. Из моей жизни. М., 1970. С. 50.

гий жил во 2-й половине II – начале III вв., служил в римской армии при императоре Диолектиане и был христианином. В годы правления Диолектиана возобновились гонения на христиан, которым подвергся и Георгий. Его обезглавили в Никомедии (по другой версии – в Каппадокии) после восьмидневных пыток. В течение веков житие св. Георгия претерпело историко-художественную обработку и превратилось в легенду. Согласно ей, молодой воин-христианин Георгий убил копьем дракона, опустошавшего палестинские земли и съедавшего детей. С тех пор он стал именоваться Георгием Победоносцем. 23 апреля православные христиане, в том числе и греки, празднуют день св. Георгия Победоносца².

Армяне Крыма все свои праздники отмечали в один день с православными греками. До нас дошел интересный документ – греческая рукопись из средневекового Крыма – г. Судака. В рукописи имеются заметки, свидетельствующие о том, что в этом торговом городе в XIII в. вместе с греками жили и армяне, образующие солидную колонию. В рукописи также указывается, что в 1292 г. между греками и армянами города Судака шел спор о праздновании Пасхи. Сохранилась следующая запись: «В тот же день в 6800 (1292 г.) круг луны 17, круг солнца 24, была пасха христианская. Армяне 16 (числа) того же месяца праздновали, потому что потерялись, т.е. 6 апреля»³. Т. е. этот праздник армяне отмечали вместе с греками. Забегая вперед, отметим, что Ерванд Шахазиз, ректор духовной семинарии, был удивлен тем, что нахичеванцы приурочивают свои праздники к православным. Местные же священники так объясняли сложившуюся традицию: «Нас не поймут»⁴. Осознавая, что именно такая традиция укоренилась в среде нахичеванцев, Шахазиз писал: «Не знаю, может они и правы, не мне судить».

В этой связи следует обратить внимание на еще один немаловажный фактор: веками находясь в подчиненном положении у генуэзцев, татар и турок, армяне выработали такую черту характера, как покорность.

Среди целой совокупности вызвавших такую пассивность причин – экономических, социальных, политических – нужно отметить и идейное влияние церкви, которая умела ладить с иноверными властями. Для крымских армян, утративших родину и государственность, единственным организующим фактором была церковь с ее четкой, напоминающей государственные структуры централизованной иерархией, с ее непререкаемым авторитетом. Религиозные узы, связывающие колонистов-армян, помогали им вливаться в местную среду, приспосабливаться к чужим нравам и законам, налаживать дружеские связи с кем угодно и на всех социальных уровнях. Кому

² Календарь праздников ААЦ / сост. А. Меружанян. М, 1999. С 107–108.

³ Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). Т. V. С. 609.

⁴ Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис, 1903. С. 87 (на арм. яз.).

не известна мудрая поговорка донских армян, пришедшая из Крыма: «В чьей арбе сiju – того песню пою».

Так и восприняли крымские армяне «песни» соседей: вместе со всеми отмечали приход весны, но молились своему богу...

В турецком фольклоре есть праздник Хыдреллез, который отмечается в день встречи пророков Хыдыра и Ильяса. По турецкому поверью это были братья, договорившиеся вернуть на землю Весну и встречались они всего лишь раз в году – 6 мая по григорианскому календарю (по юлианскому – 23 апреля). От соединения их имен и произошло турецкое название Дня Весны – Хыдреллез, т. е. символ весны и обновления.

Интересно и то, что веротерпимость и толерантность характерна была для всех народов Крыма, праздник Весны объединял всех. Христиане (греки, армяне, болгары и другие) поклонялись святому Георгию Победоносцу, татары – Хызыру и Ильясу, турки – Хыдыру и Ильясу. Так Хыдреллез стал главным народным праздником крымского полуострова: его отмечали в каждом населенном пункте. Для проведения празднеств выбирались особые места – роща, живописная поляна и родник.

Посмотрим на карту Крыма. Неподалеку от г. Белогорска (б. Карасу – базар) находится гора Чомбай, отрог которой имеет 3 названия – Хотурлез, Карт (Харт)-Кая (Хая), Ак-Кая. Наиболее распространенное название – Хотурлез, на втором месте, устаревшее название Карт (Харт)-Кая (Хая) (в переводе с тюрского – «старая скала»). Название Ак-Кая – означает Белая гора. Часто топонимы доходят до нас в видоизмененной форме, поэтому можно предположить, что Хотурлез – это и есть Хыдреллез. Исходя из вышеизложенного, гора Чомбай и его отрог Хотурлез был излюбленным местом празднования Хыдреллез. На горе, на высоте 666 метров над уровнем моря есть высокогорное село Пчелиное (б. Куртлук), с развалинами пещерного города, садами, рощами и родниковой водой. Здесь можно было загадать желание, прикрепить к деревьям записочки, погадать над кувшином с водой... Эти места привлекали своей живописностью и загадочностью со времен далекой древности.⁵

Обратим внимание и на подножие горы Агармыш в окрестностях Старого Крыма; В книге О. Домбровского и В. Сидоренко «Солхат и Сурб Хач» (Симферополь, 1978) указывается на существование развалин георгиевского монастыря: «К югу от монастыря Сурб Хач поднимается в гору, огибая ее, северо-восточный склон, старая забытая дорога. Круто минувая верховья оврагов, она разветвляется на узкой седловине. Левое ответвление идет на юг и приводит к роднику на затененной деревьями

⁵ Белявский И.Л. и др. Крым: географические названия. Симферополь, 1998. С. 131.

поляне. У родника, в каких-то 30–40 шагах ниже по склону, обращенному на юго-восток, расположены развалины мало кому известному археологического памятника – так называемого Георгиевского монастыря»⁶. В рукописном Евангелии, которое хранилось в Георгиевской церкви Нахичевани-на-Дону имела запись от 1347 г., свидетельствующая о существовании в то время множества монашеских келий в окрестностях монастыря Сурб Хач⁷. Там есть источник, который носит название Георгиевский. В Записках одесского общества истории 1844 г. имеется описание монастыря: «Монастырь находился около каменистой вершины горы Агармыш. Можно едва заметить следы его по нескольким обросшим мхом камням. Замечено, ежегодно бывает здесь большое стечение народа. Жители города приносят сюда иконы, свечи и совершают молебен великомученику Георгию с водоосвящением. Воду берут из одноименного источника, находящегося от развалин саженях в 700»⁸.

Местные жители, все, кроме армян, называют его и прилегающий к нему родник именем Святого Георгия. Армяне считают, что эти руины – остатки монастыря Святого Стефана (Сурб Степанос). Однако руины монастыря Сурб Степанос есть в другом месте – в коктебельской долине в лесу. Об этом пишет Минас Бжишкян: «В Коктебельской долине жили тоже армяне, там видны следы монастыря, стены церкви уцелели, также алтарь во имя святого Стефана. Есть надпись на камне полустертая: “Первого соорудителя Храма сего Аведик-вардабеда помяните в Христе”. При этом другая надпись “Последнего возобновителя храма сего Стефана-вардабеда, монаха Эндир, господина Эндрика, господина Луку, достойных помяните во Христе, лета 850 г (1400 от РХ)”»⁹. Не ясно идет ли здесь речь о руинах одного и тоже монастыря? Думается, что этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Итак, можем предположить, что Георгиевский монастырь был местом массового празднования Хыдреллеза. Конечно же таких мест было множество. Старожилы Нахичевани указывают на некоторые из них. Андрей Георгиевич Малхасян считал, что массово отмечали праздник в 5 км от Керчи. А художник Сергей Павлович Чахирьян был уверен, что у подножья горы Хотурлез собирался народ на гулянье и там, по его мнению, была церковь, носящая имя святого Георгия Победоносца¹⁰.

⁶ Домбровский О. Сидоренко В. Солхат и Сурб Хач. Симферополь, 1978. С. 109.

⁷ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. 2002, С. 186.

⁸ ЗООИД. X. 1848. С. 375.

⁹ Минай (Минас) Медичи (Бжишкян). Путешествие в Польшу и другие места, населенные армянами. Венеция, 1830. С. 120 (на арм. яз.).

¹⁰ Чахирьян С.П. Воспоминания детства // Известия РОМК. 2008. Вып. 15. С. 160.

Остановимся подробнее на народных традициях и обычаях, связанных с праздником Хыдреллез.

Один из таких обычаев описан в книге Ерванда Шахазиза «Нор Нахичеван и норнахичеванцы». Зародился этот обычай в Крыму и назывался *вичак* (жребий). *Вичак* представлял собой игру-гадание. Итак, во время празднования Хыдреллеза семеро девушек тайно шли брать воду из семи колодцев, затем сливали ее в один кувшин. Укрытый шелковой тканью кувшин относили в рощу и прятали под деревом. На следующий день девушки возвращались к кувшину и бросали в него какой-либо предмет, а одна из них говорила:

Вичак, вичак,
Цветок судьбы
Фиалка и роза,
Золотая пуговица.

После этих слов начинался обряд вытягивания жребия. Каждая девушка пела по куплету и доставала один из положенных в кувшин предметов. Содержание песни, ее смысл адресовались той девушке, чья вещь попадалась под руку.

Несколько куплетов стародавней песни вслед за Шахазизом приведем здесь:

Зеленый кувшин взять бы мне
И поливать зеленый сад.
Меня бы посадили на коня – билбил,
К милому бы залетела быстрее.

Была бы цыпленком,
С золотого клевала бы подноса,
Ошейник сплела бы с ожерелья.
Султаном мира стала сего.

То младенец ушел в лес,
Золотой топор в руке,
Сколько бы ветер не бил по камню,
За пазухой его играла луна.

В прошлом имела я один пояс,
Ныне их у меня – два,
И оба – что райские птицы,
Колючкой торчат в очах врага.

Подойник золотой взять бы мне,
Закваску серебряную добавить-
Кровавое – гнать,
Доброе встречать.

С неба упал ключ,
Упал на мой стол, у моих дверей,
Двери раскрылись святого стола,
Храма двери раскрылись.

Коврик сложен на коврик,
Приходи, сядь на них,
Скорее возьми, с желанием,
Нет на них ветра сухого.

В нижний дом пришла,
Хлопок потрепанный лежит,
В верхний дом зашла,
Хлеб печеный лежит.

Встала, оглянулась на мир,
12 пар запряжено волов,
И все это на мой жребий,
И все это на мое счастье.

Рост у меня длинный-предлинный,
Платье мое и того длинней.
Ходить бы мне по улицам села,
Пыль, поднимая до самого неба.

У нахичеванцев с праздником Хыдреллез было связано и множество поверий. Считалось, что человек, попробовавший в этот день мясо молодого ягненка, наполняется силой и здоровьем. Также верили, что если в этот день собрать лекарственные травы и цветы, приготовить из них настой и выпить его, то исцелишься от всех болезней. А если этим настоем вымыть лицо, то обязательно помолодеешь¹¹.

Праздновали нахичеванцы Хыдреллез во дворе церкви святого Георга с 23 по 30 апреля. Церковь находилась на меже между Нахичеванью

¹¹ Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Ростов н/Д, 1999. С. 114-116.

и Ростовом, несколько ниже здания Северо-Кавказской железной дороги, ближе к Ростовской границе.

В дневниковой тетради «Давтар» Иосифом Аргутинским было записано: «В году 1783 в воскресенье 10 основал св. Георг». Дело было в сентябре: 9 числа 1783 г. он освятил церковь Сурб Хач и собор Сурб Лусаворич, а 10-го – Сурб Георг.

В церкви было множество хачкаров, кроме того, как пишет Шахазиз, в конце XIX в., в церкви красовалась роскошная картина с изображением св. Георга – дар нахичеванца Георга Давидовича Числияна. Главной святыней церкви были мощи св. Георга, заключенные в блестящую серебряную коробку с краткой надписью: «Память от паломника Степана Гендецяна 1849 г. с. Георгию, Нахичеван». Другая святыня – топуз св. Георга – короткий посох со свинцовым окончанием, обтянутый атласной тканью. Из церковной утвари наибольшую ценность представляли привезенные из Крыма кресты 1624, 1626, 1692 и 1738 гг., а также рукописные книги. Именно при этой церкви св. Георга и проходил Хыдреллез¹².

О празднике Хыдреллез писали и газеты того времени: «Сегодня в ограде Георгиевской церкви, на нахичеванской меже открываются традиционные армянские народные празднества под названием Хыдреллез. Из окрестных армянских пунктов на празднества уже съехалось много сельчан.

На этой же площадке Общество помощи школьнику устраивает лотерею-аллегри, сбор с которой поступит на развитие организаций по оказанию помощи недостаточным учащимся в низших школах.

Намечена обширная интересная программа развлечений, параллельно с лотереей, на 4 дня – с 23 по 26 апреля. В розыгрыш назначено около 4 500 вещей. Из игр назначены “Бей немца”, “Счастье” и др.

Сегодня, в день святого Георгия, в армянском Георгиевском храме будет совершено торжественное богослужение, на которое приглашены должностные лица и представители нахичеванского городского общественного управления»¹³. И в следующем номере: «Вчера с раннего утра начали съезжаться жители армянских поселений в Нахичевань. К 10 часам обширная площадь, прилегающая к Георгиевскому храму, была запружена подводами. Многие из приехавших армян были в национальных костюмах. По окончании богослужения в Георгиевской церкви и молебствия открылись народные празднества. В течение дня на “Хыдреллезе” перебивало почти все армянское население Ростова и Нахичевани»¹⁴.

¹² Шахазиз Е. Указ. соч. С.66.

¹³ Празовский край. 1915. 23 апреля.

¹⁴ Приазовский край. 1915. 5 мая.

Иосифу Аргутинскому, упомянутому нами выше, не нравился нахичеванский праздник Хыдреллез: вопреки армянской ортодоксальной церкви праздник, посвященный св. Георгию отмечался местными жителями не в октябре, а 23 апреля. Однако все его попытки отменить праздник не возымели успеха. Многочисленное духовное сословие армян – выходцев из Крыма, рьяно защищало старозаветные обычаи.

По прошествии времени в силу объективных причин многие традиции, в том числе и празднование Хыдреллеза, были утрачены. А после десятилетий насаждения атеизма возрождение религиозных обрядов произошло в ортодоксальной форме без учета местных традиций.

Иначе сложилась судьба праздника в среде крымских татар: вернувшись на родину и стремясь жить по законам предков, они начали возрождать свои обычаи, традиции, обряды... Культурно-национальные общины полуострова стали организовывать празднования Хыдреллеза. В 2014 г. на государственном уровне был установлен единый день празднования – первая пятница мая.

А.В. Хечоян | Армяне – уроженцы Ростова
Р.В. Атоян | и Ростовской области
Е.А. Гуринов | в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)

В 2019 г. Республика Беларусь отмечает 75-летие со дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков. В следующем году народы бывшего Советского Союза встретят 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. В боях за Беларусь вместе с русскими, белорусами, украинцами и другими народами СССР активно участвовали армяне. Чтобы почтить эту славную дату, Фонд развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ» совместно с Институтом истории НАН Беларуси и Управлением по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь издал научно-мемориальный труд «Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)»¹. В нём на основе изучения нескольких миллионов документов, хранящихся в архивах и музеях России, Беларуси, Армении и Украины, собрана прошедшая проверку информация о более чем 6000 армян – военнослужащих Красной Армии, участников партизанского и подпольного движения, сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Книга позволяет ещё раз подчеркнуть общность исторических судеб народов бывшего Советского Союза и способствует укреплению дружеских отношений между ними.

В статье рассмотрен отдельный сюжет из разрабатываемой нами темы – участие ростовских армян в боях за Беларусь в годы Великой Отечественной войны. В центре нашего внимания – два ключевых параметра: (1) число погибших в ходе боевых действий и (2) число награжденных за боевые подвиги и заслуги. Общие выводы проиллюстрированы нами с помощью информации о боевых заслугах отдельных сыновей армянского народа – уроженцев Ростовщины².

По итогам исследования нам было выявлено 46 армян-ростовчан, отдавших свою жизнь в боях на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (прил. 1). Согласно нашим данным, эта цифра составляет 1,34 % от общего числа армян, погибших и пропавших без вести в Беларуси (3429 чел.). Большая часть из них (34 чел. или 73,91 %) погибли в бою; 9 умерли от ран в госпиталях и 3 пропали без вести.

¹ Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.) / А.В. Хечоян (рук. коллектива), А.М. Литвин, Р.В. Атоян [и др.]. Минск, 2019.

² О методологии исследования см.: Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.). С. 65–72, 503–504.

На сегодняшний день из этого числа только 27 человек внесены в официальные списки (паспорта) воинских захоронений в Республике Беларусь. Для 16 человек из 19 не внесенных нам удалось установить место гибели с точностью до населённого пункта. Мы планируем передать сведения об этих людях местным органам власти (районным исполнительным комитетам) для инициирования процесса проверки сведений и последующего внесения этой информации в паспорта воинских захоронений. После прохождения всех официальных процедур имена и фамилии погибших будут выбиты на мемориальных плитах памятников и воинских захоронений.

Из нашего списка 39 человек (84,78 %) были уроженцами Ростовщины, призванными на фронт ростовскими военными комиссариатами. Остальные либо родились в Ростовской области, но при этом место их призыва не известно (5 человек), либо происходили из других мест, но призывались в Ростове или районных комиссариатах области (2 чел.).

Большая часть безвозвратных потерь пришлось на территорию Витебской области (17 человек или 36,96 %) и Гомельской (8 чел. или 17,39 %) областей, где, начиная с осени 1943 г., шли наиболее тяжелые бои по прорыву нацистской обороны, а также на территорию Могилёвской области (6 человек или 13,04 %) (табл. 1).

28,26 % бойцов (или 13 человек) погибли зимой 1943/1944 г.; летних боях 1944 г. погибло еще 34,78 % (или 16 человек).

Среди погибших преобладают представители рядового состава (22 человека или 47,83 %), а по роду войск – пехота (20 человек или 43,48 %).

За годы войны Беларусь заслужено снискала себе славу «партизанской республики». Среди 654 армян, принимавших участие в партизанском и подпольном движении в Беларуси, нам удалось выявить 13 выходцев из Ростова и Ростовской области (прил. 2). Шестеро из них были рядовыми бойцами отрядов, двое – разведчиками и агентами. Двое командовали отделением, по одному – взводом и ротой. Наконец, один человек занимал должность начальника службы боепитания партизанской бригады «Беларусь», действовавшей на территории Минской области. Это Артур

Таблица 1

Распределение потерь
среди армян – уроженцев
Ростова и Ростовской области
по областям Беларуси

Область	Потери	
	абсолютные цифры	%
Белостокская	2	4,35
Брестская	3	6,52
Витебская	17	36,96
Гомельская	8	17,39
Гродненская	3	6,52
Минская	4	8,70
Могилевская	6	13,04
Не известна	3	6,52
Итого:	46	100,00

Леонович Мартиросян (1916 г. р.). До войны проживал в Ростове-на-Дону затем переехал в Белорусскую ССР и поселился в Минске. С сентября 1941 г. принимал участие в деятельности Минского антифашистского подполья. В августе 1943 г. ушел в партизаны, где вначале был старшим оружейным мастером в партизанском отряде «Мститель», а затем – начальником службы боепитания партизанской бригады «Беларусь». Помимо организации наладки и ремонта оружия, неоднократно участвовал в боях с немцами. В 1965 г. был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу»³.

Трое из партизан-ростовчан погибли в борьбе с нацизмом, пятеро были награждены боевыми орденами и медалями.

Таблица 2

Число наград, полученных армянами – уроженцами Ростова и Ростовской области за Беларусь

Награда	Число награжденных	
	абсолютные цифры	%
Орден Красного Знамени	1	1,33
Орден Суворова	1	1,33
Орден Отечественной войны	11	14,67
Орден Славы	7	9,33
Орден Красной Звезды	18	24,00
Медаль «За отвагу»	23	30,67
Медаль «За боевые заслуги»	11	14,67
Медаль «Партизану Отечественной войны»	3	4,00
Итого:	75	100,00

Нами также были собраны данные о 68 воинах-армянах, выходцах с Ростовщины, награжденных за боевые подвиги на территории Беларуси (прил. 3). Поскольку 7 человек получили по две награды за Беларусь, в общей сложности им было вручено 75 орденов и медалей. Среди наград преобладают медаль «За отвагу», орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги» (табл. 2).

Половина всех подвигов, удостоенных наград, была совершена летом 1944 г., в ходе Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион». Еще 18 наград (или 24 %) были вручены по совокупности заслуг.

Более трети награжденных (25 человек или 36,76 %) принадлежали к рядовому составу, более четверти (18 человек 26,47 %) – к младшему командному составу. Средний и старший командный состав включал, соответственно, 11 и 8 человек (16,18 % и 11,76 %). 1 человек был

³ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1450.УК № 183417, 183799; Литвин А.М. Армяне в рядах партизан и подпольщиков Беларуси в 1941–1944 гг. // Армяно-белорусские историко-культурные отношения. Традиции и современность: мат-лы междунар. конф. (21–22 мая 2015 г., г. Минск). М., 2019. С. 204.

представителем высшего командного состава. По роду войск среди награждённых преобладали пехотинцы (23 человека или 33,82 %) и артиллеристы (15 человек или 22,06 %).

Наиболее высокую награду получил гвардии лейтенант Аркадий Иосифович Маргарян. До войны он проживал в городе Таганроге Ростовской области. В период освобождения Беларуси служил на 1-м Прибалтийском фронте в должности командира стрелкового взвода 17-го гвардейского стрелкового полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии. За отличие в ходе Городокской наступательной операции приказом от 7 февраля 1944 г. был награжден орденом Красного Знамени. К сожалению, в летних боях 1944 г. гвардии лейтенант Маргарян погиб. Цитируем описание его подвига из наградного листа: «Тов. Маргарьян, будучи командиром взвода, в боях за ст. Росляки Городокского района Витебской области, г. Городок и в последующих боях показал себя мужественным, храбрым офицером, умеющим быстро принимать правильное решение в самых трудных условиях боя. В боях за г. Городок, действуя на правом фланге батальона, тов. Маргарьян направил огонь станкового пулемета на сковывающую группу огневых точек противника, расположенных на высоте и мешавших продвижению батальона. При этом было уничтожено 2 станковых пулемета с прислугой и до 50 солдат и офицеров. В уличных боях подразделение тов. Маргарьяна вывело из строя станковый пулемет и прислугу мелкокалиберного орудия, а также захватило в плен 6 солдат и одного офицера. В боях за д. Короли Городокского района Витебской области тов. Маргарьян сам залег за станковый пулемет и мелкими выстрелами убил двух вражеских пулеметчиков и одного взял в плен. В этом бою ранило командира роты, тогда тов. Маргарьян сразу принял командование роты на себя. Когда противник предпринял контратаку, тов. Маргарьян сам пошел в боевые порядки и успешно отбил контратаки. Будучи в это время раненым, он не покинул поле боя»⁴.

В боях за Беларусь также отличился уроженец Ростова-на-Дону генерал-майор Сергей Фёдорович Галаджев⁵. Осенью 1943 г. он в качестве члена Военного совета Центрального (впоследствии 1-го Белорусского) фронта принимал участие в разработке и проведении Черниговско-Припятской наступательной операции (26 августа – 1 октября 1943 г.), в результате которой советские войска захватили плацдармы на западном берегу реки Днепр и освободили юго-восточные районы Беларуси. Впоследствии Галаджев был назначен начальником политуправления фронта⁶.

⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2294. Л. 213.

⁵ Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.). С. 471–473.

⁶ ЦАМО. Личное дело № 104676 генерал-лейтенанта С.Ф. Галаджева. Л. 10 об.

На этапе подготовки Белорусской стратегической операции «Багратион» С.Ф. Галаджев лично принимал участие в разработке плана наступления, определял цели партийно-политического обеспечения боевых действий войск фронта. Важную роль он отводил укреплению духа бойцов, большое значение придавал личному примеру коммунистов: во время операции большую часть политических работников он держал в войсках для помощи на местах. За это С.Ф. Галаджев был награжден орденом Суворова II степени⁷. Как отмечал в его наградном листе командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, «в результате проведенной большой подготовительной работе политическим управлением фронта и лично тов. Галаджевым войска фронта за 6 дней наступательных боев освободили большое количество населенных пунктов, города Жлобин, Осиповичи, Бобруйск, уничтожили большое количество живой силы и техники противника. Ликвидирована окруженная вражеская группировка в составе пяти пехотных дивизий»⁸. Ранее, 28 июля 1944 г., Галаджеву было присвоено воинское звание генерал-лейтенант⁹.

На 1-м Прибалтийском фронте в должности главного оториноларинголога военно-санитарного управления фронта служил известный советский врач, подполковник медслужбы Александр Рубенович Ханамиров¹⁰. Он прошёл всю войну и, помимо прочего, принимал участие в освобождении Беларуси. А. Р. Ханамиров провел большую работу по организации помощи солдатам и офицерам. Во фронтовых условиях им были организованы курсы «Хирургическая обработка раненных в органы шеи» для военных врачей. К концу 1943 г. в каждой фронтовой армии было создано и должным образом оснащено по два оториноларингологических отделения, а к началу 1945 г. уже в каждой дивизии имелись врачи, способные оказать квалифицированную помощь раненым в область уха, горла и носа. Их общее количество составляло около 40 человек, из которых 24 врача подготовил лично Ханамиров. Часто он выезжал непосредственно в медсанбаты и походно-полевые госпитали для оказания помощи и консультирования работавших там медиков. Приходилось ему и самому оперировать наиболее тяжелых раненых. Благодаря мероприятиям, реализованным Ханамиро-

⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 106. Л. 240 (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.07.1944).

⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 107. Л. 120 (Наградной лист генерал-лейтенанта С.Ф. Галаджева от 23.08.1944).

⁹ Газета «Правда», № 181 от 29.07.1944. С. 1.

¹⁰ Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.). С. 495–497. Выражаем глубокую признательность профессору Саркису Суруновичу Казарову (Ростов-на-Дону) и заведующей справочно-библиографического отдела Библиотеки Ростовского государственного медицинского университета Ольге Борисовне Фроловой за помощь в поиске историографии об А.Р. Ханамирове.

вым, существенно сократилось число раненых в область уха, горла и носа, эвакуируемых для оказания помощи за пределы фронта, – подавляющее их большинство получало необходимую помощь сразу на месте. Также значительно повысилось качество их оперирования. Об эффективности работы ЛОР-службы фронта красноречиво говорит, к примеру, следующий факт: к осени 1943 г. смертность среди раненых в органы шеи снизилась с 11,8 % до 3,2 %¹¹. За добросовестную и самоотверженную работу Александр Рубенович был награжден орденами Красной Звезды¹² и Отечественной войны II степени¹³.

В период нахождения на фронте Ханамиров не прекращал научной деятельности. Он занимался изучением изолированных и сочетанных ранений органов головы и шеи, уделял значительное внимание систематизации и обобщению военного опыта. Дважды (в 1943 и 1945 гг.) им были организованы общештатные научные конференции по оториноларингологии с участием ведущих специалистов: В.И. Воячека, Г. Куликовского, Н.Д. Ходякова, Л.Л. Фрумина, Л.Н. Ямпольского, И.М. Соболя и других. Опыт военных лет лег в основу восьми статей и монографии «Классификация огнестрельных ранений органов шеи» (Ростов н/Д: Ростиздат, 1950), опубликованных Ханамировым уже после войны. Александр Рубенович также подготовил два альбома, в которых представлены фото, рентгенограммы и выполненные им самим цветные рисунки изолированных и сочетанных ранений органов головы и шеи¹⁴.

К сожалению, формат статьи не позволяет дать подробную информацию о каждом из армян-ростовчан, внёсших свой вклад в освобождение Беларуси. Краткие сведения о них можно найти в приложениях¹⁵ к статье, а более подробные – в книге «Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)», к которой мы отсылаем всех интересующихся темой.

¹¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 778. Л. 210 (Наградной лист майора мед. службы А. Р. Ханамирова от 10.10.1943); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5186. Л. 89 (Наградной лист подполковника мед. службы А.Р. Ханамирова от 06.05.1945); *Багдыков Г.М.* Мои коллеги. Чтобы помнили. Таганрог, 2017. С. 160; *Волков А.Г., Киселев В.В.* История Ростовской научной школы оториноларингологов. Ростов н/Д, 2004. С. 70–71.

¹² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 778. Л. 179 (Приказ войска Калининского фронта от 05.10.1943).

¹³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5186. Л. 3 (Приказ войскам 1 Приб. фронта от 16.05.1945).

¹⁴ *Волков А.Г., Киселев В.В.* История Ростовской научной школы оториноларингологов. С. 70; Профессор Александр Рубенович Ханамиров (к 75-летию со дня рождения) // *Вестник оториноларингологии.* 1977. № 1. С. 105; *Панков Г.И., Зарубинская Л.Г.* Хирургия на Дону. История и современность. Ростов н/Д, 1996. С. 77.

¹⁵ В списках отражены все варианты фамилий, имён и отчеств, включая искажённые или записанные в соответствии с русскоязычной традицией передачи армянских антропонимов, выявленные нами в документах. Правильные написания Ф. И. О., выявленные в документах или восстановленные, расположены на первом месте, искажённые варианты – в скобках.

**Список воинов-армян – уроженцев Ростова и Ростовской области,
погибших, пропавших без вести,
похороненных на территории Беларуси**

АМЕРХАНОВ ВЛАДИМИР АНАСТУРОВИЧ? (АСПАТУРОВИЧ), 1909 г. р., рядовой, телефонист 553 мп АРГК 31 омбр, умер от ран в 129 омсб 145 сд 08.11.1943 г. в д. Глоданки Лиозненского р-на Витебской обл. (в/з № 4328).

АНАСОВ (АНОСОВ) АВАНЕС ХАЧАТУРОВИЧ, 1893 г. р., рядовой, сапер 47 ошисб 10 шисбр, погиб 13.12.1943 г., похоронен в д. Луферы, перезахоронен в д. Гурки Городокского р-на Витебской обл. (в/з № 4377).

АСВАТУРЯН АРУТЮН КАРАПЕТОВИЧ, 1921 г. р., рядовой 455 сп, погиб в 1941 г. в Брестской крепости.

АСЛАНЯН (АСЛОНЯН) КАРАПЕТ ХУНОГЯНОВИЧ? (ХУНОГЯН), 1926 г. р., рядовой, стрелок 33 гв. сп 11 гв. сд, погиб 06.07.1944 г. в д. Новополе Ошмянского р-на Гродненской обл.

БАЯН (БОЯН) САРКИС МАРТИРОСОВИЧ, 1921 г. р., гв. сержант, старший радиотелеграфист 12 гв. пад 4 гв. тпад, погиб 13.06.1944 г. в д. Зазыбы, похоронен в д. Шапуры Витебского р-на Витебской обл. (в/з № 4420).

БЕРЕКЧИЯН (БЕРЕКШЯН) МНАЦАКАН ХАЧИКОВИЧ, 1921 г. р., сержант, ком. отд. 95 орр 62 сд, погиб 19.12.1943 г. в д. Кобылье, похоронен в д. Калиновка Дубровенского р-на Витебской обл. (в/з № 4833).

БЕРЕКЧИЯН (БЕРЕНЧИЕВ) ТАТЕВ (ТАТЕЕ, ТАТЕВОС) МИРОНОВИЧ (МИФОНОВИЧ), 1893 г. р., рядовой, сапер 47 ошисб 10 шисбр, погиб 13.02.1944 г. в д. Мал. Рубины, похоронен в д. Зароново Витебского р-на Витебской обл. (в/з № 4407).

БУРГУРЬЯН (БУРГУРЧАН) ЛУКЬЯН (ЛУКА, ЛУКИЯН) ГРИГОРОВИЧ (ГРИГОРЬЕВИЧ), 1926 г. р., рядовой, телефонист батареи 511 сп 239 сд, погиб 11.07.1944 г. в д. Городовцы, похоронен в д. Нача Полоцкого р-на Витебской обл. (в/з № 4283).

ВАРТЫВАНОВ (ВАРТИВАНОВ, ВАРТАЛАНОВ) ЛЕОНИД (ЛУКЬЯН) ПАВЛОВИЧ, 1920 (1911) г.р., гв. рядовой, телефонист 162 гв. сп 54 гв. сд, погиб 26.07.1944 г. в д. Шестаково Каменецкого р-на Брестской обл., похоронен в г. Каменец (в/з № 225).

ДЕРАЦУЯН СЕРГЕЙ ХАЧИРЕГОВИЧ (ХАЧИРЕСОВИЧ), 1913 г. р., мл. лейтенант, ком взвода 1291 сп 110 сд, погиб 30.05.1944 г. у х. Боевой Чаусского р-на Могилевской обл.

ДЖАЛАШЬЯН СЕМЕН КАПРЕЛОВИЧ (КАПРАЛОВИЧ), 1925 г. р., мл. сержант, наводчик 45-мм орудия 95 сд, погиб 25.06.1944 г. в д. Бол. Бушково Могилевского р-на Могилевской обл. (в/з № 7106).

ЕРГАНЯН (ЕРЧАНЯН) КАЗАРОС (ХОЗОРОС) ХОЧУГОВИЧ, 1912 г. р., рядовой 1030 сп Бел. фр., умер от ран в 2313 хппг 24.12.1943 г. в д. Пиревичи Жлобинского р-на Гомельской обл. (в/з № 2151).

КАЛУГЯН ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, 1920 г. р., лейтенант, штурман звена 121 автотрансп. б-на 203 оаэ связи, в/ч 30143, умер в 2403 глр 06.07.1944 г. в д. Нача Крупского р-на Минской обл. (в/з № 1661).

КАРМАНУКЪЯН (КОРАМАНУКЯН) СЕРГЕЙ КАРАПЕТОВИЧ, 1925 г. р., рядовой, стрелок 192 ошр 48 А, погиб 24.06.1944 г. в д. Новые Колосы Рогачевского р-на Гомельской обл.

КАРТАШЯН (КАРДЫШЬЯН) МАРКОС (МАРГАС) АЛЕКСАНДРОВИЧ (АЛЕКСЕЕВИЧ), 1907 г. р., сержант, ком. отд 274 сд, погиб 30.12.1943 г. в д. Зазыбы Витебского р-на Витебской обл.

КАСАБЯН (ХАСАБЬЯН) АВДЕЙ МАРТИРОСОВИЧ, 1920 г. р., рядовой 17 погранокруга, пропал без вести в 1941 г. в Беларуси.

КОЖЕВНИКЯН ТОМАС НИКОЛАЕВИЧ, 1913 г. р., лейтенант, ком. взвода связи 470 сп 194 сд, погиб 19.01.1944 г. в д. Страковичи, похоронен в д. Печищи Светлогорского р-на Гомельской обл. (в/з № 3794).

КОЗИКЪЯН (НОЗИКЪЯН) МАРКОС (МАРГОС) ДАВИДОВИЧ, 1920 г. р., боец партиз. отр. № 8 партиз. бр. Ильина (Могилевская обл.). Убит в бою с противником 08.05.1944 г.

КОСЕЯН КЕВОРК КАРАПЕТОВИЧ. 1920 г. р., рядовой, стрелок 17 погранокруга (Брестская обл. Малоритский р-н, д. Домачево), последнее письмо от 17.06.1941 г., пропал без вести в июне 1941 г. в Беларуси.

КУРУЗЯН МНАЦАКАН (МНАЦАГАН) ПЕЛИАШОВИЧ?, 1921 г. р., мл. лейтенант, ком. Т-70 24 тп 46 мех. бр., погиб 25.12.1943 г. в д. Новики Витебского р-на Витебской обл.

ЛУСПИКОЯН МАРТЫН ХРИСТОФОРОВИЧ, 1909 г. р., рядовой, стрелок 1313 сп 173 сд, погиб 16.10.1943 г. в д. Ползухи, похоронен в д. Ленино (ныне аг. Ленино) Горецкого р-на Могилевской обл. (в/з № 3496).

МАЙКОГЛЮЯН АВЕДИК КАПРЕЛОВИЧ (ГАБРЕЛОВИЧ), 1914 г. р., рядовой, стрелок 1321 сп 415 сд, погиб 09.12.1943 г. в д. Даниловка, перезахоронен в д. Млынок Ельского р-на Гомельской обл. (в/з № 1949).

МАРГАРЯН (МАРГАРЬЯН, МАРГАРБЯН) АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ, 1913 г. р., гв. лейтенант, ком. стрелк. взвода 17 гв. сп 5 гв. сд, погиб 30.07.1944 г. в д. Дворище Крупского р-на Минской обл.

МАРТИРОСОВ (МАРИРОСОВ) ХАЧАХПАР МАРГОСОВИЧ, 1923 г. р., сержант, пулеметчик 76 загр. отряд 5 А, погиб 30.10.1943 г. в д. Новая Тухинь, похоронен в д. Рыленки Дубровенского р-на Витебской обл. (в/з № 4843).

МЕЛКОНЯН (МЕЛЬКОНЬЯН, МЕЛКОНЬЯНИ) СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ, 1920 г. р., мл. сержант, боец партиз. отр. № 752 бр. 1-я Бобруйская (Могилевская обл.). Погиб в бою 02.04.1944 г., похоронен в братской могиле в д. Усакино (входит в д. Бацевичи) Кличевского р-на Могилевской обл.

ОЛАНЯН (ОЛОНЬЯН) НАГАПЕТ МАРТИРОСОВИЧ, 1923 г. р., ком. отд. 3 взвода 305 оашр (рядовой 372 ошр) 325 сд, умер от ран 07.07.1944 г., похоронен в пгт. Россоны Витебской обл. (в/з № 2625).

ОЛАПЯН ЕГИЯ (ЕГИЛ) ВАРТЕРЕСОВИЧ (ВЕРТЕРЕСОВИЧ), 1912 г. р., ефрейтор, линейный надсмотрщик 423 оабс, умер от ран в 2325 хппг 10.07.1944 г. в г. Минске, похоронен на военном кладбище (в/з № 1135).

ПАЛАНДЖЯН (ПАЛАДЖАН, ПОЛАНДЖАН, БАЛАДЖАН) НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ, 1910 г. р., ком. отд. партиз. отр. «За Родину» партиз. бр. им. Александра Невского (бывш. Белостокская обл.); боец отр. им. Сталина бр. 101-я им. Александра Невского (Минская обл.). Погиб в бою 10.04.1944 г. у д. Замостяны Гродненской обл.

ПОЛДЯН ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, 1910 г. р., рядовой, погиб 31.03.1942 г. в лагере военнопленных шталаг 352 (Масюковщина г. Минск).

ПСАРДЯН ЛЕОНТИЙ ИЛЬИЧ, 1920 г. р., ст. сержант, пом. ком. взвода 30 гв. кп 9 гв. кд, погиб 07.07.1944 г. в д. Мал. Жуховичи Кореличского р-на Гродненской обл. (в/з № 1891).

СИМАВОНОВ (СИМАВАНОВ, СИМАВАЛОВ, СИМАВОНОВ) САРКИС (САРКИЗ) ТАТОСОВИЧ (ТАРАСОВИЧ), гв. рядовой, пулеметчик 53 гв. кп 15 гв. кд, погиб 17.11.1943 г., похоронен на ст. Василевичи Речицкого р-на Гомельской обл.

СИТРАКОВ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ, 1923 г. р., сержант, санинструктор 47 мбр, погиб 14.11.1943 г. в д. Королево (ныне нежил.) Витебского р-на Витебской обл.

ТАНКЯН (ТАНКОЯН) ХАЧАТУР МКРТЫЧЕВИЧ, 1914 г. р., лейтенант, зам. ком. бат. 220 сп 4 сд, погиб 23.11.1943 г. в д. Прудок, похоронен в д. Поколюбичи Гомельского р-на Гомельской обл. (в/з № 1992).

ТАЩИАН АСВАДУР ХУНГИЯНОСОВИЧ, 1918 г. р., сержант, ком. огн. расчета 2 огн. батареи 1 огн. дивизиона 131 лап, погиб в 1941 г. в Брестской крепости.

ТЕР-АКОПЯН (ТЕРОКОПЯН) АЛЕКСАНДР ЛЕОНТЬЕВИЧ, 1921 г. р., гв. лейтенант, адъютант 2 гв. ск 18 гв. сп 9 гв. сд, погиб 04.07.1944 г., похоронен в д. Масевцы Миорского р-на Витебской обл. (в/з № 4123).

ТЕРТЕРЬЯН (ТЕРМЕРЬЯН) СЕРГЕЙ АДАМОВИЧ, 1908 (1907) г. р., рядовой, шофер 1319 лап 21 паб 6 ад 61 А, умер от ран в 5141 хппг 27.01.1944 г. (25.01.1944 г.) в г. Калининичи Гомельской обл. (в/з № 3925).

ТОНОЯН ИВАН КАРПОВИЧ, 1923 (1924) г. р., рядовой 159 сд, погиб 01.10.1943 г. в д. Редьки (ныне д. Александрия) Дубровенского р-на Витебской обл. (в/з № 2208).

ТОСАЛОВ КОНСТАНТИН АРТАМОСОВИЧ, 1920 г. р., капитан, ком. стрелк. бат. 1088 сп 323 сд, погиб 08.08.1944 г. в д. Бакины Лапского р-на Белостокской обл. (ныне в Польше).

ХАРСУНОСЯН К., 1911 г. р., рядовой, стрелок, умер от ран в 165 фэп (85 эг) 19.07.1944 г., похоронен в д. Прудок Городокского р-на Витебской обл. (в/з № 2416).

ХАШИБАШЯН (ХАШБАТЯН, ХАШИБАТЬЯН, ХАШИБАШЬЯН) МНАЦАКАН МАРКОСОВИЧ, 1919 г. р., ст. лейтенант, минометная рота 4 шб, умер от ран в 140 омсб 164 сд 09.01.1944 г. в д. Лучиновка, перезахоронен в д. Вороны Витебского р-на Витебской обл. (в/з № 4391).

ХАЯНОВ (ХОЯНОВ) АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, 1926 г. р., рядовой, стрелок 1 ср 1 сб 1095 сп 324 сд, пропал без вести 05.08.1944 г. в р-не д. Рафолувка Августовского р-на Белостокской обл. (ныне в Польше).

ХИТОРЬЯН АРТЕМ ГЕОРГИЕВИЧ, 1902 г. р., ст. сержант, ком. отд. 5 ср 2 сб 1093 сп 324 сд, умер от ран в 409 омсб 04.(05).01.1944 г. в д. Хотище, похоронен в д. Кульшичи (упразднена) Славгородского р-на Могилевской обл. (в/з № 3457).

ЦХЯН (ЦХЯЯН, ПХЯН) МЕЛИДОС МАРГОСОВИЧ (МУРГУСОВИЧ), 1914 г. р., рядовой, телефонист 27 гв. сп 11 гв. сд, погиб 09.01.1944 г. в колхозе им. Сталина, похоронен в д. Прудники Городокского р-на Витебской обл. (в/з № 2410).

ЧЕРКЕЗЯН МИХАИЛ АВДЕЕВИЧ, 1914 (1919) г. р., капитан, ком. роты автоматчиков 473 сп 154 сд, погиб 15.07.1944 г. в д. Леушки, похоронен в г. Браслав Витебской обл. (в/з № 4046).

ЧОРАЯН ГРИГОРИЙ АВАНЕСОВИЧ, 1914 г. р., ефрейтор, ком. отд. разведки 2 д-на 301 гап РК 22 А Зап. фр., погиб 11.07.1941 г. в д. Сосновка 2 Шкловского р-на Могилевской обл.

ШАХБАЗЯН (ШАХПАЗЬЯН) АШОТ АБРАМОВИЧ, 1924 г. р., мл. лейтенант, ком. стрелк. взвода 220 сп 4 сд, погиб 14.12.1943 г. в д. Энштер-Май, похоронен в д. Возрождение Жлобинского р-на Гомельской обл. (в/з № 2165).

Приложение 2

Список воинов-армян – уроженцев Ростова и Ростовской области, принимавших участие в партизанском движении и подпольной борьбе на территории Беларуси

АЙНДЕЛЬЯН АНДРЕ ХУНКОЯСОВИЧ, 1915 г. р., ком. взвода партиз. отр. им. Котовского Чернигово-Волынского партиз. соединения.

ГАБРИЭЛЬЯН НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ, 1918 г. р., боец партиз. отр. № 20 партиз. бр. «Чекист» (Могилевская обл.).

ЕВРУЕВ (ЕВРУСЬ) АНДРЕЙ НАЗАРОВИЧ, 1914 (1912) г. р., разведчик, агент партиз. отр. «Комсомолец» 18-й партиз. бр. им. Фрунзе (бывш. Барановичская обл.).

КОЗИКЪЯН МАРКОС ДАВИДОВИЧ (см. прил. 1).

МАРТИРОСЯН (МАРТИРОСЬЯН, МАРТЫРОСЬЯН, МАРТЫРОСЯН) АРТУР (АНАТОЛИЙ) ЛЕОНОВИЧ (ЛЕОНТЬЕВИЧ), 1916 г. р., нач. боепитания при штабе партиз. бр. «Беларусь» (Минская обл.).

МЕЛКОНЯН СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ (см. прил. 1).

ПАЛАНДЖЯН НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ (см. прил. 1).

ПАПОВЪЯН (ПОПОВЪЯН) АСАТУР (АСВАДУР, ВСЕВОДУР, АСВОДУР) ГАЗАРОВИЧ (ХАЗАРАСОВИЧ, ХАЗАРАСТОВИЧ), 1918 г. р., политрук роты партиз. отр. им. Кирова партиз. бр. им. Кирова (Минская обл.).

ТОПЧЕЕВ ЯКОВ ЯКОВЛЕВИЧ, 1902 г. р., боец партиз. отр. № 753 партиз. бр. 1-я Бобруйская (Могилевская обл.).

ХАЙЧЕТОВ (ХЕЙЧЕТОВ) НИКОЛАЙ МАКАРОВИЧ, 1920 (1921) г. р., ком. отд. партиз. отр. 225-й Сенненской партиз. бр. (Витебская обл.).

ХАЧАДУШ АРДАВАС ВАРТАНОВИЧ, 1916 г. р., боец партиз. отр. № 6 партиз. бр. 2-я Калинковичская им. Фрунзе (бывш. Полесская обл.).

ХЛЫЯН ДАВИД АВЕТИКОВИЧ, 1921 г. р., боец партиз. отр. «За Родину» партиз. бр. им. Кирова (бывш. Пинская обл.).

ХОЧЕТУРОВ АКИМ АЙДЫНОВИЧ, 1906 г. р., разведчик 15-го партиз. отр. «Сокол» партиз. бр. Данукалова (Витебская обл.).

**Список воинов-армян – уроженцев Ростова и Ростовской области,
награжденных за боевые подвиги в боях за Беларусь**

АГАГЛЮЯН КАПРЕЛ (ГАБРЕЛ, КАНРЕЛ) ТИГРАНОВИЧ (ТЕГЕРАНОВИЧ), 1924 г. р., сержант, стрелок-разведчик 147 орр 88 сд. Награды за Беларусь: орден Славы III степени от 10.09.1944 г.

АЙВАЗОВ АНДРЕЙ ШАЕНОВИЧ (ШАГИНОВИЧ, ШАГИМОВИЧ, ШАГЫПОВИЧ), 1912 г. р., гв. сержант 15 гв. тбр. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 24.11.1943 г; медаль «За отвагу» от 05.08.1944 г.

АЙВАЗОВ СТЕПАН ПАВЛОВИЧ, 1922 г. р., гв. рядовой 295 гв. сп 96 гв. сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» 23.07.1944 г.

АЛАДЖАЛОВ ХРИСТОФОР СЕМЕНОВИЧ, 19028 г. р., инженер-майор 75 раб 4 ВА (16 ВА). Погиб 29.04.1945 г., похоронен на братском кладбище р-на Ангермюнде г. Шведт Земли Бранденбург, Германия. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 12.08.1944 г.

АНДОНЬЯН ЛЕВОН АРТЕМОВИЧ (АРТЕМЬЕВИЧ), 1923 г. р., рядовой, разведчик-наблюдатель 4 батареи 1029 ап 64 сд. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды 17.08.1944 г.

АРУТЮНЯН СИМА РАСТОМОВНА, 1918 г. р., гв. рядовая, прачка 56 гв. осапб 50 гв. сд. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 29.08.1944 г.

АСЛАНОВ МАРТИРОС (МАРТЫРОС) ГЕОРГИЕВИЧ, 1925 г. р., сержант, разведчик 566 сп 153 сд. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 24.10.1944 г.

БАГАДЖИЕВ АРМЕНАК (АРМОНАК, АРМЕНАТ) БОГОСОВИЧ, 1911 г. р., гв. капитан, пом. нач. штаба по учету 272 гв. сп 90 гв. сд. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 15.09.1944 г.

БАГАДЖИЯН СЕМЕН АЛЕКСЕЕВИЧ, 1924 г. р., рядовой, снайпер 174 осб ВВ НКВД 174 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 12.06.1944 г.

БАРЛАУХОВ ДЕРТАТ (ДЕРТЕТ, ДАРТАД, ДЕРТАУ) СЕМЕНОВИЧ, 1920 г. р., гв. сержант, наводчик 1 батареи 156 гв. ап 77 гв. сд. Награды за Беларусь: орден Славы III степени от 10.03.1944 г.

БАРОНЯН (БАРАНЬЯН) МКРТИЧ (МЕЧЕРДЫЧ) ГУКАСОВИЧ (ФУГАСОВИЧ), 1926 г. р., рядовой, стрелок 878 сп 290 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» 05.07.1944 г.

БЕРЕКЧИЯН МНАЦАКАН ХАЧИКОВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 14.12.1943 г.

БУГОЯН (БУГАЯН) МИХАИЛ МАРТЫНОВИЧ, 1915 г. р., ефрейтор, наводчик миномета 3 минроты 392 сп 73 сд. Награды за Беларусь: орден Славы III степени от 19.02.1944 г.

ВАРТЫВАНОВ ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: орден Отечественной войны II степени от 08.08.1944 г.

ВЕРБИЯН СЕМЕН ГРИГОРЬЕВИЧ, 1921 г. р., рядовой, телефонист батареи 120-мм минометов 384 сп 157 сд. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 11.07.1944 г.

ГАЙБАРЯН АКОП МКРТИЧЕВИЧ (МКРТИЧЬЕВИЧ), 1919 г. р., сержант, ком. отд. эвакуотранспортного взвода 98 омсб 47 сд. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 14.01.1944 г.

ГАЛАДЖЕВ (АЛАДЖЯН) СЕРГЕЙ (САРКИС) ФЕДОРОВИЧ (ТЕОДОРОВОСОВИЧ), 1902 г. р., ген.-лейтенант, член ВС Центр. фр. (1943 г.), нач. политуправления 1 Бел. фр. (1944 г.). Награды за Беларусь: Орден Суворова II степени от 31.07.1944 г.

ГУДУЯН (ГУДОЯН) САРКИС ТОРАГОВИЧ (ТАРАСОВИЧ), 1898 г. р., ефрейтор, ездовой взвода управления 269 сд. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 16.07.1944 г.

ДЕРАЦУЯН СЕРГЕЙ ХАЧИРЕГОВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 06.06.1944 г.

ДЖЕНИБАЛАЯН ГЕОРГ ХУГАСОВИЧ, 1926 г. р., рядовой, стрелок 3 сб 1088 сп 323 сд. Награды за Беларусь: орден Славы III степени от 10.08.1944 г.

ДОМБАЯН (ДОМБОЯН) АНДРАНИК (АНДРИК, АНДРОНИК) КАРАПЕТОВИЧ (КАРАБЕТОВИЧ), 1921 г. р., ст. сержант, ком. орудия 143 оиптд 154 сд (38 оморсбр). Награды за Беларусь: орден Отечественной войны II степени от 28.07.1944 г.

ЗАХАРЬЯН ВАГИНАК (ВАГЕНАК) БЕДРОСОВИЧ, 1917 г. р., техник-лейтенант, техник звена 6 осанап 16 ВА. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 30.07.1944 г.

КАЛУГЯН ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: орден Отечественной войны I степени от 19.07.1944 г.

КРЕСТОСТУРЯН (КРИСТОСТУРЯН) ХРИСТОФОР ИЛЬИЧ, 1926 г. р., гв. рядовой, стрелок 95 гв. сп 31 гв. сд. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 12.07.1944 г.

КУРУЗЯН МНАЦАКАН ПЕЛИАШОВИЧ?, см. приложение 1. Награды за Беларусь: орден Отечественной войны II степени от 25.11.1943 г.; орден Отечественной войны I степени от 05.01.1944 г. (посмертно).

МАГДЕСЯН ГУКАС (ХУГАС) МАТЕВОСОВИЧ (МАТВЕЕВИЧ), 1925 г. р., рядовой, санитар 307 сп 61 сд. Погиб 13.08.1944 г., похоронен в братской могиле в с. Староволя Яновского пов. Варшавского в-ва, Польша. Награды за Беларусь: орден Славы III степени от 24.08.1944 г.

МАРГАРЯН АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: орден Красного Знамени от 07.02.1944 г.

МАРЗАВАНЯН (МАРЗУМАРЬЯН) АГАСИ (АОСИ) АРУТЮНОВИЧ, 1906 г. р., рядовой, стрелок 2 сб 371 сп 130 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 16.07.1944 г.

МАРТИРОСЯН АРТУР ЛЕОНОВИЧ, см. приложение 2. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 10.05.1965 г., медаль «За отвагу» от 24.06.1965 г.

МАТЬЯН (МАШЬЯН МОШЬЯН) ГРИГОРИЙ СААКОВИЧ, 1920 г. р., гв. лейтенант, ком. огневого взвода батареи 1420 ап 290 сд. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 12.03.1944 г.; орден Отечественной войны II степени от 06.08.1944 г.

МЕЛКОНЯН СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ, 1920 г. р., см. приложение 2. Награды за Беларусь: медаль «Партизану Отечественной войны» II степени от 14.07.1945 г.

МИКОЛЬЯНЦ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ, 1926 г. р., рядовой, наводчик зен.-пулеметной роты 25 тбр 29 тк. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 25.05.1945 г.

МКРТУМОВ (МИКИРТУМОВ) ЕМЕЛЬЯН ГАСПАРОВИЧ, 1905 г. р., гв. майор интенд. службы, пом. по хозяйству ком. 13 гв. омцб 1 гв. тк. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 05.11.1944 г.

НАНАНОВ ГЕВОНД (ХЕВАИ, ХЕВОИД, ХЕВОНД) ОВАНЕСОВИЧ (АВАНЕСОВИЧ, УВАНЕСОВИЧ), 1909 г. р., капитан, ком. пульроты 1 сб 324 сд. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 04.06.1944 г.

НОР-АРЕВЯН (НОР-АРАВЯН) АРКАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ, 1911 (1914) г. р., сержант, нач. радиостанции роты РОН 16 опс 323 иад 16 ВА. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 10.02.1944 г., орден Красной Звезды от 02.08.1944 г.

ОБОЯН АНДРЕЙ ЛАЗАРЕВИЧ, 1924 г. р., гв. ст. сержант, оруд. номер 1 батареи 119 гв. ап 50 гв. сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 22.08.1944 г.

ОЛАНЯН (ОЛОНЯН) ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ, 1918 г. р., гв. старшина, ком. орудия 151 гв. ап 71 гв. сд. Награды за Беларусь: орден Отечественной войны II степени от 07.07.1945 г.

ОЛАНЯН НАГАПЕТ МАРТИРОСОВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: орден Славы III степени от 06.07.1944 г.

ОСКАНОВ АРДАШЕС (АРДАШ) ВАРГЫВАНОВИЧ, 1916 г. р., ст. техник-лейтенант, нач. мастерских боепитания 194 сп 162 сд. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 30.11.1943 г.

ПАЛАНДЖЯН НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: медаль «Партизану Отечественной войны» I степени от 04.02.1944 г. (посмертно).

ПАПОВЬЯН АСАТУР ГАЗАРСОВИЧ, см. приложение 2. Награды за Беларусь: медаль «Партизану Отечественной войны» I степени от 15.07.1944 г.

ПАРАГЯН (ПАРАГЬЯН) ИЛЬЯ ЛУСПАРОВИЧ, 1925 г. р., мл. сержант, наводчик батареи 76-мм пушек 90 сп 95 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 02.08.1944 г.

ПЕТРОСЯН (ПЕТРОСЬЯН) АСАТУР (АСВАДУР) КАРАПЕТОВИЧ (КАРАКЕТОВИЧ), 1924 г. р., рядовой, пулеметчик 6 ср 882 сп 290 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 30.10.1944 г.

ПУРУНЖАН АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ, 1923 г. р., мл. сержант, ком. орудия 1815 сап. 4 кк. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 06.11.1947 г.

САМУРГАШЯН ТЕОДОР (ТЕОДОРС) ПИЛИПОСОВИЧ (ФИЛИПОСОВИЧ), 1910 г. р., ст. техник-лейтенант 203 оаэс 1 ВА. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 18.09.1944 г.

САРАБАШЬЯН ЕВГИЙ АСАТУРОВИЧ (АСФАДУРОВИЧ), 1893 г. р., ефрейтор 1601 аэродр. полк ПВО 4 ВА. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 11.05.1945 г.

СЕТРАКОВ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ, 1924 г. р., рядовой 1195 сп 360 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 12.08.1943 г.

СИМОНЯН (СИМОНЬЯН) ГРИГОРИЙ АРКАДЬЕВИЧ, 1924 г. р., рядовой 1199 сп 354 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 28.06.1944 г., медаль «За боевые заслуги» от 07.07.1944 г.

ТЕР-АКОПЯН АЛЕКСАНДР ЛЕОНТЬЕВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: орден Отечественной войны I степени от 20.07.1944 г. (посмертно).

ТЕР-ВАРТАНОВ АРТАШЕС НИКИТОВИЧ, 1903 г. р., майор, ком. стрелк. батальона 653 сп 220 сд (1023 сп 307 сд). Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 16.03.1944 г.

ТЕРЗИЕВ (ТИРЗИЕВ) АВДЕЙ ЕГОРОВИЧ, 1910 г. р., рядовой, радист-графист радиовзвода 324 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 21.04.1944 г.

ТИРАЦУЯН ГРАЧЬЯ (ГРАЧИЙ) ХАЧАТУРОВИЧ, 1917 г. р., капитан медслужбы, ст. врач 500 ап 199 сд (607 омсб 42 сд). Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 12.05.1944 г.

ТОПОЛЬЯН АРМЕНАК (АРМИНАК) КАПРЕЛОВИЧ, 1920 г. р., гв. майор медслужбы 114 гв. сп 37 гв. сд. Награды за Беларусь: орден Отечественной войны II степени от 15.08.1944 г.

ТОРПУДЖЯН (ТОРПУДЖАН) ГЕОРГИЙ МЕСРОПОВИЧ, 1921 г. р., рядовой, топовычислитель дивизиона 598 ап 174 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 27.07.1944 г.

ТУКОДЯН (ТУКОДИЯН) ХАЗАРОС СЕМЕНОВИЧ, 1914 г. р., рядовой, стрелок 140 оашр 618 сп 215 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 07.12.1943 г.

ТУМАСОВ МИХАИЛ КИРИЛЛОВИЧ, 1914 г. р., старшина роты 3 сб 1323 сп 415 сд 28 ск. Награды за Беларусь: орден Отечественной войны II степени от 30.12.1943 г.

ХАЗАРОВ ЛЕВОН (ЛЕОН, ЛЕВАН) КАРПОВИЧ, 1919 г. р., сержант, пом. ком. взвода 110 орр 158 сд (124 осбр). Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 22.11.1943 г., орден Красной Звезды от 10.05.1944 г.

ХАЗИЗЬЯН ГАЛУСТ (ГАЛУС) ВАРТАНОВИЧ, 1905 г. р., ст. сержант, санинструктор 2 ср 1289 сп 110 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 11.06.1944 г.

ХАРАБАДЖАХЬЯН ДАВИД ГРИГОРЬЕВИЧ, 1920 г. р., лейтенант медслужбы, нач. аптеки санроты 438 сп 129 сд. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 16.08.1944 г.

ХАСПЕЯН АСАТУР (АСФАДУР) ПОГОСОВИЧ, 1904 г. р., рядовой, орудийный номер 215 оиптдн 130 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 04.08.1944 г.

ХАТЛАМАДЖАН ТАРАС ГЕОРГИЕВИЧ (ГАВРИЛОВИЧ), 1926 г. р., ефрейтор, минометчик 2 минроты 1091 сп 324 сд. Награды за Беларусь (за Белостокскую обл.): медаль «За отвагу» от 10.08.1944 г.

ХАЯНОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 08.07.1944 г., орден Славы III степени от 26.08.1944 г.

ХЛИЯН СУРЕН (СУРЕП) АРУТЮНОВИЧ (АРУТИНОВИЧ), 1916 г. р., рядовой, шофер 104 оиаб 3 ВА. Награды за Беларусь: медаль «За боевые заслуги» от 15.06.1945 г.

ЧЕРКЕЗЯН МИХАИЛ АВДЕЕВИЧ, см. приложение 1. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 31.05.1944 г., орден Отечественной войны II степени от 18.08.1944 г.

ШАРЛУЯН БОРИС МАКАРОВИЧ, 1915 г. р., гв. капитан медслужбы, врач-ординатор 14 омсб 18 гв. сд. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 25.01.1944 г.

ШИШМАНЯН ВАРТАН АБХАРОВИЧ, 1913 г. р., сержант, ком. орудия 3 батареи 55 ап 61 сд. Награды за Беларусь: медаль «За отвагу» от 27.07.1944 г.

ЯВРУЯН АРКАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, 1923 г. р., гв. лейтенант, ком. взвода ПТР 166 гв. сп 55 гв. сд. Награды за Беларусь: орден Красной Звезды от 04.08.1944 г.

В.А. Чолахян | Саратовский след
нахичеванских армян:
жизнь и творчество художника
А.Э. Миганаджяна

Аваким (Оваким) Эммануилович Миганаджян родился в 1883 г. в небольшом городишке Бахмут Екатеринославской губернии, позднее переименованной в Днепропетровскую область. Вскоре отец Эммануил Миганаджян переехал с семьёй в Нахичевань-на-Дону. В детстве Аваким с отцом совершил поездку по Закавказью и в Тегеран. Впечатления от детских картинок впоследствии отразились в его творчестве. Вскоре юноша поступил в училище живописи, ваяния и зодчества в Москве, где среди его наставников был знаменитый И.Е. Репин. В училище А. Э. Миганаджян получил профессиональные навыки, которые и позволили ему не только рисовать картины, но также оформлять спектакли, существовать в Гулаге, да и вообще зарабатывать на жизнь.

По окончании училища живописи, ваяния и зодчества Аваким Миганаджян стал художником-ориенталистом. Жизнь его была вполне московской, не исключено, что богемной, а творчество стало поэтической сказкой Востока, без жеманства и лести – красочной и калейдоскопической. Он, судя по всему, жил своим вымышленным Востоком, мечтал о нём, грезил.

«Где же источник этих видений, которыми наполняет художник свои картины? Быть может, это смутные впечатления детства... Или это голос крови, тяготение к Востоку, к истоку армянского искусства?» – писал критик-искусствовед Н. Лаврский в 1916 г. По его словам, «Армения, стоя на пороге Азии и Европы, жадно впитывала ассиро-вавилонянскую, а затем индийскую и персидскую художественную культуру... На искусство армян влияло греческое и византийское искусство... В этом причудливом сплетении зародилось, росло и крепло искусство армянского народа, сохранившего свою самобытную культуру до наших дней»¹.

В своём художественном творчестве А.Э. Миганаджян стремился к полной свободе фантазии и эксперименту. Художник как-то признался, что всегда любил мечтать. Видимо в этом и кроется тайна и семантика его искусства, его Востока, лишённого мистики и этнографии. Миганаджян искренне радовался своему красочному Востоку, в основе которого было,

¹ Лаврский Н.А. Э. Миганаджян М., 1916. С. 2.

прежде всего, было персидское искусство: хаджарская живопись, миниатюра, ковры, керамика. Возможно, всё это он мог видеть в московских музеях².

По этому сюжету так писал Н. Лаврский: «Но то не копии персидских ковров, нет, здесь видишь самостоятельную переработку восточных мотивов, а в красочных сочетаниях чувствуешь отблеск закатов и восходов, в которые так влюблён этот художник...»³. Миганаджян писал поистине райские картинки: восточные интерьеры, декорированные коврами, музыкантов, а главное красавиц-танцовщиц: «Иногда в арочных проёмах интерьеров был виден пейзаж с холмами, пальмами, цветущими деревьями... Танцовщицы, заломленные в страстных движениях, бушуют волны юбок и накидок, мелькают обнажённые ножки, бедра, руки. Атмосфера переполнена ароматами благовоний и звуками инструментов. Это излюбленные сюжеты художника». «Отдых и наслаждение – вот основная тема большинства картин Миганаджяна»⁴, – отмечал критик.

Впрочем, прежде чем целиком отдаться Востоку, А. Миганаджян после окончания училища в 1911–1912 гг. обратил своё внимание на сцены из испанской жизни. Интерес к Испании в значительной степени был обусловлен публикациями в русских и иностранных журналах того времени репродукций с картин Зулуага и Англолы⁵. К этому периоду жизни художника относятся его картины «Испания», «Испанки», «Испанская таверна», «Испанки на балконе».

Затем последовало увлечение А. Миганаджяна импрессионизмом. В характерной манере французских импрессионистов автором было написано несколько пейзажей. В 1913 г. появляются работы, в которых уже явственно сказывалось тяготение художника к Востоку с его красочными и экзотическими сюжетами. В сладострастных гуриях и вечном восточном празднике причудливо переплетались мечты и действительность художника. Миганаджян упивался – это заметно – свободой своих красочных фантазий, интенсивным колоритом и цветовыми контрастами. Надо полагать, он нравился публике и молодым художникам. Не случайно же Миганаджян имел в самом центре Москвы, на улице Мясницкой, 17, собственную школу-студию, где и преподавал до 1914 г. и оказал большое влияние на молодежь. Возможно, даже на самого Мартироса Сарьяна⁶.

² Лаврский Н.А. Указ соч. С. 2-3.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ А.Э. Миганаджян. URL: // <https://clck.ru/JECne> (ссылка укорочена, дата обращения: 24.06.2019).

Все творчество А. Миганаджяна последних двух лет российской империи, по мнению Н. Лаврского, «это преобразование скучной действительности в сказку...Из скучной прозы жизни он уводит нас в мир прекрасных вымыслов, в сказочный мир “Тысяча и одной ночи”»⁷.

А. Миганаджян «Восточный танец», 1915 г.

Все картины А. Миганаджяна построены на гармонии линий и красочном соотношении цветных пятен, соединенных художником в один орнамент, в своеобразный ковёр. В большинстве его картин изображается восточный танец. Застывшие фигуры танцовщиц гармонируют с причудливыми узорами ковров и пейзажей. Фон многих картин художника представляют ковры с восточными рисунками, деревьями и цветами. Несмотря на обилие деталей, заполняющих картины, сохраняется чувство красочного единства и умиротворённости. В своих работах художник стремился не только к сочетанию тонов, но и игре цветов. Это смелые комбинации синего и фиолетового, пышного оранжевого и спокойного, ласкающего глаз, зеленого цвета.

После октябрьского переворота 1917 г. Аваким Миганаджян продолжил свои занятия искусством, а также преподавал студентам ВХУТЕМАСа. Он официально пребывал в статусе «художника живописи», был членом Рабиса и ЦЕКУБУ (Центральной комиссии по улучшению быта ученых).

⁷ Лаврский Н. Указ. соч. С. 4.

В начале 1920-х гг. в условиях относительной свободы творчества в стране появилось множество крупных и мелких объединений, в двух из которых состоял и «певец Востока». Это литературно-художественный кружок «Триада» и объединение московских и ленинградских художников «Жар-цвет» (1923–1929 гг.). Последнее в точности соответствовало искусству Миганаджяна, содержащему и яркие цвета, и жар. Кроме того, он был членом «Московского салона» и участвовал в пяти выставках. Окружающий мир и время, судя по всему, Миганаджяна не касались. Он не отвергал революционные преобразования, но в своем творчестве никак их не отражал: «Революция – отдельно, Миганаджян – отдельно». Известный советский искусствовед Абрам Эфрос охарактеризовал художника А.Э. Миганаджяна как «создателя живописных рахат-лукумов», показывающего «пену сладких вин на узорных шальварах»⁸.

Аваким Миганаджян попробовал себя и как театральный художник, оформив в московском Камерном театре А. Таирова спектакль «Голубой ковёр». Многоактную романтическую драму в стихах написала Любовь Столица специально для этого знаменитого театра. Постановка имела заслуженный успех у публики, впервые увидевшей ее в январе 1917 г. Успеху премьеры способствовал и художник. Это было первое, но не последнее, появление Миганаджяна в театре. Через три года, после создания Суреном Хачатрянном в Москве Армянской драматической студии, он был приглашен для оформления водевиля Лабиша «Два труса», а также «Сказки» М. Манвеляна и «К солнцу» А. Агароняна, премьеры которых состоялись летом 1922 г.

В 1923 г. Аваким Миганаджян встретился с известным армянским писателем и поэтом Оганесом Туманяном. Это случилось 4 марта в московской больнице, где проходил курс лечения О. Туманян. Художник показал ему одну из своих картин. Увидев её, поэт заметил, что наконец-то нашел своего художника – того самого, которому дал бы иллюстрировать свои легенды и сказки. 23 марта 1923 г. О. Туманяна не стало. В дальнейшем несколько работ Миганаджяна оказались в коллекции Амазаспа Арутюняна – дипломата, экономиста, участника Ялтинской конференции, представителя СССР в ООН. Он был женат на дочери сына поэта Мушега Туманяна – Анаит. В коллекции А. Арутюняна, наряду с ранними работами М. Сарьяна, И. Айвазовского, Гарзу и т.д. были и картины Авакима Миганаджяна. Одну из них правнук О. Туманяна, Ованес Арутюнян, и подарил музею в Дсехе⁹.

⁸ Лаврский Н. А.Э. Миганаджян. URL: // <https://clck.ru/JECo3> (ссылка укорочена, дата обращения: 24.06.2019).

⁹ Миганаджян был невысокого роста и очень милый. URL: // <https://clck.ru/JECof> (ссылка укорочена, дата обращения: 24.06.2019).

Во второй половине 1920-х гг. имя Авакима Миганаджяна растворилось в художественной атмосфере столицы, прежде всего, по причине идеологической несовместимости его «восточных» картин с требованиями пролетарского искусства. Осенью 1927 г. А. Миганаджян был арестован, а 9 января следующего года приговорен по 58 статье УК РСФСР за шпионаж и измену Родине к 10 годам лишения свободы.

В феврале 1928 г. художник обратился в ЦЕКУБУ с просьбой сохранить картины и имущество, оставшиеся в его квартире.

«З а я в л е н и е

По постановлению Коллегии ОГПУ от 9 января 1928 года я высылаюсь в Соловки на 10 лет, обвиняюсь по статье 58 пункт 5 без конфискации имущества. Ввиду того, что я не имею никаких родственников в Москве, могущих в настоящее время озаботиться об охране и распорядиться моим имуществом, то обращаюсь с просьбой в ЦЕКУБУ, не отказать принять на себя охрану моего имущества, находящегося в моей мастерской и комнате по Мясницкой улице, дом 17, кв. 12.

Имущество моё заключается: в картинах моей работы и других старых и новых мастеров, в мебели, в выигрышных займах, находящихся в пачке в письменном столе на сумму около четырёхсот (400) рублей, в журнале в письменном же столе на сумму (один займ сто рублей) 100 рублей и несколько займов, заложенных, не помню на какую сумму, в моих репродукциях в письменном же столе. В шкафчике, в маленьком, около гардероба, внутри за левой дверкой, наверху за планкой, находится моё кольцо с бриллиантами (в середине около одного карата, вокруг мелкие), репродукции с картин, печатные отзывы и письменные о моих работах, а также и монографии обо мне, книги по искусству и беллетристике, материалы для живописи, приспособления, носильное платье, бельё и всякое другое моё имущество.

Прошу не отказать взять под свою охрану все мои картины. Имущество моё, находящееся в мебели и других вещах, продать на уплату моих долгов домкому и МОНО. Деньги положить на моё имя в Банк и выслать мне чековую книжку, а также и выигрышные займы. Кольцо сдать на хранение. Краски и материалы для живописи прислать мне посылкой, предварительно списавшись со мной, а также прислать мне тёплое пальто, бельё, платье и обувь. Единновременно прошу перевести мне по адресу Кемьский пересыльный пункт, город Кемь – мне, – двести (200) рублей, на какую сумму и прошу немедленно продать займы, по какой бы цене они ни стоили. Прошу не отказать мне в моей просьбе. Вынужден обратиться ввиду крайне тяжёлого положения и серьёзной болезни. При первой же возможности постараюсь

дать доверенность лицу, которое Вы укажете, для исполнения вышеуказанных просьб.

Глубоко признательный член ЦЕКУБУ, художник живописи.

Аваким Миганаджян.
1928 года 8 февраля»¹⁰.

В марте 1928 г. управляющий делами ЦЕКУБУ Хапалов обратился к Е. П. Пешковой с просьбой оказать содействие заявлению А. Э. Миганаджяна.

«Центральной Комиссией по Улучшению Быта Учёных при Совнаркоме получено от художника А. Э. Миганаджяна заявление с просьбой охранить его имущество и исполнить некоторые поручения, касающиеся этого же имущества, так как он, будучи по постановлению ОГПУ арестован и приговорён к высылке в Соловки (без конфискации имущества) и не имея в Москве никаких родственников, лишён возможности сделать это каким-нибудь другим образом.

Но Центральная Комиссия по Улучшению Быта Учёных, будучи государственным учреждением, имеющим определенные функции, в круг которых исполнение поручений, подобных вышеизложенному, не входит, лишена возможности принять на себя их исполнение, почему препровождает вышеуказанное заявление гражданина Миганаджяна в возглавляемую Вами существующую в Республике “Помощь Политзаключённым”, как в наиболее компетентное учреждение по исполнению просьбы гражданина Миганаджяна, согласно действующих на этот предмет законоположений.

Управляющий делами (Хапалов).
Заведующий канцелярией (Карачарова)»¹¹.

Миганаджяну А.Э. было отказано и его отправили в Соловецкий лагерь особого назначения. Содержался он в Кеми, на Муксалме, Анзере. Несколько раз художника вывозили на материк в Белбалткомбинат. Он также работал в музее в Повенце, видимо, в качестве оформителя¹².

Академик Д. С. Лихачев, также узник Соловков, однажды встретил Миганаджяна в лагере, о чём не забыл вспомнить в своей книге «Беседы прежних лет»: «...Камера была очень холодной. В ней жил армянский

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р. 8409. Оп. 1. Д. 247. Л. 98.

¹¹ Там же. Л. 47.

¹² Там же. Д. 405. С. 532, 540, 546.

художник Миганаджян, ученик Репина. Камера славилась тем, что была оформлена расписанным акварелью уютным абажуром. Миганаджян был мастером портрета. Помню ему принадлежащий портрет старого генерала Эрдели и генерала Генштаба Баева... Был Миганаджян невысокого роста и очень милый...»¹³. Самое удивительное в этом трогательном отрывке – это портреты, вроде бы Миганаджян никогда до того ими не занимался, хотя, конечно, мог, будучи питомцем известного московского училища и к тому же учеником Ильи Репина.

Ремесло художника, думается, спасло А. Миганаджяна в лагерях и помогло скостить срок на целых два года. 9 сентября 1936 г. он был освобождён, но остался работать в Туломстрое Белбалтлага вольнонаёмным художником до окончания работ. Заключённые и приговорённые по статье 58 считались «политическими» и ограничивались местом проживания на 3 года. После освобождения они не имели права поселиться ближе, чем на 100 км от крупных городов (в оговорённые судом сроки). Аваким Миганаджян выбрал Саратов. Он каким-то образом узнал, что в Саратовском театре оперы и балета главным балетмейстером работает С. Н. Кеворков (Саркис Мкртычевич). Ещё в 1928 г. С. Н. Кеворков с группой артистов бакинского балета создал первую профессиональную труппу в Саратове. С этого времени и началась, собственно, история современного саратовского балета, а оперный театр стал ставить большие балетные спектакли¹⁴.

10 октября 1936 г. А. Миганаджян выехал в Саратов и был принят на работу художником в театре оперы и балета. Он участвовал в создании декораций к таким спектаклям, как «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Шелкунчик» П. И. Чайковского, «Лауренция» Н. Крейна, «Каменный цветок» и «Золушка» С. Прокофьева и др. Однако лагерная жизнь подкосила его здоровье. В 1938 г. А. Э. Миганаджян скончался.

В коллекции Ростовского областного музея изобразительных искусств находятся две работы художника Авакима Миганаджяна – «На Востоке» (1903) и «Восточный танец» (1913). Они, безусловно, не случайно попали в собрание Ростовского музея, а как следствие его участия в художественной жизни Нахичевани-на-Дону. Один из первых историков изобразительного искусства Донского края Н. Лаврский в 1916 г. явился автором каталога выставки «Миганаджян», состоявшейся в 1916 г. в Ростове-на-Дону.

¹³ Миганаджян был невысокого роста и очень милый // <https://clck.ru/ЯЕСof> (ссылка укорочена, дата обращения: 24.06.2019).

¹⁴ См.: Бахчинян А. Армяне в мировом танцевальном искусстве. Ереван, 2016. С. 46.

Списокъ работъ А. Э. Маганаджіана

	1911 г.	Восточная сказка.
Маскарадъ.		Восточный мотивъ (соб. С.С. Генчъ-Олуева. Ростовъ-на-Дону).
	1912 г.	
Елка.		
Дама въ кринолинъ.		1915 г.
Иней.		Восточная сказка.
Карусель (соб. А. И. Цатурьяна).		Восточный мотивъ (соб. Я. М. Шлосберга. Москва).
Зимняя сказка (соб. А. И. Цатурьяна).		Восточный танецъ (соб. К. Е. Короткова. Москва).
Гитаны (соб. А. И. Цатурьяна. Москва).		Восточная весна (соб. С. Ю. Судейкина. Петроградъ).
У водоема (соб. Х. М. Шоршорова. Москва).		Ритмическій танецъ (соб. А. М. Попова. Москва).
Ранняя весна (соб. Х. М. Шоршорова. Москва).		Ноемзаръ.
	1913 г.	Женщина у рѣки.
Испанка.		Рабыня (соб. М. Г. Теръ-Кеворкова. Москва).
Испанская таверна (соб. А. В. Трушковскаго. Москва).		Супруги.
Испанки (соб. А. М. Будагова. Москва).		Восточная танцовщица.
Испанки (соб. Н. И. Бъляева. Москва).		Танцовщица (соб. Я. М. Шлосберга. Москва).
Испанки на балконъ.		
Nature morte.		
	1914 г.	1916 г.
Восточный танецъ (соб. части, собр. въ Венеціи).		Гюлизаръ.
Магараджа (Ржевскій город. Музей имени М.С. Воробьева).		Восточная танцовщица.
Восточный пейзажъ.		Купальщица.
Восточная пастораль.		Дѣвушка съ газелью (соб. Ф. М. Стриженова. Москва).
Купанье царевны.		Восточный мелодіи (соб. А. М. Будагова. Москва).

Представленный список работ художника Авакима Миганаджяна позволяет не только проследить этапы его творчества, основные сюжетные линии, но и местонахождение многих из них. Большинство картин художника до революции 1917 г. находились в частных коллекциях.

М.С. Явруян | Электронные ресурсы библиотеки как инструмент предоставления краеведческой информации

Библиотечное дело в стране развивается под влиянием двух базовых факторов: информатизации и технического перевооружения отрасли, что предполагает реорганизацию системы библиотечного обслуживания населения. И в первую очередь, это глобальная работа по созданию и ведению электронных ресурсов библиотек.

Модернизация библиотек успешно проведена и в сети муниципальных библиотек Мясниковского района. Как координационно-консультационные центры, налаживающие и поддерживающие взаимодействие власти, гражданского общества – всего населения муниципалитета, библиотеки стали социально-значимыми учреждениями, участвующими в решении многих проблем и в повседневной жизни населенных пунктов района.

Важным шагом в формировании общей информационной среды можно назвать создание веб-сайта Межпоселенческой центральной библиотеки (МЦБ) Мясниковского района. Сайт – часть единого автоматизированного технологического комплекса библиотеки, значимый элемент обслуживания пользователей являющийся не только свидетельством соответствия технического уровня работы библиотеки потребностям читателей и времени, но и привычным инструментом её деятельности, ресурсной базой. Он является перспективным направлением развития библиотеки, способствуя расширению ассортимента и комфортности получения информационных услуг.

Сайт как ресурс (возможности сайта www.chaltlib.ru):

- раскрытие и реклама услуг и фондов библиотек;
- доступ к ресурсам собственной генерации;
- выход на внешние ресурсы;
- расширение ассортимента информационных услуг;
- комфортность пользования информацией и услугами библиотеки;
- предоставление возможности доступа к «Сводному каталогу библиотек Ростовской области», электронным библиографическим и полнотекстовым ресурсам библиотеки;
- размещены официальные и регламентирующие документы, программы, методические пособия, новостная информация;
- открыты новые страницы форума.

В настоящее время через сайт МЦБ идёт активное продвижение информационных ресурсов в общественную среду, обеспечивается доступ к **электронному каталогу**, массовое информирование, осуществляется заказ изданий в **службе электронной доставки документов (ЭДД)**, по **МБА (межбиблиотечный абонемент)**, реализуется обратная связь с пользователями и т. д.

Появилась новая категория пользователей – удаленных. Всё успешнее развивается и становится актуальной система виртуального обслуживания пользователей. Это наиболее активные потребители услуг библиотеки. Для того, чтобы сайт стал популярным, постоянно повышается качество информации, то есть сайт наполняется интересными, достоверными материалами, постоянно обновляются новости.

Посетители сайта в курсе деятельности библиотеки: текущих и планируемых мероприятий, проводимых конкурсах. Знакомятся с электронными версиями материалов различного характера, с формируемыми базами данных: фактографическими, библиографическими, полнотекстовыми, электронным каталогом.

В 2008 г., когда создавался сайт МЦБ, краеведение было выделено как основная тематика наполняемого контента: история переселения армян с Крыма на Дон, история района, поселений, современность. Краеведческая деятельность – на протяжении многих десятилетий – одно из основных направлений деятельности муниципальных библиотек Мясниковского района, реализуемое в формах, свойственных библиотечной деятельности в целом и неизменно остается одним из условий популярности сайта МЦБ.

В 2019 г. донское сообщество отмечает знаменательную дату – 240 лет переселения армян с Крыма на Дон, образование армянских поселений на Дону (1779–2019). По прошествии более двух веков, мы и сейчас наблюдаем все возрастающий интерес сообщества к богатой истории армянского народа, его традициям и обычаям. Материалы краеведческого характера пользуются большим спросом у пользователей и подтверждают живость, неисчерпаемость и актуальность данной темы. Большое значение имеет то, что библиотеки, обладая универсальными фондами документов, остаются самыми доступными источниками информации для всех категорий пользователей.

По тематическому охвату **краеведческие фонды** муниципальных библиотек Мясниковского района также универсальны, формируются по принципу максимальной полноты краеведческими документами, местными изданиями, официальными документами органов самоуправления района, области. Комплектование фондов осуществляется на основе анализа отказов на документы и выявления местных и краеведческих изданий с учетом исторической, научной и культурной значимости документов.

Вместе с тем, идет постоянный поиск эффективных форм и методов работы, направленных на воспитание чувства патриотизма у молодежи, любви к родному краю, формирование культурно-исторического сознания посредством развития краеведения и, конечно, создание более действенного механизма распространения краеведческих знаний и информации.

Сегодня, когда у нас уже есть база, в краеведении, в качестве основных, активно развиваются направления **научно-исследовательской и издательской деятельности**. Целью исследовательской деятельности муниципальных библиотек района является стремление внести свой вклад в развитие малой родины, формирование систематических знаний о ней, её истории, культуре. Этим объясняется значительно возросший интерес библиотечных специалистов к краеведческим исследованиям как к творческому процессу: собран обширный материал о сёлах и хуторах района, знаменитых и известных земляках, памятниках, родниках, улицах, учреждениях и организациях и т. д.

Данные исследования вылились в проект **«Летописи населенных пунктов Мясниковского района»**, лейтмотив которого: «Летопись – уникальный краеведческий документ, итог поисковой и исследовательской работы библиотеки, отражающий историческое развитие села и деятельность его жителей». Современное развитие сообщества тщательно фиксируется в картотеках «Хроника села», которые ведет каждая библиотека района.

Целенаправленная работа по сбору материала, изучению, хранению и пропаганде исторического прошлого и культурных ценностей своего края отражена в циклах изданий об истории сёл и хуторов, знаменитых людях района. Данные издания предназначены для широкого использования, в текущей работе дополняются фотографиями, образцами фольклора и т. д.

В 2019 г. запланированы разработка и издание биобиблиографических, информационно-библиографических изданий, альманахов, буклетов, книжных закладок, календарей, рекомендательных списков и др., объединенных единой темой 240-летия переселения армян с Крыма на Дон.

Продуктом взаимодействия и влияния информационных технологий на краеведческую деятельность библиотек стало **создание электронных краеведческих информационных ресурсов** библиотек. Необходимо отметить, что за последние несколько лет произошел значительный сдвиг в области создания электронных краеведческих информационных ресурсов. Это, прежде всего, отражается в их видовом разнообразии и их усложнении. К примеру, если изначально электронными были только краеведческие каталоги и издания, то на современном этапе развития науки и техники, библиотеками создаются многочисленные краеведческие электронные базы данных, сложные по структуре, включающие большой объем информации

с возможностью поиска по различным основаниям. Происходит их постоянное расширение, появление всё новых и более совершенных информационных продуктов библиотек.

Основными краеведческими электронными ресурсами библиотеки являются:

- электронные каталоги краеведческой тематики;
- базы данных краеведческого характера (библиографические и полнотекстовые);
- краеведческие электронные библиографические и справочные издания;
- электронные версии печатных краеведческих документов;
- электронные фактографические краеведческие сведения;
- виртуальные выставки;
- обзор и ссылки краеведческих ресурсов Интернета.

Так, библиотеки Мясниковского района с 2007 г. участвуют в проекте **«Сводный каталог библиотек Ростовской области»** (СК РО). Межпоселенческая центральная библиотека Мясниковского района является опорной библиотекой. Участвуя в формировании СК РО, указывает адресную информацию о нахождении документа в конкретной библиотеке района. Сертифицированные специалисты МЦБ, выполняют оригинальную каталогизацию документов, библиографические записи на которые отсутствуют в СК РО, особенно это относится к документам краеведческой тематики: малоэкземплярной и редкой книге.

В 2008 г. нами получен доступ к своему локальному Электронному каталогу Мясниковской МЦБ, и параллельно с СК РО формируем собственный каталог, в который уже занесено 56 % фонда МЦБ. И, поэтапно – участвуем в формировании Краеведческого каталога РО с 2008 года, с 2010 г. – Сводного каталога периодических изданий, с 2014 г. – Ретрокаталога РО. Количество записей в них составляет более 58 000.

Краеведческий электронный каталог является главным краеведческим электронным ресурсом библиотеки. В нем отражаются все виды документов, поступающие в библиотечную систему: книги, в том числе ретроспективный фонд краеведческой тематики библиотек района; статьи из всех местных периодических изданий за последние годы, начиная с 2007 г., из газет: «Заря», «Районка», «Нахичевань-на-Дону», «Молот», «Наше время» и др. Всего занесено 4 800 статей. В 2016 г. приступили к занесению в Краеведческий каталог статей из краеведческих книг.

Деятельность современной библиотеки, в том числе и библиотечное краеведение, уже немислимо без использования новых информационных технологий, позволяющих облегчить доступ читателей и пользователей к необходимой им краеведческой информации. Они позволяют осуществлять

доступ к краеведческой информации большего числа абонентов, использовать краеведческие информационные ресурсы с наибольшей полнотой и удобством. Результатом многолетней активной работы по продвижению электронной краеведческой информации является представленный значительный массив материалов в краеведческих разделах сайта МЦБ:

- электронный проект «Краеведение», включающий огромный массив информации в подрубриках;
- «75 лет освобождения Мясниковского района»;
- 90 лет Межпоселенческой центральной библиотеке;
- проект «Календарь знаменательных и памятных дат по Мясниковскому району МБУК МР «МЦБ» на 2010–2019 гг.»;
- цифровой проект «Опаленные версты: к 75-летию освобождения Мясниковского района»: полнотекстовая электронная библиотека документов, включающая документальные свидетельства, относящиеся к событиям Великой Отечественной войны на территории нашего района, на котором хочется остановиться подробнее.

Проект «Опаленные версты» был реализован к 75-летию освобождения Ростовской области и Мясниковского района от немецких захватчиков. Проект предусматривал оцифровку статей из периодических и книжных изданий, касающихся темы освобождения района и области, была проделана огромная работа по выявлению и переводу в цифровой формат соответствующих статей. На сегодня это востребованный ресурс, мы отслеживаем популярность страниц сайта и видим, что проект «Опаленные версты» один из активно посещаемых.

В настоящее время значительно активизировалась деятельность библиотек по поиску захоронений родных, погибших в 1941–1943 гг. на территории Мясниковского района. В библиотеку поступает много запросов удаленных пользователей по поводу поиска захоронений родных и близких, погибших в ВОВ, информации о них. Конечно, этому способствует и информация, представленная на сайте библиотеки.

Руководством МЦБ в 2010 г. было принято решение о размещении на сайте «Книги памяти Мясниковского района» со списками воинов, павших за освобождение Мясниковского района и захороненных в братских могилах на территории района. Ведется большая работа, для удовлетворения запросов пользователей работники библиотеки обращаются с официальными запросами в ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны), архивы межрайонного военкомата, районный совет ветеранов и т.д. И самая большая награда для нас, когда наши поиски приобретают конкретный результат, библиотека помогла родным найти места захоронений воинов, погибших в ВОВ:

- Олексюка Александра Степановича, захороненного в с. Чалтырь (совместно с Администрацией Чалтырского сельского поселения и Советом ветеранов войны и труда проведена работа по увековечению памяти и занесению А.С. Олексюка в списки захороненных в братской могиле в с. Чалтырь – запрос от внука красноармейца, проживающего в настоящее время в г. Кировограде, Украина);
- Белоусова Василия Федоровича – установлено место захоронения в с. Большие Салы (запрос от внучки из г. Туапсе);
- Блык Егора Логвиновича, уроженца х. Орловский Ростовской области, похороненного в д. Софьино Новоцелинского района Ворошиловградской области – установлено место захоронения, благодаря помощи коллег из Центральной библиотеки Ремонтненского района (обращение в библиотеку через Администрацию Чалтырского сельского поселения от внука и правнука красноармейца);
- Гавриленко Сергей Семенович, был призван на фронт из с. Большие Салы Мясниковского района в феврале 1942 г., погиб под городом Таганрогом, о месте захоронения которого родные не знали 65 лет, а его могила была недалеко от места его призыва в с. Мало-Кирсановка Матвеево-Курганского района Ростовской области. В ответ на наш запрос в отдел военного комиссариата по Матвеево-Курганскому району, пришел ответ, что такая фамилия в списках захороненных не значится. Но наши коллеги из библиотек Матвеево-Курганского района отыскали С.С. Гавриленко по спискам захороненных в с. Малая Кирсановка Матвеево-Курганского района. Большая им за это благодарность;
- Тимофеев Иван Михайлович – просьба от внука, который обратился через сайт нашей библиотеки о том, чтобы найти личные вещи его деда, подполковника Тимофеева Ивана Тимофеевича, командира 147-го истребительного противотанкового артполка 271-ой стрелковой дивизии, который погиб при освобождении Мясниковского района и был похоронен в центральном парке с. Чалтырь Мясниковского района. Сейчас это Мемориал Славы погибшим в ВОВ. Он погиб от ран в госпитале, который находился в школе № 1 села Чалтырь, и его личные вещи были переданы в районный военкомат;
- поиск родных Хахладжияна Бедроса Богосовича, погибшего в концлагере в г. Владимир-Волынке;
- Мусаев Юсуф Нажимутдинович, мл. сержант 271 сд, 351 истребительного противотанкового дивизиона, погиб при освобождении города Ростова-на-Дону и Мясниковского района 12.02.1943 г. По архивным документам был похоронен в пст. Красный Маяк, где в настоящее время нет воинского захоронения. Совместно с Администрацией Калининского

сельского поселения 9 мая 2018 года имя младшего сержанта Ю.Н. Музаева было увековечено на братской могиле в хуторе Калинин, куда приезжали его родные.

В результате поисковой деятельности сотрудников библиотеки в 2019 г., в канун празднования Дня Победы, на Мемориале Славы в с. Чалтырь были увековечены фамилии Волошина Трофима Федоровича, 1903 г. р., по запросу внука; и Луценко Алексея Спиридоновича, 1912 г. р., запрос поступил от внучки. Поклониться могиле приезжала дочь и шестеро внуков А.С. Луценко из Ставропольского края и Ростовской области.

У нас еще много запросов, по которым предстоит найти и помочь родным через 75 лет обрести место для поклонения, так как многие из них числятся «пропавшими без вести»: Бурлаков Петр Иванович (353-я Стрелковая дивизия, 1147-го стрелкового «Кореновского» полка) пропал без вести 18.11.1941 г. в районе села Большие Салы – Султан-Салы Мясниковского района; Гугнивенко Яков Федорович (25-й кавалерийский полк) и многие другие.

Электронные краеведческие ресурсы библиотек постоянно развиваются и воплощаются в новые формы. Краеведческая информация давно вышла за стены библиотеки и стала частью мировых информационных ресурсов. Представляя её в глобальной сети Интернет или на локальных носителях, библиотека не только обеспечивает доступность создаваемой информации, но распространяет знания о своём регионе, способствует формированию и развитию информационных краеведческих потребностей. Несомненно, эта деятельность способствует наращиванию интеллектуального потенциала родного края, сохранению культурного наследия региона, обеспечивая право каждого человека на свободный доступ к информации.

Аветисян Владимир Рудольфович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры биологии, экологии и методики преподавания Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара

Акопян Виктор Завенович – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск.

Атоян Рубен Владимирович – кандидат технических наук, художник-картограф, г. Минск, Республика Беларусь.

Батиев Левон Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией социологии и права ЮНЦ РАН, г. Ростов-на-Дону.

Бекгулян Рубен Сергеевич – краевед, член Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, г. Ростов-на-Дону.

Василевич Наталья Александровна – научный сотрудник Музея русско-армянской дружбы, г. Ростов-на-Дону.

Вивтоненко Алла Андреевна – младший научный сотрудник ГБУРК «Крымский этнографический музей», Республика Крым.

Григорян Гарри Михайлович – преподаватель кафедры международного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Ростов-на-Дону.

Гуринов Евгений Александрович – кандидат исторических наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь.

Дагдьян Ардашес Хоренович – филолог-романист, преподаватель и переводчик, г. Санкт-Петербург.

Зинуров Рафаил Нариманович – доктор юридических наук, профессор, руководитель Представительства ФГБУ «Российская академия наук» на территории Республики Башкортостан, г. Уфа.

Казаров Саркис Суренович – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории Древнего мира Южного федерального университета.

Казарова Нина Акоповна – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

Каранетян Лев Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского государственного университета правосудия, г. Краснодар.

Козлов Сергей Сергеевич – старший научный сотрудник отдела «Музей русско-армянской дружбы» Ростовского областного музея краеведения, г. Ростов-на-Дону.

Ктиторов Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир.

Кубас Ирина Дмитриевна – студентка Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Ломакина Мария Александровна – младший научный сотрудник ГБУРК «Крымский этнографический музей», Республика Крым.

Матвеев Герман Аронович – кандидат исторических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону.

Назарьян Рубен Гамлетович – кандидат филологических наук, доцент, профессор Самаркандского государственного университета, Республика Узбекистан.

Оганесян Вартан Рубенович – кандидат технических наук, независимый исследователь, г. Москва.

Оганнисян Мгер Суренович – кандидат исторических наук, доцент Ереванского государственного университета, Республика Армения.

Поповян Алвард Лусегеновна – заведующая музеем села Крым, Ростовская область.

Рязанов Валерий Васильевич – искусствовед, г. Ростов-на-Дону.

Самарина Наталья Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, г. Ростов-на-Дону.

Саядов Сергей Михайлович – кандидат исторических наук, исполнительный директор РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община», г. Ростов-на-Дону.

Секизян Любовь Суреновна – директор МБУК Мясниковского района «Межпоселенческая центральная библиотека», с. Чалтырь, Ростовская область.

Соколова Маргарита Юрьевна – заведующая отделом «Музей русско-армянской дружбы» Ростовского областного музея краеведения, г. Ростов-на-Дону.

Сосницкая Ирина Борисовна – научный сотрудник отдела «Музей русско-армянской дружбы» Ростовского областного музея краеведения, г. Ростов-на-Дону.

Суцкий Сергей Яковлевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник ФИЦ ЮНЦ РАН, г. Ростов-на-Дону.

Тер-Саркисянц Алла Ервандовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва.

Тикиджьян Руслан Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Хатламаджиян Акоп Срабионович – краевед, историк, независимый исследователь, г. Ростов-на-Дону.

Хачикян Светлана Мелконовна – краевед, историк, независимый исследователь, г. Ростов-на-Дону.

Хечоян Армен Викторович – генеральный директор Фонда развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ», г. Москва.

Чолахян Вачаган Альбертович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Явруян Мария Сейрановна – ведущий библиотекарь МБУК Мясниковского района «Межпоселенческая центральная библиотека», с. Чалтырь, Ростовская область.

Научное издание

**Нахичевань-на-Дону: история и современность
(к 240-летию переселения армян на Дон)**

Материалы международной научной конференции
(г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г.)

Материалы публикуются в авторской редакции

Редактор
Казаров С.С.

Корректор
Кубеш И.В.

Дизайн обложки
Резвяков В.В.

Верстка
Лункина Н.В.

Сдано в набор 27.09.2019. Подписано в печать 08.10.2019.
Формат 70 × 100/16. Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 52,11. Заказ № 31/19.
Тираж 500 экз.

Подготовлено и отпечатано DSM Group (ИП Лункина Н.В).
г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9, тел. 263-57-66
E-mail: dsmgroup@mail.ru

